This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ПРОВЕРЕНО
1940 г.

P.7763

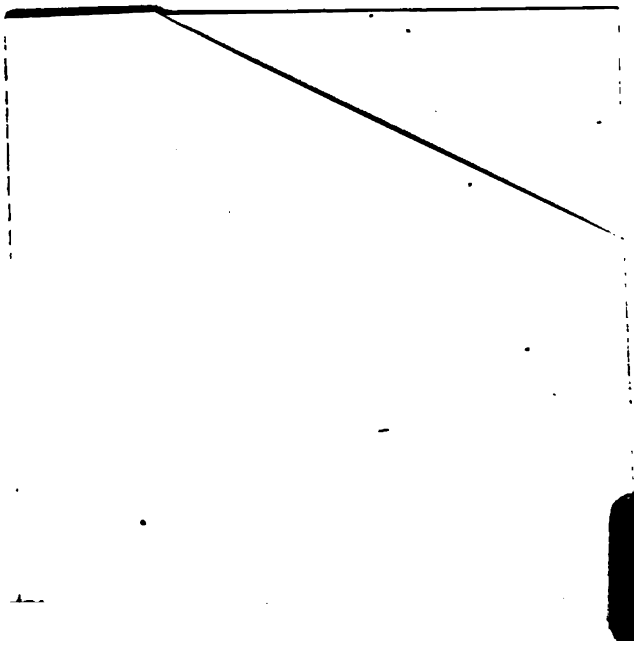
Slav 3171.3.45(10)

Проверено 1957 г.
Л. И. И.

NOV 1947

ПРОВЕРЕНО
1955 г.

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



Труды
Владимірской ученой
Архивной коммиссіи.
Книга I.

Р. 7763

ТРУДЫ

ВЛАДИМІРСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

Инв. № 29480

Книга X.

Съ 30 рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ 10 таблицъ рисунковъ и портретовъ.

БИБЛІОТЕКА С.ПЕТЕРБУРГСК. ПОЛИТЕХНИЧ. ИНСТИТУТА

Р. 7763.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1908.

Δ
Slav 3171.3.45 (10)
v

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
OCT 21 1964

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель *И. Н. Сазоновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СООБЩЕНІЯ.

Стр.

Новленскій и Заколпскій могильники Владимірской губерніи и археологическая поѣздка по Владимірскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уѣздамъ. *Н. Е. Макаренко* . . . 1—63
(Съ 15 рис. въ текстѣ и 3 таб. рис. на отд. л.л.).

Дѣло „о проявившихся вновь Владимірской епархіи во Флорищевой пустынѣ мощахъ и чюдесахъ". Д. пожизн. чл. *В. Т. Георгіевскаго* . . 1—32

Семинаристъ въ своихъ стихотвореніяхъ. (Сборникъ семинарскихъ пѣсенъ). *К. Ѳ. Надеждина.* 1—60

О реставраціи Золотыхъ воротъ въ г. г. Владимірѣ. Д. чл. свящ. *П. В. Ильинскаго.* . . . 1—13
(Съ 2 рис. на отдѣл. листахъ).

Гробницы въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ. Д. чл. свящ. *П. В. Ильинскаго.* . . 1—11
(Съ 2 рис. на отдѣл. листахъ).

Д. П. Моренковъ и М. И. Алякринскій. Д. пожизн. чл. *А. В. Смирнова* . . . . . 1—15

Къ біографіи суздальскаго митрополита Иларіона. Д. пожизн. чл. *С. Н. Введенскаго* . . . . . 1—5

МАТЕРІАЛЫ.

Житіе преосвященнаго Иларіона митрополита суздальскаго, по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Велико-Устюжскаго собора Вологодской губерніи. Съ предисловіемъ д. пожизн. чл. *В. Т. Георгіевскаго* . . . . . I—XVI
(Съ 2 портрет. на отдѣл. листахъ). + 1—57

1725 года. Вѣдомость у обрѣтающихся образовъ всякаго званія привѣсовъ отобранныхъ въ 722 году въ Покровскомъ дѣвиче монастыре. Сообщ. д. пожизн. чл. *В. Т. Георгіевскій* . . Стр. 1—21

Эпизодъ изъ слѣдственнаго дѣла о царицѣ Евдокіи Федоровнѣ. *Ф. А. Витберга* . . . . . 1—69
(Съ прилож. портрета на отдѣл. листѣ).

ХРОНИКА.

Переславскій Троицкій Даниловъ монастырь. (Къ 400-лѣтію со дня его основанія). Д. пожизн. чл. *В. Г. Добронравова* . . . . . 3—11
(Съ 9 рисунк. въ текстѣ).

Реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ, Вязниковскаго уѣзда. Д. чл. *Н. Н. Ушакова* . . . . . 11—26
(Съ 6 рисунк. въ текстѣ).

Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи. . . . 27—44

Къ біографіи художника Тончи. Д. пожизн. чл. *Б. Л. Модзалевскаго* . . . . . 44—46

А. Н. Супоневъ . . . . . 46—50

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи. 50—52

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, составл. *А. В. Смирновымъ* и *М. И. Трегубовымъ* . . . . . 1—38

НОВЛЕНСКІЙ и ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКИ Владимірской губерніи

и археологическая поѣздка по Владимірскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уѣздамъ.

Желаніе изслѣдовать часть менѣе извѣстной мѣстности, въ археологическомъ отношеніи, въ области Владиміро-Суздальской земли,—по предложенію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи въ интересахъ Владимірскаго Областного Археологическаго Съѣзда, осуществилось въ сравнительно небольшой программѣ, намѣчавшей работы двухъ категорій—поѣздокъ и осмотровъ и раскопокъ, обусловленной въ значительной степени ограниченностью матеріальныхъ средствъ и отчасти недостаткомъ времени. Программа работъ принятая мною въ основу изслѣдованій нѣсколько усложнилась сравнительно съ предположеннымъ, въ силу различныхъ условій неизбѣжно возникавшихъ при поѣздкахъ. Пришлось имѣть дѣло съ памятниками древности иного характера. Но въ свою очередь, часть программы, намѣченной къ выполненію, не осуществилась по различнымъ обстоятельствамъ. Иногда

мѣста намѣченныя къ изслѣдованію, какъ обладающія курганными группами, не давали никакого положительнаго результата,—кургановъ не оказывалось. Поѣздка совершена лѣтомъ 1905 года.—Послѣ громадныхъ изслѣдованій гр. А. С. Уварова и Савельева во Владимірской области, послѣ добытаго ими въ такомъ количествѣ матеріала, приступать со столь незначительными средствами [1]) къ какимъ-либо археологическимъ изслѣдованіямъ въ этой географической области не представлялось особенно заманчивымъ. Но.... памятники курганные не исчерпывали тѣхъ богатствъ матеріальной культуры древнихъ насельниковъ, которыя хранитъ Владиміро-Суздальская земля и обѣщаетъ раскрыть при новыхъ ударахъ лопаты. Курганы и могильники—двѣ характерно различныя группы, хранящія обширныя и невѣдомыя данныя. Мѣстные могильники мало намъ извѣстны, не потому что ихъ тамъ мало. Урвановскій, Муромскій и Максимовскій могильники—только начало въ общей сѣти намѣчающихся. Нѣкоторые изъ намѣчавшихся и послужили мнѣ матеріаломъ для незначительныхъ и ограниченныхъ изслѣдованій.

Изъ предположенныхъ поѣздокъ, соотвѣтственно выработанной А. А. Спицынымъ программѣ, могли быть совершены лишь слѣдующія, крайне бѣдныя результатами.

---

[1]) Было выдано 300 руб.

I. Владимірскій уѣздъ.

1) Изъ г. Владиміра на с. д. Кусуново, Уварово, Вилки и Злобино. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, была надежда встрѣтить здѣсь группы кургановъ, иногда даже значительныя по количеству. Поѣздкой выяснена лишь одна курганная группа, расположенная въ 3-хъ в. разстоянія отъ д. Уваровой на землѣ Д. Е. Львова. Среди рѣдкаго хвойнаго лѣса, на песчаной сыпучей почвѣ, поросшей рѣдкой растительностью травы и бурьяна, у дачныхъ построекъ владѣльца, замѣчена небольшая группа кургановъ; одни изъ нихъ круглые—такихъ значительно больше, другіе длинные—какъ-бы короткіе но широкіе валы; всѣхъ насчитывается около $1^1/_2$ десятка. Размѣры круглыхъ приблиз.$=15\times2$ арш. Не смотря на неустойчивую почву, вокругъ кургановъ замѣтно сохранились канавки. Нѣкоторые изъ кургановъ розрыты неправильными кладоискательскими ямами недавняго происхожденія.

Между дд. Вилки и Злобино когда-то были курганныя насыпи, нынѣ совершенно исчезнувшія, сглаженныя плугомъ и бороной. Едва удалось отыскать мѣстнаго старожила, который могъ указать, лишь приблизительно, поляну, на которой существовали насыпи; быть можетъ во время пахати, при свѣже-взрытой землѣ, здѣсь будутъ замѣтны пятна обычнаго, въ данныхъ случаяхъ, характера.

2) Изъ г. Владиміра на с. Доброе, оттуда на сс. Красное, Сущево и Горицы. По дорогѣ изъ г. Владиміра на с. Доброе, противъ села Краснаго, въ углу соединенія двухъ дорогъ на Красное и Доброе, влѣво по движенію, встрѣчается небольшой, сравнительно, холмикъ перерѣзанный дорогой и

частью уничтоженный при прокладкѣ шоссе. Сохранившаяся часть верхней площади холмика—половина овала (въ планѣ); въ обрывѣ не было замѣчено какихъ либо культурныхъ остатковъ, либо намековъ на нихъ, что, конечно, не исключаетъ возможности ихъ существованія. Старухи объ этомъ холмикѣ разсказываютъ, что въ старыя времена на горкѣ, и доселѣ извѣстной подъ именемъ „Гульбища", устраивались гулянья въ Троицынъ день Тамъ по ихъ разсказамъ устраивали шатры [1]). Больше неудалось ничего узнать объ этомъ холмикѣ. Въ связи съ нимъ припоминается описаніе горки у с. Новаго по дор. изъ Боголюбова на г. Суздаль [2]), извѣстной подъ именемъ „Красной горки". По нашему же пути за с. Доброе, на краю общаго возвышеннаго плато, опускающагося къ низменности р. Клязьмы—городище извѣстное мѣстнымъ жителямъ подъ именемъ „Городина" „Городокъ". Отыскивая его, я спросилъ у встрѣчнаго мужичка—гдѣ находится городище? Послѣдній подумавъ сказалъ, что у нихъ „городища" нѣтъ, а есть „городина" или иначе „городокъ", а „городища" не слыхивалъ" закончилъ онъ. Тоже подтвердилъ и другой крестьянинъ работавшій въ полѣ. Городище это круглой формы (рис. 1.) ок. 550 арш. въ окружности, лежитъ на покатой уже части плоскости т. обр., что восточная часть его значительно ниже противоположной южной; съ восточной стороны городище обнесено валомъ, насыпаннымъ внѣ городища и закрывающимъ два въѣзда въ него; съ остальныхъ сторонъ окружено валомъ

[1]) Во Владимірской губ. и до сего времени во время храмовыхъ праздниковъ—въ селахъ и деревняхъ, во время народныхъ гуляній—на избранныхъ мѣстахъ торговцы пряниками, орѣхами и др. незатѣйливыми сластями устраиваютъ палатки, затянутыя сверху какой-либо матеріей,—и это въ общемъ называется „устраивать шатры".

[2]) Доброхотов. стр. 168—170.

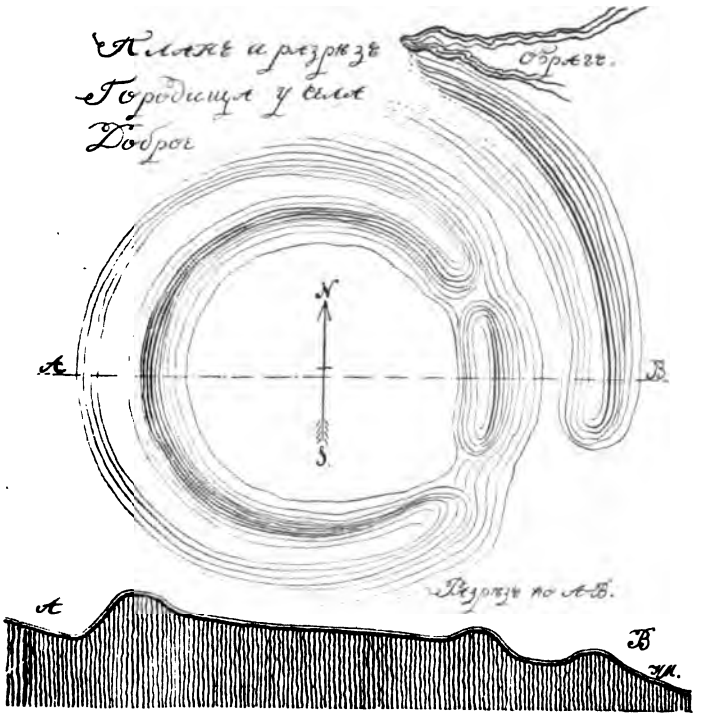


Рис. № 1-й.

насыпаннымъ на площади городища. Въ зап. части валъ значительно выше и массивнѣе, но подходя къ В. онъ постепенно опускается. Древній въѣздъ на городище съ воротами съ В. отлично сохранился; чтобы попасть на него, надо проѣхать съ С. между городищемъ и валомъ, лежащимъ внѣ его площади, и лишь тогда въѣхать въ ворота. Высота вала на площади городища съ Запада=1 саж. (снаружи 2), ширина по верхней площади=2 с. Наклонная площадь городища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ испорчена кладоискательскими ямами; съ сѣверной стор., за валомъ, имѣется оврагъ. Съ городища открывается великолѣпный видъ на Клязьму и синѣющія лѣсныя дали—низменности за послѣдней; влѣво среди густой

сочной зелени луговъ и деревьевъ сиротливымъ бѣлымъ пятномъ выдѣляется Покровская пустынь у устья Нерли; вправо окутанный сѣрой воздушной дымкой захирѣвшій г. Владиміръ; а внизу въ кустахъ орѣшника и ольхи проносится локомотивъ съ цѣпью вагоновъ, нарушая тишину и очаровательность впечатлѣнія своимъ шумомъ и видомъ.

У с. Красное мнѣ не могли указать кургановъ— ихъ повидимому нѣтъ.

У с. Сущева тоже.

У с. Горицы надъ протекающей здѣсь рѣченкой, уже на спускѣ внизъ, съ общей плоскости, занятой пахотью — поросшая лѣсомъ, нѣсколько странной формы, возвышенность, какъ-бы отдѣльный выступающій мысъ, направленный по своей длинѣ съ В на З, общія пропорціи ея=2:1; въ восточной части мысъ отрѣзанъ отъ общей площади глубокой канавой; на самой площади мыса, у канавы, какъ-бы насыпанъ высокій, короткій и широкій валъ, въ видѣ неправильнаго треугольника; въ южной части насыпь окружена небольшой террасой, лежащей ниже площади самой насыпи. Поверхность площадки имѣетъ наклонъ къ протекающей глубоко внизу рѣченкѣ. Въ валу съ В большая кладоискательская яма, самаго позднѣйшаго происхожденія. У мѣстныхъ жителей насыпь извѣстна подъ именемъ „Могилки". Повидимому, естественный мысъ, выступавшій длиннымъ языкомъ въ котловину, былъ утилизированъ древними обитателями— отрѣзанный канавой и валомъ отъ общей поверхности образовалъ небольшое пространство характера городищъ.

II. Муромскій уѣздъ.

Изъ г. Мурома на д. Окулово, Волосово, Позднякоко, Кравково, Спасъ-Седчино, Ефаново и Упраздненная Троицкая (Перемиловская) пустынь. Близъ д. Волосово осмотрѣна извѣстная стоянка каменнаго вѣка и произведены на ней небольшія раскопки. Песчаный и холмистый, лѣвый берегъ притоковъ и заливовъ р. Оки нѣсколько возвышенный—въ однихъ мѣстахъ и иногда значительно—въ другихъ, приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ самой деревни,—ясно замѣтенъ по внѣшности: съ плѣшинами выдутыми вѣтрами и обнаженными культурными слоями темнаго зольнаго характера. Занимая, повидимому, ок. 1 в. разстоянія по берегу стоянка, кажется, и до сихъ поръ сохранила мѣста не разрушенныя временемъ и лопатой археолога и хищника. Это предположеніе подтверждается данными добытыми нѣкоторыми изъ проложенныхъ траншей--въ нихъ встрѣчены совершенно нетронутые культурные слои. Что же касается находокъ, то и до сихъ поръ таковыя не прекращаются,—достаточно сказать, что частныя собранія изъ года въ годъ пополняются предметами Волосовской стоянки. Нѣкоторые мѣстные крестьяне знаютъ цѣну кремневымъ подѣлкамъ и сбываютъ ихъ весьма легко. Пользуются они большею частію временемъ, когда сильными вѣтрами сдуваетъ песокъ съ одного мѣста на другое обнажая культурный слой, пользуются также, и совершенно безпрепятственно, лопатами. Черепки, иногда крупныхъ размѣровъ, съ великолѣпнымъ ямочнымъ орнаментомъ, попадаются столь же часто, но не пользуются у крестьянъ уваженіемъ и не подымаются.

Въ проложенныхъ мною, въ различныхъ мѣ-

стахъ, траншеяхъ, на глубинѣ зависящей отъ большей или меньшей массивности верхняго слоя, подвергаемаго вѣчному передвиженію, отъ 1/4 до 1 1/2 арш., встрѣчается темный зольный культурный слой, доходящій (въ моихъ раскопкахъ) до глубины=1 1/2 арш., содержащій обломки сосудовъ, большое количество безформенныхъ осколковъ кремня, иногда нуклеусовъ, стрѣлочекъ, скребковъ, ножей и пр. простыхъ небольшихъ кусковъ камней, подѣлокъ изъ кости и просто поломанныхъ костей, словомъ характерныхъ культурныхъ остатковъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее: въ темномъ культурномъ слою на небольшой, сравнительно, глубинѣ =ок. 10 вершк. на одной и той же высотѣ съ находимыми подѣлками изъ кремня, встрѣчено нѣсколько маленькихъ мѣдныхъ пластинокъ слегка выпуклыхъ и круглыхъ, діаметромъ=ок. 1 см. Пластинки очень хрупкія и быстро крошатся. Подобныя извѣстны мнѣ изъ той же Волосовской стоянки, въ одной изъ частныхъ коллекцій въ С.-ПБ-гѣ. Этотъ фактъ указываетъ, какъ мнѣ кажется, съ какими хронологическими опредѣленіями надо подходить къ названной стоянкѣ.

При незначительныхъ раскопкахъ, произведенныхъ мною на этой стоянкѣ, собраны, кромѣ небольшого количества черепковъ изъ хорошо приготовленной глины съ ямочнымъ орнаментомъ[1]), особенное количество скребковъ изъ тонкихъ пластинокъ и болѣе толстыхъ, обработанныхъ въ скребки, большею частью короткихъ, иногда отдѣланныхъ со всѣхъ сторонъ вторичной оббивкой, съ крутыми

[1]) Послѣдніе, переданные мною въ Музей Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи для храненія, къ сожалѣнію, не могли быть мною описаны.

спусками, по типу рис. 2—г, д, е, ж, и, другіе аналогичны типу Бологовск. табл. XI рис. 5 и 11 и ударныя орудія типа ib. рис. 13, а также типа Болог. т. IV рис. 1; пластинчатыя осколки обработанные въ навертыши; длинная изогнутая трегранная изящная подѣлочка рис. № 2-а; пластинка въ видѣ пятиконечной подѣлки нѣсколько напоминающая фигурку

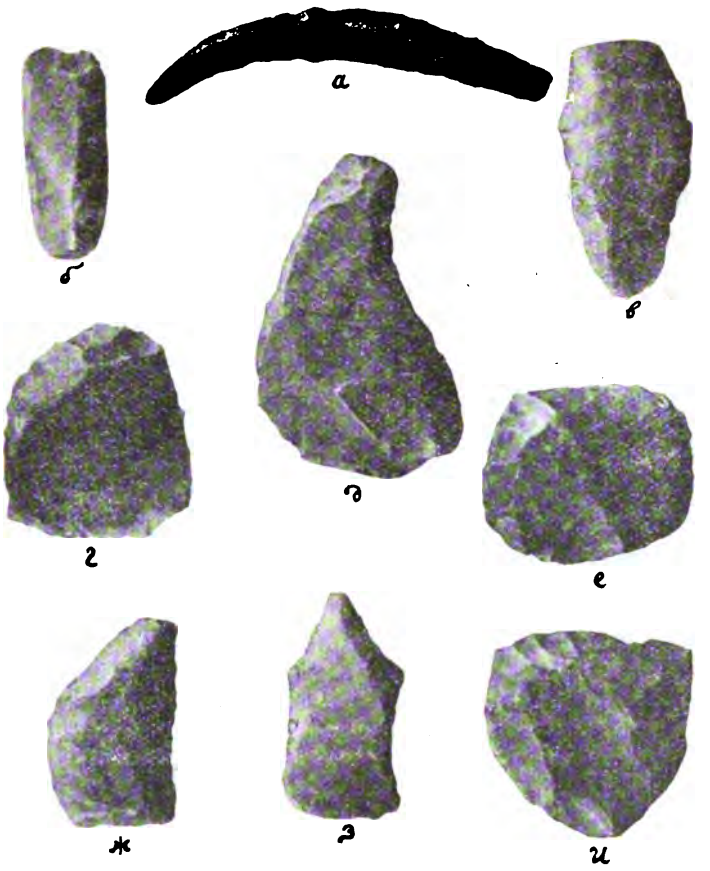


Рис. № 2-й.

въ видѣ человѣка (рис. 2, з); миніатюрное кремневое долото съ зашлифованнымъ лезвіемъ (рис. 2, в); маленькая подѣлочка съ зашлифованнымъ концомъ

(рис. 2-б); нѣсколько мелкихъ, изящной и тонкой работы, стрѣлочекъ типа Бологовск. т. VIII, рис. 14 и 11; тонкій небольшой ножикъ краснаго кремня типа Балахн. т. XVI рис. 14; стрѣлы листовидныя, типа Бологов. т. V, рис. 13 и табл. VII рис. 2, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ; также въ большомъ количествѣ обломки тѣхъ же предметовъ. Изъ костяныхъ подѣлокъ встрѣтился лишь зубъ какого-то животнаго, со сверлиной для привѣшиванія.

Ежегодныя находки крестьянами на этой стоянкѣ составляютъ значительныя партіи, пріобрѣтаемыя коллекціонерами для своихъ частныхъ, иногда трудно доступныхъ собраній. Очень жаль, что предметы такъ легко добываемые разбиваются на мелкія собранія, не объединенныя мѣстомъ, т. обр. изучать культуру Волосовской стоянки представляется—въ лучшемъ случаѣ—затруднительнымъ. Въ данномъ вопросѣ, мнѣ кажется, возможно положеніе, что мѣстныя ученыя учрежденія, легко могли бы организовать пріобрѣтеніе означенныхъ вещей на мѣстѣ, весьма легко и съ незначительными матеріальными затратами. Позволяю себѣ обратить просвѣщенное вниманіе Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи на это обстоятельство.

Черезъ с. Поздняково д. Кравкову посѣщено с. Спасъ-Седчино, въ которомъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, предполагалось городище. Мѣстные жители указали мнѣ урочище извѣстное у нихъ подъ именемъ „Городка“. Это мѣсто расположенное у самого села—совершенно ровная плоскость безъ всякихъ признаковъ какихъ либо земляныхъ сооруженій, покрыта въ настоящее время лѣсною зарослью. По словамъ проводника, другихъ мѣстъ съ такимъ-

же названіемъ у нихъ неимѣется. Остальная мѣстность вокругъ села не была тщательно изслѣдована, а потому и вопросъ о существованіи или отсутствіи здѣсь городища не можетъ считаться окончательно выясненнымъ.

Близъ д. Ефановой, въ разстояніи прибл. 100 с., на холмѣ съ наклономъ къ р. Окѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выпахивали мѣдныя вещи; въ мой пріѣздъ туда эта площадь находилась подъ огородными растеніями; при бѣгломъ осмотрѣ, насколько позволяла мнѣ растительность, были замѣчены въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительные обломки человѣческихъ костей, и въ одномъ мѣстѣ, близъ неглубокаго оврага, часть человѣческаго черепа окрашенная въ яркій зеленый цвѣтъ, весьма характерный для мѣдной окиси. Едва-ли не правы будемъ предположивъ здѣсь могильникъ. Окончательное выясненіе вопроса о его существованіи здѣсь должно принадлежать ближайшему будущему и естественно мѣстному ученому учрежденію. Забывать его или откладывать до лучшаго будущаго едва-ли допустимо.

III. Д. Новое (Новленская) Судогодскаго уѣзда.

Среди деревни, растянувшейся вдоль балки съ ручейкомъ внизу, подъ усадьбами и огородами мѣстныхъ жителей, на совершенно горизонтальной площади, съ песчаной почвой, при мѣстныхъ хозяйственныхъ работахъ находимы крестьянами различныя мѣдныя и желѣзныя вещи. Значительная часть этихъ находокъ пріобрѣтена мѣстнымъ заводчикомъ Зворыкинымъ. [1]) Судя по опредѣленіямъ мѣстныхъ крестьянъ (указаніе мѣстностей и дворовъ съ наход-

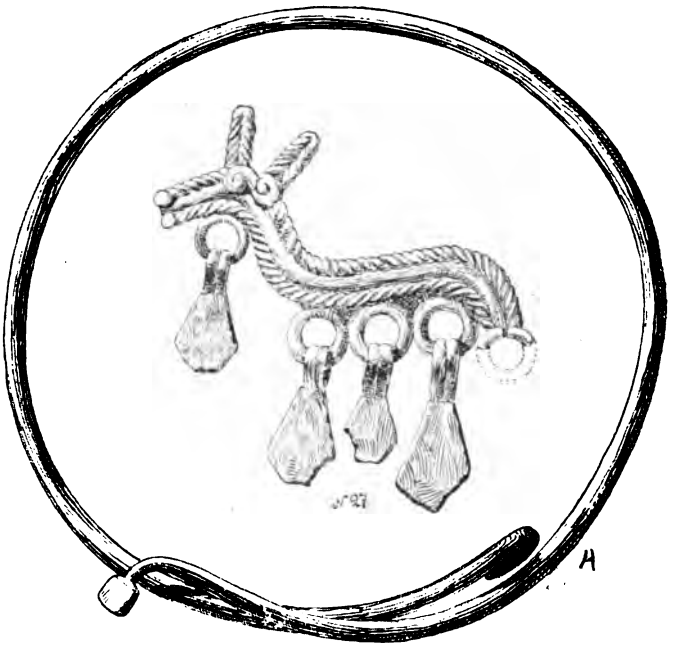
[1]) Къ сожалѣнію, онѣ не могли быть изучены, благодаря нелюбезности ихъ владѣльца. На просьбу Имп. Археолог. Комм. выслать ихъ хотя-бы для осмотра въ Коммиссію не получено никакого отвѣта.

ками)—вещи попадались въ различныхъ мѣстахъ, расположенныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ одномъ изъ дворовъ съ болѣе частыми случаями находокъ, среди сараевъ, грядъ и пр. хозяйственныхъ сооруженій произведены небольшія раскопки. Вскрыта площадь приблизительно размѣрами 20 квадр. саженъ. Расположеніе обнаруженныхъ на этомъ пространствѣ могилъ въ количествѣ семи опредѣлялось по своей длинѣ съ Ю и ЮЗ на С и СВ; очень разнообразилось въ смыслѣ разстояній другъ отъ друга. Подъ незначительнымъ верхнимъ слоемъ сѣраго цвѣта, подвергаемымъ запашкѣ, приблиз. на глубинѣ 1/2 арш. прослѣживается начало могилы, обозначенной темнымъ пятномъ на свѣтло-желтомъ фонѣ песчаной почвы. Могильная яма всегда съ неправильными стѣнками, сбитыми, обваленными повидимому еще во время устройства ихъ, вслѣдствіе мягкости грунта, и всегда заполнена смѣсью песку, золы, угольковъ и т. п. признаковъ костра.

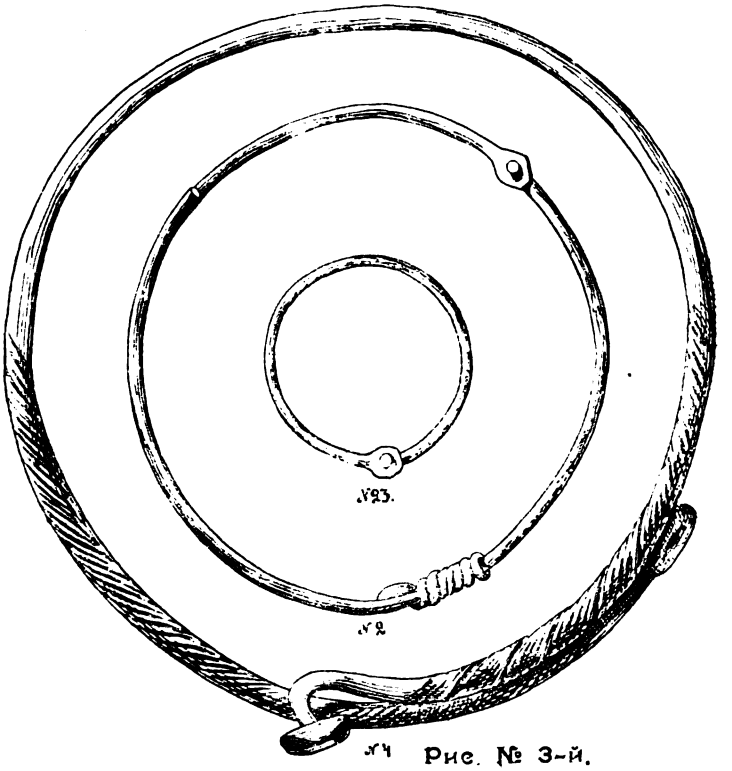
Описаніе могилъ (Дневникъ раскопокъ).

№ 1. Сожженіе. На глубинѣ 1/2 арш. обозначилась яма правильной формы размѣрами: $3\frac{1}{2} \times \frac{3}{4} \times \frac{1}{2}$ арш. Опредѣлялась рѣзко очерченнымъ темнымъ пятномъ, выдѣлявшимся на желтоватомъ пескѣ. Сожженіе повидимому совершено въ сторонѣ. Вещи разбросаны по могилѣ: спиралевидное мѣдное кольцо № 1[1]) типа Кузьминск. XXIII рис. 10; большія височныя кольца № 2, см. рис. 3-й соотвѣтств. нумеръ; часть мѣдной серьги № 3, типа Максим. XXVI, рис. 10; мѣдная шейная гривна № 4, см. рис. № 3-й;

[1]) Въ описаніи могилъ №-ръ поставленный послѣ названія вещи указываетъ на тотъ №, подъ которымъ дано ея описаніе въ слѣдующемъ отдѣлѣ—описанія предметовъ; рисунки помѣчены тѣми же №№. Нумерація въ каждомъ могильникѣ своя.



№ 22.



№ 23.

№ 2

№ 1 Рис. № 3-й.

обломки крупнаго мѣднаго колокольчика № 5; двѣ мѣдныхъ проволочныхъ подвѣски № 6, типа Максимовскаго XXV, рис. 2; мѣдная проволочная подвѣска № 7, см. табл. I-я; два обломка неопредѣл. желѣзныхъ подѣлокъ № 8; двѣ пары браслетъ одна—проволочныхъ № 9 см. рис. 4-й; другая пластинчатыхъ № 11 типа Ляд. т. II рис. 8; желѣзная круглая пряжка № 10; желѣзный ножъ № 12 нѣсколько напоминающій тип. Кошибеевск. т. VII, рис. 6; желѣзный топоръ № 12-а см. рис. 4-й; желѣзное длинное копье со втулкой № 12-б, см. рис. 5-й; желѣзная пѣшня № 12-в, см. рис. 6-й; раздавленный глиняный сосудъ № 12-г.

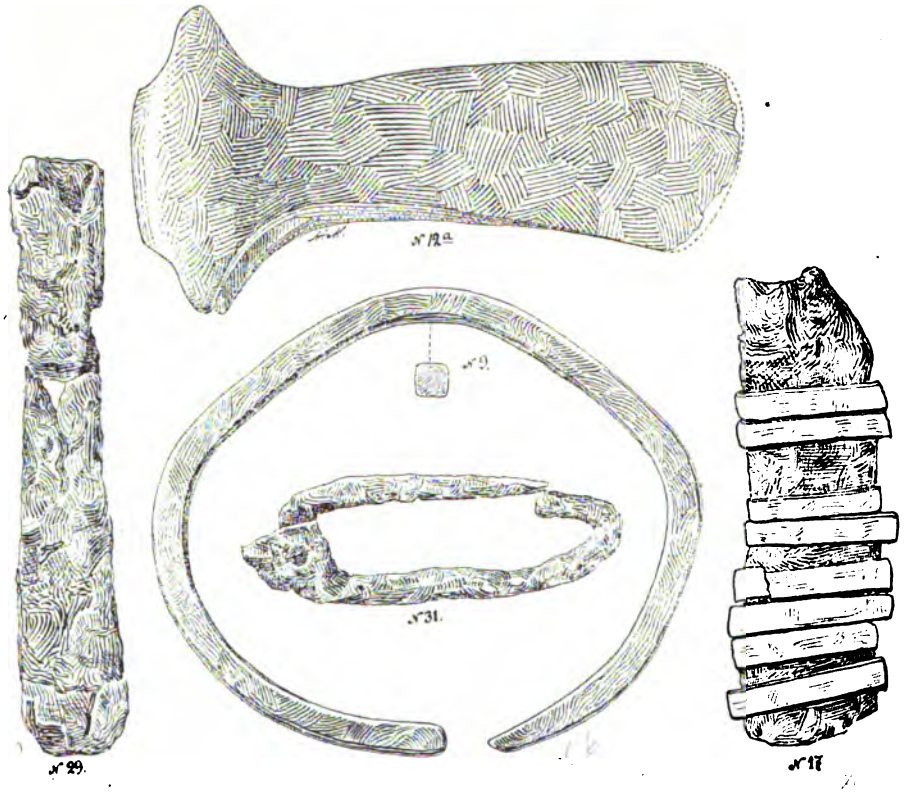


Рис. № 4-й.

№ 2. Сожженіе. Могильная яма обозначилась на глубинѣ ½ арш. размѣрами: 3¼×¾×½ арш. Стѣнки ямы нѣсколько сбиты, засыпана темнымъ составомъ песку, угольевъ, золы. Предметы разбросаны по могилѣ: двѣ большихъ мѣдныхъ ажурныхъ подвѣски № 14, см. табл. I-я; мѣдное спиральное кольцо № 13; кусокъ ремня обложенный металлической пластинкой № 15; кусокъ ремня витого, толщиною въ палецъ, обложенный мѣдными кольцами № 16.

Рис. № 5.

№ 3. Сожженіе. Могильная яма подъ дерновымъ слоемъ толщиною въ 6 верш., размѣрами: 3 арш. 10 в.×10 в×8 верш., края могилы едва сбиты. Вещи разбросаны по могилѣ: пластинка ремня, обхваченная пластинчатыми мѣдными кольцами № 17 см. рис. 4-й; длинная тонкая пластинка ремня обвитая мѣдной спиралью № 17-а; одиннадцать штукъ шумящихъ мѣдныхъ привѣсокъ № 18 см. табл. I-я; обломокъ овальной пряжки № 19; желѣзный небольшой ножъ № 19-а; височныя кольца въ обломкахъ № 20; двѣ желѣзныхъ пряжки № 20-а см. табл. I-я; шесть штукъ стеклянныхъ бусъ № 21, типа Ляд.

Рис. № 6-й.

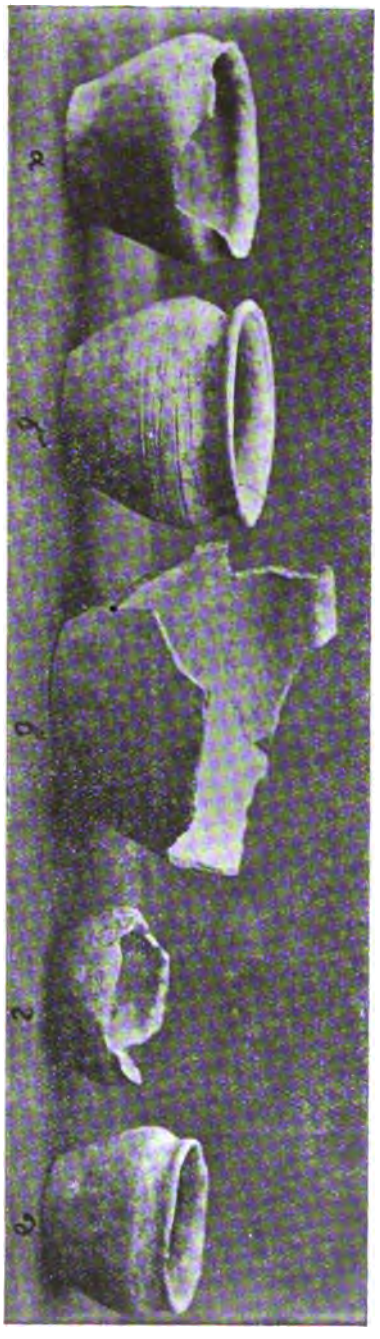


Рис. № 7-й.

XII рис. 14 № 1 и 2 и Томник. XII рис. 15 № 1; глиняныя различной формы и величины три горшка № 21-а см. рис. 7-й а, в и д.

№ 4. Сожженіе. Подъ слоемъ = ½ арш. толщины прослѣживалась могила крайне неопредѣленной формы и размѣровъ, наполненная тѣмъ-же темнымъ составомъ. На глубинѣ около ½ арш. найдены: мѣдная шейная гривна № 22 см. рис. 3-й; большія и малыя височныя кольца и обломки ихъ № 23, малыхъ см. рис. 3-й, въ дѣйствительности они нѣсколько тоньше, крупные совершенно аналогичны и отличаются лишь величиной.

№ 5. Сожженіе. Подъ темнымъ пахотнымъ слоемъ на глубинѣ ½ арш. — яма размѣрами: 3½ × 1 × ½ арш. засыпана темной землей (зола, угли). Въ различныхъ мѣстахъ могилы найдено: мѣдная проволочная треугольная подвѣска № 24 см. табл. I-я;

мѣдная подвѣска № 25, типа настоящ. работы табл. I № 18-й (изъ сожженія № 3); мѣдныя колечки съ фалангами пальцевъ № 25-а, и небольш. глиняная плошка 25-б см. рис. 7-й г.

№ 6. Сожженіе. Подъ темнымъ дерновымъ слоемъ, на глубинѣ 1/2 арш.—обрисовалась могильная яма размѣрами: $3^1/_4 \times {}^3/_4 \times {}^1/_2$ арш. Въ ней найдены: мѣдное спиральное кольцо № 26; мѣдное украшеніе, въ видѣ конькообразной подѣлки № 27, см. рис. 3-й; желѣзный наконечникъ ремня (?) № 29, см. рис. 4-й; небольшой желѣзн. ножъ № 28 типа Кошиб. т. VII рис. 6.; маленькая круглая желѣзная пряжечка № 30 типа Кошиб. XV рис. 15.; обломокъ желѣзной овальной подѣлки № 31, см. рис. 4-й; большая круглая желѣзная пряжка (обломана) № 32, ближайшая аналогія въ Кошибеевск. мог. XI рис. 8.

Дальнѣйшее продолженіе раскопокъ Новленскаго могильника не могло быть произведено въ силу сравнительно ранняго времени года, когда еще не были убраны огородныя овощи, съ которыми крестьяне не такъ охотно разстаются даже за весьма приличное вознагражденіе. Нельзя ручаться, что могильникъ не продолжается и на площади тянущейся отъ избъ къ балкѣ и занятой отчасти постройками, а главнымъ образомъ широкой улицей.

Описаніе вещей Новленскаго могильника.

№ 1. Спиралевидное, въ четыре оборота, мѣдное кольцо. Пластинка кольца наружу выпукла, какъ бы цилиндрическій прутикъ разрѣзанный пополамъ. Отдаленная аналогія прослѣживается въ Борковск. и Кузьминск. мог. т. XXIII рис. 10, гдѣ они являются самымъ обычнымъ типомъ перстней.

№ 2. Большія мѣдныя, височныя, проволочныя кольца съ расплюснутымъ концомъ и дырочкой въ немъ,—на одномъ концѣ и крючкомъ—на другомъ. Такихъ три кольца, четвертое съ одѣтыми спиральками. Аналогіи въ Максимовскомъ мог. см. Уварова отд. IV—VI стр. 29 рис. 24. См. рис. наст. раб. 3-й.

№ 3. Обломокъ пластинчатой полулунной серьги. Посединѣ пластинки замѣтенъ боровокъ. Аналогія въ Максимовскомъ мог. XXVI рис. 10, на нашей нѣтъ признаковъ подвѣсокъ. Подобная же подѣлка извѣстна намъ по фотограф. снимку г. Барщевскаго съ вещи находящейся въ Ростовскомъ музеѣ; такая же имѣется изъ Костромского у. д. Татариновки (Истор. музей).

№ 4. Мѣдная, толстой къ концамъ какъ бы витой проволоки, шейная гривна съ заходящими далеко другъ за друга концами. Замокъ изъ петли на одномъ концѣ и квадратной пластинкой со скошенными углами на противоположномъ и загнутымъ въ крючекъ. Ближайшая аналогія въ Максимовск. мог. Увар. IV—VI стр. 29 рис. 25 и въ коллекціи Теплоухова II рис. 10. См. рис. 3-й.

№ 5. Обломокъ привѣски—крупнаго мѣднаго колокольчика—бубенца (?).

№ 6. Двѣ мѣдныхъ подвѣски, витой проволоки съ кольцомъ въ верхней части для подвѣшиванія и двумя внизу съ продѣтыми въ послѣднихъ двойными звеньями и колокольчиками на нихъ. Аналогія въ Максимовск. мог. т. XXV рис. 2-й.

№ 7. Мѣдная проволочная подвѣска, состоящая изъ витого проволочнаго полуцилиндрика съ напаянными сверху шариками по 3 шт. въ группѣ, а снизу кольцами, въ которыя продѣтъ рядъ витыхъ двой-

ныхъ звеньевъ, украшенныхъ внизу короткими, открытыми колокольчиками —бубенцами. Вся подѣлка осыпана шариками различной величины. Шарики эти не могутъ служить признаками недостатка литья или спайки, словомъ техническихъ недостатковъ, какъ можно было бы предполагать по первому впечатлѣнію; быть можетъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ способомъ украшенія вещи. Ближайшая аналог. Максим. мог. т. XXVII рис. 6, но наша нѣсколько меньше и изящнѣе. См. также Максим. мог. Увар. стр. 25 рис. 27 съ лапками вмѣсто бубенцовъ. См. табл. I наст. работы.

№ 8. Желѣзный обломокъ овальной обоймицы неравной толщины и ширины (два куска).

№ 9. Два браслета, мѣдныхъ, проволочныхъ съ несомкнутыми концами; одинъ слегка гранчатый четыреугольной въ поперечномъ сѣченіи проволоки, къ концамъ суживающійся, въ срединѣ изломъ; другой совершенно круглой проволоки, толще съ одного конца. Первый аналогиченъ Максим. мог. Увар. стр. 21 рис. 18. См. рис. 4-й настоящ. работы.

№ 10. Желѣзная круглая небольшая пряжечка, нѣсколько сплюснута.

№ 11. Два пластинчатыхъ браслета; пластинки на концахъ тоньше и шире; каждый конецъ заканчивается двумя петлями со вдѣтыми въ нихъ неспаянными кольцами. По длинѣ пластинки проходитъ рубчикъ. Ближайш. аналогія въ Ляд. мог. т. II рис. 8, но съ точками.

№ 12. Желѣзный ножъ съ остатками стерженька и частями рукоятки; тыльная сторона выгнута, лезвее совершенно прямое; отдаленную аналогію быть можетъ имѣетъ съ ножомъ Кошибеевскаго мог. т. VII рис. 6-й.

№ 12-а. Желѣзный топоръ=16 см. длины. Отверстіе для топорища круглое; по бокамъ отверстія сверху и снизу по два отростка. См. рис. № 4-й наст. раб. Аналогія въ древн. Максимовск. мог. т. XXVIII рис. 19-й.

№ 12-б. Длинное желѣзное копье со втулкой—рюмкой. Длина=ок. 39 см. Тонкое. Вдоль плоскости посединѣ едва замѣтный боровокъ. Рюмка не спаяна. См. рис. 5-й наст. работы.

№ 12-в. Желѣзная пѣшня, высотой 22 см. остріе ок. 2½ см.; діаметръ втулки=4½ см. Втулка занимаетъ нѣсколько болѣе одной трети всей высоты. См. рис. 6-й.

№ 12-г. Глиняный сосудъ, къ сожалѣнію раздавленный на мелкія части.

№ 13. Тонкое мѣдное спиральное кольцо; пластинка въ поперечномъ сѣченіи выпукла наружу.

№ 14. Двѣ большихъ мѣдныхъ ажурныхъ подвѣски въ видѣ прямоугольника, составленнаго изъ тройного ряда витыхъ слитыхъ вмѣстѣ проволокъ, къ которому, въ нижней его части, прикрѣплены къ кольцамъ колокольчики. Ближайшая аналогія въ Максимовск. мог. т. XXIV рис. 13. Первое общее впечатлѣніе—что подвѣски литыя—едва-ли имѣетъ основаніе,—отлить вещь такъ тщательно не представляется возможнымъ, т. б. что вращающіяся привѣски по своему положенію и по техническимъ условіямъ недопускаютъ этотъ родъ техники. Отливка съ чеканкой не замѣтны. Не представляется-ли возможнымъ допустить здѣсь работу изъ проволокъ, послѣ окончанія которой вещь подвергается вліянію высокой температуры, при которой торчащія и рѣзкія металлическія части получали округлыя (сплавленныя)

формы. Подтвержденіемъ высказанному могутъ служить всѣ спаянныя между собой части подѣлки. См. табл. I-я. Подобныя же извѣстны изъ д. Татариново Костромского у. (курганы).

№ 15. Пластинка ремня обложенная металлическимъ листомъ повидимому отъ поясного конца.

№ 16. Кусокъ ремня изогнутый спиралевидно, въ палецъ толщиной, обтянутый мѣдными кольцами.

№ 17. Кусокъ ремня пластинкой, обложенный пластинчатыми мѣдными обоймицами. Точная аналогія въ Максим. мог. т. XXVII рис. 3, служившій въ послѣднемъ головнымъ вѣнчикомъ. См. рис. 4-й.

№ 17-а. Длинная тонкая пластинка ремня обвитая мѣдной спиралью. Повидимому остатки головного убора. Въ Кошибеевскомъ мог. они встрѣчены какъ на головѣ, такъ и въ области пояса и др. мѣстахъ Кошиб. мог. IX рис. 10.

№ 18. Одиннадцать штукъ привѣсокъ, состоящихъ изъ полуцилиндрика, обхваченнаго по краямъ двойнымъ рядомъ колецъ, сквозь которыя сзади продѣвался ремешокъ, также и посединѣ; съ подвѣшенными на крупныхъ кольцахъ длинными треугольниками. Послѣдніе украшены на двухъ нижнихъ углахъ сплюснутыми шариками. Въ разныхъ мѣстахъ подѣлки, какъ бы небрежно разбросаны мелкіе шарики. Кромѣ того по два и по три шарика напаяны сверху на полуцилиндрикѣ надъ каждымъ изъ трехъ колецъ. Унѣкоторыхъ подвѣсокъ треугольники меньше, у другихъ крупнѣе, то шире, то уже. Ближайшія аналогіи въ древностяхъ Максимовск. мог. т. XXVI рис. 2. Въ послѣднихъ съ петлей на верху; также Увар. стр. 21 рис. 11 и 13. Но здѣсь вмѣсто нашихъ треугольниковъ—цилиндрическія

привѣски, а на другомъ четыре треугольника. См. табл. I-я.

№ 19. Обломокъ желѣзной пластинчатой овальной обоймицы, либо пряжки, длинной и не толстой.

№ 19-а. Желѣзный небольшой ножъ; тыльная сторона совершенно прямая; лезвее идетъ параллельно тыльной части и только на концѣ круго сворачиваетъ въ противоположную сторону.

№ 20. Обломки мѣдныхъ спиралевидныхъ перстней и височныхъ колецъ.

№ 20-а. Двѣ желѣзныхъ, изъ круглаго прутика, пряжки. Первая крупнѣе; язычекъ расположенъ по длинѣ пряжки. Другая меньше, язычекъ перекинутъ по ширинѣ; въ первой—язычекъ совершенно прямой, во второй—съ красивымъ изгибомъ. Вторая—см. табл. I-я.

№ 21. Пять штукъ стеклянныхъ бусъ цвѣта зеленоватой морской воды, небольшихъ размѣровъ, гранчатыхъ. По формѣ и цвѣту ближайшія аналогіи имѣются въ древностяхъ Ляд. мог. XII рис. 14 № 1 и 2. Томниковск. XII рис. 15 № 1, но тутъ крупнѣе. Шестая—желтая, небольшая, короткая, дынеобразная, съ выпуклыми гранями.

№ 21-а. Три глиняныхъ сосуда[1]) простыхъ, низкихъ, кверху расширяющихся, съ отогнутыми наружу вѣнчиками; не плохая глина, удовлетворительно вымѣшенная. Всѣ сосуды безъ орнамента и какихъ либо украшеній. Работа ручная. См. рис. 7-й а, в, д.

---

[1]) Къ большому сожалѣнію, всѣ издаваемые въ этой работѣ глиняные сосуды описываются мною по замѣткамъ дневника, а клише изготовлены по фотографич. снимкамъ. Сами-же сосуды не могли быть лично изучены, т.-к. тотчасъ же послѣ раскопокъ сданы въ Музей Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи и видѣть ихъ вторично не удалось.

№ 22. Большая мѣдная шейная гривна изъ круглой гладкой проволоки. Замокъ слѣдующій: на одномъ концѣ изогнутомъ въ сторону—кубическая насадка (крючекъ); на другомъ – кольцо (пріемникъ). Замокъ отчасти аналогиченъ Ляд. мог. XI рис. 6. См. рис. 3-й настоящ. работы.

№ 23. Височныя кольца, тонкой круглой проволоки различныхъ размѣровъ и толщины проволоки: самое большое=2 вершка въ діаметрѣ, маленькое= 1 вершок. Пріемникъ—расплющенный конецъ въ пластинку съ дырочкой, крючекъ — отогнутый въ сторону другой конецъ. Ближайш. аналогія въ Максим. мог., Увар. стр. 21 рис. 19. См. рис. № 3-й наст. работы.

№ 24. Мѣдная проволочная ажурная подвѣска, въ видѣ треугольника, съ привѣсками внизу, составленная изъ двухъ рядовъ витой проволоки. Треугольникъ разбитъ вертикальной перемычкой на двѣ части. Внизу на кольцахъ – привѣски въ видѣ лапокъ. См. табл. I наст. работы.

Отдаленная аналогія имѣется въ курганныхъ древностяхъ Костромского у. д. Погорѣлка (Историч. Музей).

№ 25. Мѣдная подвѣска изъ полуцилиндрика и треугольниковъ на кольцахъ, аналогичная изъ сожженія 3-го № 18-й. См. табл. I наст. работы.

№ 25-а. Пластинчатыя тонкія кольца съ сохранившимися тоненькими пальцами.

№ 25-б. Низенькая глиняная плошка грубоватой ручной работы, съ отогнутыми наружу вѣнчиками. Сильно попорчена. См. рис. 7-й г.

№ 26. Мѣдное спиральное кольцо совершенно аналогичное № 13-му этого описанія.

№ 27. Мѣдная конькообразная фигура, изъ двухъ круто витыхъ и третьей простой проволокъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Къ четыремъ кольцамъ придѣланнымъ въ нижней части привѣшены лапки. На мѣстѣ глазъ два сплюснутыхъ шарика. Уши изъ двойного ряда витыхъ проволокъ. По общей формѣ нѣсколько напоминаетъ подѣлку изъ Кошибеевскаго мог. т. VI рис. 15 и т. V рис. 16, но совершенно иной техники. Ближе подходитъ къ подѣлкѣ изъ кургановъ бл. д. Давыдково см. гр. Уварова матеріалы стр. 49 рис. 44 (въ обратную сторону). См. рис. 3-й.

№ 28. Небольшой желѣзный ножъ. Тыльная часть его очень толста и совершенно прямая, быть можетъ чуть изогнутая въ сторону лезвея. Ближайш. аналогіи въ древн. Кошибеевск. мог. т. VII рис. 6.

№ 29. Желѣзный наконечникъ ремня (?), состоящій изъ пластинки съ закругленнымъ концомъ и отверстіемъ съ противоположной стороны, въ которое вдѣта прикрѣпляющаяся къ ремню обоймица. См. рис. 4-й наст. работы.

№ 30. Обломки маленькой желѣзной пряжки, круглой формы съ обоймицей, прикрѣплявшейся къ ремню закрѣпкой. Аналогія въ Кошибеевск. мог. XI рис. 15, наша нѣсколько меньше.

№ 31. Овальная желѣзная обоймица (быть можетъ пряжка ?), близко напоминающая кресало и обломки подобныхъ-же. См. рис. 4-й наст. работы.

№ 32. Обломокъ круглой желѣзной пряжки, аналогичной № 20-а наст. описанія, изъ пластинчатаго желѣзнаго прутика, напоминающая также Кошибеевск. XI рис. 8.

Изъ предложеннаго перечня и описанія вещей

названнаго могильника и на основаніи приведенныхъ аналогій съ вещами ближайшихъ и культурно-родственныхъ предметовъ уясняется принадлежность культуры даннаго могильника къ типу, главн. образомъ, Максимовскаго, а слѣдовательно культуры восточно-финской. Другихъ доказательствъ въ пользу финскаго происхожденія могильника едва-ли потребуется: предметы по формамъ и стилю говорятъ сами за себя. Здѣсь я позволяю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе: не защищая общее положеніе, что данная форма и стиль предмета являются исключительнымъ достояніемъ духовной дѣятельности извѣстной народности и обслуживаютъ интересы лишь ей одной,—я долженъ сказать, что въ подобныхъ опредѣленіяхъ, въ данномъ и въ другихъ случаяхъ, касающихся русскихъ, славянскихъ и финскихъ древностей, археологія основывается на данныхъ устойчиваго характера. Славянскіе культурные элементы, плывшіе съ Запада на Сѣверо-Востокъ, вѣками смѣшивались съ финскими. Заимствованіе со стороны первой происходило въ области тѣхъ внѣшнихъ бытовыхъ особенностей финской культуры, въ основѣ которыхъ лежала какъ практичность, такъ и красота главнымъ образомъ. Предметы отмѣченные послѣднимъ характеромъ выступаютъ среди древностей Новленскаго могильника съ первенствующимъ значеніемъ, по своему обилію. Это затѣйливыя и сложныя шумящія привѣски, подвѣски и проч. мелкія вещицы наивной первобытной красоты по большей части женскаго убора. Эти послѣднія вещи иногда заимствовались славянами и могутъ быть прослѣжены въ курганахъ Московской, Тверской, Ярославской и др. губерній [1]);

[1]) Привожу краткія свѣдѣнія о мѣстахъ находокъ предметовъ финской культуры въ курганныхъ раскопкахъ: 1) *С.-Петербургская губ.*:

встрѣчаются они въ курганахъ рѣдко, единичными экземплярами, нарушающими общую картину бытовой обстановки.

Височныя кольца характернаго славянскаго происхожденія, въ свою очередь, заимствовались финскими народностями и встрѣчаются въ культурѣ послѣднихъ также крайне рѣдко, наприм. въ инвентарѣ Заколпскаго могильника принадлежащаго той же культурѣ и друг. мѣстахъ.

С. Котино (раскопки Ивановскаго): бронзовая бляшка изъ 3-хъ прутиковъ свитыхъ спиралью, съ бубенцами внизу. 2) *Тверская губернія*: д. Посадъ Корчевскаго у.: треугольное украшеніе, изъ тройного ряда проволокъ, съ привѣсками (№ 1701 Историч. Музея). Небольшое украшеніе въ видѣ четыреугольной пластинки съ 2-я лопатовидными привѣсками; *Весьегонскій уѣздъ*—двѣ чудскихъ нагрудныхъ подвѣски (Извѣстія Археолог. Коммиссіи вып. 6. табл. III. рис. 13 и 19). С. Загородье. Четыреугольная бляшка съ подвѣсками въ видѣ лапокъ (Тверской Музей № 5801). *Ржевскій у.* с. Благовѣщенское. Металлическая подѣлка въ видѣ s—образно изогнутаго прутика съ головкой животнаго (Тверской Музей). *Старицкій уѣздъ*. Кург. близъ Старицы—круглая выпуклая бляшка (Тверск. Муз. № 10,513). Бл. д. Подборовье—подвѣска въ видѣ трубочки (Тверской Музей). С. Медвѣдицкое *Кашинскаго у.*—подвѣска въ видѣ столбика съ кольцомъ внизу и лопатовидными привѣсками, и друг. подѣлки того же характера. *Тверской у.*—треугольная подвѣска витой проволоки съ лопатовидными привѣсками (Уваровъ XXV рис. 25). *Ярославская губ. Угличск. у.* с. Кирьяково—привѣски съ 3-мя подвѣсками, съ птичьими лапками; бронзовый плоскій браслетъ, снаружи украшенный точками и замкнутый пряжкой (Истор. Музей №№ 2008, 2041, 3, 4). С. Жуково (раск. Ушакова) (вещи X—XI вв. по монетамъ 290 гидждры) - круглыя привѣски съ подвѣсками (Истор. Музей № 2068); круглая бронзовая сканная бляха, съ 9-ю петлями, цѣпочками и колокольчиками (№ 2122 Истор. Музея). *Мышкинскій у.* С. Кривецъ—украшеніе изъ низкопробнаго серебра, въ видѣ птицы съ 4-мя подвѣсками—лапками (Истор. Музея 2203); бронзовая круглая пряжечка изъ витой спиралью проволоки съ 5 подвѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ (Истор. Музей № 2139); бронзовая пряжечка съ язычкомъ, изъ 4-хъ концентрическихъ колецъ (Истор. Музей № 2180). *Угличскій у.* Д. Ворoново--бронзовая привѣска въ видѣ стерженька, въ который продѣты длинные треугольники (Истор. Муз. № 1886). *Московская губ.* Рузскій у. д. Полашкино—бронзов. украшеніе—двѣ конскихъ головки на выпукломъ овальномъ основаніи, съ грушевидными подвѣсками на цѣпочкахъ (Истор. Музей № 67); сканное треугольное украшеніе съ цѣпочками въ петляхъ (Истор. Музей № 65). Д. Безсонниха *Коломенскаго у.*--бронзовое украшеніе, состоящее изъ сканной пряжки съ рядомъ петель внизу и продѣтыми грушевидными привѣсками (Истор. Музей № 351) С. Косино *Московскаго у.*—шейная гривна плетеная изъ 6-ти четырегранныхъ прутьевъ (Истор. Музей № 196). И наконецъ вещи отмѣченныя въ работѣ А. А. Спицына: „Владимірскіе курганы въ раскопкахъ А. С. Уварова" Изв. Арх. Ком. вып. 15. Настоящее перечисленіе не претендуетъ на полноту.

Заколпскій могильникъ

Меленковскаго уѣзда.

Изъ г. Мурома совершена поѣздка черезъ слѣдующіе населенные пункты: Подболотье (Муромск. уѣзда), Н. Ратово, (Меленковск. у.) Максимовку, Кесово, Кулаки, Тургеневу, Иговъ, Селино, Савково, Одино, въ г. Меленки; отсюда черезъ Приклонъ („барскій"), Б.Приклонъ, Ратково, Коровино, Данилову, Софронову, Потапкову, Ильино и Золотковскій стеклянный заводъ въ село Заколпье. Въ попутныхъ мѣстахъ памятниковъ древности не замѣчено (что конечно и не исключаетъ возможности ихъ существованія).

Описаніе могильника.

Низкая болотистая мѣстность, съ обиліемъ лѣсовъ, луговъ, сѣнокосовъ. Топи, иногда едва проходимыя чащи, мхи и сырость—характеръ мѣстности начиная съ г. Меленки на З, С. и Ю. По дорогѣ на с. Заколпье иногда встрѣчаются мѣстности болѣе возвышенныя, значительно суше, какъ бы островки среди моря лѣса и болотъ. Вездѣ—глина, песокъ и лишь изрѣдка темная почва, какъ-бы черноземъ. Село Заколпье расположено на одномъ изъ такихъ островковъ, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсными чащами. На Востокъ отъ села въ ½ версты разстоянія, среди низкихъ, сырыхъ береговъ, нѣсколько приподнятыхъ у села, протекаетъ быстрая и обильная водами рѣка Колпь, давшая названіе самому селу. Въ Юго-восточномъ направленіи отъ села, въ разстояніи приблизительно около 2-хъ верстъ, за рѣкой, на весьма низкомъ лѣвомъ берегу, расположенъ могильникъ. Начинаясь почти у самаго берега, едва подымающагося въ этой части надъ обычнымъ уровнемъ воды, тянется дальше отъ

рѣки, вглубь лѣса, выступающее здѣсь песчаное плато свободное нынѣ отъ лѣсной заросли, окруженное со сторонъ противоположныхъ рѣкѣ—лѣсомъ, низменностями, иногда залитыми водой. На этой площадкѣ, частью подвергающейся, повидимому, весеннимъ заливамъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ обнаруженъ могильникъ. Нижняя его часть обслѣдована моими предшественниками, также какъ и часть верхней, остальная часть подвергнута изслѣдованію мною на пространствѣ около 60 квадратныхъ саженъ, на которомъ обнаружено лишь семь погребеній. Далѣе къ востоку проложенныя траншеи уже не дали никакихъ признаковъ погребеній. Повидимому могильникъ здѣсь и заканчивался, а его основное центральное мѣсто – въ прежде вскрытыхъ могилахъ; этимъ обстоятельствомъ и объясняется, въ свою очередь, и сравнительная рѣдкость погребеній на обслѣдованномъ мною пространствѣ.

На сравнительно ровной поверхности, на глубинѣ 4—6 вершковъ, въ почвѣ почти чистаго желтоватаго песку уже возможно было ясно видѣть форму могильной ямы. Послѣдняя рѣзко выдѣлялась своимъ очень темнымъ тономъ—песку съ золой и углемъ; этотъ слой сверху густого тона, приближаясь къ костяку, постепенно дѣлался свѣтлѣе. Яма всегда имѣла неправильную форму, что объясняется, конечно, рыхлымъ быстро подвергающимся малѣйшимъ нажимамъ—материкомъ; обвалы сдѣланы, видимо, во время погребеній. Это одинъ типъ могилъ, въ нихъ не замѣтно признака дерева отъ гробовищъ (№№ 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 7-й). Другой характеръ носитъ погребеніе № 4-й—погребеніе обложенное досками. Размѣры погребальныхъ ямъ колеблются въ предѣлахъ: $3 \times 1^1/_2 \times 1^1/_4$ арш.—$2^1/_2 \times 3/_4 \times 1$ ар-

шинъ. Всѣ ямы съ костяками, за исключеніемъ № 4-го, какъ сказано выше, засыпаны смѣсью песку, золы и угля — явленіе дающее возможность предполагать, что погребеніе сопровождалось едвали не тризною съ кострами, уголь и зола которыхъ всыпались въ могилу, быть можетъ какъ пережитки недавнихъ традиціонныхъ сожженій, частью оставленныхъ уже подъ вліяніемъ надвигавшихся съ запада христіанскихъ идей. Интереснымъ также исключеніемъ изъ общаго числа могилъ является могила № 7-й, заключенная въ два обширныхъ кольца изъ золы и угля. Могилы №№ 2, 3 и 5 очень узкія и длинныя засыпаны были сплошь слоемъ песку, золы и угля; въ нихъ признаковъ костяка не найдено. Сожженіе покойника происходило видимо внѣ могилы и остатки его вмѣстѣ съ костромъ всыпались потомъ въ яму.

Описаніе могилъ. (Дневникъ раскопокъ).

Могила **№ 1-й**. Погребеніе. Женское. Въ обычномъ песчаномъ грунтѣ, на глубинѣ 4-хъ верш. отъ поверхности, показалась яма длиною=$2^1/_2$ арш., шириною= ок. 1 арш., съ весьма неправильными контурами, засыпанная пескомъ, золой и угольками; слой этотъ по мѣрѣ приближенія къ костяку все болѣе и болѣе свѣтлѣлъ; на глубинѣ = 1 арш., на днѣ ямы лежалъ костякъ весьма плохой сохранности, головой на Западъ, на спинѣ, повидимому, съ протянутыми конечностями — ноги нѣсколько отодвинуты въ лѣвую сторону и весь костякъ нѣсколько сдвинутъ (испорченъ?) какъ-бы отъ давленія слѣва. Вещи въ безпорядкѣ: височное кольцо, въ обломкахъ находившихся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга (№ 1) обычнаго типа съ захлестнутыми другъ за друга концами типа рис. 8-й (№ 8-й); у праваго уха маленькое

проволочное мѣдное височное кольцо спаянное (№ 2) типа № 18, рис. 9-й; у головы два височныхъ кольца обычнаго размѣра (около 7 сант. въ діаметрѣ), частью въ обломкахъ № 3. У праваго плеча нѣсколько окислившихся желѣзныхъ кусочковъ отъ какихъ-то колецъ (4). На шеѣ костяка бусы: маленькія стеклянныя сдавленныя съ боковъ, зеленоватыя и синія, а между ними раковины Cyrtea monetae (5).

Могила **№ 2-й**. Сожженіе. На глубинѣ 1/4 арш. показалась могильная яма, направлявшаяся по длинѣ съ Сѣвера на Югъ, опредѣлялась своимъ темнымъ цвѣтомъ содержимаго на желтомъ фонѣ песка, размѣрами 3×1×1 1/4 арш. По мѣрѣ углубленія, могила съ двухъ противоположныхъ, длинныхъ сторонъ, постепенно съуживалась и дно ея равнялось по ширинѣ 6 вершкамъ, при первоначальной длинѣ. Масса наполнявшая яму состояла изъ песку смѣшаннаго съ густымъ темнымъ слоемъ мелкой золы, угля. Предметовъ и костей не обнаружено[1]). Повидимому сожженіе происходило внѣ погребальной ямы, въ которую уже всыпали остатки костра.

Могила **№ 3**. Сожженіе. На глубинѣ 1/4 аршина отъ поверхности — могила размѣрами: 3×1×1 арш., направленная по длинѣ съ Запада на Востокъ; засыпана обычнымъ зольнымъ составомъ. Костей и предметовъ не было найдено.

Могила **№ 4**. Погребеніе. Женское. На глубинѣ 1/4 арш. обнаружены обрѣзы могильной ямы, размѣрами 3×1×1 арш., въ которой лежалъ костякъ, головой на Западъ, обложенный дубовыми досками на подобіе гроба, размѣры котораго = 3 арш. × 6 вер. у головы и около 4—5 вершк. ширины у ногъ. Ко-

[1]) Подобныя-же ямы были находимы А. П. Поливановымъ, который по какимъ то соображеніямъ не считалъ ихъ принадлежавшими къ погребальнымъ ямамъ.

стякъ плохой сохранности, но съ хорошо сохранившейся косой изъ темно-коричневыхъ волосъ (6); лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и правой рукой положенной на тазовыя кости; лѣвую прослѣдить неудалось, но видимо лежала тамъ же, судя по кольцу изъ пальца лежавшему тамъ (№ 7) типа № 54 рис. 9-й настоящ. работы. У головы костяка, по обѣимъ сторонамъ, лежало по восьми большихъ височныхъ колецъ (8) типа рис. 8-й настоящ. работы. У праваго уха—мѣдная сережка (9) типа рис. 9 настоящ. работы; у лѣваго уха два мѣдныхъ маленькихъ проволочныхъ височныхъ кольца (№ 10) см. рисунокъ 9-й. На шеѣ—низка желтыхъ бусъ (№ 11). На правой рукѣ два мѣдныхъ браслета, одинъ пластинчатый (№ 13) см. табл. III-я, другой—толстой проволоки къ концамъ съуживающейся и нѣсколько гранчатой (№ 12) типа табл. II-я d. настоящ. работы.

Могила **№ 5.** Сожженіе. На глубинѣ=1/4 арш. яма съ закругленными углами и неправильными краями, размѣрами: 3×1×1 арш. направленная по длинѣ съ СВ на ЮЗ., заполненная темнымъ составомъ песку, золы и угля. Предметовъ и костей не обнаружено.

Могила **№ 6.** Погребеніе дѣтское. На глубинѣ 1/4 арш. отъ поверхности показалась яма размѣрами 2×3/4×1 арш. Костякъ не сохранился, за исключеніемъ весьма незначительныхъ указаній, въ видѣ едва замѣтныхъ прослойковъ и остатка ключичной кости, лежавшей въ Западной части ямы; здѣсь же найдена на мѣстѣ шеи, повидимому дѣтскаго костяка (судя по длинѣ могильной ямы и оставшейся ключицѣ), шейная гривна сложнаго плетенія въ косичку, съ завитыми другъ за друга концами (№ 14),

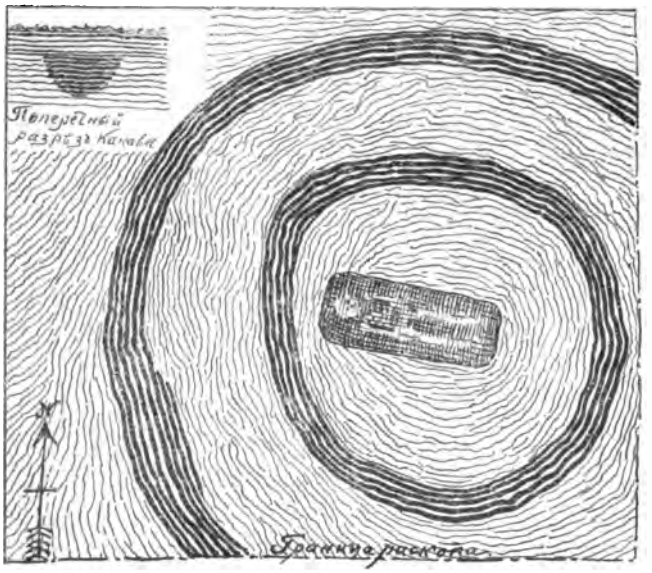
см. рис. № 10-й, и цѣпь составленная изъ мѣдныхъ спиралевидныхъ (въ нѣсколько оборотовъ) колецъ съ бубенцами на концахъ (№ 15) см. тотъ-же рисунокъ. Діаметръ гривны и цѣпи, а также ихъ общій потертый, изношенный видъ говорятъ въ пользу предположенія, что при жизни покойника эти украшенія не принадлежали ему. Судя по размѣрамъ прослойковъ костяка—это погребеніе дѣтское. Чадолюбивые родители напутствовали въ загробную жизнь свое дитя этими предметами быть можетъ снявъ ихъ съ собственной шеи.

Тутъ-же у шеи мѣдная привѣска изъ литыхъ двойныхъ петель съ подвѣсочкой въ видѣ гусиной лапки (№ 16) по типу табл. III, № 23 наст. работы и два мѣдныхъ проволочныхъ небольшихъ колечка соединенныхъ вмѣстѣ (17); низка стеклянныхъ желтыхъ и синевато-зеленоватыхъ, мелкихъ плоскихъ и болѣе крупныхъ бусъ (№ 18); мѣдные обломки браслета (?)(№ 19). Въ восточной части могилы, у ногъ костяка, стоялъ небольшой глиняный горшочекъ со слабо выраженными вѣнчиками съ разваломъ кверху (№ 20) см. рис. 7-й. б. [1])

Могила № 7-й. На глубинѣ 1/2 арш. отъ поверхности, въ чистомъ материковомъ пескѣ, могила размѣрами: $2^1/_2 \times 1 \times 1^1/_4$ аршина. Костякъ головой на ЮЮЗ, плохой сохранности съ нѣсколько отодвинутыми въ сторону ногами лежалъ на спинѣ, съ протянутыми ногами и руками. Вещей при немъ не

[1]) Позволяю себѣ привести уже сообщенное мною („Живая Старина" вып. I. 1907 г.), не безъинтересное съ этнографической стороны замѣчаніе, имѣвшее мѣсто при вынутіи изъ земли горшка: одна изъ старушекъ, ради любопытства присутствовавшая на раскопкахъ, увидя горшочекъ покачала головой и въ раздумьи проговорила: „вотъ какъ въ старину люди дѣлали—мы бьемъ посуду, а они туда ставили". На мой вопросъ, какую посуду у нихъ бьютъ, она пояснила, что посудину, въ которой была вода при обмываніи покойника, у нихъ „на селѣ" и въ сосѣднихъ селахъ несутъ за покойникомъ и разбиваютъ невдалекѣ отъ кладбища подъ деревомъ (подъ сосной въ данномъ случаѣ).

оказалось. Яма засыпана темнымъ зольнымъ составомъ. Эта могила представляла собою особенное отличіе: она была окружена двумя канавками, обходящими могилу какъ бы неправильнымъ кольцомъ. Діаметръ перваго кольца=ок. 5 аршинъ, второго =ок. $8^1/_2$ – 9 арш., т.-е. на разстояніи= прибл. $1^3/_4$ арш. отъ перваго кольца. Ширина канавки=ок. 8 – 10 вершковъ, глубина ея=$^1/_2$ аршина; въ поперечномъ сѣченіи канавка имѣла почти правильный полукругъ. Въ чистомъ желтоватомъ пескѣ канавки, засыпанныя золой, углемъ и сажей, такъ ясно и хорошо выдѣлялись, что опредѣленіе ихъ формы не представляло никакихъ осложненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина канавки выходила за указанные размѣры, какъ-бы утолщалась. Могила не была расположена посединѣ, она лежала ближе къ западной части окружавшаго ее кольца. См. рис. 7-а (поперечный разрѣзъ канавки представленный въ верхнемъ лѣвомъ углу— увеличенъ вдвое противъ плана).



Рисунокъ № 7-а.

Описаніе вещей Заколпскаго могильника.

Раскопка 1905 года.

№ 1. Обломки проволочнаго, обычной толщины, височнаго кольца, повидимому среднихъ размѣровъ типа рис. 8-го настоящей работы.

№ 2. Маленькое проволочное колечко тонкой проволоки, спаянное; въ обломкахъ.

№ 3. Височное кольцо среднихъ размѣровъ (7 см. въ діаметрѣ). Концы расплюснуты въ ленточку, захватываютъ другъ за друга въ нѣсколько оборотовъ типа рис. 8-го.

№ 4. Желѣзные обломки какъ бы колецъ или пряжки.

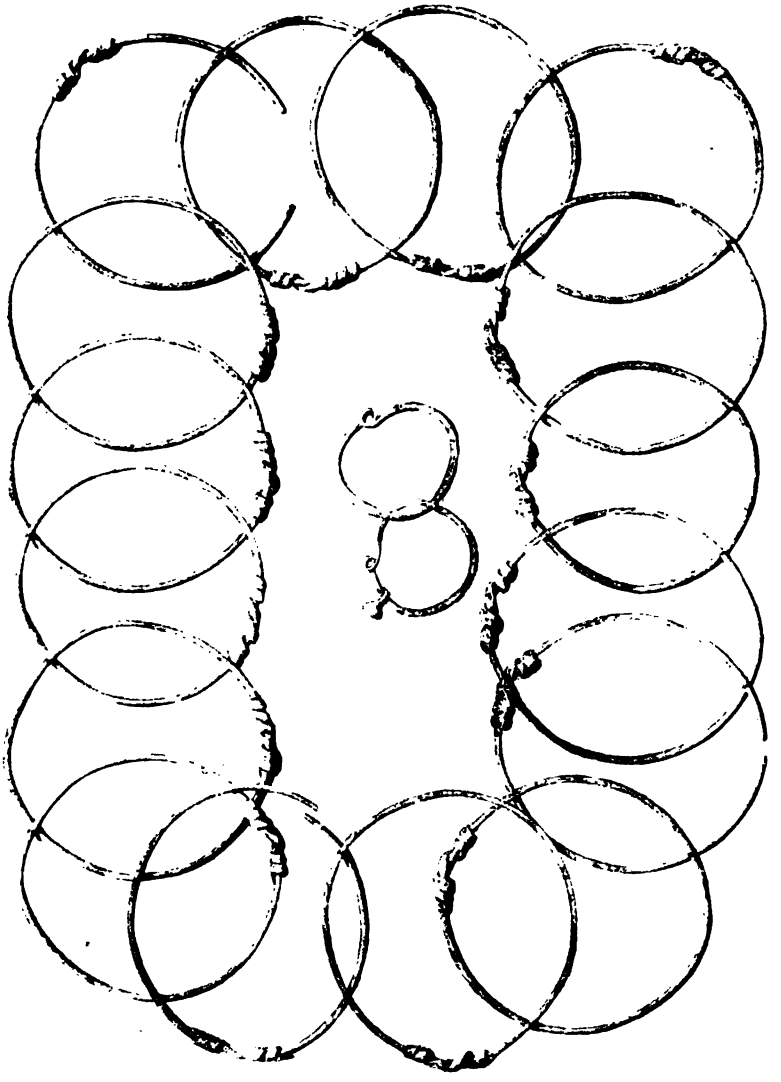
№ 5. Стекляныя бусы мелкія, двухъ величинъ, зеленоватыя и синія, сплюснутыя съ боковъ, среди нихъ раковины Cyprea monetae.

№ 6. Часть женской косы изъ хорошо сохранившихся темно-русыхъ волосъ съ обычнымъ плетеніемъ въ три пряди.

№ 7. Мѣдное, проволочное, спиралевидное кольцо, аналогичное рис. 9-му настоящей работы (номеру 54-му).

№ 8. Шестнадцать проволочныхъ височныхъ колецъ размѣрами въ діаметрѣ ок. 7 сантм. каждое. Концы расплюснуты въ пластинку и захватываютъ другъ за друга въ нѣсколько оборотовъ; рис. 8-й.

№ 9. Проволочная серебряная серьга, въ видѣ небольшого кольца, съ насаженными на него тремя металлическими полыми бусинами, отъ которыхъ нынѣ замѣтны только слѣды. Разстояніе между бусинами заполнено спирально обвитой тоненькой



Рисунокъ № 8-й.

проволокой, рис. № 9-й. Аналогична такъ называем. трехшипнымъ кіевскимъ серьгамъ.

№ **10**. Два маленькихъ проволочныхъ височныхъ кольца, вдѣтыхъ одно въ другое; одинъ конецъ проволоки расплюснутъ въ пластинку и загнутъ наружу завиткомъ; къ нижнему кольцу привѣшена маленькая металлическая пуговка съ высокимъ стерженькомъ—ушкомъ рис. 9-й и 8-й; пуговка аналогична Спиц. Владим. кург. рис. 203; 14.

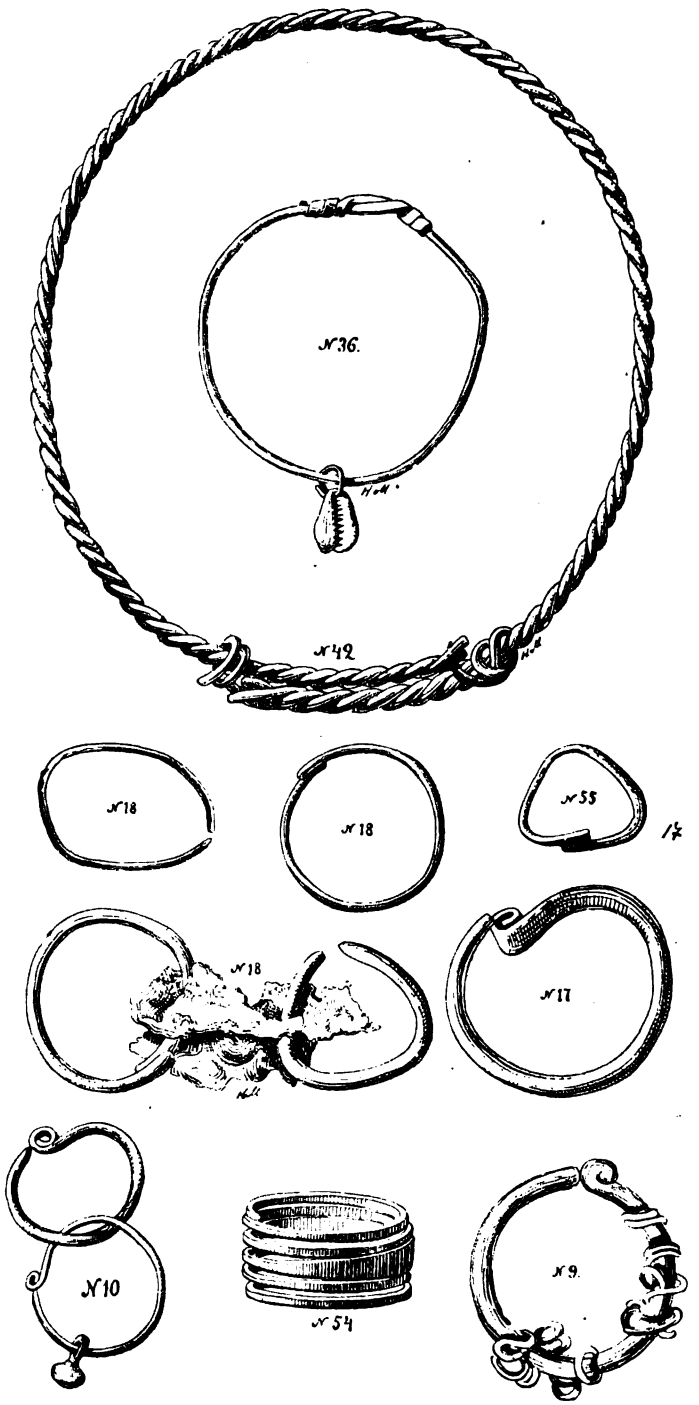
№ **11**. Стекляныя свѣтло-желтыя бусы, почти круглыя (ок. 1 см. въ діаметрѣ).

№ **12**. Браслетъ, толстой, слегка гранчатой, проволоки, къ концамъ съуживающейся; 6 сантм. въ діаметрѣ, съ несходящимися концами, типа табл. II-я d.

№ **13**. Мѣдный, толстый, пластинчатый браслетъ; пластинка къ концамъ тоньше и уже. Внѣшняя поверхность украшена врѣзанными кружками и точками типа табл. III-я № 13-й изъ предыдущихъ раскопокъ.

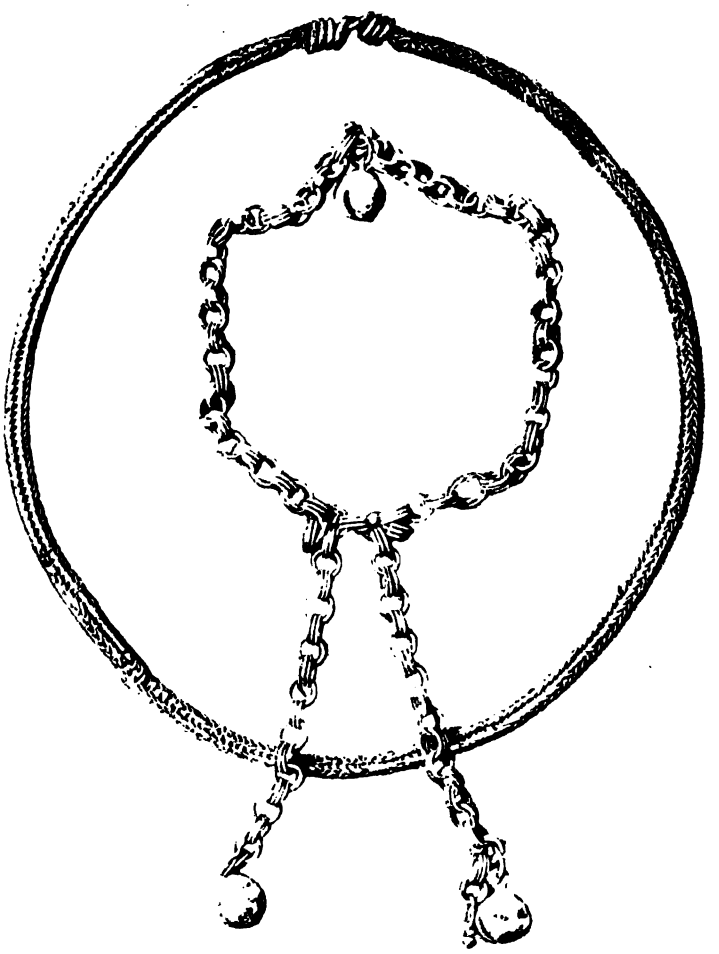
№ **14**. Шейная гривна сложнаго плетенія изъ тоненькихъ проволокъ, заплетенныхъ косичкой въ четыре пряди. Толстая основная проволока выходитъ наружу своими концами, захватывая другъ за друга, рис. 10-й.

№ **15**. Шейная цѣпь—гривна, составленная изъ спиралевидныхъ, въ нѣсколько оборотовъ, колецъ. Внизъ свѣшиваются два конца—цѣпочки съ привѣшенными бубенцами и пуговкой на колечкѣ, на од-



Рисунокъ № 9-й.

ной изъ цѣпей. Бубенчикъ и въ противоположной концамъ части, т. е. на спинѣ. См. рис. 10-й.



Рисунокъ № 10-й.

№ **16**. Мѣдная привѣска, въ видѣ двухъ эсъобразныхъ петель съ подвѣшенной ромбоидальной пластинкой; подѣлка съ небрежно насаженными шариками и отличается отмѣченнымъ уже мною характеромъ (см. № 7 Новленскаго могильника). Аналогична рис. 11-му (№-ру 37), разница лишь въ количествѣ звеньевъ.

№ **17**. Два мѣдныхъ проволочныхъ колечка до $1^1/_2$ смт. въ діаметрѣ —каждое, вдѣтыхъ одно въ другое. Не спаяны.

№ **18**. Стекляныя бусы, одни круглой формы до 1 см. въ діаметрѣ, желтыя, другія сплющенныя маленькія зеленовато-синеватыя.

№ **19**. Обломки мѣднаго браслета (?).

№ **20**. Небольшой глиняный горшочекъ прибл. 3 вершка высоты, плохо вымѣшенной глины, сработанный на кругѣ, съ разваломъ кверху и слабо выраженными вѣнчиками. Рис. 7-й—б.

Открытіе Заколпскаго могильника и раскопки на немъ, предшествовавшія раскопкамъ 1905 года.

Въ 1897 году крестьянами села Заколпье, черезъ мѣстныхъ властей, доставлены въ Имп. Археологическую Коммиссію слѣдующія вещи, найденныя ими при р. Колпи у с. Заколпье Меленковскаго уѣзда: 14 бронзовыхъ шейныхъ обручей (изъ коихъ одинъ съ привѣсками); три массивныхъ и два проволочныхъ браслета; 4 бронзовыхъ бляхи съ подвѣсками (серьга издаваемая здѣсь рис. 12 и часть головного вѣнчика рис. 13); одно бронзовое спиральное кольцо (съ расширенной средней частью); бронзовое кольцо съ подвѣскою; бронзовый обломокъ браслета и семь стеклянныхъ бусъ[1]). Изъ перечисленныхъ предметовъ, съ разрѣшенія Имп. Археологической Коммиссіи [2]), въ архивѣ которой имѣлись съ этихъ предметовъ фотографич. снимки, здѣсь издаются: три браслета табл. II рис. a, d, e; два крученыхъ проволочныхъ шейныхъ обруча b и c, одинъ изъ нихъ съ подвѣшенными цѣпочками и бубенцами; пластинчатая

---

[1]) Описанія взяты изъ дѣла Имп. Археологической Коммиссіи № 108/1897 г. Оттуда же извлечены и издаваемые здѣсь фотографическіе снимки съ предметовъ, отосланныхъ для храненія въ Историческій Музей въ Москву. См. отчетъ Археологической Коммиссіи 1897 г. стр. 59 и 168—9.

[2]) За разрѣшеніе воспользоваться принадлежащими Археологической Коммиссіи снимками пользуюсь случаемъ выразить послѣдней мою искреннюю благодарность.

серьга съ подвѣшенными цилиндрическими украшеніями рис. № 12 и часть пластинчатаго головного вѣнчика; пластинка того и другого украшена орнаментомъ изъ выпуклыхъ точекъ; въ нижней части этихъ предметовъ привѣшены цилиндрики (вѣнчикъ рис. № 13).

Рисунокъ № 12-й.

Рисунокъ № 13-й.

Вскорѣ послѣ этихъ находокъ, именно въ 1899 г., на могильникѣ были произведены раскопки членомъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи А. П. Поливановымъ. Раскопки, произведенныя имъ, въ конечномъ результатѣ оставили намъ лишь значительное количество предметовъ полученныхъ изъ могильника. Нынѣ они хранятся въ Музеѣ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи и были доставлены мнѣ, благодаря любезности Алексѣя Васильевича г. Селиванова[1]), для изученія и изданія при описи этихъ предметовъ, составленной самимъ авторомъ раскопокъ А. П. Поливановымъ, и докладѣ изготовленномъ имъ для Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Къ большому сожалѣнію, при знакомствѣ съ этими документами и присланными вещами пришлось убѣдиться, что документы эти

[1]) Пользуюсь случаемъ выразить ему свою глубокую благодарность.

недадутъ рѣшительно никакихъ указаній и разъясненій. Напримѣръ, на таблицѣ, съ нашитыми вещами, на ея обратной сторонѣ, имѣлась надпись: „могила II“, по описи же въ могилѣ съ этимъ номеромъ имѣлись совершенно другія вещи и т. д., иногда же надписей на таблицахъ и вовсе не существовало, на самихъ же предметахъ не оказалось ни одного ярлычка. Такимъ образомъ установить принадлежность той или иной имѣвшейся вещи извѣстному погребенію или сожженію не представлялось возможнымъ. Въ архивѣ Имп. Археологической Коммиссіи [1]) имѣется „дневникъ“ и пространнѣйшій докладъ г. Поливанова объ упоминаемыхъ раскопкахъ. Къ сожалѣнію, отсюда пришлось воспользоваться лишь немногимъ, дѣйствительно заслуживающимъ вниманія, и это немногое терялось какъ въ морѣ, въ массѣ ненужнаго, не относящагося къ дѣлу, не интереснаго, боюсь сказать больше — иногда смѣшного. Стоило большихъ трудовъ извлечь изъ этого доклада то, что здѣсь излагается. Здѣсь собраны всѣ отрывочныя данныя, иногда трудно понимаемыя, о каждой упоминаемой могильной ямѣ погребенія или сожженія, нѣкоторыя часто въ подлинникѣ. Не могу обойти молчаніемъ слѣдующее: часто, иногда вскользь, въ докладѣ упоминаются ямы или пятна съ золой, углемъ, а иногда и съ признаками костей и предметовъ; эти ямы, повидимому, не были поняты авторомъ раскопокъ и по просту не заносились въ число могилъ. Въ силу такого положенія вещей, неволей, пришлось ограничиться единственнымъ, въ данномъ случаѣ, способомъ—опубликованіемъ вещей и составленнымъ описаніемъ ихъ, почти безъ указаній на принадлежность ихъ тому или иному погре-

[1]) Дѣло той-же Коммиссіи №$\frac{130}{1899}$ года.

бенію или сожженію; иногда, казалось, и возможно было установить принадлежность нѣкоторыхъ вещей, но увѣренность, въ такихъ случаяхъ, все же отсутствовала.

Вотъ выдержки изъ доклада А. П. Поливанова, хранящагося въ архивѣ Археологической Коммиссіи.

Могила **1-я**[1]). Найдены кости въ безпорядкѣ; два обломка, какъ-бы глинянаго издѣлія съ отверстіями; обрывокъ ремня съ двумя рядами мелкихъ отверстій. Кости черепа окрашены въ темнозеленый цвѣтъ, повидимому отъ металла. Обломки сосуда сдѣланнаго отъ руки. Направленіе гадательное съ ЮЮЗ на ССВ, головой на ЮЮЗ. Размѣры могилы неопредѣлены.

Могила **2-я**. Рядомъ съ № 1 остатки костяка, головою на З подъ дерномъ. При костякѣ частицы обгорѣлыхъ кусковъ дерева и зола съ углемъ; на правой подвздошной кости, вѣроятно на мѣстѣ руки—бронзовый браслетъ, пластинчатый, украшенный точками; выше тазовой кости—другой браслетъ безъ укращеній и осколокъ краснаго кремня; на груди—бусы изъ янтаря, стекла и сердолика; три шейныхъ витыхъ кольца съ двумя бронзовыми грушевидными привѣсками и одной пластинчатой ромбовидной; подъ затылкомъ остатки ткани и шнурка. У ногъ костяка, въ разстояніи=1 аршина сплошное гнѣздо угля, въ діаметрѣ около 1 арш.; круглое.

Могила **3-я**. На глубинѣ отъ 1/2 до 3/4 арш., въ слоѣ золы и песку—костякъ головой на западъ, подъ нимъ деревяная подстилка; съ лѣвой стороны

[1]) Описаніе самой могилы отсутствуетъ.

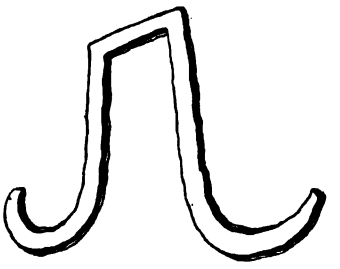
костяка—осколокъ стекла и остатки дерева. „На груди—гнилушки расположенныя рядами съ промежутками между каждой; подъ гнилушками остатки ткани и разныя бусы, также и разнородныя мелкія украшенія, а подъ этими остатками бронзовыя шейныя кольца и разныя бронзовыя украшенія". Шейныхъ гривенъ четыре; на одной изъ нихъ привѣска изъ небольшихъ колецъ, на которыхъ привѣски Cyprea moneta (Рисунокъ 11-й № 20). На другой—бронзовый бубенчикъ (№ 19?). На шеѣ бусы и раковины; одна изъ нихъ съ тонкимъ металлическимъ колечкомъ (№ 25 ?). На груди обломки „перевитыхъ бронзовыхъ проволокъ" и маленькое бронзовое кольцо. Три пары серегъ „расположенныхъ по сторонамъ черепа". У ногъ костяка черепки посуды и кремень. Сбоку противъ таза двѣ граненыя сердоликовыя бусы, остатки ткани и пять проволочныхъ тонкихъ серегъ; обломокъ браслета; привѣска; небольшой четырехконечный крестикъ съ отломаннымъ нижнимъ концомъ (Рис. 11-й № 24). Круглый медальонъ съ выпуклымъ поясннымъ изображеніемъ (Рис. 11-й № 21).

Могила **4**. (Въ докладѣ г. Поливанова не занесена). Дѣтская. Найдены лишь частицы костей. Найдено бронзовое шейное кольцо; три бронзовыхъ бубенчика; мелкія бусы. „Нѣкоторые остатки костей обуглены, равно какъ и остатки ткани и дерева". У остатковъ черепа тонкая бронзовая серьга.

Могила (?) **5-я** (въ докладѣ не внесена). По снятіи дерна обнаружилось пятно сѣрой земли, въ которомъ—черепки глиняной посуды и обломокъ бронзоваго пластинчатаго браслета, украшеннаго точками.

Рисунокъ № 11-й.
Заколпскій могильникъ. Раскопки, предшествовавшія 1905 году.

На глубинѣ 4 вершковъ, по снятіи дерна, при пробныхъ раскопкахъ, въ слоѣ песка, смѣшаннаго съ золой—сосудъ наполненный золой; въ нижней части донышка знакъ (См. рис. № 14). Невдалекѣ отсюда зола съ пескомъ и углемъ, на краснобуромъ пескѣ. Повидимому мѣсто костра. „Далѣе.... снова рыхлая смѣсь желтаго и бѣлаго песку съ золой и углемъ, на довольно обширномъ пространствѣ представляющаяся пятномъ въ твердомъ краснобуромъ пескѣ". Общіе размѣры этого пятна: 37×10 футовъ при глубинѣ=3 ф. 2 дм.



Рисунокъ № 14-й.

Могила **6-я** (?). Въ ней найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы, черепки глиняной посуды, тонкій бронзовый браслетъ, у котораго „значительное количество угля"; кремневое огниво; „части какъ бы обломка кремневой стрѣлы", тутъ же „какъ бы гнѣздо угля".

Могила **7**-я (въ дневникѣ не занумерована). На глубинѣ=2 ф. 11 дм. найденъ черепъ человѣка. Выше черепа на 2 ф. 4 дм.—слой угля съ обгорѣлыми остатками дерева и обгорѣлыми же частицами костей человѣка.

Могила **8**-я. „Въ желтомъ пескѣ съ чернымъ перегноемъ на глубинѣ 1 ф. 3 дм."—найдены: двѣ серебряныя обломанныя серьги, каменная буса, два бронзовыхъ шейныхъ кольца и спиральное бронзовое проволочное кольцо.

Могила **9**-я (не занумерована). На глубинѣ 1 ф. 3 дм. „но въ сѣрой землѣ т. е. въ пескѣ съ золой

кремневое огниво", бронзовыя привѣски, обломокъ бедреной кости и черепки глиняной посуды. Отъ могилы № 8-й на разстояніи 7-ми футовъ, направляясь къ югу, „начинается мѣсто сплошь покрытое слоемъ угля съ золой, толщиною отъ 1 ф. 7 дм. до 2 ф. 4 дм., расположенное по направленію отъ С къ Ю на протяженіи=16 футовъ[1]). Въ этомъ слоѣ, въ разныхъ мѣстахъ найдены: черепки глиняной посуды, двѣ темнозеленыя бусы, куски обугленнаго дерева.

Могила **10**-я. На глубинѣ=3/4 арш. пятно сѣрой земли (уголь съ золой) (непосредственно подъ дерновымъ слоемъ), размѣрами 4 арш. 12 вершковъ × 1 арш. 5 вершк. × 1 1/4 арш. Костякъ головой на З. Руки сложены на тазу; на правой рукѣ—два бронзовыхъ браслета: пластинчатый и круглой проволоки; на лѣвой рукѣ браслетъ изъ плетеной проволоки; „голова и грудь обложены лубомъ и берестой". На головѣ: бронзовая серьга съ привѣсками, ниже бронзовыя тонкія височныя кольца, нѣкоторыя съ привѣсками изъ раковины Cyrtea moneta; подъ черепомъ височное кольцо; на шеѣ пять шейныхъ гривенъ и мелкія бусы. „На разстояніи 7 футовъ отъ головы по направленію къ сѣверу значительный слой угля и золы, на пространствѣ около 2-хъ квадратныхъ аршинъ, непосредственно подъ растительнымъ слоемъ, и тутъ же черепки глиняной посуды, грубой работы, и часть какъ бы отрубленной большой берцовой кости животнаго".

Могила **11**-я. „На разстояніи 2-хъ аршинъ отъ таза (предыдущей могилы), по направленію къ СВ оказалось подъ дерномъ мѣсто покрытое углемъ и золою, а ниже.... кости человѣка въ безпорядкѣ ....черепъ человѣка разбитый", подъ костякомъ гни-

[1]) Остатки костра, гдѣ происходило сожженіе?

лушки и уголь. Костякъ помѣщенъ былъ повидимому въ могилѣ, размѣръ которой: 3×1×1 арш. 4 в.; вблизи слой угля, на пространствѣ семи квадратныхъ футовъ.

Могила **12-я**. Размѣры 3×2 ф. 10 дм. ×1¾ арш., засыпана пескомъ смѣшаннымъ съ золой и углемъ. Конечности протянуты. Головой на З. На рукѣ пять бронзовыхъ пластинчатыхъ браслетовъ „съ точечными украшеніями". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилась темно-коричневая ткань „съ обугленными костями. У ногъ черепки посуды. Съ лѣвой стороны костяка, у таза – скопленіе угля".

Могила **13-я** и **14-я**. Два погребенія (вмѣстѣ?). На глубинѣ 3 ф. 7 дм. костякъ плохой сохранности (?) на спинѣ (?), головой на З. Подъ тазовой костью перваго (южнаго)—уголь; подъ головой остатки ткани, „кости какъ бы обуглены". На правой рукѣ положенной на тазовыя кости—два браслета: пластинчатый и витой проволоки, при нихъ остатки ткани; на пальцахъ спиральное кольцо; правая большая берцовая кость „какъ бы обуглена", близь этой ноги—часть браслета витой проволоки и кольцо подобное предыдущему. Въ области шеи—три шейныхъ гривны. У ушей тонкія проволочныя серьги: у праваго—двѣ покрупнѣе, у лѣваго—одна меньше; одна съ двумя привѣсками изъ фаланговъ пальцевъ; нѣсколько мелкихъ бусъ и рядъ раковинъ Сургса; два ряда черныхъ большихъ бусъ. Тутъ же бронзовыя украшенія въ обломкахъ, въ видѣ усѣченнаго конуса обвитого проволокой. Вторая могила съ костякомъ сохранившимся лишь въ частяхъ; на черепѣ остатки ткани; надъ подвздошной костью твердая масса „какъ бы перегорѣвшей ткани и дерева", въ этой массѣ найдены браслеты изъ пере-

витой бронзовой проволоки; бронзовое кольцо изъ проволоки свитой спиралью, проволока въ срединѣ расширена въ пластинку; на лѣвой части подвздошной кости — браслетъ изъ переплетающихся проволокъ, лежавшій на остаткахъ локтевой и лучевой костей, съ остатками ткани.

На пальцахъ лѣвой руки—два кольца спирально изогнутой проволоки. Грудь покрыта берестой. На шеѣ—четыре гривны; на одной изъ нихъ толстой—привѣска изъ кости пальца (№ 66?). По сторонамъ черепа нѣсколько височныхъ колецъ: справа—шесть и слѣва—семь штукъ. На груди разнообразныя бусы; рядъ раковинъ Cyprea; тутъ же остатки ткани и шнуровъ.

Близь описаннаго погребенія—три слѣда костровъ. Слой угля и золы въ нихъ достигалъ размѣровъ 2 арш. × 2 арш. × 10 вершковъ. Здѣсь же найденъ глиняный сосудъ въ обломкахъ, вмѣстѣ съ которымъ нѣсколько орудій изъ камня—кремневые наконечники копья, съ отломаннымъ остріемъ; кремневое огниво; заостренный небольшой кремень; два трехгранныхъ обломка кремневыхъ ножей.

Подъ „слоями“ остатками костровъ— могилы; размѣры первой=6 ф. 5 дм. × 2 ф. 7 дм.; второй= 5 ф. 3 дм. × 2 ф. 7 дм. Обѣ могилы раздѣлены твердымъ слоемъ краснаго (обожженнаго до красна?) песку. Далѣе объ этихъ могилахъ не говорится ни слова. Быть можетъ это и есть могилы 13 и 14-я? Въ такомъ случаѣ не соотвѣтствуютъ размѣры.

Описаніе вещей Заколпскаго могильника,

добытыхъ раскопками, предшествовавшими раскопкамъ 1905 года.

№ 1. Два небольшихъ (до 2-хъ сантим. въ діаметрѣ) колечка мѣдной проволоки; одно изъ нихъ на три угла. Аналогіи—рисунокъ 9-й наст. раб. (подъ № 55-мъ).

№ 2. Три проволочныхъ шейныхъ гривны, витыхъ изъ трехъ проволокъ. Въ концахъ выступаетъ по одной проволокѣ и захлестываются другъ за друга. Аналогичны №№ 19, 65 наст. работы, см. рисун. 11 и 15-й.

№ 3. Два маленькихъ мѣдныхъ колечка, повидимому отъ какихъ-либо подвѣсокъ.

№ 4. Четыре мѣдныхъ пластинчатыхъ браслета, съ украшеніемъ въ видѣ точекъ окруженныхъ кружками; на концахъ небольшія плоскости, ограниченныя зарубками и обильно украшенныя точками; испорченная передача звѣриныхъ головокъ. Аналогичны № 13. См. табл. III-я.

№ 5. Браслетъ подобный предыдущимъ, но значительно массивнѣе ихъ, съ тѣми же украшеніями.

№ 6. Проволочное, мѣдное, височное кольцо= $1^1/_2$ дм. въ діаметрѣ; одинъ конецъ его сплюснутъ въ пластинку и загнутъ спиралью наружу. Совершенно аналогиченъ № 17-му см. рис. 9-й.

Подобныя-же извѣстны изъ курганныхъ древностей Костромского уѣзда у д. Татариново, Гридино и Елкотово.

№ 7. Мѣдныя украшенія въ видѣ ромбовидныхъ и треугольныхъ пластинокъ отъ какой-то привѣски.

№ 8. Два кольца тонкой мѣдной проволоки; не спаяны. Аналогичны № 18-му см. рис. 9-й.

№ 9. Три мѣдныхъ гривны, витыхъ изъ проволокъ; у одной изъ нихъ концы заходятъ другъ за друга по типу № 42-го см. рис. 9-й, у другихъ выходятъ по одной проволокѣ и захлестываются другъ за друга, по типу № 19-го см. рис. 11-й. Большая гривна=4 вершкамъ въ діаметрѣ, меньшія=3½ вершка.

№ 10. Двѣ янтарныхъ граненыхъ бусы; одна плоская, другая грушевидная.

№ 11. Четыре стеклянныхъ бусы: темная боченкообразная и три неопредѣленнаго грязнаго цвѣта, съ глазками.

№ 12. Три бубенца въ видѣ разрѣзаннаго, сдавленнаго шарика съ высокимъ стерженькомъ — петлей.

№ 13. Два маленькихъ мѣдныхъ пластинчатыхъ браслета, нѣсколько приближаются къ треугольной формѣ, съ украшеніемъ точками и кружками. См. рис. табл. III.

№ 14. Двѣ низки мелкихъ стеклянныхъ бусъ. Одни коричневаго цвѣта съ большими отверстіями, крупнѣе остальныхъ, часто неправильной формы; другія маленькія, зеленыя, изумрудныя и желтыя, просвѣчивающія.

№ 15. Двѣ янтарныхъ плоскихъ граненыхъ бусы съ мягкими гранями. Къ отверстіямъ съуживаются.

№ 16. Бусы: стеклянныя темно-изумрудныя, короткія, боченкообразныя; стекляная большая длинноватая съ болѣе свѣтлыми полосками вокругъ; стекляная маленькая неправильно цилиндрическая, свѣтло-зеленая; неправильная, боченкообразная неопредѣленнаго цвѣта.

№ 17. Круглое проволочное кольцо съ расплюснутымъ въ пластинку однимъ концомъ, загнутымъ спиралью наружу. См. рис. 9-й.

№ 18. Проволочныя мѣдныя кольца различнаго діаметра (доходятъ до 1 дм.) и толщины проволокъ. Два изъ нихъ вдѣты въ кожу. Форма ихъ различна. См. рис. 9-й. Нѣсколько аналогичны Спиц. Влад. Кург. рис. 120, 123 и 305.

№ 19. Мѣдная, витая изъ трехъ проволокъ, шейная гривна и часть другой такой-же; концы гривны, по одной проволокѣ, захлестываются другъ за друга На одномъ изъ нихъ привѣска изъ бубенца. См. рис. 11-й.

№ 20. Большая мѣдная витая, изъ трехъ проволокъ, гривна, концы ея по одной проволокѣ выходятъ и захлестываются. Проволока, изъ которой сплетена гривна, у концовъ круглая, дальше къ противоположной сторонѣ она сглажена. Внизу—подвѣска изъ ажурной пластинки, изображающей двѣ головки животныхъ, направленныхъ въ противоположныя стороны Къ пластинкѣ подвѣшены три цѣпочки изъ проволочныхъ изогнутыхъ въ видѣ буквы S звеньевъ. Каждое звено цѣпочки имѣетъ остатки небрежной отливки въ видѣ швовъ; къ цѣпочкамъ привѣшены раковины Cypraea monetae и ромбовидныя, ажурныя мѣдныя пластинки. См. рис. 11.

№ 21. Литой мѣдный, круглый медальонъ съ ушкомъ вверху. Бордюръ изъ двухъ выпуклыхъ полосокъ едва раздѣляемыхъ, стертыхъ. Въ срединѣ двѣ рельефныхъ поясныхъ фигуры. Изображеніе крайне неясное, полустертое. Діаметръ=около 1 дм. См. рис. 11-й. Совершенно аналогичный, съ тѣми же фигурами извѣстенъ изъ курганныхъ древностей Костромского у. (Нефедовъ табл. 6 рис. 33).

№ 22. Низка бусъ: мелкія стекляныя сплюснутыя, желтыя, темно-синія и зеленоватыя.

№ 23 Литая мѣдная цѣпочка, состоящая изъ двухъ S—образныхъ звеньевъ, украшенныхъ поперечными нарѣзками, съ привѣшенною подѣлкой въ видѣ гусиной лапки съ двумя отверстіями. Звенья носятъ слѣды неправильнаго соединенія формы, изъ которой отливались звенья. Таблица III-я. Литыя звенья подражаютъ повидимому изогнутому въ восьмерку прутику, обвитому спиралью проволокой.

№ 24. Верхняя часть небольшого простого свинцоваго крестика. Грубая литая работа. Рис. 11-й.

№ 25. Пять штукъ раковинъ Cypгea съ маленькими мѣдными колечками для привѣшиванія.

№ 26. Мѣдные литые бубенчики въ видѣ сплюснутаго сверху внизъ и расщепленнаго шарика, съ высокимъ стерженькомъ—петлей.

№ 27. Мѣдная четыреугольная пряжка, грубаго литья съ обломаннымъ язычкомъ.

№ 28. Остатки маленькихъ свинцовыхъ украшеній, въ видѣ круглыхъ пряжечекъ, украшенныхъ поперечными нарѣзками, б. м. обозначающими сплюснутые шарики. Рис. 11-й.

№ 29. Кусокъ шерстяной темно-коричневой ткани.

№ 30. Три мѣдныхъ круглыхъ бубенца, съ вертикальнымъ разрѣзомъ и горизонтальными рельефными тройными полосками, по типу бубенца на № 19.

№ 31. Обломки мѣдныхъ проволочныхъ височныхъ колецъ, съ расплюснутыми въ ленту концами

захлестывающимися другъ за друга. Совершенно аналогичны № 36.

№ 32. Мѣдный бубенчикъ типа № 30.

№ 33. Четыре мѣдныхъ, проволочныхъ, витыхъ изъ трехъ проволокъ, гривны отъ 3 до 4 1/2 дм. въ діаметрѣ. Соединеніе по типу № 19 и 65.

№ 34. Кость (фаланга) какого-то животнаго съ просверленнымъ отверстіемъ для привѣшиванія (амулетъ ?).

№ 35. Кусокъ тонкаго мѣднаго кольца.

№ 36. Четыре мѣдныхъ проволочныхъ височныхъ кольца, съ расплюснутыми концами захлестнутыми другъ за друга. При помощи маленькихъ мѣдныхъ колечекъ къ нимъ привѣшены раковины Cyprea moneta. Рис. 9-й.

№ 37. Шесть мѣдныхъ цѣпочекъ изъ двухъ и трехъ звеньевъ въ видѣ восьмерки. Литье небрежное съ бугорками и заплывами. Внизу подвѣшены бубенцы, и на одномъ ромбовидная пластинка со сплюснутыми шариками. Рис. 11-й.

№ 38. Двѣ такихъ-же цѣпочки выходящихъ изъ одного кольца. Рис. № 15. Литье столь-же небрежное.

№ 39. Мѣдное проволочное украшеніе, состоящее изъ кольца съ привѣшенными къ нему двумя проволочными петлями и посаженными на нихъ бубенцами. Рис. № 15.

№ 40. Мѣдный пластинчатый браслетъ украшенный точками типа № 13-го.

№ 41. Круглой толстой проволоки мѣдный браслетъ, съ несходящимися концами. См. рис. табл. III-я.

№ 42. Двѣ шейныхъ гривны, витыхъ изъ трехъ мѣдныхъ проволокъ. Первая съ заходящими кон-

Рисунокъ № 15-й.

цами и захлестнутыми другъ за друга выступающими

концами, по одной проволокѣ см. рис. 9-й. Вторая съ несходящимися концами и захлестнутыми проволоками типа рис. 11 № 19-й.

№ 43. Двѣ витыхъ, изъ трехъ проволокъ, шейныхъ гривны=3 вершка въ діаметрѣ. Соединенія обычны, по типу рис. 11 №-ра 19-го и 20-го. Сторона противоположная соединенію какъ бы сглажена (отъ большого промежутка времени пользованія ею?).

№ 44. Плетеный, изъ шести мѣдныхъ проволокъ, браслетъ. Концы повидимому были задѣланы. Табл. III-я; помѣщенный въ срединѣ разрѣзъ—невѣренъ.

№ 45. Мѣдный браслетъ сложнаго плетенія, изъ тоненькихъ проволокъ. Основа браслета—пластинка, выходящая изъ плетенія и заканчивающая концы браслета—съ одной стороны завиткомъ наружу,—съ другой простымъ обдѣланнымъ въ лопаточку пестикомъ. Табл. III-я. Совершенно аналогичный въ курганныхъ древностяхъ у д. Терешино Костромск. у.

№ 46. Куски коричневой шерстяной тканип пучки волосъ.

№ 47. Бусы стекляныя: сплюснутыя коричневаго цвѣта съ широкимъ отверстіемъ; ярко-бирюзовыя той же формы; тѣ и другія часто неправильны; болѣе крупныя той-же формы, но въ двойномъ, по длинѣ, размѣрѣ, темныя; крупныя, круглыя коричневаго непрозрачнаго тона; мелкія сплюснутыя желтаго и коричневаго тоновъ; нѣсколько десятковъ раковинъ Cyprea.

№ 48. Три обломка сосуда изъ грубо вымѣшенной глины съ примѣсью шамота, ручной работы. Коричневаго тона.

№ 49. Желѣзная стрѣла=2 вершка длины; остріе четыреграннное; у втулки срѣзано выемками; втулка въ поперечномъ сѣченіи—квадратъ. Табл. III-я.

№ 50. Три крупныхъ стекляныхъ бусы, неправильной формы, темнаго непрозрачнаго цвѣта.

№ 51. Ажурная привѣска изъ мѣдной проволоки. Книзу подвѣшено 10 шт. цѣпочекъ изъ 8-ми образныхъ звеньевъ съ наплывами, шариками и т. под. слѣдами особаго вида техники. Къ цѣпочкамъ привѣшены бубенцы. Рис. Табл. III-я.

№ 52. Длинная полоска ремня въ видѣ ленточки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по ней идетъ, поперекъ, рядъ дырочекъ.

№ 53. Двѣ проволочныхъ мѣдныхъ, витыхъ, шейныхъ гривны (въ 3 проволоки), заходятъ другъ за друга только по одной проволокѣ типа рис. 11 № 19-го.

№ 54. Спиральный перстень изъ проволоки въ 5 оборотовъ. Средняя часть расплюснута въ ленточку. Рис. 9.

№ 55. Проволочное, мѣдное, треугольной формы, колечко; концы расплюснуты, см. рис. 9-й.

№ 56. Часть проволочнаго кольца, изъ бѣлаго сплава, съ частью насаженной литой, двойной бусы. (Фрагментъ не позволяющій безупречныхъ дополненій).

№ 57. Фрагменты шерстяной коричневой ткани.

№ 58. Три мѣдныхъ проволочныхъ кольца, спиралью, въ пять оборотовъ съ расплющеннымъ въ ленточку среднимъ оборотомъ. Совершенно аналогичны № 54-му.

№ 59. Мѣдный, витой изъ трехъ проволокъ, браслетъ; соединеніе концовъ тоже, что въ шейныхъ гривнахъ: выходятъ по одной проволокѣ и захлестываютъ другъ за друга.

№ 60. Шесть проволочныхъ мѣдныхъ височныхъ колецъ, 1½ вершка въ діаметрѣ. Концы расплюснуты въ ленточку и захлестнуты нѣсколько разъ другъ за друга. Проволока обычной толщины. Четыре кольца такихъ же размѣровъ, проволоки значительно тоньше, таже техника и тотъ же способъ соединенія. Типа рис. 3.

№ 61. Кусокъ плоскаго шнурка плетенаго въ косичку, изъ коричневой шерсти. Другой кусокъ витого круглаго шнурка, того же матеріала.

№ 62. Стекляныя бусы: небольшія желтоватыя, просвѣчивающія, съ широкимъ отверстіемъ; такія же темныя коричневыя. Крупныя, круглыя, часто неправильной формы, темнаго неопредѣленнаго цвѣта, непрозрачныя. Низка раковинъ Cyprea moneta.

№ 63. Обломки пластинчатаго браслета, украшеннаго точками и кружками типа № 13 таб. III настоящ. работы.

№ 64. Витая, изъ трехъ мѣдныхъ проволокъ, гривна. Діаметръ ок. 3-хъ вершковъ. Типа № 65.

№ 65. Двѣ шейныхъ, проволочныхъ, витыхъ гривны, діаметромъ=4½ вершка; одна изъ нихъ—съ концами отстоящими далеко другъ отъ друга и сглаженной поверхностью проволоки. См. рис. 15-й.

№ 66. Шейная гривна, изъ толстаго круглаго прута съуживающагося къ концамъ и расплюснутаго здѣсь въ ленточку, которыя нѣсколько разъ захватываютъ другъ за друга. Въ лицевой части привѣшена, тщательно прикрѣпленная тонкой проволокой, косточка. См. рис. 15-й.

№ 67. Проволочное мѣдное кольцо, треугольной формы, типа № 55, рис. 9-й.

№ 68. Два мѣдныхъ, проволочныхъ, круглыхъ кольца, разной величины. Самое крупное=ок. 2-хъ сантим. въ діаметрѣ.

№ 69. Пять круглыхъ, неправильной формы, бусъ, крупныхъ, темныхъ, непрозрачныхъ и одна двойная пронизка того же матеріала.

№ 70. Два проволочныхъ, мѣдныхъ, круглыхъ не спаяныхъ кольца, съ одѣтыми на нихъ фалангами какого-то животнаго. Двѣ такихъ же косточки съ просверленными дырочками. См. рисунокъ 15-й.

№ 71. Фрагментъ мѣдной, постепенно утоньшающейся трубочки съ изломомъ и тремя рельефными поясками вокругъ.

№ 72. Два мѣдныхъ, проволочныхъ, спиральныхъ кольца, въ 5 оборотовъ; средній оборотъ расплюснутъ въ ленточку типа № 54-й

№ 73. Небольшой, мѣдный браслетикъ, витой изъ трехъ рядовъ двойныхъ скрученыхъ проволокъ Типа Ивановскій табл. 4-я рис. 6-й, но послѣдній лишь изъ 2-хъ рядовъ и значительно массивнѣе и грубѣе.

№ 74. Пластинчатый, мѣдный браслетъ украшенный точками и кружками; на концахъ небольшая

часть ограниченная нарѣзками; послѣдняя нѣсколько напоминаетъ идею украшенія концовъ браслета головками животнаго.

№ 75. Небольшая витая, мѣдная гривна изъ трехъ проволокъ; концы заходятъ другъ за друга.

№ 76. Двѣ большихъ мѣдныхъ проволочныхъ гривны=4½ вершк. въ діаметрѣ. Соединеніе концовъ обычное.

№ 77. Куски шерстяной коричневой ткани, аналогичной описанной №№ 46 и 57.

№ 78. Куски, витыхъ попарно, проволокъ съ остатками ткани, аналогичной предыдущей.

№ 79. Большая низка раковинъ Cyprea moneta, въ нѣсколько десятковъ.

Такимъ образомъ, инвентарь Заколпскаго могильника заключается въ большихъ и малыхъ височныхъ кольцахъ, шейныхъ гривнахъ, браслетахъ, бусахъ, украшеніяхъ въ видѣ подвѣсокъ и привѣсокъ финскаго типа и проч. мелочахъ. Но не обычнымъ для финскаго могильника и въ то же время характернымъ для даннаго—присутствіе большого количества большихъ и малыхъ височныхъ колецъ. Шейныя гривны, обычное украшеніе среди финскихъ древностей, является въ Заколпскомъ могильникѣ не менѣе характернымъ отличіемъ. Обильное количество раковинъ Cyprea moneta указываетъ на торговыя сношенія съ далекими восточными странами. Общая черта перечисленныхъ предметовъ и почти всѣхъ остальныхъ описанныхъ ранѣе—принадлежность ихъ женскимъ украшеніямъ, женскому убору.

Вещи описаннаго могильника изъ предшествовавшихъ раскопокъ обратили на себя вниманіе археологовъ и получили датировку XII—XIII вв.[1]) и отнесены къ вещамъ инородческимъ. Культура даннаго могильника представляетъ собою характерный образчикъ смѣшенія мѣстной восточно-финской и вытѣснявшей ее славянской культуръ.

Крестикъ и медальонъ съ литымъ изображеніемъ—изображеніемъ несомнѣнно христіанскаго характера, конечно, не даютъ никакого основанія видѣть въ народѣ ими пользовавшемся—христіанъ. Эти предметы являются лучшимъ показателемъ того, какъ народъ, заимствуя у другого тѣ или другіе элементы украшенія, руководится лишь врожденнымъ эстетическимъ чутьемъ, а не другими побужденіями. Таково положеніе въ данномъ случаѣ.

Николай Макаренко.

СПб.
1907.

[1]) А. А. Спицынъ. Къ исторіи заселенія верхняго поволжья русскими. Труды Тверского Областного Съѣзда.

Сокращенія допущенныя въ настоящей работѣ:

1) Борковск. = А. А. Спицынъ. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Матеріалы по археологіи Россіи, вып. 25.
2) К о ш и б. = ib.

3) Кузьминск. = ib.

4) Лядинск. = В. Н. Ястребовъ. Лядинскій и Томниковскій могильники. Матеріалы по археологіи Россіи, в. 10-й.

5) Максим. = Спицынъ указ. соч. Матер., в. 25.

6) Нефедовъ = Матеріалы по археологіи Сѣверо-Восточныхъ губ., изданные Московск. Археологическимъ Обществомъ, т. III, ст. Нефедова.

7) Спиц. Владим. кург. = А. Спицынъ. Владимірскіе курганы. Извѣстія Археологической Коммиссіи, в. 15-й.

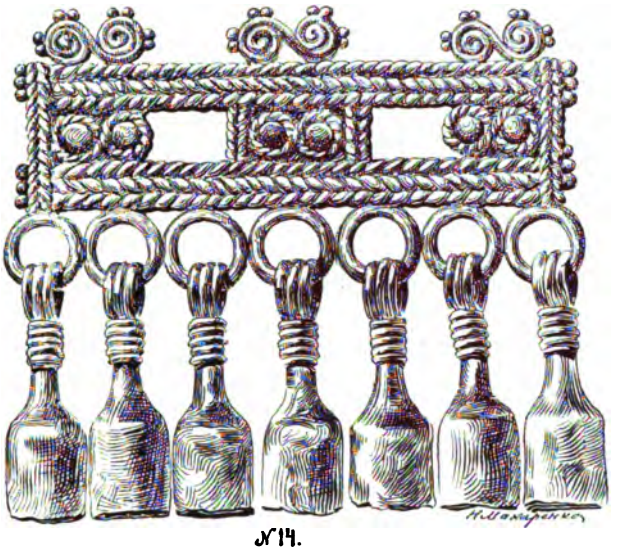
8) Теплоуховъ = А. Спицынъ. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Матеріалы по арх. Россіи, в. 26-й.

9) Томниковск. = В. Н. Ястребовъ указ. соч. Матеріалы, в. 10.

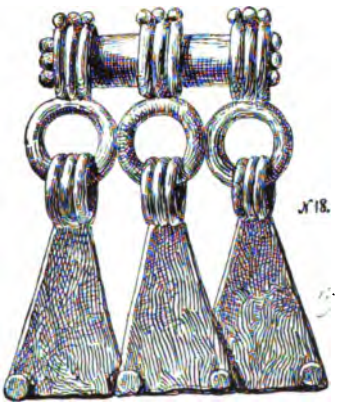
10) Увар. Максим. = Каталогъ собранія древностей Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, отд. IV—VI.

11) Уварова Матер. = Матеріалы по археологіи Сѣв.-Вост. губ., указ. подъ § 6-мъ.

Н. М.



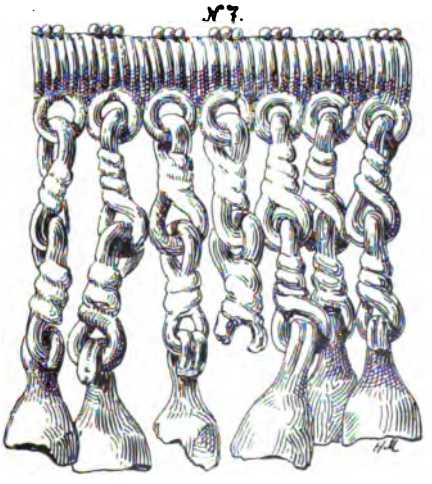
№14.

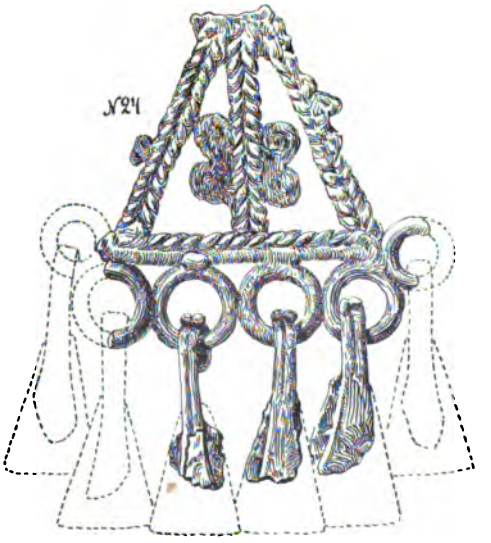


№18.

№20а.

№7.

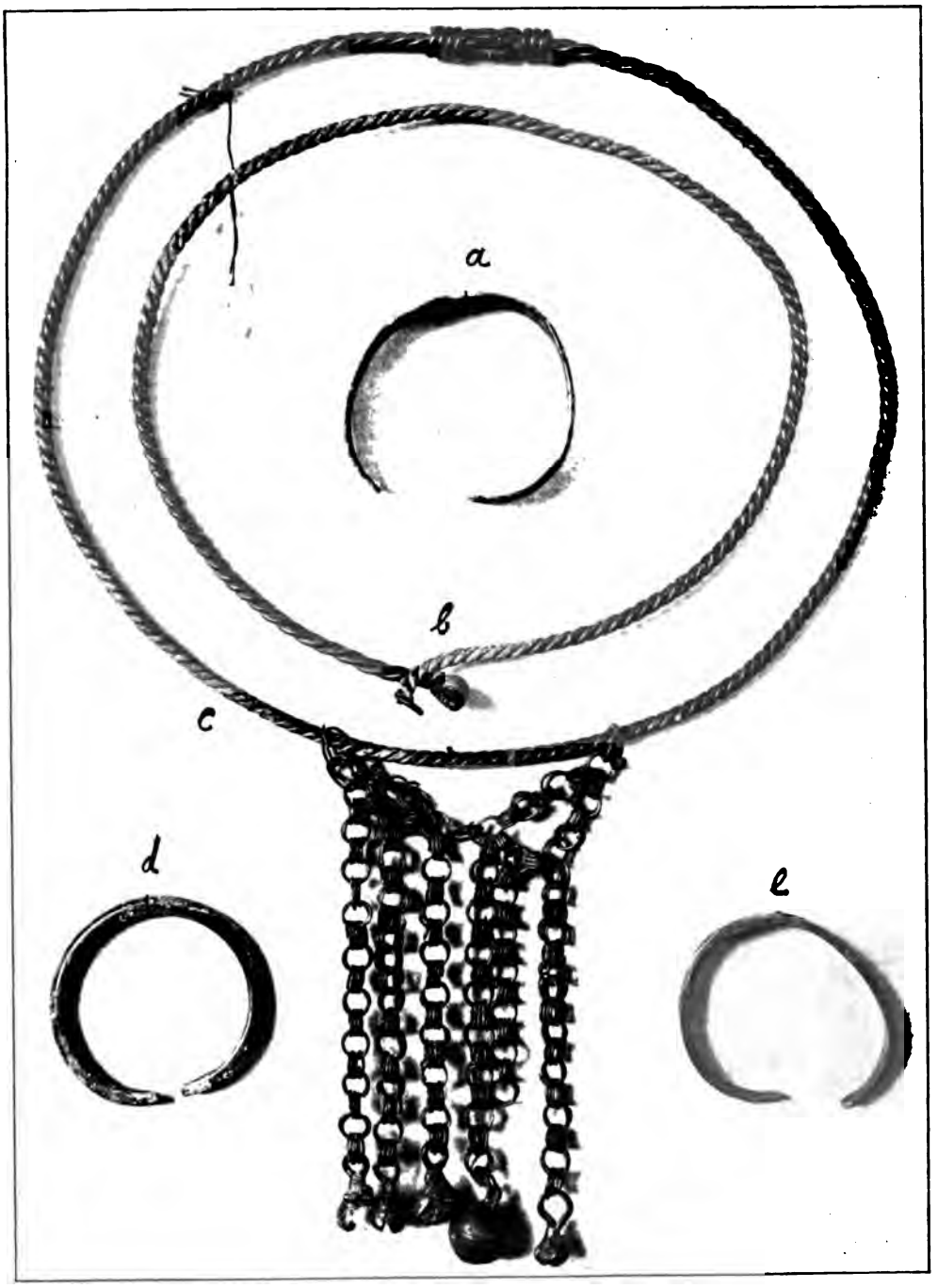




№21

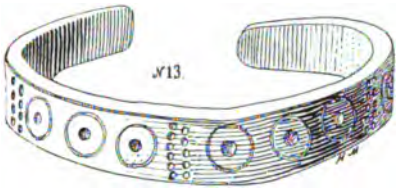
НОВЛЕНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

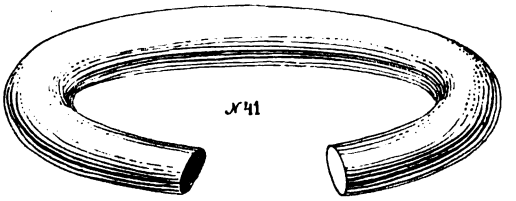
Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. (

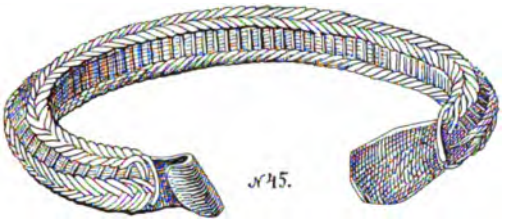


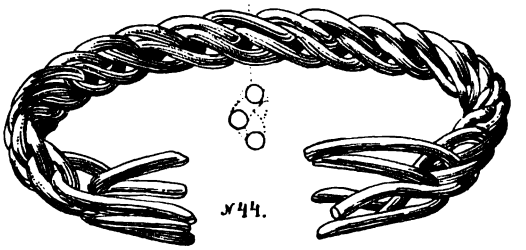
ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

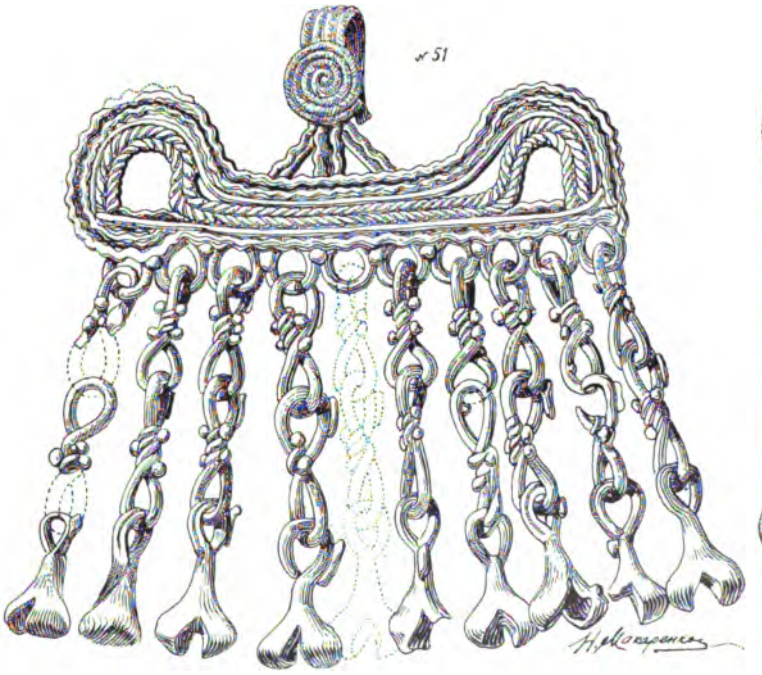
Случайныя находки 1897 года.











ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Гор

ДѢЛО

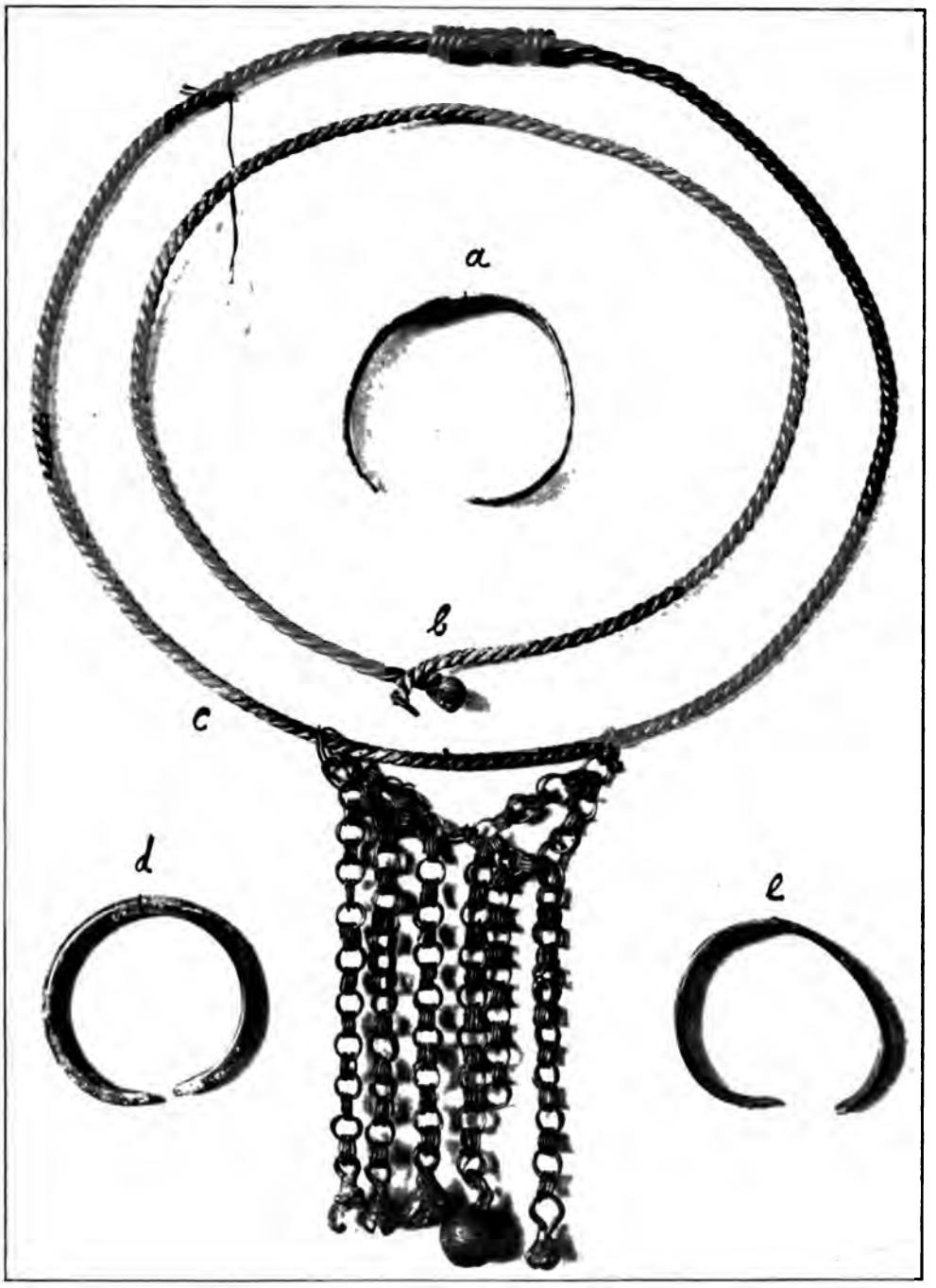
„О ПРОЯВИВШИХСЯ ВНОВЬ ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНѢ МОЩАХЪ и ЧЮДЕСАХЪ".

При составленіи описанія Флорищевой пустыни въ одной изъ рукописей монастырской библіотеки, въ рукописномъ житіи основателя пустыни митрополита Иларіона подъ № 33 (у Викторова № 112 и у Артлебена № 187) мы нашли довольно загадочную приписку, сдѣланную другой рукой и позднѣе написанія самой рукописи, такого содержанія: „1757 года марта противъ 10 числа бысть въ нощи предивное чудо во Флорищевской богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и сильная буря всю ту нощь непремѣнно, послѣди удареніемъ, яко едва отъ зыку человѣкъ можетъ устоять. И бысть трясеніе надъ соборную церковь Оуспенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣти мало предъ благочестивымъ мужемъ, столпъ огненный утвержденіемъ отъ церкви до небесъ и многоокрестнымъ градомъ видно было ему, заря солнечная отъ востока восходила въ ту нощь и потомъ воставше строитель и вси монахи идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноши въ ризахъ бѣлыхъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася сами безъ отмыканія ключарева и внидоша строитель и монаси въ церковь видѣвше вси свѣщи горящи среди церкви и паки вси людіе отъ страха не смѣюще доступить до внутри церкви, гдѣ стоятъ лампады; однако со слезами идуще строитель и вси

ДѢЛО

„О ПРОЯВИВШИХСЯ ВНОВЬ ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНѢ МОЩАХЪ и ЧЮДЕСАХЪ".

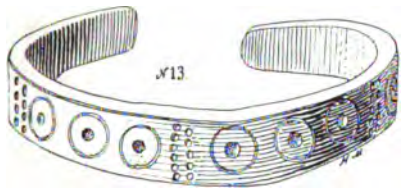
При составленіи описанія Флорищевой пустыни въ одной изъ рукописей монастырской библіотеки, въ рукописномъ житіи основателя пустыни митрополита Иларіона подъ № 33 (у Викторова № 112 и у Артлебена № 187) мы нашли довольно загадочную приписку, сдѣланную другой рукой и позднѣе написанія самой рукописи, такого содержанія: „1757 года марта противъ 10 числа бысть въ нощи предивное чудо во Флорищевской богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и сильная буря всю ту нощь непремѣнно, послѣди удареніемъ, яко едва отъ зыку человѣкъ можетъ устоять. И бысть трясеніе надъ соборную церковь Оуспенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣти мало предъ благочестивымъ мужемъ, столпъ огненный утвержденіемъ отъ церкви до небесъ и многоокрестнымъ градомъ видно было ему, заря солнечная отъ востока восходила въ ту нощь и потомъ воставше строитель и вси монахи идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноши въ ризахъ бѣлыхъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася сами безъ отмыканія ключарева и внидоша строитель и монаси въ церковь видѣвше вси свѣщи горящи среди церкви и паки вси людіе отъ страха не смѣюще доступить до внутри церкви, гдѣ стоятъ лампады; однако со слезами идуще строитель и вси

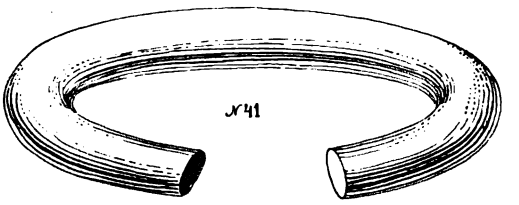


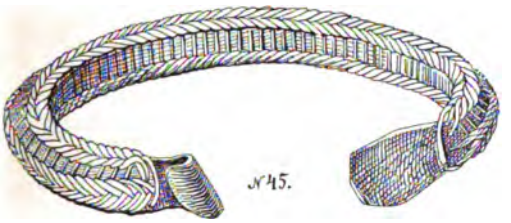
ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

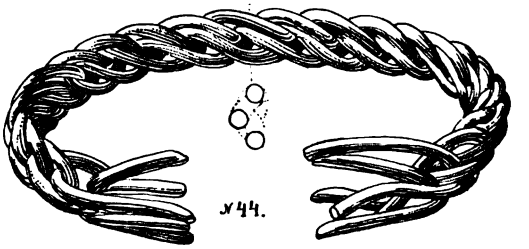
Случайныя находки 1897 года.

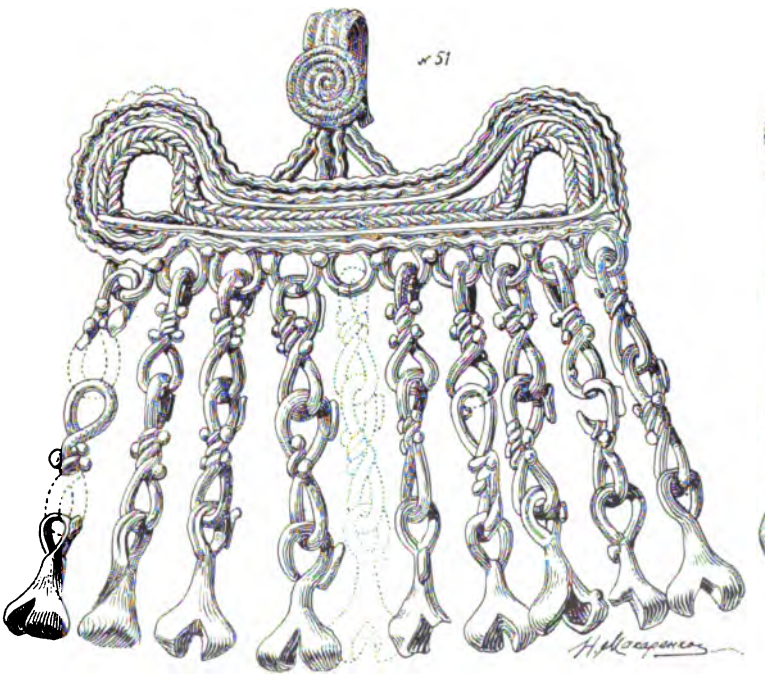
Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаг











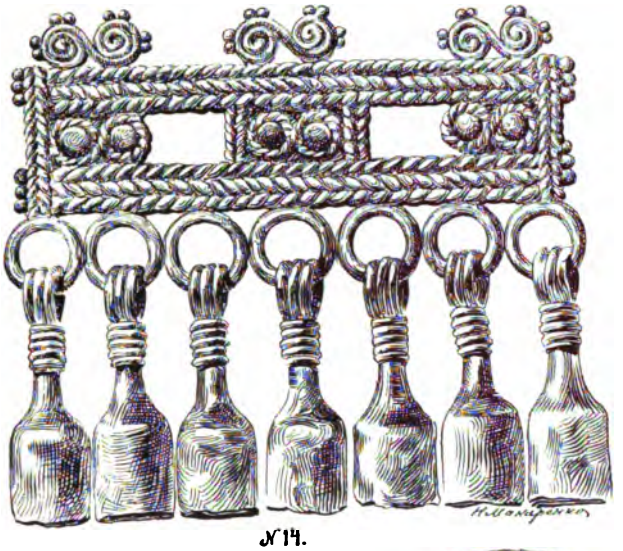
ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. (

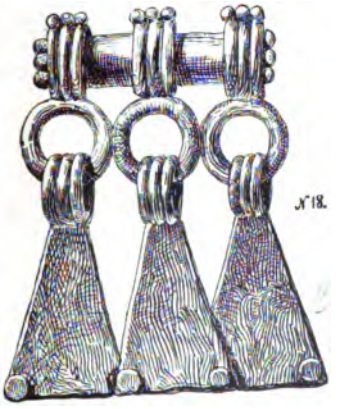
ДѢЛО

„О ПРОЯВИВШИХСЯ ВНОВЬ ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНѢ МОЩАХЪ и ЧЮДЕСАХЪ".

При составленіи описанія Флорищевой пустыни въ одной изъ рукописей монастырской библіотеки, въ рукописномъ житіи основателя пустыни митрополита Иларіона подъ № 33 (у Викторова № 112 и у Артлебена № 187) мы нашли довольно загадочную приписку, сдѣланную другой рукой и позднѣе написанія самой рукописи, такого содержанія: „1757 года марта противъ 10 числа бысть въ нощи предивное чудо во Флорищевской богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и сильная буря всю ту нощь непремѣнно, послѣди удареніемъ, яко едва отъ зыку человѣкъ можетъ устоять. И бысть трясеніе надъ соборную церковь Оуспенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣти мало предъ благочестивымъ мужемъ, столпъ огненный утвержденіемъ отъ церкви до небесъ и многоокрестнымъ градомъ видно было ему, заря солнечная отъ востока восходила въ ту нощь и потомъ воставше строитель и вси монахи идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноши въ ризахъ бѣлыхъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася сами безъ отмыканія ключарева и внидоша строитель и монаси въ церковь видѣвше вси свѣщи горящи среди церкви и паки вси людіе отъ страха не смѣюще доступить до внутри церкви, гдѣ стоятъ лампады; однако со слезами идуще строитель и вси



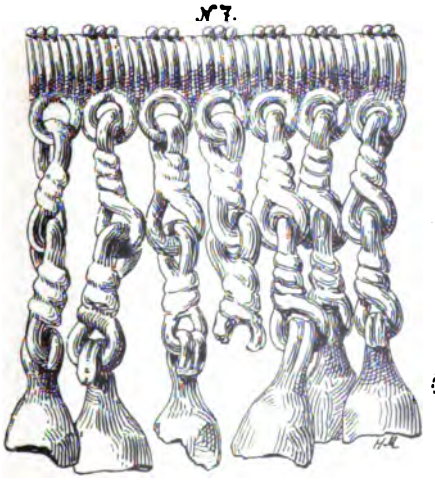
№14.

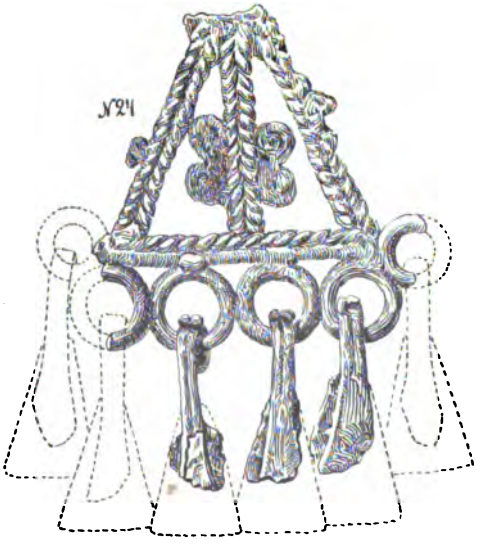


№18.

№20а.

№7.

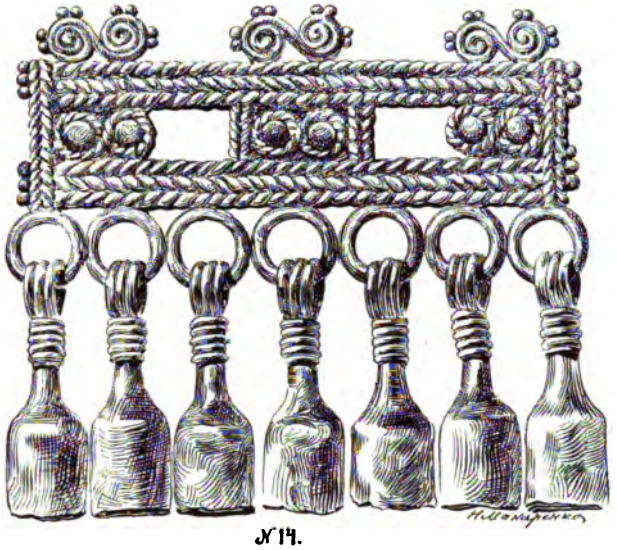




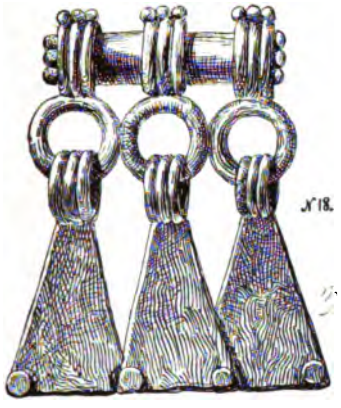
№24

НОВЛЕНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Го



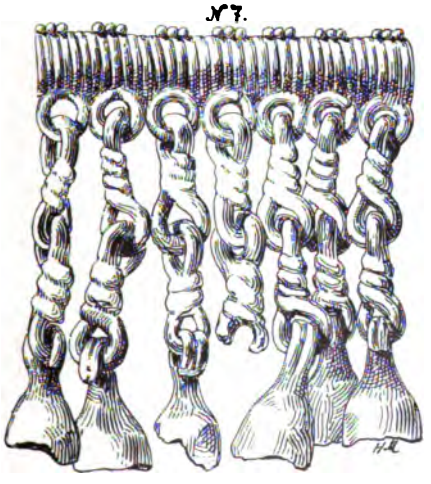
№14.

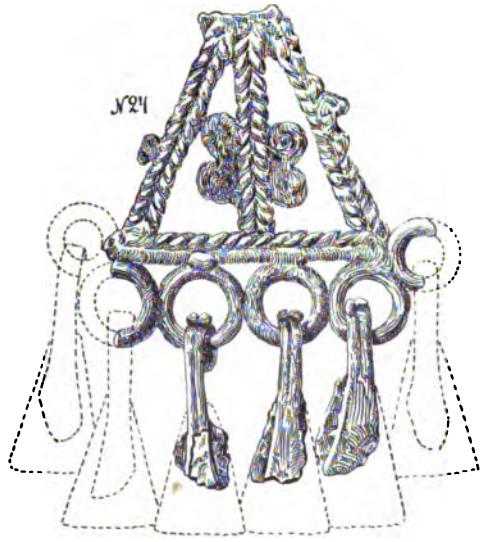


№18.

№20а.

№7.

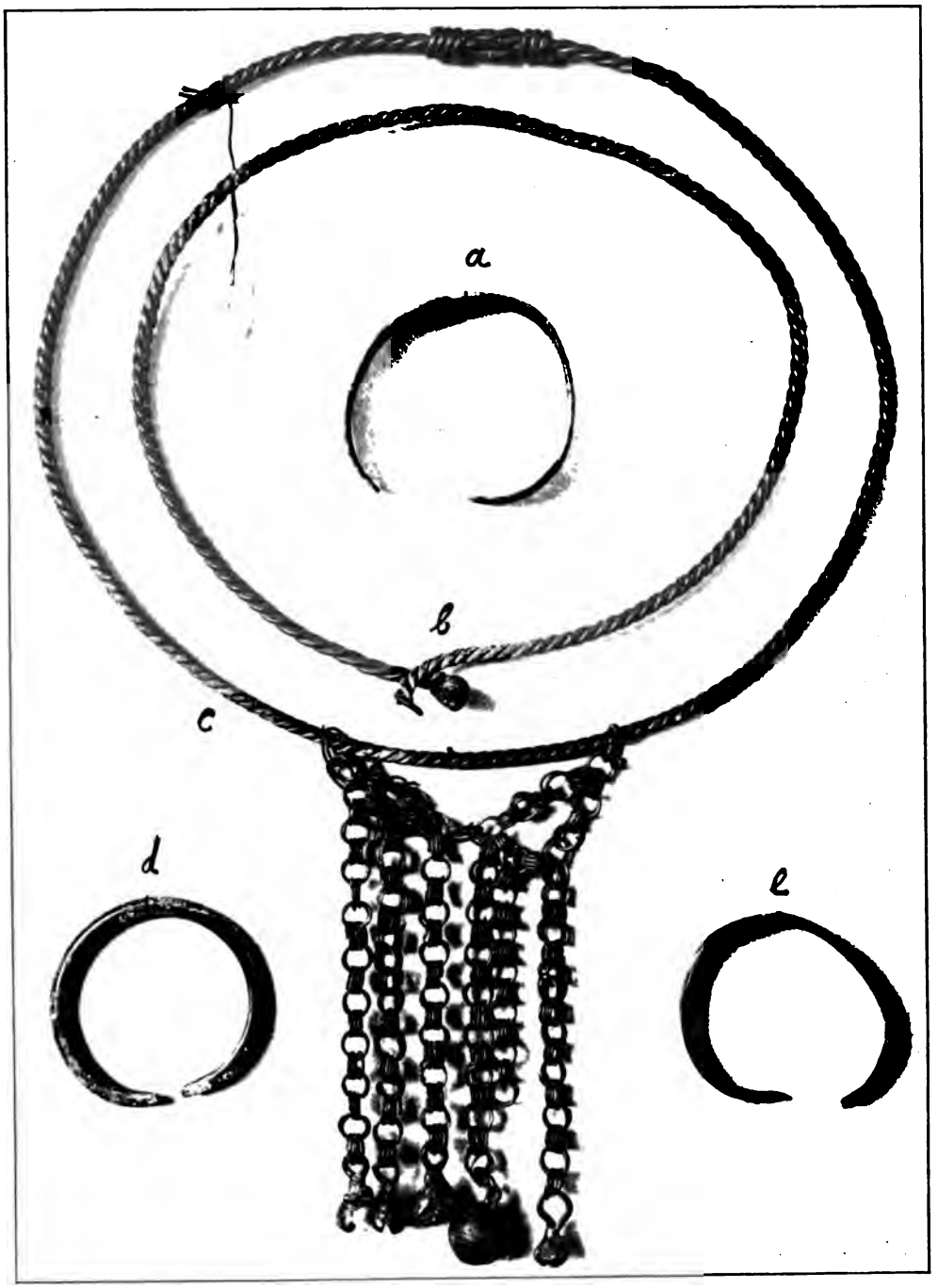




№24.

НОВЛЕНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

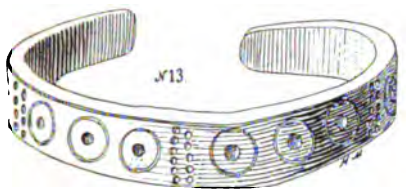
Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПБ.

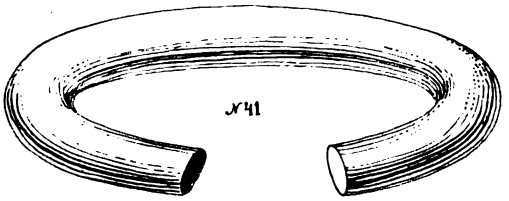


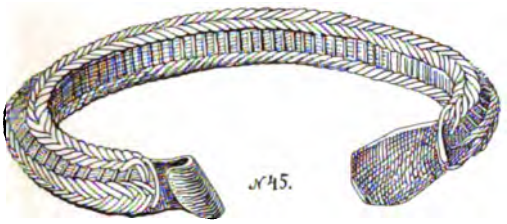
ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

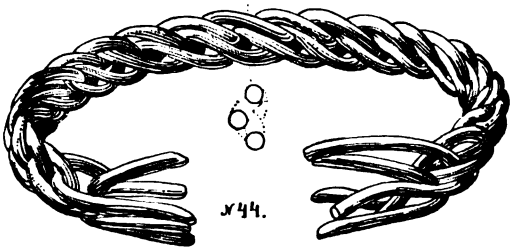
Случайныя находки 1897 года.

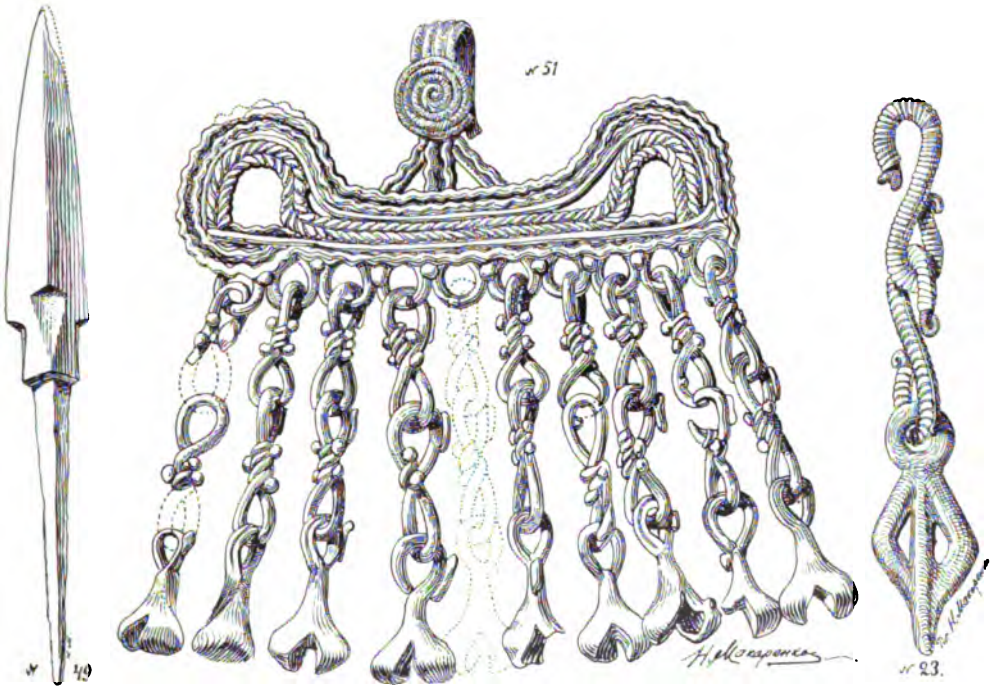
Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. СПБ.











ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПБ.

ДѢЛО

„О ПРОЯВИВШИХСЯ ВНОВЬ ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНѢ МОЩАХЪ и ЧЮДЕСАХЪ".

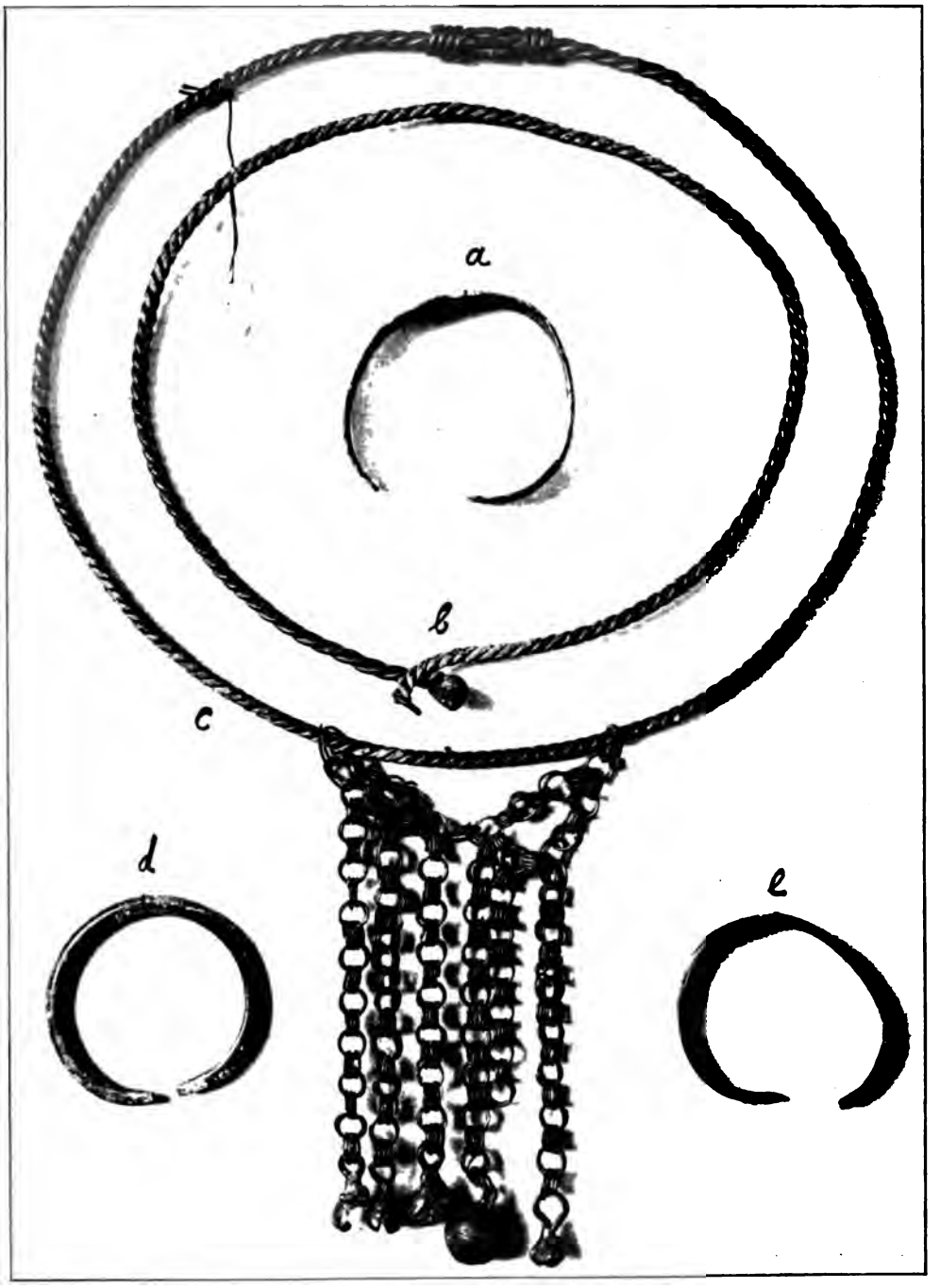
При составленіи описанія Флорищевой пустыни въ одной изъ рукописей монастырской библіотеки, въ рукописномъ житіи основателя пустыни митрополита Иларіона подъ № 33 (у Викторова № 112 и у Артлебена № 187) мы нашли довольно загадочную приписку, сдѣланную другой рукой и позднѣе написанія самой рукописи, такого содержанія: „1757 года марта противъ 10 числа бысть въ нощи предивное чудо во Флорищевской богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и сильная буря всю ту нощь непремѣнно, послѣди удареніемъ, яко едва отъ зыку человѣкъ можетъ устоять. И бысть трясеніе надъ соборную церковь Оуспенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣти мало предъ благочестивымъ мужемъ, столпъ огненный утвержденіемъ отъ церкви до небесъ и многоокрестнымъ градомъ видно было ему, заря солнечная отъ востока восходила въ ту нощь и потомъ воставше строитель и вси монахи идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноши въ ризахъ бѣлыхъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася сами безъ отмыканія ключарева и внидоша строитель и монаси въ церковь видѣвше вси свѣщи горящи среди церкви и паки вси людіе отъ страха не смѣюще доступить до внутри церкви, гдѣ стоятъ лампады; однако со слезами идуще строитель и вси

монаси до мѣста того, гдѣ висятъ лампады и слышащи множество глаголющихъ и поющихъ сладкими гласы: „чуденъ Господь Богъ и препрославленъ", и отъ того времени и пѣнія монахи и старѣйшія люди въ затмѣніи ума сташе. Оныя строитель и монахи паки (зрятъ?) за вторымъ столпомъ у правой стороны стоятъ шесть подсвѣщниковъ престольныхъ горящихъ и пріидоша до нихъ и видѣвше гробъ стоящъ посреди и нань падоша вси монаси и строитель на колѣни и зѣло плакашася о томъ предивномъ чудеси: Потомъ вси свѣщи въ той церкви сократишася, токмо едина осталась у гроба. И паки строитель и вси монахи облекшеся въ служебныя ризы и начаша Господу Богу молебны пѣти. І дню свитающу и солнцу уже возшедшу и грому утолившуся и пріидоша болящія и недужныя до 8-ми человѣкъ: перваго Богъ простилъ на пути, грядущаго къ той церкви, второго у притвора церковнаго, а шесть человѣкъ у гроба избавлены единою молитвою служенія божественныя литургіи; и слышаще вси людіе гласъ, яко труба глаголюще: въ Россіи сія вторая лавра, троекратно сія слышно было всѣмъ въ церкви и пріидущу духовнику Іоанникію въ тотъ день во обитель отъ пустыни Красногривскія въ разстояніи 24 версты отъ той лавры, по присланной скораго посланника Господа нашего Іисуса Христа и сказаша Іоанникію: иди отче въ обитель Ѳролищевскую, тамо явися благодать. Азъ ми послаша вашъ строитель и пастырь. І пришедъ Іоанникій ко гробу горько плакася до трехъ дней. Іявися ему изъ-подъ главы гроба письмо или свитокъ и дадеся ему Іоанникію и прочетъ: азъ есмь первѣйшій строитель Іринархъ, потомъ строитель начатъ искати лѣтопись житія его и нашедъ и раз-

смотрѣша, гдѣ погребенъ за алтаремъ противъ средняго окна, гдѣ нынѣ возрастаютъ древа межевеловыя. І раскопавше могилу и не обрѣтоша ничтоже, токмо мѣсто, гдѣ пребывалъ 39 лѣтъ всего житія его и во гробѣ лежалъ. Почему учиненъ былъ докладъ архіерею Платону Владимірскому и прибылъ онъ во обитель и хотя посмотрить, что есть и ево отринуло бурею на две сажени съ половиною и потомъ изъ церкви изыдоша. І запечатавъ церковь въ Санктъ питербурхъ поѣхалъ и вдвухъ седмицахъ пріиде нѣкая жена слѣпая пѣша, ко гробу, на углу той церкви прикоснулася, но и оная бысть здрава. Постриженъ строитель возраста 17 лѣтъ. Пасъ 37 лѣтъ, всего въ трудахъ 54 года".

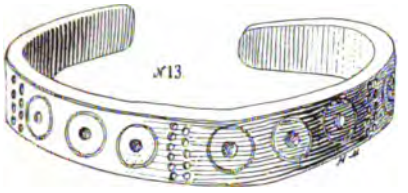
Въ припискѣ этой, какъ видитъ читатель, довольно нескладно разсказывается о явленіи мощей второго строителя Флорищевой пустыни Иринарха, любимаго ученика и преемника святителя Иларіона по управленію Флорищевой пустынью, подвижника благочестія, пользовавшагося при жизни своей всеобщимъ уваженіемъ и любовію братіи.

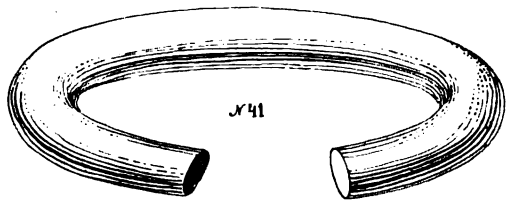
Внимательно вчитываясь въ эту запись о чудѣ во Флорищевой пустыни, написанную съ соблюденіемъ всѣхъ пріемовъ литературной формы „сказанія о чудесахъ",—можно догадаться, что въ ночь на 10 марта 1757 г. во Флорищахъ было какое-то необыкновенное событіе, взволновавшее всѣхъ иноковъ обители: буря, необычный и по времени и по силѣ громъ („тресканіе на соборную церковь"), блистаніе молніи, свѣтъ обливавшій всю соборную церковь („столпъ огненный утвержденіемъ съ церкви до небеси"), можетъ быть отблескъ сѣвернаго сіянія, наконецъ, свѣтъ отъ забытыхъ въ церкви лампадъ и свѣчей, замѣченный иноками и гробъ въ

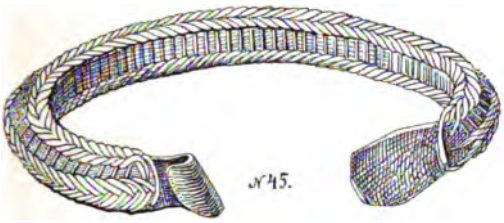


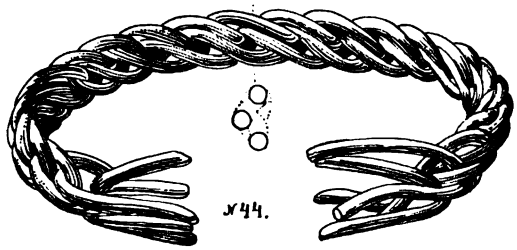
ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

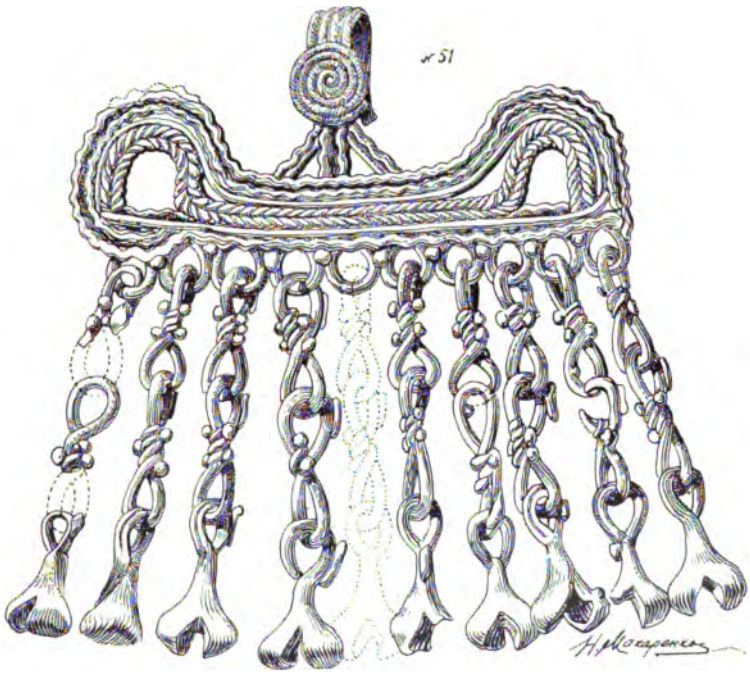
Случайныя находки 1897 года.











ЗАКОЛПСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПБ.

ДѢЛО

„О ПРОЯВИВШИХСЯ ВНОВЬ ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНѢ МОЩАХЪ и ЧЮДЕСАХЪ".

При составленіи описанія Флорищевой пустыни въ одной изъ рукописей монастырской библіотеки, въ рукописномъ житіи основателя пустыни митрополита Иларіона подъ № 33 (у Викторова № 112 и у Артлебена № 187) мы нашли довольно загадочную приписку, сдѣланную другой рукой и позднѣе написанія самой рукописи, такого содержанія: „1757 года марта противъ 10 числа бысть въ нощи предивное чудо во Флорищевской богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и сильная буря всю ту нощь непремѣнно, послѣди удареніемъ, яко едва отъ зыку человѣкъ можетъ устоять. И бысть трясеніе надъ соборную церковь Оуспенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣти мало предъ благочестивымъ мужемъ, столпъ огненный утвержденіемъ отъ церкви до небесъ и многоокрестнымъ градомъ видно было ему, заря солнечная отъ востока восходила въ ту нощь и потомъ воставше строитель и вси монахи идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноши въ ризахъ бѣлыхъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася сами безъ отмыканія ключарева и внидоша строитель и монаси въ церковь видѣвше вси свѣщи горящи среди церкви и паки вси людіе отъ страха не смѣюще доступить до внутри церкви, гдѣ стоятъ лампады; однако со слезами идуще строитель и вси

монаси до мѣста того, гдѣ висятъ лампады и слышащи множество глаголющихъ и поющихъ сладкими гласы: „чуденъ Господь Богъ и препрославленъ", и отъ того времени и пѣнія монахи и старѣйшія люди въ затмѣніи ума сташе. Оныя строитель и монахи паки (зрятъ?) за вторымъ столпомъ у правой стороны стоятъ шесть подсвѣщниковъ престольныхъ горящихъ и пріидоша до нихъ и видѣвше гробъ стоящъ посреди и нань падоша вси монаси и строитель на колѣни и зѣло плакашася о томъ предивномъ чудеси: Потомъ вси свѣщи въ той церкви сократишася, токмо едина осталась у гроба. И паки строитель и вси монахи облекшеся въ служебныя ризы и начаша Господу Богу молебны пѣти. І дню свитающу и солнцу уже возшедшу и грому утолившуся и пріидоша болящія и недужныя до 8-ми человѣкъ: перваго Богъ простилъ на пути, грядущаго къ той церкви, второго у притвора церковнаго, а шесть человѣкъ у гроба избавлены единою молитвою служенія божественныя литургіи; и слышаще вси людіе гласъ, яко труба глаголюще: въ Россіи сія вторая лавра, троекратно сія слышно было всѣмъ въ церкви и пріидущу духовнику Іоанникію въ тотъ день во обитель отъ пустыни Красногривскія въ разстояніи 24 версты отъ той лавры, по присланной скораго посланника Господа нашего Іисуса Христа и сказаша Іоанникію: иди отче въ обитель Ѳролищевскую, тамо явися благодать. Азъ ми послаша вашъ строитель и пастырь. І пришедъ Іоанникій ко гробу горько плакася до трехъ дней. Іявися ему изъ-подъ главы гроба письмо или свитокъ и дадеся ему Іоанникію и прочетъ: азъ есмь первѣйшій строитель Іринархъ, потомъ строитель начатъ искати лѣтопись житія его и нашедъ и раз-

смотрѣша, гдѣ погребенъ за алтаремъ противъ средняго окна, гдѣ нынѣ возрастаютъ древа межевеловыя. І раскопавше могилу и не обрѣтоша ничтоже, токмо мѣсто, гдѣ пребывалъ 39 лѣтъ всего житія его и во гробѣ лежалъ. Почему учиненъ былъ докладъ архіерею Платону Владимірскому и прибылъ онъ во обитель и хотя посмотрить, что есть и ево отринуло бурею на две сажени съ половиною и потомъ изъ церкви изыдоша. І запечатавъ церковь въ Санктъ питербурхъ поѣхалъ и вдвухъ седмицахъ пріиде нѣкая жена слѣпая пѣша, ко гробу, на углу той церкви прикоснулася, но и оная бысть здрава. Постриженъ строитель возраста 17 лѣтъ. Пасъ 37 лѣтъ, всего въ трудахъ 54 года".

Въ припискѣ этой, какъ видитъ читатель, довольно нескладно разсказывается о явленіи мощей второго строителя Флорищевой пустыни Иринарха, любимаго ученика и преемника святителя Иларіона по управленію Флорищевой пустынью, подвижника благочестія, пользовавшагося при жизни своей всеобщимъ уваженіемъ и любовію братіи.

Внимательно вчитываясь въ эту запись о чудѣ во Флорищевой пустыни, написанную съ соблюденіемъ всѣхъ пріемовъ литературной формы „сказанія о чудесахъ",—можно догадаться, что въ ночь на 10 марта 1757 г. во Флорищахъ было какое-то необыкновенное событіе, взволновавшее всѣхъ иноковъ обители: буря, необычный и по времени и по силѣ громъ („тресканіе на соборную церковь"), блистаніе молніи, свѣтъ обливавшій всю соборную церковь („столпъ огненный утвержденіемъ съ церкви до небеси"), можетъ быть отблескъ сѣвернаго сіянія, наконецъ, свѣтъ отъ забытыхъ въ церкви лампадъ и свѣчей, замѣченный иноками и гробъ въ

церкви, почудившійся обитателямъ пустыни, перепуганнымъ всѣми этими стихійными ужасами бурной ночи 10 марта. Все это возбудило въ пустыни самые разнообразные толки о томъ, что случилось въ эту страшную ночь, къ чему это—и во время этихъ толковъ невольно произнесено было имя подвижника Иринарха, память о которомъ, какъ о святомъ человѣкѣ, была всегда жива среди иноковъ Флорищевой пустыни. Молва о видѣнномъ гробѣ въ церкви рѣшила, что это былъ гробъ святого подвижника Иринарха. Молва эта „яко труба" быстро разнеслась по окрестностямъ и достигла и до духовника пустыни Іоанникія (старѣйшаго изъ монаховъ Флорищевой пустыни, вѣроятно, современника Иринарха), бывшаго въ это время въ Знаменскомъ Красногривскомъ монастырѣ (приписанъ нынѣ къ Флорищевой пустыни),—онъ, пріѣхавъ въ пустынь, указалъ мѣсто погребенія Иринарха. Вѣроятно любопытные копали могилу и не нашедши гроба Иринарха, еще болѣе усилили молву, что во Флорищахъ должны скоро открыться мощи новаго чудотворца Иринарха, и эта молва стала привлекать новыхъ богомольцевъ. Среди причта разнеслись слухи о совершающихся уже исцѣленіяхъ при гробѣ новоявленнаго чудотворца. Есть всѣ основанія предполагать, что преосвященный Платонъ епископъ Владимірскій производилъ дознаніе по этому дѣлу и оно окончилось, вѣроятно,—ничѣмъ. Но всѣ эти толки о чудѣ, о явленіи новыхъ мощей во Флорищевой пустыни, отразились въ формѣ вышеприведеннаго сказанія о чудѣ, которое списывалось и переписывалось и быстро распространилось въ народѣ.

Обративъ вниманіе на эту запись о чудѣ и напечатавъ ее цѣликомъ въ описаніи рукописей Фло-

рищевой пустыни (см. „Флорищева пустынь". В. Георгіевскаго, стр. 185—187), мы сдѣлали тогда предположеніе, что, вѣроятно, у иноковъ Флорищевой пустыни было намѣреніе прославить строителя Ириарха, этого подвижника благочестія, и открыть его мощи въ пустыни и что эта попытка не увѣнчалась почему то успѣхомъ (см. ibid. 76 стр.).

Въ настоящее время, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника архива Св. Синода К. Я. Здравомыслова намъ удалось отыскать въ Архивѣ Синода цѣлое дѣло „о проявившихся вновь владимірской епархіи во Флорищевой пустынѣ мощахъ и чюдесахъ", которое въ значительной мѣрѣ проливаетъ свѣтъ на смыслъ этой приписки и сообщаемыхъ въ ней событій.

Найденное въ архивѣ Св. Синода дѣло о проявившихся во Флорищевой пустыни мощахъ и чудесахъ начинается съ донесенія въ Св. Синодъ Московской Синодальной Конторы. Въ эту контору въ 1758 г. 16 марта было „взнесено письмишко" настоятелемъ Ставропигіальнаго Высокопетровскаго Московскаго монастыря архимандритомъ Іоасафомъ, который отобралъ у своихъ служителей это письмо, данное имъ содержащимся въ томъ же монастырѣ отставнымъ капитаномъ Борисомъ Васильевымъ. Спрошенный отставной капитанъ Васильевъ въ свою очередь объяснилъ, что письмо это онъ списалъ, какъ и многіе другіе другъ у друга списывали, а кто сочинилъ это письмо онъ не знаетъ. Московская Синодальная Контора, переславъ въ Св. Синодъ въ копіи это „письмишко" и считая его „вымышленнымъ, совсѣмъ неосновательнымъ и вѣроятія недостойнымъ", донесла Св. Синоду, что ею сдѣлано распоряженіе преосвященному Владимірскому Анто-

нію о производствѣ строжайшаго разслѣдованія въ самой Флорищевой пустыни о томъ, „отъ кого, гдѣ и когда таковое ложное о мнимыхъ якобы чудесѣхъ разглашеніе произошло“ и объ отобраніи самыхъ копій съ этого „письмишка“, если онѣ окажутся у кого нибудь въ монастырѣ.

Присланная въ Синодъ копія съ „письмишка“ (см. приложенія) заключала дословное описаніе того происшествія во Флорищевой пустыни, которое случилось въ ночь на 10-е марта 1757 г. и которое такъ нескладно кѣмъ то было описано и внесено въ копіи даже въ житіе святителя Иларіона, и въ тоже время въ копіяхъ быстро распространилось всюду въ Москвѣ, а затѣмъ, какъ увидимъ, и въ самомъ Петербургѣ.

Не успѣло это донесеніе Московской Синодальной конторы дойти по своему назначенію, какъ 13 марта того же 1758 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Аѳанасій Львовъ вошелъ съ слѣдующимъ предложеніемъ въ Св. Синодъ, въ которомъ онъ сообщаетъ, что „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня“ (Елизавета) „изволила прислать лейбъ-компаніи капрала Рославлева для учиненія въ Св. Правительствующемъ Синодѣ справки, какое есть о новоявленномъ еще чудотворцѣ извѣстіе“ и что онъ, Прокуроръ отвѣтилъ, что въ Св. Синодѣ нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, чтобы гдѣ либо проявился новый чудотворецъ. Между тѣмъ спустя два дня 15 марта Оберъ-Прокурору сообщилъ „Его Высокопревосходительство генералъ-фельтмаршалъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи подполковникъ Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ дѣйствительной камеръ-геръ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ Александръ Борисо-

вичъ Бутурлинъ, что новоявленный чудотворецъ дѣйствительно есть во Флорищевой пустыни и что объ этомъ въ народѣ носится „*ѣха*“. Въ виду этого Обсръ-Прокуроръ и предложилъ Св. Синоду, чтобы онъ немедленно изслѣдовалъ „чрезъ нарочно посланную духовную персону“, „подлинно-ль во Флорищевой пустынѣ такой новоявленной чудотворецъ есть“ и „если таковой окажется, то о томъ немедленно бъ было донесено Ея Императорскому Величеству“, а „если по тому слѣдствію онаго не найдется“, то Св. Синодъ долженъ былъ принять мѣры къ тому, „чтобы такая ложновымышленная въ народѣ *ѣха* была пресѣчена“.

Такимъ образомъ, слухъ (эхо) о появленіи во Флорищевой пустыни новаго чудотворца разнесся и въ Петербургѣ и дошелъ до дворца и до самой Государыни. Слухъ этотъ, конечно, не могъ не заинтересовать всѣхъ, начиная съ Государыни и ея приближенныхъ людей въ родѣ Генералъ-аьютанта Бутурлина, у котораго были обширныя помѣстья во Владимірской губерніи, и кончая простыми обывателями. Всѣ горѣли желаніемъ знать, гдѣ проявился новый чудотворецъ, какія чудеса совершаются у его гроба и т. д. Что слухи эти или „эха“ въ народѣ, какъ выражается оберъ-прокуроръ, въ это время въ Петербургѣ были упорными, видно и изъ письма какого-то подканцеляриста Соляной конторы Евграфа Смирнова, найденнаго слѣдователемъ во Флорищевой пустыни у духовника пустыни іеромонаха Іоанникія, въ которомъ Евграфъ Смирновъ такъ распрашиваетъ этого инока: „Слышно намъ, пречестнѣйшій отче, что въ вашей обители явися благодать Божія чрезъ новоявленнаго чудотворца, но здѣсь никто тому не увѣряется, того ради нижай-

ше просимъ, чтобы мы удостоены были о томъ вашимъ праведнымъ увѣдомленіемъ чрезъ писаніе“ (см. прилож.).

Очевидно, въ Петербургѣ и при дворѣ, гдѣ господствовали тогда французы и легкіе нравы, не очень то вѣрили этимъ слухамъ о новоявленномъ чудотворцѣ и относились къ этимъ слухамъ извѣстнымъ образомъ.

Св. Синодъ, получивъ такое „предложеніе“ отъ Оберъ-Прокурора, немедля сдѣлалъ распоряженіе Преосвященному Антонію, чтобъ онъ, чрезъ нарочито посланную „духовную персону“, а именно чрезъ „администратора своего архимандрита Цареконстантиновскаго монастыря Никона“ произвелъ строжайшее слѣдствіе („изслѣдовалъ накрѣпко“) въ самой Флорищевой пустыни „есть ли въ оной какой новоявленной чудотворецъ и какъ по имени и когда именно оный и чрезъ какой случай сталъ быть явленъ и притомъ каковыя чудеса были, и если хотя малая потому какая приличность есть, чего ради Св. Синоду доселѣ ни о чемъ не репортовано“... Буде же ничего того не было и нѣтъ, то ему предписывалось „узнать отъ кого изъ жительствующихъ въ той пустыни или въ другомъ мѣстѣ такое вымышленное эхо и описаніе произошли“ и о всемъ, представить „обстоятельный репортъ“ въ Св. Синодъ.

Такимъ образомъ Преосвященный Владимірскій Антоній получилъ почти одновременно два указа—одинъ изъ Московской Синодальной Конторы—въ мартѣ мѣсяцѣ, другой изъ самого Св. Синода - 13 апрѣля. Получивъ первый указъ, Преосв. Антоній, очевидно, не очень былъ обезпокоенъ этимъ предписаніемъ Синодальной Конторы.—Онъ сдѣлалъ

распоряженіе, чтобы нужное слѣдствіе произвелъ протопопъ Дмитріевскаго собора Іоаннъ Алексіевъ. Но пока протопопъ этотъ собирался во Флорищеву пустынь, успѣлъ придти болѣе грозный указъ изъ Св. Синода и Преосвященный Антоній во исполненіе этого указа послалъ во Флорищеву пустынь администратора архимандрита Никона и въ виду серьезности дѣла прикомандировалъ еще секретаря своей консисторіи. Второй указъ Св. Синода показалъ, что дѣло это гораздо серьезнѣе, чѣмъ представляла Московская Синодальная Контора. Очевидно, онъ очень взволновалъ всѣхъ и прежде всего Преосв. Антонія.

Чтобы понять всю серьезность и непріятность, могущую произойти отъ этого дѣла, нужно принять во вниманіе тѣ взгляды, которые существовали въ то время у правительства на эти толки „о чудесахъ и проявившихся мощахъ“ и тѣ строжайшіе законы, которыми преслѣдовались всякіе такіе слухи.

Со времени Петра Великаго, рѣзко ополчившагося на разнаго рода „суевѣрія“, правительство издало рядъ указовъ, съ цѣлію искорененія „суевѣрій“, коими жестоко преслѣдовало „все лишнее, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное и простой народъ прельщающее и, аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ идти возбраняющее“. Въ правительственныхъ указахъ временъ Петра неоднократно подтверждалось, дабы „суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ церкви незасвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали“... дабы „ложныхъ чудесъ не вымышляли“. Все это строжайше преслѣдовалось правительствомъ XVIII вѣка и за всѣ проступки

этого рода налагались жестокія наказанія. Жестокія наказанія полагались и за разглашеніе мнимыхъ чудесъ и другого рода суевѣрій. Такъ за корыстное „разглашеніе ложнаго чуда“ или за распространеніе какого либо другого суевѣрія законами опредѣлено было тѣлесное наказаніе и вѣчная ссылка на галеры по предварительномъ вырѣзаніи ноздрей [1]). „Суевѣрія“ эти должны были искоренять въ епархіяхъ епископы и съ нихъ бралась присяга при рукоположеніи, коей они обязывались слѣдить, чтобы въ ихъ епархіяхъ „суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ Св. Церкви несвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали, чтобы ложныхъ чудесъ не вымышляли“ [2]).

Такія же присяги давали и священники при своемъ посвященіи, и понятно, — за нарушеніе всѣхъ этихъ обѣщаній они строго наказывались. Доказать истинность какого либо чудеснаго явленія при тогдашнихъ строжайшихъ допросахъ, часто сопровождаемыхъ пытками, стало чрезвычайно трудно и даже можно сказать прямо невозможно: нужно было обладать мужествомъ необычайнымъ, чтобы рѣшиться на объявленіе какого-либо чуда или показавшагося сверхъестественнымъ какого-либо событія.

Въ данномъ случаѣ, въ дѣлѣ разглашенія чуда, случившагося во Флорищевой пустыни, какъ бы слѣдствіе ни выясняло совершившееся чудесное явленіе, породившее такіе широкіе толки въ народѣ, епископъ являлся во всякомъ случаѣ виновнымъ если не за распространеніе слуховъ о чудѣ, то *за недонесеніе во время* о такомъ выдающемся случаѣ,

[1]) Пол. собр. Зак. т. VI. № 3963; резол. на докл. 10. Также т. V № 2985. п. 5.

[2]) Регламентъ дух. дѣла еписк. п. 10.

слухи о которомъ или „эха", какъ характерно выражается оберъ-прокуроръ Синода, разнеслись всюду и дошли даже до обѣихъ столицъ и Царскаго Двора.

Для того, чтобы не потерпѣть никакого наказанія ни епископу, ни лицамъ, распространявшимъ копіи съ „письмишка" о „чудеси во Флорищевой пустыни", нужно было доказать, что во Флорищахъ ничего не было и что „никакова чудотворца въ проявленіи мощей и чудесъ ни чрезъ никаковой случай никогда не было и о томъ ни отъ кого никогда не слыхали" и „описаній никакихъ объ явленіи мощей во Флорищевой пустыни не вѣдали и не слыхивали"... И посланный администраторъ архимандритъ Никонъ вмѣстѣ съ несомнѣнно опытнымъ въ производствѣ слѣдствій секретаремъ консисторіи блестяще выполнили порученную имъ задачу.

Пріѣхавши въ монастырь въ маѣ 1758 г., слѣдователи созвали всю братію Флорищевой пустыни по именному списку, вытребованному отъ настоятеля, и затѣмъ произвели обыски въ келіи у каждаго изъ братіи, забравши всѣ имѣвшіяся у монаховъ письма. Разобравши всѣ захваченныя письма въ присутствіи игумена Флорищевой пустыни, архимандритъ Никонъ, какъ и слѣдовало ожидать, не нашелъ ни у кого ничего приличнаго оному слѣдствію, кромѣ тоя пустыни у духовника Іоанникія единаго письма, писаннаго къ нему изъ Санктъ Петербурга соляной конторы отъ канцеляриста Евграфа Смирнова съ матерью его Маремьяною Никифоровою между прочимъ съ прошеніемъ, подлинно-ль проявился въ обители чудотворецъ, праведного увѣдомленія". Послѣднее письмо, какъ самое невинное, было приложено къ дѣламъ слѣдствія.

Затѣмъ администраторъ архимандритъ Никонъ произвелъ допросъ каждому изъ братіи по одиночкѣ, начиная съ игумена Филагрія и кончая жившими въ монастырѣ, по указу Ея Императорскаго Величества, поручикомъ Ильей Петровымъ и жившимъ на искусѣ отставнымъ солдатомъ Яковомъ Агафоновымъ. Понятно, что всѣ эти лица и вся братія допрошенная строгимъ слѣдователемъ въ одинъ голосъ показала, „что во Флорищевой пустоши никакова чюдотворца въ проявленіи мощей и чудесъ ни чрезъ никаковой случай никогда не было и о томъ де ни отъ кого никогда не слыхали и описаній никаковыхъ ни у кого не видывали и не читывали и сами не сочиняли и ни про другихъ ни про кого кто бы де каковые о мощахъ и чудесахъ, яко бы де во Флорищевой пустыни проявленныхъ, сочинялъ, о писаніи не знаютъ“... Что же касается духовника іеромонаха Іоанникія, у котораго найдено было письмо подканцеляриста Евграфа Смирнова изъ Петербурга, скрыть которое слѣдователи не рѣшались, боясь, чтобы его отвѣтъ не попался кому либо случайно въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что и въ извѣстномъ „письмишкѣ“ упоминается имя духовника Іоанникія, архимандритъ Никонъ доносилъ, что „этому духовнику Іоанникію, какъ о томъ, о чемъ и другихъ монашествующихъ допрашивано, также и о вышеупомянутомъ отысканномъ у него письмѣ,— отвѣтствовалъ ли онъ на то письмо и что именно, или неотвѣтствовалъ, произвесть допроса, сколько не употребляемо было разныхъ средствъ, оказалось невозможно“... потому что — „первое - оному духовнику до девяносто лѣтъ и болѣе, второе-де, оной де духовникъ, какъ о томъ показали строитель съ братіею, жестокою одержимъ болѣзнью и лежитъ въ безпамятствѣ“.

Не довольствуясь этимъ, ловкій администраторъ архимандритъ Никонъ чрезвычайно удачно принялъ нужныя мѣры къ „пресѣченію эха“, подвергнувъ критикѣ и самыя фактическія данныя надѣлавшаго столько шума „письмишка“ Обслѣдовавъ мѣсто, противъ средняго алтарнаго окна, гдѣ по указанію составителя сказанія о чудѣ былъ погребенъ строитель Иринархъ, архимандритъ Никонъ не нашелъ тамъ можжевеловаго дерева (которое, конечно, могло быть и срублено къ тому времени), а нашелъ одну березу и вмѣсто гробницы Иринарха—могилы двухъ посадскихъ людей изъ Нижняго Новгорода—Татьяны Григорьевой Шустовой и сына ея Федора Семенова, о самомъ же мѣстѣ погребенія строителя Иринарха какъ настоятель, такъ и вся братія будто бы единогласно объявили, что „гдѣ оной Иринархъ погребенъ по много прошедшему времени никто точно и совершенно не знаетъ, и вида о томъ во оной пустыни никакова нѣтъ“..., да и изъ допросовъ строителя и братіи, и изъ жалованныхъ грамотъ, хранящихся въ монастырѣ, видно, что „первый строитель во оной пустыни былъ Иларіонъ, а Иринархъ послѣ его“...

Строитель Иринархъ скончался въ годъ смерти Иларіона т. е. въ 1707 г., т. е. за 50 лѣтъ до описываемаго случая, и безъ сомнѣнія между братіей Флорищевой пустыни могли быть лица, жившіе при Иринархѣ, хотя бы упоминаемый въ слѣдствіи престарѣлый іеромонахъ Іоанникій,—да если бы современники Иринарха и не дожили до 1757 г., все-таки память о мѣстѣ погребенія всѣми чтимаго, какъ великаго подвижника, перваго строителя послѣ митрополита Иларіона, основателя Флорищевой пустыни, была очень жива въ сердцахъ всей братіи Флори-

щевской и могила его, конечно, была извѣстна всѣмъ во Флорищахъ; но администратору Никону, производившему строгое слѣдствіе по извѣстному „письмишку", нужно было показать противное, дабы доказать, „что таковое ложное о небывалыхъ во оной Флорищевой пустыни проявленіи мощахъ и чудесахъ произнесенія эха и описаніе кромѣ жительствующихъ во оной пустынѣ *сторонній нѣкто сумасбродъ вымысля въ народѣ разгласилъ*", что имъ и достигнуто было въ совершенствѣ. „Эха" о вновь проявившихся чудесѣхъ и новоявленномъ чудотворцѣ скоро прекратилась и слѣдъ о ней остался только въ немногихъ записяхъ объ этомъ событіи въ разныхъ запискахъ современниковъ. Между прочимъ такая запись, съ буквальной точностію передающая это сказаніе о чудѣ, бывшемъ во Флорищевой пустыни, вошла въ „Собраніе достопамятныхъ куріозностей" — рукопись, принадлежащую перу извѣстнаго переводчика XVIII вѣка Степана Ивановича Писарева. Во 2-й части этой рукописи, носящей характеръ записей о событіяхъ современника, подъ 1757 г. внесено и это сказаніе о проявленіи гроба строителя Иринарха во Флорищевой пустыни, которое Писаревъ, бывши оберъ-секретаремъ Св. Синода, во 2-й половинѣ XVIII в., могъ извлечь это сказаніе изъ дѣлъ Св. Синода [1])

Такъ и окончились ничѣмъ эти толки о прославленіи подвижника Флорищевой пустыни Ири-

[1]) Рукопись эта, написанная въ 1768 г., находится въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ (шифры 16, 13, 28) и заключаетъ въ себѣ Исторію Россійскаго Государства, составленную Ст. Ив. Писаревымъ. „Собраніе достопамятныхъ куріозностей" составляетъ родъ вступительной части къ Исторіи и содержитъ перечисленіе важнѣйшихъ событій всемірной и русской исторіи, а за вторую и третью четверть XVIII ст. носитъ характеръ записокъ о событіяхъ современника. Считаемъ своимъ долгомъ принести благодарность г-ну Покровскому, за сдѣланное сообщеніе объ этой рукописи Писарева.

нарха, современника и преемника основателя Флорищевой пустыни Иларіона, впослѣдствіи митрополита Суздальскаго. Случись это событіе, происшедшее въ ночь на 10 марта во Флорищевой пустыни, столѣтіемъ раньше, т. е. въ половинѣ XVII в., а не въ половинѣ XVIII в., несомнѣнно оно имѣло бы совсѣмъ другіе результаты для пустыни. XVIII в. съ его жестокими преслѣдованіями всѣхъ „разгласителей новыхъ чудесъ“ былъ слишкомъ неудобнымъ временемъ для того, чтобы какое либо новое „чудо“ нашло себѣ вѣрующихъ, готовыхъ засвидѣтельствовать истинность его... Другія были времена, другіе нравы.

Пожизнен. чл. *В. Т. Георгіевскій.*

Святѣйшему Правительствующему Синоду Московской Святѣйшаго Синода Конторы.

ДОНОШЕНІЕ.

Минувшаго марта 16-го дня сего 1758 года Святѣйшаго Правительствующаго Синода канторѣ при доношеніи ставропигіальнаго Высокопетровскаго монастыря отъ архимандрита Іоасафа взнесено, яко бы о нѣкоемъ бывшемъ во Фролищевой пустыни чудеси письмишко съ таковымъ представленіемъ, что де оное объявилъ того жъ монастыря служителямъ содержащейся во ономъ же монастырѣ отставной капитанъ Борисъ Васильевъ, а въ синодальной канторѣ послѣдствію оказалось, что оное письмишко какъ объявленный капитанъ Васильевъ списалъ такъ и прочіе разныхъ чиновъ люди, таковыя же съ письмишекъ съписывали другъ у друга копіи а кто таковое подлинно письмишко сочинилъ, до того послѣдствію еще не доходитъ, да и дойтить вскорѣ нечаятельно, потому что изъ показанія приличившихся потому слѣдствію разныхъ чиновъ людей видно яко со онаго письма и прочія разныхъ же чиновъ люди таковыя же копіи списывали, и о допросѣ ихъ должно писать въ тѣ команды въ коихъ они вѣдомы, а понеже оное письмишко, какъ и съ копей съ него списанныхъ видно сочинено якобы о бывшемъ еще прошлаго 1757 года марта 9 числа во Флорищевой пустыни чудеси, вымышленное, совсѣмъ не основательное и вѣроятія не достойное; и по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода канторы, велѣно преосвященному Антонію архі-

епископу Владимірскому чрезъ нарочно посланнаго и вѣроятія достойнаго о всѣмъ во ономъ письмишкѣ показанномъ безнаималѣйшаго упущенія въ самомъ скоромъ времени изслѣдовать изыскивая наиприлежнѣйше, отъ кого, гдѣ и когда таковое ложное о мнимыхъ яко бы чудесѣхъ разглашеніе произошло и ежели таковыя жъ съ письмишекъ копіи при ономъ слѣдствіи у кого окажутся оныя тотъ часъ у нихъ отобравъ прислать Святѣйшаго Синода въ контору беззамедлѣнія сообстоятельнымъ что по оному слѣдствію окажется описаніемъ о чемъ и его преосвященству съ приобщеніемъ со объявленнаго письмишка копіи указъ посланъ Святѣйшему Правительствующему Синоду Московская Святѣйшаго Синода контора симъ благопочтенно воизвѣстіе доноситъ, а со онаго письмишка сообщается при семъ копіяжъ.

Секретарь: *Алексѣй Морсолинскій.*

Канцелярист: *Михаилъ Слободинъ.*

Копія съ „письмишка".

1757 года марта противъ 9-го числа бысть въ нощи преславное чудо во Фролищевой Богоспасаемой пустыни бысть громъ и молнія и сильная буря во всю ту нощь не умолкно последи ударилъ громъ яко едва отъ звуку человѣкъ возможе устоять и бысть тресканіе на соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и потомъ видѣніе было тремъ благочестивымъ мужемъ столпъ огненный утвержденіемъ съ церкви до небеси и многимъ окреснымъ народамъ видно было яко заря солнечная отъ востока восходиша во всю ту нощь, и потомъ воставше строитель и вси монахи и идоша въ ту церьковъ и видеша у притвора церковнаго два юноша въ бѣлыхъ ризахъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя

врата отверзошася безотмыканія ключарева и внидоша строитель и монахи въ церьковь видѣвша вси свѣщи горяще предъ святыми иконами и три лампады висящихъ большихъ горящихъ среди церкви и пали вси людіе отъ страха на колѣни не смѣюще доступить до внутри церкви гдѣ стоятъ лампады однако со слезами идуще строитель и вси монахи до мѣста того и слышаще множество глаголющихъ и поющихъ сладкими гласы Чуденъ Богъ и препрославленъ отъ того пѣнія и монахи и старѣйшіе люди въ затменіи ума сташа и оныя строитель и монахи видѣша паки завторымъ столпомъ у правой стороны стоятъ шесть подсвѣчниковъ престольныхъ горящихъ. И пріидоша до нихъ и видѣвше гробъ стоящъ посреди и падоша вси монахи и строитель на землю и зело плакася о томъ преславномъ чудеси, потомъ вси свѣщи въ той церкви сократились только едина свѣща осталась у гроба и паки строитель и вси монахи облеклися въ служебныя ризы и начатъ молебенъ пѣть и дню свѣтающу, а грозѣ утишающуся и пріидоша тутошныя болящія и недужиыя до осьми человѣкъ: перваго Богъ простилъ на пути грядущаго къ той церкви; второго у притвора церковнаго а шесть человѣкъ у гроба избавлены единіиже во время служенія божественныя литургіи. Слышаще вси людіе гласъ яко труба глаголюще, радуйся сія святая, святая лавра троекратно сіе слышано было всѣмъ въ церкви и пришедшу духовнику Аникію въ тотъ день во обитель отъ пустыни Красногрижской въ разстояніи двадцать четыре версты отъ той лавры по присланному отъ скоропосланника Господа Нашего Іисуса Христа и сказаша Аникію иди отче во обитель Флорищевскую тамо бы явися Благодать Божія послаша вашъ строитель и пастырь и пришедъ Аникій ко гробу и плакася горько до трехъ дней и явяся ему и сподглавы гроба писанія свитокъ и дадеся Аникію который прочетъ и пишуще въ немъ азъ есмь первѣйшій строитель сея обители иринархъ. Потомъ строитель начатъ искати лѣтописецъ житія его и нашедъ разсмотрѣвши гдѣ пог-

ребенъ за олтаремъ противъ средняго окошка гдѣ нынѣ возрасте древо монжевеловое и раскопавши могилу и не обретоша гроба токмо едино мѣсто, гдѣ пребывалъ тридцать девять лѣтъ, посему учиненъ архіерею Платону докладъ и прибылъ оной во обитель хотя досмотрить, что есть и его не допуская до той церкви отринуло бурею на двѣ сажени съ половиною, и потомъ изидоша изъ церкви и запечатавъ церковь отъѣхалъ въ С.-Петербургъ.

И въ двухъ седьмицахъ пріиде некая жена слѣпая не токмо на гробу но ко углу церкви прикоснуся и здрава бысть.

Постриженъ сей упоменаемый строитель возраста семнадцать лѣтъ, стадо пасъ тридцать семь лѣтъ всего въ трудахъ и въ немощахъ поживе сто четыре года. Панихиды тамо поютъ и до днесь соборомъ надъ могилою и ожидаютъ свидѣтельства отъ Святѣйшаго Синода. (Со слова *Панихиды*—другимъ почеркомъ).

Канцеляристъ: *Михаилъ Слободинъ.*

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Сего марта „13“ дня Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изволила прислать лейбъ компаніи капрала Рословлева для учиненія въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ справки, какое есть оновоявленномъ еще чудотворцѣ извѣстіе, и того-жъ числа оному Рословлеву отъ меня объявлено; чтобъ гдѣ еще былъ новоявленный чудотворецъ, о томъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ никакова извѣстія не имѣется. А потомъ 15-го числа сего же марта Его Высокопревосходительство генералъ фельтмаршалъ сена-

торъ, лейбъ гвардіи подполковникъ Ея Императорскаго Величества генералъ адъютантъ, дѣйствительной камеръ-геръ и обоихъ россійскихъ ординовъ кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, объявя мнѣ, что де въ народѣ ѣха носится, яко бы еще есть новоявленный чудотворецъ во Фролищевой пустынѣ, приказалъ Святѣйшему Правительствующему Синоду предложить, дабы Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволилъ опредѣлить о вышеписанномъ, чрезъ нарочно посланную духовную персону изслѣдовать вскорости. Ибуде послѣдствію подлинно окажется, что въ той пустынѣ такой новоявленный чудотворецъ есть, то о томъ бы немедленно донесено было Ея Императорскому Величеству, а ежели по тому слѣдствію онаго не найдется, тобъ такая въ народѣ ложновымышленная ѣха была пресечена. О чемъ чрезъ сіе Святѣйшему Правительствующему Синоду предлагаю. Марта 16 дня 1758 г.

Оберъ Прокуроръ *Аѳонасей Львовъ.*

Канцеляристъ *Петръ Варыпаевъ.*

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

РЕПОРТЪ.

Минувшаго Апрѣля 8-го дня сего 1758 года въ присланномъ Ея Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ канторы ко мнѣ указѣ написано: Святѣйшаго де Правительствующаго Синода кантора имѣя разсужденіе, что минувшаго марта 16-го дня сего 1758 года Святѣйшаго Синода канторѣ при доношеніи ставропигіальнаго Высокопетровскаго монастыря отъ архимандрита Пахомія взнесено, яко бы о нѣкоемъ бывшемъ

во Флорищевой пустынѣ чудеси письмишко съ таковымъ представленіемъ, что оное объявилъ тогожъ монастыря служителямъ содержащейся во ономъ-же монастырѣ отставной капитанъ Борисъ Васильевъ, а въ синодальней канторѣ послѣдствію оказалось, что оное письмишко какъ объявленный капитанъ Васильевъ списалъ, такъ и прочія разныхъ чиновъ люди, таковыя съ письмишекъ списывали другъ у друга копіи, а кто таковое подлинно письмишко сочинилъ, до того послѣдствію еще не доходитъ, да и дойти вскорѣ нечаятельно, потому что изъ показанія приличившихся потому слѣдствію разныхъ чиновъ людей, таковыя жъ копіи списывали и о допросѣ ихъ должно писать въ тѣ команды въ коихъ они вѣдомы, а понеже де оное письмишко, какъ изъ копіи съ него списанныхъ видно: сочинено яко бы о бывшемъ еще прошлаго 1757 года марта 9 числа во Флорищевой пустыни чудеси вымышленное совсѣмъ неосновательное, того ради приказанія мнѣ чрезъ нарочно посланнаго и вѣроятія достойнаго о всѣмъ во ономъ письмишкѣ показанномъ безнаималѣйшаго упущенія въ самомъ скоромъ времени изслѣдовать изыскивая наиприлежнѣйше отъ кого, гдѣ и когда таковое ложное о мнимыхъ якобы чудесехъ разглашеніе произошло и ежели де таковыя-жъ съ писмишекъ копіи при ономъ слѣдствіи у кого окажутся, оныя тотъ часъ у нихъ отобравъ прислать Святѣйшаго Синода вкантору беззамедленія сообстоятельствомъ что по оному слѣдствію окажется описаніемъ, а съ вышеозначеннаго письмишка приложена при томъ указѣ копія, въ коей написано тако: „1757 года марта противъ 9 числа бысть въ нощи преславное чудо во Флорищевой Богоспасаемой пустынѣ, бысть громъ и молнія и силная буря во всю ту нощь не умолкно последи ударилъ громъ яко едва отъ зыку человѣкъ возможе устояти и бысть тресканіе на соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а потомъ видѣніе было тремъ благочестивымъ мужамъ столпъ огненный утверде отъ церкви до небеси и многимъ окреснымъ наро-

дамъ видно было яко заря солнечная отъ востока восходиша во всю ту нощь и потомъ возставше строитель и вси монахи и идоша въ ту церковь и видѣша у притвора церковнаго два юноша въ бѣлыхъ ризахъ и вси отъ страха ужасни быша и церковныя врата отверзошася безъ отмыканія ключарева, и внидоша строитель и монахи въ церковь видѣвша сіи свѣщи горяще предъ святыми иконами и три лампады висящихъ большихъ горящихъ среди церкви и пали вси людіи отъ страха на колѣни не смѣюще доступить до внутри храма, гдѣ стоятъ лампады, однако со слезами идуще строитель и вси монахи до мѣста того и слышаще множество глаголющихъ и поющихъ сладкими гласы Чуденъ Богъ и препрославленъ и отъ того пѣнія монахи и старѣйшіе люди въ затмѣніе ума сташа и оные строитель и монахи видѣша паки завторымъ столпомъ у правой стороны стоятъ шесть посвѣчниковъ престолныхъ горящихъ и пріидоша до нихъ ивидѣвше гробъ стоящъ посреди и падоша сіи монахи и строитель на землю и зѣло плакася о томъ преславномъ чудеси, потомъ вси свѣщи въ той церкви сократились только едина свѣща осталась у гроба и паки строитель и вси монахи облеклися въ служебныя ризы и начатъ молебенъ пѣти и дню свѣтающу и грозѣ утишающуся и пріидоша тутошныя болящіе и недужныя до осьми человѣхъ перваго Богъ простилъ на пути грядущаго къ той церкви, второго у притвора церковнаго, а шесть человѣкъ у гроба избавлены, единый же во время служенія Божественныя литургіи, слышавше вси людіи гласъ яко труба глаголюще радуйся сія святая, святая лавра троекратно сіе слышано бысть всѣмъ въ церкви и пришедшему духовнику Анникію въ тотъ день во обитель отъ пустыни Красногрижской въ разстояніи двадцать четыре версты отъ этой лавры по присланному отъ скоропосланника Господа нашего Іисуса Христа и сказаша Аникію иди отче во обитель Флорищевскую тамо-бо явися Благодать Божія послаша вашъ строитель и пастырь и пришедъ Аникій ко

гробу и плакася горько до трехъ дней и яви ему изъ подглавы гроба писанія свитокъ и дадеся Аникію который прочетъ и пишуще въ немъ азъ есмь первѣйшій строитель сея обители иринархъ; потомъ строитель начатъ лѣтописцы житія его и нашедъ разсмотривши, гдѣ погребенъ за алтаремъ противъ средняго окошка, гдѣ нынѣ возрасте древо можевеловое и раскопавши могилу и необретоша гроба токмо едино мѣсто, гдѣ пребывалъ тридцать девять лѣтъ, почему учиненъ архіерею Платону докладъ и прибы оный во обитель хотя досмотрѣть что есть и его не допуская до той церкви отринуло бурей на двѣ сажени съ половиною и потомъ изилоша изъ церкви и запечатавъ церковь уѣхалъ въ Санктпетербургъ. И въ двухъ седьмицахъ пріиде нѣкая жена слѣпая не только ко гробу, но ко углу церкви прикоснуся и здрава бысть, постриженъ сей упоминаемый строитель возраста семнадцати лѣтъ, стадо пасъ тридцать семь лѣтъ, всего въ трудахъ и немощахъ поживе сто четыре года. Притомъ-же мало отступя написано тако: панихиды тамо поютъ и поднесь соборомъ надъ могилою и ожидаютъ свидѣтельства изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода", и изъ конторы указу отъ консисторіи моей для изслѣдованія о вышеписанномъ и опредѣлено было тоя-жъ консисторіи присудствующей Владимірскаго Димитріевскаго собора протопопъ Іоаннъ Алексіевъ, но между тѣмъ какъ еще оной протопопъ въ ту пустыню для онаго слѣдствія не уѣхалъ тогожъ апрѣля 13 дня присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко мнѣ указомъ велѣно послать въ помянутую Флорищеву пустынь нарочно администратора моего архимандрита Никона и велѣть по происшедшему въ Санкт-Петербургѣ въ народѣ эху, наикрѣпчайше той пустыни настоятелемъ и всѣмъ братствомъ естли во оной какой новоявленный чудотворецъ, и какъ по имени и когда именно оный и чрезъ какой случай сталъ бысть явленъ; и притомъ каковыя чудеса были, и если хотя малая, то тому

какая приличность, чего ради Святѣйшему Синоду доселѣ ни о чемъ не репортовано, изслѣдовать накрѣпко. Буде-же ничего того не было и нѣтъ, то какъ всевозможно съ крайнимъ испытаніемъ развѣдать отъ кого именно изъ жительствующихъ ли въ той пустынѣ или отъ другихъ такое вымышленное эхо и описаніе произошли и что потому изслѣдованію явится, о томъ мнѣ въ самомъ скоромъ времени прислать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ обстоятельный репортъ, чего ради о мнѣніи вышепомяненнаго протопопа отъ означенной посылки во исполненіе предписаннаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа для повелѣннаго онымъ изслѣдованія администраторъ мой архимандритъ Никонъ въ предписанную Флорищеву пустыню отъ мене посыланъ былъ, который возвратясь изъ оной пустыни сего мая 13-го числа репортомъ мнѣ представилъ, что онъ посилѣ того указа въ предупомянутую епархіи моей Флорищеву пустыню взявъ съ собою по резолюціи моей духовной моей консисторіи секретаря ѣздилъ и вопервыхъ прибывъ во оную пустыню; въ разсужденіи того нѣтъ-ли неровно изъ жительствующихъ въ той пустыни монашествующей братіи у кого въ келіи между собственными ихъ письмами каковыхъ о таковомъ яко бы во оной пустынѣ мощей проявленій и о чудесахъ описаній ничего де, скоряе во открытіе чаялъ онъ и не оказался-бъ ли таковыхъ описаній сочинитель до вступленія еще вслѣдствіе и никого не допрашивая да бы гдѣ не равно кто извиноватыхъ спознавъ силу въ чемъ слѣдствіе будетъ состоять каковой и не отысканію вида не употребилъ о сторожности, вначалѣ оной пустыни отъ строителя потребовалъ о всѣхъ монашествующихъ и о другихъ бѣльцахъ кто во оной пустыни находится по имянного реэстра и по оному всю монашествующую братію созвалъ не объявляя имъ полученныхъ объ ономъ изслѣдованіи изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ канторы указовъ да бы гдѣ прежде времяни не могли узнать о чемъ будетъ происходить

слѣдствіе объявилъ токмо и вручилъ строителю при всей братіи данной изъ консисторіи на имя онаго строителя, съ братіею, отверстой послушной указъ и взявъ де строителя, а монашествующихъ всѣхъ не выпуская изъ келій въ его келіи и вездѣ гдѣ ни имѣлись по осмотру всякіе письма забралъ и при немъ же строителѣ и у монашествующихъ у каждаго письма позабиралъ и при всякомъ чьи письма такожъ и при строителѣ чинилъ пересмотръ, но не у кого де ничего приличнаго ко оному слѣдствію, кромѣ тоя пустыни у духовника Іоанникія единаго письма писаннаго къ нему изъ Санктпетербурга соляной конторы отъ канцеляриста Евграфа Смирнова съ матерью его Маремьяною Никифоровою (между прочимъ съ прошеніемъ подлинноль проявился въ обители чудотворецъ праведнаго увѣдомленія которое-де письмо взято и пріобщено къ слѣдствію) неотыскалось по пересмотрѣжъ де онаго администратора таковыхъ писемъ, какъ строитель такъ де и всѣ монашествующіе, а при томъ всѣ и бѣльцы во оной пустынѣ находящійся каждой порознь обстоятельно о всемъ принадлежащемъ допрашиваны и подопросамъ де ихъ во всемъ единое состоитъ показательство, что во Флорищевой пустыни никакова чудотворца въ проявленіи мощей и чудесъ ни чрезъ ни каковой случай никогда не было, и отомъ де ни откого никогда не слыхали и описаній ни каковыхъ ни у кого не видывали, и не читывали и сами не сочиняли и про другихъ ни прокого кто бы де каковые о мощахъ и о чудесахъ, яко бы де во Флорищевой пустынѣ проявленныхъ сочинялъ о писаніи не знаютъ; предупомянутому же де Флорищевой пустыни духовнику Іоанникію, какъ о томъ о чемъ и другихъ монашествующихъ допрашивано: также и о вышепоказанномъ отъисканномъ у него письмѣ, отвѣтствовалъ ли онъ на то письмо и отвѣтствовалъ что имянно произвесть допроса сколько де не употребляемо было разныхъ средствъ оказалось невозможно потому де первое оному духовнику какъ образа его и состояніе признается да и строитель де съ

братіею объявили: до девяносто лѣтъ и болѣе, второе, оной-де духовникъ жестокою одержимъ болѣзнью и лежитъ въ безпамятствѣ такъ де по всѣму оному изслѣдованію ни малѣйшаго ни оказалось вида, что во оной Флорищевой пустынѣ каковые въ проявленіи были мощи и чудеса и видножъ что во всемъ томъ самая сущая отъ ложнаго онаго о небывалыхъ во Флорищевой пустыни въ проявленіи мощахъ и чудесахъ описаніи сочинителя показана ложь, какъ гдѣ болѣе о всемъ томъ обстоятельнѣйше усмотрѣть можно со всего произведеннаго онымъ администраторомъ, о томъ слѣдствію, кое онъ при ономъ ко мнѣ репортѣ и пріобщилъ. а болѣе де наипаче о томъ, кто таковыхъ ложныхъ слуховъ объ оныхъ небывалыхъ во Флорищевой пустынѣ въ проявленіи мощахъ и чудесахъ описаніе сочинитель и отъ кого оное ложное въ народѣ разсѣяно эхо выслѣдовать и развѣдать оказалось нѣтъ съ чего, того ради посилѣ предписаннаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа съ прописаніемъ онаго поданнаго мнѣ отъ администратора моего репорта Вашему Святѣйшеству симъ благопочтенно репортую, причемъ и оное поданное мнѣ отъ администратора произведенное имъ слѣдствіе ко усмотрѣнію Вашему Святѣйшеству приобщаю.

Смиренный Антоній архіепископъ Владимірскій и Ярополькій.

Привышеписанномъ де слѣдствіи и разсужденіе того что въ пріобщенной при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ канторы со описательнаго и ложно измышленнаго якобы о проявившихся во Флорищевой пустынѣ мощахъ и о чудесахъ письмишка копія между прочимъ при окончаніи включено быти первѣйшаго во Флорищевой пустынѣ строителя Иринарха и что погребенъ де за олта-

ремъ противъ средняго окошка, гдѣ нынѣ возрасте древо можевеловое о томъ о всѣмъ при строителѣ и при всей монашествующей братіи свидѣтельствовано и во первыхъ оказалось, что при церкви къ востоку противъ средняго олтарнаго окна погребены нижняго нова града вкладчики той Флорищевой пустыни изъ посадскихъ Татьяна Григорьевна Шустова да сынъ ея Феодоръ Семеновъ и между гробами и посредине возрасло древо береза, а древа можевелаго противъ олтарной стѣны да и ни каково болѣе кромѣ оной березы не имѣется до оныхъ гробовъ отъ олтарной стѣны мѣрою два аршина, а до березы отъ стѣны-жъ олтарной четыре аршина одинъ вершокъ, а можевеловое древо не противъ олтарной а противъ угла къ сѣверной странѣ до котораго можевеловаго дерева отъ церковной стѣны семь сажень безъ аршина; близъ онаго можевелаго древа погребенъ князь Борисъ, авоиноцѣхъ Боголѣпъ Алексѣевичъ Голицынъ, надъ гробомъ онаго построена каменная палатка съ дверьми и двѣмя окошки, въ церковной же противъ онаго можевелаваго древа стѣнѣ ни какова и окошка нѣтъ а на спросъ гдѣ упоминаемой по письмишку строитель иринархъ погребенъ строитель и всѣ монашествующія единогласно объявили что гдѣ оной иринархъ погребенъ по много прошедшему времени никто точно и совершенно не знаетъ и вида о томъ во оной пустынѣ ни какова нѣтъ; съ предписанныхъ же какъ строителева такъ и монашествующаго допросовъ а наипаче и имѣющія во оной пустынѣ въ разной силѣ жалованныхъ отъ великихъ государей, царей и великихъ князей грамотъ такъ и въ допросѣ строителевомъ означено оказывается что первый строитель во оной Флорищевой пустынѣ былъ Иларіонъ, а Иринархъ послѣ его и при пересматриваніи во всѣхъ какъ у строителя такъ и у монашества писемъ ни у кого кромѣ тоя Флорищевой пустыни у духовника Іоанникія писанія единаго писаннаго къ нему изъ Санктъ Петербурга Соляной канторы отъ подканцеляриста Евграфа Смирнова съ матерью

его Маремьяною Никифоровою между прочимъ съ прошеніемъ подлинноль появился во обители чудотворецъ праведнаго увѣдомленія письма кое при слѣдствіи и сообщено, приличнаго ничего изъ его какова въ ложномъ о номъ о мощахъ и чудесахъ эха произнесеніи на писаніи поимѣть сумнительно не оказалось, допроса же произвесть упомянуему духовнику какъ о томъ о чемъ и другихъ монашествующихъ допрашивано, такъ во ономъ отысканномъ у него письмѣ и отвѣтствовалъ, что именно оказалось сколько не употребляемо было ранѣе средствъ не возможно, первѣе оному духовнику какъ образа его и состоянія признается да и строитель съ братіею объявили до девяносто лѣтъ и болѣе, второе оный духовникъ жестокою одержимъ болѣзнею и лежитъ въ безпамятствѣ и такъ какъ со всего предписаннаго оказывается доводится заключать, что таковое ложное о небывалыхъ во оной Флорищевой пустыни проявленіи мощахъ и чудесахъ произнесенія эха, и описаніе кромѣ жительствующихъ во оной пустынѣ сторонне нѣкто сумосбродъ вымысля въ народѣ разсѣялъ, ибо ежелибы кто изъ жительствующихъ во оной пустынѣ то наипаче описаніе сочинилъ тобы по оному описанію какъ то въ томъ что Иринархъ непервѣйшій строитель и что противъ средняго олтарной стѣны окошка нѣтъ можевелаго древа, да и противъ олтарной стѣны не его Иринарха, но другихъ оказались гробы не могло таковой состоять лжи и разбивки какъ нынѣ слича доказательствомъ предпоказаннаго свидѣтельствованія оказывается.

Администраторъ Архимандритъ *Никонъ Красовскій.*

Копія съ письма подканцеляриста Е. Смирнова къ духовнику Іоанникію.

Преподобный отецъ Іоанникій.

Въ помощи всещедраго Бога о Христѣ спастися и многія лѣта Вамъ здравствовать желаемъ.

О себѣ Вашему преподобію доносимъ, что молитвами Вашими святыми находимся въ С.-Петербургѣ въ добромъ здравіи, точію въ небольшихъ печалѣхъ и просимъ Вашего благословленія въ молитвахъ не оставленія.

Вашего преподобія недостойныя дѣти:

Маремьяна Никифорова съ сыномъ своимъ Евграфомъ Смирновымъ а я Вашими молитвами опредѣлился въ Соляной канторѣ и нынѣ уже подъ канцеляристомъ.

Отцу Антонію нашъ нижайшій поклонъ.

Слышно намъ причеснѣйшій отче, что въ вашей обители явися благодать Божія чрезъ новоявленнаго чудотворца, но здѣсь никто тому не увѣряется, того ради нижайше просимъ, что бы мы удостоены были о томъ Вашемъ праведнымъ увѣдомленіемъ чрезъ писаніе.

Показаніе строителя Флорищевой пустыни Іеромонаха Филагрія.

1758 года апрѣля 27 дня, во Владимірской Епархіальной Флорищевой пустынѣ, предъприсланнымъ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода во оную пустыню тоя жъ Владимірской Епархіи администраторомъ Царяконстантинова монастыря архимандритомъ Никономъ оной Флорищевой пустыни строитель іеромонахъ Филагрій и всея тоя пустыни монашествующая братія ониже слѣдующемъ допрашиваны, а просимыхъ показали:

строитель Іеромонахъ Филагрій

Отъ роду ему Филагрію пятьдесятъ семь лѣтъ, постриженъ де онъ въ монахи въ реченной Флорищевой пустыни по его желанію и приказанію бывшаго тоя обители строителя іеромонаха Іерофея тоя-жъ пустыни уставщикомъ іеромонахомъ Никаномъ въ 1718 году марта 6 дня; отецъ де у него былъ Вятской епархіи, города Хлынова при соборѣ Живоначальныя Троицы, потомъ и назадъ де тому двадцать лѣтъ оной отецъ его умре, и по постриженіи виде ево Филагрія въ монашество во оной Флорищевой пустынѣ въ послушаніи до 1722 года по іюнь мѣсяцъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ по поданному въ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ кантору отъ предреченнаго строителя Іерофея доношенію, посвященъ онъ Филагрій во іеродіакона въ Москвѣ бывымъ преосвященнымъ Григоріемъ Милинтійскимъ; а въ 1745 году апрѣля 19 дня во іеромонаха посвященъ въ Москвѣ же преосвященнымъ Романомъ митрополитомъ Грузинскимъ и во іеромонашествѣ въ той же пустынѣ находясь въ 1747 г. по посланному Святѣйшему Правительствующему Синоду въ кантору отъ всей братіи съ приношеніемъ выбора доношеніе присланнымъ въ оной Святѣйшаго Синода канторы указомъ велѣно ему

Филагрію быть во оной Флорищевой пустынѣ строителемъ почему де онъ всею оною пустынею и управляетъ понынѣ, а до него де Филагрія во Флорищевой пустынѣ и имѣются во оной пустынѣ въ равной силѣ, жалованныхъ отъ великихъ государей царей и великихъ князей Феодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича грамотахъ явствуетъ; были де издревле строители іеромонахъ Иларіонъ, іеромонахъ Иринархъ, іеромонахъ Іерофей, іеромонахъ Иринархъ, іеромонахъ Іоанникій. іеромонахъ Иринархъ намѣстникъ іеромонаха Дорофей, кто же де оную Флорищеву пустынь первоначально строить и заводить началъ никакого о томъ вида не имѣется, а по имѣющимся де во оной пустынѣ отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича грамотѣ явствуетъ, что въ 7159 году по прошенію Флорищевой горы старцевъ Моисея да Нефедея съ братіею, да вдоваго попа Андрея благословлено состроить первоначально церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородице. Прошлаго де 1757 года марта противъ 9 числа онъ строитель іеромонахъ Филагрій въ пустынѣ Флорищевой былъ и во оное де число 20, и никогда чрезъ всѣ его болѣе сорока лѣтъ въ пустынѣ житіе, никакова чудотворца мощей и не чрезъ каковой случай въ проявленіи не было и на предь де того что бы таковыя мощи во оной Флорищевой пустынѣ изъ начала заведенія ее были въ проявленіи, онъ строитель никогда-жъ ни отъ кого, какъ отъ жительствующихъ во Флорищевой пустынѣ, такъ и отъ постороннихъ не слыхалъ и ни каковыхъ чудесъ и видѣній и явленій ни когда-жъ подлинно не бывало и о томъ ни отъ кого онъ строитель не слыхивалъ и описаній ни укого ни каковыхъ не видывалъ и не читывалъ и самъ таковыхъ описаній не сочинялъ и прб другихъ яко бы во Флорищевой пустынѣ проявленныхъ сочинялъ описаній не знаетъ и потомъ о всѣмъ утверждается онъ на предписанномъ своемъ показательствѣ по іеромонашеской своей совѣсти, а ежели онъ строитель изъ предписаннаго его по-

казательства въ чемъ либо отъ кого изобличится и за то подвергаетъ себя таковому штрафу и истязанію каковому по указамъ Ея Императорскаго Величества будетъ подлежателенъ. Къ сему строгому допросу строитель іеромонахъ Филагрій руку приложилъ.

Далѣе идутъ допросы іеромонаха Исаіи, ризничаго іеромонаха Гедеона, іеродіакона Іоасафа, крылоснаго монаха Александра, крылоснаго монаха Корнилія, крылоснаго монаха Геласія, крылоснаго монаха Макарія, крылоснаго монаха Аврамія, крылоснаго монаха Іакова, казначея монаха Ѳеодора, монаха Марка, конюшаго монаха Арсенія, подкеларщика монаха Іоакима, пономаря монаха Афонасія, монаха Гермона и сверхъ вышеозначенныхъ находящихся во Флорищевой пустыни по указу Ея Императорскаго Величества изъ Св. Синода въ искусѣ порутчика Ильи Петрова и присланныхъ на послушаніе бѣльцовъ псаломщика Ивана Семенова и отставного солдата Якова Агафонова.

СЕМИНАРИСТЪ

ВЪ СВОИХЪ СТИХОТВОРЕНІЯХЪ.

(Сборникъ семинарскихъ пѣсенъ *).

До открытія духовныхъ семинарій, до временъ Петра Великаго, должности священнослужительскія могъ занимать всякій, изъ какого бы сословія ни былъ, лишь бы имѣлось на это хотя малѣйшее право—умѣнье кое-какъ читать, а тѣмъ болѣе—писать. А между тѣмъ, въ особенности во времена татарскаго ига, во времена отсутствія образованія, желающихъ занять священно-церковно-служительское мѣсто было великое множество, ибо, какъ извѣстно, духовнаго чина лица освобождались отъ татарской дани и имѣли многія другія привиллегіи. Поэтому священниковъ развелось наконецъ такое множество, что безприходные изъ нихъ, какъ чернорабочіе, становились на людныхъ мѣстахъ города,—на углахъ и перекресткахъ,—въ ожиданіи найма совершить или таинство, или обрядъ. Вслѣдствіе сего, бѣдность и пьянство сдѣлались обыденнымъ явленіемъ между лицами духовенства. Такимъ образомъ, русское общество, преимущественно, конечно, въ низшихъ слояхъ, и *презирало* духовенство, и вмѣстѣ завидовало тѣмъ незаслуженнымъ и случайнымъ его привиллегіямъ, которыми оно пользовалось.

---

*) Настоящее изслѣдованіе написано К. Ѳ. Надеждинымъ († 4 марта 1890 г.)—самое позднее—въ 1880-хъ годахъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, чѣмъ, главнымъ образомъ, объясняется то странное и повидимому *аномальное* явленіе, что многіе, особенно малоразвитые люди, и до настоящаго времени, такъ дурно, крайне презрительно и вполнѣ недоброжелательно относятся къ лицамъ духовнаго званія. Какихъ-то кличекъ не надавали имъ! Какихъ-то презрительныхъ примѣтъ не соединили даже съ встрѣчей со священникомъ! Да, это презрѣніе къ духовенству есть, несомнѣнно, давнее, жалкое и пошлое наслѣдство предковъ...

Съ начала 18-го вѣка начинаютъ постепенно открываться духовныя семинаріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ духовенствѣ происходитъ для всѣхъ совершенно неожиданное явленіе. Духовенство перестаетъ быть сословіемъ; оно дѣлается *кастою*,—для него начинаетъ складываться совершенно иная, своеобразная жизнь. А сіе произошло самымъ простымъ и естественнымъ образомъ. Указы государей, начиная съ Петра Великаго, „о заведеніи духовныхъ школъ“ дѣлались все чаще и настойчивѣе; а между тѣмъ ни одно сословіе, не исключая и духовнаго, не имѣло ни малѣйшаго желанія принять какое-либо участіе въ этомъ дѣлѣ. По неволѣ архіереи должны были, „для устроенія семинарій“, прибѣгнуть къ насилію: силою,—иногда и очень грубою,—собирались съ бѣднаго духовенства деньги на постройку зданій для семинарій, или же отнимали у духовенства дѣтей въ новоустроенныя семинаріи. Конечно, это насиліе, особенно „набираніе школьниковъ“, только и возможно было совершать архіереямъ надъ духовенствомъ, тѣмъ болѣе, что изъ другихъ сословій, даже мѣщанскаго и крестьянскаго, никто, и ни за какія блестящія обѣщанія, несогласился-бы отдать своего сына „на ученье—мученье“. А между тѣмъ, по ука-

замъ государей, въ каждой епархіи, гдѣ открывалась семинарія, могли занимать мѣста священноцерковнослужителей уже только исключительно семинаристы.

Такимъ образомъ, притокъ въ духовенство изъ другихъ сословій прекратился самъ собою, такимъ образомъ естественно совершилось кастовое устройство русскаго духовенства.

Не сочувствуя, конечно, этому явленію, надо однако сказать, что только съ этого времени въ средѣ духовенства развивается вполнѣ своеобразная жизнь, которая постепенно начинаетъ проявлять себя въ прекрасныхъ и свѣтлыхъ образахъ, такъ что образовавшійся типъ кутейника, сперва мало понятный, и потому, по преданію, безсознательно презираемый, въ послѣднее время значительно уже свѣтлѣетъ, и серьезные люди готовы уже гордиться своимъ происхожденіемъ изъ духовнаго званія. Мало того, въ настоящее время даже нѣкоторыя прекрасныя особенности замѣчательныхъ дѣятелей стали объяснять ихъ происхожденіемъ изъ среды духовенства. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ Тургеневъ, глубоко понимающій явленія русской жизни, о высокой личности Бѣлинскаго: „Люди, которые судятъ о немъ наобумъ, приходили въ негодованіе отъ его „наглости“, возмущались его „грубостью“, писали на него доносы, распространяли про него клеветы,—эти люди вѣроятно удивились бы узнавши, что у этого циника душа была цѣломудренная до стыдливости, мягкая до нѣжности, честная до рыцарства“. Восхищенный этою прекрасною свѣтлою личностью, Тургеневъ говоритъ: „его выговоръ, манеры живо напоминали его происхожденіе (онъ былъ сынъ лекаря, внукъ діакона); вся его повадка была чисто русская, московская; не даромъ въ жилахъ его текла безпри-

мѣсная кровь—принадлежность нашего великорусскаго духовенства, столько вѣковъ недоступнаго вліянію иностранной породы". Вотъ и еще довольно характеристическія слова одного писателя: „Изъ семинаріи Ив. Аѳанасьевичъ N, сверхъ пріятной миѳологической фамиліи, вынесъ то прочное образованіе, которое обыкновенно сопровождаетъ семинаристовъ до послѣдняго дня ихъ жизни и кладетъ на нихъ ту самобытную печать, по которой вы узнаете семинариста во всѣхъ нарядахъ". Дѣйствительно, въ мелкомъ-ли приказномъ, въ высшемъ-ли чиновникѣ,—докторѣ, философѣ, профессорѣ, даже и въ графѣ вы легко замѣтите проявленіе семинаризма.

Эта вполнѣ своеобразная жизнь и типичность лицъ духовнаго сословія, существующаго въ формѣ касты уже почти 200 лѣтъ, притомъ жизнь полная крѣпкихъ, интеллектуальныхъ силъ, не могла не отразиться въ своеобразной, типической поэзіи, подобно жизни крестьянина и частію воина.

Обособленность жизни извѣстнаго общества, тѣмъ болѣе общества созрѣвшаго и уже имѣющаго свою исторію, непремѣнно предполагаетъ своеобразность поэзіи... Семинаристъ же и по натурѣ своей, и по воспитанію, и вообще по складу своей жизни—поэтъ по преимуществу. Первые годы его юности проходятъ на свободѣ деревенской жизни, онъ такой-же литя природы, какъ и всякій деревенскій мальчуганъ. Онъ съизмала прислушивается къ пѣснямъ народа, съизмала дѣлается церковнымъ пѣвцомъ и чтецомъ псалтиря,—книги полной священной поэзіи. Далѣе, семинарская жизнь, при всей своей бѣдности и грязи—тоже располагала семинариста къ поэзіи и во всякомъ случаѣ развивала въ немъ сильную любовь къ стихотвореніямъ. До по-

слѣдняго преобразованія, рѣдкій семинаристъ не былъ пѣвчимъ; въ большинствѣ церквей губернскаго города имѣлись постоянные, отдѣльные хоры изъ семинаристовъ. Въ началѣ же настоящаго столѣтія, почти во всѣхъ семинаріяхъ были даже свои полные оркестры. А сколько поэтическаго простора представляли собою для семинаристовъ собственно семинарскія празднества: дни І. Златоустаго, Іустина Философа, І. Богослова, публичные экзамены, рекреаціи и т. д.! Вѣдь недаромъ горожане еще за нѣсколько дней до семинарскаго праздника, добивались, какъ особеннаго блага, позволенія присутствовать на семинарскомъ праздникѣ, чтобы насладиться пѣніемъ разныхъ піесъ, чтобы позабавиться драматическими представленіями, въ которыхъ семинаристы, какъ актеры, представляли „цѣлый ходъ дѣйствія поэтическаго, или философскаго".

Да, много было поэзіи въ бѣдной и грязной жизни семинариста! Въ былое время у каждаго истаго семинариста имѣлся собственный „поэтическій сборникъ", въ который онъ вносилъ свои излюбленныя стихотворенія. Вотъ почему собственно стихотвореній, т. е. такихъ, въ которыхъ проявляется жизнь такъ называемаго кутейника,—стихотвореній характеризующихъ „семинаризмъ", множество. Въ стихотвореніяхъ этихъ вы встрѣтите и юношу забитаго бѣдностью и схоластикой, и молодца, попавшаго въ солдаты, и вдовца священника, оплакивающаго свою горькую долю и т. д. и т. д. Впрочемъ, въ настоящемъ моемъ очеркѣ семинарскихъ стихотвореній я предлагаю благосклоннымъ читателямъ только незначительное собраніе ихъ; я беру на себя только починъ этого любопытнаго и серьезнаго изслѣдованія...

№ 1.

„Всѣ мои знакомцы"...

Какъ скоро открывалась въ какой либо епархіи духовная семинарія—это для духовенства было крайнимъ несчастіемъ, даже вѣрнѣе сказать бѣдствіемъ. Помимо чрезвычайно обременительныхъ сборовъ съ духовенства на семинарію—30% съ доходнаго рубля, отцы должны были поневолѣ отдавать дѣтей своихъ въ семинаріи „не на ученье, а на мученье безконечное". Счастливыми считали себя тогда несчастливцы, т. е. бездѣтные священники, ибо всѣ почти приходили къ той мрачной мысли, „что лучше бы дѣтямъ неродиться, что лучше бы ихъ въ землю закопать, нежели въ семинарію на муку отдавать". Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ прежнее время для родителей несравненно большее было горе отдать сына въ семинарію, нежели въ настоящее—видѣть исключеннаго. Отцы отдавали послѣднія свои сбереженія, закладывали и даже продавали все свое имущество, лишь-бы дать возможность своему дѣтищу „отбыть семинаріи", лишь бы откупиться отъ „школьническихъ сборщиковъ", т. е. лицъ, которымъ поручено было архіереемъ набирать въ семинарію дѣтей духовенства. Если же самъ архіерей, объѣзжая епархію, „набиралъ школьниковъ", то отцы ихъ или внушали своимъ дѣтямъ притворяться совершенно безграмотными, за что, конечно, и получали „сильнѣйшее на тѣлѣ истязаніе", или выдавали дѣтей за безнадежно больныхъ—„неизцѣльныхъ", или уже, наконецъ,—въ случаѣ крайности,—давали дѣтямъ, предназначеннымъ для поступленія въ семинарію, всѣ возможныя средства бѣжать во время переправы въ семинарію, хотя бу-

дущихъ семинаристовъ и возили, какъ въ былое время рекрутовъ, „подъ крѣпкимъ карауломъ“...

Конечно, не по пустымъ-же капризамъ и безотчетному невѣжеству отцы дѣлались ослушниками „наистрожайшихъ“ архіерейскихъ указовъ и готовы были потерпѣть разореніе и даже „тѣлесное истязаніе“, лишь бы спасти сына отъ семинаріи.

Кромѣ *новости дѣла*, однѣ уже угрозы за не отдачу дѣтей въ семинарію, наводили отцовъ на сомнѣніе,—на раздумье. Недаромъ само начальство, думали они, предполагаетъ, что мы несогласимся охотно отдать дѣтей въ семинарію, стало быть затѣвается что либо недоброе. Вѣдь обходились же въ прежнее время безъ семинарій, а выучиться пѣть, читать и писать можно и дома. Дѣйствительно, нищему некогда думать о наукѣ; за сохой и бороной едва-ли можно философствовать. Влеченіе къ наукѣ человѣкъ всегда чувствуетъ только благодаря или счастливой обстановкѣ, или своимъ геніальнымъ способностямъ. Но Ломоносовы родятся вѣками. Между тѣмъ духовенство того времени находилось въ крайней бѣдности. „О чемъ я извѣстенъ, пишетъ Посошковъ, что у насъ въ Россіи попы питаются своею работою, и ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ неотличны: мужикъ за соху—и попъ за соху, мужикъ за косу—и попъ за косу, а церковь святая стоитъ въ сторонѣ. Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подаянія имъ нѣтъ-же, и чѣмъ имъ питаться—Богъ вѣсть“... Поэтому, хотя духовенство всегда отличалось трудолюбіемъ и особеннымъ, ему только свойственнымъ терпѣніемъ, но при крайней бѣдности, оно принуждено было противиться указамъ архіерейскимъ,—оно почти не имѣло возможности отдавать дѣтей въ семинарію.

Назадъ тому 150 лѣтъ, т. е. когда открывались семинаріи, дѣти священнослужителей всегда были добрыми, незамѣнимыми помощниками въ работѣ своихъ родителей и подпорою ихъ старости.

Лишась помощника въ хозяйствѣ и полевыхъ работахъ, бѣдный отецъ окончательно терялся въ рѣшеніи вопроса: гдѣ у него средства содержать сына въ семинаріи,—гдѣ у него возможность прожить съ семействомъ безъ работника-помощника?... Поэтому слѣдующіе стихи, хотя и написаны въ смыслѣ ироніи надъ бѣднымъ дьячкомъ, но они совершенно вѣрно изображаютъ отчаяніе отца, принужденнаго отдать дѣтей въ семинарію. Здѣсь слышатся не слезы грусти и горя, а вопли отчаянія, похороннаго причитанія:

Всѣ мои знакомцы и вся моя родня, соберитеся сюда!
Посмотрите, какая на меня пришла бѣда!
Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,
И въ проклятую семинарію на муку сбираютъ.
О, мои дѣтушки сердечные,
Не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное!
Лучше бъ вамъ неродиться на сей свѣтъ, а хотя родиться,
Того-жъ часа киселемъ подавиться, и въ воду утопиться.
О, мои милые дѣтушки!
И бѣлые лебедушки!
Лучше-бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,
Нежели въ семинарію на муку отдалъ!
Прощайте мои дѣтушки, ужъ мнѣ васъ невидать,
И съ вами никогда не живать“ [1]).

№ 2.

„Житье въ школѣ не по насъ“...

Трудно представить, до какой степени было тяжело и „невыносно“ положеніе учениковъ семина-

[1]) См. Наука и Лит. въ Россіи при Петрѣ I, Пекарскаго. Т. 1, стр. 454.

ріи 18-го столѣтія, въ особенности въ первыя его десятилѣтія. Невольно приходишь въ недоумѣніе при разрѣшеніи вопроса: что болѣе тиранило и мучило древняго семинариста—голодъ—нужда, или наука—мука? Во всякомъ случаѣ, положеніе большинства семинаристовъ было хуже и тяжелѣе прежняго солдатскаго и даже острожнаго. Ибо многіе изъ нихъ добивались, какъ блага, „отдачи въ солдаты“,—таковы „бѣгуны семинаріи“; многіе семинаристы даже желали попасть въ лапы „тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи“, сказывали на себя „слово и дѣло государево“, желали подпасть подъ удары площадного кнута, чтобы заразъ показать себя достойнымъ только житья въ Сибири, а не въ семинаріи, гдѣ ихъ каждодневно тиранили. Правда, не всѣ же стремились изъ семинаріи чрезъ страшную тайную канцелярію и опасные побѣги, но въ тоже время, совершенно справедливо, что почти всѣмъ семинаристамъ приходилось быть мучениками-страдальцами и вслѣдствіе звѣрской педагогики и крайней безкормицы.

Изъ описанія школьной жизни одного протоіерея, жившаго въ половинѣ XVIII вѣка, мы видимъ, что „путь воспитанія былъ путь тернистый. Ученикъ, поступающій въ семинарію, едва ли не прежде всего выучивалъ канту того времени: „Радуйся россійскій орле двуглавый, ты бо еси во всемъ мірѣ славный“—выучивалъ, чтобы выпрашивать у горожанъ дневной пищи, нѣсколько полѣнъ дровъ, а въ праздничные дни кусокъ вожделѣннаго пирога. Въ бурсѣ онъ могъ выучивать урокъ только при свѣтѣ горящей лучины“ [1]). Такое же печальное положеніе семинаристовъ было и во Владимірской епархіи.

[1]) См. описаніе Харьк. епархіи.

Епископъ Владимірскій Платонъ, основатель семинаріи (1750), говоритъ: „ходятъ они (ученики) наподобіе сущихъ нищихъ, выпрашивая себѣ дневной пищи“ [1]) Изъ поданной жалобы семинаристовъ и учителей къ епископу Платону мы видимъ, что кромѣ испорченныхъ крупъ и гороху съ водою имъ ничего не давали. Хлѣба отпускали по 1/3 фунта на человѣка; „но и тѣмъ“, говорятъ они въ своей жалобѣ къ епископу, „мы были довольны“. Какъ же стало быть малы и прискорбны были ломти чернаго хлѣба, если ученикъ изъ 1/3 ф. долженъ былъ сдѣлать три ломтя: на завтракъ, обѣдъ и ужинъ!

При такой голодухѣ и конца не было различнымъ побоямъ и истязаніямъ. Ученики смотрѣли на учителей и начальниковъ не какъ на воспитателей, а какъ на грубую, непомѣрно строгую полицейскую власть; умѣли ихъ бояться, а не любить и уважать: „какъ учителя узришь,—полумертвъ въ школѣ сидишь“. И дѣйствительно, проводникомъ отношеній между учителемъ и учениками были главнымъ образомъ истязанія: розги, батоги, кошки, сажаніе на цѣпь... А часто наказывали безжалостно за самые пустые проступки. Въ первый день пасхи тринадцатилѣтній мальчуганъ, безъ спроса ушелъ изъ семинаріи повидаться съ матерью, домъ которой былъ рядомъ съ семинаріей. Мать немедля сама привела сына къ учителю и слезно просила ему помилованія. Но учитель, наказавъ мальчика розгами, посадилъ его на два мѣсяца на цѣпь! [2]). И это не исключительный случай; пьяные учителя расправлялись еще немилосерднѣе. Вотъ почему слѣдующая пѣсня, самая любимая и популярная между прежъ-

[1]) См. Ист. Влад. Сем. К. Надеждина.

[2]) См. Ист. Влад. Семинаріи. Соч. К. Надеждина.

ними семинаристами, названная ими „Семинарское горе", не имѣетъ въ себѣ ничего преувеличеннаго, она рисуетъ горе прямо съ натуры. Напѣвъ этой пѣсни, а особенно въ припѣвѣ: о горе, о бѣда, сѣкутъ насъ завсегда—напѣвъ раздирающій душу!

О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
И лозами по бедрамъ,
И пальцами по щекамъ.
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Придешь въ школу не готовъ,
Не припомнишь разныхъ словъ,—
Не съ другаго слова—въ рожу,
Со спины дерутъ всю кожу!
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Не дадутъ и погулять,
Все уроками морятъ,
Учителя не гнѣви,—
За столомъ смирно сиди.
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Въ кашицѣ хоть ложки мой,
Не крупой пахнетъ, водой.
Ударишь ложкою,—щелкнетъ,
Пузырь не вскокнетъ.
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Оккупаціи слагай,
А пусты щи ворызгай...
О, проклятое чернило
Сердце наше изсушило!
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
И бумага и перо
Сокрушаютъ насъ зѣло!

Какъ учителя узришь,—
Полумертвъ въ школѣ сидишь!
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Хоть какого молодца
Скрушитъ школа до конца!
О горе, о бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!

№ 3.

„Всякому есть доля".

Двѣ предыдущія пѣсни изображаютъ собою семинарское „горе—горючее" первыхъ годовъ существованія семинарій,—второй половины XVIII вѣка. Съ новымъ девятнадцатымъ столѣтіемъ наступила лучшая пора для Россіи. Новое, гуманное правленіе государя Александра 1-го, отразившееся въ жизни всѣхъ слоевъ Русскаго народа, отчасти благодѣтельно повліяло и на жизнь семинарій. По крайней мѣрѣ прекратились здѣсь прежнія страшныя, безчеловѣчныя истязанія учениковъ. Въ особенности эта перемѣна къ лучшему, гуманному направленію, проявилась въ семинаріяхъ Владимірской и Рязанской, которыми тогда управляли благородныя и свѣтлыя личности: Ксенофонтъ, епископъ Владимірскій, и Ѳеофилактъ, архіепископъ Рязанскій. Но и съ обновленіемъ жизни общественной, горечь *латыни* и схоластики въ семинаріяхъ остались прежнія; по прежнему не особенно талантливый семинаристъ принужденъ былъ не учить урокъ, а долбить его до послѣдняго истощенія силъ,—до головной боли, до пѣны у рта! При всемъ этомъ, семинаристъ даже не могъ утѣшить себя и мечтами о лучшемъ, отрадномъ положеніи въ будущей само-

стоятельной жизни,—жизни дьякона, или священника; ибо съ увеличеніемъ курса наукъ въ семинаріи, на изученіе которыхъ требовалось до 15 голодныхъ лѣтъ, въ тѣ гуманныя времена ничего почти небыло сдѣлано для улучшенія бѣднаго быта духовенства. И вотъ по этому-то истый семинаристъ, понимавшій какихъ лишеній стоитъ его содержаніе бѣдному отцу, и какъ Плюшкинъ оберегавшій „картузъ, сюртукъ, брюки, жилетъ, сапоги", естественно приходилъ къ тому тяжелому и грустному убѣжденію, что всѣ его лишенія, усилія нисколько не вознаградятся въ будущемъ, что впереди ждутъ его даже болѣе непосильные и грубые труды: теперь, думаетъ онъ,—латынь и схоластика, а тамъ—соха и борона!

Всякому есть доля,—
Всякому свой рокъ,—
Воля и неволя
Время и урокъ.

Картузъ, сюртукъ, брюки,
Жилетъ, сапоги,
Всѣ учи уроки,—
Книги береги

Всякъ собою воленъ
По себѣ живетъ,—
Жребіемъ доволенъ
Онъ глядитъ на свѣтъ впередъ...

Бейся цѣлы сутки,
Свой тверди урокъ;
Засвербитъ въ желудкѣ,—
Съѣшь хлѣба кусокъ!

Семинарской доли
Горестнѣе нѣтъ:
Съ дѣтства все въ неволѣ
До двадцати лѣтъ.

Дѣлай упражненья, [1])
Посѣщай свой классъ,
Слушай все ученье—
Повторяй пять разъ!

Заботъ цѣло поле,
Сохни, точно листъ,
Мыкай вѣчно горе,
Бѣдный семинаристъ!

Пѣна изъ устъ клубомъ
Бьется и течетъ,
Головушку кругомъ
Жаромъ обоймётъ!

[1]) Подъ упражненіями разумѣются преимущественно мелкія, малыя сочиненія, которыя въ прежнее время давались ученикамъ не въ счетъ сложныхъ недѣльныхъ.

Окончивъ науки
Въ деревню иди;
Бери соху въ руки,—
И землю паши!

Какъ бы чижикъ въ клѣткѣ—
Таковъ нашъ удѣлъ:
Вспоминай о вѣткѣ,
Гдѣ прежде сидѣлъ!!

№ 4.

„Друзья, въ кружокъ"!

Эта пѣсня, по своему грустному мотиву, имѣетъ большое сходство съ предыдущей: здѣсь тѣже жалобы на безъисходную бѣдность, неволю и на „болѣе горькую самой полыни—латынь". Но въ ней имѣется слѣдующая особенность: эта пѣсня сиротъ—семинаристовъ. Она сложена истыми бурсаками, т. е. которые, какъ круглые сироты, съизмала взяты на казенное содержаніе. Какъ ни тяжка, какъ ни крута была жизнь семинарская, но всетаки семинаристъ, не круглый сирота, могъ въ минуты особенно трудныя и тяжкія услаждать свое горе воспоминаніемъ о прелести и покоѣ дома родительскаго, могъ—прогонять грусть и тоску надеждою вздохнуть раздольемъ благодатной родины во время отпусковъ на святую, рождество и каникулы. Но для круглаго сироты нѣтъ и сей услады. Въ недавнія времена, не только на святки, но и на всю вакацію многіе бѣдняки оставались въ бурсѣ, не имѣя возможности подышать деревенскою привольною жизнію, отдохнуть усталой душою въ родной семьѣ... Конечно, этимъ бѣднягамъ оставалась одна отрада—искать поддержки и воодушевленія въ обществѣ товарищей—сиротъ—горемыкъ,— въ общей пріятельской пѣснѣ излить свое сиротское горе.

Друзья, въ кружокъ! Мы пѣсню грянемъ
Про семинарско житіе,
И со слезами воспомянемъ
Свое сиротско бытіе!...

Утѣхъ и радостей незнали
Во цвѣтѣ юности златой,
Лишь только лепетать мы стали—
Строки смывали ужъ слезой!

Не мать съ отцомъ насъ вырощали,—
Чужая дальня сторона;
Ахъ, никогда намъ не сіяла
Улыбкой нѣжною она!

Бывало мы сидимъ за книгой,
Сквозь слезы смотримъ на дѣтей,
Когда они въ игрѣ невинной
Пріемлютъ ласки матерей.

Двѣнадцать лѣтъ съ тоской долбили
Мы одряхлѣвшую латынь;
Изъ-за нее насъ били, били!—
Она намъ горче чѣмъ полынь!!

Ахъ, много вынесла ты горя
Побѣдна наша голова!
Незнала отдыха, покоя—
Всегда, всегда въ трудѣ была!

№ 5.

„Что ты жадно глядишь за ворота".

И чѣмъ больше развивался семинаристъ, чѣмъ больше занимался новѣйшею литературою, а слѣдовательно знакомился съ потребностями и стремленіями современной разумной жизни, тѣмъ непригляднѣе и страшнѣе ему рисовалась будущая его карьера—сельскаго священника, принужденнаго жить поборами—нищенствомъ. Конечно, далеко не всякому и даже особенно талантливому семинаристу выпадаетъ счастливая доля поступить въ высшее учебное заведеніе, или вообще выбрать дорогу въ жизни по сердцу—по призванію, а большинству неминуемо, и часто противъ желанія, придется „быть сельскимъ попомъ". Взгляды на жизнь,—понятія объ обязанностяхъ, о

здравыхъ и разумныхъ отношеніяхъ къ обществу быстро расширяются у любознательнаго, много читающаго и серьезно мыслящаго семинариста; а между тѣмъ положеніе сельскаго попа остается тоже: оно вполнѣ противорѣчитъ жизни разумно-свободной, жизни развивающей, оживляющей душу честнаго разумнаго человѣка. Вотъ что говоритъ многоуважаемый авторъ „Записокъ сельскаго священника“ [1]). „Надо быть сельскимъ священникомъ, надобно испытать, чтобы понять то невыносимо тяжелое, то убивающее душу состояніе, ту тоску, ту горечь, то униженіе, то леденящее кровь и жгущее сердце отчаяніе, ту одуряющую злобу, какія испытываетъ собирающій хлѣбомъ священникъ. Человѣкъ, неиспытавшій этого на себѣ, понять этого неможетъ. Даже я видѣвшій сборы хлѣбомъ моего отца, дѣда и другихъ,—не понималъ этого вполнѣ. И понялъ ихъ вотъ только тутъ,—когда пришлось самому собирать... Много разъ я видалъ глубокіе вздохи моего родителя, какъ только зайдетъ рѣчь о сборахъ: —Охъ, ужъ эти сборы, говаривалъ бывало мой батюшка, и при этомъ тяжело, всей грудью, вздыхаетъ покойный; но я не понималъ этихъ вздоховъ. Теперь эти вздохи я понялъ. Теперь я понялъ, какихъ нравственныхъ жертвъ стоило ему наше воспитаніе... Всякому нищему его нищенство должно быть сноснѣе, чѣмъ наше нищенство,—сборы хлѣбомъ, потому что между нами и нищими,—и въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, – лежитъ цѣлая пропастъ. Я давно священникомъ, и уже состарился' давно бы пора, кажется, съ нищенствомъ свыкнуться, но однакоже, за всѣмъ тѣмъ, не дней, а нѣсколько

[1]) См. Русская Старина 1880 г. Авг. „Записки сельскаго священника“.

мѣсяцевъ нужно бываетъ всегда, чтобы изгладить то гнетущее чувство, которое ложится тяжелымъ камнемъ на мою душу послѣ сбора". Вотъ какая неприглядная будущность предстоитъ большинству семинаристовъ! Но и положеніе собственно семинариста начала семидесятыхъ годовъ, когда сложена эта пѣсня, было крайне неутѣшительно, въ жизни его было много гнетущаго и унижающаго. Напр. даже въ Петербургской семинаріи, во время Помяловскаго строгость и формализмъ были непомѣрные, суровые до безсмыслія. Строго напримѣръ наказывали за игру на гитарѣ, исключали за чаепитіе, не позволяли выходить въ будни ни шагу за ворота, такъ что семинаристы толпились у рѣшетчатыхъ желѣзныхъ воротъ какъ острожники и съ завистью смотрѣли на мимоходящихъ свободныхъ людей. Для возбужденія же крайняго смиренія одѣвали семинариста въ безобразно-долгополые еврейскаго покроя сюртуки, вѣроятно и съ тою цѣлію, „чтобы имъ не повадно было выходить въ городъ". И вотъ семинаристъ, котораго такъ гнететъ и калѣчитъ суровость семинарской выправки,—этотъ юноша напрасно стремящійся примкнуть къ общественной жизни сознаетъ свое жалкое настоящее положеніе—и груститъ, и впадаетъ въ уныніе; смотритъ онъ въ будущее и грусть его еще болѣе увеличивается и онъ обращаясь къ самому себѣ жалобно-грустно поетъ:

Что ты жадно глядишь за ворота
Въ сторонѣ отъ веселыхъ друзей;
Знать запала на сердце невзгода,—
Знать подумалъ о жизни своей!?
Да, зачѣмъ ты глядишь такъ тоскливо
За промчавшимся франтомъ во слѣдъ?
На тебя, подбоченясь красиво,
Посмотрѣлъ онъ съ улыбкой въ лорнетъ.

На тебя заглядѣться не диво,—
Интересенъ для всякаго ты:
Смотришь какъ-то смѣшно, боязливо,
Оробѣвъ, точно ждешь ты бѣды.
Мѣшковатъ и одѣтъ некрасиво
Въ длиннополый мѣщанскій сюртукъ.
И всѣ мысли и чувства живыя
Подавилъ въ тебѣ черный клобукъ.
И хотѣлъ-бы пожить ты на волѣ,
Отдохнуть-бы въ семействѣ родномъ,
Да не то тебѣ пало на долю—
Будешь бѣднымъ ты сельскимъ попомъ!
Облечешься въ нелѣпый подрясникъ,
Опояшешь себя кушакомъ;
Надѣвать будешь рясу лишь въ праздникъ,
Дорожа нажитымъ пятакомъ.
Архерей своимъ бдительнымъ окомъ
На тебя смутный страхъ наведетъ;
Благочинный обложитъ оброкомъ,
Консисторія взятку возметъ.
Купишь ты для работъ лошаденку,
Чтобъ хозяйство свое завести,
Отростишь ты себѣ бороденку,
Торчать будетъ коса назади.
И случится, что ради деньжишекъ
Будешь совѣстью ты торговать,
Будешь слушать ты пискъ ребятишекъ
И по женіной дудкѣ плясать.
Отъ заботы, страданья и муки
Отживешь, не успѣвши пожить;
Будешь бѣгать изъ дому отъ скуки,—
Будешь славить, работать и пить.
И въ лицѣ твоемъ томномъ и блѣдномъ,
Испитомъ отъ страданья и мукъ,
Появится безсилья сознанье
И тяжелый, душевный недугъ...
И схоронятъ на сельскомъ кладбищѣ,
Какъ пройдешь ты свой пастырскій путь;
Всѣ забудутъ тебя, развѣ нищій
На могилку придетъ отдохнуть!...

Не смотри же съ тоской за ворота,
И за франтомъ во слѣдъ негляди;
Пусть затихнетъ на сердцѣ невзгода—
Ждетъ не радость тебя впереди!...

№ 6.

„Изъ города дороженькой".

На сколько тяжела была жизнь семинарская для головы и желудка,—разумѣю непосильные труды и постоянную голодуху,—на столько сильно было у семинаристовъ желаніе, во время отпусковъ, скорѣе добраться до родимаго дома, гдѣ до сыта можно похлебать молока и нерѣдко поѣсть диковинную „глазастую яичницу". Но дѣло въ томъ, что въ прежнее время, когда еще не было желѣзныхъ и даже шоссейныхъ дорогъ, отправленіе на родину составляло для семинариста очень трудную задачу. Много было очень серьезныхъ опасностей при переправѣ черезъ рѣки, лѣса и болота, и нерѣдко погибали. Недаромъ Владимірскій семинаристъ, прощаясь съ товарищами передъ отпускомъ на пасху, говоритъ: „прощайте любезные друзья! Насъ будутъ раздѣлять на три недѣли великія пространства; насъ ждутъ великія опасности: разлитіе рѣкъ, овраги, лѣса и т. д. Боже сохрани и отврати отъ ближнихъ сердцу моему, въ отдаленности другъ отъ друга, бѣды и болѣзни!" [1]). Эти опасности при отправленіи на родину, конечно, значительно увеличиваются при болѣе дальнемъ разстояніи родины ученика отъ губернскаго города, разстояніи нерѣдко на сотни верстъ. Въ Вологодской напр. губерніи семинаристы дѣлаютъ пѣшкомъ до 300 верстъ въ одинъ конецъ. Чего-то не натерпится за это время

[1]) См. Ист. Влад. Семин. стр. 148. Ксеноф. Надеждина.

бѣдный путникъ! Ноги отказываются идти, а желаніе скорѣе прибыть на родимую—родину все увеличивается. Вотъ и залягутъ бѣдные семинаристы гдѣ нибудь у прилѣска. Но нестолько для отдохновенія, а для возбужденія силъ: поднимаютъ они лежа усталыя свои ноги кверху, „чтобы кровь оттекла“ и въ тоже время нахлестываютъ ихъ другъ другу крапивой, „чтобы освѣжилась кровь“. Но трудъ пути съ каждой верстой увеличивается приливомъ голодухи. Передъ отпускомъ у семинаристовъ обыкновенно небываетъ не только масла и крупы, но и хлѣбъ черный „въ самый обрѣзъ“. И вотъ съ черствыми кусками хлѣба семинаристъ пробирается иногда на сотню и больше верстъ! Въ слѣдующей пѣснѣ описано, въ формѣ баллады, подобное путешествіе. Эта пѣсня приволжскихъ семинаристовъ, но она пользуется особенной популярностью у всѣхъ,—рѣдкій изъ нихъ незнаетъ ея напѣва. Она популярна конечно потому, что очень вѣрно изображаетъ бѣдственное и опасное положеніе семинариста, который, падая отъ безкормицы и усталости, рѣшается продолжать путь ужъ къ близкому дому, несмотря на страшную бурю и грозу. Интересенъ и вѣренъ дѣйствительности и благодѣтель Димитричъ. Этотъ типъ добраго крестьянина, который готовъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба, послѣдней щепотью соли съ „младымъ и бѣднымъ поповичемъ“. Только при помощи подобныхъ, сердобольныхъ Димитріевичей не погибаетъ иногда заблудшій крайне усталый и голодный семинаристъ. Первое четырехстишіе этой пѣсни поется плавно и протяжно,—второе речитативомъ.

Изъ города, дороженькой
На родину свою,

Семинаристъ молоденькій
Спѣшитъ въ чужемъ краю,
Спѣшитъ пробираясь
Сквозь лѣсъ съ узелкомъ,
Бѣжитъ, опираясь
Своимъ посошкомъ.

Онъ день идетъ, другой спѣшитъ,
На третій хочетъ быть
Туда, куда его манитъ
Привѣтливый покой.
Ночь темная, ненастная,
Близь края своего
Застала вдругъ несчастнаго
На полѣ одного!...

Дождь сильный и крупный
По лѣсу шумѣлъ
И съ молніей сильный
Вдругъ громъ загремѣлъ!
Нѣтъ въ полѣ ни лачушки,
Одинъ лишь шумъ да свистъ!
Нѣтъ въ полѣ деревушки...
Одинъ семинаристъ!...

Въ послѣдней деревушечкѣ,
Отъ дома съ полверсты,
У Митрича въ избушечкѣ
Онъ сталъ просить воды.
На голосъ выходитъ
Старикъ съ бородой
И гостю выноситъ
Ставушку съ водой.

„Напейся, мой родимушка!
Да чей, откуда ты?“
Спросилъ его старинушка
Отъ сердца полноты.
„Вся съ узломъ одежа
Мокра на тебѣ;
Коль думашъ, надежа,
Ночуй-се въ избѣ!

А завтра, въ ранню зорюшку
Тебя я разбужу;
Чрезъ Волгу въ ту сторонушку
Самъ въ лодкѣ первезу.
Теперь же ненастно;
Въ такой темнотѣ
Тебя, другъ, опасно
Везти въ челнокѣ!“
За ласку ту старинушку
Гость нѣжно выхвалялъ.
Тутъ дѣдушка поповича
По голосу узналъ
„Ахъ, гость мой милый!
Ну, право, съ небесъ.
Соколикъ удалый,
Тебя Богъ занесъ!“
Схвативши за руку
Съ ставушкой пустой,
Повелъ его Дмитричъ
Въ избушку съ собой.
За столъ подъ божницу
Его посадилъ,
И хлѣбомъ и солью
Его угостилъ.
Согрѣйся мой родимушка,
Да, съ Богомъ, ложись спать!
И началъ нашъ старинушка
Постелю гостю стлать.
Кафтаномъ худымъ
Онъ солому покрылъ,
Подушку съ мякиной
На верхъ положилъ.
Поспавши ночь онъ крѣпкимъ сномъ,
По утру рано всталъ,
Обрадованный яснымъ днемъ
Онъ дѣдушкѣ сказалъ:
Пойдемъ-ка родимый,
Меня первези!...

„Ахъ, другъ ты мой милый,
Вонъ туча вблизи!
Постой, пройдетъ, скорехонько
Тебя я первезу!"
Но гость сказалъ смирнехонько:
„Я скоро вѣдь дойду
До дома роднаго,
До милыхъ моихъ;
Успѣю дорогой
Отъ тучи уйти!"
А самъ скорѣй сбираетъ онъ
Одежду съ узелкомъ,
Воздавъ за ночь поклонъ
Спѣшитъ скорѣй въ свой домъ.

№ 7.

„Большой дорогой изъ Рязани".

Въ этой пѣснѣ также описывается отправленіе семинариста на родину, но уже не училищнаго школьника, не „молоденькаго семинариста", а молодца, проучившагося десять лѣтъ, а потому позволяющаго себѣ иногда кутнуть съ товарищами. Дѣйствительно, въ былое время, поступившій въ философское отдѣленіе и получившій названіе „философъ" признавалъ за собою право выпить и водочки,— это было обычное право. Ѣдетъ нашъ философъ, какъ видно, на послѣднія рождественскія каникулы! Одѣтъ онъ въ декабрьскіе трескучіе морозы почти полѣтнему: въ шинелѣ, подбитой нуждой, и въ холодной фуражкѣ. Но онъ, уткнувшись отъ холоду въ сани, проклинаетъ не столько декабрьскій морозъ, сколько свое увлеченіе. Онъ, почти окончившій курсъ, а стало быть вполнѣ женихъ, уже не можетъ блеснуть у себя въ селѣ своей бывшей модной визиткой, которую онъ, увы, заложилъ предъ

самымъ отъѣздомъ! Онъ ѣдетъ домой въ жалкой истертой бекешкѣ, которую взялъ и то на прокатъ за полтинникъ! Озлобленный на это, онъ очень мрачно философствуетъ.. Какихъ тяжелыхъ жертвъ, думаетъ онъ, стоило моему бѣдному отцу содержаніе въ семинаріи! Сколько я и самъ-то настрадался долбя всякую всячину, въ родѣ науки о расколѣ! А что дальше? что будетъ послѣ окончанія курса? —Нужда, да горести. Грустно и холодно, холодно и грустно!..

Большой дорогой изъ Рязани
Катился тощій порожнякъ.
Семинаристъ, уткнувшись въ сани,
Домой тащился кое-какъ:

Шинель, подбитая нуждою,
Картузъ холодный на бекрень...
И хлѣбъ съ холодною водою
Его питаютъ цѣлый день.

Карманъ съ умомъ его въ разладѣ,
И дома нечѣмъ ужъ блеснуть--
Визитка новая въ закладѣ
И сюртуку указанъ путь!!

Какой то плотникъ за полтину
Въ прокатъ бекешку ему далъ...
Оборотивши къ вѣтру спину,
Онъ такъ дорогой разсуждалъ:

Рязань, Рязань, пріютъ постылый,
Теперь мнѣ бѣлый свѣтъ немилъ...
Ахъ, сколько жизни я и силы
Въ твоихъ объятьяхъ схоронилъ!

Бывало мнѣ свою копѣйку
Отецъ съ слезами отдаетъ,
А самъ съ несчастною семейкой
Глубокой чашей горе пьетъ.

Схвативши пару ассигнацій,
На пѣгой ѣдешь какъ нибудь,

И сдѣлавъ семь иль восемь станцій,
Съ нуждой окончишь дальній путь.
Сюртукъ съ визиткой изъ закладу
Возмешь и снова модный франтъ!
Летишь запить свою досаду,
Гдѣ льетъ отраду мѣдный крантъ [1]).
Въ квартирѣ бѣдной помѣстишься
Съ пяткомъ товарищей своихъ,
Съ нуждой и горемъ тамъ сроднишься
И погрузишься въ груду книгъ.
И изъ раскола безъ пощады
Долбишь до полночи глухой;
И только ждешь себѣ награды—
Двѣ съ точкою [2]) да геморой.
И разгрустился сиротина,
Блеснули слезы на глазахъ...
Неси-жъ, неси-жъ меня судьбина
Домой на худенькихъ саняхъ!

№ 8.

„Вдругъ Зевесъ преострыя стрѣлы"...

Такимъ образомъ вы видите семинариста въ довольно разнообразныхъ состояніяхъ его многотрудной жизни, на которую онъ съизмала не привыкъ смотрѣть въ розовыя очки. Поэтому-то въ немъ и образовалась особенно твердая, кремневая натура, вполнѣ разумный и вмѣстѣ благородный взглядъ на жизнь. Онъ убѣжденъ, что жизнь есть трудъ и борьба и что человѣкъ, съ помощію Божіею, и въ самомъ горькомъ и повидимому отчаянномъ положеніи не пропадетъ, не долженъ пропасть. И это—не фразы. Посмотримъ на семинариста въ самомъ бѣдственномъ его состояніи,—и онъ неизмѣнно вѣренъ себѣ, какъ и всегда. Въ не-

[1]) Кранъ.
[2]) Это—баллъ соотвѣтственный тройкѣ.

давнее время величайшимъ бѣдствіемъ для каждаго была солдатчина. Иногда солдатъ засѣкали и забивали до смерти: забей девять,—выучи десятаго—вотъ правило, котораго обыкновенно держалась военная дисциплина. А между тѣмъ, въ особенно трудныя времена для Россіи, наборы не ограничивались крестьянскимъ сословіемъ,—забирали въ солдаты и семинаристовъ, конечно или малоуспѣшныхъ или худого поведенія. Наборы эти всегда были экстренны и неожиданны. Въ первый разъ эта кара—невзгода пала на дѣтей духовенства въ 1812 г.,—во время нашествія французовъ. Тогда вся Россія находилась въ крайне уныломъ положеніи; тягота непомѣрная чувствовалась во всѣхъ слояхъ русскаго общества; даже самая „земля казалась колеблющеюся". И вотъ въ это страшное время,— время уже дѣйствующаго антихриста,—вдругъ грянулъ указъ о наборѣ съ духовенства. Явленіе новое и тѣмъ болѣе поразительное. Этотъ неожиданный указъ духовные объясняли единственно чрезвычайностью событія,—явленіемъ антихриста, ибо „бонапарты—люты звѣри отворили адски двери пожрать священный чинъ" (духовенство). Вотъ это-то небывалое и неиспытанное несчастіе и выразилось въ пѣснѣ: „Вдругъ Зевесъ преострыстрѣлы". Унылая и горькая эта пѣсня. Но замѣчательно, что въ ней нѣтъ и тѣни отчаянія,—напротивъ она заканчивается великодумно. Изливъ свою тоску—кручину, семинаристъ утѣшается надеждой на помощь Божію,—надеждою побѣдить враговъ отечества, церкви и прославиться...

Вдругъ Зевесъ преострыстрѣлы
Пустилъ въ русскіе предѣлы.
Колеблется земля!
Колеблется земля!

Вдругъ взошла заря багряна,
Вся Европа застѣнала,—
Объявлена война! (2 раза).

Бонапарты—люты звѣри
Отворили адски двери
Пожрать священный чинъ! (2 раза).

Вдругъ спустились облака
Живымъ комомъ подъ бока—
Скрыться некуда! (2 раза).

Лишь указъ намъ прочитали,—
Всѣхъ подпиской обязали
Явиться въ города! (2).

Не дарами насъ дарили,
Всѣмъ головушки побрили.
Сколь грозенъ сей указъ! (2).

Не читать, писать велятъ,
Но въ строй скоро становятъ,
И палкою грозятъ! (2).

Пропадай перо, бумага,—
Намъ теперь не та отвага.
Солдатска жизнь строга! (2).

Пушки, бомбы, барабаны
Заведутъ насъ въ чужи страны,
Гдѣ вѣкъ бы небывать! (2).

Отцы наши съ матерями
Едва живы тутъ стояли,
Отъ жалости такой! (2).

О, вы всѣ наши драгіе
Братья съ сестрами родные,
Нелейте слезъ изъ глазъ! (2).

Если Богъ намъ повелитъ
Всѣхъ злодѣевъ побѣдить,
Прославимся и мы! (2).

№ 9.

„Восходи, о солнце красно“...

Тоже должно сказать и объ этой пѣснѣ. Она сложена по сему же случаю и въ тоже самое время,— во время набора 1812 года. Но здѣсь меньше уныния и слезливости. Она заканчивается вполнѣ честно и даже самоотверженно: „Лучше быть въ земной утробѣ“, говорятъ здѣсь семинаристы—солдаты, „нежель славу кто затмитъ“! „Пусть, за храбость, стихъ на гробѣ намъ Россія начертитъ“!

Восходи, о солнце красно,
Ты скорѣй изъ за морей!
И согрѣй въ груди несчастно
Сердце теплотой своей!

Ты простри лучи златые
На несчастныхъ, горькихъ насъ,
И, обильно пролитыя,
Осуши слезы отъ глазъ!

Но, увы! свобода болѣ
Насъ не будетъ услаждать;
Знать на бранномъ, чистомъ полѣ
Смерти должно ожидать!

Было время,—вспоминаемъ,—
Какъ ходили съ книгой въ классъ;
Нынѣ-жъ новое встрѣчаемъ—
Нашъ учитель уже Марсъ.

Кто-же думалъ, что несчастье
Насъ постигнетъ невзначай!
Ты прости златое счастье,
Домъ отцевъ, родимый край!

Ты прости о сонмъ безцѣнный
Ближнихъ, искреннихъ друзей!
Се (въ) послѣдни токи слезны
Льетъ ко дружбѣ мавзолей!

Вспоминаньемъ будетъ дружба,
Въ томъ отраду всякъ найдетъ;

Наша участь—царска служба,
Въ ней утѣхъ, забавы нѣтъ.
Хотя трудно скорбь жестоку
Въ жизни намъ перенести;
Но, покорствуяся року,
Мы должны сказать—прости!
Все прости! и слезны токи
Се мы льемъ разлуки въ часъ...
О, судьба! о рокъ жестокій,
Ты послалъ сіе на насъ!
Твой законъ мы исполняя,
Будемъ съ вѣрностью служить.
Чести Русской не теряя,
Жизни будемъ нещадить.
Лучше быть въ земной утробѣ,
Нежель славу кто затмитъ!
Пусть, за храбрость, стихъ на гробѣ
Намъ Россія начертитъ!

№ 10.

„Прости занятіе драгое“ и „Други, участь рѣшена“.

Неизвѣстно—какимъ образомъ и въ силу какихъ узаконеній, но только съ легкой руки „французскаго года“ военные наборы съ духовенства стали производиться чаще и чаще. Такъ напр. въ 18 году наборъ съ духовенства былъ очень усиленный; во всѣхъ епархіяхъ „неблагонадежныхъ“ семинаристовъ и причетниковъ забирали въ солдаты. Но конечно семинаристы попадали въ военную службу большею частію не за малоуспѣшность, а „за недобропорядочное поведеніе“. Такъ напр. есть весьма достовѣрное преданіе, что въ Твери, при епископѣ Гавріилѣ, нѣкоторые семинаристы „попали подъ красную шапку“ за игру на домашнемъ спектаклѣ.

Слѣдующія стихотворенія относятся ко времени 40-хъ годовъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ Вла-

димірскимъ семинаристамъ, а второе Тверскимъ. Замѣчательна тождественность этихъ стихотвореній по характеру и направленію духа: какъ мыслитъ и чувствуетъ Владимірецъ,—такъ и Тверякъ,—какъ будто они родные братья, или давнишніе друзья...

Пѣснь Владимірскихъ семинаристовъ:

Прости занятіе драгое,
Свободна жизнь прости!
О, намъ ученіе другое—
Маршъ, маршъ! бравѣй ружье нести!
Уже бумага не наскучитъ,
Да и за книгой не сидѣть;
Совсѣмъ насъ Марсъ другому учитъ—
Артикулъ знать и не робѣть.
Ахъ тяжко, тяжко для насъ будетъ
Ружьемъ артикулъ выкидать!
Но что-же дѣлать? Пусть такъ будетъ,
Коль не могли перомъ писать!
Когда читали книги съ лѣнью,
Зѣвали въ классахъ мы всегда,
Бывъ не людьми тогда, а тѣнью,
Престанемъ плакать завсегда.
Виной сей горести мы сами,
Такъ нечего крушить себя!
Прости, не мучь себя родитель,
Въ несчастьи видя нынѣ насъ!
Да будетъ Духъ твой утѣшитель!
Да будетъ намъ защитникъ Спасъ!
Друзья любезные, простите,
Въ послѣдній, можетъ, съ вами разъ!
Хотя разочекъ посѣтите
Въ Сновицахъ[1]) на квартирѣ насъ!
Утѣшьте плачущихъ, скорбящихъ,
Простите горькихъ слезъ потокъ,
И не забудьте насъ просящихъ—
Молить Творца, чтобъ намъ помогъ!

---

[1]) Сновицы—село въ трехъ верстахъ отъ Владиміра.

Пѣснь Тверскихъ семинаристовъ:

Други, участь рѣшена,—
Мы невольны болѣ;
Жизнь намъ горька суждена -
Провождать въ неволѣ...
Други, други негорюйте,—
Богъ защитникъ намъ! (или нашъ).

Въ слѣдъ мы прадѣдовъ идемъ,
Не одни жъ несчастны,
Безъ роптанья рокъ снесемъ
Горестей напрасныхъ!
Други, други и т. д.

Не воротятъ насъ теперь
Въ храмъ наукъ священный,
И послѣдній слышитъ Тверь
Голосъ нашъ смущенный!
Други, други и т. д.

Путь намъ дальній предстоитъ
Ко странамъ чужіимъ;
Но судьба придти велитъ
Къ матерямъ родныимъ.
Други, други и т. д.

Отъ родителей, друзей
Гонятъ насъ отъ милыхъ,
По землѣ скитаться сей
Принуждаютъ сирыхъ!
Други, други и т. д.

Голодъ, мразъ, палящій зной
Въ возрастѣ незрѣломъ,
Со врагомъ кровавый бой
Будетъ намъ удѣломъ!
Други, други и т. д.

Службѣ нашей есть конецъ;
Снова въ край родимый
Возвратитъ насъ Богъ-Отецъ
Въ край родимый милый!
Други, други и т. д.

О, Господь, защитникъ будь
Намъ въ путяхъ опасныхъ
И забвенныхъ незабудь
Сирыхъ и злощастныхъ!

Други, други и т. д.

Такъ судьбу друзья почтимъ,
Станемъ пить золъ чашу,
Провидѣнію вручимъ
Душу сиру нашу!

Други, други не горюйте,—
Богъ защитникъ намъ и нашъ!

Разсмотрѣнныя нами семинарскія стихотворенія имѣютъ характеръ жалобы, грусти и тоски. Народныя русскія пѣсни, въ значительномъ большинствѣ, представляютъ собою то-же явленіе. И какъ народныя грустныя пѣсни болѣе глубокомысленны, несравненно сердечнѣе и жизненнѣе, —то-же должно сказать и о семинарскихъ стихотвореніяхъ. Впрочемъ и веселыя семинарскія пѣсни, за весьма малымъ исключеніемъ, имѣютъ кажущуюся веселость, а въ сущности онѣ полны сарказма и горечи.

№ 11.

„Спи младенецъ мой прекрасный“.

До открытія духовныхъ академій, не было замѣтно *сознательнаго* антагонизма между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ. Прежде всѣ такъ и были вполнѣ убѣждены, что только одни монахи имѣютъ неоспоримое право на различныя привиллегіи и высшія должности въ служебной іерархіи, съ развитіемъ же высшаго богословскаго образованія взглядъ на дѣло перемѣнился и вслѣдствіе этого недоброжелательство и зависть стали здѣсь проявляться чаще

и замѣтнѣе. И это весьма естественно. Для академика монаха, тотчасъ по окончаніи курса, открывалась полная и быстрая карьера: онъ скоро дѣлался инспекторомъ, а затѣмъ и ректоромъ семинаріи,—ибо сіи должности были исключительно принадлежностью монаховъ. Для іерея же, даже магистра, и должность инспектора семинаріи была недостижима. Онъ часто съ радостію занималъ мѣсто священника въ уѣздномъ, глухомъ городишкѣ, лишь-бы жизнь не голодовать на безкарьерной службѣ учителя семинаріи. И вотъ монашествующіе, занявши высшія и богатыя должности, стали нерѣдко съ гордостію и высокомѣріемъ относиться къ лицамъ бѣлаго духовенства. Митрополитъ Платонъ,—этотъ образованнѣйшій, гуманный и благороднѣйшій человѣкъ своего времени,—былъ чрезвычайно непріятно пораженъ, когда императрица Екатерина Великая пожаловала своему духовнику, протоіерею Памфилову, митру. У митрополита Платона, который называетъ сего протоіерея, перваго удостоеннаго митры, popus mitratus, выражается въ письмѣ его къ епископу Амвросію слѣдующее презрительное удивленіе: „О шапкѣ (такъ онъ называлъ митру на головѣ протоіерея) поповской [1]) нечего желать для другихъ. Ибо, ежели многіе попы и будутъ носить, то еще будетъ или страннѣе или презрительнѣе“ [2]). Такимъ образомъ, даже для митрополита Платона, натуральнѣе было видѣть митру на головѣ иногда безграмотнаго настоятеля монастыря,—нежели на головѣ придворнаго протоіерея, духовника императрицы! Самымъ же разительнымъ примѣромъ недоброжелательства и зависти между лицами бѣлаго и чернаго духовенства

[1]) Попъ въ митрѣ.

[2]) Православное Обозрѣніе 1869 г., Май.

служатъ непріязненныя отношенія митрополита московскаго Филарета къ протоіерею Павскому. Естественно, что и бѣлое духовенство несочувственно и не безъ зависти относилось къ монашеской карьерѣ и къ не аскетическому, не монашескому комфорту ихъ жизни, что и выражено въ слѣдующемъ стихотвореніи,—въ колыбельной пѣснѣ бѣднаго сельскаго дьячка.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки баю!
Тускло смотритъ мѣсяцъ мѣдный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать не сказки,—
Правду пропою;
Ты-жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки баю!
Видишь,—мнѣ плохая доля
Богомъ суждена:
Бѣдность, трудъ, чужая воля,
Дѣтки, бѣсъ—жена!
Сынъ мой, простъ ты будешь съ виду,
Мелковатъ душой;
Но не дамъ тебя въ обиду
Я судьбинѣ злой.
Будешь ты монахъ извѣстный,—
Заживемъ въ раю!
Спи, младенецъ мой прелестный,
Баюшки баю!
Слышь, отдамъ тебя я въ школу,
Ты хоть не учись;
Но смиряйся, льсти и долу
Предъ людми клонись.
Вотъ идешь ты выше, дальше,—
Ты въ успѣхахъ быстръ,—
Глядь—твой батька и услышитъ,
Что сынокъ магистръ!
Ты, постригшись въ санъ священный,
Помни роль свою...

Спи, сынокъ неоцѣненный,
Баюшки, баю!
Гдѣ не можешь взять умѣньемъ,
Ханжествомъ бери;
При людяхъ съ благоговѣньемъ
Въ небеса смотри.
Санъ возложатъ архерея
На главу твою;
Спи, заботы не имѣя,
Баюшки, баю!
Сынъ мой, набожныя вдовы,
Санъ твой полюбя,
По ночамъ сидѣть готовы
Будутъ у тебя.
Ихъ учи пути спасенья,
Да смотри же, плутъ:
Невпади во искушенье
Слышь, нечисто тутъ!
Будешь ѣздить ты въ каретѣ
Къ знатнымъ господамъ,
Будешь, шельма, въ высшемъ свѣтѣ
Фаворитомъ дамъ.
Въ сердцѣ холодъ водворится
У тебя, мой сынъ;
Съ сердцемъ теплымъ не мирится
Иноческій чинъ.
Не взволнуютъ міра слезы
Душеньку твою!
Сладки будутъ твои грезы!
Баюшки, баю!
Буду я душей томиться,
Съ нетерпѣньемъ ждать,
Какъ мой сынъ обогатится
И залезетъ въ знать.
Да смотри же, пострѣленокъ,
Батьку незабудь!
Чаще шли ему денженокъ
Иль чего нибудь!

№ 12.

„Въ тѣни подъ кровлею церковной"...

Священникъ отъ начала своей жизни до гробовой доски есть полный рабъ общества, говоритъ авторъ „Записокъ сельскаго священника" [1]). Но общество недовольствуется этимъ, оно требуетъ въ добавокъ ко всему и совершенствъ чисто ангельскихъ. Общество знать не хочетъ, что священникъ есть такой же человѣкъ, вышедшій изъ того же общества, гдѣ на каждомъ шагу онъ видитъ не только обыкновенныя слабости, но и самые грубые пороки, что священникъ имѣетъ тѣ же жизненныя потребности и, слѣдовательно, тѣ же слабости, и потому всякій мало-мало предосудительный поступокъ караетъ безпощадно. За священникомъ наблюдаютъ каждый шагъ его: что онъ ѣстъ, что пьетъ, сколько времени и даже на чемъ онъ спитъ, чѣмъ занимается, какъ живетъ съ семействомъ, кто у него прислуга—словомъ, въ его жизнь входятъ до малѣйшихъ подробностей. И все это служитъ темою къ самымъ безпощаднымъ пересудамъ. То, что дѣлаютъ всѣ, общество никакъ не можетъ допустить, чтобы это дѣлалъ священникъ... Но впади въ несчастіе священникъ—овдовѣй и, Боже мой, сколько вдругъ посыплется на него со всѣхъ сторонъ всевозможныхъ сплетенъ! Живи онъ хоть *ангеломъ*, но отъ гадостей и сплетенъ не уйти... Но если онъ еще къ тому наймetъ работницу, не совсѣмъ урода и не старую, то просто отъ сплетенъ зарывайся живымъ въ землю!

Но еще несравненно большее горе вдовцу священнику многосемейному. Дѣти безъ матери у сельскаго священника—дѣти безпризорныя, почти всегда

[1]) „Рус. Старина", 1880 г.

заброшенныя и потерянныя; да притомъ и рѣдкій священникъ вдовецъ „не спивается съ кругу“. А между тѣмъ, такъ какъ въ прежнее время семинаристы тотчасъ по окончаніи курса женились и поступали во священники, то нерѣдко вдовцами дѣлались еще молодые люди, но уже обремененные семействомъ, имѣющіе нѣсколько дѣтей! И притомъ понятно, что въ особенности для сельскаго священника жена—единственное существо, съ которымъ онъ можетъ раздѣлить свои задушевныя мысли, свои планы и мечтанія; остальной, крестьянскій міръ далекъ отъ него и по развитію и по взглядамъ на жизнь. Вотъ почему для священника вдовца все пропало въ жизни! Нѣтъ у него ни надежды, ни радости,—одно только горе и тоска! Первыя и самыя естественныя стремленія и желанія его бываютъ—отречься совсѣмъ отъ міра—идти въ монастырь; но и тутъ непреодолимая преграда—дѣти. Вотъ и страдаетъ человѣкъ всю жизнь, и ищетъ онъ отрады въ горячихъ слезахъ, и ходитъ онъ дѣлить свое горе на могилку своей „матушки голубушки“, благо и могила-то близь самой церкви!...

Въ тѣни, подъ кровлею церковной,
Воркуетъ сизый голубокъ;
Но томенъ голосъ нелюбовный
Затѣмъ, что голубь одинокъ.
Ахъ, кто имѣетъ даръ природы
И птичій голосъ понимать,
Въ часы угрюмой непогоды
Приближься къ голубю внимать.
И вотъ что бѣдненькій вѣщаетъ,
Воркуя тихо самъ съ собой:
Онъ жизнію своей скучаетъ,
Лишась подруги дорогой.
Мы съ нею счастье раздѣляли
По равной части обоимъ,

И если горесть ощущали,
Она легка была двоимъ.
Мы съ нею вмѣстѣ ѣли, пили,
Порхая всюду по полямъ;
Мы съ нею въ гнѣздышко сносили
Сбирая вѣтки по полямъ
Она была мнѣ мать любезна,
Она звала меня отцомъ;
И не было ни капли слезной
Въ убогомъ гнѣздышкѣ моемъ!...
Въ послѣдній разъ какъ я прощался
Съ драгой голубкою своей,
Въ слезахъ я съ клятвой обѣщался
Не покидать своихъ дѣтей.
Сберу всѣ силы и стремленья,
Исполню сладкій сей обѣтъ;
А вы мнѣ, дѣти, въ награжденье
Старайтесь лучшій дать отчетъ.
Ахъ, дѣти, дѣти, соберитесь
Вокругъ унылаго отца,
Воркуйте, только берегитесь
Предать отчаянью сердца!
Вотъ участь голубка несчастна!
Вотъ какъ судилъ ему злой рокъ;
Судите-жъ люди безпристрастно—
Что долженъ дѣлать голубокъ?!
Гнѣздо оставить, удалиться,
Въ пустынѣ плакать завсегда?—
Но кто о дѣтяхъ не крушится?!
Кто приголубитъ ихъ тогда?!
Ахъ, кто имѣетъ даръ природы
И птичій голосъ понимать,—
Въ часы угрюмой непогоды
Приближься къ голубю внимать.

№ 13.

„Вотъ камень претыканія“.

Господи-Боже! какихъ-то превращеній не продѣлывали съ бѣднымъ семинаристомъ! Какихъ-то

неимовѣрныхъ преобразованій не испытала многотерпѣливая кремневая семинарская натура въ продолженіи только послѣдняго пятидесятилѣтія! Надо быть Овидіемъ, чтобы достойно и праведно описать всѣ превращенія семинарій,—всѣ неожиданныя преобразованія ихъ! Является напр. желаніе превратить всѣхъ семинаристовъ въ доморощеныхъ, дилетантовъ медиковъ,—и вотъ какъ обязательный для всѣхъ предметъ преподается медицина. Съ преобразованіемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, созрѣваетъ новая идея: порѣшили всѣхъ семинаристовъ сдѣлать агрономами и землемѣрами—и всѣ обязательно изучаютъ геодезію и сельское хозяйство! А попробуемъ мы, думаютъ радѣтели семинарскаго просвѣщенія, сотворить изъ семинаристовъ—реалистовъ естественниковъ,—и совершается чудо изъ чудесъ!—Повѣрьте, читатель,—и это было не очень давно: семинаристъ философскаго класса въ одну треть года проходилъ—ботанику, въ другую —зоологію, въ третью геологію и минералогію! Все сіе и подобное хотя и не имѣло полнаго, серьезнаго осмышленія, но покрайней мѣрѣ не имѣло и ничего оскорбляющаго, несправедливаго и жестокаго. Но вотъ, радѣтелямъ духовнаго просвѣщенія, должно быть ради поднятія уровня нравственности въ духовенствѣ, пришла крайне странная мысль: обязать кончившихъ курсъ семинаріи и даже со степенью студента, степенью дающею право на чинъ 14-го класса, служить нѣсколько лѣтъ во дьячкахъ, чтобы затѣмъ получить право быть діакономъ или священникомъ.

Сей крайне остроумный проектъ былъ приведенъ въ исполненіе, безъ всякаго протеста со стороны власть имѣющихъ. Какое странное и вмѣстѣ

страшное впечатлѣніе произвело сіе распоряженіе на духовенство,—трудно и передать. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ многоуважаемый авторъ „Записокъ сельскаго священника“ по случаю подобнаго распоряженія: „Вышло преобразованіе семинарій... Вышло и распоряженіе, что окончившіе полный курсъ семинарій должны идти въ пономари до тридцатилѣтняго возраста. Стало быть моему меньшему сыну пришлось бы быть пономаремъ слишкомъ 12 лѣтъ! Думаемъ съ женой: нѣтъ, это дѣло намъ не подходящее. Если я,—я священникъ не могъ переносить своей нужды и униженій, то дѣти наши, при лучшемъ воспитаніи, при пономарскомъ доходѣ и полнѣйшемъ презрѣніи общества переносить этого не могутъ, Теперь они чисто одѣты, обуты, въ хорошей квартирѣ, имѣютъ занятіе, книги, не спятъ ночи—и вдругъ за многолѣтніе труды они должны будутъ забиться куда нибудь въ глушь, въ деревню, таскаться по крестьянскимъ избамъ, жить за одно семейство съ мужиками, въ тѣхъ же темныхъ вонючихъ, грязныхъ и жилыхъ избахъ, вмѣстѣ съ ихъ ягнятами и телятами,—гдѣ, - какъ мнѣ извѣстно по опыту, - нѣтъ рѣшительно возможности дышать и пять минутъ! Они привыкли читать. А въ пономаряхъ гдѣ они возмутъ книгъ и гдѣ читать ихъ будутъ! Теперь мой сынъ сытъ, одѣтъ и независимъ. Какъ же пойдетъ онъ, съ мѣшкомъ на плечахъ,—будучи пономаремъ, кланяться и унижаться и вымаливать у послѣдняго мужика и бабы себѣ пропитаніе, чтобы не умереть съ голоду?! Такая жизнь хуже каторги. Каторжника, по крайней мѣрѣ, одѣваютъ, кормятъ и даютъ помѣщеніе; псаломщику же не даютъ ничего ровно. Сынъ мой долженъ будетъ вести такую жизнь цѣлые 10 — 12 лѣтъ. Что выйдетъ

изъ него въ эти—10 - 12 лѣтъ! Куда онъ будетъ годенъ? Жизнь для моего сына въ пономаряхъ была бы даже много хуже каторжника; но если въ каторгу ссылаютъ на 10—12 лѣтъ только за самыя важныя преступленія, то за что же сынъ мой, честный труженикъ науки, будетъ терпѣть это наказаніе? Нѣтъ, думаю, дѣтоубійцею я не былъ и не буду! Да, если нашъ вѣкъ гордится замѣчательными изобрѣтеніями: желѣзными дорогами, телеграфами, телефонами и т. д., то православное духовенство тоже, по справедливости, можетъ считать замѣчательнымъ изобрѣтеніемъ псаломщичество, какъ вѣрнѣйшее средство къ отвлеченію лучшихъ его силъ отъ поступленія въ духовное званіе и къ погибели тѣхъ, которыхъ крайняя нужда заставляетъ поступать туда" („Рус. Стар."). Вотъ всю сію горечь и выразилъ студентъ семинаріи, на долю котораго выпалъ тяжкій жребій быть дьячкомъ, въ стихотвореніи „Вотъ камень претыканія". Это стихотвореніе полно юношеской силы интеллектуальнаго человѣка, который выработалъ въ себѣ способность смотрѣть на всѣ аномальныя проявленія жизни съ глубокой ироніей и полнымъ презрѣніемъ.

Вотъ камень претыканія
Для будущихъ проказъ—
Дѣтямъ духовна званія
Правительства указъ!

Ударъ для школьной гордости
Педантовъ мудрецовъ,
Узда для дерзкой вольности
Награда для глупцовъ!

Надеждамъ, нашимъ будущимъ,
Чувствительный ударъ,
И молодость волнующимъ
Страстямъ нелестный даръ!

Какъ снѣгъ на нашу голову
Нагрянулъ вдругъ указъ,
Ошеломилъ сердечную
И озадачилъ насъ!
Студентъ вы семинаріи? —
Прошу покорно васъ
Пѣть экзапостилларіи,
Практиковать свой басъ.
Науки вы извѣдали,
Вы славный богословъ,
Но, вѣрно, не отвѣдали,
Какъ вкусенъ часословъ.
Чай мудрость психологіи
Завязла межъ зубовъ:—
Вотъ есть здѣсь ирмологіи,
Всѣхъ лучше порошковъ.
Чай силу краснорѣчія
Вы въ школахъ обрѣли: —
Вотъ случай велерѣчія,—
Апостолъ-бы прочли
Погромче, въ назиданіе
Всѣхъ честныхъ мужичковъ.—
О, вы образованіемъ
Посрамите дьячковъ!
Въ двѣнадцать лѣтъ ученія
Вы много обрѣли;
Вы не дьячки, а геніи,
Дьячки при васъ нули!
Языковъ много знаете
И басурманскихъ словъ,
Но, чай, не понимаете
Языкъ колоколовъ.
Но вы съ образованіемъ,—
Вамъ что и говорить!
Колокола съ стараніемъ
Научитесь доить.
А, чай, хвалы Создателю
Горазды воспѣвать?
Кадило настоятелю
Съумѣете подать.

Такъ вотъ вамъ объявленіе,
Прошу его принять.
Ну, что-жъ друзья? терпѣніе—
Судьбы неизбѣжать!
Конечно, нѣтъ пріятности
Разыгрывать дьячка,—
Для нашей деликатности
Ужъ это не рука.
Личину интересную
Намъ должно надѣвать,
Вѣдь службу преполезную
Мы будемъ совершать!
Съ осанкою блаженною
Вы видите дьячка,
Онъ съ поступью почтенною
Дворного пѣтуха,
Съ козлиною бородкою
И краткимъ кондакомъ
И мелкою походкою
Танцуетъ за попомъ.
Главу его маститую
Вѣнчаетъ малахай...
Особа знаменитая,
Живи да невздыхай!!
Несчастный надсажается,
На клиросѣ поетъ,
Весь потомъ обливается,
А дѣло въ прокъ нейдетъ!
Глядитъ съ подобострастіемъ,
Хоть зависть и беретъ,
Какъ попъ со самовластіемъ
Гроши въ карманъ кладетъ
И ждетъ: когда-то выдадутъ
Хоть дольку изъ него,
Когда минуты выпадутъ
Блаженства для него!
Метаморфозу славную
Должны же вы принять,
Комедію забавную
Приходится играть!

Да унывать ненужно намъ,
Мы все свое возьмемъ.
Друзья, хочу сказать я вамъ
Какъ славно заживемъ:
Дьячками мы прилежными
По виду будемъ жить;
Во всемъ-же прочемъ прежними
Имѣемъ честь пребыть:
И трубочку и водочку
Не будемъ оставлять,
А можетъ и молодочку
Придется ощипать.
Поповны—дѣвки складныя,
Хоть нѣсколько жирны,
За то очень повадныя—
Ужъ этимъ такъ умны.
Отцы лишь только бестіи!...
Да это ничего:
Подъ видомъ благочестія
Надуемъ хоть кого.
Доходишки-то дьячески
Не для чего копить,
Стараться лучше всячески
Гулять, курить и пить!
Ужъ можно позабавиться
Отъ сердца, отъ души...
Что п . . чь, тебѣ нравится,
Не правда ли, скажи?
Такое разсужденіе
Я могъ бы и продлить,
Но нѣтъ, мое почтеніе,
Не мнѣ тебя учить.

№ 14.

„Если хочешь быть спокоенъ“...

Въ продолженіи долгаго времени, почти съ начала настоящаго столѣтія и вплоть до послѣдняго преобразованія семинарій, въ семинарской жизни

выработался особенный, оригинальный типъ воспитанника, такъ называемый „семинарскій геній". Объ лучшихъ, трудолюбивыхъ, первыхъ воспитанникахъ товарищи обыкновенно выражались такъ: умнѣйшій человѣкъ,— навѣрно попадетъ въ академію!... Но это далеко еще не семинарскій геній. Геній зачастую бывалъ и въ третьемъ разрядѣ, а все таки считался товарищами за особенно талантливаго человѣка, который, „если бы только захотѣлъ, за поясъ заткнулъ-бы и профессоровъ-то своихъ". Этихъ геніевъ—лѣнтяевъ преподаватели и начальники обыкновенно называли „вѣтрогонами, забытельками, забулдыгами" и т. п. Талантливый ученикъ, которому все чрезвычайно легко дается, который по этому мало занимается уроками и проповѣдуетъ лѣность и безпечность—какъ добродѣтель, ученикъ, который лучше другихъ пишетъ сочиненія и даже будучи словесникомъ (ученикомъ перваго класса семинаріи) уже пишетъ за извѣстную цѣну сочиненія философамъ (ученикамъ второго класса) и потомъ съ пріятелями прокучиваетъ заработанныя деньги—вотъ приблизительно семинарскій геній. Такое направленіе нѣкоторыхъ талантливыхъ воспитанниковъ поддерживали не только ихъ товарищи, восхвалявшіе ихъ смѣлую лѣность и оригинальность ихъ сочиненій, но и даже,—безсознательно,—учителя и начальство. Лучшимъ перворазряднымъ ученикомъ могъ быть только умѣвшій вполнѣ хорошо писать сочиненія; но будь самый исправный и трудолюбивый ученикъ въ урокахъ, но „плохой писака", онъ съ трудомъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ могъ попасть въ первый разрядъ. Сочиненія учениковъ были высшею заслугою, болѣе всего вознаграждались. Поэтому-то иногда бывали и такіе факты. Экзаменъ

по главному предмету,—ректоръ прежде всего для всѣхъ даетъ написать экспромптъ. Спустя полчаса—часъ, начинается устный экзаменъ; каждый ученикъ прежде отвѣта устнаго читаетъ свой экспромптъ. Вотъ выходитъ талантливый лѣнтяй—семинарскій геній. Ты по тремъ предметамъ въ третьемъ разрядѣ,—тебя слѣдуетъ исключить, говоритъ ректоръ. Ученикъ читаетъ свое сочиненіе—экспромптъ. Оригинальность мыслей, красота слога сочиненія производятъ пріятное впечатлѣніе. „Молодецъ", говоритъ ректоръ, и тутъ же, не продолжая экзаменовать талантливаго писателя, пишетъ резолюцію: „въ конецъ перваго разряда". Кромѣ того, талантливыхъ учениковъ, а слѣдовательно и лучшихъ сочинителей, въ прежнее время преподаватели почти никогда и не спрашивали урокъ: они получали отмѣтки за отвѣты на такъ называемыя возраженія, что конечно значительно также поддерживало и развивало лѣность, излишнюю самонадѣянность и безпечность. Вотъ такой-то типъ талантливаго лѣнтяя семинариста и представляетъ собою слѣдующая пѣсня, гдѣ восхваляется лѣность и небрежность воспитанника, который, не занимаясь уроками, проводя время часто за пивомъ, безъ всякаго труда, достигъ однако высшаго класса семинаріи,—именуется студентомъ [1]).

Если хочешь быть спокоенъ,
Въ жизни горестей незнать,—
Будь всегда собой доволенъ,
Думай такъ: на все плевать!
Что съ тобою ни случится,
Ты не долженъ унывать;
Скука, горе приключится,—
Нужды нѣтъ, пройдетъ,—плевать!

[1]) Въ прежнее время ученики богословія назывались студентами.

Если денежекъ не стало,
Постарайся ихъ достать,
Коли негдѣ, то ни мало
Не тужи,—скажи: плевать.
Какъ студентъ, ты все по волѣ
Долженъ дѣлать, иль гулять;
Если хочешь,—сиди въ школѣ,
А то въ портерной,—плевать!
Пусть сидятъ другіе ночи,
Ты ложись спокойно спать,
А то выбьешься изъ мочи,
Пусть долбятъ они—плевать!
Еще можно завтра, вставши,
Урокъ дважды прочитать,
А то ночь сидѣть, неспавши,
Что за глупость!—наплевать!
Спросятъ,—встань—и осторожно
Роль столба изволь играть,
Иль по книжкѣ, если можно,
А коль срѣзался,—плевать.
Коль бранить профессоръ [1]) будетъ,
Можно тутъ и помолчать,
Вѣдь отъ брани не убудетъ,
Пусть бранитъ, чудакъ—плевать.
Будетъ время, все минется,
Перестанутъ и ругать.
Вотъ вакація начнется,
А тамъ—святки... Э! Плевать!

№ 15.

„Ну-ка, почтенный хозяинъ!“

Извѣстно, что хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій. Съ недавняго только времени, вѣрнѣе сказать, съ послѣдняго преобразованія семинарій, архіереи стали серьезно относиться

[1]) Въ прежнее время преподавателей семинаріи называли профессорами.

къ образованію и воспитанію своихъ пѣвчихъ; теперь при каждомъ архіерейскомъ хорѣ для малолѣтнихъ пѣвчихъ имѣется особенный воспитатель—учитель. Но прежде, почти вездѣ, на успѣхи архіерейскихъ пѣвчихъ не обращалось никакого вниманія; ихъ обязательно, по обычному праву, переводили изъ класса въ классъ, не сообразуясь съ успѣхами: уже если „архіерейскій", говорили товарищи—ученики, такъ стало быть перейдетъ; ему срѣзка (на экзаменѣ) ни почемъ! Нерѣдко бывали даже такіе архіереи, которые считали за личное для себя оскорбленіе, если училищное начальство, - для блага же ученика—пѣвчаго, оставляло его въ томъ же классѣ. По этому на поступившихъ въ архіерейскій хоръ обыкновенно смотрѣли и товарищи и родители какъ „на отпѣтыхъ, какъ на пропащихъ" и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи. Конечно, бывали нерѣдко исключенія, но обыкновенно архіерейскій пѣвчій „дотаскивался до вожделенной философіи" (философскаго класса), со вступленіемъ въ которую получалось право на діаконское мѣсто. Очень рѣдко пѣвчіе кончали полный курсъ семинаріи. И это естественно. Кромѣ потери времени на обученіе пѣнію,—на постоянныя спѣвки, архіерейскіе пѣвчіе всегда были народъ избалованный: при полномъ обезпеченіи, въ ихъ распоряженіи часто бывали свободныя деньженки; и при каждомъ случаѣ ихъ угощали и на сторонѣ; а русское угощеніе безъ приличной выпивки—вещь немыслимая. А сколько этихъ случаевъ было для архіерейскаго пѣвчаго! Частная пирушка всякаго богатаго человѣка, свадьба, похороны, мѣстные церковные праздники, а въ особенности путешествіе съ архіереемъ по епархіи -все это „море вина разливанное". И на

мѣстѣ-то выпьютъ въ сласть, „сколько влезетъ“, да и на дорогу заберутъ безъ церемоніи.—Гуляй, веселись, да и только! И архіерейскіе пѣвчіе съ малыхъ лѣтъ пріучались „пить для голоса“. Конечно, начинали они съ медку да пивца, а потомъ естественно доходили и до почтеннѣйшей сивухи. Въ „Исторіи Владимірской семинаріи“ разсказывается довольно характеристичный фактъ про архіерейскаго пѣвчаго. Онъ на судебномъ слѣдствіи съ наивностію сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее показаніе: были мы (пѣвчіе) для пѣнія кантовъ у купца N, и тамъ ничего не пили, ибо ничего подношено небыло“. Да, это для архіерейскаго пѣвчаго былыхъ временъ, вѣроятно, была единственная причина непитія: ничего подношено не было! Но чтобы неукоснительно и всегда было подношено, чтобы почтенный хозяинъ, увлекшись излюбленными, или именитыми гостями, не позабылъ и не замедлилъ угостить и пѣвчихъ, такъ „на сей случай“ они пѣли особенную комическую пѣсню, послѣ которой уже невозможно было хозяину отказать въ угощеніи какъ малымъ, такъ и большимъ пѣвчимъ. Сія пѣсня уже мало теперь извѣстна и между пѣвчими, ибо въ настоящее время архіерейскіе пѣвчіе уже настолько деликатны, что не позволяютъ себѣ всѣмъ хоромъ выпрашивать у хозяина выпивки. Эта пѣсня давнихъ временъ, и она особенно интересна по своему комическому напѣву. И начало ея оригинально: Нука! Она поется такъ.—Хоръ: Ну-ка, почтенный хозяинъ и т. д. А затѣмъ предоставляется право „блеснуть“ для каждаго отдѣльнаго голоса. Первое соло—дискантъ. Онъ довольно скромно и мальчишески не смѣло: „мнѣ бы чайку“! Альтъ съ деликатной настойчивостью юноши: „мнѣ-бы медку“! Теноръ съ самонадѣян-

ностью молодого человѣка и требовательно: „а мнѣ пуншику“. Басъ сильно, и какъ бы угрозительно: а мнѣ простячка изъ кабачка, хоть полкрючка [1]). Затѣмъ хоръ опять: „мы бы запѣли“ и т. д.

Ну-ка, почтенный хозяинъ,
Время и намъ, какъ гостямъ, поднести!
Мнѣ-бы чайку!
Мнѣ-бы медку!
А мнѣ пуншику!
Мнѣ бы простячка
Изъ кабачка
Хоть полкрючка!
Или сивушки
Полъ-осьмушки!
Мы бы запѣли: Здравствуй хозяинъ,
Многая лѣта! Живи веселѣй!
Если же нѣтъ,—
Мнѣ бы водицы!
Мнѣ хоть кваску!
А мнѣ полпивца!
Мнѣ-бы для отваги
Хоть-бы ковшикъ браги!
Мы бы запѣли: Здравствуй хозяинъ!
Многія лѣта! Живи веселѣй!

№ 16.

„Воспоемъ мы, братцы, канту прелюбезну.“

Эта старинная пѣсня приволжскихъ семинаристовъ, она вѣроятно сложена вскорѣ по открытіи духовныхъ школъ, на что указываетъ и слогъ ея и не менѣе содержаніе. При самомъ началѣ открытія семинарій, „для скорѣйшаго ихъ наполненія“, забирали въ школы не малолѣтнихъ только и юношей, но и „весьма великовозрастныхъ“. И нерѣдко случалось, что проучится „дѣтина“ въ семинаріи года

[1]) Старинная мѣрка водки, равняющаяся шкалику.

два, а ему уже минуетъ 25—27 лѣтъ! До окончанія курса еще очень далеко,—годовъ пять—шесть, пойдетъ ли тутъ ученье на разумъ! „Таковый дѣтина, естественно, сидитъ въ школѣ по неволѣ, глядитъ всюду—обоюду на дѣвицъ—красавицъ". Онъ и радъ бы уйти изъ семинаріи куда глаза глядятъ, даже хоть въ солдаты [1]), да по тогдашнимъ законамъ это было очень трудно и почти невозможно. „Чтобы который ученикъ не притворялъ въ себѣ тупости, говоритъ регламентъ, желая отпуску (исключенія изъ семинаріи),—искушеніе ему на цѣлый годъ положить". А подъ искушеніемъ здѣсь разумѣются побои, сѣченіе, голодъ, сажаніе на цѣпь, битье батогами и кошками и т. д. Исключали же изъ семинаріи уже тогда только, когда никакія истязанія не производили желаннаго дѣйствія,—когда дѣтина оказывался *непобѣдимой* злобы, свирѣпый и до драки скорый, клеветникъ, непокорный [2]). Но немногіе конечно семинаристы рѣшались претерпѣть всѣ истязанія, немногіе могли добиться желаннаго титула: „дѣтина непобѣдимой злобы"! И такъ, выходъ изъ семинаріи былъ почти невозможенъ, а потому великовозрастный дѣтина находилъ единственное услажденіе „въ скукѣ преполезной", т. е. въ совершенной бездѣятельности, въ забвеніи всякихъ уроковъ и обязанностей ученическихъ,—въ полнѣйшемъ кейфѣ! Но натура великовозрастнаго дѣтины все таки не ограничивается совершенной апатіей, напротивъ она постоянно жаждетъ любви и выпивки. При строгостяхъ же стариннаго семинарскаго порядка, оргію возможно было устроить только при общемъ желаніи и согласіи товарищества. И вотъ

[1]) См. „Ист. Влад. Сем." „ Бѣгуны семинаріи".
[2]) Тамъ-же.

запѣвается скучающими невольниками—учениками излюбленная ими канта, которая естественно наводитъ поющихъ на мысль по возможности хоть въ малой дозѣ осуществить ея заманчивое содержаніе [1]).

Воспоемъ мы, братцы,
Канту прелюбезну!
Воспомянемъ скуку
Сердцу преполезну,
Сидя въ школѣ
Во неволѣ,
Глядя всюду
На дѣвицъ—
Красавицъ!
Часто онѣ ходятъ
По воду на Волгу,
Смотрятъ на окошки,
Спрашиваютъ долгу.
Онѣ смѣло
И весело
Похваляютъ,
Прославляютъ
Насъ молодцовъ,
Насъ удальцовъ!
Часто досаждаютъ,
Не хотятъ взирать!
Мы на ихъ портреты
Желаемъ плевать!
Онѣ бокомъ
Гордымъ окомъ

[1]) Въ сей кантѣ не совсѣмъ понятны слѣдующія выраженія: „еслибы возможно по верху летати; и миръ мы возъимѣемъ, пойдемъ въ лѣсъ гуляти!“ Откуда является у семинариста желаніе по верху летати? Дѣло въ томъ, что всѣ новооткрываемыя семинаріи находились въ монастыряхъ и семинаристы безъ особеннаго разрѣшенія не могли выходить даже за монастырскую ограду. Семинаристъ видитъ, какъ близъ раздольной Волги гуляютъ дѣвицы-красавицы, а стѣны монастыря не перескочишь? Вотъ бы перелетѣть черезъ нихъ, думаетъ онъ, но это невозможно... Впрочемъ все возможно,—и черезъ стѣны перемахнетъ, если только „миръ возымѣетъ“,—если рѣшатся сообща и по братски кутнуть за Волгой.

Косо смотрятъ,
Глаза водятъ
Бездѣльно,
Бездѣльно!

Если бы возможно
По верху летати,
Сѣли бы къ нимъ ближе,
Стали цѣловати!

Ахъ, неможно,
Невозможно
Учинити,
Сотворити
Опасно!
Опасно!

Миръ мы возъимѣемъ,
Пойдемъ въ лѣсъ гуляти,
Съ красными дѣвицами
Станемъ мы играти!

Бросимъ взоры,
Пойдемъ въ горы
Погуляемъ,
Погуляемъ!

Купимъ водки алой,—
Золотой—французской,
При томъ незабудемъ
Взять съ собой и русской!

Подай малый
Водки алой,
Станемъ пить
Веселить
Всѣхъ дѣвицъ
Красавицъ!

Первую-то выпьемъ,—
Станемъ поздравлять!
Вторую-то выпьемъ,—
Станемъ цаловать!—

Ахъ, обоймемъ,
Поцѣлуемъ!
Сердцемъ вздохнемъ!—

Давно сохнемъ
Мы по васъ,
Мы по васъ!..

№ 17.

„Въ восемьсотъ восьмомъ году“...

Семинаристы первыхъ годовъ настоящаго столѣтія отличались „особенною вольностію“—особеннымъ какимъ-то ухарствомъ. Конечно, это объясняется всего болѣе тѣмъ общимъ вѣяніемъ свободы, которое такъ осязательно чувствовалось во всѣхъ слояхъ русской жизни въ началѣ царствованія Александра I. Семинаристы совершали шумныя празднества подъ именемъ рекреацій, оглашали своимъ корпоративнымъ пѣніемъ весь городъ; они имѣли свои полные оркестры и т. д. Жизнь была бѣдная, но очень шумная и веселая. Конечно, въ особенности въ это время, многіе изъ нихъ злоупотребляли свободою,—были буйные искатели приключеній. По этому „содержать семинаристовъ“, т. е. пускать ихъ на квартиры, соглашались только самыя бѣдныя домовладѣлицы—вдовы и сироты, только крайняя бѣдность заставляла содержать ихъ хотя и прибыльныхъ, выгодныхъ квартирантовъ, но часто весьма неспокойныхъ. Особенно же неудобно и щекотливо было имѣть квартирантами семинаристовъ тѣмъ хозяйкамъ, у которыхъ были взрослыя дочери и родственницы. Тогда ссорамъ, ябедамъ и всякимъ неудовольствіямъ и конца не было! Замѣчаетъ напр. хозяйка, что извѣстный квартирантъ смѣло и не безъ успѣха ухаживаетъ за ея дочерью или племянницей,—начинается непрерывный рядъ ругани, укоровъ и жалобъ. Но понятно, что ни одна хозяйка не скажетъ начальнику прямо, что вотъ-де такой-то

прельщаетъ мою дочь. Это и нескромно и невыгодно; обвини хозяйка въ сильномъ прегрѣшеніи передъ начальствомъ одного,- всѣ уйдутъ съ квартиры. Надо хозяйкѣ дѣйствовать тонко и политично, чтобы удалить только своего злодѣя-аспида съ квартиры, не обидѣвъ другихъ. Вотъ подвести бы начальника такъ, „чтобы онъ накрылъ злодѣя въ пьяномъ видѣ"! Но къ несчастію хозяйки квартирантъ, ея лихой,— непьетъ и вина и даже пива. Но онъ куритъ, не нюхаетъ только, а даже куритъ табакъ. Вотъ, думаетъ хозяйка, достаточная причина удалить при помощи начальства съ квартиры ненавистнаго человѣка. Но профессору понятна хитрость надоѣдливой хозяйки и онъ, испытанный во всѣхъ продѣлкахъ и семинаристовъ и ихъ хозяекъ, —гонитъ ее вонъ и съ язвительной ироніей совѣтуетъ ей не мѣшать семинаристу ухаживать за дочкой, ибо-де „отъ этого убытку дочери не будетъ". Эта пѣсня, послѣднія слова которой по своей рельефности не удобны для печати, сочинена была въ насмѣшку и на зло „хозяйкамъ семинарскимъ", которыя дѣйствительно всегда неимовѣрно злились, когда семинаристы напр. „за купоросныя щи" воспѣвали имъ эту пѣсню.

Въ восемьсотъ восьмомъ году
Было въ Твери городу.
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
Семинаристикъ молодой,
Постояльчикъ удалой...
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
Онъ пивца, винца непьетъ,
Въ ротъ хмѣльного неберетъ...
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!

А чтобъ быти веселу,—
Куритъ трубку табаку.
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
Вотъ старуха-лепетуха—
Не любила того духа...
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
На улицу выходила,
Профессору говорила...
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
Профессоръ-то разсудилъ,
Бабу въ шею проводилъ.
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!
Ты старуха не сердись,
Съ семинаристомъ помирись.
Ой, калина моя!
Ой, малина моя!

№ 18.

„Кто, красоточки любезны".

Вотъ и каникулы. Семинаристы возвращаются домой. Въ селахъ и погостахъ деревенскими парнями уже чувствуется это нашествіе иноплеменныхъ. Они уже заранѣе начинаютъ внушать краснымъ дѣвушкамъ, что-де, если будете любиться съ кутейниками,—мы съ вами никакихъ дѣловъ имѣть не будемъ, будьте вы анафемы прокляты, и проваливайте съ кутьей своей въ самыя, что ни наесть, тартарары. И красныя дѣвицы легко понимаютъ истину и правду сихъ угрозъ: хоть и заманчивы эти семинары, да не пара намъ,—разсуждаютъ онѣ: сегодня здѣсь, а завтра и прощай! Стало быть водиться съ ними не лафа.

А семинаристовъ въ иномъ селѣ собирается на каникулы множество: поповы, дьяконскіе, дьяческіе, пономарскіе, просвирьнины, да и съ товарищами! Положимъ, все это народъ бѣдный, они даже и пряничками—жемочками не въ состояніи поподчивать своихъ излюбленныхъ, и одну-то папироску чуть не въ пятеромъ курятъ; но вотъ что интересуетъ и восторгаетъ все село, отъ мала до велика: новыя, залихватскія, неслыханныя пѣсни, о которыхъ недаромъ красныя дѣвицы выражаются: такъ-те въ душуто и лѣзутъ! такъ-те подъ сердце то и подкатываютъ! Но если подъ руками семинарской компаніи имѣется гитара,—пропадай совсѣмъ! Таютъ дѣвки красныя! Такъ бы вѣкъ не наслушался „этого струмента", говоритъ вся сельская молодежь... Да, много увлекательнаго, въ особенности для сельскихъ дѣвушекъ, въ гостяхъ семинаристахъ; но свободныя съ своими парнями, онѣ въ рѣдкихъ случаяхъ измѣняютъ сельской компаніи. Все повидимому на сторонѣ семинариста: и удальство, и поэзія и... Но, чертъ знаетъ, думаютъ „семинары—ловеласы", неужели вся бѣда наша и неудачи въ томъ только, что парни къ дѣвкамъ ходятъ съ жемочками, а намъ не на что купить этой дряни! Проклятіе! Выразимъ-же имъ, друзья, всю эту укоризну въ пѣснѣ,—хоромъ! И вотъ пѣвцы семинаристы становятся въ круговую; дѣвицы съ радостію и любопытствомъ ожидаютъ пѣнія, не думая и не гадая, что и про ихъ корысть и неподатливость сложена семинаристами пѣсенка!

Кто, красоточки любезны,
Васъ отъ насъ отворотилъ?
Ваши ласки къ намъ исчезли,—
Кромѣ насъ вамъ кто-то милъ?!
Развѣ вамъ семинаристы
Хуже вашихъ вахлаковъ?

Пѣсенки ихъ, танцы, свисты
Хуже вашихъ бурлаковъ?
Знать, вороны вамъ нужнѣе
Стали ясныхъ соколовъ?
Знать, совы для васъ милѣе
Быстрыхъ, смѣлыхъ орловъ!
Ахъ, отстаньте. не срамитесь,
Деревенскихъ полюбя.
Лучше къ намъ вы обратитесь,
Руку вѣрности дая!
Мы не прянички къ вамъ носимъ,
Но приносимъ вамъ любовь;
Рукъ у васъ съ любовью просимъ:
Но хладѣетъ ваша кровь!
Такъ чего-жъ отъ насъ хотите
Вы, красотки, получать?..
Ахъ, какъ дурно! постыдитесь,
Вамъ любовью марковать!
За жемочки, за орѣхи
Продаете вы любовь,
За ничтожныя утѣхи,—
За два пряничкаословъ!.
Такъ, живите-жъ вы съ мѣшками,
Безъ числа любите ихъ;
Веселитесь съ „трепугами",—
Мы себѣ найдемъ другихъ!..

№ 19.

„Настоечка двойная".

Это—хвалебная пѣснь водкѣ философа дьячка, впрочемъ не пьяницы, а только весельчака,—любителя выпить. Тяжело положеніе сельскаго священника, но все таки онъ хоть изрѣдка развлеченъ бесѣдами; для него имѣется подходящая среда людей развитыхъ, хоть напр. сосѣди священники. Но вообразите вы положеніе мало-мальски образованнаго, талантливаго сельскаго дьячка. А такихъ бываетъ не мало. Семинаристъ иногда или самъ исключается

по бѣдности, или его нерѣдко исключаютъ за хожденіе въ театръ, за выпитіе водки и т. д. Исключенному бѣдному семинаристу одна почти дорога—во дьячки. Для сельскаго же дьячка нѣтъ возможности попасть въ мало-мальски образованный кружокъ: будь онъ умница-разумница, а дальше прихожей—никуда. Онъ крайне рѣзко у всѣхъ прихожанъ отдѣляется даже отъ дьякона, хотя бы и не кончившаго и училищнаго курса, но „ревуна",—человѣка съ зычнымъ голосомъ. Какое же имѣется въ селѣ развлеченіе для подобной затертой личности? Одно—выпивка. Въ ней только вся его поэзія, вся отрада въ горемычной жизни, жизни, которая не имѣетъ ни малѣйшей карьеры, хоть служи столѣтіе. „Всю жизнь хожу въ овчинѣ, говоритъ поэтъ дьячекъ, такъ пить по сей причинѣ препростительно". Да вѣдь извѣстно, что каждый и не много выпивающій человѣкъ ищетъ повода выпить и вмѣстѣ оправданія въ выпивкѣ,—словомъ сводитъ дѣло на крайнюю необходимость выпитія. „Вотъ такъ погода!—просто ужасъ! по неволѣ выпьешь!.. Небо какое прелестное! Луна-то какъ роскошно свѣтитъ! Вотъ-бы выпить то!" А сколько поводовъ даже къ излишней уже выпивкѣ подаетъ одинъ только чижикъ, ѣдущій въ лодочкѣ въ адмиральскомъ чинѣ?! Но всѣ подобные рессурсы выпивки—пигмеи предъ доводами дьячка философа! И здѣсь типиченъ семинаристъ: и здѣсь онъ не довольствуется малыми чижиковыми побужденіями и мотивами. Нѣтъ, онъ хоть крайне вретъ, но „взираетъ дальше и глубже"! Онъ для своей цѣли обращается къ исторіи,—къ великимъ людямъ, къ мудрецамъ! Онъ прибѣгаетъ къ современнымъ ему великимъ авторитетамъ—къ дьякону, къ самому владыкѣ!

Настоечка двойная,
На зельѣ составная,
Сквозь уголь пропускная—
Восхитительная!
И стоитъ лишь напиться,—
Само собой звонится,
И хочется молиться
Умилительно!
И Ной, вотъ для примѣру,
Любилъ хватить не въ мѣру,—
Жить по его примѣру
Поучительно!
Есть въ притчахъ Соломона,
Какъ поживалъ въ дни оны
Роскошный царь Сіона
Разорительно!
Онъ сказки, прибаутки
Разсказывалъ для шутки,
И пилъ ведра три въ сутки
Приблизительно!
У дьякона примѣта,
Коль хватитъ онъ до свѣта,
То тянетъ многи лѣта
Оглушительно.
И если самъ владыко
Подъ часъ не вяжетъ лыка,
То намъ-то горемыкамъ
Позволительно!
Мнѣ попъ грозитъ припаркой,
А самъ сидитъ за чаркой
И тянетъ чай съ кизляркой
Омерзительно!
Я въ пономарскомъ чинѣ,
Весь вѣкъ хожу въ овчинѣ,
Такъ пить по сей причинѣ
Препростительно!

Пѣсня „Настоечка двойная“ уже появлялась въ печати, см. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Нижегородской губерніи“ подъ ред. А. С. Гацискаго.

К. Ѳ. Надеждинъ.

О РЕСТАВРАЦІИ ЗОЛОТЫХЪ ВОРОТЪ

въ г. г. Владимірѣ.

Золотыя ворота въ г. Владимірѣ, какъ памятникъ древности и единственный образецъ гражданской архитектуры XII вѣка, донынѣ привлекаетъ вниманіе знатоковъ и любителей отечественной старины. Существующая обширная литература объ этомъ памятникѣ свидѣтельствуетъ объ его исторической и архитектурной цѣнности. Многія столѣтія протекли мимо этого памятника, многихъ и разнообразныхъ, включительно до кровавыхъ событій, былъ онъ безмолвнымъ свидѣтелемъ; и самъ этотъ бѣлокаменный памятникъ, за многовѣковый періодъ своего существованія, потерпѣлъ и разрушенія и измѣненія. Одни только голыя стѣны, съ перекинутой на нихъ аркой, достались нашему времени отъ величественно-стройнаго и грознаго для враговъ памятника, отъ временъ великаго княжества Владимірскаго.

Золотыя ворота построены вел. княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбовскимъ въ то время, когда онъ, сдѣлавши Владиміръ столицею своего княжества, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы украсить его постройками и укрѣпить на случай нападенія врага. Золотыя ворота заложены, или стро-

ились одновременно съ Успенскимъ Соборомъ въ 1158 году и строились около шести лѣтъ,—въ 1164 году уже освящена была церковь надъ ними. Нужно полагать, что матеріалъ для постройки воротъ употребленъ былъ тотъ же, какой шелъ на строившійся соборъ, и, по всей вѣроятности, мастера были тѣже, какихъ привелъ Богъ благовѣрному князю изъ всѣхъ земель для постройки собора. По выкладкѣ Золотыхъ воротъ, съ церковію на нихъ, въ плотную къ нимъ, съ сѣверной и южной стороны, присыпаны были земляные валы, съ устройствомъ на нихъ деревянной изгороди, изъ бревенъ, заостренныхъ сверху. На верху воротъ самую площадку занимала церковь, вокругъ которой образовалась довольно просторная открытая галлерея. Подъ аркой воротъ, на деревянныхъ балкахъ положенъ былъ деревянный накатникъ—помостъ. Подъ помостомъ, при окончаніи его съ западной стороны, выведена небольшая бѣлокаменная арка, къ которой притворялись тяжелыя желѣзныя вереи, обитыя, подобно древнимъ крестамъ и средней главѣ на Успенскомъ соборѣ, дорогою аравійскою мѣдью, вызолоченною парнымъ золотомъ, отъ чего и ворота получили наименованіе *золотыхъ*.

70 слишкомъ лѣтъ, безъ всякихъ поврежденій, стоялъ этотъ памятникъ, украшая сѣверную столицу. Первымъ врагомъ, коснувшимся до Золотыхъ воротъ стольнаго города, былъ Батый съ своей татарской ордой. Въ 1237 году, татары подступивъ къ Владиміру, „почаша наряжати лѣсы, и порокы ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города". И взяша градъ до обѣда отъ Золотыхъ воротъ у св. Спаса [1]). Выраженіе лѣто-

[1]) Пушкинская лѣтопись.

писца: „взяша градъ отъ Золотыхъ воротъ" заставляетъ думать, что татары взошли въ городъ у Золотыхъ воротъ при помощи *пороковъ*—стѣнобитныхъ машинъ, коими могли нанести воротамъ значительныя поврежденія. Кромѣ того, татары разоривъ городъ и выжегши величественный Успенскій соборъ, конечно, не пощадили и златовратскую церковь, оставивъ одни голыя стѣны церкви и воротъ. Что самое зданіе золотыхъ воротъ въ это время осталось, цѣловидно изъ того, что чрезъ 12 лѣтъ послѣ сего, въ 1249 году чрезъ золотыя ворота пронесены были умершіе владимірскіе князья Константинъ и Василій Всеволодовичи, а въ 1252 г. встрѣченъ былъ въ нихъ вел. кн. Александръ Ярославовичъ Невскій.

Возобновленная послѣ нашествія Батыя церковь на золотыхъ воротахъ въ 1412 году, при нашествіи на г. Владиміръ Талыча, снова подверглась разоренію, а быть можетъ и поврежденію. Въ это время г. Владиміръ былъ татарами разграбленъ, а церкви всѣ выжжены. Хотя съ перенесеніемъ столицы изъ Владиміра въ Москву и не представлялось особенной надобности поддерживать ветшающія отъ времени и разореній золотыя ворота, но, несмотря на это, ворота эти и другія городскія укрѣпленія настолько еще были грозны врагамъ, что въ 1609 году одинъ изъ приверженцевъ перваго самозванца, Плещеевъ, осаждая Владиміръ, просилъ польскаго воеводу Сапѣгу прислать ему „народу, пушекъ и зелья", объясняя при этомъ, что „городъ Владиміръ крѣпкій и осыпи высоки, пушекъ и зелья надобно много, безъ чего городъ взять нельзя" [1]). Нужно полагать, и Владимірцы отбивались отъ этого врага ни чѣмъ другимъ, какъ тѣмъ же огненнымъ

[1]) См. Труды Вл. Уч. Арх. Ком., книга II, стр. 48.

боемъ". Пушечная бомбардировка города была роковою для золотыхъ воротъ. Ядра, посылаемыя пушками непріятеля, разрушили весь верхъ воротъ. 80 слишкомъ лѣтъ послѣ сего золотыя ворота были почти въ развалинахъ, только въ 1694 году церковь на воротахъ сложена была и, притомъ, изъ кирпича на прежнемъ своемъ фундаментѣ, а въ слѣдующемъ 1695 году была освящена. Въ это же время и верхъ воротъ, почти съ самаго свода арки, выложенъ тоже изъ кирпича, съ квадратными окнами на всѣхъ четырехъ сторонахъ, а надъ галлереей вокругъ церкви устроена крыша. Далѣе, въ концѣ XVIII столѣтія золотыя ворота потерпѣли еще большія перемѣны. Въ этомъ столѣтіи, съ расширеніемъ города, въ западной его части, проѣздъ чрезъ золотыя ворота оказался тѣснымъ, неудобнымъ и вреднымъ для прочности обветшавшихъ воротъ, о чемъ доносило кому слѣдуетъ мѣстное начальство. Въ видахъ всего этого, присыпанные къ воротамъ земляные валы пришлось срыть и устроить свободные проѣзды съ сѣверной и южной стороны воротъ. Съ отрытіемъ валовъ, какъ лучшихъ упоровъ для ветхаго зданія, золотыя ворота въ непродолжительномъ времени послѣ сего дали опасныя для зданія трещины, что грозило полнымъ разрушеніемъ единственнаго въ Россіи такого зданія. Поэтому золотыя ворота, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, скрѣплены были желѣзными связями и пристроены по угламъ воротъ четыре кирпичныя, готическія съ фальшивыми амбразурами башни, съ пристройками между нихъ. Съ возведеніемъ означенныхъ построекъ древній входъ на верхъ золотыхъ воротъ, устроенный въ южной стѣнѣ ихъ, какъ входъ узкій и темный, въ верхней части своей былъ засыпанъ

Золотыя ворота въ городѣ Владимірѣ (XII в.).

мусоромъ и облицованъ бѣлымъ камнемъ, ходъ же на верхъ воротъ и въ церковь устроенъ въ южной пристройкѣ. Такимъ образомъ Золотыя ворота, послѣ столь частыхъ и, при томъ, капитальныхъ передѣлокъ, окончательно потеряли первоначальный свой видъ и не могли не потерять тѣхъ особенностей въ постройкѣ, какія нужны были въ то время для защиты отъ враговъ новой сѣверной столицы. Равнымъ образомъ и златовратскій храмъ по тѣмъ же причинамъ въ настоящее время не имѣетъ уже того стиля, какой давался храмамъ въ XII столѣтіи.

Въ первой половинѣ XIX вѣка, когда со стороны знатоковъ и любителей отечественныхъ древностей обращено было особенное вниманіе на Владимірскія древности, устно и печатно настойчиво тогда стали твердить о реставраціи Владимірскихъ древнихъ памятниковъ: Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ и о Золотыхъ воротахъ. Со второй половины этого столѣтія начали хлопотать прежде всего о реставраціи Золотыхъ воротъ. Иниціаторами этого дѣла были корифеи въ области Владимірской старины К. Н. Тихонравовъ и Н. А. Артлебенъ. Оба они подали мысль о реставраціи Золотыхъ воротъ бывшему въ то время настоятелю златовратской церкви, священнику С. Я. Никольскому. Съ энергіей, достойной любителя отечественныхъ древностей, отецъ Никольскій принялся за осуществленіе поданной ему мысли. Прежде всего онъ съ замѣчательной настойчивостію сталъ изучать литературу о Золотыхъ воротахъ, а потомъ и самыя ворота. Въ 1870 году о. Никольскій съ разрѣшенія начальника губерніи, при непосредственномъ указаніи и наблюденіи архитектора Артлебена, приступилъ къ очисткѣ заложеннаго древняго входа на верхъ Зо-

лотыхъ воротъ. Собственно ходъ этотъ существовалъ, или точнѣе не былъ засыпанъ мусоромъ снизу отъ входной двери съ восточной стороны, до двери, ведущей на бывшій помостъ подъ аркой вороть; далѣе, къ верху, была стѣнка изъ бѣлаго камня. Стѣнка эта многихъ вводила въ заблужденіе, думали, что внутренній ходъ этотъ кончался указанной стѣнкой, и велъ только на площадку-помостъ, а на самый верхъ воротъ существовалъ какой либо другой ходъ. О. Никольскій попытался разобрать эту стѣнку и когда была разобрана часть ея, то оказалось, что за ней насыпанъ былъ мусоръ и щебень, залитый легкимъ известковымъ растворомъ. По очисткѣ мусора оказавшіяся бѣлокаменныя ступени привели на небольшую площадку, при поворотѣ съ которой направо ступеньки привели къ пятѣ западной двери церкви. Такимъ образомъ попытка найти древній входъ на верхъ воротъ удалась безъ особеннаго труда. Стѣны древняго входа на всемъ протяженіи оказались облицованными бѣлымъ камнемъ, за исключеніемъ небольшого мѣста, близъ югозападнаго угла верхней площадки, которое выложено изъ кирпича. Какъ стѣны всего входа, такъ и сводъ надъ нимъ, не исключая и ступеней, сдѣланы изъ того же бѣлаго камня, изъ котораго сложены самыя ворота, что приводитъ къ заключенію, что входъ этотъ есть тотъ самый древній входъ, по которому державный строитель Золотыхъ воротъ, вел. кн. Андрей Георгіевичъ и послѣдующіе за нимъ князья, бояре и Владимірскіе обыватели входили на верхъ воротъ.

Съ открытіемъ древняго входа на верхъ воротъ о. Никольскимъ обращено было вниманіе затѣмъ на то: на чемъ же держался тотъ помостъ, на который

ведетъ въ южной стѣнѣ, подъ аркой воротъ, небольшая дверь? Для разрѣшенія этого вопроса приступлено было къ изслѣдованію стѣнъ внутри арки, причемъ оказались на обѣихъ стѣнахъ квадратныя гнѣзда для балокъ, на которыхъ, по всей вѣроятности, положена была деревянная слань. Кромѣ сего, при изслѣдованіи внутреннихъ стѣнъ воротъ найдены были желѣзныя скобы, въ которыя входили верхніе стержени желѣзныхъ полотнищъ и гнѣзда, въ которыя влагались концы запора. Наконецъ при раскопкѣ земли близъ стѣнъ воротъ было найдено что ворота ушли въ землю, или засыпаны ею около одного аршина.

О всѣхъ таковыхъ изслѣдованіяхъ этого древняго памятника доложено было въ 1873 году начальнику губерніи, генералъ-лейтенанту Струкову, при чемъ испрашивалось у него ходатайство предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о реставраціи не только древняго входа, но и всего зданія Золотыхъ воротъ. Владимірскій губернаторъ призналъ всю важность въ археологическомъ отношеніи реставраціи Золотыхъ воротъ, до приведенія ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ онѣ были въ XII вѣкѣ, и въ сообщеніи Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сдѣланныхъ священникомъ Никольскимъ открытіяхъ межлу прочимъ писалъ, „что полной реставраціи Золотыхъ воротъ въ настоящее время сдѣлать невозможно, такъ какъ примыкавшіе къ нимъ по обѣ стороны земляные валы срыты, лѣтъ сто тому назадъ, и вмѣсто контрфорсовъ сдѣланы къ воротамъ пристройки; поэтому нынѣ слѣдуетъ ограничиться только возобновленіемъ древней лѣстницы, современной постройкѣ воротъ въ XII вѣкѣ. Кромѣ того желательно было бы, писалъ губернаторъ, согласно древнему

обычаю, росписать стѣны и сводъ внутри проѣзда Золотыхъ воротъ и окрасить ихъ наружность, выдѣливъ ихъ отъ пристроекъ. Образцомъ для росписанія могутъ служить Спасскія ворота въ Москвѣ. Работа эта должна быть сдѣлана масляной живописью (по затруднительности сдѣлать фрески)".

Такая реставрація, изложенная въ сообщеніи Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по смѣтѣ, сдѣланной, по порученію начальника губерніи, архитекторомъ Н. А. Артлебеномъ исчислена была въ 1796 руб. 87 коп., а именно: окраска воротъ съ росписаніемъ ихъ живописью исчислена въ 1200 руб. и возобновленіе входа на ворота въ 596 р. 87 к. Что же касается реставраціи церкви на вратахъ, то начальникъ губерніи находилъ только лишь „возможное измѣненіе наружнаго вида ея и позолоту на ней главы по мѣднымъ листамъ, съ крестомъ и устройствомъ новыхъ стропилъ", что по смѣтѣ архитектора будетъ стоить не болѣе 3500 руб. Такимъ образомъ всей суммы потребуется на предполагаемую губернаторомъ реставрацію Золотыхъ воротъ до 5296 руб. 87 коп.

Такъ какъ Золотыя ворота есть зданіе гражданскаго зодчества, то и реставрація ихъ, по мнѣнію губернатора Струкова, должна быть произведена на средства города Владиміра. Но въ случаѣ недостатка этихъ средствъ у города, начальникъ губерніи принималъ на себя ходатайство объ открытіи подписки для доброхотныхъ пожертвованій на сей предметъ. На тотъ же случай, если ходатайство это не будетъ уважено, то рѣшено ограничиться реставраціей одного лишь древняго входа на ворота, и исчисленная сумма на сей предметъ должна быть отнесена на средства города. По поводу ходатайства

Владимірскаго губернатора о реставраціи Золотыхъ воротъ и о сборѣ на сей предметъ пожертвованій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 1 апрѣля 1873 года, просилъ отзыва по сему дѣлу у Прокурора Св. Синода; сей же послѣдній отношеніемъ отъ 19 апрѣля того же года просилъ Владимірскаго архіепископа Антонія по сему дѣлу дать свое заключеніе.

Хорошо знакомый съ дѣломъ реставраціи Золотыхъ воротъ и не раздѣляя взглядовъ на это дѣло начальника губерніи, Владимірскій Архіепископъ въ маѣ мѣсяцѣ этого же года писалъ Оберъ-Прокурору слѣдующее.—„Золотыя ворота во Владимірѣ въ настоящее время не могутъ быть точно реставрированы въ древнемъ ихъ видѣ, такъ какъ прилегавшіе къ нимъ съ двухъ сторонъ земляные валы отрыты, низъ воротъ, для прикрытія контрфорсовъ, обставленъ со всѣхъ сторонъ довольно значительными каменными пристройками въ новомъ вкусѣ, которыя отнять теперь опасно для зданія; измѣненъ, надо полагать, и верхъ воротъ, да къ тому же не сохранилось отъ древности ни рисунка ихъ, ни подробнаго описанія; возможное же возстановленіе ихъ древняго вида, не исключая и росписанія, основывалось бы въ значительной степени только на предположеніяхъ какого либо знатока русской археологіи. Открытый древній ходъ можно и теперь видѣть—снизу—въ дверь въ одной изъ пристроекъ, а сверху—въ люки, сдѣланные въ полу на паперти, такъ какъ ходъ, по возможности, очищенъ отъ мусора; устроенная же по нему лѣстница въ церковь повела бы къ уничтоженію части существующей теперь довольно приличной лѣстницы и не была бы ея удобнѣе. Вслѣдствіе сего, не отрицая всей важ-

ности просвѣщеннаго вниманія къ указанной отечественной древности, а съ другой стороны не усматривая полной возможности для ея возстановленія и настоятельныхъ къ тому побужденій, я полагалъ бы, писалъ въ заключеніи Владимірскій Владыко, особенно нужнымъ поновленіе главки и отчасти открытіе древняго хода, а равно и росписаніе и окраску воротъ, произвести на городскую сумму, сколько таковой окажется возможнымъ отпустить, или на пожертвованія одного какого либо состоятельнаго лица, приглашеннаго къ тому губернскимъ начальствомъ, не прибѣгая къ общей по городу подпискѣ, тѣмъ болѣе, что для г. Владиміра настоитъ большая и важнѣйшая нужда въ реставраціи Кафедральнаго собора, построеннаго такъ же вел. кн. св. Андреемъ Боголюбовскимъ".

Такимъ образомъ вопросъ о реставраціи Золотыхъ воротъ, до приведенія ихъ въ первоначальный видъ, былъ отклоненъ на неопредѣленное время; удалось только, и то на частныя средства, возстановить въ то время въ первоначальномъ видѣ древній входъ на ворота.

Поднятый въ 1870—73 годахъ вопросъ о полной реставраціи Золотыхъ воротъ и отклоненный тогда духовнымъ начальствомъ частію потому, что не сохранилось ни рисунковъ, ни описаній первоначальнаго ихъ вида, въ настоящее время снова подымается. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ главнымъ образомъ принадлежитъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, которая въ сферу своей дѣятельности включила заботу объ изученіи мѣстныхъ древностей и о сохраненіи ихъ

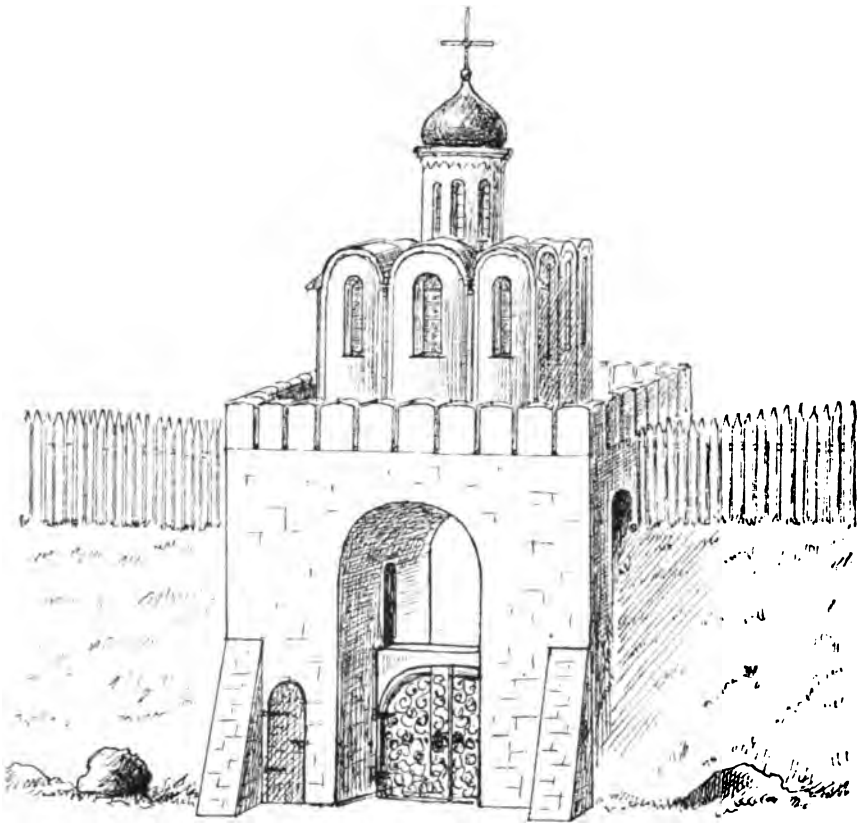
Въ отзывѣ Владимірскаго Архіепископа отклоненіе реставраціи Золотыхъ воротъ мотивировалось

между прочимъ тѣмъ, что не сохранилось ни рисунковъ, ни описаній древняго вида воротъ. Не вступая въ полемику съ доводами Владыки относительно невозможности полной реставраціи Золотыхъ воротъ, смѣю однакожъ сказать, что неимѣніе рисунковъ и описаній древнихъ воротъ во Владимірѣ не есть еще неодолимое препятствіе для реставраціи ихъ. Въ настоящее время многія древнія зданія и фрески, почти потерявшія свой первоначальный видъ, возстановляются и возпроизводятся не по однимъ рисункамъ и описаніямъ, но по стилю построекъ и живописи, господствовавшему въ томъ или другомъ вѣкѣ. Въ данномъ, напр., случаѣ церковь на Золотыхъ воротахъ построена въ XII вѣкѣ, слѣдовательно реставрировать ее возможно по сохранившимся до насъ памятникамъ церковнаго зодчества указаннаго вѣка, каковы Успенскій и Дмитріевскій соборы во Владимірѣ. Болѣе затруднительна реставрація верха самихъ воротъ, который снесенъ въ отдаленныя отъ насъ времена. Затрудненіе собственно возникаетъ потому, что памятниковъ этого рода построекъ отъ XII вѣка нигдѣ не сохранилось. Поэтому, для возстановленія верха воротъ придется прибѣгнуть къ догадкамъ, имѣющимъ достаточное основаніе. Частію на основаніи историческихъ данныхъ и частію личныхъ предположеній можно до нѣкоторой степени возстановить точный видъ древнихъ Золотыхъ воротъ.

Въ лѣтописяхъ о взятіи г. Владиміра въ 1238 г. татарами между прочимъ упомянуто, „что татары подступили и стали станомъ на зрѣемѣ“ при опушкѣ лѣса, въ виду Золотыхъ воротъ. Владимірцы взошли на ворота и увидѣли множество татаръ. Чиновники Батыя съ коннымъ отрядомъ подъѣхали въ

это время къ воротамъ и спрашивали: гдѣ Великій Князь? Владимірцы вмѣсто отвѣта пустили въ татаръ множество стрѣлъ. Въ этомъ краткомъ разсказѣ лѣтописцевъ для насъ важна въ данномъ случаѣ слѣдующая фраза: „владимірцы пустили въ татаръ множество стрѣлъ". Спрашивается: откуда владимірцы пустили въ татаръ множество стрѣлъ? Быть можетъ съ помоста подъ аркой воротъ? но сравнительно узкій помостъ ушелъ внутрь воротъ почти на три сажени, поэтому осажденные могли пустить стрѣлы въ одномъ лишь прямомъ направленіи, потому что стѣны арки и углы этихъ стѣнъ непозволяли пускать стрѣлы всторону, татары же, во всякомъ случаѣ, не могли стать противъ арки, т. ск. подъ стрѣлами осажденныхъ владимірцевъ, во всякомъ случаѣ уклонились всторону, слѣдовательно стрѣлы, пущенныя осажденными съ помоста арки воротъ должны были летѣть въ пустое пространство, что недопустимо. Такимъ обр., съ какого же мѣста въ самомъ дѣлѣ владимірцы пускали стрѣлы въ подошедшаго къ Золотымъ воротамъ непріятеля?

Въ настоящее время вокругъ Златовратской церкви существуетъ довольно широкая крытая, съ окнами, галлерея; а такъ какъ настоящая церковь построена на фундаментѣ прежней, XII вѣка церкви, то, слѣдовательно, галлерея эта существовала вокругъ церкви въ означенномъ XII вѣкѣ и неиначе какъ съ нее, въ устроенныя амбразуры владимірцы могли безъ опасности для себя пускать стрѣлы въ подъѣхавшихъ къ воротамъ татаръ, и притомъ въ любомъ направленіи. Обстраивая свою новую столицу, великій кн. Андрей Георгіевичъ Боголюбовскій заботился не о томъ только, чтобы украсить ее зданіями лучшей архитектуры, но и о томъ, чтобы



Проектъ реставраціи Золотыхъ воротъ.

защитить городъ отъ врага, для этого по мѣстамъ онъ поставилъ такія твердыни, которыя были бы недоступны врагу и съ которыхъ бы при меньшей опасности осажденнымъ нанесенъ былъ возможно большій уронъ осаждающимъ. Таковыми твердынями были зубчатыя башни или ворота.

Таковыя соображенія, при помощи указанныхъ выше историческихъ данныхъ, навели меня на мысль начертить видъ Золотыхъ воротъ, въ особенности верха ихъ, въ видѣ зубчатой, четырехсторонней башни, съ церковью византійскаго стиля. При этомъ я не беру на себя смѣлость утверждать, что выработанный мною чертежъ Золотыхъ воротъ неоспоримо вѣренъ; но по примѣру древнихъ списателей разныхъ повѣствованій скажу: „а буде что не гораздо, то исправте“.

Дѣйств. чл. священ. *П. В. Ильинскій.*

Преображенскій соборъ въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ съ сѣверо-западной стороны.

ГРОБНИЦЫ

въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ.

Преображенскій соборъ въ городѣ Переславлѣ основанъ великимъ княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ въ 1152 году, достроенъ же и благолѣпно украшенъ сыномъ его, великимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбовскимъ. Въ годы Переславскаго княжества Преображенскій соборъ былъ центромъ религіозной и политической жизни переславцевъ. Къ нему, главнымъ образомъ, прибѣгали они во дни радости и общаго бѣдствія, единодушно вознося молитвы своя Господу. Здѣсь, въ стѣнахъ собора, переславцы принимали и отпускали князей, здѣсь они цѣловали крестъ на преданность князю, или на вѣрность союзу, здѣсь же, въ соборѣ, переславскіе князья находили и вѣчное упокоеніе. Словомъ, Переславскій соборъ былъ тоже, что для Новгородцевъ св. Софія и для Владимірцевъ Златоверхая Богородица.

Преображенскій соборъ важенъ для насъ не только какъ памятникъ церковнаго зодчества, насчитывающій себѣ въ настоящее время болѣе семи сотъ лѣтъ существованія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышелъ изъ рукъ зодчаго, но и какъ хранитель праха князей, которые въ свое время имѣли громадное значеніе не только для города Переславля, но и для всего Переславскаго княжества. Гробницы этихъ князей и по сіе время находятся въ соборѣ.

Вдоль южной стѣны внутри Преображенскаго собора, начиная съ южнаго алтарнаго выступа—абсида—вплоть до угла западной стѣны имѣются три сложенныя изъ кирпича гробницы; двѣ изъ нихъ большія и одна малая—дѣтская. Судя по матеріалу, изъ котораго онѣ сложены, и по одинаковому стилю кладки ихъ, можно полагать, что всѣ три гробницы сложены одновременно и не ранѣе XV вѣка. Къ такому заключенію приводитъ слѣдующее обстоятельство изъ исторіи собора. Съ 1238 года, со времени перваго раззоренія татарами Переславля и его святыни, Преображенскаго собора, вплоть до 1409 г. соборъ былъ нѣсколько разъ раззоряемъ и сожигаемъ. 1409 года 4 декабря [1]) татары подъ предводительствомъ Эдигея городъ Переславль взяли и, по своему обычаю, сожгли его; въ это время Преображенскій соборъ былъ разграбленъ и тоже сожженъ. Княжескія гробницы, если онѣ были тогда, во всякомъ случаѣ не могли уцѣлѣть отъ хищничества варваровъ. Чрезъ годъ послѣ сего соборъ возстановленъ и освященъ [2]). Вѣроятно, въ это время капитальной реставраціи внутренности собора и возстановлены были упомянутыя три гробницы, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время.

Ни на самыхъ гробницахъ, ни на стѣнѣ противъ каждой изъ нихъ нѣтъ никакихъ признаковъ надписей, или иныхъ какихъ либо указаній о лицахъ здѣсь, подъ гробницами, погребенныхъ и о времени ихъ погребенія. При реставраціи внутренности Преображенскаго собора въ 1891—4 годахъ попытки

[1]) Щерб. т. 4, ч. 1, стр. 363—409; Солов. т. IV.

[2]) См. Преобр. соборъ въ г. Переславлѣ. Свящ. П. Ильинскаго, стр. 22, прим. 3.

найти какія-либо указанія на лицъ, погребенныхъ подъ гробницами, оказались безуспѣшны. При углубленіи въ это время пола собора, на глубину около 1½ аршина, гробницы хотя и были обнажены на указанную глубину, но изслѣдованіе самыхъ гробницъ и того, что находится подъ ними, не входило въ планъ этой реставраціи, поэтому тоже ничего о погребенныхъ здѣсь тѣлахъ не узнано.

Однако, не смотря на отсутствіе въ самомъ соборѣ какихъ либо вещественныхъ указаній о лицахъ погребенныхъ въ немъ, мы имѣемъ, можно сказать, достаточно ясныя указанія въ нашихъ лѣтописяхъ и историческихъ матеріалахъ о погребенныхъ въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ лицахъ. По этимъ то лѣтописямъ и матеріаламъ оказывается, что здѣсь погребены: великій князь Дмитрій Александровичъ, сынъ благов. князя Александра Невскаго, великій князь Іоаннъ Дмитріевичъ, внукъ Невскаго, — оба переславскіе князья — и княжескій младенецъ.

Первый изъ указанныхъ князей, великій князь Дмитрій Александровичъ памятенъ одними несчастіями, которыя Россія перенесла въ его княженіе; въ особенности онъ памятенъ въ этомъ отношеніи городу Переславлю, въ которомъ былъ удѣльнымъ княземъ. Князь этотъ, еще при жизни своего отца, въ пору своего ранняго возраста, получилъ въ удѣлъ Переславское княжество, и, несмотря на свои несчастія, которыя приходилось ему переносить вплоть до своей кончины, онъ усердно заботился о родовомъ своемъ удѣлѣ. Особенное же стараніе, по примѣру своихъ державныхъ предковъ, Дмитрій Александровичъ прилагалъ къ святынѣ Переславля, Преображенскому собору. Самымъ тяжкимъ временемъ

для Переславскаго удѣла вообще и, въ частности, для города Переславля, было время, когда князь Дмитрій Александровичъ находился въ распрѣ съ младшимъ своимъ братомъ, честолюбивымъ и гордымъ Андреемъ Александровичемъ, княземъ Городецкимъ. Переславль въ это время неоднократно подвергался опустошенію и раззоренію отъ татаръ. Андрей Александровичъ, домогаясь великокняжескаго Владимірскаго престола, въ 1281 году привелъ изъ Орды въ Россію татарскія полчища, которыя, опустошивъ окрестности городовъ—Мурома, Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, 19 декабря подступили къ Переславлю, въ надеждѣ перехватить въ немъ великаго князя Дмитрія Александровича, который, между тѣмъ, захвативъ свою семью, казну, нѣкоторыхъ бояръ и дружину, бѣжалъ изъ Переславля въ Новгородъ. Оставленные княземъ переславцы, окруженные высокимъ городскимъ валомъ, съ крѣпкими на немъ стѣнами, надѣялись не только защититься отъ татаръ, но и отразить ихъ. Однако самоувѣренные переславцы не выдержали осады татарскихъ полчищъ и за сопротивленіе были страшнымъ образомъ наказаны. По словамъ лѣтописи, не осталось въ это время жителя, который бы не оплакивалъ смерти отца, или сына, брата или друга. Въ праздникъ Рождества Христова храмы въ Переславлѣ стояли пусты, вмѣсто священнаго пѣнія раздавались въ городѣ плачъ и стоны [1]). По уходѣ татаръ въ свою Орду великій князь Дмитрій Александровичъ нашелъ въ своемъ Переславлѣ человѣческіе трупы и обгорѣлыя развалины. Опечаленный такимъ видомъ своего родного города, великій князь уцѣлевшихъ отъ варварскаго меча жителей обдарилъ, го-

[1]) Карамз. Ист. Гос. Рос. IV, стр. 83.

родъ укрѣпилъ снова и обновилъ Преображенскій соборъ. Но не надолго. Въ 1293 году, по проискамъ того же князя Андрея Александровича, ордынскій ханъ снова послалъ многочисленное войско противъ великаго князя Дмитрія Александровича. Полки татарскіе, направляясь къ Переславлю, путь свой означали кровію русскихъ и пожарами ихъ селъ и городовъ. Дмитрій Александровичъ, не имѣя возможности отразить татаръ, снова бѣжалъ изъ Переславля. Жители города, наученные горькимъ опытомъ 1281 года, вышли изъ города и скрылись въ своихъ дремучихъ лѣсахъ. Татары подступили къ Переславлю и, къ удивленію своему, не нашли въ немъ ни одного человѣка. Всю свою злобу поэтому они излили на беззащитномъ и пустомъ городѣ.

По удаленіи татаръ Переславль, по волѣ Андрея Александровича, отданъ былъ князю Ѳедору Ростиславичу Ярославскому. Дмитрій Александровичъ, чтобы прекратить бѣдствія своего отечества и роднаго своего Переславля, согласился, наконецъ, уступить великое княжество Владимірское честолюбивому своему меньшому брату, какъ виновнику бѣдствій, съ тѣмъ однако, чтобы только удержать за собой любимый и родной ему Переславль. Андрей согласился. Ѳедору Ростиславичу, вопреки своему желанію, такимъ образомъ, пришлось оставить занятый имъ злополучный Переславль и, выходя изъ него, онъ городъ обратилъ въ пепелъ. Дмитрій Александровичъ уже на пути къ Переславлю узналъ о такомъ бѣдствіи своего города. Потрясенный такимъ варварствомъ надъ его роднымъ городомъ, великій князь заболѣлъ и, не доѣзжая до Переславля, постригшись въ схиму умеръ. Подъ 1294 годомъ въ Никоновской лѣтописи читаемъ: „Преставися князь

великій Дмитрій въ черницѣхъ и въ схимѣ на пути близь Волока и везоша его въ Переславль“ [1]).

Никоновская лѣтопись, сообщая о смерти и о погребеніи великаго князя Дмитрія Александровича въ городѣ Переславлѣ, не говоритъ, однако, о главномъ, интересующемъ насъ вопросѣ: гдѣ же, въ Переславлѣ, погребенъ великій князь? Вопросъ этотъ разрѣшаетъ нѣсколько Степенная книга, въ которой подробнѣе чѣмъ въ Никоновской лѣтописи говорится о смерти князя и точно указывается мѣсто его погребенія. „Великій князь Дмитрій поиде изъ Пскова въ Тверь, читаемъ въ упомянутой книгѣ, и оттуда къ Волоку, и ту нача болѣзновати, и пострижеся во иноческій образъ, и во святую схиму, и съ миромъ преставися къ Богу въ лѣто 6802 и везоша тѣло его въ Переславль, и положиша въ соборной церкви святаго Преображенія Спаса“ [2]). Такимъ образомъ ясно, что Переславскій великій князь Дмитрій Александровичъ въ 1294 году погребенъ въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ. Но здѣсь снова является вопросъ неразрѣшенный и указанными ссылками, — подъ какой изъ означенныхъ выше трехъ гробницъ погребенъ князь Дмитрій Александровичъ? Въ данномъ вопросѣ единственнымъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ указаніемъ на мѣсто упокоенія въ соборѣ великаго князя можетъ служить переславское преданіе. Аборигены Переславля утверждаютъ, что великій князь Дмитрій Александровичъ Переславскій погребенъ въ алтарѣ Преображенскаго собора. Такимъ образомъ по указаннымъ лѣтописямъ, съ помощію переславскаго преданія, опредѣляется, что входя чрезъ южную дверь

[1]) Карамз. Ист. Гос. Рос. IV, прим. 172.

[2]) Степ. кн. ч. 1, стр. 391.

иконостаса въ южный алтарный абсидъ, на правой сторонѣ его, у самой стѣны, подъ каменной гробницей погребенъ Переславскій великій князь Дмитрій Александровичъ, умершій въ схимѣ въ 1294 году.

Слѣдующая вторая гробница въ Преображенскомъ соборѣ несомнѣнно устроена надъ могилой Переславскаго князя Іоанна Дмитріевича, сына великаго князя Дмитрія Александровича. Этотъ князь, памятный переславцамъ своимъ благочестіемъ, кротостію и благотворительностію, проживалъ почти безъвыѣздно въ Переславлѣ. Въ годъ смерти своего родителя, по настоянію дяди своего великаго князя Андрея Александровича, насильственно высланъ былъ изъ Переславля въ городъ Кострому [1]). По смерти своего родителя, въ 1294 году снова поселился въ Переславлѣ. Появившаяся въ это время вражда между князьями Владимірскимъ, Тверскимъ, Ярославскимъ и Московскимъ принудила миролюбиваго Переславскаго князя оставить любимыя переславскія хоромы и пуститься въ далекій путь, въ татарскую орду. Уѣзжая изъ родного Переславля, князь Іоаннъ Дмитріевичъ поручилъ переславскій свой удѣлъ другому своему дядѣ Даніилу Александровичу, Московскому князю, съ которымъ кромѣ близкаго родства былъ въ тѣсной дружбѣ. Пользуясь отлучкой Іоанна Дмитріевича въ далекую орду, Андрей Александровичъ, великій князь Владимірскій, захотѣлъ завладѣть Переславлемъ и тѣмъ лишить своего племянника родового удѣла. Съ многочисленнымъ войскомъ князь этотъ уже направлялся къ Переславлю, но близъ города Юрьева встрѣтилъ сильную рать князей Тверскаго и Московскаго, союзниковъ Іоанна; вступилъ въ переговоры съ ними и

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, стр. 243.

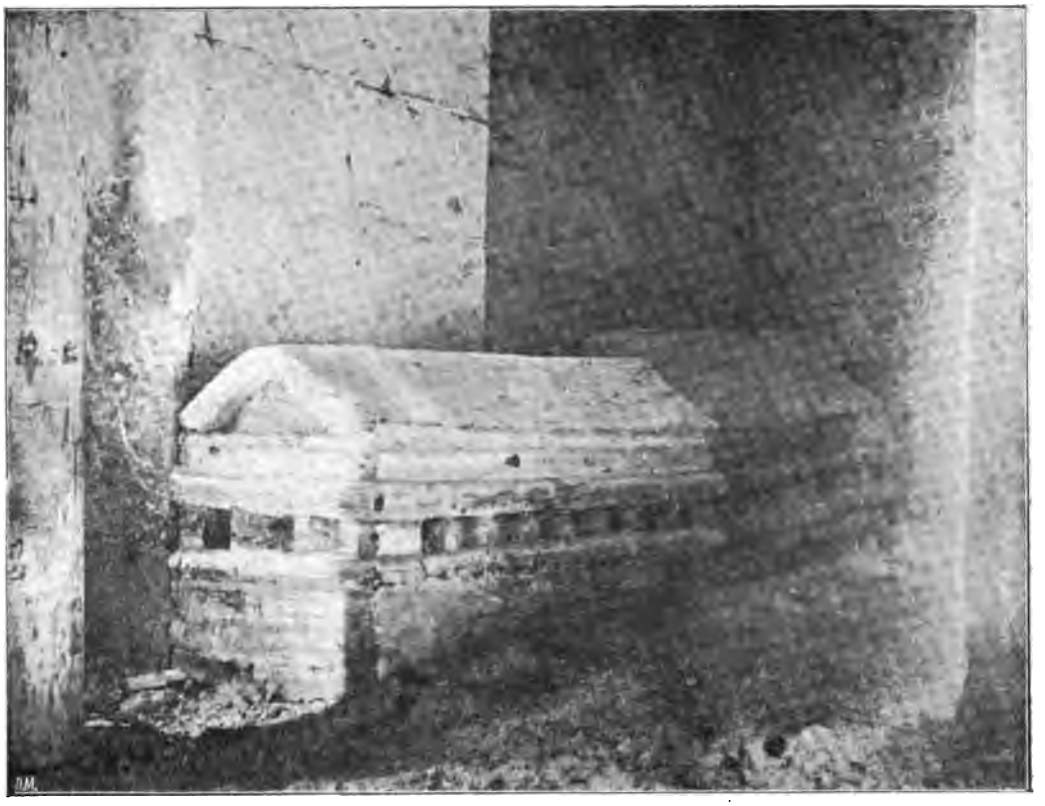
заключилъ миръ. Къ 1301 году Іоаннъ Дмитріевичъ возвратился изъ Орды и намѣревался отдохнуть въ своемъ Переславлѣ отъ труднаго пути, подорвавшаго и безъ того незавидное здоровье. Но къ великому своему огорченію снова вынужденъ былъ оставить Переславль, чтобы присутствовать на сеймѣ князей въ городѣ Дмитріевѣ. Здѣсь кроткому князю пришлось отстаивать интересы своего удѣла, и, едва ли не по этой причинѣ, оставить сеймъ въ распрѣ съ союзникомъ своимъ, великимъ княземъ Михаиломъ Тверскимъ. 15 мая 1302 года князь Іоаннъ Дмитріевичъ, удрученный тяжкою болѣзнію, мирно скончался въ своемъ родномъ Переславлѣ.

Іоаннъ Дмитріевичъ, достойный внукъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по замѣчанію исторіи, приводилъ въ изумленіе всѣхъ современниковъ своихъ непрестанными своими упражненіями въ законѣ Божіемъ и подвигахъ христіанскаго благочестія [1]). „Преставися князь Иванъ Дмитріевичъ Переславскій,—читаемъ въ Троицкой лѣтописи,—смиренный, кроткій, тихій, мая въ 15 день". Тѣло Іоанна Дмитріевича, пишетъ въ своей исторіи Н. М. Карамзинъ, лежитъ въ Переславской соборной церкви Преображенія [2]).

Если опредѣлено мѣсто погребенія великаго князя Дмитрія Александровича въ Преображенскомъ соборѣ, то указать мѣсто погребенія сына сего князя, Іоанна Дмитріевича, въ томъ же соборѣ, не представляется особенно труднымъ.

Въ средней части собора, вдоль южной стѣны, какъ сказано выше, находятся двѣ гробницы: одна большая, а другая малая—дѣтская. Несомнѣнно, пер-

[1]) Владим. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 17, стр. 364.
[2]) Т. IV, прим. 188.



Гробницы въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ.

вая изъ нихъ принадлежитъ князю Іоанну Дмитріевичу. Хотя въ лѣтописяхъ и не указанъ возрастъ смерти Іоанна Дмитріевича, но принимая во вниманіе, что сей князь, какъ сказано выше, путешествовалъ въ Орду и на сеймъ князей, гдѣ съ успѣхомъ защищалъ интересы своего удѣла и въ 1286 году былъ даже женатъ на дочери Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича [1]), то къ 1302 году, году смерти Іоанна Дмитріевича, получится довольно почтенный возрастъ сего князя, которому соотвѣтствуетъ имѣющаяся у самой южной двери собора большая гробница.

Болѣе трудный вопросъ требуется рѣшить относительно третьей дѣтской гробницы, находящейся въ углу южной стѣны собора.

Николай Михайловичъ Карамзинъ очевидно пытался узнать объ этой гробницѣ по лѣтописямъ и другимъ документамъ, но, не получивъ удовлетворительныхъ результатовъ, такъ выразился объ этой загадочной гробницѣ. — „Тѣло Іоанна Дмитріевича лежитъ въ Переславскомъ соборѣ Преображенія... тамъ стоятъ еще двѣ иныя гробницы князей Переславскихъ, отца его и *другаго князя*“ [2]). Какого же другого князя? Вопросъ этотъ до настоящаго времени остается открытымъ. За отсутствіемъ прямыхъ или точныхъ указаній о лицѣ, погребенномъ подъ дѣтской гробницей, жители г. Переславля допускаютъ, что дѣтская гробница поставлена надъ сыномъ переславскаго князя Іоанна Дмитріевича, умершаго младенцемъ. Голосъ переславцевъ на сей разъ имѣетъ за собой мало вѣроятія. Хотя князь Іоаннъ Дмитріевичъ, по волѣ своего отца, и женился въ

[1]) См. родословн. табл. въ IV т. Истор. Россіи—Соловьева.
[2]) Томъ IV, прим. 188.

1286 году на дочери Ростовскаго князя, которой въ годъ свадьбы было около 10 лѣтъ, а въ годъ смерти мужа около 18 лѣтъ [1]), все же трудно допустить, чтобы отъ брака въ столь раннемъ возрастѣ супруги и при болѣзненномъ состояніи супруга—князя были у нихъ дѣти. Покрайней мѣрѣ лѣтописцы въ сказаніяхъ о Іоаннѣ Дмитріевичѣ подчеркиваютъ его безчадіе. Въ Троицкой лѣтописи напримѣръ говорится: „преставися князь Иванъ Дмитріевичъ Переславскій, смиренный, кроткій, тихій, мая 15 дня, и не бяше чадъ имѣя". Кромѣ того, если бы подъ дѣтской гробницей въ Преображенскомъ соборѣ были погребены сынъ или дочь князя Іоанна Дмитріевича, то, во всякомъ случаѣ, въ избѣжаніе тѣсноты въ соборѣ, какая ощущается и теперь, Іоаннъ Дмитріевичъ похороненъ бы былъ вмѣстѣ съ ранѣе умершимъ сыномъ его или дочерью, увеличивъ для сего нѣсколько дѣтскую могилу, каковую практику того времени видимъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Но такъ какъ дѣтская могила принадлежитъ не семейству Іоанна Дмитріевича, то, понятно, для погребенія сего князя нужно было приготовить особую могилу.

Болѣе удачную догадку объ этой загадочной дѣтской гробницѣ находимъ въ печатномъ трудѣ священника М. А. Сперанскаго—„Древнія гробницы Георгіевской церкви въ губ. гор. Владимірѣ" [2]). Отрицая погребеніе во Владимірской Георгіевской церкви князя Ѳеодора Ярославича и матери его, княгини Ѳеодосіи, супруги великаго князя Ярослава Всеволодовича, священникъ Сперанскій склоненъ

[1]) Ростов. кн. Дмитрій Борис. женился въ 1276 году. См. родосл. табл. въ IV т. Истор. Россіи Соловьева.

[2]) Труды Владимір. Учен. Архивной Ком., книга 4, стр. 23, прим 1.

думать, что дочь великаго князя Ярослава Всеволодовича и супруги его, княгини Ѳеодосіи младенецъ Марія, родившаяся въ 1240 году [1]), а умершая въ 1241 году, погребена „въ Новгородѣ или же въ Переславлѣ", мотивируя погребеніе княжны въ семъ послѣднемъ тѣмъ, что семейство великаго князя Ярослава Всеволодовича приблизительно около 1241 года, года смерти княжны Маріи, проживало въ своемъ удѣльномъ княжествѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ. Дѣйствительно, по поводу ссоры великаго князя Александра Ярославича Невскаго съ новгородцами—какъ замѣчаетъ объ этомъ Никоновскій лѣтописецъ—сей князь зимою 1240 года, вмѣстѣ съ матерью своей, супругой и дворомъ выѣхалъ изъ Новгорода къ отцу своему въ Переславль на Клещинѣ озерѣ, гдѣ и прожилъ въ кругу своей семьи до зимы слѣдующаго года, когда снова отправился въ Новгородъ. Въ этотъ періодъ времени умираетъ дочь великаго князя Ярослава Всеволодовича, младенецъ Марія. Естественно, погребеніе умершей княжны должно быть въ Переславлѣ и при томъ въ Преображенскомъ соборѣ, какъ завѣтной святынѣ города.

Принимая во вниманіе выше сказанное, съ большей вѣроятностію можно допустить, что подъ лѣтской гробницей въ Преображенскомъ соборѣ погребена дочь великаго князя Ярослава Всеволодовича и супруги его Ѳеодосіи, младенецъ Марія, умершая въ 1241 году.

Дѣйств. чл. свящ. *П. В. Ильинскій.*

---

[1]) Карам. IV, прим. 38

Д. П. Моренковъ и М. И. Алякринскій.

Два указанныя лица были оба врачами во Владимірской губерніи, первый изъ нихъ жилъ въ Суздалѣ, а второй—во Владимірѣ. Оба они рѣзко выдѣлялись изъ среды заурядныхъ врачей, жизнь ихъ протекала въ предѣлахъ далеко не обыкновеннаго русла, и потому, казалось мнѣ, вспомнить о нихъ далеко не лишне, особенно въ наше время, когда на первомъ мѣстѣ каждымъ ставится благополучіе своего „я", а все прочее, въ томъ числѣ и совершаемое по обязанности, или по нравственному долгу отодвигается на второй планъ, являясь иногда условіемъ для успѣха въ первомъ.

Не только потому, что жизнь обоихъ врачей, Моренкова и Алякринскаго, поучительна—я хочу говорить о нихъ вмѣстѣ,—нѣтъ, жизнь ихъ была тѣсно переплетена между собою, и какъ увидимъ, одинъ изъ нихъ послужилъ прекраснымъ образцомъ для второго.

Матеріаломъ для сообщенія послужили архивныя дѣла и отчасти сообщенныя по моей просьбѣ личныя воспоминанія о первомъ изъ нихъ; о М. И. Алякринскомъ, сравнительно не мало уже дано свѣдѣній въ мѣстной печати, тогда какъ сообщаемое о Моренковѣ является первоисточникомъ.

I.

По случаю нашествія французовъ на Москву, во главѣ съ Наполеономъ I-мъ, какъ извѣстно, большая часть жителей древней столицы выѣхали изъ

нея и искали убѣжища въ окрестныхъ губерніяхъ. Въ это-то время и поселился въ Суздалѣ уже находившійся въ отставкѣ штабъ-лекарь и операторъ Дмитрій Павловичъ Моренковъ. Пріѣхалъ онъ сюда, надо полагать, только на время, но ему такъ понравилось въ Суздалѣ, что онъ остался здѣсь до конца жизни, на счастіе жителей города и уѣзда.

Я уже имѣлъ случай сообщать ранѣе [1]), что почти 100 лѣтъ тому назадъ положеніе медицинскаго дѣла въ губерніи было весьма плачевное: лекаря были только по городамъ, да и то не вездѣ, обязаны они были главнымъ образомъ прекращать скотскіе падежи въ уѣздахъ и иногда бороться съ эпидеміями. Откровенно говоря, безсловесные паціенты болѣе всего и подходили къ тогдашнему медицинскому персоналу, такъ какъ послѣдній, по большей части изъ нѣмцевъ, очень плохо говорилъ по русски, еще менѣе зналъ условія жизни русскаго народа. И не удивительно, что въ массѣ дѣлъ по медицинской части того времени только и встрѣчаешь что о скотскихъ падежахъ да о вскрытіи тѣлъ умершихъ не натуральною смертью. Въ такомъ кругу практики—не имѣло особаго значенія иногда и совершенное незнаніе лекарями русскаго языка.

И Суздаль въ этомъ отношеніи тогда не былъ исключеніемъ: въ немъ жили казенные лекаря, изъ которыхъ одинъ, по одному поводу, самъ о себѣ оффиціально сообщалъ, что онъ русскому діалекту не обучался, а свое искусство изучалъ на нѣмецкомъ языкѣ. Уже это одно говорило—какая могла быть польза для населенія отъ подобныхъ врачей.

[1]) Матеріалы для исторіи медицины во Владимірской губ. Вып. I и II. Владиміръ. 1901. 8°.

Впрочемъ—и другія условія мало отвѣчали требованіямъ. Такъ, напримѣръ, казна отпускала тогда лекарства въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и то только для леченія военныхъ,—даже при эпидемическихъ болѣзняхъ не дозволялось тратить казенныя лекарства для другихъ больныхъ; если кто и удостоивался тогда получать совѣты отъ лекарей, долженъ былъ лекарство покупать на свои средства, и для этого посылать за ними иногда за сотни верстъ, такъ какъ аптека была тогда на всю губернію одна, во Владимірѣ. Всего этого строя результатъ былъ понятно какой: народъ хотя несомнѣнно и болѣлъ, но пробавлялся леченіемъ знахарей и пр. подобныхъ имъ лицъ; полагаю, не было и особой причины винить народъ за это невѣжество: хотя и было, какъ сказано, по одному лекарю на уѣздъ, но эти лекаря въ силу обязательствъ назначались вовсе не для леченія народа, а если бы и было усердіе помогать страждущимъ, то не было никакихъ средствъ къ этому; еще долго спустя и казна поставляла въ обязанность персоналу собирать травы, коренья и пр. пригодныя для леченія и всѣмъ этимъ надѣлять больныхъ. Но вѣдь тоже дѣлали и знахари.... говорившіе все же на понятномъ языкѣ.

Вотъ въ такое то глухое и безпомощное время и поселился въ Суздалѣ Моренковъ.

Кто же онъ былъ и что онъ сдѣлалъ? Это былъ коренной русскій человѣкъ, какъ увидимъ, стяжавшій еще прежде, до пріѣзда въ Суздаль, нѣкоторую славу. По происхожденію дворянинъ Полтавской губерніи, Д. П. родился въ 1759 году; спеціальное образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургѣ, именно—9 февраля 1783 г. онъ поступилъ на службу въ С.-Пе-

тербургскую Генеральную сухопутную гошпиталь волонтеромъ, а 16 іюня 1785 г.—лекаремъ на его коштъ, 26 іюня того же года переведенъ былъ въ адмиралтейскую гошпиталь, откуда 11 января 1787—опять въ сухопутную; 22 мая 1789 г. онъ произведенъ былъ операторомъ; 8 августа 1790 г. Моренкова опять перевели въ адмиралтейскій госпиталь, гдѣ онъ дослужился до чина коллежскаго ассесора (11 дек. 1796 г.), и 2 ноября 1797 г. былъ уволенъ изъ службы съ производствомъ пенсіи полнаго жалованья—по 420 руб въ годъ.

Вотъ краткій служебный формуляръ Д. П. Моренкова, который конечно еще ничего не говоритъ. Но за этими сухими свѣдѣніями скрывается вся заслуга Моренкова. Какъ видно изъ выданнаго ему 25 января 1798 г. изъ Государственной Медицинской Коллегіи аттестата, Д. П., „находясь при С.-Петербургской адмиралтейской гошпитали, имѣлъ въ своемъ смотрѣніи палаты больныхъ съ самыми трудными болѣзнями, врачевалъ оныхъ съ неусыпнымъ попеченіемъ и дѣлалъ случающіяся операціи всегда съ желаемымъ успѣхомъ",—однимъ словомъ, по всему видно, что это былъ очень опытный врачъ, котораго начальство цѣнило и переводило изъ одного госпиталя въ другой дѣйствительно для пользы дѣлу. Но не только въ этомъ была заслуга Моренкова. Это былъ человѣкъ съ даромъ творчества, изобрѣтательности на пользу той же медицины. Такъ, въ томъ же аттестатѣ читаемъ мы, что „посредствомъ электрической машины, *подъ присмотромъ его сдѣланной*, онъ излечилъ многихъ одержимыхъ параличемъ и другими хроническими болѣзнями. Сверхъ своей должности, побуждаемъ будучи особливымъ усердіемъ и ревностію къ службѣ и общественной пользѣ,

имѣлъ особенное смотрѣніе за дѣланіемъ искусственныхъ минеральныхъ водъ, которыя *онъ же первый и ввелъ во врачебное употребленіе* съ великою пользою для больныхъ и съ выгодою для казны, и *старался* при С.-Петербургскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ *физическій театръ снабдить разными физическими инструментами и другими полезными вещами*, служащими къ просвѣщенію въ наукахъ и пособію больныхъ, пріемля дѣятельное участіе и въ другихъ важныхъ заведеніяхъ". „Паче отличилъ себя, такъ заканчивается аттестатъ, въ подаваніи весьма полезныхъ средствъ къ пользованію больныхъ, наблюдая во все время службы честные и благородные поступки и показывая собою примѣръ прочимъ сослужащимъ".

По тому времени такъ аттестованный врачъ долженъ быть признаваемъ наиособенно рѣдкимъ человѣкомъ, рѣдкимъ даже въ столицахъ, а въ такихъ мѣстахъ какъ Суздаль и др. наши провинціальные города—о подобныхъ врачахъ не только не мечтали, но и не умѣли мечтать.

И вотъ такой врачъ совершенно случайно, благодаря нашествію французовъ на Москву, поселяется въ Суздалѣ.

Къ прежнимъ заслугамъ до переѣзда въ Суздаль Моренкову нужно добавить слѣдующее.

По выходѣ въ отставку, проживая въ Москвѣ Д. П. не сидѣлъ безъ дѣла, а напротивъ—всѣ досуги свои посвящалъ на изобрѣтенія и открытія въ области медицины. Такъ, изъ выданнаго ему въ 1806 г., 20 ноября, министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубеемъ свидѣтельства видно, что Моренковъ усовершенствовалъ бальзамъ оподельдокъ

и изобрѣлъ крѣпкую летучую мазь; свидѣтельство это было дано въ удостовѣреніе того, что упомянутыя средства заслуживаютъ особеннаго уваженія по причинѣ полезныхъ дѣйствій и въ виду того, что Медицинскимъ Совѣтомъ найдены весьма хорошей доброты, и потому дозволяется ему составлять ихъ и продавать всякому, кто пожелаетъ, „прилагая токмо, сказано въ свидѣтельствѣ, къ каждой скляночкѣ составовъ сихъ печатное описаніе случаевъ и способа ихъ употребленія". Тѣмъ же свидѣтельствомъ дозволялось Моренкову „составленіе также искусственныхъ минеральныхъ водъ и преподаваніе публичныхъ курсовъ пользованія оными". За эти полезныя открытія по врачебной части Моренкова, по докладу гр. Кочубея, Государь Императоръ Александръ I, принявъ съ удовольствіемъ усердіе его къ пользамъ общественнымъ, Высочайше пожаловалъ ему въ августѣ 1807 г. золотую медаль.

Поселясь въ Суздалѣ, Д. П. пріобрѣлъ большой участокъ земли, на которомъ развелъ огороды и сады, настроилъ домовъ, устроилъ лабораторію и сталъ заниматься производствомъ оподельдока, крѣпкой летучей мази, а также мятной эссенціи и дегтярнаго мыла, а послѣ—по особому способу—и цикорнаго кофе, для котораго на берегу р. Каменки былъ выстроенъ даже особый заводъ. Существуетъ преданіе, что по приготовленію мятныхъ капель (цвѣтомъ чистый янтарь) Моренковъ сдѣлался извѣстенъ лично Государю Императору Александру I.

Конечно, не этой фабрикаціей различныхъ лекарственныхъ веществъ Д. П. пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и дѣйствовалъ на пользу мѣстныхъ жителей. Къ нему, какъ къ опытному врачу, и при томъ—русскому, съ первыхъ же поръ начали сте-

каться больные, и онъ безплатно пользовалъ всѣхъ приходящихъ къ нему, и всѣ получали отъ него не только совѣты и наставленія, но и лекарства и другія пособія безъ всякой платы. Больныхъ бывало изъ города и уѣздовъ (не только Суздальскаго) до 5 тысячъ ежегодно,—цифра для того времени довольно внушительная. Вотъ чѣмъ привлекалъ къ себѣ Моренковъ, вотъ за что любили и уважали его и называли по всей губерніи „другомъ страждущаго человѣчества". Но оказаніе всевозможной помощи больнымъ—это была только одна, хотя и главная сторона его благотворительной дѣятельности: онъ одинаково помогалъ и бѣднымъ жителямъ, заботился о благоустройствѣ въ городѣ, имѣлъ особое состраданіе къ содержащимся въ мѣстной тюрьмѣ, которую къ тому же и исправилъ на свой счетъ. Однимъ словомъ—это былъ въ миніатюрѣ Суздальскій Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ и также какъ послѣдній пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Его благотворительная дѣятельность не осталась незамѣченной и въ высшихъ сферахъ: за безкорыстную попечительность его, оказываемую въ пособіи людямъ бѣднаго класса, императоръ Николай I наградилъ Моренкова въ 11 день сентября 1826 г. орденомъ Владиміра 4-й степени, а 11 декабря того же года изъявилъ чрезъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Монаршее благоволеніе за состраданіе къ узникамъ и исправленіе городской въ Суздалѣ тюрьмы.

Прожилъ Моренковъ въ Суздалѣ около 20-ти лѣтъ; за это время онъ достигъ такого положенія, что, какъ свидѣтельствуютъ въ своихъ воспоминаніяхъ очевидцы, городъ и уѣздъ уважали его и слушались болѣе своего начальства, которое, съ

своей стороны, тоже побаивалось Дмитрія Павловича, п. ч. высшія власти въ губернскомъ городѣ были въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ нимъ.

Живя въ Суздалѣ, Д. П. все время не оставлялъ занятій, кромѣ леченія, и по изобрѣтеніямъ. Такъ, въ сентябрѣ 1826 г. онъ представилъ въ С.-Петербургское Вольно-Экономическое Общество модель изобрѣтеннаго имъ перегоннаго куба, весьма выгоднаго по части экономіи и химіи и кромѣ того—описаніе новаго способа приготовлять домашній цикорный кофе. То и другое были признаны Обществомъ весьма полезными изобрѣтеніями и Моренковъ былъ избранъ въ члены Общества.

Фабрикація прежнихъ изобрѣтеній постоянно расширялась, соотвѣтственно возраставшимъ на нихъ требованіямъ, а между тѣмъ силы уже уходили. человѣку было уже подъ 70 лѣтъ. Вотъ въ это время, именно въ 1827 г., Д. П. Моренковъ и рѣшился обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее имя, въ которомъ между прочимъ писалъ: „Богу не угодно было даровать мнѣ дѣтей. Теперь я и жена моя находимся уже въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ нельзя питать себя надеждою имѣть ихъ. Приближаясь къ гробу, я скорблю въ душѣ своей, что химическія мои заведенія, для производства составляемыхъ мною лекарствъ—крѣпкой летучей мази и оподельдока, устроенныя, должны по смерти моей остаться безъ всякаго употребленія и потому безъ всякой пользы для моихъ соотечественниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ и самое положеніе жены моей неминуемо будетъ бѣдственно: ибо издерживая на дѣла благотворительности все, остающееся у меня за ежегодными расходами, я не пріобрѣлъ для нея ничего въ обезпеченіе состоянія ея—на будущее время,

и все мое богатство состоитъ только въ тѣхъ химическихъ заведеніяхъ. Желая, чтобы и по смерти моей продолжалось какъ производство моихъ лекарствъ, такъ и пользованіе неимущихъ больныхъ на тѣхъ же точно правилахъ состраданія и безкорыстія, коими я доселѣ, при помощи Божіей, руководствуюсь, а также чтобъ и женѣ моей на будущее время оставить благонадежную подпору, я съ согласія ея предложилъ извѣстному намъ по его преданности къ намъ, благонравію и любви къ благотворительности, доктору медицины М. И. Алякринскому, служащему при Московскомъ Университетѣ помощникомъ директора Врачебнаго Института, принять мою фамилію съ тѣмъ, чтобъ ему послѣ меня въ устроенныхъ мною химическихъ заведеніяхъ продолжать производство моихъ лекарствъ и принять на себя *обязанности* мои въ отношеніи къ безкорыстному пользованію бѣдныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ быть, какъ сыну, подпорою женѣ моей. Г. Алякринскій изъявилъ согласіе". Въ заключеніе Моренковъ проситъ Государя—дозволить Алякринскому принять фамилію его—Моренкова и вступить во всѣ права законнаго сына. Въ 1829 г. просьба была повторена, но въ оба раза—оставлена безъ уваженія, согласно существующимъ законамъ. Д. П. въ октябрѣ 1830 г. (3-го числа) скончался и погребенъ въ Суздалѣ подлѣ южной стѣны главной церкви Васильевскаго монастыря; надъ могилой его особая часовня [1]).

Послѣ его смерти—приготовленіе цикорнаго кофе продолжала жена его Ксенія Андреевна до своей кончины въ 1857 г., а приготовленіе лекарствъ производилось подъ наблюденіемъ Алякринскаго.

---

[1]) О могилѣ его см. „Влад. Губ. Вѣдом." 1849 г., № 36.

II.

О Митрофанѣ Ивановичѣ Алякринскомъ болѣе или менѣе знаютъ многіе, какъ о выдающемся филантропѣ во Владимірѣ.

Родился Алякринскій въ 1794 г. въ семьѣ сельскаго священника въ Суздальскомъ уѣздѣ. Въ 1816 г. онъ окончилъ курсъ средняго образованія во Владимірской Духовной Семинаріи студентомъ и сразу сталъ на виду у своего начальства, которое тотчасъ же по окончаніи курса назначило его учителемъ и инспекторомъ въ Суздальское духовное училище. Тамъ онъ скоро познакомился съ Моренковымъ, который увидалъ, что Алякринскому нуженъ болѣе обширный кругъ общественной дѣятельности, чѣмъ занятія въ училищѣ. Онъ предложилъ ему продолжать образованіе, далъ на это свои средства, и М. И. блестяще окончилъ курсъ въ 1821 г. по медицинскому факультету въ Московскомъ университетѣ, былъ оставленъ при послѣднемъ, и тамъ служилъ до 1828 года. Слабѣющія силы Моренкова, особая привязанность его къ Алякринскому, какъ къ сыну,—все это вынудило молодого доктора бросить службу при университетѣ и поселиться въ Суздалѣ. Образъ дѣйствій Моренкова, его беззавѣтная любовь къ бѣднымъ, его глубокое сострадание къ нимъ—все это вполнѣ отвѣчало нравственнымъ качествамъ Алякринскаго: этотъ—самъ выросшій въ бѣдностѣ, наблюдавшій въ дѣтствѣ и юности чаще всего картины тоже только бѣдности, по натурѣ своей являлся почти точнымъ отпечаткомъ духовнаго облика Моренкова. И это онъ доказалъ всею своею продолжительною дѣятельностью во Владимірѣ, куда М. И. переселился въ 1830 г., похоронивъ въ Суздалѣ своего благодѣтеля; Алякринскій во Владимірѣ занялъ мѣсто врачебнаго инспектора.

М. И. Алякринскому пришлось работать во Владимірѣ почти при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ началъ свою дѣятельность Моренковъ въ Суздалѣ,—медицинская часть и при немъ (особенно до введенія земства) не много улучшилась противъ прежняго. А между тѣмъ мы видимъ, что Алякринскій своею дѣятельностью создалъ образъ такого врача, какіе, кажется, только мыслимы какъ идеалы, но въ жизни могутъ встрѣчаться единицами на тысячи.

Отмѣтимъ болѣе существенное изъ жизни владимірскаго Моренкова—М. И. Алякринскаго.

Служба Митрофана Ивановича, какъ инспектора, началась при особо неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: въ 1832 г. въ первый разъ появилась во Владимірѣ и во всей губерніи холера, безпощадно собиравшая тогда свои жертвы. Это невиданное до того общественное бѣдствіе, естественно, всполошило населеніе; но послѣднее, еще болѣе невѣжественное, чѣмъ въ наше время, пораженное не бывавшею, по крайней мѣрѣ—въ данной мѣстности, болѣзнью, не пріученное къ пользованію раціональною медицинскою помощью, даже мѣстами совершенно незнакомое съ нею, находило единственное объясненіе переживаемаго несчастія въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя принимали врачи для облегченія страданій. Алякринскій въ этотъ тревожный моментъ сразу обнаружилъ недюжинныя способности: выросшій съ дѣтства съ народомъ и поставленный необходимостью лицомъ къ лицу съ послѣднимъ, онъ сразу съумѣлъ установить такія отношенія между собой и народомъ, что только немногіе отказывались подчиняться его распоряженіямъ и требованіямъ. Въ дѣйствіяхъ его народъ увидалъ что-

то небывалое прежде: М. И., узнавъ о заболѣвшемъ, немедленно навѣщалъ его на квартирѣ, садился подлѣ него, разспрашивалъ съ сердечнымъ участіемъ, прописывалъ лекарство и, если видѣлъ подозрѣніе въ окружающихъ и боязнь въ больномъ, дожидался лекарства изъ аптеки, а когда приносили, отвѣдывалъ его самъ, чтобы показать, что въ лекарствѣ нѣтъ отравы. Если изъ страха никто не хотѣлъ подойти къ больному и дотронуться до холернаго, что нерѣдко бывало съ одинокими больными, то Алякринскій своими руками растиралъ больного и оставлялъ его только тогда, когда болѣзнь уступала, или исчезала всякая надежда на выздоровленіе. За это самопожертвованіе народъ и полюбилъ его.— Какъ инспекторъ врачебнаго отдѣленія, М. И. объѣхалъ всѣ мѣста губерніи, гдѣ появлялась холера, и вездѣ онъ старался помогать заболѣвшимъ, принималъ мѣры, чтобы разсѣять страхъ и подозрѣніе въ народѣ. Съ того времени онъ сталъ популяренъ и по губерніи.

Въ этой борьбѣ съ холерой, несомнѣнно, помогали М. И. Алякринскому и тѣ принципы, которые завѣщалъ ему Моренковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выработался для него свой методъ оказанія помощи больнымъ, оставшійся для него единственнымъ и на всю послѣдующую жизнь: онъ вообще отличался необыкновеннымъ самопожертвованіемъ, при пріемѣ больныхъ у себя на дому—отдавалъ преимущество бѣднымъ больнымъ, *только* къ нимъ являлся онъ по приглашенію на домъ, многимъ изъ нихъ доставлялъ лекарства даромъ, самъ платя за нихъ въ аптеку.

Занимая довольно солидное положеніе въ обществѣ, М. И. Алякринскій нисколько не интере-

совался этимъ: онъ тихо, безъ всякаго шума дѣлалъ свое маленькое дѣло; нигдѣ не выставлялъ себя на показъ и охотно отдавался исполненію обязанностей по такимъ должностямъ, какъ членъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, какъ директоръ Губернскаго Тюремнаго Комитета, какъ директоръ Александринскаго Дѣтскаго Пріюта и т. п., вообще—по такимъ, которыя мало кого интересовали, но гдѣ можно было сдѣлать очень многое, за то безъ всякаго шума.

Особенно много потрудился Алякринскій для того сословія, въ которомъ родился, и для того учебнаго заведенія, въ которомъ онъ получилъ среднее образованіе. Въ 1831—1868 г.г. онъ былъ врачемъ семинарской больницы, а съ 1845 г. преподавалъ въ Семинаріи медицину. Къ занятію этихъ двухъ должностей тянуло Митрофана Ивановича не полученіе жалованья, которое было и очень ничтожно, а та родная среда, въ которой онъ выросъ и окрѣпъ. Преподаваніе медицины,—несомнѣнно М. И. сознавалъ это,—конечно, могло быть только самымъ примитивнымъ и по существу это граничило съ профанаціей науки; но онъ, выросшій и даже вставшій на ноги въ гущѣ деревенской жизни, отлично знакомый со всѣми отрицательными сторонами этой жизни, съ ея дикими вѣрованіями, суевѣріями, естественно, искренно желалъ пролить хотя бы искру свѣта въ эту темную среду, гдѣ при разнообразнѣйшихъ недугахъ оказаніе первоначальной помощи, даже одинъ разумный совѣтъ могли многому помочь и даже иногда спасти жизнь. Ему казалось, а многимъ кажется и теперь, что эту такъ необходимую помощь могли и могутъ внести въ крестьянскую среду представители духовенства, получающіе образованіе въ семинаріи.

Частная жизнь Митрофана Ивановича была въ высшей степени скромна и тиха,—здѣсь тоже не было ничего, что выставлялось бы на показъ: свободное время проводилъ онъ большею частію дома либо за книгой, либо въ саду, заниматься въ которомъ для него было истиннымъ наслажденіемъ. Кромѣ того, надо отмѣтитъ, онъ былъ человѣкъ очень религіозный.

Какъ врачъ, М. И. былъ одинъ изъ самыхъ популярныхъ въ губерніи, съ большимъ рискомъ для себя онъ являлся всюду на помощь больнымъ при самыхъ страшныхъ эпидеміяхъ, какъ холера, тифы и пр.; и особенно онъ памятенъ для несостоятельныхъ больныхъ,—платной практикой онъ не занимался и являлся только на консиліумы и въ дома бѣдняковъ. Въ высокой степени популяренъ онъ былъ и какъ интеллигентный общественный дѣятель, направлявшій всѣ свои силы особенно въ тѣ мѣста, гдѣ могъ быть полезнымъ для обездоленныхъ, несчастныхъ. Какъ и Моренковъ, Митрофанъ Ивановичъ при жизни помогалъ очень многимъ бѣднымъ, кромѣ больныхъ,—онъ всегда держался правила—направлять пожертвованія туда, гдѣ они дѣйствительно могутъ принести пользу; многіе получали отъ него ежемѣсячное пособіе, многіе только благодаря ему имѣли возможность пережить тяжелыя обстоятельства въ своей жизни.

И этотъ врачъ-безсребренникъ былъ человѣкъ со средствами, которыя онъ нажилъ не практикой, не остатками отъ содержанія, а единственно фабрикуемыми послѣ Моренкова лекарствами, которыя расходились въ огромномъ количествѣ по всей Россіи,—достаточно указать, что этихъ средствъ отправлялось ежегодно на Нижегородскую ярмарку тысячъ на 30.

Моренкову, какъ мы видѣли, формально не удалось передать Алякринскому всѣ свои права. Но дѣло, конечно, не въ формальности, и если Дмитрію Павловичу не хотѣлось, чтобы его хорошее дѣло вдругъ прекратилось, то онъ и тогда могъ быть увѣренъ, что Митрофанъ Ивановичъ, оставаясь Алякринскимъ, исполнитъ въ точности завѣты его, Моренкова.

При жизни М. И. Алякринскій не жалѣлъ своихъ средствъ на помощь во всевозможныхъ видахъ, а на случай смерти распредѣлилъ онъ всѣ свои капиталы по различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ гор. Владиміра: при жизни пожертвовалъ онъ 7 тысячъ на устройство во Владимірѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія; въ Козминѣ монастырѣ М. И. принялъ участіе въ устройствѣ придѣльнаго храма; 1000 руб. завѣщалъ онъ Владимірскому попечительству дѣтскихъ пріютовъ, 3 тысячи—во Владимірскую семинарію, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно выдавались троимъ воспитанникамъ Семинаріи, 3 тысячи—во Владимірскій дѣвичій монастырь, для выдачи процентовъ бѣднѣйшимъ въ томъ монастырѣ. Самое крупное пожертвованіе, въ 24 тысячи, М. И. сдѣлалъ во Владимірское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія... Болѣе мелкія пожертвованія его трудно перечесть. Родственникамъ своимъ по завѣщанію онъ ничего не отказалъ.

М. И. Алякринскій, холостой и одинокій, скончался въ г. Владимірѣ съ 29 на 30 августа 1872 г., похороненъ онъ во Владимірскомъ женскомъ монастырѣ, возлѣ церкви. Надъ могилой его поставленъ памятникъ.

А. В. Смирновъ.

КЪ БІОГРАФІИ СУЗДАЛЬСКАГО МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

Главнымъ источникомъ для біографіи Суздальскаго митрополита Иларіона служитъ его „житіе“, написанное однимъ изъ учениковъ Иларіона, монахомъ Маркомъ. Трудъ этотъ, описывающій жизнь митрополита довольно подробно, имѣетъ значительный интересъ для нашей церковной исторіи конца XVII и первыхъ лѣтъ XVIII вѣка. Какъ такой выдающійся памятникъ, „житіе“ было издано въ 1868 г. Казанской академіей, и имъ пользовались уже многіе изслѣдователи [1]). Но главнымъ недостаткомъ „житія“ является его панегирическій характеръ. Какъ отмѣтилъ проф. Замысловскій, авторъ представляетъ своего учителя „въ лучезарномъ сіяніи“ [2]). Поэтому во многихъ случаяхъ нужно провѣрять данныя „житія“ другими источниками. Насколько такое критическое отношеніе къ разсматриваемому

---

[1]) Іером. *Іоасафъ*. Церк.-истор. описан. Суздал. достопамятностей. Чугуевъ. 1857. Іером. *Іеронимъ*. Жизнь Иларіона, митр. Суздальскаго. Москва. 1859. Графъ *М. В. Толстой*. Иларіонъ, митроп. Суздальскій. Душеполезное Чтеніе, 1867 г., ч. I, стр. 263—288. *Е. Замысловскій*. Царствованіе Ѳеодора Алексѣев. Часть I. Введеніе. Обзоръ источниковъ. С ІБ. 1871. Стр. 158 и слѣд. *В. Георгіевскій*. Флорищева пустынь. Вязники. 1896. Стр. VI и слѣд., и во мног. друг. мѣстахъ книги.

[2]) *Е. Замысловскій*. Царствов. Ѳеод. Алексѣев., стр. 154.

нами памятнику необходимо,—это ясно можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ.

Къ концу жизни старецъ—митрополитъ имѣлъ несчастіе потерять зрѣніе. Этимъ печальнымъ обстоятельствомъ рѣшилъ воспользоваться въ своихъ выгодахъ одинъ изъ Суздальскихъ узниковъ, запрещенный Тамбовскій епископъ Леонтій [1]). Онъ подалъ цѣлый „свитокъ" обвиненій на митрополита, гдѣ говорилось, что Иларіонъ по слѣпотѣ недостоинъ „архіерейскій престолъ содержати", что онъ рукополагаетъ недостойныхъ лицъ въ священныя степени, что онъ имѣетъ предъ лицомъ своимъ государственныхъ злодѣевъ, и что, наконецъ, когда-то, еще прежде архіерейства Иларіонъ, будто бы, на исповѣди сдѣлалъ Леонтію признаніе въ своемъ недостоинствѣ быть въ священномъ санѣ. Доносъ епископа Леонтія былъ подвергнутъ въ Москвѣ соборному разсмотрѣнію и окончился для него неудачно. „Ложному клеветнику" велѣно было неисходно пребывать въ монастырѣ подъ крѣпкой охраной. „Святителю же Божію,—сообщаетъ біографъ Иларіона,—благочестивый царь даже до кончины его на своемъ ему престолѣ пребывати повелѣ" [2]). Такъ разсказываетъ ученикъ—панегиристъ. Но иное передается въ безпристрастныхъ дѣловыхъ бумагахъ Монастырскаго приказа. Въ 1703 г. митрополиту Иларіону было послано предписаніе прибыть въ

---

[1]) См. о немъ нашу статью въ „Историческомъ Вѣстникѣ", 1900 г., іюнь.

[2]) Житіе преосв. Иларіона, митроп. Суздальскаго. Памятникъ начала XVIII в. Казань. 1868. Стр. 143.—Это показаніе „житія" буквально повторено и въ недавней юбилейной статьѣ *В. Т. Георгіевскаго*: „Святитель Иларіонъ, митроп. Суздал. (1631—1707 г.)"—Церковн. Вѣдом. 1907 г., № 51—52, стр. 2300.

Москву на чреду священнослуженія (съ ризницей, пѣвчими и проч.) [1]). Очевидно, въ Москвѣ хотѣли видѣть Иларіона затѣмъ, чтобы опредѣлить, насколько онъ способенъ вести епархіальныя дѣла. Митрополитъ отказался ѣхать „за древностью и скорбью". Тогда была послана вторая грамота, а съ ней—подьячій, который долженъ былъ удостовѣриться на мѣстѣ [2]). Въ началѣ 1704 г. Леонтій выѣзжалъ въ Москву, очевидно, на судъ предъ соборомъ архіереевъ. Въ томъ же году имущество Леонтія взято въ казну Спасо-Евѳиміева монастыря, а самъ онъ обратно посланъ въ Суздаль „въ смиреніе" [3]). Въ февралѣ 1705 г. относительно митрополита Иларіона данъ былъ слѣдующій указъ: „Лѣта 1705-го февраля въ 28 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1705 году въ февралѣ мѣсяцѣ, по именному великаго государя... (повторяется титулъ) указу, велѣно преосвященному Иларіону, митроп. Суздальскому и Юрьевскому, для его старости изъ Суздаля изъ архіерейскаго дому ѣхать на обѣщаніе его въ монастырь и съ келейною его рухлядью, гдѣ онъ быть похочетъ, и кельи ему въ монастырѣ отвесть добрыя братскія противъ архіереевъ такихъ же престарѣлыхъ Аврамія бывшаго Рязанскаго [4]),

[1]) Московскій Архивъ Минист. Юстиціи. Монаст. приказа вяз. 212, дѣло № 153.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Монаст. прик. вяз. 235, № 8.

[4]) Рязанскому митроп. Авраамію „за старость и за очную скорбь" указомъ царя и патріарха 8 марта 1700 г. велѣно быть на покоѣ въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ (Библіот. Рязан. Дух. Сем. Рукоп. № 482, л. 323). На мѣсто Авраамія 7 апрѣля того же года поставленъ Стефанъ Яворскій.—Архіеп. Тверской Сергій въ 1702 г., „за

Сергія архіепископа Тверскаго, и пищу ему въ томъ монастырѣ, гдѣ онъ преосвященный Иларіонъ митрополитъ жить будетъ, давать передъ братьею излишнее противъ тѣхъ же архіереевъ; а подводы ему, преосв. Иларіону митрополиту, до того монастыря и проводниковъ изъ Суздаля дать домовыхъ для того, что въ Суздалѣ въ митрополитахъ указалъ великій государь быть иному архіерею, и изъ Суздаля жъ изъ митрополича дому ризницу и пѣвчихъ съ домовыми архіерейскими людьми и съ запасы противъ иныхъ такихъ прежнихъ отпусковъ прислать къ Москвѣ безъ замотчанья на архіерейскихъ же домовыхъ подводахъ. И о томъ къ нему, преосвященному Иларіону митрополиту, и къ домовымъ приказнымъ людемъ великаго государя грамоты изъ Патріарша духовнаго приказу посланы, а о вѣдомости о томъ и о подводахъ велѣно послать памяти въ Монастырскій приказъ и вел. государя указъ учинить въ Монастырскомъ приказѣ тебѣ, боярину Ивану Алексѣевичу, съ товарищи. И по указу велик. государя царя... боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарищи учинить о томъ по указу великаго государя“ [1]). По показанію „житія“, Иларіонъ скончался 14 декабря 1707 г. (7216). Если сопоставить эту послѣднюю дату съ приведеннымъ сейчасъ документомъ, то окажется, что слова „житія“ о пребываніи Иларіона „даже до кончины его на своемъ престолѣ“ совер-

---

старостію сшелъ въ Отрочъ монастырь, гдѣ и скончался († 18 іюля 1704 г.). На его мѣсто въ Тверь поставленъ въ 1703 г. Каллистъ (См. *Строева*, Списки іерарховъ и Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Синода. Томъ II. Часть 1. СПБ. 1879. Указатель, стр. 34 и 64).

[1]) Скрѣпа: Монахъ Іосифъ Булгаковъ. Подъ текстомъ: Записать въ книгу и отдать по повытью съ роспискою.—Монастыр. приказа вяз. 224, № 58, л. 1-й.

шенно не вѣрны. Очевидно, доносъ Леонтія, не смотря на всѣ основанія не вѣрить опальному епископу, заявившему себя необыкновенно строптивымъ нравомъ и многими „кознями", всетаки отразился на судьбѣ старца—митрополита [1]).

С. Н. Введенскій.

---

[1]) *Примѣчаніе—по постановленію Влад. Учен. Арх. Коммиссіи.*

Приведенный въ настоящемъ докладѣ документъ изъ дѣлъ Монастырскаго приказа, несомнѣнно, рисуетъ окончаніе жизни митроп. Иларіона совершенно иначе, чѣмъ изображено оно въ „Житіи" его. Но святитель, положительно можно утверждать, скончался въ Суздалѣ, а не въ какомъ либо другомъ городѣ, и скончался пребывая до конца дней своихъ митрополитомъ суздальскимъ и юрьевскимъ, а не на покоѣ. Въ подтвержденіе этого говорятъ сохранившіяся до сего времени дѣла бывшей Суздальской духовн. консисторіи, между прочими, за 1707 г.— Видимое дѣло, занесенное на страницы дѣлъ. Монастырскаго приказа распоряженіе о митропол. Иларіонѣ не было приведено въ исполненіе.

МАТЕРІАЛЫ.

Иларіонъ, митрополитъ суздальскій и юрьевскій.

ЖИТІЕ

преосвященнаго ИЛАРІОНА митрополита Суздальскаго, по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Велико-Устюжскаго собора Вологодской губерніи.

Между идеальными личностями древней Руси второй половины XVII вѣка видное мѣсто занимаетъ святитель Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій.

Это былъ архипастырь, который своею святою жизнію и плодотворною просвѣтительною дѣятельностію снискалъ себѣ глубокое уваженіе во всѣхъ слояхъ современнаго ему общества, начиная отъ царя и кончая самымъ послѣднимъ простолюдиномъ.

Осуществивши во всей полнотѣ въ своей жизни древне-русскій идеалъ строгаго подвижника и молитвенника и сдѣлавшись основателемъ ново-воздвигнутой имъ въ глухихъ Гороховецкихъ лѣсахъ Флорищевой пустыни, Иларіонъ послѣ многолѣтнихъ суровыхъ подвиговъ поста, молитвы и уединенія, сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ и въ его обитель пошли тысячами богомольцы—и простолюдины, и знатные царедворцы,—и даже самъ благочестивый царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который дважды со-

вершалъ свои „богомольные походы“ въ уединенную Флорищеву пустынь.

Произведя глубокое впечатлѣніе на царя своимъ благочестіемъ, своими душеспасительными бесѣдами, подвижникъ Иларіонъ сдѣлался затѣмъ любимцемъ царя Ѳеодора Алексѣевича, который возвелъ его на епископскую каѳедру въ древній Суздаль и большую часть времени удерживалъ его при себѣ въ Москвѣ, не разставаясь съ нимъ до самой своей смерти.

Святитель Иларіонъ былъ воспріемникомъ царевича Иліи, сына царя Ѳеодора Алексѣевича, принималъ видное участіе въ выборѣ первой и второй супруги царя и являлся совѣтникомъ царя въ разныхъ дѣлахъ государственныхъ. Высоко уважая Иларіона, какъ подвижника благочестія еще во время его жительства во Флорищахъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ особой грамотой просилъ у него молитвъ о дарованіи побѣды во время войны съ „агарянами“ (во время похода Ромодановскаго). Смерть царя Ѳеодора и начавшаяся смута послѣ смерти его (извѣстный бунтъ стрѣльцовъ)—заставили святителя Иларіона оставить Москву и поселиться въ Суздалѣ. Зная, какимъ высокимъ авторитетомъ окружено имя этого святого человѣка, провинившіеся стрѣльцы послѣ бунта прибѣгли къ нему за помощью и, пользуясь древнимъ правомъ святителей печаловаться за опальныхъ, митрополитъ Иларіонъ исходатайствовалъ у юныхъ царей прощеніе виновнымъ. Послѣ этого святитель Иларіонъ разъ навсегда уклонился отъ придворной и политической жизни и до конца дней своихъ посвятилъ все свое время на архипастырское служеніе въ Суздалѣ, гдѣ онъ проводилъ такую же строгую подвижническую жизнь, какъ и въ пустыни.

Отличаясь необыкновеннымъ смиреніемъ, святитель Иларіонъ своимъ благочестіемъ, широкой благотворительностію, заботами о построеніи и украшеніи храмовъ, которыхъ въ одномъ Суздалѣ имъ было воздвигнуто на его средства пять,—своимъ проповѣдничествомъ и благоговѣйнымъ и умилительнымъ богослуженіемъ въ Суздалѣ, создалъ себѣ такую славу, что при жизни его уже считали святымъ и по смерти всѣ въ Суздалѣ вѣрили, что Богъ скоро прославитъ этого замѣчательнаго архипастыря. У гроба его стали совершаться чудеса и до сихъ поръ, не смотря на 200 лѣтъ со дня его смерти, суздальцы не перестаютъ почитать его, часто служатъ панихиды при его гробницѣ и имѣютъ его портреты.

Еще при жизни святителя Иларіона его почитателями сдѣланы были попытки составить его житіе, записать выдающіеся случаи его жизни, а по смерти вскорѣ появилась обширная „повѣсть о блаженной жизни Преосвященнѣйшаго Иларіона митрополита Суздальскаго“, которая дошла до нашего времени во многихъ спискахъ и издана была въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ въ 1868 г. по списку XVIII в., хранящемуся въ Соловецкой библіотекѣ.

Повѣсть эта, написанная неизвѣстнымъ авторомъ послѣ смерти митрополита Иларіона со словъ ближайшихъ сожителей и современниковъ благочестиваго подвижника благочестія, заключаетъ въ себѣ по выраженію профессора Замысловскаго „драгоцѣнныя данныя“ для характеристики царя Ѳеодора Алексѣевича и „въ высокой степени интересныя и важныя свѣдѣнія для исторіи русскаго быта и нра-

вовъ конца XVII вѣка", по словамъ другого ученаго академика Ѳ. И. Буслаева[1]).

При составленіи описанія Флорищевой пустыни, мы подвергли внимательному изученію эту повѣсть и нами сдѣлано подробное ея описаніе[2]).

Авторъ „повѣсти" о житіи Иларіона, довольно хорошо владѣвшій литературной формой житій, пользовался по его словамъ сообщеніями „іеромонаха Меѳодія, иже при келліи святителя Божія Иларіона вящше 12 лѣтъ живяше и отъ самыхъ его архіерейскихъ устъ много слышаше, нѣкая же отъ иныхъ въ обители его жившихъ и своими очесы на вся дѣла его зрящихъ".

Во многихъ спискахъ (во Флорищевской библіотекѣ, Суздальскаго собора, въ спискѣ XVIII в., принадлежащемъ мнѣ и др.) на поляхъ противъ извѣстныхъ разсказовъ указаны и имена лицъ, отъ которыхъ авторъ слышалъ тотъ или другой разсказъ. Такъ, въ числѣ таковыхъ упоминаются: авва Пименъ, схимонахъ Маркъ, пономарь Игнатій, сторожъ соборныя церкви Романъ и др., и чаще всего встрѣчаются надписи „сіе изъ книги іером. Меѳодія", что заставляетъ предполагать, что у іеромонаха Меѳодія была „книга" воспоминаній о святителѣ Иларіонѣ, которая была подъ руками у составителя „повѣсти о житіи митрополита Иларіона" и которой онъ пользовался широко при своей работѣ.

Кромѣ этого въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти (напримѣръ въ имѣющемся у меня спискѣ XVIII в.)

---

[1]) Е. Замысловскій. Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, ч. I, стр. 146—158.

Ѳ. Буслаевъ. Историч. очерки рус. народ. словесности и искусства, т. 2, стр. 395.

[2]) См. Флорищева пустынь. В. Георгіевскаго. 1896 г., V—VII стр.

въ концѣ имѣется такое указаніе: „О семъ святителѣ Божіи Іларіонѣ митрополитѣ пространная обрѣтается исторія во Флорищевской пустыни, изволяя тамо да чтетъ, мы же довольни суще и сію видяще и пр.“. Такимъ образомъ на основаніи этихъ данныхъ, имѣющихся въ „повѣсти“, нужно съ несомнѣнностію предполагать, что кромѣ этой „повѣсти о житіи“, изд. 1868 г., были: 1) Пространная исторія о святителѣ Іларіонѣ и о началѣ Флорищевой пустыни и 2) Книга іеромонаха Меѳодія, заключающая въ себѣ разсказы о замѣчательныхъ случаяхъ изъ жизни святителя Иларіона самого Меѳодія и другихъ современниковъ Иларіона.

Занимаясь описаніемъ рукописнаго собранія и архива Флорищевой пустыни, въ 1893—96 гг., мы старались отыскать эти сочиненія, но къ сожалѣнію поиски наши не увѣнчались успѣхомъ.

При изученіи редакцій житія Иларіона намъ недоступна была также одна рукопись житія его, хранившаяся въ библіотекѣ Велико-Устюжскаго собора, о которой было упоминаніе въ описаніи собора протоіерея Н. Румовскаго. Лѣтомъ 1899 года извѣстный ученый, профессоръ И. А. Шляпкинъ во время своей научной поѣздки на сѣверъ посѣтилъ библіотеку Велико-Устюжскаго Успенскаго собора и обратилъ вниманіе на эту рукопись и восполнилъ допущенный мной пробѣлъ. Онъ сравнилъ ее съ рукописною повѣстью о житіи Иларіона въ той редакціи, какъ она напечатана въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и отмѣтивъ вкратцѣ (насколько позволяло ему время) особенности Устюжской рукописи, сдѣлалъ слѣдующій выводъ о редакціяхъ житія Иларіона: 1) „Древнѣйшее сказаніе объ Иларіонѣ было написано еще при жизни святителя діако-

номъ, можетъ быть Флорищевскимъ Григоріемъ, было извѣстно самому Иларіону, но въ подлинномъ видѣ до насъ не дошло".

2) „Сказаніе Григорія въ виду его разногласія съ тѣмъ, что слышалъ отъ самого святителя іеромонахъ Меѳодій, было симъ послѣднимъ снабжено примѣчаніями и исправленіями на поляхъ (на краехъ)".

3) „Сказаніе Григорія, съ внесенными въ текстъ поправками Меѳодія и нѣсколько переработанное симъ послѣднимъ, сохранилось въ Велико-Устюжской рукописи. Быть можетъ оно и носитъ названіе Меѳодіевской книги, упомянутой на поляхъ Флорищевской рукописи (см. Георгіевскаго, стр. VI—VII)".

4) „Данныя сказанія Григорьева, окончательно переработанныя и измѣненныя (хронологически) неизвѣстнымъ, легли въ основу повѣсти, извѣстной изслѣдователямъ по печатному Казанскому изданію, составленіе которой, какъ доказано В. Т. Георгіевскимъ, относится къ 1749—1756 г.".

Посѣтивъ зимой 1908 года Великій Устюгъ и ознакомившись съ интересовавшей насъ рукописью, мы нашли ее настолько важной и совершенно отличной отъ изданной въ 1868 г. „повѣсти о житіи Иларіона", что признали нужнымъ снять съ нея точную копію и издать ее цѣликомъ, какъ совершенно самостоятельное сочиненіе конца XVII—нач. XVIII в. Хотя факты о жизни святителя Иларіона, передаваемые въ этой редакціи житія, во многомъ сходны съ тѣми, какіе имѣются въ „повѣсти о житіи", изданной въ 1868 г., но они изложены совершенно иначе,—въ однихъ случаяхъ подробнѣе, въ другихъ короче, и самый стиль житія по Устюжской руко-

писи совершенно другой, чѣмъ въ „повѣсти о житіи“ и нѣтъ сомнѣнія, что авторы ихъ различны даже по степени таланта и умѣнью.

Устюжская рукопись въ кожанномъ переплетѣ, въ малую четвертку, на 80 лист., писана позднѣйшимъ полууставомъ, близкимъ къ скорописи, и озаглавлена: „Сказаніе вкратцѣ о житіи и трудолюбезныхъ подвизѣхъ преосвященнаго Иларіона, митрополита Суждалского и како онъ всеусердными си рачителствы преславную и прекрасную пустыню, паче же рещи душеспасительную обитель Успенія пресвятыя Богородицы на красной Флорищевѣ горѣ ново возгради, и како въ ней преестественно всякія многоразличныя страсти отъ бѣсовъ и пакости творящихъ разбойниковъ претерпѣлъ есть, и како царскимъ благоволеніемъ возведенъ бысть на архіерейство Богоспасаемаго града Суждаля, и каковы подвиги и тщаніе показа въ проповѣданіи слова Божія“. Въ предисловіи и послѣсловіи заключаются слѣдующія данныя объ авторѣ этого сочиненія: „написахъ же убо сія не своимъ худостяжательнымъ грубоуміемъ, Богъ ми свидѣтель яко недостаточенъ есьмъ на се азъ грѣшный и неучихся мудроглаголиваго и сладкосочинительнаго ученія риторическаго но ниже и грамматическаго, но понужденіемъ ученика его святожительныя оныя пустыни нѣкоего монаха Даніила Евреанина, ему же паче иныхъ вложи Господь Богъ о семъ благое намѣреніе, да не покрыетъ мракъ забвенія таковыя трудолюбезныя доблести преподобія его, но да будетъ извѣстно впредь (въ) будущыя роды, а наипаче пустыни тоя святотрудолюбцемъ“... „сія быша писана при животѣ еще его архіерейскомъ, за много лѣтъ до скончанія его. Сію исторію, писанную отъ Григорія діа-

кона, іеромонахъ Меѳодій прочте и видѣ въ ней яко въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, (якоже онъ отъ устъ преподобнаго Иларіона митрополита слышалъ бяше), разгласіе, тѣмъ повелѣ во оныхъ на краехъ истинная извѣщенія написати, да не будетъ впредь чтущимъ и послушающимъ житія его, раздоръ и несогласіе"; и затѣмъ въ рукописи другимъ почеркомъ указаны эти „разгласія", касающіяся болѣе всего хронологическихъ и топографическихъ данныхъ (см. въ житіи: „Лѣтопись вкратцѣ о его жъ житіи", начало: „Инде глаголетъ, отецъ его служилъ въ Зачатѣйскомъ монастырѣ"...).

Сравнивая житіе святителя Иларіона въ Устюжской рукописи съ „повѣстью о житіи Иларіона", изд. Казанской Духовной Академіей, мы находимъ, что житіе даетъ лишь въ краткихъ чертахъ свѣдѣнія о жизни и подвигахъ митрополита Иларіона, и при томъ не даетъ почти ничего о послѣднихъ годахъ жизни его въ Суздалѣ и о смерти, такъ какъ житіе написано какъ и значится въ послѣсловіи „при животѣ еще его архіерейскомъ за много лѣтъ до скончанія его". Въ частности, въ „житіи" Иларіона слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія особенности по сравненію съ „повѣстью". Въ Устюжской рукописи предисловіе совсѣмъ другое по содержанію, чѣмъ въ „повѣсти", хотя въ обоихъ сочиненіяхъ „предисловіе" носитъ характеръ догматическаго трактата общаго содержанія. Далѣе, въ житіи діаконъ Григорій не говоритъ, въ какой монастырь удалился отецъ Иларіона іерей Ананія послѣ смерти жены своей Меланіи и не сообщаетъ о томъ, что отрокъ Иларіонъ жилъ съ отцомъ долгое время въ монастырѣ до 15 лѣтняго возраста, какъ объ этомъ описывается подробно въ „повѣсти".

Въ житіи Устюжскаго собора Иларіонъ, въ мірѣ Іоаннъ, вступаетъ въ бракъ и вдовѣетъ послѣ смерти отца, въ „повѣсти“ же онъ женится еще при жизни отца во время своего временнаго пребыванія у братьевъ, которыхъ онъ посѣтилъ будучи посланъ къ нимъ изъ монастыря отцомъ своимъ іеромонахомъ Антоніемъ.—Нѣтъ въ житіи и интереснаго разсказа о вызовѣ отца Иларіона іеромонаха Антонія въ Москву въ качествѣ кандидата на патріаршій престолъ послѣ смерти патріарха Іосифа, о которомъ разсказываетъ авторъ „повѣсти“. Но за то въ „житіи“ приведены довольно интересныя разсужденія о святости брака и возраженія юноши Іоанна противъ брачной жизни, общаго характера, несомнѣнно заимствованныя изъ какого нибудь сборника, причемъ авторъ явно становится на сторону почитателей брачной жизни и вноситъ слѣдующую подробность. Юноша Іоаннъ, вступивъ въ бракъ, уговорилъ жену свою „да сохранитъ къ нему любовь непритворную въ тайности неискусобрачныя“, и по ночамъ исправлялъ съ ней „правило молитвенное иноческаго обычая“. Когда же „по днехъ нѣкіихъ“ родные узнали, „яко нѣсть у нихъ соуза любве общевсенароднаго“, то одинъ изъ нихъ началъ уговаривать его, чтобы онъ пересталъ „высокомудрствовати“, иначе могло бы случиться, что она, „не возмогши одолѣти нуждѣ настоящей и утаившися нѣкогда исполнитъ плотоугодіе, Богу же на тя винность грѣха возложитъ, ты же даси отвѣтъ въ день всемірнаго испытанія“—и Іоаннъ благопослушливъ бѣ и разсмотрѣвъ въ писаніи, яко то сочетаніе во грѣхъ не вмѣняется, и соизволи по изволенію его быти“.

Въ „Повѣсти“ нѣтъ затѣмъ довольно поэтиче-

скаго плача молодого вдовца Іоанна послѣ смерти жены, и рѣчей брата, сказанныхъ для утѣшенія его, какія приведены въ житіи. Въ „повѣсти“ нѣтъ и двухъ эпизодовъ, объ искушеніи юнаго вдовца, коему онъ подвергся отъ „нѣкоей дѣвы, зѣло благообразной и дѣвическими лѣпотами украшенной“, „яже охапи его хотящи лобзати и“, и отъ которой онъ едва отбился,—и о другомъ искушеніи отъ „жены нѣкоей, яже бѣ отцу его знаема“, отъ которой онъ „выскочи скоро и утече и пребысть шествіемъ труждаяся весь день до вечера, и тако избы грѣха милостію Божіею“.

Но въ житіи нѣтъ разсказа о чудѣ исцѣленія Иларіона, въ мірѣ Іоанна, преподобнымъ Сергіемъ въ Троицѣ-Сергіевой Лаврѣ отъ слѣпоты, которой наказалъ Господь юнаго вдовца за его намѣреніе вступить во второй бракъ, о которомъ есть запись въ „Повѣсти“.

Постриженіе Иларіона въ монашество у епископа Павла Коломенскаго, бѣгство его изъ Коломны во Флорищеву пустынь и ужасы моровой язвы описаны и въ житіи и въ „повѣсти“ приблизительно одинаково. Но затѣмъ въ житіи при постройкѣ церкви разсказывается объ явленіи святителю Иларіону преподобнаго Сергія, чего нѣтъ въ „повѣсти“, а также въ житіе внесено поученіе къ братіи (очевидно взятое изъ какого то сборника или можетъ быть принадлежавшее перу самого Иларіона и бывшее подъ руками у діакона Григорія). Въ житіи за то нѣтъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ „повѣсти“, о порядкахъ и строгихъ правилахъ иноческой жизни, введенныхъ Иларіономъ во Флорищевой пустыни, о келейномъ правилѣ и проч. Нѣтъ

и разсказа, заимствованнаго авторомъ „повѣсти“ изъ книги іеромонаха Меѳодія о чудѣ, бывшемъ съ учениками Иларіона въ Москвѣ у царскаго иконописца Симона Ушакова. Чудеса же, бывшія при постройкѣ большой Успенской церкви, — о явленіи ангела съ котвой, о гостепріимствѣ Иларіона, о чудесныхъ пожертвованіяхъ въ обитель во время голода, есть и въ житіи и въ „повѣсти“. Также довольно подробно разсказано въ житіи и въ „повѣсти“ о нападеніяхъ на святителя Иларіона разбойниковъ, объ оклеветаніи его „боганебоящимся человѣкомъ“ предъ патріархомъ Никономъ, о покушеніи на убійство со стороны одного изступленнаго монаха, о представленіи Иларіона царю Алексѣю Михайловичу, объ изгнаніи бѣсовъ на Кулишкахъ—о нападеніяхъ бѣсовъ на Иларіона.—Всѣ эти факты переданы въ житіи хотя и короче, но въ общемъ довольно сходно съ тѣмъ, какъ они описаны въ „повѣсти“. Свиданіе митрополита Иларіона съ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и богомольные походы царя въ пустынь описаны въ житіи также короче и не такъ художественно, какъ въ „повѣсти“.

Возведеніе затѣмъ Иларіона въ епископы и въ митрополиты Суздальскіе, участіе его въ дѣлахъ государственныхъ до смерти царя Ѳеодора Алексѣевича и вскорѣ послѣ смерти царя, описаны въ „житіи“ и въ „повѣсти“ довольно близко, но въ житіи нѣтъ пространныхъ молитвъ святителя Иларіона Спасителю и Божіей Матери за покидаемую имъ Флорищеву пустынь. За то въ житіи сообщенъ фактъ печалованія митрополита Иларіона за стрѣльцовъ, благодаря которому стрѣльцы „вмѣсто великаго мщенія и смертнаго кажненія прощеніе и милость по-

лучиша". Въ „повѣсти" же не отмѣчено участія Иларіона въ этомъ дѣлѣ, а напротивъ сказано, что цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичъ „тѣхъ воиновъ главы сокрушиша".

Въ концѣ то и другое сочиненіе, какъ выше уже было сказано, рѣзко различаются между собой, хотя два чуда по смерти Иларіона записаны, какъ въ „житіи", такъ и въ „повѣсти".

Итакъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія устюжской рукописи житія Иларіона, ея предисловія и послѣсловія, а также изъ сравненія ея съ изданной Казанской Духовной Академіей „Повѣсти о житіи Иларіона", можно сдѣлать слѣдующіе, повидимому, окончательные выводы:

1) Авторомъ этого житія является діаконъ Григорій, жившій по всей вѣроятности въ Суздалѣ, а можетъ быть и во Флорищевой пустыни, который взялся за этотъ трудъ по просьбѣ глубокаго почитателя святителя Иларіона, монаха Флорищевой пустыни Даніила Евреянина, и написалъ житіе еще при жизни митрополита Иларіона, когда тотъ жилъ въ Суздалѣ.

2) Время написанія этого сочиненія можно указать довольно точно. Въ житіи сообщается, что митрополитомъ Иларіономъ уже былъ обновленъ Суздальскій соборъ и выстроенъ архіерейскій домъ. Эти постройки были произведены какъ извѣстно въ 1684—90 г. Но такъ какъ въ житіи не говорится о постройкахъ другихъ церквей, приходскихъ, которыя были произведены Иларіономъ въ 90-хъ годахъ XVII вѣка и въ самомъ началѣ XVIII вѣка (до 1705 г.), слѣдовательно, житіе это написано не позднѣе 1690 года и не ранѣе 1686 г.

3) Одинъ изъ списковъ житія Иларіона, составленнаго діакономъ Григоріемъ, дошелъ до насъ именно въ этой рукописи Велико-Устюжскаго Успенскаго собора и издается теперь нами.

4) Находящіяся въ концѣ житія данныя хронологическаго и топографическаго характера со словъ: „Сія быша писана при животѣ еще его архіерейскомъ“ и затѣмъ подъ заглавіями: „лѣтопись вкратцѣ, о его жъ житіи“ принадлежатъ іеромонаху Меѳодію и составляютъ тѣ поправки или „истинная извѣщенія“, которыя Меѳодій нашелъ нужнымъ внести въ Григоріеву рукопись, замѣтивъ въ ней нѣкоторыя неточности.

Весьма возможно, что и сказанія о первомъ и второмъ чудесахъ, совершившихся при гробѣ святителя Иларіона, съ рукоприкладствомъ свидѣтелей записаны были въ самой рукописи Григоріева житія по повелѣнію того же Меѳодія, у котораго рукопись эта была подъ руками.

5) Книга Меѳодія, о которой такъ часто упоминается въ „Повѣсти о житіи Иларіона“, является сочиненіемъ, совершенно отличнымъ отъ житія Иларіона, составленнаго діакономъ Григоріемъ.

Въ рукописи діакона Григорія нѣтъ многихъ случаевъ и чудесъ, которые взяты авторомъ „Повѣсти“ изъ книги Меѳодія и отмѣчены словами „сіе изъ книги Меѳодія“ (укажемъ для примѣра чудо, совершившееся съ учениками Иларіона въ Москвѣ въ домѣ царскаго иконописца Симона Ушакова и др.).

6) Авторъ „Повѣсти о житіи Иларіона“, изданной въ 1868 году, не пользовался сочиненіемъ діа-

кона Григорія и едва-ли имѣлъ его подъ руками, а черпалъ свой матеріалъ изъ письменныхъ и устныхъ разсказовъ о жизни митрополита Иларіона іеромонаха Меѳодія и другихъ современниковъ Иларіона, а также изъ „пространной исторіи“ о Флорищевой пустыни и Иларіонѣ, каковыя сочиненія были нѣкогда въ библіотекѣ Флорищевой пустыни и повидимому не дошли до насъ.

В. Т. Георгіевскій.

Иларіонъ, митрополитъ суздальскій и юрьевскій.

ЖИТІЕ
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИЛАРІОНА
МИТРОПОЛИТА СУЖДАЛЬСКАГО *).

Оглавленіе святыя книги сея.

Листъ 1. Да непозазритъ любовь ваша, благочестивіи читателіе, нанесмысленное мое сіе плетеніе. яко дерзнухъ безумнымъ си невѣжествомъ, на сие великое дѣло немоея мѣры сущее іобезчестих е не учеными словесы своими, и изгаждательствовахъ неудобным и плевелным слова разчинениемъ, и сего ради вселюбезно молю милости вашея пучину и безгнѣвіе и припадаю слезно ко святым степенем ногъ вашихъ яко дадите ми милости ради Божія. внесмысліи моемъ прощеніе. есмь бо сущіи невѣгласъ. яко бо свинія царскій виноградъ скверным носомъ своим изрыхъ. Немощно было ми на сіе слѣпыми си очесы и воззрѣти. Азъ же окаянный и вдѣло произвести потщахся, но будите убо милосерди яко і отецъ наш небесный милосердъ есть. Написахъ же убо сія не своим худостяжательнымъ грубоуміемъ (Богъ ми свидѣтель яко недостаточенъ
Обор. есмь на се азъ грѣшный, и неучихся мудроглаголиваго и сладкаго счинительнаго ученія риторическаго по ниже и грамматическаго) по понужденіемъ ученика его святожительныя оныя пустыни, нѣкоего монаха Даніила, евреанина. емуже паче иныхъ вложи Господь Богъ о сем благое намѣреніе, да непокрыетъ мракъ забвенія таковыя трудолюбезныя доблести преподобія его, но да будетъ извѣстно впредь будущыя роды а наипаче пустыни тоя святотрудолюбцемъ.

*) Съ рукописи въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, Вологодской губерніи.

Листъ 2. **Житіе преосвященнаго Иларіона Митрополита Суждалскаго.**

Сказаніе вкратцѣ о житіи, и отрудолюбезных подвизѣхъ преосвященнаго Іларіона митрополита Суждалскаго. И како онъ всеусердными си рачительствы преславную и прекрасную пустыню паче же рещи душеспасительную обитель; успенія пресвятыя Богородицы, На красной фролищевѣ горѣ, нововозгради и како вней преестественно всякія многоразличныя страсти отъ бѣсовъ і пакости творящих разбойниковъ претерпѣлъ есть, И како царскимъ благоволеніемъ возведенъ бысть на Архиерейство Богоспасаемаго града Суждаля, и каковы подвиги и тщаніе показа во проповѣданіи слова Божія.

Его же начинающи прошу богатодаровитыя милости Господни, да подастъ

Обор. разумъ и помощь моему грѣшному недостоинству. на настоящее слова извѣщеніе, и наудобное о семъ познаніе: благочестивым же слышателемъ на ползу. и умиленіе слухъ чювственый, пачеже и сердечный внимателнѣ да отверзет.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дивенъ Богъ во святых своих Богъ израилевъ, глаголетъ отъ Духа святаго наученный псалмослагатель Давидъ: дивенъ есть воистинну, зане дивная и чудная си дѣла ими исполняетъ. И пребожественных своих евангельских заповѣдей бремя носити облегчеваетъ и хранити спомогаетъ. Его же заповѣдей твореніе. желающимъ путь есть неблазненный, и во царство небесное безпеткновенно возводящи, понему же

Листъ 3. шествовати, не вси купно но точію избранніи удостоишася, о҆ не҆мж҆е (ѿ сем҃ и҆ѹн) мало нѣчто на семъ писаніи приличая дѣля, привоспомянется.

Святіи вси толико Бога возлюбиша, яко и душы своя о нем положиша.

Превѣчная и единосущная мудрость отчая единородный сынъ слово Божіе, егда благоволи неизреченных ради щедротъ своих, И премногаго ради человѣколюбія снити отъ высоты пребожественныя святыя своея, и плотію вос-

хотѣ. (нашего ради спасенія) обложити свое божество. странствующи по земли ходя освящая ю пресвятымъ своим шествіемъ. проходя грады и веси благовѣствуя свысоты снесеное имъ отеческое заповѣданіе, и исцѣлевая многоразличная недугованія человѣческая,

Обор. и чюдодѣйствуя отъ вѣка неслыханными чюдотвореніи, уча и вразумляя богоугодныхъ заповѣдей творенію: междуже иными и сію заповѣдь прирече глаголя: (Лу. 72). подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата, яко мнози глаголю вамъ взыщутъ, и не возмогутъ и индѣ глаголетъ: нужно есть царство небесное, и нужницы восхищаютъ е. индѣже и заключаетъ глаголя: (не сія токмо, но и вся) любяй мя заповѣди моя соблюдетъ. сія пресвятая устъ его сло̀ вѣ̀ са (за по̀ вѣди) вкоренишася во святыхъ его ученицѣх и апостолѣх. такожде же поних и вопрочихъ праведницѣх и евангелскихъ послушателех. толь всекрѣпко и неудобно истерзаемо, яко никаковыми безчеловѣчных мучителей смертообразными прещенми, ни огнемъ, ни мечемъ, ниже злоласка-

Листъ 4. телными благополученій обѣщательствы оставити их восхотѣша мнози убо і отъ лица святых апостоловъ и ихъ преемниковъ. и прочих благовѣрія стяжателей, непомиловаща тѣлесъ своих и ниже пощадѣша своего кровопролитія, но аки чюждими тѣлесы, всякія многоразличныя раны и томительства мужески ополчившеся и дерзновено пострадавше, надеждею будущих благихъ радующеся, симъ скорбнымъ и тѣсныъ путемъ небеснаго царствія достигнути, еже и получиша доблественнѣ. такожде и отцы преподобніи. по далним и непроходимым пустыням скитающеся. вгорах и вертепах сокрывающеся, иніи же вразсѣлинахъ каменных и на самыхъ каменехъ

Обор. пребывающе. иніи же во древіе дупляное вселяшеся, постомъ же и теплоприлежными молитвами присно подвизавшеся и иссушиша своя тѣлеса. и симъ тѣсноскорбнымъ путемъ достигоша до царства небеснаго. онихже и небесный сосудъ апостолъ Павелъ предглаголетъ: лишени скорбяще, озлоблени, впустынях заблуждающе и вгорахъ и пещерахъ и впропастех земных имъ же небѣ достоинъ весь миръ. и ніи же иными образы, воздержаніемъ, и благоговѣніемъ, нищетою и чистотою, кротостію же и безгнѣвіемъ,

алканіемъ и жаждою, милостію же и незлобіемъ, и всѣхъ временъ, но земленых лишеніемъ и безплотныхъ житію уподобленіемъ ми предводитися усердствующе.

Листъ 5. и симъ ускимъ путемъ стиснуша себе, вселишася въ чертоги небеснаго царствія. о нихъ же и списати подробну, о именехъ коегождо, и добродѣтелехъ невозможно есть: подобни бо суще звѣздному множеству, яже сиятелствы своими небесная лица украшаютъ, ихъ же имена и доброты единому Господу Богу иввѣстны, яко у него написаны суще въ книгах животных. сими убо святожителными Божіими угодники, вселенныя концы населяхуся, грады украшахуся, пустыни ис(на)полняхуся, церкви воздвизахуся, и домы молитвенныя составляхуся, и святыя обители прославляхуея. и славно разсѣяся по всему міра множеству оныхъ добродѣтельное жителство. И таковымъ их святых селеніямъ многимъ

Обор. мнози есмы и мы грѣшни сами свидѣтели. ими же убо богатно божія благодать повсюду излияся, порѣченному псае ломника словеси: посѣтилъ еси землю и упоилъ еси ю. ни точію же велиціи тіи Божіи угодницы но и послѣдователи ихъ, чрезъ тыя же узкаго пути доблести прешедше снимиже вѣчных и безсмертных благъ улучити сподобишася, пореченію самого евангельского законоположника: (ѧ. кр̃: зл̃: рк̃з). ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его. кто же суть любящіи его. точію святіи и праведніи. сохранщіи святыхъ его заповѣдей повелѣнія. ихъ же должни есмы вси вѣрніи хвалами вѣнчавати полѣпотѣ и достоянію ихъ. Но и настоящія повѣсти сея виновникъ, и дивный

Листъ 6. послѣдних временъ сихъ новый праведникъ доблестный подвижникъ, выше рѣченнымъ Божіимъ угодникомъ единоревнитель точный преосвященный архіерей Божій Иларіонъ многих ради добродѣтелей своихъ и трудолюбезныхъ подвиговъ, ими же во всей жизни своей работая и послужи яко рабъ вѣрный Господеви своему, всею совершенною вѣрою и конечнымъ заповѣдей Божіихъ исполненіемъ, равнѣ уподобленіем сообществуется и сомножествомъ учениковъ своих, о немъ же здѣ Богу помоществующу (елико слы-

шахъ отъ неложныхъ устенъ обители его святолѣпныхъ старцевъ) повѣствуется. да не покрыетъ глубина забвенія, превеликих его подвигоположеніихъ. бысть же начало житія его сице.

Обор. **О рожденіи и воспитаніи его.**

стй **Всяко древо доброе, плоды добры родитъ, а злое же древо и плоды си злы плодитъ.**

Глава 1.

Повѣствованіе исторіи сея.

Во странахъ земли нашея востока солнечнаго, въ богоспасаемомъ Нижнѣмъ новѣ градѣ стоящемъ на брезѣ великія рѣки волги, церкви зачатія пресвятыя Богородицы яже въ дѣвичѣ монастырѣ, бяше нѣкто іерей именем Ананія велми благоговѣйнаго жителства, дѣлатель прилежный евангельскаго винограда Христова. и вся заповѣди его тщайся хранити неподвижно, изряднѣе же и Богоподобной милости бяше подражатель. даяй на всякій день независтно требующимъ богатство свое, исполняя велѣніе Господне, велегласнымъ Исаіею пророкомъ глаголюще: Раздробляй

Листъ 7. алчющимъ хлѣбъ твой, и нищыя и безкровыя введи вдомъ твой, Аще видиши нага одежи: ему же сія богодухновенная словеса зѣло благонравнѣ внушишася, алчющимъ хлѣбъ свой раздробляя и питаше я, одѣваше же и наготствующыя, и упокоеваше я и благодѣйствоваше богатодаровито, со глубокимъ смиреномудрісмъ служаше имъ: и просто рещи, необрѣтеся бо ни единъ странствующій, дабы не вкуси на трапезѣ его. Благословенный бо Богомъ домъ его всякимъ обиліемъ бяше. ксему же присно и церкви Божіи усердно прилежа, и частыми всенощными бдѣніи Богу ангелоподобнѣ угождаше, хитръ же бѣ зѣло и божественнаго писанія толкованію

Обор. и доволенъ наказовати отпутей нечестія уклонятися и стремнинъ нечестія удалятися, и купно рещи всяку добродѣтель извѣстнымъ разсужденія словомъ воображаше не точію словесы учаше, но и дѣлы дая образъ творяше, душевредныя же и неполезныя спасенію бесѣды не прорече

слово его преподобное никогдаже, да не явитъ соблазна православно христіанскимъ обычаемъ пописанному, благій бо человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое. подобнымъ же образомъ имяше и Богомъ дарованную си сожительницу, ейже имя меланія. яже бяше жена благоразумная и нищелюбивая и удаляющаяся отъ всякія злобы. і оба ходяще бяху по заповѣдемъ

Листъ 8. Божіимъ выну усердно, и нелицемѣрную любовь другъ ко другу стяжуще, страху Божію внимающе збоязненнымъ опаствомъ. имуще же и чадъ щедротъ ради владычныхъ доволно, ихъ же коегождо имя и житіе здѣ множества ради оставляется. вси убо бѣста законовъ христіанскихъ удобни совершители, но оюнѣйшемъ сынѣ ихъ внемся слову касаюся. иже рожденъ бысть има законнымъ обычая исполненіемъ. яко же глаголетъ евангелисть всяко древо добро, и плодъ добръ творитъ, и абіе молитвованъ бысть и нарекоша имя ему Іоаннъ. яже толкуется благодать господня. воистинну бо прозрѣ онемъ благодать Господня. таково бо и имя

Обор. ему дарова, яко же и предгрядущая словеса имутъ возвѣстити. и сподобленъ бывъ святаго крещенія по лѣпотѣ благочинія церковнаго. По третіемъ же лѣтѣ рожденія его (глаголютъ жители мѣста онаго) паче естественнаго обычая человѣческа, посажденъ бысть внаученіе божественныхъ писаній познанія, и дарованіимъ Божіимъ, купно же иестественнаго разума остротою и приснымъ желанія раченіемъ, зѣло спѣшно учашеся, іводино четвертое лѣто навыче вся божественнаго писанія повѣсти, псалмоглаголанія же и прочих церкво-стяжателных стиховъ. впятое же лѣто возраста своего начатъ и неученыя имъ книги глаголати и читати вцеркви: таже и клиросомъ преходя отъ лика къ лику

Листъ 9. стихіры сказоваше: якоже святыя церкве чинъ обдержится и донынѣ, младолѣтнаго же ради возраста неможаше книгъ по церкве переносити, большими его пошены бываху, Оле превеликих судебъ Бога нашего! кто гдѣ слыша такова младенца и втолицѣх лѣтѣхъ толико изучена. И все церковное глаголаніемъ и читаніемъ дѣло исполняюща. аще бы не благодать святаго духа вразумила. сия же зрящи отецъ имати его, неизглаголаннаго радованія наполняхуся,

и свеликимъ умиленіемъ премилостивому Богу присными молитвами своими благодареніе воздающе бяху, и добродѣтельми паче перваго угождающе, и богодарованное чадо си со всякимъ благотщателствомъ наблюдающе и страхъ Божій всердцѣ его насаждающе

Обор. и смиренномудрію поучающе. отрокъ благоестественъ сый внимая усердно родителей своих ученію. возрастая преспѣваше впоучаемомъ ими страсѣ Божіи. И изволи непрестано приметати себе въ дому Господнемъ и внемся зѣло благоохотно святыхъ книгъ прочитанію, и внихъ лежащаго разума разсужденію. Елика же неудобно разумѣваема ему сообрѣтахуся, вопрошаше отца своего (зане зѣло искусенъ сему бяше) онъ же отечески многоплодовитыми словесы вразумляя его. и обучая умудрятися коспасенію. внимая же онъ писаше на скрижалѣхъ сердца своего. дѣтонравныхъ же обыкностей и игръ весма ошаявашеся, и ниже зрѣніе си на то обращаше, но и скоростнѣ того отбѣгаше.

Листъ 10. и того ради сверстницы завистодержнѣ снѣдаеми бываху. и ненавидяху его, но Богу помоществующу ничесо же ему содѣяти могуще: добродѣтели бо злоба не одолѣетъ никогдаже. благодать же Божія множашеся на немъ, отъ человѣкъ же честь и слава, не токмо ему но и родителемъ его.

О преселеніи отца его изъ града и о скончаніи ею, и прилежномъ его книгопочитаніи.

Глава 2.

По нѣкіихъ же временехъ преселшуся отцу его впредѣлы того же града въ весь кириково нарицаемую, стоящую на рѣцѣ сундовике кцеркви успенія пресвятыя Богородицы. издомашними своими, и тѣми же добродѣтелмы богоугождающу и чада своя добрѣ наказующу. наипаче же сего отрока умудряюще. посихъ же

Обор. матери его отшедшей отъ житія. и отроку зѣло опечалившуся, но утѣшаемъ бѣ благоразумными словесы отца своего (таже понѣкоемъ времени.) таже по нѣкоемъ времени утаився отъ всѣхъ чадъ своихъ отецъ ихъ, и отшедъ облечеся воиноческій образъ, и преименованъ бѣ антоніемъ.

и о семъ отроку великая печаль и горесть приснослезная нанесеся, но мужеумным си разсужденіемъ положи упованіе на господа Бога и на пречистую его Богоматерь, и ходя ко отцу своему утѣшаяся и наставляяся отъ него всякаго благоразумія: Наипаче же наказуемъ бываше да бы присно придержася крѣпцѣ читанія книжнаго. по нѣкоемъ же времени і отцу его конецъ житія пріимшу: и душу свою всемогущему Богу предавшу, чадомъ же своимъ вмирѣ. и любви жити благословеніе

Листъ 11. подавшу, и вручившу ихъ милости Божіей, таже и болшему ихъ брату и повелѣ ихъ всячески наблюдати и ни вчесомъ не презирати. Наипаче же о семъ вышереченномъ отроцѣ Іоаннѣ изволи попеченіе имѣти. дабы потщахся его всебе мѣсто всячески снабдѣвати И бяше отрокъ зѣло печалуя, таже ово брата своего утѣшеніемъ, ово и своимъ благимъ разумомъ разсуждая утѣшеніе пріемляше. нѣкогда же читающу благоразумному сему отроку іоанну посланіе святаго апостола Павла. и дойде мѣста и дѣже бѣ написано. всяко писаніе богодухновенно и полезно есть коученію, кообличенію, и кнаказанію: сообрѣтеже согласіе сему и во святѣмъ евангеліи глаголющее: испытайте писанія, яко внихъ имате обрѣсти себѣ животъ вѣчный.

Обор. и сія словеса болѣе разжедше его крѣпцѣ о снисканіи божественныхъ писаній. и прочитая свеликоудобнымъ разумѣніемъ ветхозаконныя. и новой благодати книгъ такожде и житія святых и богоносныхъ отецъ и различныя златоустова и иных святыхъ отецъ поучителная словеса, и сихъ уразумѣ яко преходитъ міръ сей. и яже внемъ суетная дѣла, и помышленія лстящая человѣковъ. ксимъ же и страшнаго суда пришествіе и будущих благих уготовленіе. и грозных мукъ збытіе. и сими умиляяся и устрашаяся, устреми паче умныхъ си очесъ зрѣніе возглядати присно на едину нестарѣемую жизнь. и бяше растый добрѣ красотою тѣла, краснѣйшій же душею цвѣтяшеся, и коцеркви присно приходя на всякое славословіе, и не бѣ ни ктоже дабы

Листъ 12. кто первѣе его ко церкви сообрѣлся. такожде и изъ церкве послѣжде изшелъ есть. и сіе творя на всякъ день.

О бракосочетаніи и вдовствѣ его.

Глава 3.

Апостолъ глаголетъ: лучше есть женитися, нежели разжéну похотми явитися.

Въ таковыхъ же убо доблестехъ благоговѣйному сему отроку іоанну благодати ради Божія возрастомъ и разумомъ спѣющу, и попредначатому богоугодныхъ дѣлъ пути шествующу, привременныхъ же и удобовядаемых земено временныхъ благъ соопаствомъ ошающуся: и на всякій день душевное богатство отъ святыхъ книгъ собирающу и всокровищи сердца своего снабдѣвающу, достиже от рожденія си лѣта (достиже) шестонадесятаго, и положиша намѣреніе болшій братъ его, и прочіи сродницы бракосочетаніемъ вѣнчати и. и начаша

Обор. молити его ово по единому, овоже и вси купно глаголюще: да поиметъ невѣсту всочетаніе себѣ, желающе видѣти чада отъ него. онъ же отрицателнѣ глаголаше: ко сродникомъ своимъ да несотворятъ ему препятія ко спасенію, и да несоодолѣютъ домовная попеченія. якоже избранный сосудъ глаголетъ: неоженивыйся (ⷯ ккорѵ̑н ⷥ рли) печется о господнихъ, како угодити Господеви, А о женивыйся печется о мирскихъ: како угодити женѣ, азъ же имѣю желаніе како бы сохранити чистоту душевную, и тѣлесную, и воспріяти на ся чинъ иночества, и непекшися о мирских угодити господеви; братъ же его благоразуменъ сый, много зная достизанія вонравоестественныхъ обычаехъ человѣческих, и глаголаше кнему, что се глаголеши возлюбленный мой брате

Листъ 13. или мниши женитвою си неугодиши господеви, нѣсть брате мой правости всицевомъ твоемъ разсужденіи, или невѣси того же апостола глагюща сице: бракъ честенъ, иложе нескверно. како убо глаголеши примѣситися сквернѣ тѣлеси твоему, а наипаче же воспомяни егда издревле Богъ созда человѣка, и давъ ему помощницу и благословивъ их раститися и множитися повелѣ, отрокъ же отвѣща о адамѣ ли глаголеши: премилостивый мой брате, вѣмъ убо яко женою прелщенъ былъ, и отрая изгнася. братъ же воспріимъ слово, и отвѣща глаголя: аще ли мниши тако. во всѣхъ

женах быти, то почто не воспрети господь богъ древнимъ патріархомъ, браку сочетатися. отъ нихже велицыи божіи удодницы прозябоша, и великими добродѣтелей цвѣты

Обор. просияша, и видѣнія его сподобишася такожде и вновой благодати нечиталъ ли еси многихъ со женами спасшихся, такожде и жены многихъ мужей спасоша. или невѣси яко спаситель нашъ вканѣ галилейстей бракъ пришествіемъ своимъ освятилъ есть но и первымъ чюдотвореніемъ, воды въ вино преложеніемъ удивилъ есть. но не помышляй любезный мой сицеваго, не имать то быти грѣхъ но законъ богоблагословенный, отрокъ же отвѣща, вѣмъ брате яко бракъ аще и честенъ єсть, но честнѣе его богоугодная чистота, дѣвственная. не начинай выше мѣры дѣянія брате, на высокая бо дерзаеши, но блюдися отсихъ да неиспадеши. но лучше ти есть мене послушати. или

Листъ 14. мниши мене не благо ти совѣтующа. но послушай и припомяни жизнь отца твоего како имѣ житіе свое, и ничто ему сотвори мати наша препятія ко творенію добродѣтелей, но кую ползу п̃ возобрящеши а̃ себѣ отъ Бога. аше мене опечалиши благое ти совѣтующа, послежде негли раскаятися имаши. умилися несотвори отриновенно бесѣдованіе мое. сияже и ина многа подобна симъ словеса умягчиша сердце доблеразумнаго отрока. и отшедъ на мѣсто сокровенно дому отца своего. и падъ ницъ предобразомъ спаса христа и умилно восплака глаголаше: премилостивый владыко и господи, ты вѣси коегождо человѣка сердечное предложеніе призри на недостоинство мое, и сотвори со мною по воли святѣй твоей, и ина подобна симъ словеса. и утѣшився мало, изшедъ

Обор. глагола брату своему, твое изволеніе буди благодѣтелю мой, нехощу ти преслушникъ быти, разумѣхъ бо яко всесовершенно имаши о мнѣ полезное попеченіе, ей брате мой нѣсть ми о семъ нипомышленія нежели желанія, но буди твое благоволеніе, и тако повинувся. умомъ же помышляя, аще бо и сотворю поволи его, но не коснуся ей смѣшеніемъ, и сохраню дѣвство мое. или не гли скоро по брацѣ пожата будетъ смертно жена моя, и азъ свободенъ буду. и братъ мой паки не понудитъ мя, и желаніе мое совершу радостнѣ, сія же ему мыслящу праведнѣ и провѣ-

щающу сердцемъ, богу же предзряще будущая, якоже и послѣдствующіи гласомъ имать явити. слышавъ же братъ его тая снисходная словеса возрадовася, и повелѣ сродникомъ

Листъ 15. своимъ испытовати отроковицы предобрыя, и наипаче самъ испытуя опасно. како бы возмоглъ изобрѣсти купно нравну и единомысленну ему супружницу, паче же бы и смиренну. и благоволеніемъ Божіимъ обрѣтше избранную дѣвицу, именемъ ксенію отъ рода священническаго, по времени же удобномъ обручивше и вѣнчаша по обычаю православно христіанскому, и бысть радость велика сродникомъ и знаемымъ вдомѣ отца его, повечери же благословивъ ихъ братъ ихъ спутствоваше же и родителіе ихъ дочертога женитвеннаго, и отздратствоваше отъидоша! и наченъ увѣщевати новобрачную си да сохранитъ кнему любовь непритворную втайности неискусобрачная она же цѣломудренна суши внимаше

Обор. молчащи глаголаннымъ отъ него: и тако живуще бяху нѣколико дней кромѣ сочетанія. читая бо присно святыхъ книгъ повѣствованія, разсудными же словесы сказоваше и сожителницѣ своей повся же нощи востающе и содержаху правило молитвенное иноческаго обычая. Поднехъ же нѣкіихъ уразумѣша сродницы их, яко нѣсть унихъ соуза любве общевсенароднаго, и приступль нѣкій отнихъ на единѣ: или лстивнолобызателннѣ (или) или и правдою, и наченъ глаголати: вскую любезный нашъ брате, таиши отнасъ промыслъ твоего произволенія. и почто несоизволяеши дѣтелне ксочетанной ти супружницѣ законнаго обычая. или мниши тайно вѣденъ быти мыслей человѣческихъ. или нелюбиши ю

Листъ 16. каковых ради примѣрностей. или немниши быти вней огня природоестественнаго, аще ты по богодарованнѣй ти крѣпости и имаши воздержатися, она же невозмогши сподолѣти нуждѣже настоящей и утаившися нѣкогда исполнитъ си плотоугодіе, Богуже натя винность грѣха возложитъ: ты же не дасили заню отвѣта вдень, всемирнаго испытанія, но престани высокомудрствовати любезне. удобно ти вообразъ благое житіе отца твоего дабудетъ. и тѣмъ имаши не преткновенно до царства небеснаго достигнути, благонравный же онъ, благопослушливъ сый внемъ речен-

ных глаголъ силу и разсмотривъ вписаніи, яко то сочетаніе во грѣхъ невмѣняется и соизволи поизволенію ихъ быти.
Обор. посихже толикою любовію сновобрачною си связавшеся, яко другъ бездруга нихлѣба ядуще, таковую бо любовь и союзъ дарова имъ Богъ. яко да вѣсть онъ истиннѣ тоя любве силу, и впрочихъ человѣцѣхъ.

О болѣзни и смерти жены его.

Глава 4.

Не по мнозеже времени яко по шести мѣсяцѣхъ, коснуся женѣ его тяжкая болѣзнь, образующая пришествіе смерти ея, онъ же то созерцая наченъ болѣзненно сердцемъ уязвлятися, понеже зѣло бяше любя ю яко свое тѣло, пачеже рещи и душу по неже во всемъ ему соорѣлася благоугодна. Тайно же и явственно изглубины внутреннія горко плакаше, и раскаиваяся о преждереченных своих мыслех вѣщая бо сердце его яко любезный ихъ союзъ разрушается *Листъ 17.* не точію на время, но и на вѣки разлучается, и сего ради умилно моля Бога всемилостиваго, да подастъ ей облегченіе отналежащей болѣзни но не благоволи Господь Богъ тому збытися, вѣсть бо комуждо прошеніе даяти к полезному спасенію, и не даяти же зане вѣсть комуждо кповрежденію, тяжко болѣзнующей же сожительницѣ его, чрезъ толикоже мѣсяцей и отъиде ко Господу душа ея, припадшу же ему к мертвому тѣлеси ея и горко возстена и плаче воплствуя глаголаше: о лютѣ моего несчастія и злополученія! О лютѣ моего вдовства младолѣтнаго! О лютѣ ми срамоты и безсчестія! Облекохъся востыд и поношеніе всѣмъ человѣкомъ. Не хотѣх было бракомъ сочетатися, днесь же не могу претерпѣти разлученія. О
Обор. премилостивый владыко и Господи видимыхъ и невидимых творче и содѣтелю, призри свѣте мой невечернимъ твоимъ осіяніемъ просвѣти окаянную душу мою тмою горести омраченную, коснися радосте моя непрестанному терзанію сердца моего, и устави злогорестное ми воздыханіе. изми благодѣтелю мой острое копіе отъ утробы моея. Утоли сладосте моя злогорестное мое плачевопльство неудержимое разжени солнце праведное темноносный облакъ сицевыя печали моея. укроти милосерде несмысленное мое о семъ

обуреваніе посуши благодате моя неразсудныя источники слезъ моихъ, вѣмъ убо вѣмъ. несумнителная надеждо моя, яко неисповѣдимы суть щедроты человѣколюбія твоего, но немогу престати отъ сего жалостескорбнаго.

Листъ 18. нашествія. Сія же и ина многа слезоточнѣ глаголаше: рыдающе же неутѣшно и родители еа. по таковѣмъ же мнозѣмъ всеболѣзнованіи прискорбномъ, пѣвше надгробная над тѣломъ ея. и погребоша ю. отроку же отвеликія туги сердечныя скорбящу и слезоточащу присно. братъ же его зря отъ толикія печали зѣлнѣ утѣсняема, помногая времена утѣшаше его глаголя: возлюбленный мой брате свѣте сладчайшій очію моею: азъ виновенъ твоему болѣзненному воздыханію, азъ брате точенъ скорбному ти наведенію. азти содѣлахъ толикое слезоточное рыданіе. но послушай молю тя словесь моихъ внимателнѣ. а паче мене послушай божественнаго писанія, нѣсть бо добро брате вбезмѣрную печаль

Обор. предавшуся изнемогати, но паче смиритися предъ Богомъ, нашедшаго ради плачетворенія и вся тая возложити на Господа Бога по рекшему псалмопѣвца словеси. возверзи на господа печаль твою, или паки: его же бо любитъ господь, того и наказуетъ, биетъ же всякаго сына его же пріемлетъ. или самъ чадо не читалъ ли еси глаголющаго: не даждь печали души твоей, многихъ бо погуби печал гибелію вѣчною, что бо имаши успѣти настоящимъ ти непослушаніемъ, первѣе убо Бога на гнѣвъ подвизаеши, и на святыя его судбы порокъ наприносиши. яко бы не вѣсть коемуждо что кползѣ строити, мене же горестію наполняеши, и присно слезными токи облагаеши и всѣмъ сродникомъ нашимъ.

Листъ 19. вели наводиши унынiе, себе же безразсудно сокрушаеши, престани любезный мой, престани слезоточнѣ печаловатися, не повреди свѣта очесъ твоих. не изгуби разума честнѣйшаго. не истреби плачевнымъ ти сѣтованіемъ богодарованнаго ти таланта о заповѣдехъ Господнихъ попеченія. наблюдай брате душу твою. что имаши возотвѣтовати вдень страшнаго Христова втораго пришествія. остави брате временную печаль сію. отъ нея бо происходитъ смерть душегубителная, вреждающая человѣки, ибо печаль

сотворити доброе ничтоже можетъ, точію вредотворитъ разума полность, и сердца крѣпость. Аще ли же превозлюбленный мой неможеши отсего обстоянія удержатися, или помышляеши

Обор. плотоестественнаго ти огня пламенно соодолѣти тя. азъ ти и творый совѣтъ на то изрицаю (есть ли восхощеши) да и второбрачіемъ тя имамъ благословити, благолѣпіемъ же и разумомъ все подобну первѣй изберу ти. точію престани отъ сего злаго дѣянія. доброразсудный же онъ юноша внушивъ брата своего благоувѣтливымъ глаголомъ: Господу подавшу крѣпость день отъ дне помалу отъ печали ошаявашеся. совершенно же отринути ю не возможе, о второбракосочетаніи же не восхотѣ и помыслити, сія убо скоростнѣ здѣ глаголются, истина же дѣла продолжашеся. и тако ему лютобурно о вдовственной печали колеблющуся, и терпящу великое отъ мысли утѣсненіе, и соблазновъ лютое злонашествованіе случися

Листъ 20. нѣкогда и удивленію достойная повѣсть, яже аще и неприлична кому возмнится, но вѣдая убояхся потаити цѣломудренное воздержаніе его.

О цѣломудренномъ воздержаніи отрока.

Глава 5.

Нѣкогда убо уединившуся блаженному сему отроку и досточюдному Іоанну. и читающу попрежде обычному си хотѣнію божественныхъ книгъ повѣствованія, и абіе вшедши кнему нѣкая дѣва зѣло благообразна, и дѣвическими лѣпотами украшена. и наченши слушати чтенія его прилѣжно, и онедоумѣваемыхъ словесѣхъ вопрошающи. и умилнымъ лицемъ и тихим зраком неотвратно смотряющи нань, и блуднически зрящи, илстящися. многокозненный же демонъ коснуся мысли его еже бы хотѣти ея.

Обор. но Богъ всемилостивый храняше его, таково убо укрѣпися яко ни единою не возрѣвъ на ню. Аще бо помысломъ и мятущимся но несоврати очесъ своихъ отъ писанія. помногомъ же чтеніи его и слушаніи оныя воставши абіе оная дѣва, безстыднымъ лицемъ не возмогоши тѣрпѣти красоты его, и приближився охапи его и хотящи лобзати и.

воспрянувъ же убо скоро и хотѣ избѣжати іосифоподобнымъ равенствомъ, но удержанъ бысть крѣпко руками ея, іабие похвати бичъ лежащій ту, и начатъ безмилости великосилными ударенiи ранити (бити) ю на многъ часъ по лицу и по прочимъ удесемъ ея. Она же отъ великаго плотожеланія ни мало слышавше биенія его. но усиляяся перводѣлію касаяся, онъ же видѣ яко неможетъ биенiемъ

Листъ 21. соодолѣти ея, торгнувся всесилно изъ рукъ ея, и скорошественнымъ бѣгствомъ избѣжа изъ храмины тоя вся оставивши. Подобна же сему и ина вещь содѣяся втѣхъ же лѣтѣхъ вдовства его, первообразнымъ бо равенствомъ сѣдящу ему паки уединену, и поучающуся взаконѣ Господни, и найде нань уныніе о женолишенiи. и распалися внемъ пламень огня естественнаго (знаетъ убо огнь сей мужіе средовѣчія живущіи, а наипаче иноческаго житія крѣпко содержатели; коль жестоко есть паленіе огня сего) и толико жгущи его, яко едва не сложися ко снисканію хотѣнія. сіе же наведе на него врагъ душегубителный, восхотѣ бо тоя ради нечистоты, удалити и отъ милости Божія, и абие вниде кнему нѣкая жена демонскимъ наваж-

Обор. денiемъ (пачеже отцу его знаемо бѣ) и борзо нападши нань хотящи понудити его на блудное смѣшеніе, онъ же содрогнувся страхомъ Божiимъ и выскочи скоро изхрамины тоя и утече, и пребысть шествiемъ труждаяся весь день до вечера, и тако избы грѣха милостію божіею, и помыслы труда его ради на мало дней отступиша. Но не точію же сия но и ина паки дивнѣе сихъ быша, ихъ же стыждуся здѣ писаніемъ изъявити. колико онъ пострада ратуемъ отсупостата демона. симъ плотолюбнымъ опаляемъ пламенемъ, иногда бо онъ проклятый врагъ преобразися во образъ умершія жены его, и приступивши кнему на единѣ глаголаше, почто любезный мой печалію утѣсняеши сердце твое

Листъ 22. жалѣющи моего умертвія, азъ же слышащи твое горькое воздыханіе и плачевное стенаніе, и пріидохъ посѣтити тя, да зрѣвши мя малу отраду утѣшенія воспріимеши, аще ли же хощеши приближися ко мнѣ да лобзаемся. и сотворимъ по прешедшему обычаю совокупленіе, цѣломудренный же отрокъ позна козни вражія и воздохну изглубины сердца, и сотворивъ молитву знаменався крестным

знаменіемъ, іабіе невидымъ бысть искуситель оный. Паки же и ина многа бѣсъ напаствоваше ему со иными и явными мечтаніи, и многоразличными покусы подступаше ему, но отвсѣхъ сих господемъ Богомъ избавляшеся. присно бо имаше во умѣ своемъ страхъ божій, и часъ смертный. и будущее мученіе. аще бо и обще

Обор. народный сей нравъ вчеловецѣх и счеловѣком рожденный но весма от него рабъ божій укрѣпися. да невозмнитъ кто о семъ отчитателей искусныхъ яко бы се слово порицателное и святому его житію не пристойное или от лжи внесенное. не есть се правая истинна и от неложных устен слышанная. здѣ же о сихъ сокращается и оставляется. и настоящее слово, паки плодотворится отчасти.

О принужденіи его къ второбрачію и о отшествіи отъ дому отча.

Глава 6.

По сихъ же согласившеся сродницы его и начаша молити и яко да послушаетъ ихъ и приобщится второму браку. слышавъ же онъ боголюбивый отрокъ Іоаннъ таковыя сродникъ своихъ глаголы: и зѣло опечалися зане некполезному его

Листъ 23. строителству совѣтующе бяху и отвѣща глаголя: возлюбленніи мои сродницы, что вы ползуетъ еже смущати во мнѣ духъ мой, благости ли вы мнѣ усердствуете, или погубити мя хощете; радости ли вы мнѣ желаете, или паче слезы точити ми притворяете; кбогу ли мене присвояете, или паче чюжда сотворяете: престаните вселюбезніи мои сіе [1]) пусто.... плодотворити словоположеніе, богъ ми свидѣтель яко не имамъ васъ о семъ послушати, что ми убо первый бракъ содѣла ползованія, не въ великую ли горесть облече душу мою, сей же ли благосодѣлати что можетъ; тамо убо вмѣсто радостнаго ми ликовствованія обыдетъ мя слезоточное

Обор. сѣтованіе здѣ же ли убо вмѣсто плачевоплства возобрящу радостотвореніе, воистинну нѣсть мощно любезніи мои сему збытія, престаните усердно молю вы от сихъ зло-

[1]) Окончаніе слова уничтожено.

начинаній вашихъ и не внимаю бо сердечными ушима на умноженіе заключеній бесѣдованія вашего, вѣмъ убо аще и злостражду отсих тѣломъ, но молю бога моего да подастъ ми силу ктерпѣнію, и да возмогу душею усиловати по апостолскому словеси: елико внѣшній нашъ человѣкъ изнемогаетъ, толико внутренній обновляется. ониже слышавше дивяхуся велеразумнымъ отвѣтомъ его. но не престаша отъ начинаній своихъ: и паки бо по многая времена единъ по единому приступающе, глаголаху ему,

Листъ 24. да соизволитъ быти согласенъ совѣтом ихъ. онъ же таяжде и ина многоподобна возотвѣтоваше имъ. они же паки излишше глаголаху: аще ли непослушаеши ны имамы тя усилствомъ бракозаконити. слышавъ же тая доблій онъ юноша, страхом ужасеся, и умысли бѣжати отдому отца своего сие бо помышленіе еще отюныхъ лѣтъ зѣло соодолѣваше ему, и дабы сподобитися иноческаго образа ибо на се часто богомъ позываем бяше и обѣщася, не приспѣвшу же времени по малу отлагаше, восхотѣ убо нѣкогда сие хотѣніе іотринути чрезъ препятіе нѣкіих си помысловъ. тогда и болѣзнію очесъ си пострада, обѣщавъжеся исполнити, паки уздравѣ сиеже бысть и не единою, днесь же пріиде время срадостію

Обор. на дѣло дерзаше, усмотривъ убо время подобно, и абіе утаився всѣхъ, остави домъ отца своего, и уступи сродства велехвалнаго, и всѣхъ благихъ временно земленыхъ вещей ошаяся подражатель явися спасителнымъ господа бога евангельскимъ заповѣдемъ аще кто хощетъ по мнѣ итти да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ: и прочая и пойде впуть свой душевно радуяся, идущи моляся тепло прилежно глаголаше со псаломникомъ, скажи господи путь вонь же пойду яко ктебѣ взях душу мою, и научи мя творити волю твою, яко ты, еси богъ мой. изведи изтемницы душу мою. исповѣдатися имени твоему. и ими же вѣси судьбами спаси мя недостойнаго раба твоего, таковая убо и болша сих

Листъ 25. слезоточнѣ глаголаше: и идяше аможе господь наставитъ его, призрѣ же на молитву его господь богъ. вѣсть бо путь праведныхъ, и вложи ему мысль ити ко преосвященному епископу павлу коломенскому, и воспріимъ

благословеніе вопросити одушеспасительных дѣяніих епископъ же той бѣ знаемъ ему а паче же и сродствомъ присовокупляемъ сый, ибо со сестрою епископа того бракозаконенъ бѣ. Богу же помогающу достиже града коломны, и получивъ желаемое отъ епископа того благословеніе и присвоенъ бысть имъ жити во епископлѣ дворѣ (домѣ) его. онъ же вдадеся ему впослушаніе, и бяше во всемъ повинуяся усердно. бѣ же той епископъ читатель божественнаго писанія, и добрѣ вѣды наставляти кбогу шествующия
Обор. и наченъ увѣщати его да облечется воиноческій образъ онъ же срадостію желаше улучити глаголанное, понеже на то воспріятіе Господь Богъ и приведе его. вдовствуя же бѣ шестолѣтно и коиноческому житію во всѣхъ тѣхъ лѣтѣхъ приобыкая усердно. постриженъ же бывъ въ кв лѣто рожденія его.

О постриженіи и ожитіи его во градѣ коломнѣ, никто же богу.

Глава 7.

Тако любезный бываетъ, якоже той иже весь міръ презираетъ.

По сихъ же вышереченный епископъ постризаетъ власы главы его. и облече во святый иноческаго подобія Анггельскій образъ. рни лѣта декемврія въ гі и преименова имя его, поразуму божественных писаній, истинному пути спасенія, и монашеских законоустав-
Листъ 26. ныхъ преданій: онъ же яко истинный сынъ послушанія во всемъ бяше повинуяся ему, и срадостию творяше заповѣданная, и пребывая присно вмолитвахъ, и во всенощныхъ бдѣніихъ томя юность тѣлесе своего, и крѣпкаго постничества браздою воздержашеся отстрастных нахожденій и многоцѣнный истиннаго страха божія бисеръ вправовѣрной душе своей опасно соблюдаше. пищу же имяше зѣло умалену, и жаждею присно сердце свое согнетая, намноги же дни ничесоже вкушая. ибо возлюби совершенно тяжкій ярем христовъ. и скорбный тѣсный путь сего ради и крестъ свой на рамо взем послѣдуя подвигоположнику своему, благоохотнымъ же книжнаго

Обор. читанія разсужденіемъ многия нощи безсна препровождая. зрящи же его вышепоминаемый епископъ таковыя добродѣтели приходяща велми бога благодаряще, паче же и моляшеся яко да подастъ ему помощь, начатый путь добрѣ проходя окончати. повремини же нѣкоемъ и во іеродиаконство рукоположи его. таже и ризничества службу поручи ему. и новопоставляемыя иереиже и диаконы вѣдати повелѣ, онъ же всятая и нехотя воспріимъ, и наченъ болѣе смиряти, внимая бо яко преходитъ міръ сей, ияже внем суетная дѣла, и помышленія лстяща человѣки. мзды же никакоже коснуся, и ниже озлобити кого восхотѣ. брашна же

Листъ 27. сладостнаго и одежды свѣтлыя и всякаго тѣлеснаго угодія зѣло удаляяся. и всякимъ храненіемъ сердце свое блюсти тщашеся. и ковсѣмъ по бозѣ любовію украшенъ бяше, и сего ради всѣми любимъ бываше. онъ же зѣло ненавидя славы отъ человѣкъ, возжела бо уединеніе и пустыннаго жительства пребываніе, како бы удалитися отмногосуетія возложеннаго нань, и безъ всякаго препятия послужити правдою господеви богу своему. Сего ради и часто моляся глаголаше: скажи ми господи путь вонь же пойду яко ктебѣ взяхъ душу мою. Таже и слезоизлителнѣ просяше. кто дастъ ми крылѣ яко голубинѣ и полещу и почію, не хощу бо чести скороисчезающія нежелаю славы долувлекущия, не требую

Обор. богатства душетлѣннаго, ни сластей на душу воюющихъ, вся бо сія лукаваго діавола удица, къ погибели коегожда влекущая и таковая ему присно размышляющу и спасительная словеса внемлющу.

О временѣх книжнаго исправленія.

Глава 8.

Приспѣвшимъ же лѣтомъ вняже благоволи Господь Богъ по неизреченной своей милости. Архипастырство воспріяти всероссійскаго многочисленнаго народа кнебеснымъ блаженствамъ руководителю, великому господину святѣйшему киръ никону богомудрому патріарху, царствующаго великаго града москвы, и всея россіи. и мудроразумнымъ его разсужденіемъ, и благоволеніемъ великаго государя царя,

и великаго князя Алексія Михаиловича всея великія и малыя и

Листъ 28. бѣлыя россіи самодержца, истиннаго по благочестіи поборника. купно же и благословеніемъ вселенских патріарховъ и совѣтомъ всероссійскихъ Архіереовъ, начася исправленіе въ погрѣшительных книжнаго существа дѣлѣхъ навершати, такожде и благочинное священнослуженіе соглашати. противу греческихъ и древних россійских рукописанныхъ переводовъ. ксимъ же и о треперстномъ креста Господня сложеніи, и о прочихъ вещехъ, слухъ же начася обносити во вся страны всероссійскаго царствія. Отъ неразсудныхъ и скудоумныхъ неученыхъ человѣкъ, яко бы повредися наше благочестие христіанское, и не право нача быти въ книгах печатное тисненіе, и непротиву святыхъ отецъ преданія. яко бы своеволнымъ хотѣніемъ. и изменена глаголюще

Обор. вкнигахъ, многая словеса ересеподобнымъ равенствомъ. и священнослуженіе божественныя литургіи превращено смышляюще лукавымъ намѣреніемъ. Ксимъ же и святѣйшаго архипастыря никона богомудраго патріарха, московскаго (и всея россіи) злолукавыми и ложными словесы своими порицающе и укаряюще, и неистовыми глаголы несмысленнѣ поношающе, яко бы онъ великій господинъ нашъ премудрый архипастырь, явился востранахъ нашихъ первымъ ересеначальникомъ. О недай господи правовѣрнымъ сего и помыслити никогдаже. (таковы же слухъ промчеся ложно во вся страны россійскія.) благочестиваго же государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михаиловича всея россіи, истиннаго поблагочестіи поборника

Листъ 29. и восточныя святыя церкве послушателя, злодосадительными поношенми посрамощающе и треклятая си уста разствоpяюще лаяху псонравнымъ подобествомъ, а неиспытавше истинны, и неразсмотривше настоящаго разума. и оттаковаго случая мнози великих чиновъ людие, и простых народовъ сонмища прелестно соблазнишася. чающе быти тому слуху вправости. множество же и отъ священноначальниковъ и священниковъ, и прочаго церковнаго чина сослужителей, тѣмъ же слухомъ оболстившеся святыя матере нашея церкве единства отпадоша самоволнѣ. мнозіи же отъ

различных чиновъ и душы своя вѣчно погубиша самоубійственнѣ, иніи же и вбѣгство далнимъ странамъ

Обор. предавшеся, здѣ же (о сих плодити) [1]) за множество оставляется хотящимъ же о семъ вѣдѣти, да изобрящутъ на се изданныя печатнымъ тисненіемъ книги донесошажеся слуха сего словеса и прежде помянутому града коломны епископу павлу. и смятоша его боголюбивую душу, и невѣдый что сотворити, въ великое недоумѣніе и печаль преложися и вгорести си не испытавъ о семъ истины отъ доброразсудныхъ и мудрыхъ (ученыхъ) человѣкъ. но вопроси нѣкіихъ малоученныхъ и неискусных на се разсуждителей. ониже непокорствомъ обстоими и сами едини мнящеся быти мудры, на все то гадательство изнесоша, и преосвященнаго епископа на болшее сумнѣніе воздвигоша. онъ же дошедъ царствующаго града москвы и совѣтова людопрѣніемъ

Листъ 30. великому государю нашему благочестивѣйшему царю. такожде и святѣйшему патріарху, и всему освященному собору таковое новоначатое дѣло оставити, и доконца истребити. и многомолимъ бывъ непослуша, паче же и словеса нѣкая приличная досады изрече, и того ради отъ нихъ великаго государя и святѣйшаго патріарха и прочихъ архіереовъ и взаточеніе послася. вся же сія созерцая святожительный іеродіаконъ иларіонъ о немъ же и сказаніе здѣ надлежитъ ввеликъ страхъ впаде. пачеже и ужасъ нестерпимъ сердце его стисну и печаль немала обья его. и по малѣхъ днехъ разсудивъ и положи упованіе на господа Бога, яко той есть начало и конецъ всякаго благотворенія. и по семъ начатъ

Обор. присно помышляти како бы изобрѣлъ гдѣ мѣсто пустынное, и ко спасенію удобное и отжилищъ мирскихъ удаленное, и таковое желаніе убѣждаше его. иде нѣкоему рабу божію и повѣда ему о настоящемъ своемъ благохотѣніи и яко вседушнымъ реченіемъ желаше то исполнити. Рабъ же божій позна яко добръ сосудъ имать быти духу святому и отвѣща глаголя: господь богъ да исправитъ стопы твоя яко же хощетъ. ты же дерзай не сумнѣнно и утверждайся вѣрою еже во христа бога и къ будущимъ надеждамъ

[1]) (Надпис. сверху строки).

взирая отвсѣхъ злодѣйствъ (сует) удаляйся и возжеланному ти пути касайся о господѣ. слышавъ же тая возвеселися и благодаривъ бога на путь уготовляшеся.

О пришествіи его въ пустыню фролищевы горы.

Глава 9.

Таже избра день и предначатыя мысли

Листъ 31. желаніе наченъ. припаде бо первѣе предобразомъ спаса христа, и воздохну изъ глубины сердечныя, и слезами обліяся глаголя: господи іисусе христе сыне бога живаго спутешествуй мнѣ грѣшному рабу твоему и призри всевидящимъ ти окомъ на сердечное предложеніе, и сотвори промыслъ ко спасенію моему удобный, и даждь правдою поработати тебѣ содѣтелю всѣхъ. и неотрини мене послужити ти дерзающа. и самъ владыко настави мя на истинну твою, и научи мя творити волю твою и изведи отъ настоящія печали душу мою. зане сердце мое мятется вомнѣ, боязнь же и трепетъ вредителнѣ колеблютъ мя, яко да бы исправилися быша путие мои сохранити оправданія твоя, да непостыжуся вначинаніи

Обор. моемъ. таже и ина многа моляся глаголаше: и поиде впуть желаемый си ко граду гороховцу, слышалъ бо бяше отдавна, яко впредѣлѣхъ града того есть мѣсто ко спасенію единствующих, зѣло удобное и красное, зарѣкою Клязмою, на красномъ и мало проходимомъ бору, на горѣ имянуемой фролищевѣ стоящей на брезѣ рѣки глаголемыя луха, и отслышанія того велми любовію распалися, и идяше радуяся, и елико болѣе путешествуя труждашеся, толико болѣе и благохотѣніе ему множашеся, и тако богу помогающу достиже града того и наченъ опасною тихостію вопрошати живущыя ту, гдѣ есть мѣсто фролищевы горы. и дарова ему Господь Богъ таковаго человѣка иже совершенно зная путь той. по нѣкихъ же

Листъ 32. днехъ и доведе его вышереченнаго онаго желаемаго имъ мѣста. идущимъ же (имъ) частотою лѣса того. (ибо тогда еще не бѣ право изслѣдованнаго пути, по просто по нѣкимъ признакамъ ходяще), и взирая на красоту высокорастущаго ту древія и возлюби яко рай божій мѣсто

то, таже пріидоста и на ону вышереченную гору, и сказа ему водя его, яко то есть мѣсто желаемое тобою, внемъ же аще хощеши спасайся о Господѣ. Гора же тая еще тогда мало зѣло населена бѣ святожителными монахи (нынѣ же яко доброкласная нива присно плодоносящи чистую пшеницу, сторичественными плоды) но толико бяше жительствующе, трудолюбезными подвиги четыри брата. внихъ же первенствуя

Обор. именемъ меѳодій, святое и постное о Господѣ проходя житіе и равноангельское имѣя пребываніе, тому же подобнѣ и прочіи снимъ. Пришедъ же и припаде ко святымъ онымъ пустынножителемъ и глаголя со умиленіемъ, пріимите убо и мене о отцы святіи во святое сіе мѣсто ко своему люботрудному пребыванію (подобію). да потружданюся елико ми господь богъ подастъ помоществованія, и спасу грѣшную душу мою. отъ младенства бо желахъ веліимъ раченіемъ пустыннолюбнаго и многотруднаго жителствованія, и присно молихся да сподоблюся таковаго рачительства. и се дарова ми премилостивый господь богъ время благополучное, и довелъ мя есть до вашего святаго и анггелоподобнаго (подобія) пребыванія. и всею крѣпостію души моя, возлюбихъ

Листъ 33. святое и душеспасительное мѣсто сие, и аще благоволитъ щедротами своими царь небесный, не имамъ отитти от селѣ и додне смерти моея. они же слышавше велми Бога благодарствоваша. яко даруетъ имъ таковаго человѣка разумнаго, и испытавше его глаголюще: кто еси ты рабе божій, и како твое имя и откуду до насъ грѣшных пришелъ еси. еда отъ нѣкоего злобѣдствованія или инаго каковаго любоприлучая загнался еси сѣмо: онъ же отвѣща господь богъ свидѣтель яко нѣсмь еже глаголете, но всею усердною вѣрою притекохъ сѣмо ища и любя пустыннаго пребыванія и многотруднаго жительства. аще ми и горесть прилучится и смыслъ опечалитъ сердце мое подастъ же господь помощи, сладцѣ имамъ терпѣти

Обор. и о васъ отцѣхъ веселити, таже сказа имъ и имя свое. они же вмалѣ времени зѣло возлюбивше его, и провидѣвше доброе его намѣреніе. благоволиша ему пребывати съ собою.

О трудѣхъ и подвизѣхъ его, и о принужденіи на іеромонашество.

Глава 10.

Воспріимъ же онъ благословеніе ихъ и вдадеся имъ впокореніе и послушаніе, сохраняя заповѣди божія и пребывая сними впостѣ и молитвахъ присно. по нѣкихъ же днехъ толико надобродѣтельныя труды подвигнуся: яко и старцемъ онымъ дивитися ему, ибо чрезъ вся нощи бдя въ молитвахъ преклоняя колѣна господеви своему. и впоученіи книжнаго прочитанія себѣ упраждняя и присно божественными словесы питая душу свою, и великимъ воздержаніемъ *Листъ 34.* удручая тѣло свое часъ же смертный непрастанно имѣя во умѣ своемъ и на судъ страшный выну уготовляшеся, и разумѣша о немъ яко ливенъ имать люботрудникъ быти, отвеликих подвиговъ, пачеже и великъ наставникъ монашескаго жительства отъ прочитанія и разсужденія закона божія. и часто приходяще къ нему и слушающе наслаждахуся сладцѣ душеспасительными словесы его. и велми благодареніе воздающе господеви, яко даруетъ имъ своего сущаго пастыря на мѣсто то пустынное. возлюбиже его и игуменъ иже частѣ книмъ приходя изъ ярополча благовѣщенскаго пресвятыя богородицы монастыря. который пастырствуя (ихъ) и снабдѣвая душы ихъ. руководствуя до царства небеснаго. сей бо прежде пришествія сего іереО-
Обор. діакона иларіона, и первыя церкве сущия ту основаніе положи яже помногомъ стояніи з'горѣ, и самъ первѣе всѣхъ первое на ту церковь древо посѣче, и вдѣланіи прилѣжный помощникъ бывъ. содѣлаша же ю сами своими руками влегкомъ древіи кромѣ древодѣлателей, и тако запоспѣшеніемъ божіимъ и совершися по достоянію, таже и священа бысть за двадесятъ седмицъ предпришествіемъ его. святися же во имя успенія пресвятыя владычицы нашея богородицы: придѣлъ же зданъ бысть во имя преподобнаго отца нашего ефрема сирина, но не священъ бысть до преподобія его. прежде же церковнаго зданія и во время созиданія, по доволному пустынножителству нескудно бѣ, иніиже не возмогше пустыннотруднаго пребыванія разыдошася.

Листъ 35. точію остася вышереченный первоначальникъ пустыни тоя мефодій спрочіими трема браты, книмъ же и сей іеродіаконъ иларіонъ пріиде. житіе же ихъ прежде церкве бѣ идѣже нынѣ огородъ пустынный, мѣсто же идѣже нынѣ монастырь, избраша красоты ради церковному стоянію, тако господу благоволившу и келіи пренесоша, таже и новыя на собраніе братства возградивше, вся же сия быша до пришествія его, но пришедшу ему на сие мѣсто идѣже нынѣ благодатіею божіею стоитъ святая обитель, вкратцѣ же о семъ повѣдано здѣ и оставися, но кнастоящему паки словеси возвратимся, попришествіи же его паки помалу начася братство собирати, и купно вси о Господѣ труждающеся пребываху, но паче всѣхъ сей иеродіаконъ иларіонъ
Обор. постное и молитвенное препровождаше житіе, и удивляя крѣпкимъ воздержаніемъ сущихъ ту. ибо присно видяще его своеволнымъ хотѣніемъ алчуща и жаждуща, и мало сна пріемлюща но въ законѣ божіи поучающася, и великими труды тѣлесными и духовными мучаща тѣло свое, за таковое же его богоугодное и добродѣтельное житіе, и благонравный обычай все братство возлюбивше зѣло, и наставникомъ себѣ нарицающе.

О принужденіи его отъ братіи на іеромонашество.

Глава 11.

По сихъ же начаша молити его великимъ прошеніемъ паче же и понуждаемъ бываетъ. яко да воспріиметъ священничества рукоположеніе, и да будетъ имъ пастырь и вождь ко спасенію и наставникъ душъ ихъ. Онъ же чрезъ многое
Листъ 36. время отрицаяся глаголаше: яко нѣсмь святіи отцы и братія на таковое великое удобенъ воспріятіе. азъ не паствити, но самъ пастися пріидох сѣмо. не васъ наставляти, но наставлятися отъ вашего преподобія, не спасати вы притекох, но спасатися вашими святыми и богопріятными молитвами. не васъ научати но самъ житію и нравомъ иноческимъ отъ васъ навыкнути, ониже излишше моляху его глаголюще: не скрывай святче божій богопорученнаго ти таланта о заповѣдехъ господних учительнаго

попеченія. но спаси себѣ на мѣсте семъ себе и насъ усердно молимъ тя, аще ли не послушаеши ны вси имамы отсюду разытися. но вѣмы бо отнѣкоего извѣщенія яко тебѣ поручаетъ господь богъ и пресвятая богородица мѣсто сие, строити же и

Обор. снабдѣвати коисправленію спасенія нашего, онъ же богу восхотѣвшу возрѣ на плоды послушанія, и не могій отрицатися многому ихъ прилѣжному моленію, и нехотя повинуся, и пойде во царствующій градъ москву смолебнымъ отъ братіи писаніемъ, и освященъ бывъ иеромонашества пріятіемъ благословеніемъ и рукоположеніемъ святѣйшаго патріарха никона. и смиромъ божіимъ отпущенъ пріиде ко братству своему, и подостодолжной обыкности свеліею честію срѣтаемъ бываетъ. и вшедъ вцерковь успенія пресвятыя богородицы и соверши церковнаго опредѣленія исполненіе. таже и отзакона божія наченъ поучати богодарованное братства сочетаніе, учаше же нехитросплетенными(аемы) словесы, но удобными и препростымъ кпознанію.

Листъ 37. и оттолѣ толико внемся учительству яко ниединаго дне оставити ему безпроповѣди слова божія, колимъ же добродѣтелемъ учаше братію. толикихъ всѣхъ самъ храня образъ даяше, во всякомъ же пустынномъ люботрудномъ дѣланіи благохотнѣе всѣхъ труждаяся, копая землю и садя плоды, и взимая дрова сѣкій и воду носяй, но и всихъ трудѣхъ глаголя словеса божественныя воли: и сѣя сѣмя благочестивыя вѣры, быша бо словеса его цѣломудренна и полна суща духовнаго ученія, и напаяюща сердца братіи своея, сладоточною струею душеспасителныхъ водъ, ониже отъ сладости его глаголовъ толма на духовную любь условлены быша, яко и до смерти кождо своей соводворятися ту обѣщаніе положиша, видѣвшу же ему таковое ихъ

Обор. послушаніе и свеликимъ умиленіемъ благодареніе господеви возсылаше, и на помощь себѣ святое его имя призывая глаголаше: помози ми боже спасителю нашъ тещи путемъ тѣснымъ и скорбнымъ монашескаго преданія, яко уязвихся твоею любовію азъ: и прилпе духъ мой по тебѣ христе боже мой. сохрани мя безпреткновенна святою ти десницею, тебѣ бо ради удалихся бѣгая, и водворихся впу-

стыню сію. чаю тя спасающаго мя отъ малодушія и бури, не соврати мене господи отъ желанія моего, и исполни очеса моя слезъ духовных и укрѣпи сердце и мысль мою да непоползнуся отъ тебѣ немощію моею. подай ми силу избыти брани вражія, или побѣдити ихъ. не остави мене господи боже мой, и не отступи отъ мене, вонми впомощь мою, и покажимя грѣшнаго

Листъ 38. симъ рабомъ твоимъ ко спасенію предводителя. и буди ми помощникъ учитися и учити, удобному ти Спасителю мой жительству. сияже и ина многоподобна симъ моляся слезно ко господу бесѣдоваше, и вседушными молбами приединяяся ему присно, и тако шествія си дѣло монашеское совершити тщашеся. терпяже и во время лѣтняго настоянія. великое страданіе отъ множества комаровъ и прочих воздушных великих и малых ядовитых мушицъ. зѣло бо служаща его господеви откровенною главою во время литургіи. и непраздным сущим рукам его. и уязвляшеся отъ нихъ до крове иногда бо отлица и главы его и плещам всѣмъ кровію обогритися, иногдаже едва живъ отъ церкви исхождаше, толико же страдаше. но не умали законо-

Обор. положеннаго въ пѣніи правила и ниже поспѣшнее когда бы восхотѣлъ отпѣти, и неточію сія токмо, но и иная великая страданія терпѣливодушно терпяше. и втаковых доблестехъ пребы ту до времени мороваго нашествія яко лѣто и полъ.

О изшествіи изпустыни и возвращеніи во время моровaго повѣтрія.

Глава 12.

Егда же благоволи господь богъ вся страны россійскія наказати достойною казнію злорастворнымъ смертоноснымъ воздухомъ. замножество грѣховъ рода человѣческаго. и много безчисленное множество явивши житія сего безвременно лиши, и въ вѣчное неисходство отведе, иных же отъ страха бѣжати сотвори оставших яже встрах и трепетъ и великое недоумѣніе претвори

Листъ 39. и сердца ихъ ужасомъ покры. тогда и иноческое сочетаніе отъ многих святых обителей разбѣгошася и вдалняя

разстоянія раселишася. многа же мѣста и опустошишася отъ смертосѣченія и разбѣжанія. и тогда и отпустыни сея успенія пресвятыя богородицы, яже на фролищевѣ горѣ, брат(ст)ва много разыдеся прочіи же и умертвишася. тогда же и вышереченный пустынноначальникъ мефодій, и прочіи по единому (книмъ же пріиде сей преподобный отецъ иларіонъ) о господѣ скончашася. и святыя душы своя ввѣчное блаженство преселиша. ихъ же всѣх преподобный иларіонъ сподоби пречистых таинъ христа бога нашего причаститися вкоегождо отшествіи. тѣлеса же ихъ и погребаше подостоянію, посихъ же начатъ помыслы си смущатися и ужасатися, яко остася

Обор. втаковой глубокой и дивнѣй лѣсной пустыни, единъ. бояся бо бѣсовскаго томительства и звѣринаго из'яденія и отъ злых человѣкъ губительства. и помысли слово писаніемъ извѣщенное. горе единому жити отъ соблазнъ, и умысли оставити ту вся и от'ити. таже много брався спомыслы хотя утвердитися ту неисходно, но невозможе. ибо унынie согнеташе сердечную крѣпость его, не имать бо никогда же слова проглаголати ему или на ино что отъ унынія превести мысль его. и много плакався окрасотѣ мѣста того да не запустѣетъ. таже избра день и помолився господеви и отпѣвъ церковнаго служенія опредѣленіе, и причастися святых таинъ, таже и цѣлова святыя иконы, и пойде свеликимъ плачемъ во ину

Листъ 40. пустыню стоящую обону страну рѣки глаголемыя Оки, и пребы вней неболѣе десяти седмицъ непрестанно жалѣніемъ огорчеваяся. и воспомянув обѣщаніе свое, и умысли глаголя: лучше ми есть многоразличными скорбми умучену быти тамо впустыни отцевъ моих, нежели оставити ю. аще ли убо потерплю крѣпцѣ вѣмъ извѣстно яко не оставитъ мене Господь мой и пречистая богородица, лучше ми надѣятися на бога, нежели на человѣковъ, той бо есть помощникъ непостыденъ и вѣсть коегождо человѣка предложеніе. и онъ ми да будетъ во всякое утѣшеніе, и тако возвратився и паки пріиде в пустыню перваго жилища своего, и наченъ болѣе перваго подвизатися единъ живя. како же изреку и что возглаголю о преестественномъ его

Обор. терпѣніи, колико под'я бѣдствованія скорбнаго отъ

непрестаннаго безчеловѣковъ унынія и колики напасти пострада отъ злокознства діяволя, и колика страхованія понесе отъмногихъ привидѣній явныхъ и мечтательных. и колики источники слезъ излія, и колики отпомыслъ томителства понесе, нѣсмь доволно подробну тыя его терпѣливодушныя страсти исчести и написанію вдати, ей глаголю: пачебо показася мучениковъ во всемъ непревратномъ кбогу подвиженіи, и непоползнуся отъ святаго си намѣренія. о воистинну прекращенно глаголю: неподвиже бо ся яко мертвый, аще бо и воздрема первѣе отъ унынія, но паче здѣ утвердися во словесѣхъ своихъ. и таковое житіе препровождающу ему о бозѣ

Листъ 41. вприсныхъ церковных и келейных молитвах призрѣ на него всемилостивымъ си и любоблагоутробнымъ окомъ, царь небесе и земли христосъ господь. за молитвами пречистыя своея матере. и осія его свѣтомъ милосердія своего и благослови мѣсто оно умножитися люботрудными и святыми мужи. на большее прославленіе всесвятаго имене своего. и абие пріиде къ нему нѣкто монахъ именемъ іона ища себѣ душеспасителнаго жителства и возлюбив мѣсто оно, и пріимъ благословеніе и нача подвизатися, возрадовася же преподобный яко посѣщенъ бывъ милосердиемъ божіимъ. и бяше благодаря бога присно. таже помалу и иніи пришедше вселишася жительствовати, и тако день отъ дне благодатію божіею доволно братства снидеся, и едино-

Обор. душно втеплоприлежных подвизѣхъ присно пребывающе и всещедрыя милости человѣколюбца бога на помощь призывающе и взаконѣ его отъустъ праведнаго поучающеся. зане бяху словеса его цѣломудренна и исполнена духовнаго ученія. бяху же молящеся и источники слезъ изливающе, яко да отврати господь богъ весь гнѣвъ свой праведно наведенный на всероссійское царство. и избавитъ отъ належащаго всегубителства мертвоноснаго, слышаще же таковое ихъ благое о бозѣ пребываніе во окрестных ту мѣстѣх жителствующих. приносяще книмъ множество имѣній своихъ на созиданіе святыя ихъ пустыни, и поощряюще ихъ многослезными просителствы, да болше прилежатъ молитвамъ выписанным, преподобный же (іеромонах) иларіонъ

Листъ 42. поучая ихъ полагати обѣты богоугодныя и несовращатися на первыя злообыкности. И тако потрелѣтномъ всея земли смертоносіи помяну господь богъ созданіе руку своею рода человѣческаго, ходатайствъ ради пресвѣтлых свѣтилъ всероссійскихъ чудотворцевъ. изряднѣе же пресвятыя своея матере благословенныя госпожи владычицы нашея богородицы, премилостивыя христіанскія надежды и предстательницы, и непогрѣшителныя заступницы и ходатайцы, отъ гнѣва на милость претворися и устави все мирное мертвоносное губителство, и разгна тмоносныя язвъ облацы, и отвоздуха дряхлость на свѣтлость премѣни, и ясностію солнца лучезарно просвѣти. и людем болѣзненная сердца на радость преложи и здравіемъ благослови, тогда людие

Обор. каждо (во своя си) обращахуся ихъ же спасе господь нѣкіихъ ради благодѣтелствъ, и истинных обѣтовъ благодѣтелнымъ твореніемъ. такожде и обители святыя паки наченше населятися прежними и новыми богоугодными и святожителными иноки, призрѣ же господь на теплоприлѣжныя молбы сего преподобиемъ украшеннаго иеромонаха иларіона, и его подобонравнаго братства, паче бо многихъ пречестных и великихъ лавръ начаша стицатися впустыню сію успенія пресвятыя богородицы на красную фролищеву святожителную гору, отъ иноческаго же чина и отвсякаго мирскаго сословія, и пріимше благословеніе терпѣливодушнаго страдалца и прочих отецъ и жителствующе преподобнымъ пустыни тоя обычаем.

Листъ 43. бысть же времене нѣкоего по божію смотренію отъ дикости лѣса на преподобнаго лишеніе свѣта очевиднаго, и егда братіею приводимъ бываше ко церкви тогда ясно свѣтъ видя и службы совершая, егда же изъ церкви пойдетъ тогда паки нимало что видя, и сіе бысть не мало время и божіею милостію уздравися.

О явленіи преподобнаго Сергія, и поставленіи теплыя церкве и о поученіи его ко братіи и о разбойническомъ нашествіи.

Глава 13.

Во таковых же доблестехъ пребывающимъ имъ и своима рукама питающимся не мало время. и по семъ пола-

гаютъ совѣтъ благъ. како бы на мѣстѣ томъ вторую церковь поставити теплую, на собраніе молитвъ во время зимнее, и помощію божіею лѣса на созиданіе доволно наготовище, *Обор.* і о семъ преподобный зѣло печалуя бяше, зане не имый что древодѣлателемъ возмездіе вдати, и нѣкогда по многихъ трудѣхъ келейнаго си правила втонокъ сонъ сведеся; и абіе явися ему преподобный отецъ Сергій радонежскій, глаголя: что печалуешися всуе, или не вѣси безчисленных милостей во тріипостасномъ божествѣ славимаго бога. той бо есть волю и хотѣніе работающихъ ему исполняетъ, ты же убо уповай на него дерзновенно, и предначатому дѣлу касайся. спомощьникъ же ти и азъ буду. Обѣщася же и спосѣщати его и сожителствовати снимъ, возбнувъ же преподобный и обрѣте сердце свое радости исполнено, таже и церковь по времени основав во имя святыя троицы, по семъ же и совершися чрезъ подаяніе нѣких

Листъ 44. боголюбцовъ, и подобною лѣпотою украсися, таже и священа бысть подостоянію. по нѣкіихъ же днехъ, чрезъ нѣкое явленіе и ина церковъ на святых вратѣхъ возградися во имя преподобных чудотворцевъ. и тако благодатію вседержителя бога по малѣ святая оная пустыня распространяшеся, церковными же и прочіими благопотребъствы наполняшеся. слава же обношашеся на многия страны, о мѣстѣ красоты и о душеспасителном пребываніи, понеже имуще не стяжателное житіе и ревнующе нравом пророка иліи, и іоанна крестителя, и прочимъ пустынножителемъ, пища же и питіе всѣмъ равнообща бысть, вредное же (всякое) и неполезное ко спасенію отметаху, и все тепло службѣ *Обор.* божіей прилежаху, и мнози приходяще ту неточію отъ инокъ, но и отъ мирскихъ человѣкъ желающе соводворитися, просяще благословенія преподобнаго отца, да соизволитъ ихъ сопричести ко святому своему стаду. Онъ же яко чадолюбивый отецъ, радостным духомъ всѣх пріимаше, и на пажити спасителнѣй присно поучая и наставляя пасяше, и таковая поощьряющая на подвигъ словеса глаголя:

*Поученіе ко братіи *).*

Возлюбленная моя о христѣ господѣ братія, подвигнемся

*) Писано киноварью.

о спасеніи своем, елика есть крѣпость наша прежде даже неприспѣетъ время, внеже восхощемъ, но ничтоже возможемъ. помыслимъ убо накаковы подвиги вначалѣ обѣта своего взыдохомъ, воспомянемъ убо о первыхъ святыхъ мужех же и женахъ, иже божія

Листъ 45. любве дѣля всякими многоразличными добродѣтелеми образы подвизавшеся чрезъ все время житія своего, преселистася на вѣчное блаженство, и никакоже небрегоша о плоти своея угожденіи, но изсушиша яко тонкое тростіе своя тѣлеса, и умертвиша плоти своея мудрованіе постом, и бдѣніемъ, и жаждею, и вношнѣмъ предстояніи вмолитвахъ, и освятиша удове тѣлесъ своихъ. рекше, уста на молитву и на божіе славословие, очи на умилное взираніе и слезы. уши на слышаніе закона божія, руцѣ на воздѣяніе, нозѣ на предстояніе вмолитвах день и нощь. помыслимъ убо, не туждели плоть имуще якоже и мы не взазоръ ли будетъ намъ святое житие ихъ на страшномъ суда христова пришествіи. сего ради подвигнемся

Обор. от всея души братіе, смерть по вся часы имѣти предочима нашима, и страшныя муки вѣчное томителство. не попущаемъ братія вѣку сему малу и худу сущу, восхитити отъ насъ блаженную и безсмертную жизнь ону. дондеже время имамы, подвигнемъся прилѣжно о спасеніи нашемъ, препояшемъ чресла помышленія си, на подвиги душеполезныя. Не слышимъ ли спасителя нашего о семъ учаща нас. втерпѣніи вашемъ стяжите душы ваша, помыслимъ убо на неже звани быхомъ вообѣщаніи си, Не на скорбный ли и тѣсный путь. по апостольскому словеси (крнѫ ρпа) во всемъ представляюще себе якоже божія слуги, втерпѣніи мнозѣ. вскорбѣхъ, вбѣдахъ. втугахъ, внизложеніих, втрудѣхъ, вбдѣніихъ, впостѣхъ, вчистотѣ, вразумѣ, вдолго-

Листъ 46. терпѣніи, въ благостыни, въ дусѣ святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ. сияже творити потщимся возлюбленніи, вѣдуще убо елико внѣшній нашъ человѣкъ изнемогает толико внутренній обновляется. и да ничтоже ны разлучитъ отъ любве божія. скорбьли или тѣснота, или гоненіе, или каковое либо иное тѣлесное бѣдство, но станемъ убо крѣпко препоясавше чресла помышленія нашего. и одѣявшеся во броня правды. надовсѣми же воспріимше щитъ вѣры. внемъ же возмо-

жете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити, и шлемъ спасенія воспріимите и мечь духовный иже есть глаголъ божій. си рѣчь непрестанное вмолитвах пребываніе, и закона Господня слышаніе, и аще убо обрящемся таковая творяще воистинну храмъ богови

Обор. будем, и вселится внасъ духъ святый и ни едино злолукаваго сатаны коварство возможетъ ны прелстить. и тако убо преподобный отецъ присно поучая братію свою, и наставляя кшествію душеспасителнаго пути, тѣмъ же мнози сладцѣ ученію его внимающе, горкія и прелестныя тмы отступающе и коистинному свѣту прилагающеся впуть выше реченный ити, аще богъ поможетъ устремишася. Не навидяйже добра завистодержецъ и врагъ злолютый демонъ лукавый, не могій терпѣти внемъ таковаго предложенія и любве къ богу, многа на него подвиже и искушенія и напасти, чрезъ разбойническое нашествие и томителство, ибо многа отъ нихъ претѣрпѣваше досажденія и биенія и много различныя

Листъ 47. болѣзни. онъ же яко терпѣливодушный постническаго жительства страдалецъ, доблественнѣ вся сия претерпѣваше; иногдаже и бѣгствомъ спасашеся, отъ належашаго их немилосердія. но отъ всѣхъ сих помощию божіею вскорѣ исцѣлеваемъ бываше. сие же все бысть не безъ бога. но строеніемъ всесилныя десницы его, сице сотворяшеся, яко да болших почестей во царствіи небеснѣмъ сподобится.

О созиданіи болшія соборныя церкви.

Глава 14.

Аще бо и много супостатъ навѣтоваше преподобию его, но онъ не поползнуся доблественным си намѣреніем, и не стужи о семъ ни какоже. но наипаче крѣпляшеся, богъ же болма прославляя мѣсто оно во вся страны всероссійскаго великаго царства, и братству многу стекаяющуся

Обор. и на купно творимыя молитвы и поученіе божія закона немогущу въ церковь въмѣщатися, вложи ему господь богъ, и пресвятая богородица, мысль благу ежы бы во пустыни той создати великую церковь и таковому благохотѣ-

нію его присно согнетающу сердце его, во еже бы како дѣло оно святое возсоздати потщался. и тако изобрѣт время внуши совѣтъ желанія своего вслухи богосочетаннаго братства, они же яко чада послушлива суще похвалиша бога. и срадостію хотѣнію его способствовати обѣщавшеся, таже изобрѣтше время подобно и сотворше молебная пѣнія со многимъ умиленіемъ, пачеже рещи и сослезами, и на дѣло дерзнувше. и поидоша вси вземше сѣчива на красный пустыни тоя боръ, и

Листъ 48. начаша избирати самая лучшая (древеса) и толстотою удобнѣйшая древеса и посѣкаху. помощь же божія поспѣшествоваше имъ пріидоша книмъ на споможеніе и множество поселянъ отъ окрестныхъ ту странъ. и тако милости ради господа бога самых изрядных и красныхъ древесъ доволно наготовище, по сихъ же совѣщавшеся. и наченше умышляти како бы оная древеса на мѣсто превозити, идѣже зданію церкве быти. но бяху зѣло тяжка и неудобо носима, и отъ дѣла вси неможеніемъ скланяхуся. иніи же не хотяще трудитися и о дѣле не брегше отпустыни изшедше, прочихъ же недоумѣнія печаль облагаше, и не вѣдуще что сотворити, и всуе толикій труд понесше изрицаху, наипаче же всѣх размыслотяг-

Обор. чаемая печаль преподобнаго отца сердце снѣдаше, и болѣзнь душу его отячаше но непогрѣши внадеждѣ упованія непрестанно убо соборнѣ же и келейнѣ бога на милость претворяше, и слезъ токи изливаше, и умилнымъ гласомъ восклицаше. О премилостивый владыко и господи, призри всевидящимъ си окомъ, на пустынное мѣсто сие! внемъ же мы грѣшніи раби твои селеніе имамы. посѣти всещедре, посѣти и не остави насъ до конца, услыши же и вонми гласу моленія моего, и подаждь благодать твою святую. и сотвори призрѣніе по милости твоей, нажеланіе сердца моего. реклъ бо еси человѣколюбче всещедрый во своих евангелскихъ законоположеніихъ. и повелѣлъ еси просити у тебе всякаго ко спасенію хотѣнія глаголя: просите и дастся вамъ, и азъ

Листъ 49. грѣшный ревнуя словеси сему, прошу богатодаровитыя милости щедротъ твоихъ, да исполниши начинаніе мое. и благоволиши возградитися дому святому пречи-

стыя твоея матере. на мѣсте семъ, яко да ту по силѣ нашей присно славится всесвятое имя твое. и таковыми убо и болше сих словесы непрестанно избратствомъ своимъ моляшеся, призрѣ же господь богъ на теплоприлежныя ихъ молитвы яко же писано есть, волю боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ. вложи убо богъ хотѣніе поселянину нѣкоему знающему мѣсто и вѣру тщанія оных пустынножителей, пришедъ и совѣща о мздѣ яко да превозитъ имъ на мѣсто древія оная. условившеже ся и вземъ (благословеніе) наченъ труждатися. и богу помогающу

Обор. за молитвами преподобнаго, мало что времени к'тремъ мѣсяцемъ вся оная древеса тяжчайшею силою на ослятахъ си превози по единому. и вземъ обѣщанную противу трудовъ своихъ мзду и отъиде. и о семъ преподобный совсѣмъ братствомъ своимъ велми всесильнаго бога и пречистую его матерь благодарствоваша. таже послаша вѣстники во многия страны ко имущимъ хитрость церкводѣланія, да наимшеся содѣлаютъ. приходящимъ же мнозѣмъ и зрящим на толстоту онаго уготованнаго древія, и дѣлу не внимахуся и отхождаху. а иніи же и внимахуся но цѣну велми отягощающе яже не суть толика имѣнія впустыни той. и о семъ преподобный болѣе перваго печалію облагашеся яко не имый толикаго вдаянія. Ащели же бы

Листъ 50. толико имѣлъ еже прошаху то никако же бы вожжалѣлъ. таково бо имѣ благохотѣніе, и таковою печалію нѣколико дней сердцу его согнетающуся. и многія слезы изливающу, и крѣпость упованія своего возложи на бога яко вся ему дѣяти возможно.

О вшествіи анггела в'келію ко преподобному и мзду на церкводѣланіе вдавшу. и о чюдеси пресвятыя богородицы.

Глава 15.

Нѣкогда же бдящу преподобному во своей отходнѣй кѣльице уединену сущу на молитвахъ. и унынiемъ вышереченным обуревающуся, и абіе нѣкто тихим гласомъ сотворь молитву вниде кнему. имый подобіе путника. на плещахъ си котву нося. преподобный же ужасеся, и недоумѣнія страхомъ обложися. и по семъ рече пришедшему

кто еси ты человѣче божій и что вина напраснаго твоего ко мнѣ внитія.

Обор. онъ же отвѣща слышах опечалена тя суща и пріидохъ посѣтити тя. и совершенно увѣдати о унынiи твоем. яко да скажеши ми по истиннѣ о сем. преподобный же вся подробну яже о церквопоставленiи сказа ему, тойже отвѣща глаголя: дерзай отселѣ богъ имать ти помощникъ быти, азже послю ти скоро удобныхъ церквод҃лателей, да ихъ же хощеши избери. таже вземъ изкошницы си два сточисленных мѣшца полна суща и вручи ему глаголя: недостанетъ ли ти твоего перваго имѣнiя сiя вдавай хитрецем и совершити имаши. и посем изыде изкѣлiи его, и ктому невидимъ бысть. преподобный же отвеликiя радости обьлiяся слезами, и сказа неизреченное божiе милосердiе всему братству своему. они же вси тепло-

Листъ 51. прилѣжными молбами слезоточнѣ господа благодариша яко удиви милость свою сними. по сихъ же много снидеся имущихъ хитрость церквод҃ланiя. и другъ предъ другомъ тяготу цѣны умаляюще, таже и согласившеся на дѣло дерзаютъ. и тако смолитвами преподобнаго церковь основавше крестообразну на мѣстѣ первыя згорѣвшия церкве и именемъ тымъ же воимя успенiя пресвятыя богородицы, и спредѣломъ преподобнаго ефрема сирина и тако день отъ дне помощiю божiею дѣлающе. достигше убо до того яко древiя на дѣло дебелыми ужи возносити. и бяху изрывающеся ужа от'тягости великихъ оныхъ древъ, купующе же измѣняху ужа но ита такоже изрывахуся. преподобный же и о семъ не мало поскорбѣ. но возложи

Обор. упованiе несовратное на господа бога, яко не имать дому матере своея оставити. и вземъ образъ пресвятыя богородицы и взыде на дѣло и соверши теплою вѣрою молебная пѣнiя. таже соплетоша уже лыкоплетенное, и тако то утвердися милостiю пресвятыя богородицы, яко и всей церкви совершитися но ниединою прервася и тако за поспѣшенiемъ божiим единымъ лѣтомъ и верхъ пятоглавный на церкви той устроися. по семъ же и украшена бысть достойною благолѣпотою и доброхитростным иконописанiемъ. и иною церковною утварiю подаянiемъ различно градских боголюбителей. таже и звонъ доброгласный устро-

енъ бысть. приспѣвшу же времени абие и священъ бывъ прежде предѣлъ церковный во имя преподобнаго отца нашего еѳрема сирина

Листъ 52. и ту чрезъ все зимнее время пѣніе литургіи сотвореху, и великую студень терпѣливодушно терпяху. прешедшу же времени зимнему и внастоящее лѣто освящена бысть и соборная пресвятыя богородицы успенія церковь по достоянію. и о семъ преподобный со всею братію си духовнаго радованія наполнишася. и благодарственная пѣнія восписующи, яко не остави ихъ богъ всемилостивый тщи вопрошеній ихъ. и сотвори по воли святѣй своей сними. и исполни желаніе сердецъ ихъ. Слава и хвала вседателю богу буди. яко не оставляетъ рабовъ своихъ. во всемъ помоществуя имъ.

О распространеніи пустыннѣмъ, и о страннопріимствѣ и о бывших чюдесѣх, молитвами преподобнаго.

Глава 16.

По поставленію же іосвященіи великія сея соборныя церкве болша прославися

Обор. святая пустыня сія и множество братіи бяху сходящеся, и добрѣ христу господу работающе. онъ же яко чадолюбивый отецъ срадостію всѣхъ пріимаше. и на пажити духовнѣй наставленіемъ пасяше. не точію же монашествующих единыхъ пріимаше, но и мирянъ и убогую чадь. желающихъ же анггел(ь)скаго образа сподобитися первѣе обучаше искуситися иноческихъ заповѣдей творенію, и да утвердитъ себе ктерпѣнію скорбей и къ воздержанію страстей, и ко умноженію подвиговъ и прочихъ монашеских дѣтелей, и симъ всѣмъ самъ во образъ всѣхъ благихъ являшеся. по сихъ же и присоединяше ихъ постризеся коиноческому сочетанію, предаваше же ихъ доблеразсуднымъ старцемъ впокореніе и послушаніе. не на $\overline{м}$ дней. якоже

Листъ 53. внѣкіих обителех чинъ обдержится но на весь вѣкъ житія старча. и товый же обычай и до днесь впустыни той соблюдается неизмѣнно, и о сем слово конецъ воспріемлетъ. настоящее же паки обновляется. и таковая преподобнаго отца и прочаго братства богоугодная добродѣтель, и

анггелоподобнаго житія слава повсюду обтицаше. они же наипаче благодатію божіею возрастающе и всетепло службѣ божіей прилежаху. и посихъ преподобный богу научившу и наченъ кпустыни той пути содѣловати. и частоту лѣса посѣкати и чрезъ блата мосты творити. да болѣе путь размножится на пустыню тую. не обрѣтеся бо ни единъ отъ братіи его, таковым усердіемъ работая во всяких трудѣх, яко бы безплотенъ на вся подвизаяся,

Обор. а не изнеможе тѣломъ отъ великаго трудоусиленія. каковымъ ми словом возмощи изсказати неизреченныя преподобнаго люботрудія, или како имамъ изъяснити досточюдныя его дѣтели и отъ великаго ми недоумѣнія омрачается мое помышленіе. и отъ тѣхъ великих и неизглаголанных худостію моею малѣйшая восписую. по вся убо дни труждаяся збратіею дрова сѣкій и впустыню носяй. и прочая потребная дѣлая и зелія на пищу собирая и на время зимнее уготовляя. и церковную службу совершая. Нощи же наставшей бодрствоваше на молитвах и въ бесоніихъ сопребываше. и многими поты обливашеся на земныхъ поклоненіихъ, и тѣми муча тѣло свое, да сокрушены будутъ вся плотолюбивыя похоти его. такожде присно

Листъ 54. и на бдѣніих си слезоточныя струи изъ очесъ своих проливая. небеснаго утѣшителя на помощь призываше и собогодухновеннымъ псалмопѣвцемъ совосклицая: воздаждь ми радость спасенія твоего. такожде по сихъ и впоученіи книжнаго прочитанія не мало время провождая и братству си вслухи доблеразсудными глаголы вношаше, они же яко благопослушливая чада свеликою радостію внушаху глаголемая отъ него.

О страннопріимствѣ, и о роптаніи братіи.

Глава 17.

По днехъ же нѣкіихъ отъ нѣкоего божія вдохновенія возвѣсти братіи своей, да будетъ впустыни ихъ страником питаніе, яко да всякъ мимо грядый питаемъ будетъ богодарованною им пищею, и елико благодѣяніе будемъ имъ творити имъ имать воздаяти намъ богатодарно благодать божія, яко та суть

Обор. спасител(ь)ная заповѣдь евангельская. и тако наченше творити чрезъ много времени долготу. заповѣдавъ же имъ яко и по немъ творити имутъ тая непревратно, аще ли случися когда и скудости быти воизобиліи пищепитанія, таяже да не имутъ оставити. якоже и бысть вовремена вняже благоволи господь богъ за грѣхи наши наказати ны нерожденіемъ хлѣба, вышереченнаго же страннопріимства неизмѣниша. достоит убо здѣ и благодѣянія божія бывшая втой пустыни воспомянути. бысть бо влѣта она у нихъ великое оскудѣніе хлѣба. и братіи всей негодованіе на преподобнаго дѣюще яко всѣхъ страннопришелцевъ питаше. оскорбляющеся же и порицаху. яко по малѣ времени сами имутъ глаголюще гладомъ таяти,

Листъ 55. и оставити то немысленно преподобному совѣтующе онъ же тихими словесы утѣшаше я глаголя: не скорбите братія моя и непецытеся о семъ глаголюще: что ямы, вѣсть бо господь яко требуем сихъ всѣхъ, и неоставитъ ны гладомъ таяти, аще будемъ ему угодная творяще. но точію вѣруйте яко пріимете и будетъ вамъ, и тако пребывающимъ имъ господь посылаше имъ пищу руками боголюбивых человѣкъ. иногдаже точію едина мѣра муки остася. но богъ благоволи ю сице, ибо вземше ю изнесутъ на растворение хлѣбовъ и паки толико же останется. паки же намѣривше изнесут и се толикоже обрящется, и тако бысть чрезъ многое время нѣкогда же мнѣти имъ яко уже вся истощишася и стоящимъ убоже-

Обор. ственныя литургіи, и по отпустѣ же усовѣтовавшимъ нѣкій отъ нихъ и отъити отъ пустыни той, и абіе нѣкто пришедъ и вдаде преподобному тридесять хлѣбовъ зѣло великихъ, и ядше ихъ не малое время пребыша. паки же нѣкогда посла преподобный нѣкоего отъ ученикъ своихъ до града гороховца ко имущимъ доволство хлѣба многое. ибо бяху знаеми. яко да вдадутъ ему на препитаніе взаим двадесять мѣръ жита. они же отслаша его тща глаголюще: рцы наставнику вашему яко чюждымъ богатствомъ хощетъ весь свѣтъ препитати, и тѣмъ спастися, тойже отшедъ и сказа бывшее и абие пріидоша человѣцы нѣцыи впустыню ихъ, и слушавше молебная и вдаша преподобному сребра купл-

Листъ 56. ственнаго доволно и отъидоша. онъ же велми благодаривъ бога и рече ко братіи си зрите братіе како печется богъ нами. вы убо нехощете странникомъ укруха вдати, намъ же подаетъ богъ и тысяще сугубо. Таже паки посла тогожде ученика втой же градъ, и повелѣ навданное сребро купити жита. тои же дошедъ, и купи болѣе двусотъ мѣръ. удивишежеся тіи иже нехотѣша взаим вдати, и абие послаша туне жита доволно, и тако питающеся и питаху, докелѣ же посла богъ лѣта хлѣбородная. Не достоитъ же глубинѣ забвенія предати и сего божія милосердія яже умножи имъ и вваренііхъ обиліе. ибо аще когда случится питати странныхъ сто человѣк или болѣе, иногда же пятдесятъ

Обор. или двадесятъ или менше, овогдаже и ни единаго кромѣ самих себе, сосуды же внихъ же вареніе творяшеся все едины бяху, и что себѣ уготовивше тѣмъ же и странных напитаютъ безприбавленія, тако убо благословляетъ премилостивый господь богъ. хранящихъ святыя его заповѣди.

О оклеветаніи его ко святѣйшему патріарху, і о еже како умертви было нѣкто отъ братіи его.

Глава 18.

Нѣкогда по наущенію супостата врага оклеветанъ бывъ преподобный (нѣкимъ боганебоящимся человѣкомъ) ко святѣйшему патріарху никону. Яко бы новоисправныя книги порицаетъ и службы по нихъ несовершаетъ, и взятъ бывъ во царствующій градъ. и послася въ монастырь Михаила архистратига зовомый чюдовъ ко архимандриту Павлу, да свидѣтельствуется во

Листъ 57. священно служеніи. той же архимандритъ прилѣжно созерцая его чрезъ четыредесятъ дней и ничтоже обрѣте внемъ порока достойное. и абие свеликою честію отпущенъ бывъ во свою пустыню. и тако постыдися сотворивый на преподобнаго ложное оклеветаніе. Достоитъ же здѣ привоспомянути и терпѣливодушное преподобнаго отъ нѣкоего брата си страданіе. учащубо ему братію свою дабы пребывали безъименным житіем. но нѣкій братъ посы-

лаемъ бѣ на службу монастырскую и отъ монастырскаго имѣнія бѣ ута(и)евая, собра себѣ сребра пять рублевъ, упрямствомъ си отягощенъ бывъ, не слушая преподобнаго ученія и сребролюбія недугом омрачашеся, таяше въкѣлліи свое (нѣколико сребреницъ), увѣдевъ же

Обор. преподобный и повелѣ нуждѣю взяти у него во пустынное хранилище. огорчижеся братъ оный на преподобнаго явнымъ диаволимъ наущеніемъ. и положи на мысль свою еже бы преподобнаго убити смертно. и помногая времена глаголаше ему, яко повелѣваетъ ми діаволъ сѣчивомъ умертвити тя вдень пятка: преподобный же увѣщеваше его глаголя: хранися брате крѣпися и не слушай злолютаго сего велѣнія, но ограждайся страхомъ божіимъ, и молитвою іисусовою. самъ же о семъ не приложи опасенія но вся тая козни лукаваго дѣмона быти вмѣни. во время же нѣкое усмотривъ окаянны.время содѣланію си удобное, идущу бо преподобному отъ утреннего пѣнія уединену вышереченнаго дня

Листъ 58. начинаніе. и оный братъ скрыся за дверми келліи его, вшедшу же преподобному и абие напрасно сѣчивом хотяше пошіи уязвити, но разсѣче рамо близъ шіи, понеже сѣкирою задѣ обрусъ всѣнях сущіи. тѣмъ и погрѣши. и егда ударенъ бывъ, паде яко мертвъ, и отъ множества крове обагрися весь помостъ сѣнный. братъ же оный ужасомъ связася и страхомъ окаменися сердце его, и повтори сѣчивом коснутися но невозможе, ибо испаде изъ руку его. увѣдѣвше же братія и прибѣгше подемше преподобнаго. яко мертва. оного же убійцу связавше и хотяше своими руками умертвити его, преподобный же ничтоже зла повелѣ сотворити ему, и милости ради божія получи скоро исцѣленіе. убіица же по малѣ времени умре.

О еже како нача преподобный знаем быти благочестивѣйшимъ государемъ.

Глава 19.

По сихъ же преподобный нача занаем быти и царски сигклитомъ за многое си святаго жител(ь)ства обдержаніе, и отъ нихъ пріимая многая во пустынѣ си подаянія, да тепло

прилежными его молитвами пріимутъ грѣховъ оставленіе и благихъ полученіе. таже нѣкій отъ нихъ внесе во слухи и пресветлѣйшему во благочестіи, великодержавному государю нашему благочестивѣйшему царю и великому князю Алексію Михаиловичу всеа россіи самодержцу. о превеликихъ преподобнаго подвизѣхъ онъ же государь благоволи его предъ собою поставити, и егда предста, многая душеполезная глаголя словеса: видѣвъ же его самодержецъ отъ многаго поста и воздержанія зѣло изсохша, и слыша отъ устъ его яко источникъ

Листъ 59. душеспасител(ь)ная словеса текуща и возлюби преподобнаго и вопроси его что и откуду пищу себѣ втолицѣй пустыни приобрѣтаете. онъ же рече подаяніемъ боголюбивыхъ человѣковъ. и собираніемъ своими руками лѣсных плодовъ, благочестивый же восхотѣ ему отъчины напрепитаніе вдати, онъ же не пріяти ихъ моляшеся, удивившеся царь кротости его и нестяжанію и рече: къ предстоящим своим яко перваго сего человѣка созерцаю, нежелающа отчинъ пріятия. и счестію отпущенъ бывъ молитизася рекшу государю и завесь царскій домъ его. посихъ же повелѣ грамоту во градъ гороховецъ отпустити яко да предѣлы града того будут воинскій хлѣбъ впустыню преподобнаго вдающе, и отписи уних пріимающе.

Обор. и тако благоизволеніемъ царскимъ то исполняшеся. мнозіи же и отъ боляръ различными дарованіи вкладчики возбрѣтошася, преподобный же и. собратствомъ своимъ бога святаго моляще заня. и жительствоваху прежде воспомянутымъ святожител(ь)ствомъ си пребываніемъ нѣколико времени прешествіе.

О чюдодѣланіи его, и о терпѣливодушномъ отъ разбойниковъ страданіи.

Глава 20.

Случися убо нѣкогда попущеніемъ божіимъ во царствующемъ градѣ москвѣ внищих жилищъ домѣ отънѣкоего чародѣя и богоотступника. напущенъ бывъ бѣсъ злолукавый, и многи сотвори жителемъ ту пакости, и одолѣ домъ и изгна я. Слышано же бысть о семъ и благочестивѣйшему государю, и повелѣ многимъ духовнаго чина

Листъ 60. человѣкомъ многия молбы тамо сотворяти и со святыми иноками ходити и благоуханнымъ ѳиміамомъ кадити. и священною водою кропити. тоже многими времени совершаемо бѣ, и ничтоже возмогоша ползовати, но и наболшия пакости бѣса огорчивше. ибо неимуще на то къ богу всеистиннаго сердечнаго предложенія. посихъ же вдохну благодать духа святаго въ сердце благочестивѣйшему государю воспомянути о преподобнѣмъ пустынножителе семъ иларіонѣ. и абие посла по него во пустыню его. и пріиде, и моли его да помолится господеви богу о изгнаніи бѣса отъ мѣста онаго. преподобный же по многомъ отрицаніи не могій воли царевой сопротивитися и положи упованіе на бога, и вшедъ вдомъ оный сотворяше молитвы. и не по-

Обор. мнозѣ времени изгна его. прежде же изгнанія многажды преподобный и съ сущими съ нимъ гласъ бѣсовскій слышаше, точію же не видяще его, и разглаголуя съ нимъ множицею. егда же преподобный на гласъ его кропя священною водою, тогда бѣсъ отъ мѣста на мѣсто пребѣгая крыяшеся. по сихъ же вопроси его преподобный глаголя: чаетъ ли онъ страшнаго христова пришествія, и вѣчных мукъ, томителства, той же отвѣща унылымъ гласомъ яко всѣмъ прилучившимся ту слышати. О горе горе намъ по страшномъ томъ пришествіи отъ нестерпимых огненых мучител(ь)ствъ. увы увы намъ яко егда и помыслимъ о семъ тогда отъ боязни зѣло трепещутъ вси удове наши. но не единымъ убо намъ будетъ горе, и вашего человѣча рода грѣшниковъ

Листъ 61. лютое горе. по изгнаніи своемъ бѣсъ ктому уже невозвратися но исчезе проклятый. и тако господь богъ молитвами преподобна и постомъ даде паки жител(ь)ствовати ту безпакостно, и того ради одаренъ отъ царя пріиде въ пустыню свою. Не точію же сія токмо преподобный содѣла но и болящія многи вразличная времена теплыми мол(ь)бами своими исцѣли. Но не вознесе помышленія своего и на паче предъ богомъ и человѣки все истинно кротостію и тихостію смиряшеся, и хуждши всѣхъ вмѣняшеся, червемъ а не человѣкомъ нарицашеся, и живяше въ пустыни преспѣвая день отъ дне. спасительными подвиги. по сихже на усти на него врагъ доброненавистный не милостивых раз-

бойниковъ ибо пришедше мучаху преподобнаго,
Обор. и связавше ему руцѣ и нозѣ и пронемше древо, на огни многъ часъ жгуще его и просяще имѣнія, отъ царя и боляръ его вданнаго, онъ же молчаніемъ заради уста своя, и ничесоже отвѣщаваше имъ точію молбу ко господу возсылаше. они же видяще его утомленна и оставлше отъидоша. и понѣких днехъ паки пришедше, и тѣмъ же образомъ мучаще его. онъ же паки терпяше отъ суровства ихъ. и многажды приходяще томляху и онъ же чрезъ силно терпяще, иногда же искрывашеся, иногда же и бѣгством спасашеся, отъ болѣзней же помощію божіею вскорѣ и здравость тѣла пріимаше. Имѣніе же вразличныхъ мѣстех сокрываше, его же ищуще много и необрѣтше со стыдомъ отхождаху.

Листъ 62. **О страхованіи бѣсовскаго мечтателства.**

Глава 21.

По сихъ же диаволъ болша вооружися на преподобнаго и посла на него проклятое и темномрачное воинство свое, иже бысть сицевымъ образом. нѣкоея бо нощи утрудився преподобный ввеликихъ подвизѣхъ келейнаго си правила и воздрема. и абие страхъ великій нападе нань. И се множество бѣсов имуще различная страхообразная лица, си. вшедше вкѣльлію его яко гладніи волцы, и крикнувше страшно похватиша его за нозѣ, и влечаху ввеликій ровъ и глубокій яко бы и дна не имѣти ему мняшеся. вопиюще же и зубы своими на него скрегчюще овіи же копіями, иніи же иными оружіями умертвити хотяще преподобнаго и всячески страшаще его, онъ же не могій силою.
Обор. си двигнутися, иниже имѣ вруках власти положити нася крестное знаменіе. и ниже могій языком молитву проглаголати, связашабося стѣнію их вси удове его. точію же умилно единою памятію си моляшеся. О пресвятая госпоже владычице моя богородице царице небесная помилуй. и не остави мене погибнути. влечену же бывшу ему и абіе узрѣ два юноши зѣло красно-образны. и возва умомъ своимъ о святіи божіи помозите бѣдству моему, узрѣвже же ихъ

окаяніи они. и яко прахъ отъ вѣтра разбѣгошася оставльше преподобнаго. и очютився весь трепеща, и наченъ со слезами молитву творити іисусову, и едва страхъ утоли, знаменався крестнымъ знаменіемъ, и глаголя молитву, да воскреснетъ богъ, и по семъ помощию

Листъ 63. вседержителя уздравися. многа же и ина пострада преподобный, отъявныхъ и мечтательных демонских навѣтовъ, онихъ же нѣсть ми мощно подробну исписати, и явленно сотворити. такожде и о подвизѣхъ его душеспасител(ь)ныхъ и о трудѣх тѣлесныхъ, отъ великаго ми удивленія не возмогохъ расплодити умомъ моимъ. Но точію вкратцѣ о жизни его бесѣдую, пребысть же иреподобный доволна лѣта, впустыни той, и до лѣтъ благочестивѣйшаго царя Феодора Алексіевича.

О пришествіи царетѣмъ на пустыню и о любленіи мѣста и преподобнаго.

Глава 22.

По преставленіи же великаго государя нашего царя и великаго князя Алексія Михаиловича, воспріимъ скипетръ правленія самодержавнаго благородный и благовѣрный сынъ его великій государь

Обор. нашъ богодарованный царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи. и бысть царь пресвѣтлаго величества своего многими добротами преобогащенный, и великаго разсужденія преисполненный. и любяй благолѣпіе святыхъ божіихъ церквей. и исполнитель закона божія. всеусердно же любя и святыя душеспасител(ь)ныя обители, и вних иноческое о господѣ сочетаніе. и всяческими своими безчисленными царскихъ сокровищъ подаяніи милуя и украшая. и преходя созерцая многая святожител(ь)ных мѣстъ состоянія. внесеся же отъ нѣкіих во благочестивая слуха его, и о мѣстѣ фролищевы горы. и о святом пустыни тоя трудолюбцевъ пребываніи, и о крѣпчайшихъ преподобнаго подвизѣхъ. и о прочих терпѣливыхъ

Листъ 64. его благоудобствах и чюдодѣліихъ. слышавъ же онъ премилостивый государь и похвали бога. яко таковый

человѣкъ обрѣтается во времена благочестиваго царства его. По сихъ же и вдохну ему благодать святаго духа желаніе да бы всесвѣтлыми очесы си созерцати ту вышереченную красную фролищевы горы пустыню. и изобрѣтъ. время удобно сотвори царское шествіе си отъ града во градъ. таже и до пустыни красныя фролищевы горы, и бысть пришествіе его вту вышереченную пустыню лѣта 7186-го вначальныхъ числѣхъ ноемврія мѣсяца. его же пресвѣтлое царское величество преподобный неизглаголанною радостію духа обстоим за много верстъ срѣте. вшедъ же благочестивый вопустыню и бывъ у церковнаго вседневнаго пѣнія.

Обор. и зѣло похвали церкве благолѣпіе и чинъ. таже преходя и любуя красоту селенія возлюбивъ же и преподобнаго за многая душеполезная словеса. і книжное скоропостижное разсужденіе зане много бесѣдующе бяху. таже преподобному и окаменной церкви усердствовати повелѣ, и мѣсто на созиданіе показа, по семъ же и милостыню доволну даде и обстоимыя тамо земли приписати повелѣ, и солеварню даровати изволи имъ, таже и оружія доволно храненія ради отразбойниковъ вдати повелѣ, присутствующу же во царствующемъ градѣ. во царскій домъ свой смѣло входити рече: бывъ же нѣколико время впустыни и отъиде во царствующій свой градъ вземъ и преподобнаго. тамо же и домъ прилученія ради вдаде. и тако присно

Листъ 65. ходя ко благочестивѣйшему, и много отъ многих вещехъ бесѣдующе бяху.

О созиданіи каменныя церкве и вдаяніихъ царевых на пустыню и о явленіи пресвятыя богородицы.

Глава 23.

По сихъ же пріятъ отъ руку благочестивѣйшаго и на созиданіе впустыни си каменныя церкве нѣкія удобная. отъ имѣнія же и прочихъ потребствъ, видяще же милость цареву боляре. и князи. и такожде преподобному отъ имѣніи своихъ подаваху, и отпущенъ пріиде во пустыню храним миромъ божіимъ. сие же бысть и ни единою. по семъ же наимъ преподобный плинѳодѣлателей и бяше самъ присно

назирая дѣланіе, такожде повелѣ трудникомъ и каменіе уготовляти и возити. нѣцый же отъ ученикъ его утаено всемъ дѣле спомогаху, ибо во время полунощное исходяще, и *Обор*. на гору каменіе вознося и на мѣстѣ полагаху. такоже и иная потребная доволна уготовляше. по семъ же сообрѣтошася и хитрецы наланіе, и сложившеся о мздѣ на дѣло дерзнуша егда же наченше рвы копати, тогда и начал(ь)ника пустыни преподобнаго мефодія тѣло цѣло и нетлѣнно обрѣтоша, такожде и отца его мощи. и вземъ я преподобный иларіонъ свеліимъ благоговѣніемъ, и положи средѣ основанія новыя церкве. посихъ же уготованнымъ каменіемъ, якоже обычно рвы наполнивше, и пѣвъ преподобный молебная, и основаніе по церквообычному состоянію положи. лѣта 7189-го г. ѯ сентеврія въ 1 день. по прешествіи же зимы внастоящее лѣто наченше съ богомъ

Листъ 66. и дѣлу касатися. пресвятыя же богородицы предстателствомъ спѣшно дѣлашеся, надѣло же прежде восхожденія солнца нѣкимъ гласомъ взываеми бяху и дѣлаху, и тако обьедино лѣто и совершивше. недоставшу же нѣчто имѣнія печалію обложися преподобный. и нѣкоего утра по отпустѣ пѣнія вниде впекалню, и сѣде размышляя и всонъ тонокъ сведенъ бывъ. и зритъ пресвятую богородицу вшедшу кнему содвѣма дѣвицами. и рече ему что печаль твоя всуе тя утѣсняетъ. престани отселѣ, азъ ти имамъ во всемъ помоществовати еже хощеши, таже и иная нѣкая словеса. ко утѣшенію преподобнаго изрече, и бысть невидима. убудивсяже и обрѣте радостію сердце свое наполнено. поднех же

Обор. нѣкіих пойде до града гороховца да возметъ взаимъ отънѣкіих недостатка доволное. зане скорость ко удобности имѣнія сообрѣтеся, идущу же ему путемъ и абіе срѣтоша его нѣцыи мужіе идущу во пустыню его помолитися и возвративше его, и пѣвше молебная, и вдаша преподобному толико елико бѣ потребство навданіе дѣлателемъ и отъ идоша. преподобный же посемъ и прежде сего многажды хотя во царствующій градъ ко благочестивому государю. и многая потребства на созиданіе церкве приимая. повелѣно же бысть ему государемъ да изберетъ царская врата великая и красная у имущих я′ и тако обрѣтъ и улюби я и воз′вѣсти ему государю. онъ же вда изсо-

Листъ 67. кровищъ своих царскихъ всю цѣну их, посихъ же и колоколъ великій отъ государя сицевымъ образомъ вданъ бысть. бывшу бо преподобному нѣкогда въ палатах государскихъ и бесѣдуя много со благочестивѣйшимъ о многихъ ползодѣтелных вещехъ, и повелѣ государь вколоколъ оный ударяти (бывшу бо ему на царскомъ дворѣ отъ лѣтъ отца его государева) и гласа его наченъ съ преподобнымъ слушати. и абіе нѣкто отъ предстоящихъ глагола преподобному, како святый отче мниши о сем, и что глаголетъ возглашая колокол сей. онъ же отвѣща богъ вѣсть. Той же рече: гласъ его есть биющій челом государю, да отпущенъ будетъ на фролищеву пустыню жител(ь)ствовати. покланяйся ему государю благочестивѣйшему за сие. преподобный же благодарив бога

Обор. поклонився государю, онъ же рече да будетъ во обители пресвятыя богородицы и преселенъ бывъ. такоже повелѣ государь и хлѣбъ изволости всеголицкой на пустыну даяти и рыбу изнижняго. И тако убо любляше царь преподобнаго. яко и царицу избрати себѣ государю повелѣ, онъ же по воли его сотворивъ, и избра благолѣпнѣйшую дѣвицу отъ грушевскихъ рода, агаѳію симеоновну, съ нею же и сочетася благочестивый государь закономъ брака, и зѣло царски возлюби ю. Но смерть не милосердія не дала лѣтъ доволных ему государю снею пожити во благосовѣтіи, но посѣкла ю, по рожденіи благороднаго царевича иліи феодоровича, о ней же великій государь зѣлнѣ опечалися, его же преподобный утѣшая

Листъ 68. время многое, и о семъ сокращено да будетъ. по многихъ же даяніих обѣщася государь на освященіе церкве сам пришествіе сотворити, преподобный же украшая церкве лѣпоту. и исполняя вся удобная спревеликим тщаніемъ. многия же хитрописанныя иконы. и отъ старой великой церкве пренесе. юже и разбрати и мѣсто чисто устроити повелѣ. и всѣми потребствы подостоинству церковь новую украси.

О второмъ государевомъ пришествіи въ пустыню и о освященіи церкве.

Глава 24.

Егда же благолѣпіе церковное все помощію божіею, и предстател(ь)ствомъ пресвятыя богородицы совершися. шедъ преподобный ко благочестивѣйшему государю и возвѣсти ему о совершеніи церкве и ко освященію готовость, и отпущенъ

Обор. бывъ отъиде устрояти потребная. лѣта же 7190 го воднех мѣсяца октовріа бысть пришествіе великаго государя царя и великаго князя ѳеодора алексіевича всеа великіа и малыя и бѣлыя россіи самодержца, на ону вышереченную фролищевы красныя горы пустыню. и священа бысть новая каменная успенія пресвятыя богородицы церков преосвященнымъ симеономъ митрополитомъ смоленским и дорогобужским октоврія въ 8 день. И многою царскія милости, милостынею одарена бысть пустыня та. по семъ же благоволи государь отпустыни ити на градъ суждал. изволивъ же и преподобному сошестовати. И бывъ во градѣ суждалѣ и созерца престолъ архіепископскій, бывшу-бо тогда на время царскаго пришествія архіепископу павлу. и ту

Листъ 69. вложи господь богъ на сердце, благочестивѣйшему государю, да бы престолъ той преподобному поручити еже и бысть, но имѣ совѣтъ сей тайно. По семъ же и во царствующій свой градъ государю пришедшу. Снимъ же и преподобный, и часто ходя къ царю бесѣдующе много отписанія, невѣдый же о себѣ царева предложенія. По сихъ же вышереченный града суждаля архіепископъ павелъ изволеніемъ великаго государя, и благословеніемъ святѣйшаго иоакима патріарха. преведенъ бысть на престолъ рязанскія митрополіи, суждальская же архіепископія остася до времене праздна, и посихъ моли благочестивый государь отца своего, и богомолца святѣйшаго иоакима патріарха. да бы хиротонисалъ архіепископомъ граду суждалю преподобнаго иларіона. святѣйшій же патріархъ вѣдый его мужа

Обор. праведна, и святое житіе проходяща. отъ многихъ бо лѣтъ и знаяше его, и сего ради царской его воли непресѣцает но и согласуетъ. такоже и день поставленія назнаменанъ бысть има, о сихъ же преподобному никакоже вѣдѣвшу.

О избранiи преподобнаго на архiерейство и о явленiи чюдотворца Николая.

Глава 25.

Мало же нѣчто по сих благоволи государь благочестивѣйшiй преподобному да совершитъ священнодѣйство божественныя литургiи вверховой у него церкви. онъ же по обычаю ко служенiю готовляшеся и всю нощь безсна вмолитвах и чтенiи книжномъ препроводи и уставное правило соверши. утро же наченъ ко причащенiю молитвы глаголати. и по совершенiи правила, отъ многаго труда мало сѣде. и втонокъ сонъ сведенъ бывъ. и абiе

Листъ 70. зритъ на себѣ мандiю архiерейскую со скрижалми. и явися ему (преподобный) великiй святитель и чюдотворецъ николай имый врукахъ своихъ сосудъ мура святаго. И приступль помаза его глаголя: отъ сего времени имаши быти архiерей. Содрогнувъжеся преподобный и обоня вкелли своей благовоніе мура. удививъжеся и невѣдый что будетъ видѣнiю знаменiе. приспѣвшу же времени и соверши святую литургiю. царь же прилѣжно смотряше нань. и поскончаніи глаголя преподобному. благодать божiя тобою дѣйствоваше. Но отселѣ духъ святый избираетъ тя суждалю граду архiерея. преподобный же отвѣща вседержителя бога воля да будетъ. а азъ бо нѣсмь достоинъ таковаго великаго чина воспрiяти, но и слышати

Обор. о семъ страшуся. царь же отвѣща не противляйся отче преподобный духа святаго благодати, азъ бо вѣмъ яко на то уже осѣнилъ тя есть. и тако вто время до келлiи своея отпущенъ бывъ, и бяше размышляя много печално, и положися на волю божiю.

О поставленiи на архiерейство преподобнаго.

Глава 26.

Приспѣвшу же времени и абiе и съ крестовой святѣйшаго патрiарха полаты посланы быша ко преподобному почину избранiя архiерейскаго, успенiя пресвятыя богородицы протопопъ и протодiаконъ и прочiи, и вземше и по достойности ко святѣйшему патрiарху на избраніе, по сихъ же

и хиротонисанъ бывъ архіепископомъ граду суждалю, того же 7190-го лѣта. декемврія въ 11 день. и оттого числа совершалъ 40 дней божественныя литургіи

Листъ 71. священно служеніе. архіерейскаго вчиненія. и воду освящая самъ благочестивѣйшему подаяше. И того ради паче перваго любимъ отъ царя и боляръ его. по сихъ же и вторую благоудобренную дѣвицу благочестивѣйшему въ царицу поизволеніи его избра отъ рода опраксиныхъ именемъ марѳу матѳеевну. юже государь подобно первей возлюби, и всякими благодарователствы архиерейство его почти. На красную фролищеву же пустыню и вторый колоколъ вдаде. посихъ же божіимъ благоизволеніемъ и великаго государя намѣреніемъ. и митрополитомъ тому же граду устроися тогоже лѣта въ 25 день марта мѣсяца. втаковѣй же превеликаго государя сый всемилостивой чести не возгордися и нивознесеся но наипаче кротостію

Обор. возновляшеся. ревнуя душеспасителным христа бога нашего евангелскимъ словесемъ глаголаннымъ сице: Научитеся отъ мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, та словеса опасно во христолюбивой своей души сохранити усердно тщашеся. даемая же отвеликаго государя. неупотреби восвое келейное храненіе. или другомъ и знаемымъ пачеже и сродникомъ вподаяніе, но вся истощаше на украшеніе церковное и ризницы воумноженіе. вприложеніе же паче обычных вопустыни пищей несоизволи вкушати ничесоже упояющаго же впиянъство питія ни очима си восхоти созерцати, но и приобыкших втомъ весма ошаятися завѣщеваше. вдомы же болярскія и княжескія, и иныхъ господьствующихъ

Листъ 72. человѣковъ на обѣды и вечери никакоже внити покусися. Но ниже и помысла на се привнесе, но и кратцѣ рещи отъ всѣхъ мирообдержателныхъ братіи своея обыкностей уклонися. всяже любославная и тщеславная временныя чести пренебрегъ оплева, прежнихъ же богопріятнѣйшихъ си дѣятелствъ не умали но и болши размножая. и тако ему во царствующемъ градѣ пребывающу. случися невѣдомымъ божіимъ промысломъ благочестивѣйшему государю нашему царю и великому князю ѳеодору алексіевичу всеа россіи болѣти, его же преосвященный сей митрополит

присно утѣшая, и срадостію терпѣти скорбь бога ради обучевая.

О преставленіи царетѣмъ, и оумиреніи воиновъ, и о пришествіи его во градъ суждаль.

Обор. Глава 27.

По сихъ же не благоволи господь богъ ему государю лѣтъ житія его продолжити но изятъ отъ тѣлесе святую и преблаженную душу его, и пресели въ небесныя обители идѣже радость неизглаголанная, и гласъ чистый и преудивленный тамо вселшимся и соводвори ю ту на вѣчное со прародителми его упокоеніе. бысть же сие того же ҂ѕрч (7190) лѣта. мѣсяца апрільліа 27 числа, его же государеву отшествію преосвященный онъ неотступно предстоя и рукама си поддержа и удобная молитвопѣнія соверши, по погребеніи же ближайшаго его тѣлесе. смятошася воинствующіи невѣмы отъ каковаго случая, и многу досаду благочестивѣйшимъ государемъ нашимъ іоанну алексіевичю, петру алексіевичю

Листъ 73. всеа россіи самодержцемъ нанесоша, и отъ сигклита их царскаго многих боляръ и князей смертію побиша. по сихъ же и великимъ страхомъ ужаснувшеся и недоумѣніемъ отъ всюду обьяшася. и не вѣдуще что сотворити. и како ихъ государей на милость преложити, и припадоша ко преосвященному сему. онъ же шед сними вопречестную всесвятыя троицы и преподобных отецъ сергия. и никона обитель, ко благочестивѣйшимъ, и вмѣсто великаго мщенія и смертнаго кажненія, прощеніе и милость исходатаивъ. По сихъ же и на престолъ си богопорученный во градъ суждаль отпущенъ бывъ и пріиде. и достолѣпно отсвященнаго собора, и прочихъ градожителей срѣтеся. вшедъ же всоборную пресвятыя богородицы

Обор. рождества церковь, и совершивъ литургію, принесеже и безкровную о царѣх и патріархѣ, і о освященномъ соборѣ, и о всемъ христіанствѣ, о градѣ же и людехъ жертвоприношеніе, и теплоприлѣжную молитву. таже возшедъ на амвонъ и наченъ проповѣдати слово божіе. и учити не хитрыми словесъ издателствы но удоборазумными и простѣйшими кпознáнію, и вси слышавше дивишася богобла-

годарственнѣ таковѣ учителнѣ пастырѣ, зряще бо яко рѣку многоводну истекающу отъустъ его, наупотребленіе цѣлебъ грѣходѣтелныхъ. таже и на всякъ день во время житія своего услаждаше слушателей, приснымъ учителством отъ закона божія. обновивъ же во всемъ обветшавшій дом Архіерейскій

Листъ 74. подостолѣпной обыкности. таже и соборную церковь святыми иконами чюдно украсилъ есть. и ина многа архіерейскихъ приличествъ возсозда иновѣ. конечнѣе же рещи, во всемъ. невдолнихъ но горнихъ взысковаше и нескуделное, но златое произволеніе присно имущи, не дрова, не сѣно, не тростіе, но честное и драгоцѣнное каменіе выну назидающи. о немъ же вся подробну на маломъ семъ писаніи, удобѣе исписати немощноми есть. развѣ кто от многихъ ученых человѣковъ на се дерзнетъ, тому бо мощно и едино слово противу всѣхъ сих много усугубити. о Христѣ іисусѣ господѣ нашемъ ему же слава от всѣх силъ небесных. купно и насъ грѣшных, земноживущихъ человѣковъ, и от всея видимыя и невидимыя твари. и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ Аминь.

Обор. Сія быша писана при животѣ еще его Архіерейскомъ за много лѣтъ, до скончанія его. сію историю писанную от григорія діакона иеромонахъ меѳодій прочте, и видѣ вней яко внѣкоторыхъ дѣлѣхъ (якоже онъ от устъ самаго преподобнаго иларіона митрополита слышалъ бяше) разгласіе, тѣмъ повелѣ во оных на краехъ истинная извѣщенія написати, да не будет впредь чтущимъ и послушающимъ житія его, раздоръ и несогласіе.

Лѣтопись вкратцѣ, о его ж житіи *).

Инде глаголетъ, отецъ его служилъ взачатѣйскомъ монастырѣ дѣвичѣ внижнемъ новѣ градѣ. А преселиси отецъ его ввес кириково близъ лыскова, и обители преподобнаго макарія желтоводскаго. А. 5. лѣтъ осиротѣ отматери своей.

Листъ 75. отецъ же его отиде на юнгу вмонастырь и постриженся, ту искончася. онъ же остася отрожденія. 15. лѣтъ

*) Отселѣ подлинникъ писанъ другимъ переписчикомъ.

пострижеся же влѣто з҃рѯа. декемврія въ 18 день. отъ павла епископа коломенскаго, и водіаконы поставленъ того же лѣта. марта. во 2 день, а во рѯв҃ септемвріа въ г 3 день отпущенъ во фролищеву пустыню, и отникона патріарха во священно инока посвятися того же года. маія въ 3 день. и поживе ту. 29 лѣтъ, и от томъ возведеся на престолъ архіепископства во градъ суждаль. влѣто ҂зр҃ч. декабря въ а҃і 11 день. того же лѣта, марта въ 25 день митрополитомъ втомъ же граде учинися. и бѣ архіерействуя всуждалѣ. 26 лѣтъ. и 3 дни. А преставися преосвященный иларіонъ митрополит ҂з҃сѕі, лѣта, мѣсяца декемврія въ 14 день. всѣх лѣт житія его бѣ о҃ѕ, единъ мѣсяцъ и три дни.

Обор. **По представленіи Преосвященнаго, чюдо 1.**

Града суждаля церкви воскресенія христова священника василія, служебница дѣвица именемъ ксенія, бѣ дѣмомъ мучима, лѣта два, и вящше, та ко гробу преосвященнаго иларіона митрополита во оно время. внеже гробъ стѣломъ его въ церкви благовѣщенія пресвятыя богородицы, до погребенія стояше, свѣрою приходящи, моляшеся богу прилѣжно, да отъ таковаго мучителя, за молитвами иларіона митрополита свободится пребысть же приходящи стаковымъ усерднымъ прошеніемъ чрезъ 9 дней. въ 21 же день во время божественныя литургіи, и вечерняго пѣнія, пригробѣ иларіоновѣ, видѣ нѣкоего архіерейскими священными одеждами зѣло

Листъ 76. свѣтлыми облечена, со двѣма діаконома стояща, даже до скончанія службы. сіе же бѣ видѣ во всея оныя дни, вняже прихождаше. вконечный же день дѣвица она предъ литургіею пришедши приступи ко гробу Архіерейскомъ во еже бы лобзати десницу его. и видѣ яко архіерей воздвигши свою десницу благослови ю. божественную же литоргію оный свѣтлооблаченный Архіерей. внутрь божественнаго святилища, священнодѣйствоваше. по вечернем же пѣніи у гроба преосвященнаго митрополита иларіона болшую панихіду служаше. А на святѣй литургіи, егда херувимскую пѣснь пояху тогда ону дѣвицу, невидимо нѣкако по главѣ тихо ударяше, и изцеркве изыти веляше. ей же во притворъ

Обор. церковный изшедшей. тогда духъ лукавый мучаше ю,' абіе на землю поверже, и сотвори ея аки бездушну до времене заамвонныя молитвы. от тогда бо та дѣвица всебе пріиде. позна бо же яко отдѣмономученія свободися. ибо легка и здрава сотворися. чесого дѣля богу втроицѣ святѣй славу честь и благодареніе усердно воздаваше. мощемъ же блаженнаго иларіона митрополита поклоненіе слобзаніемъ десныя руки его сотвори. и оттого времени сія дѣвица извѣствуется быти здрава. *) Града суждаля церкве воскресенія христова пресвитеръ василій ѳедоров иустиновых. сія свидѣтелствовах. Рукою моею подписахъ *).

Чюдо 2.

По преставленіи преосвященнаго иларіона митрополита, по плоти племянникъ его, приказу болшаго дворца дьякъ, павелъ ивановъ, оувѣдѣвъ отшествіе преосвященнаго
Листъ 77. иларіона митрополита вооное блаженство жизни вѣчныя, всуждалѣ бывъ ко гробу его пріиде, желая аще уже и попреставленіи его, конечное отнего пріяти благословеніе, декабря въ 28 ден. тогда иеромонахъ мефодій духомъ ревности подвиженъ. въ день недѣлный по совершеніи всенощнаго бдѣнія ко гробу архіерейскому приступивъ и сотворивъ молитву іисусову, рече яко къ живому сице. владыко святый, се здѣ пріиде любезнѣйшій твой племянник, послѣдняго твоего архіерейскаго благословенія усердно проситъ, подаждь ему якоже хощетъ богъ, и сія три кратно изрече. отгражданъ же единъ нѣкто ѳеодоръ іоанновъ сынъ лужновыхъ, сія словеса слышавъ зѣло оусумнѣся, и всебѣ помышляше, глаголя: вскую сей іеромонахъ

Обор. къ мертвому приступивъ яко и жива суща, сроднику его благословенія усилствуя истязуетъ или непщуетъ его жива быти, его же мы вси вѣмы извѣстно. многи дни мертва суща. сія ему помыслившу мефодію же третіе прошеніе исполнившу. Абіе оному гражданину отгроба архіерейскаго услышася гласъ нѣкій умѣренъ изшедшъ извѣствующь, яко и отмертваго аки отжива суща. благословенія просяй приемлет. рече бо господь всякъ бо просяй приемлетъ. (Матѳ. $\overline{3}$). сей изшедшъ гласъ гражданинъ оный неложенъ извѣствоваше

*) Писано между строками, шрифтомъ мелкимъ. *Перепис.*

быти. Града суждаля посадскій человѣкъ ѳеодоръ ивановъ сынъ лужновых. отгроба архіерейскаго изшедшій гласъ слышавъ. Рукою моею сія подписахъ.

Листъ 78. **Разглаголствіе.**

Сему же ѳеодоръ нѣкогда со іеромонахомъ мефодіемъ разглаголствующу оизшедшемъ гласѣ изгроба оттѣла Архіерейскаго, тогда ему мефодій рече: аще ти когда посемъ случится имать что отскорбныхъ, тогда призывай себѣ впомощь отца нашего иларіона митрополита, вѣмъ бо яко той имат втаковых помощникъ ти быти. и невдолзѣ посемъ случися уонаго ѳеодора нозѣ единой зѣлно болѣти, вреда же и язвы небѣ, но глезна его кость люто болѣзноваше, тѣло же ту рдяшеся велми. и яко огнемъ горяше, иже тоя ради болѣзни. пищи и сна причащатися не можаше, пребысть же тако нѣколико дней. таже помянувъ слово мефодіево, еже ему рече, вскорбныхъ си на по-

Обор. мощь иларіона митрополита призывати, тѣмъ и рече всебѣ боже милостивый, за молитвъ отца нашего преосвященнаго иларіона митрополита, даруй мнѣ отсея болѣзни облегченіе и абіе пословеси семъ преста болѣзнь ноги его, онъ же возлегши почи. и потомъ обозрѣ ногу свою, и видѣ яко на ономъ мѣстѣ разсядеся плоть его, и мокроты мало изтече изнея. и ктому нога его бысть цѣла, яко и другая.

О строеніи пустыни и ограды. Преподобнаго Иларіона *).

Егда благоволи господь богъ всердцы его попеченіе имѣти о всякомъ монастырскомъ строеніи и о оградѣ, и приготови на ограду всякаго лѣсу доволно, И сталъ плотниковъ нанимать, и они нестали наниматся у него для пустыннаго мѣста. и о сем строитель иларіонъ велми опечалился. для того что ему дѣлат нѣчимъ. ограднаго строенія скудости ради, и плотники нейдут. И явися ему господь во снѣ, и утѣши его, и дарова ему настроеніе сребра доволно. Таже и плотники беззову совсѣхъ странъ сами снидошася

*) Отселѣ писано рукою первоначальнаго переписчика.

божіею помощію, и тако ограда построися, и ворота святыя, а на святых воротах церковь построил

Обор. во имя преподобныхъ отецъ зосимы и савватія соловецких чюдотворцевъ. таже и другія водяныя ворота, и не достало ему настроеніе оградное, и зѣло о томъ опечалися. И явися ему явѣ господь всѣняхъ и изрекъ ему: не скорби, вся нужда исправлю обители сея, и после того господь совсѣх странъ даровалъ ему настроеніе, чрезъ рабы своя и тако совершися.

А егда божіею милостію и помощію пресвятыя богородицы и преподобнаго отца еѳрема сирина церковь соборная совершися иконнымъ строеніемъ и всякою церковною утварію украшена и освящена бысть, и по нѣкоих временех явися ему во снѣ лежащему на одрѣ вкѣлліи своей пресвятая богородица царицею и рекла ему проси умене что ти

Листъ 79. еще настроеніе надобно, и всякую нужду устрою обители сея. іотвидѣнія сего онъ строитель иларіонъ проснулся. сердце имый радости исполнено; и по семъ наипаче на болшій подвигъ себе вдаде. Служа вцеркви божіи свеликимъ прилѣжаніемъ и состраxом соумиленіемъ и вниманіемъ молитву дѣяше, и сомногими слезами, божественную литургію поскору служаше, и нѣкогда после утреннего пѣнія. онъ строитель иларіон оттруда утомяся сѣлъ отдохнут вцеркви у праваго крилоса, и воздрема втонокъ сонъ, и слышитъ гласъ от образа успенія пресвятыя богородицы. возбраняющь ему, для чего ты время изнуряеши, и божественную литургию поскору служиши, и

Обор. после гласа отстраха проснулся, и стого числа сталъ зѣло не скоро божественную литургию служить. Наипаки со страхомъ и совниманіемъ и сослезами, и всякое церковное служеніе, ивкелейномъ правилѣ, совниманіемъ исправляше, таже и вмонастырскихъ во всяких службахъ вездѣ самъ надсматривая, и покельямъ поночамъ ходя убратіи слушая чтобы кто прадных словъ и пустошных неговорилъ, ио вмолитвѣ пребывали, и вручных дѣлахъ смолитвою, А буде кого услышитъ впразности пребывающа, тѣх обличая доволно, и наказывая, а инымъ и епитиміи налагаше, и тако добрѣ паству свою пася.

1725 года

Вѣдомость у обрѣтающихся образовъ всякого званія привѣсовъ отобранныхъ въ 722 году въ Покровскомъ дѣвиче монастыре.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Вѣдомость у обрѣтающихся образовъ всякаго званія привѣсовъ, отобранныхъ въ 1722 году въ Покровскомъ монастырѣ“ найдена нами въ числѣ другихъ бумагъ, сохранившихся въ Архивѣ Покровскаго женскаго монастыря въ Суздалѣ, во время занятій нашихъ въ монастырѣ по описанію монастырской ризницы. Вѣдомость эта имѣетъ важное значеніе при изученіи этой ризницы, точно указывая, откуда взяты многія изъ тѣхъ мелкихъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя хранились затѣмъ въ особыхъ витринахъ въ ризницѣ*), какъ-то: кресты, панагіи, ожерелья, серьги, перстни, пронизки и др. украшенія, а слѣдовательно даетъ возможность косвенно опредѣлить приблизительно и время происхожденія многихъ изъ этихъ вещей. Помимо этого „Вѣдомость“ интересна и потому, что даетъ не мало новаго къ освѣщенію вопроса объ убранствѣ древне-русскихъ церквей и иконъ, каковому убранству Петръ Великій указомъ 1722 года нанесъ ощутительный ударъ. Видя въ томъ благоговѣніи, какое питали русскіе его времени къ иконамъ и къ ихъ украшеніямъ,—одно вредное „суевѣріе“ и „забобоны“, чуждый художественнаго вкуса Великій Преобразователь указомъ, даннымъ на имя Св. Синода, повелѣлъ всѣ „въ церквахъ Божіихъ обрѣтающіяся у образовъ всякаго званія привѣсы отобрать и спрятать“. Правда, привѣсовъ этихъ на нѣкоторыхъ иконахъ было черезъ-чуръ много и они не всегда служили къ украшенію иконы, но ревностные исполнители указа поусердствовали сверхъ мѣры. Они сняли рѣшительно всѣ украшенія съ иконъ, даже

*) Нынѣ всѣ драгоцѣнности Покровской ризницы не хранятся въ монастырѣ, а помѣщены въ кладовыхъ Государственнаго Казначейства.

пелены и убрусы, которые не только художественно украшали иконы, но и предохраняли ихъ отъ пыли и отъ дѣйствія воздуха.

Монахини Покровскаго монастыря, только что предъ тѣмъ перенесшія всѣ ужасы пытокъ и сысковъ, учиненныхъ Петромъ въ 1718 г. по случаю слабаго надзора здѣсь за его бывшей супругой Евдокіей Лопухиной, съ буквальной точностью исполнили этотъ указъ:—они сняли всѣ привѣсы, кресты, панагіи, иконки, ожерелья, серьги, перстни, цѣпи, пронизки и проч. украшенія. Судя по описи, онѣ оставили на иконахъ только приклады царя Ивана Грознаго да царицъ и царевенъ—все же остальное было ими снято.

Все это сложенное въ особыя коробки въ монастырской ризницѣ мало по малу портилось, исчезало и до настоящаго времени дошла едва половина изъ всѣхъ этихъ богатствъ и украшеній. Снятіе пеленъ съ иконъ и убрусовъ особенно было вредно для иконъ. Лишенныя защиты отъ пыли и стихій, иконы безъ пеленъ и убрусовъ стали портиться, левкасъ отпадалъ, краски лупились и иконы уничтожались „за ветхостію“ „съ разрѣшенія Консисторіи“.

Многія же пелены и убрусы были распороты и пошли въ передѣлку на воздухи, на починку ризъ и облаченій и многое такимъ образомъ изъ древней утвари пропало, а главное—было уничтожено древнее убранство церквей, въ которомъ предоставлялось такъ много простора личному вкусу богомольца.

В. Т. Георгіевскій.

1725 г. сентября въ 16 де По указу Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійской из святѣйшаго Правительствующаго синода вѣдомость ис Покровского дѣвича монастыря что в суждале сколко впрошломъ 1722-мъ году по присланнымъ высокославныя и вечно достойныя памяти Императорскаго величества указомъ из святѣйшаго Правительствующаго синода во оном Покровскомъ девиче монастыре в церквахъ божіихъ обрѣтающихся у образовъ всякого звания привесовъ по описи отобрано и кому тѣ привесы во охранение отъ даны о томъ показано присемъ.

въ церкви пресвятыя Богородицы Покрова.

Отобраза *Покрова пресвятыя Богородицы* привесовъ снято

Серги орлики свиниѳтью золотые нанихъ покаменю бечете.

Серги серебряные одиначки нанихъ два лала да подва жемчюга.

Рясы жемчюжные внихъ шесть прятей всередине техъ прятей три винисы бѣчета восмъ баусъ, сверху колодки золотые, внихъ четыре жемчюга да два камня лазоревые не болшие, наконешники серебряныя позолочены.

Отобраза *благовещения Пресвятыя Богородицы*

Серги двойчатки золотые нанихъ два лала да два яхонта лазоревые да почетыре зерна жемчюжныхъ.

Серги золотыеж одиначки сьяхонты лазоревыми на серге по два зерна жемчюгу.

Рясы жемчюжные внихъ шесть прятей сверху колца и всредине техъ прятей переимы серебряные золоченые сканные наконешники басебные вколъцахъ по каменю бирюзе да потри жемчюга.

Рясы жемчюжные внихъ восмь прятей колца и наконешники серебряные сканные в колцах четыре винисы да две бирюзы впереимахъ восмъ каменей яхонтовые корки червчатые і изумрудные да две юги шесть яхонтовъ лазоревых да девять лаликовъ не болшие.

Отобраза *знамения Пресвятыя Богородицы.*

Рясы жемчюжные внихъ восмь прятей сверху колца да двои переимы и наконешники серебряные сканные золоченые.

Серги орлики золотые свиниѳтью нанихъ покаменю бѣчетѣ да по шти жемчюговъ да всерге по искре яхонта червестаго да по искре изумрудной.

Серги серебряные золоченые на нихъ изумруды болшие да по два жемчюга.

Двои серги одиначки серебряные на нихъ по яхонту лазоревому з жемчюги на однихъ два зерна бурмицкихъ.

Серги двоичатки серебряные золоченые на серге по яхонту лазоревому да поласу да почетыре зерна жемчюгу бурмицкого.

Серги одиначки серебряные золоченые на нихъ два камени бѣчеты да подва зерна жемчюгу

Серги орлики серебряные каменье простые.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Казанские.*

Крестъ каменной да десять крестовъ деревянныхъ обложены серебромъ сканнымъ и гладкимъ из нихъ четыре креста позолочены.

От тогожъ образа привесныхъ неболшихъ десять образовъ а имянно:

Образъ Пресвятыя Богородицы по зади два святыхъ обложены серебромъ сканнымъ золочены.

Образъ Пресвятыя Богородицы знамения под хрусталемъ обложена серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Образъ Спасовъ на темно лазоревомъ камени обложенъ серебромъ глатъкимъ золоченымъ.

Образъ на бѣлой кости по одну сторону шесть святыхъ а по другую пять святыхъ обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главе зерно жемчюжное болшѣе.

Образъ единого святого за стекломъ обложена серебромъ сканнымъ свиниѳтомъ золочена у той иконы во вставкахъ вверху и в подножие два жемчюга болшихъ по сторонамъ два камешка червчатые во главе жемчюжинка неболшая.

Образъ под хрусталемъ единого святого обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главѣ камень вишневъ.

Образъ на бѣлой кости на немъ три святыхъ обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главе жемчюгъ.

Образъ застекломъ архистратига михаила обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ. во вставкахъ четыре камешка две бирюзы две винисы.

Образъ за хрусталемъ единаго святаго обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главе камень червчатъ да во вставкахъ четыре каменя два червчатыхъ два лазоревыхъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы а по сторонъ два святыхъ на дереве сверху обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главе каменъ червчатъ.

Складни живоначалные троицы да пресвятыя Богородицы Знамения на бѣлой кости обложены серебромъ сканнымъ золоченымъ свиниѳтью.

Два анггела на черной кости глаткие.

Восмь пронизокъ хрусталныхъ две изнихъ поменши осмнатцать пронизокъ разныхъ цвѣтовъ.

Отобраза Пресвятыя Богородицы рясы жемчюжные болшие внихъ восмь прятей колца и колотки и переимы и наконешники серебряные золоченые внихъ камешки бирюза да червцы.

Рясы жемчюжные восмьже прятей колца и наконешники и переимы серебряные золоченые в колцахъ восмъ камешковъ червчаты.

Серги казанские золотые на нихъ во вставкахъ четыре лала восмь бирюзъ дватцать жемчюговъ на золотыхъ спняхъ по концамъ серегъ два камени бѣчета на нихъ по жемчюгу.

Трои серги серебряные одиначки съяхонты лазоревыми и сжемчюги изнихъ на однихъ зерна бурмицкие.

Серги золотые нанихъ по три жемчюга.

Серги серебряные золоченые на нихъ по три жемчюгажъ.

Крестъ золотъ тощей свиниѳты а внемъ два яхонта лазоревыхъ лалъ два изумруда да около креста обнизоно крупнымъ жемчюгомъ да взакрепахъ два жемчюга.

Крестъ золотъ тощей около ево десять жемчюжинъ да бирюза.

Крестъ золотъ тощей смощми на немъ шесть зеренъ жемчюгу каѳимскаго на спняхъ.

Крестъ золотъ тощей же нанемъ изумрудъ да две бирюзы да две винисы около ево шесть жемчюговъ на спняхъ.

Поничѣя золотая на ней во образенъ резью образъ Николая чудотворца внемъ по сторонамъ шесть жемчюговъ да четыре камешка.

Два креста золотые литые у нихъ по четыре жемчюга да межъ ими вмѣсто пронизокъ пять зерень жемчюгу.

Два креста золотые литые неболшие.

Крестъ золотъ счернью неболшой.

Два креста волячные серебряные золотые.

Четыре креста серебряные золоченые сканные тощие.

Крестъ серебряной свиниѳтомъ золоченъ тощей внемъ два жемчюга да камешекъ.

Два креста серебряные золоченые резные тощие.

Крестъ серебряной сканной тощей глава золоченая.

Три креста серебряные золоченые сканные тощие.

Крестъ санъѳирной обложенъ серебромъ сканью золоченъ вглаве камешекъ.

Крестъ аспидной червчатой обложенъ серебромъ позолоченъ а внемъ четыре камешка да семъ жемчюговъ.

Крестъ аспидъ зеленой обложенъ серебромъ золоченъ внемъ четыре винисы вглаве жемчюгъ да около девятнатъцать жемчюговъ.

Крестъ аспидъ зеленой обложенъ серебромъ золоченъ внемъ пять жемчюжинъ да двое камѣшка да во главе раковина.

Два креста аспидныхъ ценинные обложены серебромъ одинъ позолоченъ у него пять камешковъ да четыре жемчюга.

Два креста аспидныхъ обложены серебромъ золоченымъ у нихъ по четыре жемчюжка.

Крестъ аспидъной червчатъ обложенъ серебромъ золоченъ во главе спасовъ образъ у него четыре жемчюга.

Крестъ камень лазоревой нанемъ спасовъ образъ всеребре тощей свиниѳтомъ во главе камешекъ.

оттого жъ образа привесныхъ не болшихъ семь образовъ а именно образъ Десусъ под хрусталемъ обложенъ серебромъ золоченымъ нанемъ четыре раковины да деветь камешковъ на другой стороне резь на серебре святителей Леонти да Николай.

Образъ круглой Знамения Пресвятыя Богородицы резь

на кости обложенъ серебромъ сканью золоченымъ внемъ пять жемчюговъ.

Образъ круглой Никиты Христова мученика рѣзь на кости обложенъ серебромъ сканье золоченымъ во главе спасовъ образъ в закрепахъ два жемчюга.

Образъ хрусталной обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ внемъ вставкахъ і наспяхъ тринадцать жемчюговъ.

Образъ ентарный обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ на главе жемчюгъ.

Образъ Знамения Пресвятыя Богородицы рѣзь на раковине обложенъ серебромъ сканью золоченымъ внемъ пять камешковъ.

Образъ Знамения Пресвятыя Богородицы на камени желтой аспидъ обложенъ серебромъ сканью золоченымъ.

Понагѣя серебряная сканкая золоченая свиниѳтомъ вней хрусталь а около камешекъ да жемчюжекъ.

Перстень булатенъ смишенми золотыми.

Перстень золотъ спечатью.

Перстень золотъ внемъ алмазъ.

Перстень золотъ внемъ яхонтъ лазоревъ граненой.

Перстень золотъ внемъ яхонтъ червчатъ невеликъ.

Перстень золотъ внемъ яхонтъ червъчатъ а другой яхонтъ лазоревъ.

Два перстня золотыхъ внихъ по яхонту червчатому да побирузе.

Перстень золотъ внемъ камень самѳиръ лазоревъ рѣзной.

Перстень золотъ внемъ камень самѳиръ.

Перстень золотъ внемъ камень самѳиръ лазоревъ.

Перстень золотъ внемъ камень бирюза.

Перстень золотъ внемъ лаликъ.

Перстень золотъ внемъ перелеѳть.

Два перстня золотые внихъ по жемчюгу.

Перстень золотъ тощей счернью внемъ бирюза.

Перстень золотъ внемъ бечета резная.

Перстень золотъ внемъ перелеѳть лазоревъ.

Перстень золотъ ручка.

Перстень золотъ на немъ вырѣзана словесная печать.

Колечко золотое рѣзное.

Перстень золотъ внемъ яхонтъ лазоревъ.

Перстень золотъ внемъ виниса.

Перстень золотъ внемъ бирюза.

Понагѣя хрусталная обложена серебромъ сканью свинѳтомъ.

Крестъ камень бѣлой обложенъ серебромъ золоченымъ на немъ распятие.

Крестъ аспидъ зеленой обложенъ серебромъ сканнымъ золоченъ, во главе раковина, на немъ же два камени винисы да пять жемчюговъ.

Крестъ аспидъ зелѣной обложенъ серебромъ золоченъ.

Крестъ на раковине обложенъ серебромъ сканнымъ золоченъ во главе камень.

Крестъ тощей серебреной.

Оттогожъ образа привесной неболшей образъ Знамения Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ за слудою во главе Спасовъ образъ.

Сорокъ пронизокъ серебреныхъ золоченыхъ сенчатыхъ и глатких да жабикъ да королекъ красной.

От образа *Покрова Пресвятыя Богородицы*

Крестъ серебреной тощей золоченъ скамешки из жемчюги.

Крестъ аспидной зелѣной обложенъ серебромъ золоченъ на немъ четыре камѣшка да двенатцеть жемчюжковъ.

Крестъ аспидъ червчатъ обложенъ серебромъ на немъ пять жемчюжковъ два камешка.

Крестъ аспидъ зелѣной обложенъ серебромъ золоченымъ нанемъ четыре жемчюжка.

Крестъ хрусталной обложенъ серебромъ позолоченъ около ево шесть жемчюговъ.

Панагѣя складная серебреная позолоченая на ней распятие Господне резное.

Понагѣя серебреная золоченая на ней распятие Господне.

Два креста серебреные золоченые у одного четыре жемчюга.

Серги тройчатки скамешки из жемчюги.

Серги одиначки серебреные золоченые на нихъ по три жемчюга.

Рясы жемчюжные внихъ восмъ прятей впереймахъ камешки достоканъ свинисы колца і переймы і наконешъники серебреные золоченые в колодкахъ четыре жемчюжка.

Тринатцать пронизокъ сенчатыхъ серебреныхъ позолочены.

Две прониски серебреные сенчатые.

Четыре прониски серебреные позолоченые глаткие.

Одиннатцать королковъ червчатыхъ

Четыре королка бѣлыхъ.

Крестъ аспидъ червчатъ обложенъ серебромъ золоченымъ на немъ одиннатцать жемчюговъ бурмицкихъ.

Крестъ аспидъ червчатой же обложенъ золотомъ во главе Спасовъ образъ нанемъ четыре жемчюга.

Четыре креста аспидныхъ червчатыхъ и обложены серебромъ три позолочены на нихъ четыре жемчюжки.

Два креста аспидъ зелѣной обложены серебромъ позолоченымъ нанихъ по четыре жемчюжки на одномъ три камешка.

Крестъ серебреной тощей позолоченъ свинивтомъ во главе раковина по сторонамъ четыре камешка.

Два креста на дереве обложены серебромъ на одномъ два королка у одного во главе Спасовъ образъ.

Крестъ раковиной обложенъ серебромъ позолоченымъ на немъ четыре жемчюжки.

Крестъ серебреной позолоченъ на немъ подхрусталемъ Никита христовъ мученикъ.

Крестъ серебреной тощей на немъ пять каменей два червчатыхъ два лазоревыхъ одинъ зелѣнъ.

Три креста серебреныхъ одинъ изнихъ свинивтомъ а два позолочены.

Крестъ деревянной обложенъ серебромъ.

Два креста аспидъ дикой цвѣтъ обложенъ серебромъ рѣзнымъ золоченымъ у одного шесть жемчюговъ.

Крестъ аспидъ зжелчью обложенъ серебромъ золоченымъ на немъ шесть жемчюговъ да четыре камешка винисы.

Три панагѣи подхрусталемъ обложены серебромъ сканнымъ позолоченымъ изнихъ на одномъ Спасовъ образъ на немъ три камени да подва жемчюга а на двухъ Николая чудотворца на одномъ два жемчюга а на другомъ пять каменей.

Панагея серебреная золоченая распятие Господне резная литая.

От тогожъ образа привесныхъ не болшихъ шесть образовъ а іменно:

Образъ на дереве Николая чудотъворца обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Образъ на камени Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Четыре образа на камени жъ на черномъ обложены серебромъ сканнымъ золоченымъ у одного воглавѣ жемчюжокъ не великъ.

Два креста обложены серебромъ сканью позолоченымъ на нихъ по два жемчюжка.

Отобраза *Знамения Пресвятыя Богородицы*

Серги лапки серебреные на нихъ семь камешковъ разныхъ цветовъ.

Отобраза Пресвятые Богородицы Знаменияжъ.

Серги тройчатки серебреные на серге по камешку по лалу да по яхонту по лазоревому да по зерну бурмицкому да пошти зеренъ жемчюжныхъ.

Понагия спасовъ нерукотворенъ образъ резь на кости по другую сторону образъ чудотворца Николы обложена серебромъ сканнымъ золочена во главѣ камешекъ червчатъ.

Понагия резь на бѣлой кости распятие Господне а подругую сторону трехъ святыхъ обложена серебромъ сканнымъ золочена во главѣ жемчюгъ а по сторонамъ два жемчюжка да два камешка.

Понагия спасовъ нерукотворенный образъ резь на кости по другую сторону образъ чудотворца Николы обложена серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Понагия одинъ святой за хрусталемъ обложена серебромъ сканнымъ во главе камешекъ.

Понагия одинъ святой за хрусталемъ обложена серебромъ сканнымъ золоченымъ по сторонамъ одинъ камешекъ.

Панагия спасовъ образъ за слудою обложена серебромъ сканнымъ.

Понагия на ней богородицынъ образъ резь на камѣни і обложена серебромъ сканнымъ золочена.

Понагия серебреная литая распятие Господне.

От тогожъ образа привесныхъ не болшихъ восемь образовъ а именно:

Образъ резь на бѣлой камени обложенъ серебромъ сканнымъ.

Образъ распятие Господне резь на бѣлой кости позади три святыхъ обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ во главѣ Спасовъ образъ.

Образъ резь на камени по обѣ стороны два святыхъ обложенъ серебромъ сканнымъ.

Образъ Пресвятые Богородицы а по другую сторону архангелъ михаілъ резь на черномъ камени.

Образъ Пресвятые Богородицы а по другую сторону архангелъ михаілъ резь на черномъ камени обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Два образа резь на костяхъ обложены серебромъ сканнымъ одинъ золоченъ.

Образъ круглой Іоанна Предтечи резь на черной кости обложенъ серебромъ сканнымъ.

Отобраза *Николая чудотворца*

Крестъ серебреной золоченой складной на немъ по обѣ стороны воображено царь костянтинъ да царица Елена во главѣ камень бирюза.

Крестъ резной на кости обложенъ серебромъ золоченъ.

Крестъ серебреной позолоченъ.

Крестъ аспидной червчатой обложенъ по концамъ серебромъ позолоченъ внемъ два зерна жемчюжныхъ да два камешка червчатъ да лазоревъ.

Крестъ вольячной серебреной позолоченъ у него по ушамъ четыре жемчюжка невелики.

Отобраза *святыя мученицы Ірины.*

Серги серебреные золоченые на серге по камешку по королку по червчатому да подва жемчюжка.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Владимерския.*

Понагия рожества пресвятыя Богородицы резь на індроковой кости обложена серебромъ сканью свинцомъ во главе спасовъ образъ около главы три зерна бурмицкихъ жемчюжныхъ два лала две бирюзы позади той понагеи вырѣзано знаменье Пресвятые Богородицы

Понагия резь на індроковой кости на ней образъ ар-

хангела а впонагѣе три винисы четыре бирюзы да во главѣ взакрѣпе два жемчюга обложена золотомъ сканнымъ.

Панагия резь на изумрудѣ на ней образъ великомученика Георгия внѣй три лалика да ізумрудъ виниска два баузика около мученика обнизана жемчюгомъ.

Крестъ самѳирной обложенъ золотомъ около ево четырнатцать жемчюжинъ бурмицкихъ во главѣ зерно жемчюжное бурмицкое.

Крестъ золотъ вольячной.

Четыре прониски серебреные золочены сенчатые.

Двѣ прониски серебреные резные золочены.

Серги золотые одиначки нанихъ яхонты лазоревые да четыре жемчюга бурмицкие.

Серги одиночки золотые нанихъ камень юга да четыре жемчюга.

Серги золотые одиначки слалы из жемчюги бурмицкими большими.

Серги лапки золотые на нихъ по три зерна жемчюга.

Рясы жемчюжные внихъ по семь прятей колотки и переимы и наконѣшники серебреные сканные золочены сѳиниѳтомъ.

Оттогожъ образа впривесе неболшей образъ Николая чудотворца обложенъ золотомъ сканью около обнизано жемчюгомъ, внемъ девять лаликовъ взакрепахъ три жемчюга.

Отобраза Пресвятые Богородицы Владимерские.

Крестъ тощей серебреной смощми во главѣ камешекъ.

Понагия серебреная золоченая резная складная.

Крестъ аспидной червчатой около семь жемчюжковъ обложенъ серебромъ басебнымъ золоченымъ.

Две прониски серебреныхъ.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Одигитрия.*

Двои серги невелики на однихъ по камешку почервчатому винисы да подва жемчюжка а на другихъ по жемчюжку бурмицкому на серебре.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Владимерские.*

Серги серебреные одиначки на нихъ по каменю червчатыхъ да подва жемчюжка.

Отобраза Пресвятыя Богородицы Владимерские жъ.

Серги двоічатки серебреные на нихъ по камѣшку да пошти жемчюжковъ.

Отобраза Пресвятые Богородицы.

Крестъ аспидной червчатъ обложенъ золотомъ у него шесть жемчюговъ во главе Спасовъ образъ резной.

Четыре прониски серебреныхъ золоченыхъ сенчатые.

Панагия золотая у нея четыре зерна жемчюгу бурмицкие.

Два креста аспидныхъ одинъ лазоревъ, другой серой обложены золотомъ у нихъ девять зерень жемчюговъ.

Крестъ золотой тощей в немъ два камешка червчаты во главѣ яхонтъ лазорѣвъ посторонамъ четыре жемчюжка невелики да три бирюзы.

Крестъ золотой тощей внемъ три камешка около шесть жемчюжковъ наспи(н)яхъ.

Камень перелевть на немъ образъ обложенъ золотомъ обнизанъ жемчюгомъ во главѣ в закрепахъ два жемчюга наспияхъ.

Крестъ серебреной золоченой с виниѳтомъ пять пронизокъ серебреныхъ золочены сканные.

Двѣ прониски серебреные вольячные золочены скамѣньемъ і зжемчюжки четыре королка бѣлыхъ.

Рясы жемчюжные болшаго крупнаго жемчюгу внихъ восемь прятѣй кольца і переимы серебреные золоченые наконцахъ восмь пуговицъ золотыхъ зжемчюги збурмицкими зболшими.

Серги лапки золотые свниѳтомъ у нихъ по зерну жемчюжному бурмицкому около обнизано жемчюгомъ.

Серги золотые сьяхонты лазоревыми зжемчюги збурмицкими болшими.

Две копѣйки золотыхъ.

Копейка позолочена.

Две копейки серебреныхъ.

Оттогожъ образа привесной неболшой образъ распятие Господне на перелевти обложены золотомъ внемъ четыре бирюзы да четыре винисы во главѣ два жемчюжка.

Отобраза *Пресвятые Богородицы одигитрия.*

Крестъ золотой смощми.

Крестъ аспидной черной обложенъ серебромъ кругъ ево четыре королка бѣлыхъ да два красныхъ да четыре прониски золотыхъ сенчатыхъ.

Четыре гривны серебреные золоченые витые.

Рясы жемчюжные внихъ восемь прятей колотки і переимы і наконешники серебреные золоченые вколоткахъ шесть камешковъ взакрепахъ шесть жемчюжковъ да четыре камѣшка впереімахъ восмь яхонтовъ да восмь бѣчетъ.

Серги лапки серебреные золоченые на нихъ по три жемъчюга во ставкахъ вгнѣздахъ шесть каменевъ разныхъ цвѣтовъ взакрѣпахъ восмь жемчюговъ да вставкѣ болшеи жемчюгъ.

Чепь серебреная золоченая на ней крестъ резанъ на кости обложенъ серебромъ.

Два креста серебреныхъ тощие.

Оттогожъ образа привеснои неболшой образъ резь на черной кости пресвятые Богородицы на другой стороне три святыхъ обложены серебромъ сканнымъ золоченымъ кругъ образа восмь каменей винисы во главе бирюза.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Казанские.*

Крестъ аспидноі дикоі обложенъ серебромъ резнымъ золоченымъ кругъ того креста пять камешковъ королковъ червчатыхъ.

Крестъ на бѣлой кости резноі.

Семь пронизокъ каменныхъ разныхъ цветовъ.

На левой стороне у столпа над крылосомъ шти листовыхъ образовъ четыре пояса іоттехъ образовъ привесу а имянно:

Отобраза *пресвятыя Богородицы Одигитрия*

Серги неболшие серебреные на серге по камешку по червчетому да подва жемчюжка.

Отобраза *Пресвятые Богородицы.*

Серги серебреные золоченые нанихъ покаменю бечете да по два жемчюшка.

Крестъ серебреноі.

Две прониски червчатыхъ.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Одигитрия.*

Двои серги серебреные золоченые на однихъ по камешку червчатому да по два жемчюжка на другихъ на серге по жемчюжку.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Грузинские.*

Серги лапки серебреные золоченые сканные на серге по три жемчюжка на одной серге камешекъ лазоревъ.

Серги серебреные жъ золоченые на серге по камешку почервчетому з жемчюжкомъ.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Казанские.*

Серги серебреные золоченые на серге по три жемчюжка.

Отобраза *Пресвятыя Богородицы Казанские.*

Крестъ каменной не великъ обложенъ серебромъ да две прониски королковые белые.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Одигитрия.*

Крестъ серебреной тощей сканной золоченъ.

Две прониски серебреные.

Серги скамешки серебреными.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Владимерские.*

Крестъ Серебреной тощей золоченъ сканной во главе камешекъ червчатъ.

Оттогожъ образа привесныхъ неболшихъ два образа резь на черномъ камени обложены серебромъ сканнымъ во главе по камешку по червчетому.

Две прониски серебреные.

Серги серебреные неболшие нанихъ два камешка червчетыхъ зжемчюги.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Одигитрия.*

Крестъ серебреной тощей золоченъ.

Две прониски серебреные.

Отобраза *Спаса Нерукотворенного.*

Складни разныхъ святыхъ обложены серебромъ басебнымъ.

Складни разныхъ же святыхъ поля обложены серебромъ басебнымъ венцы сканные серебреные золоченые.

Понагия резь начерной кости обложена серебромъ смощми.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Владимерские*

Два репья серебреные золоченые внихъ по камеѣю разныхъ цветовъ.

Две прониски серебреные золоченые гладкие.

Серги лапки серебреные золочены на нихъ два камешка лазоревы да червчетъ простые.

Отобраза Пресвятые Богородицы Владимерские же

Рясы жемчюжные внихъ шесть прятей колца і переимы і наконешники серебреные сканные золоченые вколце

по три каменя винисъ да подва зерна жемчюгу да в прятехъ шесть каменей винисъ.

Серги серебреные одиначки золоченые на серге по каменю баусе да подва зерна жемчюгу.

Три репья скрестами серебреные золоченые сканные внихъ три винисы да побирюзе обнизаны жемчюгомъ.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Владимерские.*

Крестъ обложенъ серебромъ счепью деревянноі.

Отобраза Пресвятые Богородицы Владимерские жъ.

Понагия серебреная гладкая золочена на ней распятие Господне тощая.

Крестъ раковинной обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Крестъ серебреной тощей внемъ заделонъ медной крестъ.

Понагия круглая каменная обложена серебромъ сверху золочена.

Оттогожъ образа привесной неболшей образъ Іоанна Преттечи обложенъ серебромъ сканнымъ.

Отобраза *Покрова Пресвятые Богородицы.*

Рясы жемчюжные невелики в нихъ четыре пряти колца і наконешники серебреные золоченые басебные впереимахъ четыре камешка разныхъ цветовъ.

Серги серебреные золоченые на одной серге зерно жемчюжное а на другой два жемчюга болшой да малоі.

Отобраза *Пресвятые Богородицы Смоленские*

Четверы серги серебреные золочены на троихъ по камешку по винисе да подва жемчюжка на четвертыхъ по зерну жемчюжному болшему.

Понагия серебреная резная счернью вырезаны разные святые тощая.

Крестъ каменной да три креста деревянныхъ на нихъ вырезаны празники обложены серебромъ сканнымъ.

Понагия болшая серебреная тощая смощми.

Крестъ серебреной тощей смощми.

Крестъ серебреной тощей позолоченъ.

Крестъ аспидной зеленой обложенъ серебромъ резнымъ золоченымъ на немъ два жемчюга.

Вцеркви теплой зачатия Пресвятые Богородицы

Отобраза *Пресвятые Богородицы Одигитрия* привесу

Серги серебреные золоченые одиначки збечетою і зжемчюги.

Серги серебреные золоченые одиначки зжемчюги.

Рясы внихъ восмь прятей жемчюжные колца іколодки іпереимы і наконешники серебреные золоченые вкалодкахъ три камешка винисы да два жемчюга.

Крестъ раковиной обложенъ серебромъ золоченъ взакрепахъ два жемчюга.

да привесовъ же наличныхъ

Складни неболшие Пресвятые Богородицы да разныхъ святыхъ обложены серебромъ поднизь жемчюжная.

Одиннатцеть крестовъ аспидныхъ разныхъ цветовъ обложены серебромъ втомъ числе пять крестовъ зжемчюжки.

Крестъ серебреной тощей смощми.

Дватцеть шесть крестовъ серебреныхъ болшихъ і малыхъ втомъ числе на одномъ три жемчюжка.

Четверы серги простыхъ серебреные.

Двои серги лапки серебреныежъ.

Серги одиначки хрустолные нанихъ по осми жемчюжинокъ.

Серги серебреные позолоченные одиначки нанихъ покаменю бирузе да покамени винисе да позерну бурмицкому болшему.

Серги лапочки золотые свиниѳтью нанихъ покамешку бечете да по бирюзе да попяти жемчюжинъ.

Две ряски неболшие жемчюжные колодки іналонешники серебреные золоченые нанихъ три камешка.

Четыре ряски жемчюжные неболшие колца серебреные наконешникахъ камешки простые і впереимахъ камешкижъ.

Две ряски жемчюжные неболшие колца серебреные наконцахъ взакрепахъ по копейке серебреной впереимахъ шесть камешковъ.

Три камени яхонты лазоревые.

Привесной неболшой образъ Благовещения Пресвятые Богородицы подругую сторону Николы Чудотворца на дереве обложенъ серебромъ сканнымъ.

Крестъ резной нанемъ распятие Господне по другую сторону Никиты Христова мученика обложенъ серебромъ сканнымъ золоченымъ.

Крестъ серебреной позолоченъ воглаве івподножие по камешку на немъ семнатцеть жемчюжковъ.

Крестъ распятие Господне обложенъ серебромъ позолочснъ.

Крестъ деревянной обложенъ серебромъ позолоченнымъ.

Крестъ янтарной обложенъ серебромъ позолоченъ взакрепахъ два камешка простые да четыре жемчюжка.

Три каменя лала камень буса.

Девятнатцеть винисъ.

А вышеписанные всякие привесы імѣются нынѣ во ономъ Покровскомъ дѣвиче монастыре вцерковной казне налицо во охранении тогожъ монастыря у келаріи Маргариты да у монахинь Епраксеи метлевы Елены Семеновы Матрены Александровской Петраниды Анковской отданы имъ впрошломъ 1722 году сроспискою.

Ксему вѣденію Спаса Еѳимѣева монастыря іеромонахъ Провъ въмѣсто дочерей своихъ духовныхъ Покровскаго дѣвича монастыря игумени Праксіи келаріи Маргариты ссестрами по ихъ вѣлению руку приложилъ.

Смотрил Степанъ Гостевъ.

Царица Евдокія Федоровна Лопухина

ЭПИЗОДЪ

изъ слѣдственнаго дѣла о царицѣ Евдокіи Федоровнѣ.

Настоящіе документы (въ копіяхъ) присланы были въ Ученую Архивную Коммиссію Федоромъ Александровичемъ Витбергомъ при слѣдующемъ письмѣ: „препровождаю къ Вамъ копіи документовъ по дѣлу царевича Алексѣя 1720-хъ гг. для музея Владимірской Архивной Коммиссіи. Посылаю эти документы именно во Владимірскую Архивную Коммиссію потому, что всѣ дѣйствующія лица были уроженцами или мѣстными жителями нынѣшней Владимірской губерніи.

Происхожденіе же этихъ документовъ вотъ какое.

Въ 1875 г. покойный редакторъ-издатель „Русской Старины“ М. И. Семевскій передалъ мнѣ большую пачку подлинныхъ документовъ по дѣлу царевича Алексѣя, съ порученіемъ составить по этимъ документамъ статью. Статья эта была мною написана и читана М. И. Семевскому, но напечатана не была и куда она дѣлась—не знаю.

Для составленія этой статьи и были списаны мною посылаемыя копіи, такъ какъ подлинныя я долженъ былъ возвратить М. И. Семевскому.

Въ посылаемыхъ копіяхъ много очень интересныхъ подробностей.... Много.... подробностей о жизни царицы—монахини Евдокіи Федоровны, о ея выѣздахъ и посѣщеніяхъ монастырей, о ея обстановкѣ, о лицахъ, къ ней приближенныхъ, и т. п.“.

Послѣ Ф. А. Витбергъ разрѣшилъ эти документы напечатать въ „Трудахъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи“, что мы съ удовольствіемъ и исполняемъ.

При этихъ документахъ прислана г. Витбергомъ еще тетрадь съ черновыми отмѣтками.

Въ этой тетради центральное мѣсто занимаютъ отмѣтки изъ тѣхъ документовъ, на основаніи которыхъ составлялась статья. Надо думать, документы эти были изъ Тайной Канцеляріи; въ тетради помѣчено—„Дѣло объ игуменѣ Аверкіѣ“ и далѣе идутъ отмѣтки въ такомъ родѣ: Указъ царскій изъ Тайной канцеляріи дьяку Тимофею Палехину *о сыскѣ* Ивана Журкина и ямщика Тимоѳея Степанова—3354а. Званіе Журкина и его родство съ Еписк. Досифеемъ—3354б и т. д.

Предполагая, что эти цифры означаютъ страницы, нужно сказать, что использованы въ дѣлѣ страницы 3354—3365, 3418—3454, 3503—3509, 3554—3578, 3663—3681 и 3767—3795. Послѣдняя отмѣтка говоритъ, что „для царицы покупали мясо, а въ расходъ писали рыбою“.

Въ той же тетради есть выписки изъ сочиненій М. П. Погодина и Н. Г. Устрялова (т. VI).

Въ 1720-мъ году дьяку Тайной Канцеляріи Тимоѳею Палехину, (находившемуся въ Москвѣ?), именнымъ указомъ, присланнымъ изъ С.-Петербурга, изъ Тайной Канцеляріи, велѣно было ѣхать во Владиміръ и въ Суздаль „и въ тѣхъ городахъ въ монастыряхъ и въ прочихъ мѣстахъ, о которыхъ показано въ приложенныхъ при томъ указѣ копіяхъ, и которыя мѣста по слѣдованію его покажутся, о выѣздѣ изъ Суздаля изъ Покровскаго монастыря бывшей царицы, монахини Елены, и о пріѣздѣ и о дѣйствахъ ея въ тѣхъ мѣстахъ, на какихъ подводахъ она ѣздила, и кто при ней были служители, и изъ какихъ чиновъ и кто ей въ тѣхъ проѣздахъ чинилъ всякую помочь, о томъ о всемъ изслѣдовать, и которые люди какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина къ тому приличатся, и ихъ распрашивать накрѣпко: давно-ль у нихъ такой случай учинился и чрезъ кого именно, или чрезъ какую письменную пересылку, и разговоры какіе у нихъ съ бывшею царицею о чемъ были, или отъ кого о томъ слышали, и сколь давно и сами они въ томъ согласіи съ ними были-ль. Такъ же Владимірскаго ямщика Тимоѳея Степанова сына Тезикова[1]), да Ивана Жиркина[2]) (а котораго онъ города и изъ какого чина—не показано), которые отъ растриги Демида, что былъ Ростовскій Епископъ Досифей, присылываны въ Москву къ растригѣ жъ Якову Игнатьеву, сыскавъ потомужъ распросить о всемъ накрѣпко".

„А по распросамъ, которые люди приличатся въ какихъ важностяхъ, и ихъ держать порознь за крѣпкимъ карауломъ, гдѣ пристойно, а розыскъ и учиня изъ него выписку, съ яснымъ извѣстіемъ прислать въ помянутую Канцелярію съ нарочнымъ наскоро".

Кромѣ городовъ Владиміра и Суздаля, Палехину предписано было произвести слѣдствіе въ монастыряхъ Бого-

Всѣ примѣчанія и приложенія см. въ концѣ статьи.

любовѣ, Владимірскаго уѣзда, и Покровскомъ, „который отъ того Боголюбова монастыря въ близости".

Сверхъ того на основаніи распросныхъ рѣчей Ивана Жиркина дьякъ Палехинъ привлекъ къ допросу слѣдующія мѣста и лица:

Владимірскаго уѣзда село Кусуново, да село, что на Полѣ*), и тѣхъ селъ поповъ и церковниковъ.

Владимірскихъ земскихъ бурмистровъ и посадскихъ людей, да вдову посадскаго человѣка.

Владимірскаго Рождественскаго монастыря приписной Ѳедоровскій монастырь, что близъ Владиміра.

Рождественскаго монастыря архимандрита Гедеона, что въ городѣ Владимірѣ.

Сновицкій и Кузьминъ монастыри.

Дьякъ Палехинъ началъ слѣдствіе съ города Владиміра и монастыря Боголюбова, изъ котораго, 6-го октября, пріѣхалъ, для продолженія слѣдствія, въ Суздаль,ославъ въ день отъѣзда своего изъ Боголюбова монастыря члену Тайной Канцеляріи А. И. Ушакову слѣдующее письмо о добытыхъ имъ при слѣдствіи результатахъ:

Благородный Господинъ Бригадиръ
и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіоръ

Государь мой милостивый!

„Доношу Вашему Благородію, по присланному ко мнѣ Царскаго Величества указу изъ Тайной Канцеляріи во Владимірѣ Ивана Жиркина и ямщика Тимоѳея Степанова, сына Тезикова я сыскалъ, изъ которыхъ по распросамъ ихъ показались: помянутый Жиркинъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря казеннаго приказа подъячій. Онъ же растриги Демида, что бывалъ Ростовскій Епископъ Досифей зять родной, ибо за нимъ Жиркинымъ того растриги сестра родная; а ямщикъ Тимоѳей Тезиковъ растригижъ, что бывалъ верхоспасскій протопопъ Якова Игнатьева шуринъ двоюродный, потому что за нимъ растригою Яковомъ была его Тезикова двоюродная сестра, и что тѣми распросами они показали во извѣстіе, съ того прилагаю при семъ ко-

*) Поле—названіе рѣки въ Судогод. у., —тамъ—на берегу этой рѣки и погостъ Николо-Польскій.

ціи, понеже по оному Жиркина распросу показалась важность немалая. О пріѣздѣ бывшей царицы въ Ѳедоровскій монастырь, что при Владимірѣ, который приписанъ къ Владимірскому жъ Рождественскому монастырю, въ который пріѣзжалъ къ ней того Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ, и былъ у ней бывшей царицы съ подносомъ, о чемъ онаго архимандрита я здѣсь спрашивалъ, на что онъ мнѣ сказалъ, что въ томъ, такъ же и что онъ за собою имѣетъ во всемъ вину свою Царскому Величеству принесетъ и напишетъ своеручно, ибо всего памятно сказать вскорѣ не можетъ и проситъ времени, что я выслушавъ у него того жъ часу всѣ его письма въ кельѣ его собралъ и пересматривалъ, при которомъ пересмотрѣ объявилъ онъ архимандритъ письмецо маленькое, и означено внизу тако*), а письмо се сверху, и какъ видно, письмо не мужской персоны; а сказалъ, что-де то письмецо, въ бытность его въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ въ Благовѣщенской церкви отдала ему вдова, а какъ ее зовутъ, и кто она такова, того онъ не знаетъ, потому что-де она ему не сказалась, и онъ ее не спрашивалъ, и прежде сего ее не зналъ, и донынѣ не знаетъ; и я у него оное письмецо принялъ, и повинную ему написать велѣлъ, на что ему дано было время, и приставленъ къ нему арестъ, за которымъ повинную онъ архимандритъ Гедеонъ написалъ своеручно и отдалъ мнѣ, въ которой я усмотрѣлъ важность немалую, и не объ одномъ томъ дѣлѣ, о чемъ изволишъ извѣститься изъ оныхъ подлинно гдѣ и о мощахъ великаго князя Александра Невскаго нѣчто показалось; того ради оную повинную подлинную и предпомянутое письмецо подлинное жъ прилагаю до Вашего Благородія при семъ, и посылаю съ нарочнымъ наскоро; а которые люди по слѣдованію моему явились по тому дѣлу, и тѣхъ людей распрося отдалъ я подъ арестъ Владимірскому воеводѣ Василью Иванову сыну Кафтыреву, а имянно: поповъ 4, дьячокъ да пономарь, подъячій Жиркинъ съ женою, да ямщикъ Тезиковъ, посадскихъ 7, вдова 1, итого 17 человѣкъ; да предпомянутый архимандритъ Гедеонъ и содержится онъ въ томъ же Рождественскомъ монастырѣ, въ его архиманд-

*) Въ рукописи стоитъ съ боку {

ричей кельѣ, ибо индѣ крѣпчае держать его негдѣ; также и въ другихъ и въ Боголюбовѣ монастыряхъ, что по сыску кто сказалъ, и съ того всего учиня выписку подлинно прилагаю до Вашего Благородія при семъ же; да особливо изъ того всего для скораго Вашему Благородію извѣстія учинилъ я вкратцѣ экстрактъ, показуя въ немъ единую важность, и прилагаю при семъ же; а ежели Государь въ ономъ покажется Вашему Благородію какое сомнительство, то прикажи Государь справливаться съ посланною выпискою. Да по вышеписанному жъ моему слѣдованію надлежитъ же допросить владимірца жъ Ивана Хохалина, а о чемъ, о томъ явно въ выпискѣ. А по сказкѣ того города бурмистровъ, что онъ Хохалинъ въ сентябрѣ сего 720 года поѣхалъ къ отчету въ С.-Петербургъ, съ денежною казною, и соляной продажи съ книгами, и о сыску того Хохалина въ С.-Петербургѣ, и о распросѣ его, какъ Вашего Благородія соизволеніе, а я отсюда отправился въ Суздаль сегодня".

Вашего Благородія Государя моего
милостиваго всепокорный рабъ
Тимоѳей Палехинъ.

Октября „6" дня, 1720 года.

Изъ Боголюбова монастыря.
Помѣта Ушакова: Получено
Октября „16" дня 720 года.

I.

Допросъ подъячаго И. К. Жиркина, ямщика Т. С. Тезикова и архимандрита Гедеона.

Слѣдствіе свое въ г. Владимірѣ дьякъ Палехинъ началъ съ Ивана Жиркина и допрашивалъ его „тайно" на съѣзжемъ дворѣ, 17-го сентября 1720 года.

Въ распросѣ Иванъ сказалъ[3]): „Отецъ де его Ивановъ Емельянъ Еремѣевъ сынъ Жиркинъ, былъ слуга Рождественскаго монастыря, что во Владимірѣ; и въ томъ монастырѣ постриженъ, имя ему было въ монахахъ Ефремъ, и въ монасѣхъ умре въ 703 году; а онъ Иванъ и родился при томъ монастырѣ, и служилъ въ служкахъ по сей годъ (т.-е. до 703), а съ сего года и до нынѣ служилъ въ казен-

номъ приказѣ подъячимъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а въ которомъ имянно неупомнитъ, а имянно-де помнится ему, что съ 717 года только въ двухъ годахъ бывшая царица Евдокія чрезъ Владиміръ проѣзжала, какъ онъ помнитъ, дважды лѣтнимъ временемъ, а изъ Суздаля ль, или изъ другихъ мѣстъ проѣзжала, того онъ Иванъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, а имянно проѣзжала въ село Кусуново, которое отъ Владиміра въ четырехъ верстахъ, къ церкви Николая Чудотворца, и какъ онъ увѣдомлялся о проѣздѣ ея бывшей царицы, тогда ѣздилъ въ одинъ разъ на перевозъ, что подъ Владиміромъ чрезъ Клязьму, и за нею до помянутой церкви, да въ тожъ время, какъ она бывшая царица чрезъ перевозъ переѣхала, подходили къ ней съ почестью Владимірскіе Земскіе Бурмистры Ѳедоръ Ѳоминъ съ товарищи, человѣка четыре, или больше, или меньше, имянъ ихъ не упомнитъ, а скажетъ онъ Ѳоминъ, и подносили къ ней вишни и ковришку, и о томъ подносѣ докладывалъ ей Карло, который при ней былъ, а имяни его и отечества неупомнитъ же, и по докладу принималъ у нихъ бурмистровъ тотъ приносъ оный же Карло, и за тотъ ихъ подносъ подчивали питьемъ и виномъ и пивомъ, а въ лице ея бывшей царицы не видали, для того что ѣхала въ каретѣ за стеклами, а въ другой разъ провѣдавъ, что она проѣхала къ той же церкви, и онъ Иванъ пріѣзжалъ къ той церкви прямо, и въ оба пріѣзда подносилъ ей Владимірскія живыя стерляди и вишни, и прянишныя ковришки, и бирали у него служители ея изъ дому его пиво и квасъ, и въ бытность его при томъ чрезъ разговоры съ ея служителями, слышалъ онъ отъ нихъ, что въ той церкви служивали молебны и всенощное и литургію, а служивалъ де пріѣзжій съ нею жъ бывшею царицею попъ Гаврила Ѳедоровъ сынъ Пустыннаго, котораго отецъ Ѳедоръ Пустынный былъ ей, бывшей царицѣ, духовникъ, а въ Суздалѣ въ соборной церкви ключарь, и тотъ попъ Гаврила назадъ тому года съ четыре умре; а на клиросѣ пѣвали старицы клирошанки, которыя съ нею бывшею царицею пріѣзжали четыре или пять, а имянно старица Каптелина, старица Марфа, а достальныхъ имянъ не упомнитъ, а о чемъ тѣ службы были, и кого и какъ поминали, и ея бывшую царицу царицею ль поминали—не знаетъ; потому что

въ церковь онъ при ней бывшей царицѣ не вхаживалъ, для того что имъ входить въ церковь было не повелѣно, а служителей-де въ тѣ времена при ней бывшей царицѣ было всякихъ головъ человѣкъ по двадцати и больше, въ томъ числѣ однихъ слугъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичья монастыря человѣкъ по десяти, а больше или меньше, подлинно сказать не упомнитъ, а по имянамъ которыхъ онъ зналъ: Григорій Стахѣевъ, Никита Клепиковъ съ товарищи, и о достальныхъ имянахъ могутъ показать или Стахѣевъ и Клепиковъ, потому что изъ нихъ Клепиковъ былъ въ тѣхъ проѣздахъ за дворецкаго, понеже кушанье и питья положены были на немъ, а въ тѣ оба пріѣзда при той Николаевской церкви стаивала она бывшая царица на лугахъ въ палаткѣ, а на дворахъ въ томъ селѣ Кусуновѣ въ тѣ двѣ поѣздки не стаивала, и больше того она въ то село пріѣзжала ль, того онъ не знаетъ, а при той церкви въ тѣ времена обрѣтался священникъ, имяни и отечества его не упомнитъ, который и нынѣ у той церкви служитъ, да церковниковъ двое или три человѣка, а имянъ ихъ онъ Иванъ не знаетъ; и въ бытность ея бывшей царицы тотъ попъ и церковники въ той церкви были ль, и что отправляли, не знаетъ; и отъ той церкви она бывшая царица со служителями своими, ночевавъ одну только ночь, отправя помянутое служеніе, проѣзжала къ церкви жъ на погостъ, Николая Чудотворца, что на Полѣ, которая отъ Владиміра въ двадцати верстахъ, а онъ изъ того села Кусунова возвращался въ домъ свой, а за нею бывшею царицею до той церкви неѣзживалъ, а по прибытіи въ той церкви какое дѣйство было, и кто что чинилъ, того онъ ничего не знаетъ и въ то время кто былъ у той церкви попъ и причетники, того онъ не знаетъ, а въ тѣхъ проѣздахъ подъ нею бывшею царицею было монастырскихъ подводъ по пятнадцати, или больше, а знатныя монастырскія служки ѣздили на своихъ лошадяхъ верхами, которыхъ было лошадей по десяти или меньше, о томъ памятно сказать неупомнитъ, а ямскихъ подводъ подъ нею онъ Иванъ не видалъ, и оттуда возвращаясь проѣзжала она бывшая царица чрезъ помянутый же перевозъ, и чрезъ Владиміръ къ Суздалю, и проѣхавъ посадъ останавливалась на полѣ, и въ другой проѣздъ ея бывшей царицы выходила къ ней съ подносами съ Влади-

мірскими вишнями, и съ пряничными ковришками Владимірскаго посадскаго человѣка Ѳедора Иванова сына Мыльникова жена его вдова, имяни не упомнитъ, Прокофьева дочь, съ дочерью своею дѣвочкою, а имяни той дѣвочки не упомнитъ же, и вышеписанный подносъ ей бывшей царицѣ подносила она вдова, а за то оная бывшая царица жаловала ея и съ дочерью къ рукѣ, а другія изъ женъ въ тѣ времена къ ней бывшей царицѣ съ подносомъ подходили ль, и у руки были ль, того онъ Иванъ не видалъ, а какъ де оная вдова ту почесть ей бывшей царицѣ подносила и у руки была, и то онъ Иванъ видѣлъ самъ; и постоявъ она бывшая царица на томъ полѣ съ полъчаса отъѣхала въ путь свой, и заѣхала въ Ѳедоровскій монастырь, что подъ селомъ Краснымъ, который приписанъ къ Рождественскому монастырю, и разстояніемъ оный отъ Владиміра въ полуторѣ верстѣ, и вступя въ тотъ монастырь стояла въ томъ монастырѣ въ кельяхъ, которыя построены изъ Рождественскаго монастыря для пріѣзда властей, и ночевала ночь, и отправляла вечерню и утреню и литургію, и Ѳедору Стратилату молебенъ, а въ томъ служеніи во всемъ былъ помянутый же попъ Гавріилъ, который съ нею бывшею царицею ѣздилъ, а клиросную службу отправляли тѣжъ монахини, а въ то время былъ въ томъ монастырѣ строитель Матвѣй, и по нынѣ тотъ строитель въ Рождественскомъ монастырѣ іеромонахомъ, а клироснымъ былъ монахъ Савватій, который слѣпъ и ничего не видитъ, да другой старецъ Никандра, а во время отправленія той службы оный строитель и монахи въ церкви были ль, того онъ Иванъ не вѣдаетъ, и онъ Иванъ въ той церкви при томъ служеніи не былъ, а былъ за нею бывшею царицею въ томъ монастырѣ, да при томъ же ея бывшей царицы въ томъ монастырѣ бытіи пріѣзжалъ къ ней бывшей царицѣ послѣ литургіи Рождественскаго монастыря, что во Владимірѣ архимандритъ Гедеонъ, и былъ у той бывшей царицы въ предъ-помянутыхъ кельяхъ, и поднесъ ей бывшей царицѣ образъ Александра Невскаго чудотворца, да хлѣбъ монастырскій, а на томъ хлѣбѣ—рыбы чернаго арца два лыка и живыя стерляди, и свѣжія вишни въ кузовкахъ, а тотъ приносъ до кельи приносили того Рождественскаго монастыря служки два человѣка, а кто имянно, не упомнитъ, а при томъ

подносѣ въ сѣняхъ былъ онъ Иванъ, а архимандритъ былъ въ кельѣ у той бывшей царицы съ однимъ образомъ съ полъ-часа, а достальное подносное приняли у той кельи ея бывшей царицы сослужители на монастырѣ, и внесли въ сѣни, а кто имянно, не упомнитъ, а въ сѣняхъ приняли монахини, и за архимандритомъ понесли въ келью. а изъ кельи отдали тотъ подносъ Никитѣ Клепикову, а притомъ былъ слуга Егоръ Клепиковъ, да Иванъ Воронинъ съ товарищи, а потомъ тотъ архимандритъ вышедъ изъ кельи поѣхалъ изъ того монастыря по прежнему въ Рождественскій монастырь, а онъ Иванъ остался въ томъ Ѳедоровскомъ монастырѣ, и по отъѣздѣ его архимандритовомъ вскорѣ и она бывшая царица изъ того монастыря поѣхала въ Суздаль: и онъ Иванъ провожалъ ее отъ того монастыря версты съ двѣ, и возвратился ко двору своему, а какъ онъ архимандритъ былъ у той бывшей царицы въ кельѣ, и съ нею бывшею царицею какіе разговоры имѣлъ ли, того онъ Иванъ ничего не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, да въ прошлыхъ же годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, только помнится де ему, что еще прежде вышепомянутыхъ ея бывшей царицы двухъ поѣздокъ, былъ онъ Иванъ въ патріаршѣ домовомъ въ Сновицкомъ монастырѣ по знакомству того монастыря у игумена Викентія, и въ то время въ тотъ Сновицкій монастырь пріѣхала бывшая царица Евдокія послѣ литургіи, и служила молебенъ, а тотъ молебенъ игуменъ ли отправлялъ, или помянутый попъ Гавріилъ, того онъ неупомнитъ, и по молебнѣ была у того игумена въ кельѣ и кушала со всѣми при ней обрѣтающимися монахинями, а попъ и служители обѣдали въ другой передней кельѣ, а монахини и служители были выше помянутые жъ, и онъ Иванъ обѣдалъ съ тѣми же служителями, а онъ игуменъ при ней бывшей царицѣ и при нихъ не былъ, а былъ въ сѣняхъ, въ особомъ чуланѣ, а тѣхъ служителей подчивалъ того монастыря бывшій казначей Варсонофій Кудрявцевъ, который нынѣ въ Москвѣ на Патріаршемъ дворѣ житеннымъ, да игуменскій келейникъ, который нынѣ въ томъ же Сновицкомъ монастырѣ іеромонахъ Викторъ, а въ бѣльцахъ имя ему было Викентій, а бѣльцомъ ли въ то время былъ или монахомъ, неупомнитъ, а вышепомянутый игуменъ Викентій умре тому уже года

съ четыре, а какъ де онъ Иванъ въ томъ монастырѣ былъ, и въ то де время Покровскаго монастыря слуга Никита Клепиковъ съ товарищи сказывали ему Ивану, что она бывшая царица заѣхала въ тотъ Сновицкій монастырь изъ Патріарша жъ домоваго Кузмина монастыря, въ которомъ она бывшая царица была по обѣщанію жъ для моленія, а послѣ обѣда вскорѣ изъ того Сновицкаго монастыря поѣхала въ Суздаль, а онъ проводилъ ее изъ того монастыря до Суздаля до Покровскаго дѣвичья монастыря. И за позднимъ пріѣздомъ ночевалъ того монастыря на Конюшенномъ дворѣ, не входя въ тотъ монастырь, а по утру, послѣ ранней обѣдни на походѣ въ томъ монастырѣ въ сѣняхъ ея бывшей царицы кельи, отдавъ ей поклонъ поѣхалъ во Владиміръ, въ домъ свой, а болѣе-де того, о чемъ онъ сказалъ выше сего, она бывшая царица чрезъ Владиміръ не проѣзживала, и изъ Покровскаго монастыря куда ѣзживала ль не вѣдаетъ, а онъ-де Иванъ у ней бывшей царицы какъ прежде, такъ и послѣ вышеписанныхъ проѣздовъ въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ былъ неоднократно, и по возможности своей отъ рыбъ и огурцовъ, и отъ вишенъ, и отъ коврижекъ ей бывшей царицѣ поднашивалъ, а сколько чего, и въ которое время, того онъ за прошедшими годами сказать неупомнитъ, а сталъ онъ Иванъ ея бывшую царицу знать и въ келью къ ней вступать по такому случаю, какъ въ городѣ Суздалѣ митрополитъ Ефремъ преставился, и для погребенія его пріѣзжалъ въ Суздаль изъ Ростова бывшій Епископъ Досифей, что нынѣ растрига Демидъ, и въ то число изъ Суздаля по его Ивана и по жену его Иванову присылалъ онъ Досифей чтобъ ему Ивану быть къ нему въ Суздаль, и по присылкѣ его въ Суздаль онъ ѣздилъ, и въ Суздалѣ оный Епископъ ей бывшей царицѣ Евдокіи билъ челомъ, и просилъ, чтобъ она до него Ивана съ женою была милостива, потому что за нимъ Иваномъ его Досифея сестра родная, и по такому случаю онъ Иванъ къ ней бывшей царицѣ, и ѣзживалъ, и въ келью къ ней хаживалъ, и видалъ ее бывшую царицу всегда въ бѣлицыномъ платьѣ, а что она была пострижена, о томъ онъ Иванъ не вѣдалъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и въ монашескомъ платьѣ ее никогда не видалъ, и какъ въ 718 году начался о томъ розыскъ, и въ

то-де время взятъ онъ былъ въ Москву въ Преображенскъ на Генеральный дворъ и распрашиванъ, и въ распросѣ своемъ о томъ онъ показалъ имянно, и что онъ дѣлъ ея противныхъ никакихъ не видалъ, и отъ Епископа Досифея ни о какихъ противныхъ же дѣлахъ не слыхалъ, и въ согласіи съ ними онъ не былъ сказалъ же, и по тому распросу учинено ему наказанье, битъ батоги, и съ Генеральнаго двора освобожденъ по прежнему въ домъ свой, а бывшаго-де верхо-Спасскаго протопопа Якова Игнатьева, что нынѣ растрига, зналъ онъ потому, что-де онъ города Владиміра уроженецъ, и приходскія ихъ церкви Николая Чудотворца, что слыветъ старовъ, поповъ сынъ, и тотъ-де его отецъ попъ Игнатей, и погребенъ у той Николаевской церкви; онъ же Яковъ былъ знакомъ вышепомянутому бывшему Епископу Досифею, и назывались между собою братьями, а родства между ними никакого не было, а по какому случаю братьями назывались не вѣдаетъ, и писемъ отъ бывшаго Епископа Досифея къ нему Якову онъ никакихъ не перенашивалъ, также и словесныхъ никакихъ пересыловъ чрезъ него Ивана между ними не было, и изъ Ростова и изъ Владиміра и изъ другихъ никакихъ мѣстъ онъ Иванъ не переѣзживалъ, а бывалъ у него Якова Игнатьева въ домѣ въ Москвѣ не по одно время по вышеписанному случаю, онъ приходской ихъ церкви вкладчикъ, присылывалъ къ нему Ивану не по одно время съ письмами въ ту церковь вкладъ, церковную всякую утварь, и подризники, и церковныя книги, о чемъ явно въ церковной вкладной записной книгѣ имянно, и письма-де у него о томъ въ домѣ его имѣлись, которыя нынѣ у него въ домѣ, по осмотрѣ всѣхъ писемъ взялъ дьякъ Тимоѳей Палехинъ, а Владимірскаго-де ямщика Тимоѳея Степанова сына Тезикова знаетъ онъ, потому что города Владиміра уроженецъ и того города ямщикъ, и бывшаго де Ростовскаго Епископа Досифея, что нынѣ растрига Демидъ, онъ Тезиковъ знавалъ же, потому что онъ Досифей того жъ города Владиміра уроженецъ, а пересылки-де отъ него Досифея ко растригѣ Якову чрезъ него Тезикова, такъ же и отъ него Якова къ бывшему Епископу Досифею, какія письменныя или словесныя были ль, того онъ Иванъ не вѣдаетъ, и отъ него Тезикова, и ни отъ кого того не слыхалъ, а онъ Иванъ къ нему растригѣ Якову писалъ съ

нимъ Тезиковымъ, а сколько не упомнитъ, о посылкѣ въ Москву вишенъ, о которыхъ онъ Яковъ писалъ къ нему Ивану, и къ нему Тимоѳею, чтобы прислать вишенныхъ деревъ съ двѣ тысячи, про обиходъ Государыни Царевны Маріи Алексѣевны, которыя вишни они и отправили, а тѣ письма отдавалъ онъ ему Тезикову, за своею печатью, а иныя де грамотки отдавалъ онъ Иванъ ему Тимоѳею о присылкѣ въ церковь Николая Чудотворца, въ которой онъ въ приходѣ, церковной утвари и сосудовъ, а болѣе того онъ Иванъ съ нимъ Тезиковымъ къ нему растригѣ Якову не писывалъ, и грамотокъ никакихъ не посылывалъ, для того, что иныхъ нуждъ, кромѣ вышеписаннаго до него Якова не касалось, и въ семъ распросѣ сказалъ онъ Иванъ самую правду, и ничего не утаилъ, а буде онъ Иванъ въ семъ распросѣ сказалъ о чемъ неистинную правду, а послѣ того отъ кого въ чемъ изобличенъ будетъ, и за то указалъ бы великій Государь учинить ему смертную казнь.

Къ тому распросу Иванъ Жиркинъ самъ руку приложилъ, да въ рукѣ жъ своей приписалъ тако:

А о Кусуновскомъ попѣ напамятовалъ онъ: зовутъ его Григорьемъ, Михайловъ сынъ, да на память же мнѣ Ивану пришло, что при подносѣ отъ земскихъ людей были жъ Андрей Мошатинъ, Игнатій Бородинъ; писалъ я Иванъ Жиркинъ своею рукою“ [1]).

Того же 17-го сентября допрашивалъ дьякъ Палехинъ и Владимірскаго ямщика Тимоѳея Степанова Тезикова, который на допросѣ показалъ:

„Дѣдъ-де его и отецъ и онъ урожденцы того города, а бывшаго де Ростовскаго Епископа Досифея, что нынѣ растрига Демидъ, зналъ онъ, потому что онъ того жъ города Владиміра урожденецъ, Владимірскаго Рождественскаго монастыря служенъ сынъ, онъ же въ Сновицкомъ монастырѣ бывалъ игуменомъ, а какъ онъ Досифей отлучился изъ Владиміра въ Ростовъ Епископомъ, и съ того-де времени онъ Тимоѳей съ нимъ Досифеемъ свиданія никакого въ Ростовѣ и Суздалѣ и въ Москвѣ никогда не имѣлъ, а какъ онъ былъ во Владимірѣ, назадъ тому съ семь лѣтъ, и погребалъ тетку свою родную, а какъ ее зовутъ, и чейская жена, не помнитъ; и въ то-де время онъ Тимоѳей его бывшаго Епископа Досифея, по отъѣздѣ изъ Владиміра въ

Краснымъ селѣ, которое разныхъ помѣщиковъ, а разстояніемъ отъ Владиміра по Ярославской дорогѣ версты съ пол-торы; такимъ образомъ какъ онъ Досифей изъ Владиміра поѣхалъ въ Суздаль, и до того-де села Краснаго провожали его того города Владиміра земскіе бурмистры, и градскіе жители, въ то время и онъ Тимоѳей былъ съ нимижь, и поднесли тѣ градскіе люди ему бывшему Епископу Досифею калачь, а разговоровъ съ тѣмъ бывшимъ Епископомъ онъ Тимоѳей, какъ во Владимірѣ, такъ и при томъ провожаніи никакихъ не имѣлъ, и въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ онъ Тимоѳей никогда ни зачѣмъ не бывалъ, а въ Суздалѣ-де онъ Тимоѳей бывалъ для своихъ нуждъ, для выбиранія домовъ своихъ, что имѣлъ онъ напередъ сего съ Суздальскими жителями торгъ, а въ Покровскомъ-де дѣвичьѣ монастырѣ онъ Тимоѳей никогда не бывалъ, и бывшей царицы Евдокіи онъ и не зналъ, и чрезъ Владиміръ куда она ѣздила-ль, онъ Тимоѳей не видалъ, и ни отъ кого не слыхалъ, для того что бывалъ въ полѣ для работы, и въ отлучкахъ въ ямской гоньбѣ, и для торговаго промысла, а когда пріѣзживалъ тогда въ одну пору обнеслась рѣчь, что будто проѣхала она бывшая царица Евдокія чрезъ Владиміръ въ Суздаль, а ѣздила-де молиться Николаю Чудотворцу, что на Полѣ, а имянно отъ кого онъ слышалъ, того онъ конечно не помнитъ, а на какихъ она подводахъ ѣздила, и кто при ней были, и сколь многолюдно, и кто ея гдѣ встрѣчалъ, или провожалъ, того онъ Тимоѳей ничего не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, а растригу-де Якова Игнатьева, что бывалъ верхо-спасскій протопопъ, зналъ онъ, потому что онъ тогожъ града Владиміра урожденецъ; за нимъ же Яковомъ была его Тимоѳеева сестра двоюродная Ефимья Иванова дочь; и какъ-де онъ Яковъ изъ Владиміра отлучился, съ того времени во Владимірѣ не бывалъ, а назадъ-де тому лѣтъ съ семь, какъ онъ Тимоѳей былъ въ Москвѣ, и въ то де время у него Якова въ Москвѣ въ домѣ его бывалъ по свойству, а писемъ-де отъ растриги Демида, что былъ Ростовскій Епископъ Досифей въ Москву, и никуда къ нему Якову Игнатьеву никакихъ не переважывалъ, и словесныхъ никакихъ пересылокъ, какъ отъ него растриги Демида, къ растригѣ жъ Якову Игнатьеву, такъ и отъ Якова Игнатьева къ Досифею съ нимъ не

бывало, и онъ у него растриги Демида никогда не бывалъ; только-де важивалъ онъ къ растригѣ Якову Игнатьеву грамотки Владимірскаго Рождественскаго монастыря отъ подъячего Ивана Емельянова, сына Жиркина, и тѣ грамотки отдавалъ онъ ему Якову въ Москвѣ въ домѣ его за печатью, а какія тѣ грамотки, и о чемъ онѣ писаны, и отъ него-ль Ивана, или отъ другихъ кого, о томъ онъ не свѣдомъ, а больше того онъ Тимоѳей ничего не знаетъ. И въ семъ распросѣ онъ Тимоѳей сказалъ самую истину, и ничего не утаилъ; а буде онъ Тимоѳей сказалъ что ложно, или что хотя мало утаилъ, и за то указалъ бы великій государь учинить ему смертную казнь".

Одновременно съ допросами подъячаго Жиркина и ямщика Тезикова былъ допросъ и архимандриту Рождественскаго монастыря Гедеону, у котораго дьякъ Палехинъ, также какъ и у Жиркина, произвелъ обыскъ и пересмотрѣлъ всѣ бумаги. При этомъ пересмотрѣ архимандритъ Гедеонъ представилъ Палехину какое-то письмо, врученное Гедеону, по его словамъ, неизвѣстною ему вдовою въ Чудовомъ монастырѣ. Что это было—за письмо—неизвѣстно, такъ какъ ни самаго письма, ни копіи съ него при дѣлѣ не сохранилось. Привлеченный къ допросу, архимандритъ Гедеонъ подалъ дьяку Палехину 22 сентября собственноручную повинную, слѣдующаго содержанія [5]):

Владимірскаго Рождественскаго монастыря недостойный архимандритъ Гедеонъ, по вопросу дьяка Тимоѳея Палехина:

Царскому Пресвѣтлому Величеству приношу всю свою сущую винность, пиша своеручно.

Воля его великаго Государя нашего со мною грѣшникомъ, виноватъ, виноватъ передъ нимъ великимъ Государемъ, яко и предъ самимъ царемъ небеснымъ.

Бывалъ у бывшей царицы и въ Суздалѣ и въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, что близъ Владиміра съ хлѣбами и рыбами, а иногда при тѣхъ принашивалъ къ ней и медъ и вишни, а въ начальномъ своемъ къ ней пріѣздѣ и образъ Александра Невскаго окладной поднесъ, и въ тѣхъ моихъ пріѣздахъ при поклонахъ согрѣшилъ окаянный, называлъ ее царицею въ лице ея, токмо какъ бы со порадовати, а за

очи въ молитвахъ моихъ ни соборнѣ, ни келейнѣ, ни на просфиромиваніи ни единого ни поминывалъ, и никому не веливалъ воистину, и на умѣ сего не бывало; а и бывалъ у ней всего только четырежды, и то не своимъ хотѣніемъ, но по просительнымъ словамъ Авраама Ѳедоровича*), и милости ея никакой не испивалъ, и молебновъ никакихъ о ней не отправливалъ, и никого не заставливалъ, и никому царицею ее называть не веливалъ. И признавалъ отчасти по нѣкоторому въ коварствѣ поданному мнѣ въ Чудовѣ монастырѣ письмецу, что ей царицею не бывать, о немъ же будетъ писано ниже, а когда и какія Авраама Ѳедоровича о ней бывшей царицѣ были мнѣ слова, и о томъ извѣствую самую сущую правду: Въ прошломъ 1715 году, Октября „15“ дня переведенъ я грѣшникъ изъ Можайско-Лужецкаго монастыря въ Рождественскій монастырь во архимандриты, и въ прочихъ дняхъ вышеписаннаго мѣсяца ѣздилъ я по чину новоначалія моего съ поклонами явитися, нося образы и хлѣбы въ домы благородныхъ господъ; въ началѣ былъ у Государыни Благородной царевны Маріи Алексѣевны въ Покровскомъ, а потомъ и у иныхъ господъ и вкладчиковъ, а при тѣхъ былъ и у Авраама Ѳедоровича, и онъ меня принялъ съ любовію, паче иныхъ, и изволилъ меня выхвалять, какъ я жилъ въ Чудовѣ и въ Лужецкомъ: пожалуй-де поживи, такожъ и въ Рожествен̃, а при тѣхъ своихъ словахъ подчивалъ и питіемъ, разговаривая не мало, и потомъ взялъ меня за руку и поцѣловалъ ю и поклонился и сталъ шептать ко уху моему со умиленіемъ, молю де благоговѣйство твое честный и святый отче, не оставиде пожалуй любовію твоею бѣдныхъ нашихъ, кои нынѣ есть въ странахъ вашихъ, и не забывай-де ихъ тамо своею рыбкою, и иными благопотребными имъ, и не оскорбляй-де ихъ бѣдныхъ, но и утѣшай, какъ Богъ наставитъ твою святыню, да поволь-де къ нимъ и ѣздить, присмотря время себѣ, авось любо-де мы тебѣ и послужимъ, а наипаче-де не оставляй и насъ въ молитвахъ твоихъ.

И азъ его вопросилъ, о комъ изволишь говорить сіе, и онъ рекъ: есть-де въ Суздалѣ въ монастырѣ Покровскомъ, а кто именно, какъ-де тебѣ и не слыхать. И азъ дознался, что слова его стали быть о бывшей царицѣ, сталъ ему го-

*) Лопухина, брата царицы Евдокіи Ѳедоровны. Ѳ. В.

ворить тихо же: какъ мнѣ то Авраамъ Ѳедоровичь смѣть дѣлать, чаю при ней есть прекрѣпкій караулъ, какъ былъ при царевнѣ Софіи, у Новодѣвичья монастыря. И онъ мнѣ сказалъ: не имѣй-де пожалуй о семъ сомнѣнія: караула-де у ней нынѣ нѣтъ, сведенъ давно, и не то, что-де вашей братьѣ, но и всякимъ-де уже людямъ ходить къ ней свободно, бываютъ-де у ней Суздальскія власти, яко же годѣ имъ, да и сама-де она ѣздитъ, куда ни похощетъ не возбранно.

И я простотою моею такому честному лицу повѣрилъ, и поклонъ его за велико поставилъ въ себѣ, далъ ему слово мое, что по волѣ твоей Авраамъ Ѳедоровичь противъ избытковъ рыбою и иными потребами дѣлиться радъ, а и ѣздить, буде подлинно при ней Государева караула нѣтъ, готовъ, и за тѣмъ словомъ изволилъ меня отъ себя отпустить, и проводилъ на самое нижнее крыльцо свое, и въ 1-й день Ноября былъ я въ Чудовѣ монастырѣ у литургіи, и въ Благовѣщенской ихъ церкви; не знаю чья вдова, исходящими изъ церкви, приняла у меня благословеніе, и подавая мнѣ бумажку говорила: прими-де господине отче у меня убогія вдовицы 2 лепты, и помяни у себя въ монастырѣ родителей моихъ, а имена ихъ писаны въ сей бумажкѣ. И я чаявъ быть правдѣ, спроста ту бумажку у ней принялъ благодарно, и положилъ себѣ въ карманъ, а смотрѣть что въ ней есть позазрѣлся людей, а чаялъ, что подлинно родители у ней и писаны, и прибывъ на подворьѣ осмотрѣлъ на единѣ, и въ ней обернуто 2 гривенника, а писаны не родители, но на мое имя письмо писано про бывшую царицу, и подано подъ коварствомъ, и на второй и третій день въ Чудовъ нарочно ради той вдовы ѣздилъ, и прилежно смотрѣлъ, и не могъ видѣть ю, и положилъ въ мысли моей спроста, что та бумажка, по описанію въ ней подлинно прислана ко мнѣ сверху отъ нѣкоторыхъ благородныхъ вѣдущихъ о бывшей царицѣ лицъ, и хранилъ ту бумажку и до нынѣ весьма бережно, и никто ея у меня не видалъ, а хотя въ той бумажкѣ и написано мнѣ, чтобы ее тотчасъ сжечь, но я того не сдѣлалъ, юже нынѣ при семъ моемъ грѣшницѣ повинномъ письмѣ подалъ дьяку Тимоѳею Палехину, и о сей бумажкѣ признавалъ и вѣрилъ, что бывшей царицѣ царицею не бывать, и имѣлъ въ мысли моей, что нѣкое лицо писало то знатно вѣдая, и о сей-то бумажкѣ помянуто выше письмецомъ названо.

И по прибытіи моемъ съ Москвы въ Рождественскій монастырь ноября съ 8-го, генваря до 16-го числа 1716 года, у ней бывшей царицы не бывалъ, и ничего не посылывалъ, а въ 16-е число поѣхалъ въ монастырскія свои вотчины, кои есть въ Суздальскомъ уѣздѣ, и прибывъ въ Суздаль не бывъ у ней бывшей царицы, прошеніе Авраама Ѳедоровича припомянулъ, и про караулъ слова его стали мнѣ быть вѣрны, что-де подлинно при бывшей царицѣ Государева караула нѣтъ, согрѣшилъ дерзнулъ ѣхать къ ней съ почестію, яко сущь новоначальный, и пріѣхавъ своими грѣшными глазами провидѣ, что истинно караула нѣтъ нигдѣ, только на крыльцѣ стояли люди, и то-де Покровскія слуги, а ея бывшей царицы дневальные, а сколько ихъ было числомъ, отъ страха во истинну было не до считанія, и еслибы былъ караулъ, никако-бы идти къ ней и не помыслилъ, и по докладу оныхъ дневальныхъ пустили меня вверхъ къ ней бывшей царицѣ одного только, и бывъ предъ нею ее поздравлялъ, воля въ винѣ моей великаго Государя, виноватъ, царицею называлъ, и писанные въ вышепомянутой бумажкѣ слова ей согрѣшилъ, подъ видомъ будто правду говорилъ, и отъ нея кромѣ милостивыхъ словъ ко мнѣ, ничего не слыхалъ, да благоволила спрашивать: видѣлъ-ли ты гдѣ на Москвѣ моего братца, какъ онъ живетъ, и великъ-ли-де у него сынъ? и я сказалъ, что и въ домѣ у него былъ, и онъ любовно меня принялъ, и проводилъ, и слова ей его сказалъ не всѣ, только то, что неостави-де пожалуй любовію твоею бѣдныхъ нашихъ, кои нынѣ есть въ странахъ вашихъ, а сына его въ то время не видалъ. И она благодаривъ, и поволила меня отпустить, и на подворьѣ принесли мнѣ дневальные ея подачи.

Да въ томъ же 716 и 717 годахъ, въ лѣтнія времена, ѣздила она бывшая царица молиться въ село за градъ Владиміръ къ Николѣ на Полѣ, и къ Николѣ на Кусуново, и ночевала въ приписномъ нашемъ Ѳедоровскомъ монастырѣ, что близь града Владиміра. Были при ней въ походѣ знатно монастырскія ихъ и Покровскія слуги, а при нихъ были ли какіе иные люди, а въ лица и именами и прозваніями ни единаго ихъ не знаю, мнится числомъ человѣкъ подъ 30 или и больше, а монахинь и съ бѣлицами казалось человѣкъ было около 10, и попъ былъ при ней свой, сынъ бывшаго

ключаря Ѳедора Пустыннаго, звали Гавріиломъ, а какія подводы въ тѣхъ ея походахъ были—не вѣдаю, и какіе у ней бывшей царицы*) въ тотъ свой приписной Ѳедоровскій монастырь по утру, и она бывшая царица была въ церкви, и пѣли при ней литургію запершись, а служилъ-де вышепомянутый ея попъ Гавріилъ, а читали и пѣли ея жъ клирошанки, а строителю того жъ монастыря іеромонаху Матвѣю и церковникамъ и прочимъ тутошнимъ жителямъ, и изъ келій своихъ вонъ выходить не велѣли, а изъ церкви она шла ограждена красными сукнами, и въ тотъ день былъ я предъ нею и въ иныя ея прибытности бывалъ на малыя времена, и представъ ей только спрашивалъ о ея здравіи тѣлесномъ, а она меня спрашивала о спасеніи душевномъ, и поднесъ хлѣбъ, и прочее, что приваживалъ со смиреннымъ поклономъ, и она пожалуетъ меня рюмкою ренскаго или церковнаго, и во всякій мой къ ней пріѣздъ жаловала полотенцами, и отпущала, а видалъ ея всегда въ мірскомъ одѣяніи, и была ли пострижена, и видалъ-ли ея кто монахинею—не вѣдаю, и ни отъ кого не слыхалъ. И при отхожденіи моемъ отъ нея принимала она благословеніе мое, руку мою цѣловала, и я ея руку цѣловалъ же, а во всѣ мои къ ней бывшей царицѣ прибытности, отпущая меня всегда говаривала, чтобъ я молился о здравіи великаго Государя нашего Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, и о его дѣтяхъ и внучатахъ, а царицу Государыню Екатерину Алексѣевну поминала ли или непоминала, ей-ей не помню, только то помню, что своего она имени не припоминывала, только говаривала не всегда жъ, чтобъ я помолился о ея смерти. Ивана Жиркина съ женою предъ нею въ Ѳедоровскомъ монастырѣ видалъ, а единого или дважды не помню, а по какому случаю онъ бывалъ—не вѣдаю; и о немъ Иванѣ она бывшая царица мнѣ говаривала, чтобы я до него былъ добръ, а чего ради—не вѣдаю жъ.

Бывшаго Ростовскаго Епископа Досифея зналъ, и въ Ростовѣ у него бывалъ единаго, того ради, что онъ Рождественскаго нашего монастыря обѣщальникъ и вкладчикъ, и при моей бытности далъ онъ намъ вкладъ 50 руб., а крайней любви и дружбы съ нимъ не бывало, и тайностей никакихъ съ нимъ не говаривалъ, кромѣ того что совѣтовалъ

*) Тутъ что-то, вѣроятно, пропущено.

мнѣ онъ о. . . . . .
и я ему сего весьма отрекся, и писемъ къ нему ни отъ кого не переваживалъ, и людьми не пересылывалъ, и отъ него также, а Стефана Глѣбова до манифеста и имени нигдѣ не слыхалъ, Якова Игнатьева въ лице зналъ, и въ домѣ у него бывалъ едино, въ начальныхъ дняхъ архимандричества моего съ хлѣбомъ и рыбою, потому что онъ верховой протопопъ и царевичу духовникъ былъ, а словъ съ нимъ тайныхъ никакихъ не бывало. Матвѣй іеромонахъ и строитель Ѳедоровскаго монастыря, который при приходахъ бывшей царицы въ томъ Ѳедоровскомъ монастырѣ былъ, нынѣ въ томъ монастырѣ не обрѣтается, до пріѣзда дьяка Тимоѳея Палехина отправился къ Москвѣ во все къ сроднику своему монастырскаго приказа подъячему Матвѣю Боголюбову, хотѣлъ-де его іеромонаха онъ подъячій пристроить на Москвѣ въ Ново-Спасскій монастырь, а жилъ уже онъ іеромонахъ изъ Ѳедоровскаго монастыря въ Рождественскомъ монастырѣ, а отпросился того ради, что не могъ чредъ своихъ священствовать и псалмовъ читать, а въ Суздалѣ у ней бывшей царицы былъ дважды въ 716 г., какъ выше писано, да въ 717 году въ февралѣ мѣсяцѣ изъ Ростова ѣхавъ, а былъ по приказу Епископа бывшаго Досифея, сказалъ ей отъ него благословеніе, да поднесъ ей отъ него въ кулѣ запечатанныя рыбы, а письма никакого не было, и на словахъ ничего не приказывалъ, а которые при мнѣ бывали монастырскіе наши люди, тѣхъ и къ крыльцу близъ непущивали.

И сіи мои вины всѣ, и прописанную въ винахъ моихъ, каворзно поданную мнѣ въ Чудовѣ бумажку, желалъ я усердно принести еще въ 718 году въ послѣднихъ марта мѣсяца числахъ, да нѣкому было ввѣрити.

Ихъ же нынѣ съ горестію приношу всѣ Царскому Пресвѣтлому Величеству самою сущею истинною правдою, ни затѣвая, ни укрывая, подъ страхомъ смертной казни, развѣ что въ самомъ крайнемъ затмилось забытіи.

И сіе мое повинное письмо писалъ азъ архимандритъ Гедеонъ своею рукою и подалъ дьяку Тимоѳею Палехину, Сентября „22“ дня 1720-го года“.

Несмотря на то, что архимандритъ Гедеонъ въ повинной своей показалъ, что вдова, вручившая ему 1-го Ноября въ Чудовѣ монастырѣ, подъ видомъ родительскаго по-

минанья, письмо, была ему совершенно незнакома, и ни имени ея, ни званія онъ не знаетъ, и даже разыскать ее не могъ, дьякъ Палехинъ счелъ необходимымъ еще разъ, устно, допросить 24 сентября объ этой вдовѣ архимандрита Гедеона. Но Гедеонъ далъ тотъ же отвѣтъ: „Вдовы-де, которая принесла къ нему Гедеону въ Чудовъ монастырь письмецо, имяни ея конечно не знаетъ, а откуда приходила или была прислана, по истиннѣ не вѣдаетъ и донынѣ". Сверхъ того дьяку Палехину показались подозрительными заключительныя слова повинной архимандрита Гедеона: „развѣ что въ самомъ крайнемъ затмилось забытіи". Палехину показалось, что Гедеонъ не все высказалъ въ своей повинной и свою неискренность прикрылъ общимъ выраженіемъ.

На устномъ допросѣ, 24-го сентября, онъ потребовалъ отъ Гедеона объясненія этихъ словъ, какъ бы желая своею настойчивостью заставить Гедеона припомнить забытое. Но не будучи въ состояніи ничего припомнить, Гедеонъ принужденъ былъ ограничиться разъясненіемъ своихъ словъ и отвѣтилъ: „а что въ концѣ повинной своей написалъ онъ своею рукою, развѣ что въ самомъ крайнемъ затмилось забытіи, и то онъ написалъ того ради, что конечно болѣе того ничего непомнитъ, и на умъ не пришло, а ежели впредь кто на него что покажетъ, и въ то время по показанію буде что припамятуетъ, приносить будетъ безъ утайки жъ; да онъ же припомнилъ, что въ бытность въ Ѳедоровскомъ монастырѣ бывшей царицы поднесъ ей портище камни (вѣроятно камки), а какого цвѣта неупомнитъ, и больше того нынѣ не помнитъ" [6]).

II.

Слѣдствіе о выѣздахъ царицы Евдокіи чрезъ г. Владиміръ къ церквамъ Николы Чудотворца, что въ Кусуновѣ и Николы Чудотворца, что на Полѣ.

Послѣ допросовъ подъячаго Ивана Жиркина, ямщика Тимоѳея Тезикова и архимандрита Гедеона, поименованныхъ (кромѣ Гедеона) въ данномъ дьяку Палехину именномъ указѣ, онъ приступилъ, на основаніи мѣстныхъ указаній, къ допросамъ о пріѣздахъ царицы Евдокіи къ церквамъ Николая Чудотворца въ селѣ Кусуновѣ и на Полѣ и въ монастыри.

Допросъ начался съ церкви Николая Чудотворца, что въ селѣ Кусуновѣ. Священникъ этой церкви, Григорій Михайловъ показалъ [7]):

„Сначала-де въ бытность его при той церкви бывшая царица Евдокія пріѣзжала къ той церкви трижды, а въ которыхъ годахъ, и сколько тому лѣтъ—неупомнитъ.

И въ первые пріѣзжала зимнимъ временемъ, генваря „1“ числа, а котораго года неупомнитъ, а изъ Суздаля чрезъ Владиміръ въ навечеріи, а дважды въ лѣтнее время также въ навечеріи жъ, и станавливалась зимою въ его Григорьевомъ дворѣ, а сослужители въ другихъ дворахъ, а лѣтомъ на луги въ шатрахъ и въ палаткахъ, а при ней въ тѣ пріѣзды были священникъ Гавріилъ Ѳедоровъ, да четыре старицы, въ томъ числѣ одна Каптелина.

Да слугъ человѣкъ по 10, въ томъ числѣ Данила Клепиковъ.

А достальныхъ слугъ и старицъ по имянамъ не знаетъ, да Карло; а имяни его и отечества не знаетъ же.

А напередъ пріѣзда ея бывшей царицы для заимки мѣстъ съ телѣги пріѣзживало по одному человѣку и слугъ верхомъ, да по двѣ телѣги, съ запасомъ крестьянскихъ подводъ, а сказывались тѣ крестьяне Покровскаго монастыря. И по пріѣздѣ-де ея бывшей царицы бирали у него церковные ключи тѣ ея служители, а его попа Григорья въ то время отсылали, и входила та бывшая царица въ церковь, только-де онъ видалъ, что по входѣ ея въ церковь нашивали служители ея до церкви бѣлическое цвѣтное платье, и у дверей церковныхъ то платье принимали въ церковь, а кто принималъ, и изъ какихъ парчей то платье, и какимъ покроемъ не знаетъ.

А та-де бывшая царица пострижена ль была, того онъ не вѣдаетъ, только-де слухъ такой обносился, и онъ слыхалъ, что она пострижена, а какъ ей въ монахиняхъ было имя, не слыхалъ, и о постриженіи ея отъ кого слышалъ не упомнитъ. И въ той церкви отправляли малое повечеріе и всенощныя бдѣнія, потомъ литургію, а отправлялъ ту службу оный попъ Гавріилъ, а клиросную службу отправляли бывшія при ней монахини, а пономарскую службу отправлялъ помянутый Карло.

А онъ попъ Григорій и церковные причетники при томъ служеніи, и другіе посторонніе люди, и будущіе при ней служители не бывали, только слышалъ-де онъ отъ тѣхъ ея служителей, а отъ кого не знаетъ, что во время той службы въ церковь вхаживалъ по призыву только одинъ изъ служителей ея Данила Клепиковъ. Да послѣ-де литургіи, когда спросятъ воды на освященіе, и ту воду приносилъ до паперти сынъ его Григорьевъ Иванъ, который и понынѣ у той церкви дьячкомъ. И по выходѣ-де изъ церкви той бывшей царицы, призывалъ его въ церковь и отдавалъ ему церковные ключи помянутый попъ Гавріилъ, и давывалъ ему на молебенъ по полтинѣ, и по полу-полтинѣ въ пріѣздъ, да въ кружку по рублю въ пріѣздъ, а въ середній-де пріѣздъ привезли воздухи камчатые, а въ послѣдній пріѣздъ ризы двоеличной камки, оплечье парчевое серебряное, и приказывали молить Бога за здравіе великаго Государя.

А о поминовеніи-де бывшей царицы Авдотьи ему не приказывали. И когда-де онъ въ тѣ времена просилъ у того попа ради поминовенія памятцы, и въ то-де время говорилъ ему тотъ попъ Гавріилъ, чтобъ онъ молилъ Бога за всѣхъ православныхъ христіанъ, на что-де тебѣ памятца.

А въ тѣхъ-де служеніяхъ на эктеніяхъ и на молитвахъ кого и какъ поминали, того онъ не вѣдаетъ, и ему о поминовеніи бывшей царицы приказу никакого не бывало, только-де онъ молебновъ не пѣвалъ. По выходѣ-де изъ церкви бирали его въ палатку, въ которой бывалъ оный попъ Гавріилъ, и подчивали его виномъ, и кармливалъ его тотъ попъ съ собою, а послѣ обѣда приказывалъ ему Григорью, оборотясь къ шатру, въ которомъ стаивала та бывшая царица, кланяться по трижды въ землю, и онъ и служители такъ и кланялись.

А той-де бывшей царицы въ лицо во всѣ тѣ пріѣзды не видывалъ.

И по обѣдѣ-жъ отъѣзжала отъ той церкви на погостъ Николая жъ Чудотворца, что на Полѣ, а въ послѣдній отъѣздъ поѣхала въ Боголюбовъ монастырь, а въ тѣхъ мѣстахъ на погостѣ и въ Боголюбовѣ монастырѣ была-ль, того онъ не вѣдаетъ".

За тѣмъ слѣдуетъ показаніе о Жиркинѣ—см. прим. 3-е.

„И о кромѣ-де того другихъ пріѣзжихъ людей, во всѣ ея бывшей царицы три пріѣзда никого онъ Григорій не видалъ.

А помянутую-де старицу Каптелину зналъ онъ, потому что напередъ-де пріѣздовъ той бывшей царицы, пріѣзживала она изъ Покровскаго монастыря, со старицею клирошанкою, имяни ея не знаетъ, по обѣщанію въ село Кусуново къ церкви Николая Чудотворца молиться и молебны слушивала и воду святила съ четырежды, и стаивала у него Григорья, и одну ночь у него и ночевала. А о поминовеніи бывшей царицы ему, и ни о чемъ не говаривала, и въ одноде время привезла книгу, уставомъ писанную, въ красномъ кожанномъ переплетѣ, въ которой написана служба Николаю Чудотворцу, съ акафистомъ; и сказывала, что-де ту книгу привезла она отъ себя.

А Данилу Клепикова зналъ онъ, потому что дочь его во Владимірѣ была замужемъ за ихъ Владимірскимъ подъячимъ за Михайломъ Андреевымъ, сыномъ Борисоглѣбскимъ; и о имени-де попа Гаврила сказывалъ ему оный же Клепиковъ".

Той же церкви попъ Дмитрій Григорьевъ (сынъ Григорья Михайлова), посвященный во священники къ той церкви въ маѣ 720 (а до тѣхъ поръ, несмотря на свои младыя лѣта, былъ у той церкви дьячкомъ), показалъ почти тоже, что и отецъ его. (Монахинь съ царицею было двѣ или три, слугъ и повозниковъ человѣкъ по 20; службу въ церкви отправляли въ ночи, безъ благовѣста, только бывалъ благовѣстъ къ литургіи. О пріѣздѣ Каптелины—тоже, книга, привезенная ею была въ полдесть, была-ль царица пострижена—не вѣдаетъ).

Той же церкви дьячокъ Иванъ Григорьевъ (сынъ Григорья Михайлова) показалъ почти тоже, что и отецъ его.

Царица пріѣзжала по три года трижды, послѣднему пріѣзду будетъ года съ четыре; 1-й пріѣздъ декабря 31-го; лѣтнимъ временемъ одинъ разъ въ повечеріи Ильина дни, а въ другой разъ мѣсяца и числа непомнитъ; монахинь съ царицею было 4 клирошанки, въ числѣ ихъ Каптелина; служителей за царицею верхами и въ телѣгахъ человѣкъ по 30 въ числѣ ихъ Никита Клепиковъ; воду на освященіе „принесъ и поставилъ на паперти, и пошелъ прочь; а какъ ту воду въ церковь приняли—не видалъ"; была-ль царица пострижена—не вѣдаетъ; книга, привезенная Каптелиной была въ полдесть.

Показанія обоихъ о Жиркинѣ см. примѣч. 3-е.

Допросъ священниковъ церкви Николая Чудотворца, что на Полѣ, Симеона Наумова (далѣе онъ названъ Калинниковымъ) и Исаіи Григорьева и пономаря той же церкви Ивана Савельева о пріѣздахъ царицы Евдокіи въ оную церковь.

Царица пріѣзжала къ той церкви „трижды лѣтнимъ временемъ, по три лѣта", „въ хлѣбное жнитво" [8]) съ бѣлымъ попомъ и старицами, и служителями, человѣкъ по 20, стояла на полѣ въ шатрахъ и палаткахъ, а лошадей кормили на лугахъ; служители ея брали у пономаря ключи и сами отпирали церковь [9]), а поповъ и церковниковъ къ церкви „не подпускали и изъ дворовъ выходить не велѣли" [10]). Царица входила въ церковь и отправляли вечерню и всенощную и литургію, „а молебное пѣніе было-ль"—не знаютъ; служилъ бывшій съ царицею попъ. Послѣ литургіи, по выходѣ царицы изъ церкви, служители ея призывали попа Симеона и пѣли молебны отъ себя и читали канонъ Николаю Чудотворцу сами по печатной церковной книгѣ [11]), и на молитвахъ и на эктеніяхъ попъ Симеонъ поминалъ однѣ имена тѣхъ служителей, „которые о имянахъ своихъ подходя къ нему тихо сказывали". „А о поминовеніи бывшей царицы Авдотьи ему не говаривали". Послѣ молебна, поповъ и пономаря призывали къ палаткамъ, „которыя отъ шатра, въ которомъ стаивала бывшая царица, въ дальнемъ разстояніи", и тамъ со служителями „кармливали", а послѣ обѣда приказывали имъ, оборотясь къ шатру, кланяться по трижды въ землю, также кланялись и служители, и давали попу Симеону тѣ служители денегъ алтынъ по девяти въ пріѣздъ, попу Исаіи по 6 денегъ въ пріѣздъ, пономарю Ивану Савельеву—денегъ по 6 и велѣли молить Бога о здравіи великаго государя. Въ пріѣзды свои царица привезла къ той церкви вкладу „крестъ напрестольный серебряный, вызолоченъ, да двое ризы, одни камчатныя, другія тафтяныя струйчатыя [12]), да книгу въ полдесть печатную: житіе и службу Николаю Чудотворцу, да книгу-жъ въ полъ-десть же въ красномъ кожаномъ переплетѣ, писанную уставомъ, въ которой писана служба Николаю жъ Чудотворцу съ икосы и кондаки, а въ тѣхъ книгахъ имяни той бывшей царицы Авдотьи не написано". „А тотъ-де вкладъ оставляли они по выходѣ въ той церкви". Послѣ обѣда царица уѣзжала, „а откуда пріѣзжала, и куда отъ той церкви отъѣзжала [13]), также и въ церкви какое дѣй-

ство кромѣ помянутой службы было-ль"—они не знаютъ. Постороннихъ съ царицею никого не было. Въ лицо ея не видали. О постриженіи царицы не слыхали „и на литургіяхъ и на эктеніяхъ той бывшей царицы" царицею никогда не поминали.

Попы Николы въ Кусуновѣ: Григорій Михайловъ, Дмитрій Григорьевъ, Николы на Полѣ Симеонъ Наумовъ, Исаія Григорьевъ, дьячекъ Николы въ Кусуновѣ Иванъ Григорьевъ и пономарь Николы на Полѣ—Иванъ Савельевъ—отданы были 24 сент. 1720 г. „при письмѣ по росписи" подъ арестъ Владимірскому воеводѣ Василью Кафтыреву „съ роспискою, которыхъ велѣно ему содержать подъ карауломъ, чтобъ были всѣ въ цѣлости".

III.

Допросъ Владимірскихъ земскихъ бурмистровъ и посадскихъ людей: 1) бурмистра Ѳедора Холщевникова; 2) посадской вдовы Агафьи Мыльниковой; 3) бурмистра Андрея Мошатина; 4) бурмистра Андрея Бородина; 5) бурмистра Петра Баженова (Канатчикова тожъ); 6) посадскаго Павла Макарова; 7) посадскаго Ивана Дулова; 8) бурмистра Ѳедора Алферова; 9) бурмистра Тимофея Дорошина; 10) бурмистра Якова Дятлова 11) бурмистра Ивана Обросимова; 12) бурмистра Ивана Дорошина (онъ же Демидовъ); 13) бурмистра Луки Траянова, и 14) бурмистра Ѳедора Коновалова—о проѣздахъ царицы Евдокіи черезъ г. Владиміръ.

Вслѣдствіе того, что проѣзды царицы были за нѣсколько лѣтъ до допроса и были не одинъ разъ и при каждомъ проѣздѣ встрѣчали ее разные бурмистры и посадскіе—въ показаніяхъ ихъ встрѣчается разногласіе [14]): одни говорятъ, что подносы ихъ принимали царицыны служители, другіе—что подносы принималъ царицынъ Карло, третьи—что Карло съ конюхами; одни говорятъ, что за подносы ихъ угощали, другіе, что—нѣтъ. Но помимо такихъ мелкихъ разногласій, изъ показаній названныхъ лицъ можно вывести слѣдующее:

Въ 715, 716 [15]), 717 г.[16]), лѣтомъ, мѣсяца и числа не знаютъ, царица проѣзжала изъ Суздаля черезъ Владиміръ. Ѳедоръ Ѳоминъ Холщевниковъ, Андрей Мошатинъ, Дмитрій Мыльниковъ, Петръ Баженовъ[17]) и другіе Владимірскіе

посадскіе люди, человѣкъ 10[18]), встрѣчали царицу на переѣздѣ ея черезъ Клязьму и подносили ей калачь (долгій) большой, лотокъ вишень, лотокъ рыбы свѣжей, огурцовъ ста съ два, коврижки, о подносѣ докладывали царицѣ служители ея и тотъ подносъ они же приняли, въ томъ числѣ былъ Карло (на лошади верхомъ), за подносъ тѣ служители подчивали посадскихъ виномъ и пивомъ[19]); въ лицо царицу посадскіе не видали и у руки не были „для того что она ѣхала въ каретѣ за стеклами, да и стояли они отъ той кареты саженяхъ въ 20-ти или больше (3505)“; проѣзжала царица къ церквамъ Николая Чудотворца въ селѣ Кусуновѣ и на Полѣ; служителей съ царицею было верхами и въ коляскахъ человѣкъ съ 30—20, старицы 4, въ коляскахъ, изъ Суздаля вдова Лихонина; изъ какихъ чиновъ—не знаютъ; подводы были Покровскаго монастыря, по словамъ подводчиковъ; передъ пріѣздомъ царицы земскій бурмистръ Андрей Мошатинъ призвалъ посадскихъ людей въ земскую избу и велѣлъ имъ тотъ подносъ подносить „и такой подносъ подносили они съ общаго совѣта мірскихъ людей, противъ старыхъ своихъ обычностей спроста, а не въ какую силу“[20]); что царица была въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ—знали, а была ль пострижена—не знали и ни отъ кого не слыхали. Какъ царица проѣхала служитель царицы[21]), имени его не знаютъ, велѣлъ имъ кланяться по трижды въ землю въ слѣдъ за каретой.

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ, допрошенныхъ Палехинымъ лицъ у руки царицы была и ее видѣла только вдова Ѳедора Мыльникова, Агаѳья Прокофьева, которая удостоилась этой чести за то, что въ 715 г., во время проѣзда царицы черезъ Владиміръ „незнаемо-де какой человѣкъ пріѣзжалъ ко двору ея верхомъ съ оловянною четвертиною и просилъ у нея квасу, а сказалъ, что присланъ отъ бывшей царицы; и она-де Агафья тому присланному четвертину квасу дала, и какъ она бывшая царица возвращалась оттуда черезъ Владиміръ въ Суздаль, и къ ней Агафьѣ пріѣзжалъ же верхомъ человѣкъ, и говорилъ ей, что спрашиваетъ-де тебя царица, чтобъ она къ ней пришла на поклонъ, и она-де Агафья по призыву того человѣка къ ней бывшей царицѣ приходила съ дочерью, и у руки ея была; а видѣла-де ее бывшую царицу въ мірскомъ платьѣ, въ

осеннемъ кунтышѣ, да въ польской шапкѣ, да при ней же бывшей царицѣ была вдова Авдотья Степанова дочь, бывшаго суздальца посадскаго человѣка Григорья Лихонина жена, которая ей Агаѳьѣ въ свойствѣ, двоюродной ея Агаѳьиной снохѣ тетка; и по ея ль Авдотьину докладу ея Агаѳью къ той бывшей царицѣ, или по другому какому случаю призывали, того она ничего не знала, и видѣть той царицы не искивала, также и въ другой, и въ третій проѣзды по одинажды, по присылкамъ отъ нея бывшей царицы она Агаѳья выхаживала съ дочерью жъ, и у руки ея бывала жъ, и видала ея въ такомъ же женскомъ темномъ платьѣ, въ кунтышѣ, да въ польской шапкѣ, и въ тѣ времена носила она Агаѳья къ ней бывшей царицѣ въ почесть вишни, и прянишныя ковришки, и за ту почесть, также и за квасъ она бывшая царица ея благодарила, и дочери ея по два поима пожаловала по лентѣ золотной, а кромѣ-де того съ нею ничего не разговаривала“.... „а въ Суздалѣ-де она до того случая бывала, какъ ея бывшую царицу въ проѣздахъ она видала, и въ Покровскомъ монастырѣ одинъ разъ была; а въ хоромахъ у нея бывшей царицы не бывала и ея саму не видала“; въ домѣ вдовы Авдотьи, отъ Покровскаго монастыря въ дальнемъ разстояніи, была и ночевала; и Авдотья изъ Суздаля во Владиміръ къ нимъ пріѣзжала и стаивала въ домѣ у Василья Мыльникова по свойству и она Агаѳья видѣлась съ нею въ томъ домѣ, а разговоровъ между ними о бывшей царицѣ никогда никакихъ не было.

Въ заключеніе всѣ допрошенные посадскіе люди сказали, что „окромѣ-де вышеписаннаго она бывшая царица изъ Суздаля, изъ Покровскаго дѣвичья монастыря, въ которые монастыри и мѣста выѣзжала ль, и на какихъ подводахъ ѣздила, и кто при ней были служители, и какихъ чиновъ люди, и кто въ тѣхъ проѣздахъ какую помощь ей чинилъ ли, того они ничего не вѣдаютъ, и ни отъ кого не слыхали“.

Дьякъ Палехинъ всѣхъ ихъ отдалъ, 24 сент. 1720 г., „при письмѣ по росписи“ подъ арестъ Владимірскому воеводѣ Василью Ивановичу Кафтыреву „съ роспискою, которыхъ велѣно ему содержать подъ карауломъ, чтобъ были всѣ въ цѣлости“.

Изъ посадскихъ остались недопрошенными за отсутствіемъ Дмитрій Мыльниковъ и Иванъ Хахалинъ, тоже

участвовавшіе, по показанію нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ Владимірскихъ посадскихъ людей, во встрѣчахъ царицы Евдокіи, при проѣздахъ ея изъ Суздаля черезъ Владиміръ.

На вопросъ Палехина о мѣстѣ пребыванія этихъ лицъ, земскіе бурмистры Лука Траяновъ и Ѳедоръ Коноваловъ сказали, что Мыльниковъ „въ нынѣшнемъ 720 году, передъ Петровымъ днемъ поѣхалъ на Макарьевскую ярмарку, для торговаго промысла, и оттуда хотѣлъ проѣхать въ Саратовъ, потому что имѣетъ торгъ рыбный, а возвращаются-де съ тѣхъ ярмарокъ купецкіе люди съ товаромъ, по послѣднему зимнему пути, и онъ Мыльниковъ къ которымъ числамъ возвратится—не вѣдаютъ; а Иванъ Хахалинъ сентября „18“ числа сего жъ года поѣхалъ въ С.-Петербургъ, съ денежною казною, соляной продажи, и къ отчету съ соляными книгами, потому что онъ Иванъ въ 719 году былъ во Владимірѣ у соляной продажи бурмистромъ.

„И сказанъ имъ бурмистрамъ великаго государя указъ, съ приложеніемъ рукъ, что какъ они Мыльниковъ и Хахалинъ во Владиміръ явятся объявить ихъ дьяку Тимоѳею Палехину, гдѣ онъ обрѣтаться будетъ, или куда указомъ царскаго величества повелѣно будетъ безъ всякаго укрывательства и утайки“.

На счетъ Ивана Хахалина, какъ мы видѣли выше, дьякъ Палехинъ сообщилъ и Ушакову, предоставляя ему распорядиться о сыскѣ и допросѣ Хахалина.

IV.

Слѣдствіе о пріѣздахъ царицы во Владимірскій Рождественскій приписной Ѳедоровскій монастырь.

Окончивъ слѣдствіе и допросъ въ городѣ Владимірѣ, дьякъ Палехинъ перешелъ къ допросу монаховъ тѣхъ монастырей, которые посѣщала царица Евдокія и для этого допроса самъ лично ѣздилъ по монастырямъ.

Допросъ монастырей начался съ Ѳедоровскаго монастыря, что подъ селомъ Краснымъ, приписаннаго къ Владимірскому Рождественскому монастырю.

Строитель этого монастыря, іеромонахъ Гавріилъ Антилоховскій показалъ, что о пріѣздахъ царицы Евдокіи въ

этотъ монастырь онъ слышалъ отъ старыхъ монаховъ Савватія и Никандра, самъ же онъ о пріѣздахъ царицы Евдокіи ничего не знаетъ, такъ какъ переведенъ въ этотъ монастырь всего годъ тому назадъ, на мѣсто строителя Матвѣя, „который былъ въ Рождественскомъ монастырѣ, а нынѣ гдѣ—не знаетъ".

Монахи Савватій Скомороховъ и Никандръ Торбаевскій показали: бывшая царица Авдотья пріѣзжала въ Ѳедоровскій монастырь дважды „погодно лѣтнимъ временемъ, тому назадъ года съ четыре" (числа и мѣсяца не помнятъ) и останавливалась въ кельяхъ, построенныхъ отъ Рождественскаго монастыря для пріѣзда властей и ночевала по одной ночи; „а что въ той церкви отправляли, того они не вѣдаютъ" [22]), потому что имъ приказано было, чтобъ изъ келій никто не выходилъ не только въ церковь, но и на монастырь, „а бывшій строитель Матвѣй въ то время въ церкви былъ-ли, того они не вѣдаютъ, потому что былъ тотъ строитель въ особой кельѣ"; службу въ церкви при царицѣ отправлялъ пріѣзжій съ нею попъ, „а слышно имъ было отъ служителей ея, что оный попъ бывшей царицы духовниковъ сынъ" (имени его не знаютъ); съ царицею были старицы и служители, а „какихъ чиновъ люди были и сколько человѣкъ, и на какихъ подводахъ пріѣзживала, того они не вѣдаютъ же"; къ царицѣ пріѣзжалъ съ подносомъ архимандритъ Рождественскаго монастыря Гедеонъ, и при подносѣ былъ Иванъ Жиркинъ. „И подаяніе отъ ней бывшей царицы въ тотъ монастырь какое было ль и кому, о томъ они ни о чемъ не вѣдаютъ, и ни отъ кого не слыхали, а имъ-де давано вмѣсто милостыни по 10 алтынъ на брата, а что она бывшая царица была пострижена не вѣдаютъ и не слыхали".

Монахи Геронтій Андреевъ и Филаретъ Дыринъ показали, что о пріѣздахъ царицы ничего не знаютъ и не слыхали, такъ какъ недавно переведены въ этотъ монастырь.

Главнаго свидѣтеля пріѣздовъ царицы Евдокіи въ Ѳедоровскій монастырь, строителя этого монастыря іеромонаха Матвѣя дьякъ Палехинъ не могъ допросить, такъ какъ онъ, по показанію архимандрита Гедеона въ его челобитной (см. выше), еще до пріѣзда Палехина, совсѣмъ уѣхалъ въ Москву, къ сроднику своему монастырскаго приказа подъячему Матвѣю Боголюбову, который обѣщалъ пристроить его въ

Москвѣ въ Новоспасскій монастырь. Поэтому дьякъ Палехинъ писалъ въ Москву къ преосвященному Игнатію, митрополиту Сорскому и Подонскому о сыскѣ Матвѣя и о содержаніи его до указу подъ карауломъ[23]).

V.

Слѣдствіе о пріѣздахъ царицы Евдокіи въ патріаршій домовый Сновицкій монастырь.

Игуменъ Маркелъ показалъ, что онъ поставленъ въ этотъ монастырь игуменомъ года 4 тому назадъ и при немъ царица никогда не пріѣзжала, а до него пріѣзжала-ль, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Іеромонахъ Викторъ показалъ, что царица пріѣзжала въ монастырь одинъ разъ лѣтъ 7-мь тому назадъ, лѣтомъ „въ полъ-дни“ [24]); пріѣзжала съ монахинями (числа ихъ не помнитъ) и служителями, которыхъ было человѣкъ 10-ть и больше (чиновъ и имянъ—не знаетъ); была въ церкви и при ней игуменъ Викентій (въ годъ допроса уже умершій) служилъ молебенъ, на которомъ изъ монаховъ никого не было, потому что служители царицы запретили монахамъ выходить въ церковь изъ келій[25]). Послѣ молебна царица, со всѣми бывшими съ ней монахинями и служителями, была у игумена въ кельѣ, при чемъ игуменъ поднесъ ей хлѣбъ и рыбу, карасей и пискариковъ, „и она бывшая царица кушала въ передней кельѣ съ монахинями, а служители ѣли въ другой прихожей кельѣ, и въ то число онъ игуменъ при ней бывшей царицѣ въ той кельѣ не былъ, а былъ въ другой кельѣ, и тѣхъ служителей подчивалъ того монастыря бывшій казначей Варсонофій Кудрявцевъ, который нынѣ въ Москвѣ на патріаршемъ дворѣ житеннымъ, а онъ Викторъ по приказу того бывшаго казначея Варсонофія былъ въ розсылкахъ, ходилъ по кушанье и по питье“. Послѣ обѣда царица уѣхала.

Опять не оказалось на лицо одного изъ главныхъ свидѣтелей, монаха Варсонофія Кудрявцева и опять пришлось Палехину писать въ Москву, уже къ Крутицкому митрополиту, о сыскѣ Варсонофія и о содержаніи его подъ карауломъ.

VI.

Слѣдствіе о пріѣздахъ царицы въ патріаршій приписной Кузминъ монастырь.

Казначей Іоасафъ Ѳедотовъ показалъ, что о пріѣздахъ царицы ничего не знаетъ и не слыхалъ, такъ какъ онъ въ монастырѣ недавно, „а игуменъ того Кузмина монастыря Григорій живетъ въ томъ монастырѣ года съ четыре, и поѣхалъ въ нынѣшнемъ 720 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Москву для монастырскихъ своихъ нуждъ". Это же подтвердили и остальные монахи, прибавивъ, что съ игуменомъ же уѣхалъ въ Москву и іеродіаконъ Серафимъ. Изъ монаховъ 4-ро (игуменскій отецъ Маркелъ Ѳеофановъ, іеродіаконъ Сергѣй Никитинъ, будильщикъ Кипріянъ Михайловъ, житенный Ѳеодосій Тимофеевъ) показали, что они живутъ въ монастырѣ недавно и о пріѣздахъ царицы ничего не знаютъ и не слыхали.

Остальные монахи, именно: іеромонахъ Іосифъ Ѳедоровъ, іеромонахъ Митрофанъ Михайловъ, уставщикъ Модестъ Васильевъ, клиросный Яковъ Игнатьевъ, гробовой Сосипатръ Ивановъ, пономарь Артемій Степановъ, конюшій Рафаилъ Ивановъ, Моисей Ивановъ; Иларіонъ Моисеевъ, Кириллъ Тимофеевъ, Антоній Ивановъ, Яковъ Кипріяновъ, Лаврентій Кириловъ, подкеларщикъ Геронтій Мартыновъ, чашникъ Пафнутій Васильевъ, Исаія Онуфріевъ, Кириллъ Онуфріевъ, Игнатій Степановъ, Іовъ Прокофьевъ, показали:

Царица пріѣзжала въ монастырь дважды, погодно лѣтнимъ временемъ; въ первый разъ была при бывшемъ игуменѣ Симонѣ, тому лѣтъ 6, а въ другой разъ при нынѣшнемъ игуменѣ Григоріи Максимовѣ, тому года съ 3; по пріѣздѣ останавливалась въ первый разъ въ братскихъ монашескихъ деревянныхъ кельяхъ, которые близъ соборной церкви, а въ другой разъ въ игуменскихъ каменныхъ кельяхъ, а игуменъ на это время переходилъ въ келью казначея Лаврентія, который нынѣ въ томъ монастырѣ простымъ монахомъ; ночевала царица по одной ночи и бывала въ соборной церкви, „а что въ той церкви отправляла, и какое дѣйство чинила, того они не вѣдаютъ, потому что они монахи въ то время въ церкви не были, и изъ келій имъ выходить не велѣли, а оные-де игумены какъ бывшій, такъ и нынѣшній въ то время въ соборной церкви не были-жъ, а

были въ кельяхъ своихъ, только де въ то число они бывали съ тѣми игуменами у литургіи въ особой церкви, и по совершеніи той литургіи расходились въ свои кельи". Въ соборной церкви службу отправлялъ при царицѣ пріѣзжій съ нею попъ Гаврило Ѳедоровъ. Съ царицею были старицы и служители, имянъ ихъ, число и чиновъ не знаютъ. Въ оба пріѣзда царица кормила монаховъ въ трапезѣ, „а кормили ихъ служители ея", при чемъ игумены оставались въ своихъ кельяхъ и въ трапезѣ не бывали; а послѣ обѣда, при выходѣ изъ трапезной кормившіе монаховъ служители приказывали имъ кланяться царицѣ „противъ келій" по трижды въ землю, и они ей кланялись, а въ лицо царицу не видали; при отъѣздахъ ея, оба раза, игумены съ монахами выходили изъ своихъ келій и провожали ее за монастырь и сзади кареты кланялись ей по трижды въ землю и затѣмъ возвращались въ монастырь, „а провожали ея спроста, а не въ такую силу, чтобъ ее почитать сущею царицею". Подаянія отъ царицы въ монастырь никакого не было, а давали только вмѣсто милостыни по гривнѣ на брата.

„И по отъѣздѣ-де ея бывшей царицы на эктеніяхъ и на молитвахъ царицею не поминали, и приказа отъ нея такого, чтобъ ее поминать царицею не было, а что она была пострижена, того они не вѣдаютъ, и ни отъ кого не слыхали".

Опять пришлось Палехину писать въ Москву къ преосвященному Игнатію, митрополиту Сарскому и Подонскому, о сыскѣ игумена Григорія и о держаніи его подъ карауломъ до указа „чтобъ онъ куда не скрылся".

VII.

Слѣдствіе о пріѣздахъ царицы въ приписной патріаршій домовый Боголюбовъ монастырь.

Игуменъ Боголюбова монастыря Аверкій, замѣшанный въ дѣло царицы Евдокіи[26]), и съ нимъ многіе монахи и служители въ 720 году были взяты изъ монастыря и за карауломъ отправлены въ Москву. Въ чемъ заключалась его прикосновенность къ дѣлу и что показалъ онъ на допросахъ въ Тайной Канцеляріи—неизвѣстно. По всей вѣроятности у правительства были поводы считать его сторонникомъ царицы. На основаніи его распросныхъ рѣчей, дьяку Палехину поручено было распросить оставшихся въ

Боголюбовомъ монастырѣ монаховъ. Монахи на допросѣ показали:

Схимонахъ Боголѣпъ Никитинъ. Царица была въ монастырѣ дважды; въ первый разъ при бывшемъ игуменѣ Арсеніѣ въ лѣтнее время (годъ, мѣсяцъ и число—не помнитъ), стояла въ казенныхъ кельяхъ, была въ соборной церкви у всенощной и у литургіи; съ царицею были монахини и бѣлый попъ, который и отправлялъ службу церковную. Во время службы монаховъ и служителей того монастыря царицыны служители къ соборной церкви не подпускали (игумена Арсенія, помнится, въ монастырѣ не было, былъ въ отъѣздѣ); послѣ литургіи царица въ тотъ же день уѣхала—куда—не знаетъ. Въ другой разъ она была при нынѣшнемъ игуменѣ Аверкіѣ, года 3 тому назадъ[27]), „а въ 717-мъ ли году, того онъ Боголѣпъ не упомнитъ", лѣ томъ же, передъ вечернями, „въ полъ-дни", (показаніе Гедеона, строителя), ночевала въ игуменскихъ кельяхъ[28]), была въ соборной церкви у всенощной, а на другой день у литургіи, и послѣ литургіи „отъ церкви къ кельямъ въ каретѣ подъѣзжала"[29]), „а то всенощное и литургію отправляли тотъ же бѣлый попъ[30]) и монахини 3 или 4 (показаніе монаха Германа—3664), которые съ нею жъ бывшею царицею пріѣзжали, запершись въ церкви". „А игуменъ и братія и крылосскіе люди и онъ Боголѣпъ въ той церкви въ то время никто не былъ, для того что служители ея, которые при ней были, въ ту церковь входить никому не велѣли[31]); и онъде игуменъ съ братіею въ то время отправляли рядовую службу вечерню и утреню и литургію въ другой церкви[32]). Часа черезъ два послѣ литургіи царица обѣдала и угощала игумена съ братіею, которые обѣдали со служителями царицы въ трапезѣ (показаніе монаха Германа). Одинъ изъ служителей царицы пришелъ звать на обѣдъ и Боголѣпа, находившагося въ то время въ часовнѣ, стоявшей на большой Суздальской дорогѣ, меньше полуверсты отъ монастыря; въ этой часовнѣ Боголѣпъ уже много лѣтъ проводилъ каждый день съ утра до вечера, для сбора подаяній. Обѣдъ монахамъ былъ на счетъ царицы, также вино, пиво и медъ; кромѣ обѣда, всѣхъ монаховъ надѣлили деньгами, въ томъ числѣ и Боголѣпу дали съ гривну или меньше— не упомнитъ[33]). Послѣ обѣда Боголѣпъ ушелъ въ часовню, а монахи разошлись

по кельямъ [34]). Въ томъ же году, въ которомъ пріѣзжала царица, игуменъ Аверкій, какъ слышалъ Боголѣпъ отъ другихъ монаховъ, ѣздилъ лѣтомъ въ Суздаль, къ царицѣ, „а прежде-ли того пріѣзда или послѣ—не упомнитъ", „для прошенія, за оскуденіемъ, въ тотъ монастырь ладону и свѣчь и вина церковнаго" [35]); съ игуменомъ ѣздили келейникъ Иванъ Михайловъ, дьячекъ Гавріилъ Васильевъ, „а слуга Матвѣй Ивановъ былъ-ли не слыхалъ", [36]). По возвращеніи игумена изъ Суздаля, спустя дня съ два, Боголѣпъ изъ часовни слышалъ звонъ въ монастырѣ долгое время, часу въ 4-мъ дня, и по его возвращеніи въ монастырь монахи сказали ему, что звонъ былъ для молебна, который Аверкій служилъ соборно по приказу царицы, а о чемъ не сказали, „и кто въ то время въ служеніи при немъ игуменѣ іеромонахи и монахи были, того не вѣдаетъ, и на томъ молебнѣ бывшую царицу Авдотью царицею поминалъ-ли, о томъ онъ Боголѣпъ ни отъ кого не слыхалъ". „Да и послѣ-де того въ разныя времена, такія жъ молебны, помнится ему, дважды со звономъ пѣли, а онъ Боголѣпъ во время тѣхъ молебновъ въ монастырѣ не былъ-же; и кто при томъ служеніи былъ, не знаетъ-же, и на тѣхъ молебнахъ бывшую царицу поминали-ль, не слыхалъ же; также и въ другой разъ тотъ игуменъ Аверкій въ Суздаль ѣздилъ-ли, и въ Покровскомъ монастырѣ у бывшей царицы былъ-ли, и для подносу ей что возилъ-ли и ее видѣлъ-ли, и разговоры съ нею какіе имѣлъ-ли, того ничего онъ Боголѣпъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ".

Въ тотъ же годъ, какъ была царица въ монастырѣ и игуменъ Аверкій ѣздилъ въ Суздаль, „приходили въ тотъ Боголюбовъ монастырь каменьщики" два человѣка, а откуда приходили, того онъ не знаетъ, и съ игуменомъ Аверкіемъ осматривали соборно церкви, что какихъ надобно въ ней починокъ, потому что оная церковь во многихъ мѣстахъ попортилась, и осмотря пошли изъ того монастыря; а отъ кого въ тотъ монастырь оные каменьщики приходили, отъ бывшей ли царицы, или отъ другихъ кого, и куда съ монастыря пошли, не вѣдаетъ" [37]).

Дьячковъ Боголюбова монастыря Игнатія Петрова Шороха (20 лѣтъ) и Никифора Тимофеева Бродягина (16 лѣтъ) Палехинъ спрашивалъ о какихъ-то іеродіаконѣ Гельвасіи и

солдатскомъ сынѣ Никифорѣ Осиповѣ, но дьячки отвѣтили, что названныя лица „въ томъ монастырѣ были-ль или нѣтъ, того они не знаютъ". (3668—3670—71).

Вмѣстѣ съ монахами Боголюбова монастыря былъ допрошенъ Палехинымъ и священникъ села Боголюбова церкви богоносецъ Іоакима и Анны Симеонъ Васильевъ Золотовъ, который показалъ: царица пріѣзжала въ Боголюбовъ монастырь лѣтомъ, года 3 тому назадъ; подробностей никакихъ не знаетъ; „только-де случилось ему въ то время идти мимо того монастыря, и изъ тѣхъ де служителей (царицы) увидѣлъ его попа одинъ человѣкъ и спрашивалъ его: что-де ты за человѣкъ? и онъ-де ему сказалъ: я-де попъ; подижь-де ты въ трапезу и поѣшь съ монахами вмѣстѣ". Монахи сказали попу за обѣдомъ, что позвавшій его человѣкъ былъ Аѳанасій Даниловъ Клепиковъ. Послѣ обѣда попъ Симеонъ ушелъ домой. „И по отъѣздѣ ея бывшей царицы изъ того Боголюбова монастыря съ игуменомъ Аверкіемъ молебновъ никакихъ онъ попъ Симеонъ непѣвалъ, и на эктеніяхъ и на молитвахъ ея бывшую царицу царицею не поминали, „только служивалъ онъ съ Аверкіемъ въ годовой праздникъ Рождества Богородицы, 8-го сентября, „а въ то-де время ея бывшую царицу царицею на эктеніяхъ и на молитвахъ съ нимъ игуменомъ не поминалижъ". „А что-де того Боголюбова монастыря монахъ Марко распросомъ на него попа показалъ: что будто-де послѣ другого пріѣзда игумена Аверкія изъ Суздаля пѣлъ онъ попъ съ нимъ игуменомъ молебны; и у тѣхъ молебновъ будто онъ Марко и монахи: Іоасафъ, Аѳанасій, Арефа, Лавро, и дьячки Иванъ и Тимоѳей и братъ его игуменскій были; и то-де онъ Марко на него попа показалъ напрасно, знатно, что въ безуміи своемъ, потому что онъ попъ съ нимъ Маркою знакомства никакого не имѣлъ; и молебновъ съ игуменомъ Аверкіемъ никогда никакихъ не пѣвалъ; и въ томъ онъ попъ шлется на доносителя соборнаго дьякона Никиту Петрова".

Того жъ села дьяконъ Григорій Васильевъ показалъ: царица пріѣзжала лѣтомъ, года 3 назадъ; „и будучи-де въ томъ монастырѣ она бывшая царица была у обѣдни, а что въ то время дѣйствовала, того онъ не вѣдаетъ, потому что того монастыря игуменъ Аверкій призывалъ его дьякона въ тотъ монастырь въ церковь, чтобъ онъ служилъ; и онъ ему игу-

мену сказалъ, что-де я къ служенію неготовъ; и пошелъ изъ церкви и изъ монастыря вонъ; а при томъ служеніи съ тѣмъ игуменомъ были черный священникъ, а какъ его по имяни зовутъ, того онъ не знаетъ, да бѣлый священникъ же, который былъ съ нею бывшею царицею, рыжъ собою; а какъ его зовутъ, того онъ не знаетъ же".

Монахъ Марко и на него показалъ тоже, что и на попа Симеона; но и дьяконъ отвергъ это показаніе, сославшись на самого игумена Аверкія, на доносителя дьякона Никиту Петрова и на помянутыхъ монаховъ и дьячковъ, которые взяты въ Москву [38]).

По этому же дѣлу былъ допрошенъ Палехинымъ патріарша домоваго Покровскаго монастыря строитель іеромонахъ Гедеонъ. Показанія его о посѣщеніяхъ царицею Сновицкаго и Боголюбова монастыря смотри выше.

Далѣе онъ показалъ: „И на другой-де день послѣ литургіи онъ Гедеонъ ходилъ въ тотъ Боголюбовъ монастырь собою на поклонъ къ ней бывшей царицѣ, ради прошенія въ тотъ Покровскій монастырь милостыни; и подносилъ ей хлѣбъ и свѣжую рыбу, а тотъ-де хлѣбъ и рыбу носили за нимъ въ тотъ Боголюбовъ монастырь того Покровскаго монастыря трудники бѣльцы Никифоръ Яковлевъ, Степанъ Андреевъ, Поліевктъ Яковлевъ, которыхъ въ томъ монастырѣ нынѣ необрѣтается, тому года съ два, а куда сошли, того онъ Гедеонъ не знаетъ. И по докладу ея бывшей царицы служители пустили его Гедеона въ сѣни тѣхъ келій, въ которыхъ она стояла; и вышедъ изъ тѣхъ келій Карло, а какъ его зовутъ не знаетъ, тотъ хлѣбъ и рыбу принялъ, и просилъ того Карло, чтобъ доложилъ ей бывшей царицѣ, чтобы пожаловала въ тотъ монастырь милостыню, и оный Карло вынесъ ему денегъ на милостыню 20 алтынъ, и поднесъ ему въ тѣхъ сѣняхъ чарку водки, да стаканъ пива; и отпустилъ его Гедеона; а той бывшей царицы въ лицо онъ Гедеонъ не видалъ, и въ какомъ платьѣ была—не вѣдаетъ".

„И какъ онъ вышелъ изъ сѣней и у того крыльца стоялъ того Боголюбова монастыря игуменъ Аверкій съ хлѣбами же, и пошелъ въ тѣжъ сѣни; а у бывшей царицы въ кельяхъ былъ ли, и ея видѣлъ ли, того онъ не вѣдаетъ, и отъ него игумена Аверкія и ни отъ кого не слыхалъ".

„И по обѣдѣ она бывшая царица куда поѣхала, того онъ не знаетъ; а въ томъ-де Покровскомъ монастырѣ при немъ Гедеонѣ она бывшая царица никогда не бывала, а въ Покровскомъ монастырѣ она бывшая царица была ль пострижена, того онъ Гедеонъ не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ".

На всѣ эти показанія всѣ допрошенные „въ подтвержденіе написали смертную казнь".

„И вышеписаннымъ монахамъ и служителямъ сказанъ великаго государя указъ, съ подтвержденіемъ жестокаго страха и смерти, чтобъ они изъ тѣхъ монастырей безъ указа никуда не отлучались; и о чемъ спрашиваны, ни съ кѣмъ о томъ не разговаривали".

„А которые монахи и купецкіе люди въ отлучности, и тѣхъ сыскиваютъ".

VIII.

16-го октября 1720 года Ушаковъ получилъ, какъ мы видѣли, письмо отъ Палехина объ окончаніи Владимірскаго слѣдствія. При письмѣ были приложены экстрактъ дѣла и объяснительная выписка изъ показаній допрошенныхъ.

„1720-го года, октября 24 дня, по указу великаго государя, дѣйствительный тайный совѣтникъ кавалеръ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ П. А. Толстой; генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ И. И. Бутурлинъ; бригадиръ и лейбъ-гвардіи маіоръ А. И. Ушаковъ; полковникъ и лейбъ-гвардіи отъ бомбандиръ капитанъ-поручикъ Г. Г. Скорняковъ-Писаревъ, слушавъ вышеписаннаго дѣла и выписокъ, приказали: Владимірскаго уѣзда патріарша домоваго Боголюбова монастыря монаховъ и служителей и поповъ и церковныхъ причетниковъ; и владимірцевъ посадскихъ людей и вдову Мыльникову, всего 33 человѣка, которые держатся въ Москвѣ въ губернской канцеляріи и во Владимірѣ у воеводы, изъ за караула освободить; а имянно: монаховъ 8 человѣкъ въ прежній монастырь сказавъ того Боголюбова монастыря правителю и имъ монахамъ его великаго государя указъ, подъ смертною казнію съ запискою и приложеніемъ рукъ ихъ, что имъ въ томъ монастырѣ быть и никуда не

отлучаться; а прочихъ 25 человѣкъ отдать на росписки знатнымъ людямъ по указу, за которыми росписками жить имъ въ домахъ своихъ и никуда не отъѣзжать. О чемъ въ подкрѣпленіе написать имъ лишеніе обѣихъ имѣній и живота, а роспищикамъ штрафъ, что великій государь укажетъ; а по взятіи штрафа какъ оныхъ указомъ спросятъ, имъ роспищикамъ поставить, безъ всякой отговорки, тотчасъ; а Рождественскаго монастыря архимандриту Гедеону и Тезикову и Жиркину съ женою быть подъ карауломъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, до указа; и о томъ въ Московскую губернію къ вице-губернатору и дьяку Палехину послать указы".

Подписали: Петръ Толстой, Ив. Бутурлинъ, Андрей Ушаковъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ [89]).

По возвращеніи въ Москву, въ концѣ 1720 или началѣ 1721 года, дьякъ Палехинъ писалъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ „и прислалъ при письмахъ своихъ подлинные распросы, по Владиміру и Суздалю, и другихъ мѣстъ разныхъ чиновъ людей, и изъ того Суздальскаго сыску подлинную выписку и экстрактъ, которые по Суздалю имѣются особо, а и Владимірскій подлинный сыскъ, за великостію его къ сему дѣлу не сообщенъ же, а имѣется особо".

21 февраля 1721 г. по Владимірскому сыску состоялось слѣдующее рѣшеніе Тайной Канцеляріи:

„Дѣйствительный тайный совѣтникъ кавалеръ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ П. А. Толстой, генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ И. И. Бутурлинъ, бригадиръ и лейбъ-гвардіи маіоръ Г. Г. Скорняковъ-Писаревъ, слушавъ вышеписанной, присланной отъ дьяка Тимофея Палехина изъ Владимірскаго сыску подлинной выписки и экстракта, приказали: Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандрита Гедеона прислать въ Петербургъ, за крѣпкимъ карауломъ; а подъячего того жъ монастыря Ивана Жиркина (за которымъ сестра родная растриги Демида, бывшаго Ростовскаго епископа), что они о выѣздахъ бывшей царицы монахини Елены изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря начали вѣдать съ 1715 г., и бывали у нея въ кельѣ неоднократно; а жена его и ночевала, а за нею бывшею царицею они—Иванъ съ женою по монастырямъ, и по церквамъ ѣзживали, и нашивали ей

пищу и питье, и въ проѣздахъ ея чинили помощь,—встрѣчали и провожали ее; и по представленію и по просьбѣ помянутаго Демида къ нему Жиркину и къ женѣ бывшая царица была добра; да они жъ Жиркинъ съ женою видали ея бывшую царицу всегда въ мірскомъ платьѣ; и почитали ея царицею, и въ руку ея цѣловали, и кланялись ей по трижды въ землю; и за то учинить имъ въ Суздалѣ при Покровскомъ монастырѣ наказанье кнутомъ, и сослать на вѣчное житье въ Сибирь. И для той ссылки отослать въ Сибирскій приказъ; а въ указѣ къ губернатору объявить, чтобъ ихъ до Сибири везли за карауломъ. А въ Сибири опредѣлить его Жиркина въ чинъ, по разсмотрѣнію губернаторскому. А Владимірскаго ямщика Тимофея Тезикова освободить на росписку, понеже до него Тезикова въ сыскахъ Владимірскомъ и Суздальскомъ, и по взятымъ изъ Москвы, по объявленію верхоспасскаго собора псаломщика Семена Иванова, изъ дому растриги Якова Игнатьева, царевича Алексѣя Петровича письмамъ важности не имѣется; а о прочихъ, по томужъ Владимірскому сыску, о которыхъ приговоромъ октября 24 дня 720 года опредѣлено: Владимірскаго жъ уѣзда, патріарша домоваго Боголюбова монастыря монаховъ и служителей, и поповъ и церковныхъ причетниковъ, и владимірцевъ посадскихъ людей, и вдову Мыльникову, всего 33-хъ человѣкъ, которые держались въ Москвѣ, въ губернской канцеляріи, и во Владимірѣ у воеводы; изъ за караула велѣно освободить, а имянно: монаховъ 8 въ прежній монастырь, сказавъ того Боголюбова монастыря правителю, а имъ монахамъ указа, подъ смертною казнію, съ запискою и съ приложеніемъ ихъ рукъ, что имъ монахамъ въ томъ монастырѣ быть, и никуда изъ него не выходить до указу; а поповъ съ причетниками, и монастырскихъ служителей и посадскихъ людей и вдову—всего 25 человѣкъ отдать велѣно на росписки, и жить имъ въ домахъ до указу, и никуда не отъѣзжать. И о томъ къ вице-губернатору Московскому и къ Палехину указы посланы; а нынѣ оныхъ 33 человѣка, по тѣмъ роспискамъ, учинить свободными, по прежнему; и о томъ къ вице-губернатору и къ Палехину писать; а о другихъ, по томужъ Владимірскому дѣлу, о которыхъ прежде рѣшенія никакого не было учинено, игумена одного, строителей двухъ, казначея одного,

монаховъ 37, попа одного, дьякона одного жъ, дьячковъ, сторожей, конюховъ 6, итого 49 человѣкъ, которымъ отъ Палехина сказанъ государя указъ, подъ смертною казнію, чтобъ они изъ тѣхъ монастырей безъ указу никуда не отлучались, нынѣ ихъ учинить свободными же, по прежнему. И которые въ семъ приговорѣ объявлены къ свободѣ, и до оныхъ важныхъ причинъ не касается; токмо они о пріѣздахъ бывшей царицы монахини Елены въ монастыри и къ церквамъ были свѣдомы; а купецкіе люди, въ проѣздахъ приносили ей харчь, а въ лицо ея бывшую царицу не видывали, кромѣ вдовы; а которые монахи и купецкіе люди, по томужъ дѣлу подлежали быть въ сыску, и они нынѣ въ отлучкахъ, и ихъ не сыскивать; для того что до оныхъ коснулось до монаховъ, о бытности бывшей царицы въ монастыряхъ что они о томъ слыхали, до купецкихъ людей въ подносахъ харчеваго; а для наказанья Жиркину и съ женою ѣхать Палехину самому; и о вышеписанномъ о всемъ къ нему Палехину писать".

Петръ Толстой.
Андрей Ушаковъ.
Гр. Скорняковъ-Писаревъ.

28-го апрѣля 1721 года Палехинъ увѣдомлялъ изъ Москвы Тайную Канцелярію, что „Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ посланъ марта 24 дня, Преображенскаго полку со солдатомъ Ларіономъ Синяковымъ, и при той посылкѣ послано съ нимъ письмецо, которое отыскано во взятыхъ у него письмахъ, и показанья его въ которыхъ писано литерами"; что „тогожъ монастыря подъячему Ивану Жиркину, съ женою его Прасковьею Даниловою дочерью, за ихъ вины въ Суздалѣ при Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ учинено наказанье—биты оба кнутомъ; дано имъ по 25 ударовъ; и нынѣ посылаются на вѣчное житье въ Сибирь, по указу какъ повелѣно"; что „Владимірскій ямщикъ Тимофей Тезиковъ отданъ по указу на росписку", и что „другіе по тому Владимірскому сыску, какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина люди.... всѣ собраны во Владимірскую приказную избу марта 7 дня. И по собраніи въ той приказной избѣ, при воеводѣ Васильѣ Кафтыревѣ, объявленъ имъ его великаго государя указъ, по которому велѣно имъ быть свободными по прежнему".

IX.

Суздальскій сыскъ.

6-го октября 1720 года, какъ мы видѣли выше, дьякъ Палехинъ изъ Боголюбова монастыря отправился на слѣдствіе въ Суздаль. Здѣсь онъ получилъ „о бывшей царицѣ монахинѣ Еленѣ, о приходахъ къ ней и о выѣздахъ ея изъ Суздаля, изъ Покровскаго дѣвичья монастыря въ другіе монастыри и къ церквамъ, и о дѣйствахъ ея въ тѣхъ мѣстахъ, и о прочемъ“ гораздо болѣе опредѣленныя показанія, чѣмъ при допросѣ владимірцевъ.

Слѣдствіе Палехина началось съ Покровскаго дѣвичья монастыря. Здѣсь „слуги и другіе духовнаго и мірскаго чина люди распросами показали“:

„При кельяхъ-де ея бывшей царицы были того монастыря казначея старица Маремьяна Курбатова, клирошанки Каптелина Петрова дочь, которая была взята на генеральный дворъ, и сослана въ Александрову слободу, въ монастырь; да Марфа Алексѣева дочь, да для келейной работы и мытья на нея бывшую царицу платья старица жъ Дорофея Мартемьянова дочь, карлица Агафья Степанова дочь, Карло Иванъ Терентьевъ, дворянская дѣвка Марья Иванова дочь Стромилова, да называли постельницею вдова Анна Герасимова дочь, да дворянская дочь дѣвка Матрена Иванова дочь, которая отъ ней бывшей царицы спущена, да Карло жъ крестьянскій сынъ Иванъ Кузьминъ, который былъ года съ два, и передъ взятьемъ бывшей царицы недѣли за три или за четыре спущенъ же, и нынѣ гдѣ живетъ, не вѣдаютъ“.

„И изъ нихъ казначея Маремьяна, да старица Дорофея, да двѣ клирошанки, которыя были при Благовѣщенской церкви, которая въ томъ Покровскомъ монастырѣ, при кельяхъ ея бывшей царицы Елена и Вѣра, показали, что она была пострижена въ монахиняхъ, имя ей дано было Елена; и по недолгомъ времени по постриженіи оное монашеское платье она бывшая царица скинула, а носила мірское, а слуги о томъ, что была ль пострижена, не вѣдали; только-де слухъ такой обносился, что была пострижена“.

„А кушала-де она съ первыхъ лѣтъ все рыбное, а потомъ кушала временно и мясное кушанье, и когда того

мяснаго кушанья поѣстъ, и въ тѣ времена занемогала, и лежала по недѣлѣ и больше".

„Къ ней же бывшей царицѣ, какъ была больна пріѣзжалъ зимнимъ временемъ братъ ея Авраамъ Лопухинъ съ вечера въ ночныхъ часахъ, и по утру рано той же ночи и поѣхалъ".

„Да прихаживали на поклонъ въ день рожденія царскаго величества и государя царевича Алексѣя Петровича, и благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича, и въ господскіе праздники и въ день ея имянинъ бывшіе суздальскіе митрополиты Иларіонъ, Ефремъ, которые померли; Суздальскій же бывшій епископъ Игнатій, что нынѣ митрополитъ Сарскій и Подонскій; Спаса Еѳимьева монастыря архимандритъ Досифей, что былъ потомъ Ростовскій епископъ, растрига Демидъ, и казненъ; да Кириакъ, который и нынѣ на обѣщаніи въ томъ-же Спасскомъ монастырѣ; боярин князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, Данило Михайловъ сынъ Татищевъ, Андрей Ивановъ сынъ Чаплинъ, Артемій Матвѣевъ сынъ Каратѣевъ, Иванъ Болкуновъ, Андрей Вешняковъ, Аѳонасій Сурминъ, да одинажды ландратъ Андрей Максимовъ сынъ Грековъ; подъячій Яковъ Васильевъ сынъ Куренковъ, Аѳанасій Сергѣевъ сынъ Безсоновъ, и жены ихъ, кромѣ Сурмина и Безсонова, хаживали жъ, въ помянутые жъ праздники и въ другіе дни временно".

„Да пріѣзжалъ-же къ ней бывшей царицѣ на поклонъ однажды бывшій Ростовскій епископъ Досифей, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Ярославль; да бывали жъ Степанъ Глѣбовъ, который казненъ; да Кирила Матюшкинъ; да стольника Богдановская жена Соловцова вдова съ дочерью дѣвкою Авдотьею и съ сыномъ, и та дочь ея жила въ хоромахъ бывшей царицы съ полъ-года; Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ; Боголюбова монастыря игуменъ Аверкій; да Рождественскаго монастыря подъячій Иванъ Жиркинъ не по одно время и съ женою, приказный Данило Клепиковъ, который умре, приказный-же Семенъ Вороновъ, дворецкій Никита Клепиковъ, подъячій Василій Крюковской, Тихонъ Клепиковъ, слуга Григорій Стахѣевъ; и съ нимъ Григорьемъ посылала она бывшая царица въ Москву письмо къ Аврааму Лопухину; и въ бытность его въ Москвѣ съ 707 по 715 годъ присылалъ къ

нему Григорью духовникъ ея Ѳедоръ Пустынный письма въ пакетахъ, запечатанныя и писалъ къ нему особливо, чтобъ онъ распечатывалъ ихъ по подписанію, кому надлежитъ, разносилъ, для того, что-де тѣ письма писаны отъ царицы; а по подписемъ къ нему жъ Аврааму Лопухину къ князю Семену Щербатову, къ Григорью Собакину, и къ матери его Авдотьѣ Собакиной, и къ княгинѣ Троекуровой, къ Степану Глѣбову, и къ бывшему Ростовскому епископу Досифею, что растрига Демидъ, когда бывалъ въ Москвѣ; и онъ-де тѣ письма разносилъ, и отъ нихъ письма жъ на имя ключаря Пустыннаго у нихъ принималъ, и отсылалъ къ нему того монастыря со слугами; о чемъ онъ распросомъ показалъ на генеральномъ дворѣ имянно".

„Да непрестанно прихаживали помянутый духовникъ ея, суздальскаго собора ключарь Ѳедоръ Пустынный, который казненъ, да сынъ его того-жъ собора протопопъ Андрей Пустынный, который предъ взятьемъ ея бывшей царицы скрылся, и нынѣ гдѣ не знаетъ, и сынъ его Андрей".

„Да хаживала жъ къ ней бывшей царицѣ суздальскаго жителя гостиной сотни Григорья Лихонина жена вдова Авдотья Степанова дочь, и низывала по приказу ея бывшей царицы въ тотъ Покровскій монастырь на два стихаря оплечье, и другую церковную утварь".

„И сынъ ея Григорій Лихонинъ, да Иванъ Семеновъ сынъ Лихонинъ хаживали жъ; и изъ нихъ Григорья Лихонина у двухъ дѣтей, да подъячего Якова Курбатова у четырехъ сыновей, была воспріемницею, принимала ихъ отъ купели въ Покровскомъ монастырѣ, а Курбатова одного младенца у церкви Казанскія Богородицы, что въ Суздалѣ, и воспріемниковъ съ нею, кромѣ поповъ, которые служили, никого не было; и они (служители?) въ тѣ времена въ церквахъ не бывали. Къ ней же бывшей царицѣ, въ помянутые жъ государевы ангелы прихаживали на поклонъ суздальскіе земскіе и таможенные и кабацкіе бурмистры, и принашивали калачи, рыбу, медъ сотовой, и отъ овощей, также и ренское и церковное; а принимала у нихъ то приносное казначея Маремьяна и карлица Агафья и старица Каптелина; и по приказу бывшей царицы поднашивали имъ оные жъ вино, а иногда жаловала ихъ на погребъ; а на томъ погребѣ подчивали ихъ бурмистровъ виномъ же и

пивомъ и медомъ дворецкій Никита Клепиковъ и дневальныя слуги; и оные бурмистры сходя съ того погреба, по приказу старицъ и дневальныхъ слугъ передъ хоромами ея бывшей царицы кланялись по трижды въ землю, а передъ нею бывшею царицею тѣ бурмистры никогда не бывали, и лица ея не видывали; и тѣ подносы поднашивали и на поклонъ хаживали, и ея бывшую царицу царицею называли спроста, а не въ какую силу и смотря на другихъ".

„Также и отъ помянутыхъ архіереевъ къ ней бывшей царицѣ свѣжую всякую рыбу присылывали".

„Да и Рождественскаго монастыря архимандритъ къ ней бывшей царицѣ передъ пріѣздомъ своимъ присылывалъ свѣжую жъ рыбу стерляди".

„Да Иванъ Жиркинъ и жена его приваживали жъ къ ней бывшей царицѣ рыбу жъ и огурцы и вишни, а жена его поднашивала пряничныя ковришки. Якова Курбатова жена принашивала къ ней бывшей царицѣ калачи и ренское и церковное въ четвертныхъ".

„Да въ одно время Татищева жена Ульяна Андреева дочь, прислала къ ней бывшей царицѣ ковришки прянишныя маленкія; да яблошникъ или ягодникъ; да Боголюбовскій игуменъ привезъ хлѣба; да въ тожъ время привезено было съ осьмину или меньше крупичатой муки, а кто привезъ, или прислалъ—не знаютъ".

„Къ ней-же бывшей царицѣ прихаживали на поклонъ въ господскіе праздники и государевы ангелы того Покровскаго монастыря бывшая игуменья Марфа, которая въ 718 году взята на генеральный дворъ, и нынѣ въ ссылкѣ въ Александровой слободѣ съ соборницами Маремьяною, что нынѣ въ томъ монастырѣ игуменьею, Маргаритою, что нынѣ въ томъ же монастырѣ казначеею, съ Марѳою Курбатовою, которая умре; и въ праздники отдавали ей бывшей царицѣ поклонъ въ сѣняхъ ея при выходѣ изъ церкви; а въ государевы и царевичевы праздники бывали и въ кельѣ ея бывшей царицы, и жаловала она ихъ къ рукѣ, и временно подносила имъ изъ своихъ рукъ ренское. Она жъ бывшая царица посылывала отъ стола своего подачи того монастыря съ дневальными, которыхъ дневальныхъ бывало у кельи ея того Покровскаго монастыря изъ слугъ, въ каждую недѣлю по 6 человѣкъ, съ перемѣною; а по толикому числу

дневальныхъ приказалъ словесно опредѣлить дьякъ Михаилъ Волковъ, который ея бывшую царицу въ тотъ монастырь привезъ, а имянно: къ архіереямъ Иларіону, Ефрему, Игнатію, къ Ѳедору Пустынному и къ сыну его Андрею Пустынному, къ Даніилу Татищеву, къ Андрею Чаплину, къ Якову Курбатову, къ архимандриту Киріаку, ко вдовѣ Авдотьѣ Лихониной, къ слугамъ Никитѣ Клепикову, Семену Воронину, къ подъячему Василью Крюковскому, къ бывшей игуменьѣ Маріѣ, къ соборной старицѣ, что нынѣ игуменья, Маремьянѣ, къ старицѣ жъ Маргаритѣ, которая нынѣ казначеею, въ преподобенскій монастырь къ игуменьѣ Екатеринѣ".

„А въ Суздалѣ въ домахъ она бывшая царица ни у кого не бывала, только какъ былъ духовникъ ея Ѳедоръ Пустынный боленъ, ѣздила она бывшая царица къ нему въ домъ лѣтнимъ временемъ, въ Петровъ или въ Госпожинъ постъ днемъ, и будучи у того духовника исповѣдывалась, и послѣ исповѣди отъѣзжала по прежнему въ монастырь".

„Она жъ бывшая царица ѣздила изъ Покровскаго монастыря въ Суздаль къ церквамъ молиться, въ соборную церковь Рождества Богородицы, въ Спасскій Еѳимьевъ, въ Преподобенскій дѣвичь, въ Николаевскій дѣвичь-же монастыри, къ церквамъ Казанской, къ Тихвинской, къ Знаменской Богородицы, къ Борису и Глѣбу, Лазаря праведнаго, архіерейской вотчины въ село Кибало, къ церкви Николая Чудотворца, которое село отъ Суздаля въ четверти или въ двухъ одинажды; а въ помянутыхъ церквахъ бывала не по одно время, и выѣзжала къ тѣмъ церквамъ съ вечера въ ночныхъ часахъ, и отправляли въ тѣхъ церквахъ всенощныя и послѣ всенощныхъ молебны; а послѣ молебновъ въ иныхъ церквахъ и водоосвященіе, тѣ службы отправляли у Казанской Богородицы бывшій той церкви попъ Василій, который умре, да попъ Михаилъ, который и понынѣ у той церкви, одинажды служилъ же всенощное и молебенъ съ водоосвященіемъ, въ соборной церкви духовникъ ея Ѳедоръ Пустынный, да сынъ его протопопъ Андрей, а въ другихъ церквахъ отправляли службы бывшій Покровскаго монастыря протопопъ Симеонъ, который до взятья бывшей царицы лѣтъ за шесть постригся, и слухъ былъ, что онъ послѣ взятья бывшей царицы умре, да того жъ монастыря

попъ Антипъ, который въ прошлыхъ же годахъ умре жъ, да Петропавловскій попъ Гавріилъ, который умре жъ; а во время тѣхъ службъ, тѣхъ церквей поповъ и причетниковъ и никого въ церковь непускали; и церковные ключи брали прежде пріѣздовъ ея, посланныя слуги, и отпирали они-жъ, токмо въ Спасскомъ монастырѣ однажды при ней бывшей царицѣ служилъ молебенъ архимандритъ Кириакъ одинъ, а въ томъ служеніи ея бывшую царицу царицею онъ не поминалъ. Да въ Преображенскомъ монастырѣ игуменья Екатерина, въ пріѣзды ея бывшей царицы, во время службы, по присылкѣ отъ ней бывшей царицы, въ церкви была по три пойма; и при ней ея бывшую царицу царицею не поминали-жъ; и изъ церквей выходила и отъѣзжала по прежнему въ монастырь ночнымъ-же временемъ; а при входахъ и выходахъ ея изъ кареты монастырскіе слуги были отсыланы отъ той кареты далѣ, и ея бывшую царицу какъ тѣ слуги, такъ и сторонніе никто, кромѣ Никиты Клепикова и Григорья Стахѣева, невидывали; а они Клепиковъ и Стахѣевъ стаивали близъ той кареты, и временно ея бывшую царицу они видывали. Она жъ бывшая царица выѣзжала изъ Покровскаго монастыря молиться въ 709 году въ Кузьминъ монастырь однажды, зимою, и пріѣхавъ въ ночи пѣла молебенъ; и той-же ночи пріѣхала-жъ въ Покровскій монастырь, и съ того года изъ монастыря не выѣзжала лѣтъ съ 10-ть, а потомъ была въ томъ-же Кузьминѣ монастырѣ при бывшемъ игуменѣ Симонѣ дважды, да при нынѣшнемъ Григоріѣ одинажды; въ Боголюбовѣ монастырѣ дважды, и въ первый пріѣздъ при прежнемъ игуменѣ, котораго въ то время въ томъ монастырѣ не было, а сказывали, что былъ на Москвѣ; въ другой разъ при нынѣшнемъ Аверкіѣ, который былъ въ то время въ монастырѣ".

„Въ Сновицкомъ монастырѣ при бывшемъ игуменѣ Викентіѣ, который умре, и были въ томъ монастырѣ мимоѣздомъ, изъ другихъ монастырей послѣ обѣдни, и пѣли молебенъ, и въ томъ монастырѣ обѣдали въ игуменскихъ кельяхъ; въ Николаевскомъ Волосовѣ монастырѣ при игуменѣ жъ, о которомъ слышали они, что изъ игуменства отставленъ, и жилъ въ томъ же монастырѣ простымъ монахомъ, у церкви Николая Чудотворца, что слыветъ на Кусуновѣ, которое за Владиміромъ верстахъ въ трехъ или

въ четырехъ, дважды, зимнимъ временемъ, въ томъ числѣ однажды генваря въ первомъ числѣ, и оттуда заѣзжали во Владиміръ, и были въ соборной церкви, пѣли молебенъ, да дважды жъ лѣтнимъ временемъ, у церкви Николая Чудотворца, что на Полѣ; трижды лѣтнимъ-же временемъ, у церкви Казанскія Богородицы, что на Ундолѣ, однажды въ селѣ Ненашевскомъ, которое за Юрьевымъ въ близости однажды, зимнимъ временемъ".

„Въ тѣхъ походахъ бывали при ней бывшей царицѣ во всѣхъ старица Каптелина, да Марфа, да клирошанки по 4, изъ опредѣленныхъ къ Благовѣщенской церкви, въ которой она бывшая царица въ Покровскомъ монастырѣ слушивала литургію съ перемѣною".

„Да въ тѣхъ же во всѣхъ походахъ бывалъ при ней бывшей царицѣ помянутый Петропавловскій попъ Гавріилъ, да Карло Иванъ Терентьевъ, да дворянская дочь дѣвка Марья Стромилова, да временно бывала и вдова Авдотья Лихонина, и въ тѣхъ монастыряхъ и у церквей отправляла малыя вечерни и всенощныя и литургію и молебенъ, съ водоосвященіемъ; а тѣ службы отправлялъ помянутый попъ Гавріилъ, а клиросную службу отправляли они клирошанки, а пономарскую службу помянутый Карло Иванъ Терентьевъ".

„Въ тѣхъ служеніяхъ на эктеніяхъ и на молитвахъ молили Бога о здравіи великаго государя и царицъ и царевичей и царевенъ, обще; а бывшую царицу Авдотью царицею не поминали; а во время той службы тѣхъ монастырей игумены и монахи, и приходскіе попы, и причетники, и никто въ то время въ церкви не бывали".

„Въ тѣхъ монастыряхъ стаивала она бывшая царица въ игуменскихъ и въ братскихъ кельяхъ, на Кусуновѣ, и на Полѣ стояла лѣтнимъ временемъ позади дворовъ въ шатрѣ, а зимою въ Кусуновѣ въ первый пріѣздъ стояла на дворѣ патріарша дворянина, который въ то время былъ на службѣ, а была въ домѣ только одна дворянская жена, и стояла въ горницѣ; а та дворянская жена была въ подклѣти, и ея бывшей царицы не видала".

„Въ другой зимній пріѣздъ стояла той церкви у попа, а его съ домашними высылала изъ того двора на другіе дворы".

„Въ Ундолѣ стояла на крестьянскомъ дворѣ".

„Въ Ненашевскомъ на монастырскомъ дворѣ".

„Въ тѣхъ мѣстахъ подходили къ ней бывшей царицѣ Кузьмина монастыря бывшій игуменъ Симеонъ въ другой пріѣздъ съ хлѣбомъ, и былъ передъ нею бывшею царицею, и отпущенъ онъ изъ той кельи вскорѣ, а въ первый пріѣздъ передъ нею бывшею царицею онъ игуменъ не былъ. Да того жъ монастыря игуменъ Григорій къ ней бывшей царицѣ подходилъ же съ хлѣбомъ и съ рыбою, о чемъ показалъ Покровскаго монастыря слуга Григорій Стахѣевъ, и передъ нею бывшею царицею былъ, а у руки ея не былъ; и тогожъ часу изъ келій отошелъ; и того монастыря монаховъ за трапезою кармливали, и деньгами дѣлили, и послѣ обѣда къ кельямъ и на отъѣздъ ея изъ монастыря передъ каретою кланялись ей по трижды въ землю".

„А Боголюбова монастыря игуменъ Аверкій передъ нею бывшею царицею былъ съ хлѣбомъ, и его игумена и братію кормили въ трапезѣ привознымъ съ нею бывшею царицею; да въ тоже время приходилъ къ ней бывшей царицѣ на поклонъ изъ Покровскаго монастыря, который отъ Боголюбова монастыря въ верстѣ, строитель съ хлѣбомъ и съ рыбою жъ, и то приносное приняли у него въ сѣняхъ, а передъ нею не былъ".

„Сновицкаго монастыря игуменъ передъ нею бывшею царицею былъ, и поднесъ хлѣбъ и рыбу пискарей живыхъ, въ ковшѣ; въ тожъ время былъ Иванъ Жиркинъ съ женою".

„Волосовскій игуменъ Николай былъ же, и поднесъ образъ Николая Чудотворца окладной, да хлѣбъ; а монаховъ въ томъ монастырѣ не кормливали, а давали милостыни по 4 на брата".

„Въ Ѳедоровскій монастырь пріѣзжалъ однажды Рождественскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ, и привезъ хлѣбъ и рыбу свѣжую, и яблоки и вишни, и рыбы жъ чернаго ярца на лыкахъ. При томъ былъ и Иванъ Жиркинъ, и стояли предъ нею бывшею царицею; и побывъ съ полчаса онъ архимандритъ поѣхалъ отъ того монастыря".

„Да какъ къ Кусуновской церкви переѣзжали подъ Владиміромъ черезъ перевозъ Клязьмы рѣки, и въ тѣхъ проѣздахъ подходили къ ней бывшей царицѣ съ подносомъ

Владимірскіе земскіе люди бурмистры, и подносили калачи, да вишни и другое, токмо въ лицо ее бывшую царицу не видали, потому что она во всѣхъ путяхъ ѣзживала закрывшись стеклами и занавѣсками и стояли они бурмистры вдали кареты ея".

„Да подъ Владиміромъ-же на полѣ подходила къ ней, по присылкѣ отъ ней бывшей царицы, на поклонъ Владимірская вдова Агафья Мыльникова, съ дочерью дѣвочкою, и подносила ей вишни и прянишную ковришку и была у руки ея. Также и въ село Ненашевское на подворье Юрьевскіе земскіе бурмистры на поклонъ къ ней бывшей царицѣ приходили-жъ, и подносили калачъ и рыбу, токмо они бурмистры передъ нею бывшею царицею не были жъ".

„Также въ 717 году передъ зимнимъ Николаевымъ днемъ, отъ ней-же бывшей царицы слуга Василій Шоринъ посланъ былъ въ Боголюбовъ монастырь съ ладономъ, со свѣчами, и съ виномъ церковнымъ, и приказывала съ нимъ въ томъ монастырѣ игумену Аверкію править малую вечерню и всенощное и литургію и праздновать Богородицѣ, и потомъ молебенъ, и дала ему бумажку денегъ, чтобъ онъ ту бумажку ему игумену отдалъ; и оный Шоринъ о томъ распросомъ показалъ имянно, что въ томъ монастырѣ былъ, и посланное съ нимъ ему игумену Аверкію отдалъ, и по приказу его Шорина въ томъ монастырѣ, въ соборной церкви малую вечерню, всенощное и литургію отправляли, и послѣ литургіи соборный молебенъ съ благовѣстомъ и звономъ пѣлъ-же, и при тѣхъ службахъ онъ Василій въ той церкви былъ, и въ тѣ службы на эктеніяхъ, и онъ игуменъ на молитвѣ, передъ образомъ Пресвятой Богородицы поминали о здравіи великаго государя и благовѣрныхъ царицъ, потомъ и ея бывшую царицу царицею Авдотьею Ѳедоровною и благородныхъ царевичей и царевенъ. И послѣ того молебна оный игуменъ говорилъ ему Шорину въ той соборной церкви, что оная-де церковь у нихъ въ монастырѣ ветха; и онъ-де Шоринъ сказалъ ему, чтобъ они о томъ просили у бывшей царицы; и она-де пришлетъ для починки ея каменьщиковъ; а посланы ли каменьщики—не показалось. Въ церковь-же Николая Чудотворца, что на Полѣ отвезли ризы дорогильныя, оплечье камчатное, а другое что къ той, такъ-же и къ Кусуновской церкви привозили-ль не видали".

„Въ тѣхъ во всѣхъ походахъ бывало за нею бывшею царицею Покровскаго монастыря слугъ и работниковъ человѣкъ по 80 и больше, и меньше, верхами на своихъ и монастырскихъ лошадяхъ; и подъ нею бывшею царицею бывали лошади монастырскія жъ, того-жъ Покровскаго монастыря".

„А въ тѣ во всѣ походы, по приказу бывшей царицы наряжала тѣхъ слугъ, также и что надлежитъ въ дорогу брать приказывала о всемъ старица Каптелина".

„Она жъ бывшая царица и въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ въ соборную церковь вхаживала временно, ночнымъ временемъ, ко всенощному въ годъ по однажды, въ простые дни, въ которые прилучится; а въ ту бытность бывали въ той церкви при ней бывшей царицѣ помянутые клирошанки, а другихъ монахинь никогда въ тѣ времена не бывало".

„Да въ одно время, какъ увѣдомилась о рожденіи благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича, и въ то время днемъ выходила она бывшая царица изъ келій своихъ въ соборную церковь, закровенна красными сукнами, и никто ея въ томъ походѣ не видалъ-же, и слушала въ той церкви благодарный молебенъ, а стояла въ той церкви въ казенкѣ; которая въ той церкви на правой сторонѣ, закрыта-жъ сукномъ, и при томъ молебнѣ были многія монахини; и послѣ-де того молебна она бывшая царица выставя изъ-за сукна одну свою руку, и жаловала къ той рукѣ всѣхъ монахинь, которыя въ церкви были, и дала имъ денегъ, а сколько числомъ не упомнитъ; а въ лицо-де ея бывшую царицу тѣ монахини не видали-жъ, а изъ той церкви выходила закровенна сукнами-же".

„А какъ она бывшая царица въ помянутые монастыри и къ церквамъ изъ Покровскаго дѣвичья монастыря выѣзжала, и въ тѣ числа выхаживала изъ хоромъ до кареты, за сукнами, и никто ея того монастыря изъ монахинь не видывали; и изъ келій вонъ не выхаживали; и когда она бывшая царица пойдетъ изъ келій своихъ въ соборную церковь или съ монастыря въ помянутые походы и въ то время того монастыря монахини, чтобъ изъ келій не выходили, и окна-бъ были закрыты, старица Каптелина слугамъ приказывала, по приказу ея-жъ бывшей царицы".

„А оная-де какъ нынѣшняя игуменья Маремьяна, келарь Ираида, казначея Маргарита, и соборныя старицы и другія монахини, о выѣздахъ ея бывшей царицы и о дѣйствахъ ея ничего не вѣдали. Старица-жъ Каптелина показала, что въ помянутыхъ во всѣхъ мѣстахъ попъ Гавріилъ на эктеніяхъ и на молитвахъ поминалъ ее бывшую царицу царицею Авдотьею, по приказу ея бывшей царицы, а памятцы, которыя подаваны были для поминовенія о здравіи, и тѣ всѣ писывалъ, по приказу ея бывшей царицы Карло Иванъ Терентьевъ. А въ которыхъ-де монастыряхъ и мѣстахъ показано, что прикладывала она бывшая царица приклады, и тѣ-де приклады прикладывала сама бывшая царица, и прочіе вклады посылала она-жъ".

„Да старица Марѳа показала: до поѣздокъ-де ея бывшей царицы за долгое время ѣздила она Марѳа со старицею Каптелиною собою для моленія къ Николѣ на Кусуново, дважды, лѣтнимъ временемъ, молиться; и въ тѣ времена та старица Каптелина отвезла къ той церкви книгу въ полъ-десть, въ красномъ кожаномъ переплетѣ, писанную уставомъ; въ ней писана служба Николаю Чудотворцу съ икосы и кондаки; эту книгу кто писалъ, и отъ себя-ль она Каптелина ту книгу отвезла, или отъ бывшей царицы, того она Марѳа не вѣдаетъ".

„А старица Каптелина показала, что она со старицею Марѳою къ Николѣ на Кусуново дважды ѣздила, по обѣщанію, и книгу въ полъ-десть: служба Николаю Чудотворцу, съ икосы и кондаки, отвезла отъ себя, а не отъ бывшей царицы".

„А имянно что кто изъ духовнаго и мірскаго чина людей, о вышеписанномъ порознь показалъ, о томъ явствуетъ въ подлинной выпискѣ; и которые изъ нихъ отданы подъ арестъ, и кто на росписки, и подъ какимъ опредѣленіемъ, о томъ явствуетъ въ оной же выпискѣ".

Генваря 24 дня 1721 года.

Кромѣ слугъ и монаховъ Покровскаго дѣвичья монастыря, изъ которыхъ многіе были уже допрошены и раньше, въ Москвѣ, дьякъ Палехинъ допрашивалъ и многихъ другихъ лицъ, разнаго званія и разныхъ сословій. Показаній этихъ лицъ не было у насъ въ рукахъ и имена ихъ мы

узнаемъ только изъ приложеннаго при экстрактѣ Палехина списка лицъ, привлеченныхъ къ допросу и отданныхъ на поруки и подъ присмотръ надежныхъ людей. Въ виду важности этого списка для справокъ, мы помѣщаемъ его вполнѣ:

„Покровскаго дѣвичья монастыря слуги Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ, Василій Шоринъ, Михаилъ Родіоновъ, Ив. Крюковскій, приказный Семенъ Воронинъ, Петръ Стахѣевъ, Яковъ Стахѣевъ, Андрей Родіоновъ, Ѳедоръ Попцовъ, Александръ Правдинъ, Кузьма Крюковской, Ѳедоръ Свѣшниковъ, отданы по росписи при письмѣ Суздальскому комисару Петру Лоскутову съ роспискою, которыхъ велѣно ему содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ всѣ были во всякой цѣлости . . . . . и т. д.

ПРИМѢЧАНІЯ и ПРИЛОЖЕНІЯ.

[1]) (*къ стр. 3*). По извѣстію Есипова, доставлялъ письмо духовнику царевича Якову Игнатьеву отъ царицы Евдокіи.— 15 марта 1706 г. царевичъ писалъ Як. Игнатьеву: „Когда велишь мнѣ видѣть господина Тезикова, о семъ вѣденіе изволь прислать не мѣшкая“ (Погодинъ. Чтенія—V и 29).— Изъ письма Іуды Топильскаго къ Я. Игнатьеву: „А Тимофея, дядю Тезикова, билъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ, приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ судья, а за что, или по чьему наговору, того не вѣдаю“ (Погодинъ—237).

О Тезиковѣ. Въ 1720 г. псаломщикъ Верхоспасскаго собора, племянникъ Я. Игнатьева Семенъ Ивановъ, объявилъ Палехину хранившіяся у него письма царевича къ Я. Игнатьеву. Палехинъ взялъ эти письма на Потѣшный дворъ, въ Москвѣ, а оттуда онѣ взяты были въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ.

„А по разбору и осмотру оныхъ между прочими явились письма, писанныя отъ царевича, блаженныя памяти Алексѣя Петровича, къ бывшему его духовнику, помянутому разстригѣ Якову, въ которыхъ написаны *званіи*, а именно: Сатана, Адъ, Жибанда, Бритый, Засыпка, Захлюста, Акулиша, Благодѣтель, Грачь, *Тезиковъ*, Отецъ Іюда, Петръ Ивла, Леонидъ.

„Нарышкинъ о тѣхъ званіяхъ спрашиванъ же и сказалъ: Какъ, де, онъ, Нарышкинъ, былъ при немъ, Царевичѣ, и въ ту его бытность назывались: Сатаною Андрей Нарышкинъ, Адомъ Василій Конычевъ, Жибанда Федоръ Еварлановъ, Засыпкою онъ, Алексѣй Нарышкинъ, Благодѣтелемъ Василій Григорьевъ сынъ Нарышкинъ, а Ивана, де, Нарышкина называли Монахомъ, Грачемъ протопопъ Алексѣй, а оныя званія были у нихъ за домовую издѣвку; а что, де, написано: Бритой, Захлюста, Акулина, *Тезиковъ*, отецъ Іюда, Петръ Ивла, Леонидъ, и такія, де, званія, кому

имяны написаны, не упомнитъ". (Погодинъ—339 (дѣло объ Алексѣѣ Нарышкинѣ).

Вслѣдствіе открытія помянутыхъ писемъ царевича къ Я. Игнатьеву, въ которыхъ упоминается и Тезиковъ, Палехину и велѣно было розыскать его во Владимірѣ. Свѣдѣнія же о Тезиковѣ получены были, вѣроятно, отъ зятя Я. Игнатьева, Петра Анфимова, арестованнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1720 г., какъ это видно изъ слѣдующей переписки Палехина съ Ушаковымъ:

„Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ и Гвардіи Маіоръ, Государь мой Милостивый.

Письмо Вашего Благородія, государя моего, отпущенное отъ 5 дня отъ Гвардіи чрезъ солдата Елисея Худорожкова, я получилъ 10 дня сего мѣсяца, по которому повелѣно мнѣ Петра Анфимова и Василья Даудова сыскавъ и сковавъ, выслать въ Спб. въ К. Т. Р. Д., на которое Вашему Благородію Государю моему, всепокорно доношу: онаго Петра Анфимова съ присланнымъ отъ Вашего Благородія солдатомъ Худорожковымъ, придавъ ему отъ Гвардіи одного человѣка солдата, изъ Москвы отправилъ сего же числа скована, на его коштѣ и за его прогонами, а не изъ Канцелярскихъ денегъ, а Василья Даудова здѣсь въ Москвѣ не сыскали; а у котораго приходу дворъ его, Даудова, былъ за Лужскими воротами у Покрова Богородицы, тоя церкви попъ, Михайло Канонниковъ, да съ двора того же дворникъ, сказали, что оный Василій Даудовъ въ 717 году былъ въ Москвѣ, и въ томъ же году поѣхалъ въ Армейскіе полки, и съ того времени въ Москвѣ не бывалъ, а слышно, де, что онъ въ арміи офицеромъ, а при которомъ полку, того оный попъ не вѣдаетъ. А братъ его, Василья, Петръ Даудовъ, въ нынѣшнемъ году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ въ Казанскій уѣздъ, въ городъ Уржумъ. А что Ваше Благородіе изволите, въ помянутомъ письмѣ, писать о письмѣ, которое послано ко мнѣ чрезъ Посольскую почту и я такого письма не получилъ, а ежели получу, то оное, не распечатывая, пришлю до Вашего Благородія, Государя моего, чрезъ Посольскую почту впредь".

Вашего Благородія, Государя моего Милостиваго, всепокорный рабъ Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Авг. 12 дня 1720 г.

„Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ, Государь Милостивый мой.

Августа 10 дня получилъ я отъ Вашего Благородія, чрезъ нарочнаго, ко мнѣ присланнаго, отъ Гвардіи солдата Худорожнова, повелительное письмо, писанное оттуда отъ 5 дня, о взятіи нѣкоторыхъ колодниковъ и о присылкѣ къ

Вашему Благородію, по которому, что сыскано, то и учинено, и о томъ къ Вашему Благородію съ тѣмъ же Худорожновымъ, я писалъ 11 дня сего мѣсяца.

Да въ томъ же Вашего Благородія письмѣ ко мнѣ написано, что предъ тѣмъ послано ко мнѣ по Посольской почтѣ нѣкоторое письмо, и ежели оное, де, получилъ, чтобъ не дѣйствуя по тому, паки оное запечатавъ, возвратить къ Вамъ, буде же не получилъ, то какъ получу, не распечатывая онаго, потому же возвратить къ вамъ; на что доносилъ, что я онаго письма еще въ то время не получилъ. А сего августа въ 13 числѣ, изъ Посольской Канцеляріи присланъ ко мнѣ пакетъ за печатью, который подписанъ на имя мое, и въ концѣ написано: „Изъ К. Т. Р. Д., нужное", и я оный принялъ, а распечатать и смотрѣть онаго, за предпомянутымъ Вашего Благородія письмомъ, не посмѣлъ, того ради оное паки возвращаю до Вашего Благородія и прилагаю при семъ, и прошу покорно, чтобъ я о полученіи онаго былъ увѣдомленъ, оное ли то письмо, или иное какое, ибо я, за закрытіемъ о томъ не свѣдомъ; а по отпускѣ сей Посольской почты, онаго письма отправить, Государь, было не съ кѣмъ".

Вашего Благородія, Государя моего милостиваго, всепокорный рабъ Тимофѣй Палехинъ.

Москва, августа 18 дня, 1720 г.

Письмо, о которомъ упоминаетъ Палехинъ, слѣдующее:

Господинъ дьякъ Палехинъ!

По полученіи сего, сыщи въ Москвѣ разстриги Якова Игнатьева, который здѣсь казненъ, зятя Петра Анфимова, и бывшаго при покойномъ царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ служителя, Даудова, о которомъ, какъ его зовутъ, и гдѣ нынѣ живетъ, того, знаетъ онъ, Анфимовъ, и сыскавъ оныхъ, возьми въ Канцелярію на Потѣшный Дворъ за карауломъ, и пришли оныхъ за карауломъ сюда съ нарочнымъ. А какъ оные въ Москвѣ сысканы будутъ, и тогда, прежде посылки ихъ сюда, *допроси помянутаго Анфимова о званіяхъ, по приложенной при семъ запискѣ, которые явились въ присланныхъ отъ тебя письмахъ Царевича Алексѣя Петровича*, писанныхъ къ тестю его, помянутому Я. Игнатьеву, и какъ изъ оныхъ видимо, что тѣми званіями для закрытія писемъ нѣкоторыхъ людей, которыхъ въ тѣхъ письмахъ подлинные имена и прозвища таили. И понеже онъ, Анфимовъ, былъ при покойномъ царевичѣ въ милости, тако же и отъ тестя своего можетъ быть о тѣхъ званіяхъ, кто ими названы, свѣдомъ, того для потребно его въ Москвѣ прежде посылки спросить, и когда онъ объ нихъ въ допросѣ покажетъ, а изъ нихъ кто изъ скрытыхъ имянъ

въ Москвѣ нынѣ живутъ, или близъ оной гдѣ, и тѣхъ закрытыхъ имяны людей тако жъ сыскавъ, возьми въ помянутую канцелярію, и держи до указу за карауломъ же, и о томъ сюда ко мнѣ немедленно пиши, а допросъ Анфимова оставя у себя съ него копію немедленно сюда жъ пришли, и сіе исправляй тайно, чтобъ о томъ никто не зналъ".

Слуга вашъ Ушаковъ Андрей.

Изъ Спб. Авг. 4 дня 1720 г. (Погодинъ—358—359—360).

[2]) (*къ стр. 3*). Изъ письма Іуды Топильскаго къ Я. Игнатьеву:

„Еще прошу прощенія отъ тебя къ себѣ: пожалуй, не прогнѣвайся, что присылкою морсомъ вишневымъ (о немъ см. далѣе) умедлилъ; хотѣлъ было самъ до Москвы прибресть, да за нуждою не случилось прибыть. Нынѣ послалъ до Милости твоей 4 ведра безъ ¼ морсу вишневаго, родителевыхъ вишень, въ томъ же ни воды, ни вина, ни меду несть; повѣрь мнѣ убогому, то есть правда, прикажи принять и въ здравіе кушать; и оный морсъ посланъ съ *Иваномъ Емельяновичемъ Жиркинымъ*".

Изъ Богоспасаемаго града Владиміра, февраля въ 17 день, 1716 г.

[3]) (*къ стр. 6—13*). Священникъ церкви Николая Чудотворца, что въ с. Кусуновѣ, *Григорій Михайловъ*, показалъ (3444—3445—46): „Да въ помянутые жъ два пріѣзда ея бывшей царицы въ лѣтнее время былъ у тоя церкви подъячій Иванъ Жиркинъ, въ томъ числѣ одинажды и съ женою своею, а въ который пріѣздъ съ женою своею онъ Иванъ былъ, не упомнитъ; и въ одно де время былъ онъ Иванъ при той бывшей царицѣ по утру, а съ чѣмъ пріѣзжалъ, не видалъ, и до обѣдни оттуда и поѣхалъ. А въ другое время пріѣзжалъ съ женою своею по утру жъ, а слушали литургію будучи на паперти; а по выходѣ-де той бывшей царицы изъ церкви онъ Иванъ и съ женою ходилъ къ той бывшей царицѣ въ шатеръ, и подносилъ къ ней бутылку краснаго вина, въ четверть ведра. А какъ де онъ Иванъ и съ женою въ тотъ шатеръ прошелъ, и въ то-де время онъ попъ былъ у палатки, въ которой стоялъ помянутый попъ Гавріилъ. И потомъ онъ Иванъ изъ того шатра вскорѣ вышелъ къ той палаткѣ, и съ ними обѣдалъ, а жена его осталась и была во весь обѣдъ въ томъ шатрѣ. И послѣ обѣда, какъ та бывшая царица отъ той церкви поѣхала, и Жиркинъ съ женою поѣхалъ за нею.

Той же церкви священникъ *Дмитрій Григорьевъ* (сынъ Григорья Михайлова) показалъ (3448), что слышалъ отъ отца своего, „что былъ въ одинъ той бывшей царицы пріі-

ѣздъ подъячій Иванъ Жиркинъ, а съ женою ль, или одинъ, и зачѣмъ былъ—не вѣдаетъ".

Той же церкви дьячекъ *Иванъ Григорьевъ* (сынъ Григорья Михайлова) показалъ (3450): „Да въ тѣ-жъ ея бывшей царицы лѣтніе два пріѣзда бывалъ при ней у той церкви подъячій Иванъ Жиркинъ, въ томъ числѣ въ одно время и съ женою, а съ какою почестію и за чѣмъ былъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ".

Ѳедоровская жена *Мыльникова* вдова *Агафья Прокофьева* дочь показала:

„Да въ тѣже-де времена по два пойма подъячего Ивана Жиркина жена *Прасковья Данилова* дочь, при той бывшей царицѣ на полѣ бывала жъ, а съ чѣмъ приходила—не вѣдаетъ, и при каретѣ той бывшей царицы стаивала, а у руки бывала-ль не видывала, потому что она Жиркина жена при ней бывшей царицѣ бывала прежде ея Агафьи по приходу". „Также и Иванъ Жиркинъ въ помянутые два пріѣзда при той бывшей царицѣ былъ же, только стаивалъ отъ кареты саженяхъ въ шести, а близъ кареты при ней не подхаживалъ".

Показаніе Андрея Мошатина: Жиркинъ былъ съ женою при переѣздѣ черезъ Клязьму въ 716 и 717 г.г. и поѣхалъ за царицею—3509.

Показаніе Игнатія Бородина: Жиркинъ былъ верхомъ (въ одинъ изъ проѣздовъ царицы, лѣтъ 5 назадъ), а жена была ль не упомнитъ—3555.

Монахи Ѳедоровскаго монастыря показали: *Савватій* и *Никандръ*, что когда у царицы въ Ѳедоровскомъ монастырѣ былъ съ подносомъ архимандритъ Гедеонъ, то при этомъ подносѣ былъ и Ив. Жиркинъ, „а въ кельяхъ (у царицы) за нимъ архимандритомъ предъ оною бывшею царицею оный Жиркинъ былъ-ли, и прежде ль его архимандричья пріѣзда онъ пріѣхалъ, или съ нимъ архимандритомъ, того они не видали и не слыхали". (3567).

Монахъ Сновицкаго монастыря *Викторъ* показалъ, что во время пребыванія царицы въ Сновицкомъ монастырѣ Иванъ Жиркинъ „при ней бывшей царицѣ былъ съ женою и обѣдалъ онъ въ передней кельѣ со служителями ея, а жена его Жиркина была и обѣдала съ нею бывшею царицею; а по обѣдѣ поѣхалъ онъ Жиркинъ и съ женою за нею бывшею царицею".

Иванъ Жиркинъ на допросѣ скрылъ присутствіе своей жены при царицѣ во время ея поѣздокъ по церквамъ и монастырямъ. Между тѣмъ изъ допросовъ другихъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, лицъ, оказалось, что вмѣстѣ съ Жиркинымъ была при царицѣ и жена его. Поэтому Палехинъ подвергъ Жиркина вторичному допросу, да въ добавокъ допросилъ и жену его.

Иванъ Жиркинъ, въ дополненіе къ своему прежнему показанію, сказалъ:

„Въ бытность де бывшей царицы Авдотьи въ два поима у церкви Николая Чудотворца, что въ Кусуновѣ, жена его Иванова Прасковья Данилова дочь, была при той церкви, и по отъѣздъ безотлучно, а онъ Иванъ пріѣзжалъ по утрамъ, и въ одно время до литургіи оттуда въ домъ свой и поѣхалъ, что былъ боленъ, а въ другое время съ женою своею слушалъ литургію, стоя у той церкви на паперти, а въ церковь не вступали, потому что служители въ ту церковь не пускали, а послѣ литургіи по выходѣ той бывшей царицы изъ церкви онъ Иванъ и съ женою своею къ той бывшей царицѣ въ шатеръ ходилъ, и бутылку вишневаго морсу, а не краснаго вина въ четверть ведра ей бывшей царицѣ подносилъ, при томъ былъ въ шатрѣ попъ Гавріилъ, который съ нею пріѣзжалъ да изъ служителей Григорій *Стахьевъ*, и оная бывшая царица жаловала ихъ изъ своихъ рукъ водкою; и вышедъ онъ Иванъ изъ того шатра вскорѣ обѣдалъ съ тѣмъ попомъ и со служителями въ палаткѣ, въ которой стоялъ помянутый попъ и служители, а жена его оставалась въ томъ шатрѣ и при столѣ ея бывшей царицы стаивала, и по обѣдѣ онъ Иванъ ѣзжалъ и съ женою своею за нею бывшею царицею до Владиміра. И какъ въ тѣ же два поима она жъ бывшая царица проѣхавъ Владиміръ останавливалась на полѣ, при томъ онъ Иванъ въ одно время, а жена его въ оба пріѣзда бывали жъ; и при каретѣ ея бывшей царицы жена его стаивала; и въ одно время та его жена за нею бывшею царицею проѣхала въ Ѳедоровскій монастырь, и въ томъ монастырѣ при ней бывшей царицѣ и ночевывала, и въ церкви во время служенія вечерни и утрени и литургіи, и Ѳедору Стратилату молебна та жена его при ней бывшей царицѣ была жъ, и о томъ сказывала ему та жена его, а бывшую царицу въ томъ служеніи на эктеніяхъ и на молитвахъ царицею поминали ль, о томъ ему жена его не сказывала, и онъ ее не спрашивалъ. И какъ послѣ литургіи пріѣзжалъ къ той бывшей царицѣ рожествена монастыря архимандритъ Гедеонъ, и былъ передъ нею бывшею царицею, и по входѣ его архимандричьемъ въ ту келью внесъ онъ Иванъ за нимъ монастырскій хлѣбъ, и та бывшая царица о томъ его Архимандрита благодарила, и онъ Иванъ тотъ хлѣбъ изъ келій вынесъ въ сѣни, и отдалъ служителямъ ея, и въ отворенныя двери кланялся ей трижды въ землю, и стоялъ въ сѣняхъ у порога тѣхъ келій, а архимандритъ стоялъ передъ нею въ кельѣ у тѣхъ дверей, а жена его Иванова была въ той кельѣ передъ нею бывшею царицею, а достальное де приносное приняли ея служители въ сѣни, и положили на столъ; а что онъ архимандритъ передъ нею быв-

шею царицею имѣлъ какіе разговоры, того онъ Иванъ не слыхалъ; токмо-де оная бывшая царица ему архимандриту о немъ Иванѣ говорила, чтобъ онъ былъ къ нему добръ, а о томъ слышалъ онъ Иванъ отъ жены своей; а по отъѣздѣ изъ того монастыря онаго архимандрита та бывшая царица поѣхала въ Суздаль; а онъ Иванъ и съ женою своею проводилъ ее версты съ пол-торы, и возвратился ко двору своему. А въ Сновицкомъ-де монастырѣ былъ онъ напередъ того у бывшаго игумена *Викентія* по знакомству одинъ безъ жены своей, и какъ-де бывшая царица послѣ литургіи прибыла въ тотъ монастырь, и въ тѣхъ часахъ посылалъ онъ во Владиміръ по жену свою, чтобъ была въ тотъ монастырь, и жена его вскорѣ въ тотъ монастырь пріѣхала и была предъ нею бывшею царицею при столѣ ея въ игуменскихъ кельяхъ, а онъ Иванъ обѣдалъ въ передней кельѣ со служителями ея бывшей царицы и послѣ обѣда отъѣзжала она бывшая царица въ Суздаль, а онъ Иванъ и съ женою своею провожалъ ея до Суздаля до Покровскаго дѣвичья монастыря, и за поздымъ пріѣздомъ ночевалъ онъ одинъ того монастыря на конюшенномъ дворѣ, а жена его ночевала у той бывшей царицы въ кельяхъ ея, и на другой день по утру послѣ ранней обѣдни онъ Иванъ отдалъ ей бывшей царицѣ поклонъ въ сѣняхъ у келій ея, и по приказу ея ему Ивану въ тѣхъ сѣняхъ поднесла ему старица Каптелина чарку водки, и пошелъ онъ съ того монастыря и ѣздилъ въ Суздалѣ Спасоефимьева монастыря къ подъячему Афанасью Сергѣеву сыну Безсонову, который въ томъ городѣ живетъ, и у него Афанасья онъ Иванъ и обѣдалъ.

А жена его послѣ того его Иванова изъ того монастыря выхода, и послѣ полудни отъ того монастыря поѣхала и его Ивана дождався на полѣ поѣхала во Владиміръ въ домъ свой, а онъ Иванъ въ тотъ монастырь послѣ того не входилъ.

А что-де онъ въ первомъ своемъ распросѣ о томъ, что жена его при той бывшей царицѣ въ Кусуновѣ и въ Ѳедоровскомъ и въ Сновицкомъ монастыряхъ бывала не показалъ, и то-де онъ говорилъ не опамятовся спроста, а не въ утайку.

А оную-де бывшую царицу Авдотью почиталъ онъ царицею и съ женою своею ѣзжалъ онъ къ ней бывшей царицѣ, и въ проѣздахъ ея встрѣчалъ и провожалъ въ такой же силѣ по представленію къ ней, и по челобитью бывшаго Епископа Досифея, что нынѣ растрига Демидъ, что онъ ей бывшей царицѣ объ нихъ по свойству билъ челомъ, чтобъ она была къ нимъ милостива, о чемъ оиъ и въ первомъ своемъ распросѣ сказалъ имянно. А сверхъ-де перваго своего распроса и сего пополненія еще въ пополнить о той бывшей царицѣ ничего не знаетъ".

Жена Жиркина, Прасковья Данилова дочь показала: познакомилъ ихъ съ царицею Епископъ Досифей, во время пребыванія своего въ Суздалѣ на погребеніи митрополита Ефрема. Царица обѣщала быть къ нимъ милостивою и „приказывала имъ, чтобъ они къ ней въ Суздаль ѣздили".

„И съ того времени она Прасковья съ мужемъ своимъ въ Суздаль къ ней бывшей царицѣ ѣзживала на годъ по однажды, а въ иной годъ и по дважды, и чрезъ годъ, а сколько всѣхъ бытностей ихъ у ней бывшей царицы было, того памятно сказать не упомнитъ".

Однажды ночевала у царицы „въ особой кельѣ, по приказу ея", а мужъ ея ночевалъ на Конюшенномъ дворѣ. „И во всѣ тѣ бытности у руки ея бывала, и почитали ея царицею, и кланялись въ землю ей по трижды, и видала ея въ мірскомъ бѣлицынѣ платьѣ въ кунтышѣ, и въ русскихъ шубкахъ въ камчатыхъ и байберековыхъ, смирнаго цвѣта, а что она была пострижена, того не вѣдала, и ни отъ кого не слыхала, и разговоровъ съ нею бывшею царицею дальнихъ никакихъ не имѣла, токмо-де спрашивала ихъ объ одномъ житіи, какъ они живутъ, и по спросѣ прикажетъ поднести ей рюмку ренскаго, потомъ ихъ изъ келій ея отпуститъ. А въ тѣ свои пріѣзды приваживала она съ мужемъ своимъ къ ней бывшей царицѣ по возможности своей рыбу, огурцы, и вишни, и пряничные ковришки, а то приносное принимали у нихъ тѣхъ ея келій монахиня казначея, а какъ ея зовутъ—не упомнитъ, да келейница Каптелина, и другія монахини, которыя при той кельѣ обрѣтались.

Да временно жъ-де бывала она Прасковья въ томъ Покровскомъ монастырѣ при ней бывшей царицѣ у вечерни и у литургіи, и она бывшая царица стаивала въ особомъ чуланцѣ, а она Прасковья стаивала съ монахинями на паперти, а въ тѣхъ служеніяхъ ея бывшую царицу на эктеніяхъ какъ поминали ль, того она Прасковья не слыхивала, потому что стаивала въ той церкви вдали, и во всѣ тѣ пріѣзды при ней бывшей царицѣ пріѣзжихъ мужеска и женска полу никого не видывала".

Во время пріѣздовъ царицы къ церкви Николы въ Кусуновѣ, Прасковья, „провѣдавъ о пріѣздѣ ея бывшей царицы въ одно время собою, а въ другое время по присылкѣ отъ ней бывшей царицы бывала съ пріѣзда къ той церкви ея бывшей царицы, такъ и по отъѣздѣ ея безотлучно".

„И послѣ-де литургіи какъ та бывшая царица изъ церкви выходила, и она Прасковья хаживала за нею бывшею царицею въ шатеръ, и во время кушанья стаивала она Прасковья при томъ столѣ, и оная бывшая царица жаловала ея отъ стола своего и подачами, а въ одно время въ тотъ

шатеръ входилъ къ ней бывшей царицѣ и мужъ ея, и поднесъ бутылку вишневаго морсу, и она бывшая царица жаловала его изъ своихъ рукъ водкою.—Во время посѣщенія царицею Ѳедоровскаго монастыря, Прасковья была съ нею, и при ней царицѣ ночевала, а мужъ ея оставался во Владимірѣ въ домѣ своемъ. Послѣ литургіи пѣли молебенъ Ѳедору Стратилату; службы отправлялъ бывшій съ царицею попъ, „а того монастыря строителя и монаховъ въ церковь не пущали, и изъ келій выходить не велѣли; а въ томъ служеніи на эктеніяхъ и на молитвахъ бывшую царицу царицею поминали-ль, того она Прасковья не слыхала". Послѣ литургіи въ Ѳедоровскій монастырь пріѣзжалъ архимандритъ Гедеонъ, „при томъ былъ и мужъ ея". (Значитъ онъ пріѣхалъ или вмѣстѣ или въ одно время съ Гедеономъ). По отъѣздѣ царицы изъ Ѳедоровскаго монастыря, Прасковья съ мужемъ провожали ея версты съ $1^1/_2$ и, проводя, возвратились ко двору своему.

Сновицкій монастырь царица посѣщала прежде проѣздовъ къ церкви Николая Чудотворца въ Кусуновѣ и въ Ѳедоровскій монастырь. Мужъ прислалъ за нею человѣка своего послѣ обѣдни вскорѣ и Прасковья застала царицу уже послѣ обѣда, „и при ней бывшей царицѣ въ тѣхъ кельяхъ стояла". Послѣ обѣда она съ мужемъ проводила царицу до Суздаля и ночевала въ кельяхъ при бывшей царицѣ въ Покровскомъ монастырѣ, а мужъ ея ночевалъ на конюшенномъ дворѣ; на другой день она въ кельяхъ ея бывшей царицы обѣдала и послѣ обѣда поѣхала ко Владиміру.

По окончаніи допроса, Жиркинъ съ женою были отданы подъ *крѣпкій* караулъ Владимірскому воеводѣ Василью Кафтыреву.

[4]) (*къ стр. 13-й*). Во время произведеннаго у Ивана Жиркина дьякомъ Палехинымъ обыска, въ числѣ отобранныхъ у него бумагъ и писемъ были слѣдующія два письма къ Жиркину Якова Игнатьева и одно черновое письмо Жиркина къ Якову Игнатьеву,

Письма протопопа Якова Игнатьева къ Жиркину.

I. Благотворитель мой Господинъ Иванъ Емельяновичь со всѣми твоими во охраненіе Божіе многолѣтно здравствуй!

Послалъ я до милости твоей съ подъячимъ Андреемъ Богдановымъ подризникъ персидской парчи полосатый во храмъ Николая Чудотворца стараго, пожалуй у него прими, и въ записную книгу отдавъ его во святую церковь запиши, а о пріемѣ подризника писаніемъ меня увѣдоми. Писавый верхоспасскій протопопъ Іаковъ Игнатьевъ кланяюсь тебѣ. Марта 23-го дня.

Еще же прошу Андрея во благопріятствѣ своемъ не оставь, за что я тебѣ долженъ моею услугою платить.

II. Господинъ Иванъ Емельяновичь въ сохраненіи Божіи со всѣми твоими здравствуй!

Посылаю я къ вамъ во храмъ Николая Чудотворца стараго дванадесятныя минеи, книги мѣсячныя, новыя, переплетены красной кожей, да покровы обяринные, обложены позументомъ серебрянымъ на служеніе, и покрытіе пречистыхъ таинъ, съ подъячимъ Владимірскимъ Андреемъ Аѳонасьевымъ, сыномъ Богдановымъ; благоволите принять и священникамъ, или кому подлежитъ росписаться, а роспиcку Богданову отдайте, а священникамъ поговори, чтобы книги берегли, перебивать по нихъ чрезъ дѣльно ребятамъ не попускали бы, а буде есть нужда и въ иныхъ книгахъ, которыя у васъ въ церкви ветхи, или какихъ нѣтъ, и о томъ ко мнѣ отпишите, и я, покамѣсть живъ Николаю Чудотворцу во храмъ готовъ по силѣ дѣлиться, и вкладчикомъ быть, чтобы пожаловали о здравіи моемъ молиться, а умру пожалуйте душу мою грѣшную о упокоеніи поминайте. Писавый верхоспасскій протопопъ Яковъ Игнатьевъ кланяюся. Сентября „12“ дня; священникамъ съ причетниками и Кирилу Паркову поклонъ отдаю.

На томъ письмѣ подписано: 714 года, сентября „12“ дня, подалъ Андрей Афонасьевъ сынъ Богдановъ.

III. Черное письмо отъ Ивана Жиркина къ Якову Игнатьеву.

Премилостивый мой государь батюшка, пречестнѣйшій протопресвитеръ Яковъ Игнатьевичъ, купно съ государынею моею матушкою Еѳимьею Ивановною, во благоденствіи многи лѣта здравствуй!

Сего сентября „13“ числа, присланные въ церковь Николая Чудотворца Владимірскія приказныя избы у подъячаго Андрея Аѳонасьева сына Богданова дванадесятныя минеи, книги новыя мѣсячныя, переплетены въ красной кожѣ, да покровы обяринные, обложены позументомъ серебрянымъ на служеніе и покрытіе пречистыхъ таинъ, противъ твоего государя моего отеческаго писанія принято въ цѣлости, и во святую церковь Николая Чудотворца священникамъ отдано, и въ записной тетради, при прежнемъ твоемъ, присланномъ со мною вкладѣ въ тѣхъ статьяхъ они священницы росписались, да напредъ сего твое милостивое къ нимъ священникамъ жалованье, отъ преосвященнаго епископа Досифея Ростовскаго и Ярославскаго 3 руб. денегъ отдано, и за все твое милостивое къ святой церкви вкладъ и къ нимъ попамъ воздаяніе, они священницы о здравіи вашемъ Бога молятъ, и родителей вашихъ поминаютъ непрестанно; а о какихъ книгахъ, безъ которыхъ по самой нуждѣ пробыть невозможно, о томъ на Москвѣ

вамъ государемъ моимъ будетъ доносить попъ Ѳедоръ, понеже онъ обѣщался для нѣкакихъ своихъ нуждъ къ Москвѣ вскорѣ.

[5]) (*къ стр. 15-й*). Монахи Ѳедоровскаго монастыря показали:

Савватій и *Никандръ*: „Да при томъ же ея бывшей царицы въ томъ (Ѳедоровскомъ) монастырѣ бытіи, въ другой пріѣздъ пріѣзжалъ къ ней бывшей царицѣ утромъ, а до обѣдни-ль, или послѣ обѣдни, того не упомнятъ, рожественскаго монастыря архимандритъ *Гедеонъ* съ подносомъ, а съ какимъ, того они не видали,—для того, что онъ Савватій отъ роду слѣпъ, а Никандръ изъ кельи въ то время не выходилъ и того ничего не видалъ же. А слышали они о томъ послѣ ея бывшей царицы и архимандричья отъѣзда отъ слугъ, а отъ кого не упомнятъ, что съ онымъ подносомъ въ томъ монастырѣ оный-де архимандритъ былъ". (3567).

[6]) (*къ стр. 21-й*). Жиркинъ, Тезиковъ и Гедеонъ отданы были Палехинымъ 24 сент. 1720 г., вмѣстѣ съ владимірскими посадскими и монахами, „при письмѣ по росписи Владимірскому воеводѣ Василью Кафтыреву съ росписко, которыхъ велѣно ему содержать подъ карауломъ, чтобъ были всѣ въ цѣлости".

[7]) (*къ стр. 22-й*). 3442, 43, 44, 45, 46.

[8]) (*къ стр. 25-й*). Показаніе попа Исаіи Григорьева—3452. „Въ іюлѣ мѣсяцѣ, передъ Ильинымъ днемъ, дня за два и за три". (Показаніе пономаря Ивана Савельева—3503).

[9]) (*къ стр. 25-й*). „А напередъ пріѣзда ея бывшей царицы пріѣзжалъ помянутый священникъ и биралъ у него ключи и церковь отпиралъ онъ же". (Показаніе пономаря Ивана Савельева—3503).

[10]) (*къ стр. 25-й*). „И къ вечернѣ и ко всенощному и къ литургіи благовѣстили и звонили тѣ-жъ ея служители". (Показаніе пономаря Ивана Савельева—3503).

[11]) (*къ стр. 25-й*). „А молитву читалъ тотъ священникъ (Симеонъ) предъ образомъ Чудотворца Николая по письменной уставной книгѣ, которая въ полъ-десть, въ красномъ кожаномъ переплетѣ, а въ ней служба Николаю Чудотворцу, съ икосы и кондаки, и привезена оная въ первый пріѣздъ той бывшей царицы; а въ другой пріѣздъ привезли въ ту церковь книгу въ полъ-десть же печатную, житіе и служба Ник. Чудотв". (Показ. попа Исаіи Григорьева—3453).

[12]) (*къ стр. 25-й*). По показанію Исаіи Григорьева однѣ ризы были черныя, другія—красныя.—3454.

По показанію пономаря Ивана Савельева—тоже.—3504.

[13]) (*къ стр. 25-й*). „И послѣ обѣдовъ оная бывшая царица отъѣзжала по прежнему въ путь свой тоюжъ дорогою назадъ, которою пріѣзживала". (Показаніе попа Исаіи Григорьева—3454).

[14]) (*къ стр. 26-й*). По показанію Якова *Дятлова* (въ 716 г. земскимъ бурмистромъ) (3561) въ 716 г. встрѣчали царицу онъ, Ѳедоръ Алферовъ, Игн. Бородинъ, Ив. Демидовъ (Доронинъ) и друг. человѣкъ съ 10. Докладывалъ Карло, онъ же съ конюхами принялъ.

По показанію Тимоѳея *Доронина* (слышалъ отъ Алферова) (3560) въ 716 г. встрѣчали царицу Игнатій Бородинъ, Ѳедоръ Ѳоминъ (Холщевниковъ) и товарищи. Самъ онъ при подносѣ не былъ. Игнатій Бородинъ отказался отъ своего показанія.

По показанію Ивана Кондратьева *Дулова* (3558) царица изъ Суздаля черезъ Владиміръ проѣзжала 715; ее встрѣчали онъ Иванъ, Игнатій Бородинъ, Ѳедоръ Алферовъ, Иванъ Демидовъ (онъ же Доронинъ), Яковъ Дятловъ, Ѳедоръ Холщевниковъ, Андрей Мошатинъ; докладывалъ Карло, былъ верхомъ, приняли служители.

По показанію Ѳедора Алферова (3559) въ 716 г. царицу встрѣчали онъ, Як. Дятловъ, Игн. Бородинъ, Ив. меньшой Демидовъ (Доронинъ).

По показанію Петра *Баженова* (3555) царица изъ Суздаля черезъ Владиміръ проѣзжала года четыре назадъ въ 716 и 717 гг. лѣтомъ. Въ 717 г. ее встрѣчали Андрей Мошатинъ, Дмитрій Мыльниковъ, Иванъ Обросимовъ, Ѳедоръ Холщевниковъ и онъ Петръ и другіе, всего человѣкъ 5 или 6; доносили и подносъ приняли служители. Въ 716 г. онъ съ подносомъ не былъ, а были Ѳедоръ Алферовъ, Яковъ Дятловъ, Игнатій Бородинъ, Иванъ Доронинъ. Калашниковымъ назвали его, вѣроятно, потому, что печетъ калачи.

По показанію Игнатія *Бородина* (3554—55) царица проѣзжала изъ Суздаля черезъ Владиміръ лѣтъ 5 назадъ (715?); встрѣчали ее: Иванъ Кондратьевъ, Ѳедоръ Ѳоминъ Холщевниковъ, Андрей Мошатинъ, Павелъ Макаровъ*), Ѳедоръ Алферовъ, Иванъ Хохалинъ, Тимофей Доронинъ, Яковъ Дятловъ и онъ Игнатій Бородинъ, всего человѣкъ 15. Вишни держалъ онъ Игнатій, по приказу посадскихъ людей.

По показанію Ивана *Обросимова* въ 717 г. царица проѣзжала въ іюлѣ; встрѣчали онъ, Андрей Мошатинъ, Дм.

*) Макаровъ показалъ, что при подносѣ не былъ. Бородинъ отвѣтилъ—не помнитъ.

Мыльниковъ, Петръ Баженовъ и другіе, человѣкъ 7. Вишень подносили кузовковъ три или пять; докладывалъ служитель; питей не подносили; о проѣздѣ царицы къ церквамъ слышалъ отъ служителей ея; подводы были Покровскаго монастыря, по словамъ служителей и подводчиковъ; о пріѣздахъ царицы въ 716 г. слышалъ отъ товарищей.

По показанію Ивана *Доронина* (Демидовъ)—слышалъ отъ товарищей Ѳед. Алферова, Якова Дятлова, Игн. Бородина—о проѣздѣ царицы и встрѣчѣ ея означенными лицами, которые въ этомъ году были бурмистрами. На подносъ къ царицѣ не ходилъ. Петръ Баженовъ отказался отъ своего показанія.

[15]) (*къ стр. 26-й*). Въ 716 г. въ іюлѣ передъ Ильинымъ днемъ, 717 году въ такое жъ время (показаніе Андрея Мошатина—3508).

[16]) (*къ стр. 26-й*). По показанію Андрея Мошатина эта встрѣча была въ 716 г.—3508.—По его же показанію такая же встрѣча была въ 717 г.—3509; при встрѣчѣ былъ еще Игнатій Бородинъ, всѣхъ было человѣкъ 10. За подносъ подчивали.

[17]) (*къ стр. 26-й*). Баженовъ названъ Калашниковымъ; еще названъ Иванъ Обросимовъ. (Показаніе Андрея Мошатина—3508).

[18]) (*къ стр. 27-й*). Человѣкъ съ 8. (Показаніе Андрея Мошатина—3508).

[19]) (*къ стр. 27-й*). Подчивалъ служитель царицы, и велѣлъ пить про здоровье царицы и называлъ ее царицею (Андрей Мошатинъ—3509).

[20]) (*къ стр. 27-й*). 3505. „Да и напередъ-де того ей бывшей царицѣ его братья бурмистры въ помянутыхъ проѣздахъ такіе малые подносы подносили жъ, а ея бывшую царицу царицею не величали". (Показаніе Андрея Мошатина—3554).

[21]) (*къ стр. 27-й*). По показанію Ѳедора Алферова (3559) кланяться велѣлъ Карло.

[22]) (*къ стр. 30-й*). По показанію жены Жиркина, Прасковьи, служили вечерню, утреню, литургію и молебны Ѳедору Стратилату.—3573.

[23]) (*къ стр. 31-й*). О всѣхъ допрошенныхъ Палехинымъ монахахъ этого (Ѳедоровскаго) монастыря писано къ Владимірскому воеводѣ Василью Кафтыреву, „чтобъ онъ въ томъ монастырѣ ихъ надсматривалъ".

[24]) (*къ стр. 31-й*). Пріѣзжала тому назадъ лѣтъ 8 послѣ обѣдни. Показаніе строителя патріарша домоваго Покровскаго монастыря, іеромонаха Гедеона—3674.

[25]) (*къ стр. 31-й*) „и окошки у келій, по приказу ея служителей, были закрыты". Показаніе строителя патріарша домоваго Покровскаго монастыря, іеромонаха Гедеона—3674

[26]) (*къ стр. 33-й*). 3667. Монахи, дьячки и слуги Боголюбова монастыря показали (3670): „игуменъ-де Аверкій въ нынѣшнемъ году (720) въ іюлѣ мѣсяцѣ поѣхалъ изъ того Боголюбова монастыря, взявъ съ собою подъячего и слугъ Матвѣя Иванова, да дьячка Ивана Михайлова, а куда поѣхали, того они не вѣдаютъ; а послѣ его отъѣзда спустя недѣлю, пріѣзжалъ изъ Москвы въ тотъ Боголюбовъ монастырь подъячій съ солдатами и посыльными людьми, и того монастыря іеромонаха Тихона, что былъ бѣлый попъ Тимофей, да монаховъ Іоасафа, что былъ у игумена Аверкія келейникомъ, Іосифа, Аѳанасія, Арефу, Марку, Лавра, Исая, да слугъ Андрея Арзамасова, Алексѣя Фролова, дьячка Гавріила Васильева, Ивана Иванова, Тимофея Андреева, игуменскаго брата безмѣстнаго попа Михаила Гаврилова, забравъ повезъ къ Москвѣ, и гдѣ они нынѣ, того они монахи не вѣдаютъ. За взятыми монахами поѣхалъ къ Москвѣ работникъ Лукьянъ Кузьминъ.

[27]) (*къ стр. 34-й*). Строитель патріарша домоваго Покровскаго монастыря, іеромонахъ Гедеонъ, показалъ, что въ 717 г.—3674.

[28]) (*къ стр. 34-й*). Во время вторичнаго пребыванія царицы для чего-то поставлены были палатки (показаніе сторожа Ивана Иванова Сурнина—3668).

[29]) (*къ стр. 34-й*). Этого Боголѣпъ не видалъ.—Показаніе монаха Германа: при Аверкіѣ царица пріѣхала передъ вечернями „прямо на монастырь къ соборной церкви, и въ церковь вошла за сукнами, и слушала вечерню; а послѣ вечерни до кельи доѣхала въ каретѣ жъ, и стояла въ игуменскихъ кельяхъ".—3663.

[30]) (*къ стр. 34-й*). Рыжъ собою—показаніе сторожа Ив. Ив. Сурнина—3668.—Служителей съ царицею было человѣкъ съ 20, монахини съ 4, пріѣзжала на 15 подводахъ.—Его же показаніе 3668.

[31]) (*къ стр. 34-й*). Показаніе Германа: служители царицы „того монастыря игумену и монахамъ всѣмъ, и трудникамъ на монастырѣ быть и изъ келій вонъ выходить никому не велѣли".—3663.

Сторожа Ив. Ив. Сурнина служители царицы „изъ того монастыря сослали долой; и онъ-де Иванъ сшедъ съ того монастыря былъ при томъ монастырѣ на конюшенномъ дворѣ". Его показаніе—3669.—Въ монастырь никого не пускали.—Его же показаніе—3669.

„А по пріѣздѣ ея въ тотъ Боголюбовъ монастырь приходили служители ея и въ Покровскій монастырь, а сколько человѣкъ, неупомнитъ, и кто имянно—не знаетъ; и сказывали, что пріѣхала въ тотъ Боголюбовъ монастырь та бывшая царица; и приказывала ему строителю и того монастыря монахамъ и трудникамъ, чтобъ изъ того монастыря не выходили". (Показаніе строителя патріарша домоваго Покровскаго монастыря іеромонаха Гедеона—3674).

[32]) (*къ стр. 34-й*). Въ Троицкой (показаніе Германа—3664).

[33]) (*къ стр. 34-й*). Монаху Герману дали 2 алтына. (Его показаніе—3664).

[34]) (*къ стр. 35-й*). „А вскорѣ послѣ того и она бывшая царица изъ того монастыря поѣхала, а куда, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ". (Показаніе монаха Германа—3664). О пріѣздѣ Гедеона Германъ ничего не зналъ и царицы „въ то время и никогда въ лицо не видалъ, и въ какомъ она была платьѣ—не вѣдаетъ".—3664.

[35]) (*къ стр. 35-й*). „Потомъ въ томъ же году. а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомнитъ же, пріѣзжалъ изъ Суздаля отъ нея бывшей царицы присланный, старъ собою и сѣдъ, а имяни его и отчества не знаетъ. и привезъ съ собою свѣчь и ладона и вина церковнаго; и по приказу его правили въ томъ монастырѣ малую вечерню и всенощную и литургію; и при пѣніи-де вечерни и всенощнаго и литургіи онъ былъ, а послѣ-де литургіи молебенъ со звономъ былъ-ли, и онъ у того молебна былъ же ли, того подлинно неупомнитъ; и послѣ-де того тотъ присланный кормилъ ихъ съ братіею привезеннымъ съ собою, въ трапезѣ, и подчивали ихъ пріѣзжіе съ нимъ служители; а игуменъ въ то время съ ними обѣдалъ-ли, и тотъ присланный въ трапезѣ былъ-ли, того онъ не упомнитъ; и послѣ обѣда тотъ присланный изъ того монастыря поѣхалъ, а куда не вѣдаетъ". „И о починкѣ церковной оный игуменъ съ тѣмъ присланнымъ разговоръ какой имѣлъ-ли, того онъ Германъ не слыхалъ". (Показаніе монаха Германа—3665).

[36]) (*къ стр. 35-й*). „А съ нимъ были въ ту поѣздку слуга Матвѣй Ивановъ..... (Показаніе монаха Германа—3665).

[37]) (*къ стр. 35-й*). Всѣмъ монахамъ, дьячкамъ и сторожамъ Сновицкаго и Боголюбова монастырей сказанъ его

великаго государя указъ, чтобы они изъ помянутыхъ монастырей никуда не отлучались; а какъ указомъ великаго государя ихъ спросятъ, чтобъ были во всякой готовности".

„Да сверхъ того объявленъ указъ прикащику Никитѣ Новикову, чтобъ онъ въ Боголюбовѣ и въ Покровскомъ монастыряхъ, оныхъ монаховъ и прочихъ служителей надсматривалъ, дабы были всѣ въ цѣлости, а самъ бы онъ Новиковъ отъ тѣхъ монастырей никуда безъ указу не отлучался".

[38]) (*къ стр. 37-й*). Попъ Симеонъ Васильевъ Золотовъ и дьяконъ Григорій Васильевъ „отданы на росписку попу Ѳедору Тимофееву, да того села (Боголюбова) крестьянамъ, старостѣ Прокофью Гусеву съ товарищи въ томъ, что имъ попу и дьякону, за ихъ росписко̀ю изъ того села никуда не отлучаться; и изъ нихъ вышеписанный попъ Симеонъ Золотовъ октября 15, прошлаго 720 г. въ томъ селѣ умре".

[39]) (*къ стр. 39-й*). „И по вышеписанному его великаго государя указу изъ канцеляріи съ Потѣшнаго Двора посыланъ во Владиміръ отъ гвардіи урядникъ Прокофій Бобровскій, по наказу, по которому велѣно вышеписанныхъ Кусуновскихъ поповъ и причетниковъ, и владимірскихъ посадскихъ людей отдать на росписки".

„А въ доѣздѣ оный посланный урядникъ Бобровскій написалъ, что по тому указу поповъ и владимірскихъ посадскихъ людей на росписку отдалъ; и тѣ росписки объявилъ въ канцеляріи на Потѣшномъ Дворѣ". Слѣдуютъ росписки.

Ф. А. Витбергъ.

ХРОНИКА.

I.

Переславскій Троицкій Даниловъ монастырь.

(Къ 400-лѣтію со дня его основанія).

Въ сѣверо-западной части Владимірской губерніи, близъ озера Плещеева, находится одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Владимірскаго края—Переславль-Залѣсскій. Въ этомъ городѣ около 1460 года и родился основатель Троицкаго монастыря—преподобный Даніилъ. Для наученія грамотѣ и воспитанія въ правилахъ христіанской жизни родители отдали своего сына къ родственнику своему настоятелю Переславскаго Никитскаго монастыря. Здѣсь юноша Димитрій почувствовалъ неодолимое влеченіе къ иноческой жизни и рѣшилъ навсегда посвятить себя ей. Опасаясь противодѣйствія со стороны своихъ родителей, онъ тайно уходитъ изъ Переславля въ славившійся тогда Пафнутіевъ Боровскій монастырь. Принявъ постриженіе съ именемъ Даніила, онъ пробылъ здѣсь 12 лѣтъ, затѣмъ вернулся въ свой родной городъ и снова поселился въ Никитскомъ монастырѣ, а черезъ нѣкоторое время перешелъ въ другой Переславскій монастырь—Горицкій. Поселившись здѣсь уже въ

зрѣломъ возрастѣ (около 30 лѣтъ), послѣ продолжительнаго воспитанія и утвержденія въ правилахъ иноческой жизни, Даніилъ скоро занялъ среди братіи выдающееся положеніе, являя собою живой образецъ строгаго исполненія всѣхъ требованій и правилъ иноческой жизни. Но, соблюдая общіе иноческіе уставы и правила, преп. Даніилъ въ то же время взялъ на себя особый подвигъ. По дорогамъ и окрестностямъ Переславля онъ разыскивалъ тѣла скоропостижно или несчастно и насильственно скончавшихся, приносилъ ихъ на раменахъ своихъ на кладбище, совершалъ надъ ними христіанское погребеніе и творилъ затѣмъ поминовеніе ихъ на божественной литургіи.

Общій видъ монастыря.

Для погребенія такихъ усопшихъ вблизи Переславля было отведено особое мѣсто, называвшееся „домомъ убогихъ“. Это мѣсто было видно изъ кельи преп. Даніила. Нерѣдко онъ обращалъ свои взоры къ „дому убогихъ“ и скорбѣлъ, что нѣтъ на этомъ мѣстѣ храма Божія для постояннаго приношенія безкровной жертвы о безчисленныхъ погребенныхъ здѣсь душахъ. Мысль объ устройствѣ храма на мѣстѣ „дома убогихъ“ стала скоро завѣтной мыслью преподобнаго Даніила. Однако различныя обстоятельства долго не позволяли ей осуществиться. Но вотъ одинъ благопріятный случай доставилъ преп. Даніилу возможность быть представленнымъ великому князю Василію Ивановичу и митрополиту московскому Симону и изложить предъ ними свое завѣтное желаніе. И князь, и митрополитъ благосклонно отнеслись къ мысли преп. Даніила, послѣ чего онъ энергично принялся за устройство храма. Весною 1508 года храмъ былъ устроенъ и 15 іюля того же года, то-есть ровно 400 лѣтъ тому назадъ, торжественно освященъ во имя всѣхъ святыхъ. Завѣтное желаніе преп. Даніила исполни-

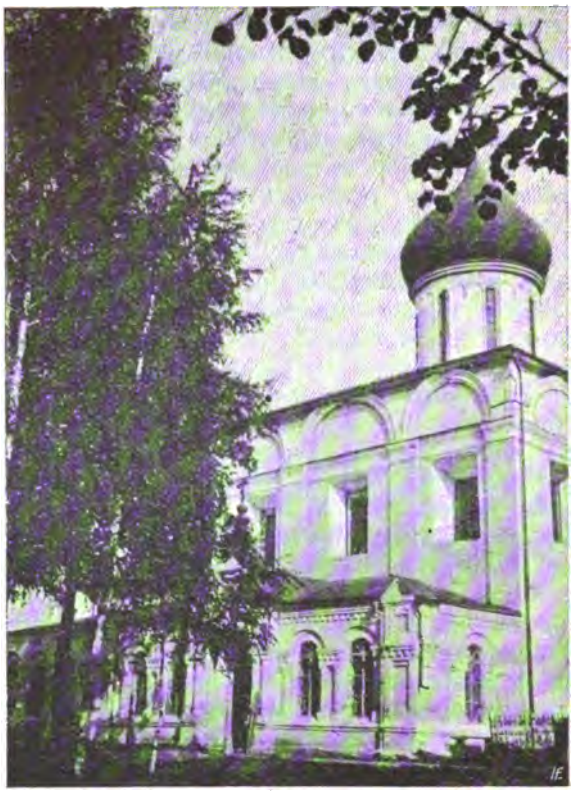
лось. Но въ то же время, когда строился храмъ, нашлись желающіе поселиться вблизи его, посвятивъ себя иноческой жизни. Наряду съ храмомъ сталъ создаваться монастырь, и освященіе храма 15 іюля 1508 года было вмѣстѣ съ тѣмъ, такимъ образомъ, и днемъ основанія монастыря.

По устройствѣ храма и учрежденіи при немъ монастыря преп. Даніилъ долгое время продолжалъ жить въ Горицкомъ монастырѣ и только впослѣдствіи, по волѣ великаго князя Василія Ивановича, перешелъ въ свой монастырь и взялъ на себя управленіе имъ. Но и ранѣе, еще не будучи настоятелемъ основанной имъ обители, Даніилъ былъ ревностнымъ попечителемъ о ея благосостояніи и строгимъ нравственнымъ руководителемъ братіи, такъ что принятіе имъ игуменства имѣло только чисто-внѣшнее значеніе. Для братіи онъ продолжалъ быть образцомъ строгой иноческой жизни, воздѣйствуя на нее не своими начальственными приказаніями и распоряженіями и не одними только словами увѣщанія и назиданія, но по-преимуществу живымъ личнымъ примѣромъ. По-прежнему онъ продолжалъ свой подвигъ собиранія несчастно скончавшихся и христіанскаго погребенія ихъ; по отношенію же къ живымъ не переставалъ проявлять самое широкое человѣколюбіе и щедрую благотворительность. Нищіе и болящіе во множествѣ стекались къ его монастырю; первые находили здѣсь себѣ пропитаніе, вторые—пріютъ, заботливый уходъ и лѣченіе. Многіе изъ нихъ и навсегда оставались въ монастырѣ.

Слава о подвигахъ преподобнаго распространялась все шире и шире, доходя и до Москвы, гдѣ къ Даніилу по прежнему продолжали относиться благосклонно. Особенное расположеніе къ нему проявлялъ великій князь Василій Ивановичъ. Бывая въ Переславлѣ, онъ всегда посѣщалъ преп. Даніила, сердечно бесѣдовалъ съ нимъ, жаловалъ его обитель. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ онъ обѣщалъ устроить въ монастырѣ каменный храмъ во имя Св. Троицы. Особенная любовь и уваженіе великаго князя къ преподобному проявились въ томъ, что, когда у него родился сынъ Іоаннъ, онъ пригласилъ преподобнаго быть воспріемникомъ новорожденнаго наслѣдника русскаго престола. Вскорѣ послѣ этого радостнаго въ государевой семьѣ событія, въ 1530—1532 гг., былъ устроенъ въ монастырѣ и каменный храмъ во имя Св. Троицы (см. рис. на слѣд. стр.) съ придѣломъ во имя св. Іоанна Предтечи. По имени этого храма основанный преп. Даніиломъ монастырь и сталъ называться Троицкимъ. Троицкій храмъ безъ существенныхъ наружныхъ измѣненій сохраняется въ Даніиловомъ монастырѣ и до настоящаго времени.

Заботами преп. Даніила и щедротами великаго князя Василія Ивановича, а затѣмъ и его сына, крестника препо-

добнаго, Ивана IV Грознаго, постепенно улучшалось матеріальное благосостояніе монастыря; къ концу жизни преп. Даніила въ немъ уже было два каменныхъ храма—во имя Св. Троицы и Похвалы Пресв. Богородицы,—благоустроенныя братскія кельи и разныя монастырскія службы, при чемъ содержаніе монастыря и братіи обезпечаливалось довольно значительными вотчинными владѣніями. Достигши глубокой старости, преп. Даніилъ, съ разрѣшенія государя, сложилъ съ себя обязанности по управленію монастыремъ, желая остатокъ дней своихъ посвятить исключительно на служеніе Богу. Его старческія силы уже изнемогали, и скоро, 7 апрѣля 1540 г. онъ, принявъ предъ смертію схиму, скончался на восемьдесятъ первомъ году своей жизни. Память о скончавшемся подвижникѣ продолжала живо сохраняться среди всѣхъ его учениковъ и почитателей. Глубоко почитая память своего крестнаго отца, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный благосклонно относился къ его обители и жаловалъ ее многими вотчинами; многія и частныя лица, памятуя о добродѣтеляхъ преподобнаго и преклоняясь предъ ними, дѣлали болѣе или менѣе щедрые вклады въ его обитель. Благодаря всему этому основанный преп. Даніиломъ монастырь къ концу XVI столѣтія сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей Владимірскаго края. Но благосостояніе его продолжалось сравнительно немного времени.



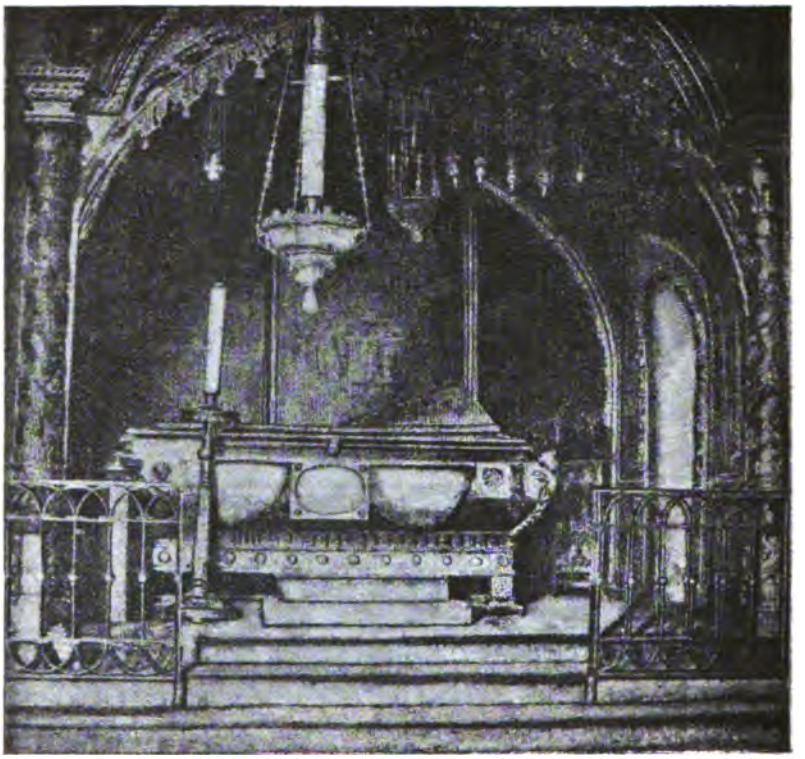
Троицкій соборъ.

Въ Смутное время, въ началѣ XVII столѣтія, монастырь сильно пострадалъ отъ польско-литовскаго разоренія: онъ весь былъ сожженъ и разграбленъ, въ его вотчинахъ было разграблено и разорено 8 дворовъ монастырскихъ и 136 крестьянскихъ; 58 дворовъ крестьянскихъ запустѣли и 26 были сожжены; 98 подвластныхъ обители крестьянъ были изсѣчены. Не скоро могъ оправиться монастырь отъ такого разоренія, и почти до половины XVII столѣтія главныя заботы властей монастырскихъ были направлены на возстановленіе поколебленнаго разореніемъ монастырскаго благоустройства и благосостоянія.

Тѣмъ временемъ во внутренней жизни монастыря постепенно и прочно устанавливалось почитаніе преп. Даніила, какъ святого. Первые слѣды этого почитанія замѣтны уже въ нѣкоторыхъ монастырскихъ актахъ конца XVI вѣка, въ первой же половинѣ XVII столѣтія уже была составлена служба преподобному, написана его икона, стали совершаться молебныя ему пѣнія. Это извѣстно было, между прочимъ, патріарху Филарету и царю Алексѣю Михайловичу и не встрѣчало съ ихъ стороны никакого препятствія. Царь даже самъ приложилъ 7 золотыхъ къ образу преп. Даніила. Для открытаго празднованія памяти преподобнаго недоставало, такимъ образомъ, только формальнаго разрѣшенія со стороны высшей церковной власти. Наконецъ, это разрѣшеніе было дано патріархомъ Никономъ въ 1653 г. Мощи преп. Даніила были по порученію этого патріарха освидѣтельствованы; и, когда ихъ нашли нетлѣнными, то было установлено общецерковное празднованіе памяти преподобнаго два раза въ годъ: 7 апрѣля, въ день его кончины, и 30 декабря, въ день обрѣтенія мощей.

Преп. Даніилъ.

Прославленіе основателя обители было какъ бы началомъ полнаго ея обновленія. Прежде всего надъ его могилою былъ устроенъ каменный храмъ, посвященный его имени; въ этомъ храмѣ впереди праваго клироса положены были „подъ спудомъ“ св. мощи преподобнаго. Впослѣдствіи, въ 1716 г., архим. Варлаамомъ мощи преподобнаго переложены были въ новую раку и поставлены „на вскрытіи“ въ аркѣ, соединяющей Троицкій храмъ съ Даніиловскимъ. На этомъ мѣстѣ св. мощи остаются и до настоящаго времени.



Рака надъ мощами..

Вслѣдъ за устроіствомъ храма во имя преп. Даніила былъ внутри обновленъ Троицкій храмъ, причемъ и стѣны его были расписаны живописью, сохранившеюся до нашихъ дней. Затѣмъ устроены были новый храмъ во имя всѣхъ святыхъ съ особыми кельями для больничной братіи и каменная колокольня, заново сооружена церковь въ честь Похвалы Пресв. Богородицы, съ трапезою и службами, возведены новыя каменныя братскія кельи. Всѣ эти храмы и

зданія конца XVII вѣка сохранились въ монастырѣ безъ существенныхъ измѣненій до настоящаго времени.

Одновременно съ обновленіемъ монастыря архим. Варлаамомъ были приняты въ концѣ XVII столѣтія энергичныя мѣры и къ расширенію монастырскихъ вотчинныхъ владѣній, такъ что къ началу XVIII вѣка монастырь имѣлъ болѣе 3000 душъ крестьянъ. Съ началомъ XVIII столѣтія, при императ. Петрѣ Великомъ и его преемникахъ, для Даніилова монастыря, какъ и для другихъ русскихъ оби-

Храмъ Всѣхъ Святыхъ.

Храмъ Похвалы Пресв. Богородицы.

телей, настали болѣе тяжелыя времена. Подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, а также вслѣдствіе двухъ пожаровъ, бывшихъ въ монастырѣ въ 1720 и 1749 гг., благоустройство и благосостояніе Даніилова монастыря къ половинѣ XVIII в. замѣтно понизились, и число монашествующей братіи сократилось въ нѣсколько разъ (40 въ 1701 г. и 17 въ 1763 г.).

Колокольня.

Въ 1764 г., при отобраніи императрицей Екатериной вотчинъ, по новымъ штатамъ Даніиловъ монастырь былъ причисленъ къ II классу, въ немъ положено было 17 монашествующихъ, на содержаніе монастыря и братіи было назначено 1500 руб. Казалось бы, что теперь, когда монастырь лишился своихъ значительныхъ вотчинныхъ владѣній и получилъ вмѣсто нихъ сравнительно небольшое штатное содержаніе, его благоустройство и благосостояніе должны были, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе падать. Но въ дѣйствительности случилось обратное: за послѣдніе полтора вѣка положеніе обители значительно улучшилось, и въ настоящее время Даніиловъ монастырь является одною изъ самыхъ благоустроенныхъ обителей Владимірской епархіи.

Главнымъ источникомъ обезпеченія монастыря въ послѣднее время, кромѣ штатнаго содержанія, служатъ добровольныя приношенія многочисленныхъ паломниковъ—почитателей его св. основателя преп. Даніила и находящейся въ монастырѣ Тихвинской иконы Божіей Матери. Эта икона стала особо чтимой святыней сравнительно въ недавнее время. По преданію, она принесена преп. Даніиломъ изъ Пафнутіева Боровскаго монастыря. Окрестные жители глу-

боко чтутъ эту святыню и часто принимаютсъ ее въ свои селенія. Кромѣ того, надо замѣтить, что мѣстными переславскими благотворительницами Гладковыми завѣщанъ солидный капиталъ (100.000 р.), которымъ навсегда обезпечено содержаніе Даніилова монастыря.

Тихвинская икона Божіей Матери.

Свое четырехсотлѣтіе, исполнившееся 15 іюля 1908 г., Даніиловъ монастырь отпраздновалъ съ подобающею торжественностью. Наканунѣ, 14 іюля, было заупокойное богослуженіе. Всенощное бдѣніе на 15 іюля и литургія въ этотъ день были совершены архіепископомъ Владимірскимъ Николаемъ. Предъ литургіей былъ величественный крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и монастырей города Переславля, а послѣ литургіи—крестный ходъ вокругъ монастыря.

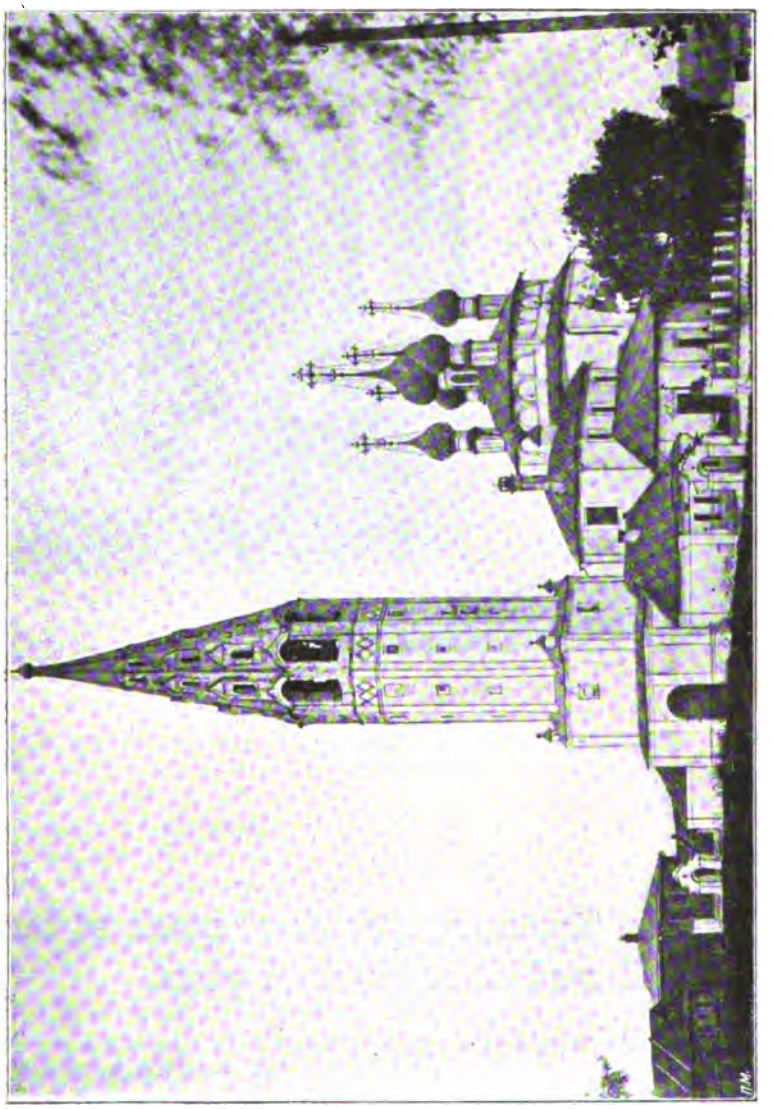
В. Г. Добронравовъ.

II.

Реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ, Вязниковскаго уѣзда.

Крестовоздвиженскій храмъ села Палеха начатъ постройкою въ 1762 году, какъ это видно изъ храмозданной грамоты архіепископа Владимірскаго и Ярополчскаго Антонія отъ 20-го августа того же года. Этотъ храмъ первоначально съ двумя придѣлами былъ отдѣланъ и освященъ въ 1774 году, какъ объ этомъ говоритъ грамота епископа Владимірскаго и Муромскаго Іеронима отъ 9 сентября 1774 го-

да. Каменное зданіе храма построено въ Византійскомъ стилѣ, имѣя въ своемъ основаніи крестъ, надъ которымъ возвышается куполъ съ пятью главами, увѣнчанными желѣзными крестами съ разными фигурами ажурной работы—съ



Внѣшній видъ Крестовоздвиженскаго храма въ с. Палехѣ.

коронками вверху и полумѣсяцами внизу. Во всемъ храмѣ большія свѣтлыя окна съ подоконниками, обложенными чернымъ мраморомъ.

Храмъ имѣетъ четыре придѣла: главный во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, два трапезные—правый въ честь иконы Казанской Божіей Матери, лѣвый—въ честь святителя и чудотворца Николая, а вверху надъ этими двумя послѣдними придѣлъ во имя Архистратига Михаила. При храмѣ построена каменная, имѣющая шатрово-пирамидальную форму колокольня; на всѣхъ восьми сторонахъ колокольни въ три ряда размѣщены кафельныя украшенія; но эти рисунки сильно забѣлены известью, да и расположены они очень высоко [1]).

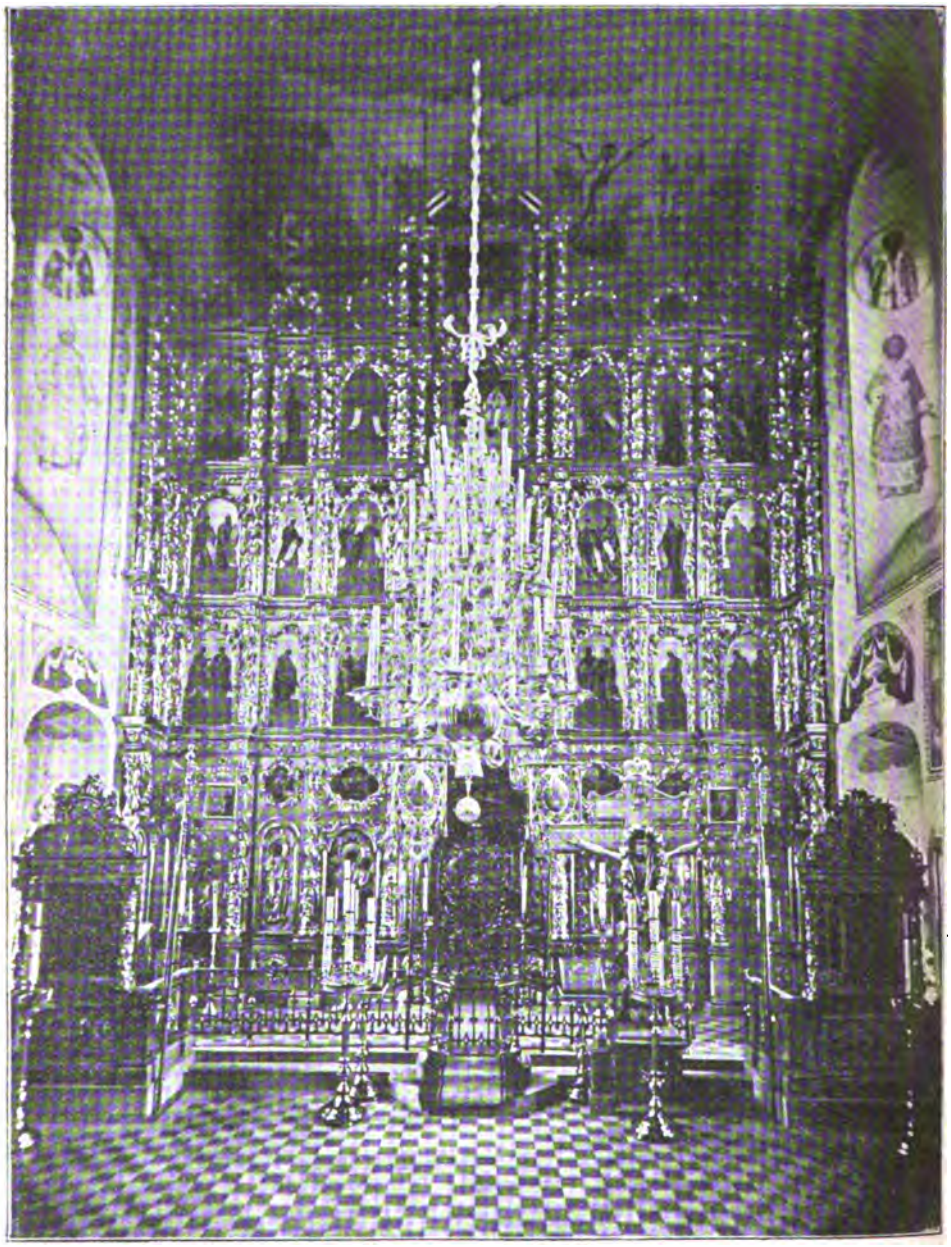
Если ничего особеннаго по своей архитектурѣ и не представляетъ Палеховскій храмъ, то онъ несомнѣнно весьма замѣчателенъ своимъ внутреннимъ убранствомъ, своею выдающеюся живописью и стѣнописью. (Поэтому не внѣ, а внутри храма сосредоточивается главный художественный интересъ его). Дѣйствительно, въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ много чудныхъ картинъ и дивныхъ композицій, которыя сами собою останавливаютъ, а иногда положительно приковываютъ къ себѣ взоры посѣтителей. Недаромъ, многіе изъ ученыхъ археологовъ, любителей иконописи, посѣщая Палехъ, какъ извѣстный центръ русскаго иконописанія, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на внутреннемъ убранствѣ Крестовоздвиженскаго храма, причисляя его къ замѣчательнымъ памятникамъ какъ по богатству собранныхъ въ немъ иконъ, такъ и по живописнымъ работамъ[2]).

Первоначально Крестовоздвиженскій храмъ былъ расписанъ живописью въ самомъ началѣ XIX вѣка извѣстнымъ московскимъ художникомъ А. П. Сапожниковымъ, тѣмъ самымъ, чьи рисунки вошли въ изданія ученаго археолога-иконовѣда Ив. Е. Забѣлина Стѣнопись была фресковая, только въ немногомъ удалялась отъ греческаго стиля. Въ 70-хъ годахъ того же прошлаго столѣтія живописное убранство Палеховскаго храма было исправлено, но неудачно; большая часть фресковой живописи была затерта масляными красками, которыя затѣмъ пришлось промывать, снимать и счищать. Лѣтъ восемь тому назадъ у мѣстныхъ лучшихъ представителей иконописнаго искусства Н. М. Сафонова и Ив. В. Бѣлоусова совмѣстно съ священно-служителями прот. Н. П. Чихачевымъ и свящ І. С. Рождественскимъ возникла мысль реставрировать первоначальную Са-

[1]) На западной наружной стѣнѣ храма выложены изъ кирпича такія слова: „сей храмъ Воздвиженія Креста Господня. Мастеръ Егоръ Дубовъ". (См. Опись храма и древнихъ предметовъ, находящихся въ немъ, составленную свящ. Іоанномъ Рождественскимъ, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 21-го февраля 1903 г.).

[2]) См. Кондаковъ Н. П. „Современное положеніе русской народной иконописи". Спб. 1902 г., стр. 10. Ср. „Русское Обозрѣніе" 1895 г. стр. 737—739, 745 и „Влад. Епарх. Вѣд." за 1901 г. № 21.

пожниковскую живопись, на что и было получено разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Всѣ работы собственно по



Иконостасъ главнаго храма.

реставраціи стѣнописныхъ изображеній взялся безплатно исполнить Н. М. Сафоновъ, извѣстный художникъ-реставраторъ храма Св. Софіи въ Новгородѣ Великомъ и Успенскаго собора во Владимірѣ, а всѣ работы по иконостасу и трапезной принялъ церковный староста Ив. В. Бѣлоусовъ, тотъ самый, который вмѣстѣ со своимъ покойнымъ родителемъ и доселѣ здравствующимъ братомъ В. В. Бѣлоусовымъ расписалъ Грановитую Палату въ Москвѣ. По самому скромиому разсчету,—потому, что мастерамъ было уплачено по своей собственной цѣнѣ, реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ Палехѣ вмѣстѣ съ иконостасомъ обошлась около двадцати четырехъ тысячъ рублей. Справедливость требуетъ сказать, что на помощь Н. М. Сафонову и Ив. В. Бѣлоусову пришли и многіе изъ другихъ палеховскихъ художниковъ-мастеровъ какъ своими трудами, такъ и деньгами.

Весь иконостасъ Палеховскаго храма сдѣланъ въ собственномъ заведеніи бр. Бѣлоусовыхъ въ гор. Самарѣ; онъ исполненъ въ стилѣ рококо съ колоннами во всѣхъ рядахъ, съ рѣзьбой около иконъ, съ перевитыми листьями и карнизами. Царскія врата въ немъ рѣзныя. Этотъ богатый иконостасъ Крестовоздвиженскаго храма изображаетъ какъ бы всю православную церковь; всѣ образа въ немъ написаны такъ, что вполнѣ соединяютъ собою требованія живописи съ иконописью и по своему первоначальному исполненію принадлежатъ кисти лучшихъ палеховскихъ мастеровъ 18 вѣка: Ильи Болякина и другихъ.

Наиболѣе замѣчательныя изъ живописныхъ иконъ перваго яруса—это Деисусъ съ предстоящими Божіею Матерію и Крестителемъ Господнимъ, а позади съ двумя архангелами; во второмъ ярусѣ лучшей иконой считается изображеніе Печерской Богоматери, а далѣе икона Св. Троицы. На этихъ иконахъ любители иконописи останавливаютъ особенное вниманіе.

Что касается мотивовъ стѣнныхъ изображеній, то всѣ они трактованы во фряжскомъ стилѣ: живописныя изображенія въ общемъ нѣсколько удаляются отъ строго иконныхъ и приближаются къ картиннымъ, но безъ всякихъ крайностей итальянскаго письма. Задачей стѣнописи поставлена, какъ видится, реальность, однако въ полной гармоніи со святостію изображаемыхъ лицъ, при точномъ слѣдованіи разсказамъ св. Писанія. По содержанію своему живописныя картины въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ очень разнообразны: сюжеты для нихъ взяты изъ Библіи, ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій, священной исторіи и таинствъ церковныхъ.

Въ алтарѣ вверху, прямо надъ св. престоломъ помѣщено изображеніе Господа Саваоѳа, окруженнаго серафимами и другими ликами поющихъ небесныхъ силъ. По верх-

нимъ стѣнамъ алтаря идетъ изображеніе въ лицахъ седьми таинствъ церковныхъ. На лѣвой сторонѣ алтаря, прямо предъ жертвенникомъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя картина Евхаристіи на текстъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“. Здѣсь развернута превосходная картина

Картина на текстъ: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“...

безкровной жертвы и пресуществленія св. Даровъ. Вверху картины изображенъ Спаситель, установившій это таинство на Своей послѣдней вечери, а за св. престоломъ три вселенскихъ учителя—составители чина нашихъ литургій: св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ и св. Григорій Двоесловъ.

Какъ бы въ соотвѣтствіе съ этой новозавѣтной картиной на южной абсидѣ алтаря изображена картина-композиція, сюжетъ которой заимствованъ изъ Ветхаго завѣта 3 кн. царствъ гл. 8 й, 22 ст. „молитва царя Соломона въ новоосвященномъ храмѣ". Сколько благоговѣйнаго и молитвеннаго восторга вложено художникомъ въ лицо Премудраго, стоящаго впереди всѣхъ израильтянъ предъ Господнимъ жертвенникомъ съ воздѣтыми къ небу руками. Оживленная и вдохновенная молитвой фигура мудрѣйшаго изъ царей израильскихъ влечетъ къ себѣ неудержимо, и эта картина положительно приводитъ въ восхищеніе [1]). Далѣе въ томъ же алтарѣ расположена картина „явленія ангела Божія вождю народа еврейскаго Моисею при горящей купинѣ" (Исх. гл. 3, ст. 2—5), а рядомъ съ этимъ другое явленіе ангела, прикоснувшагося взятымъ съ небеснаго жертвенника горящимъ углемъ къ устамъ пр. Исаіи со словами: „это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ" (Ис. гл. 6, ст. 6—7). На верх-

Молитва царя Соломона въ новоосвящ. храмѣ.

[1]) Картина эта по преданію написана самимъ Сапожниковымъ, равно какъ и картина Евхаристіи.

ней части задней алтарной стѣны, что прямо противъ престола, очень замѣчательна картина на текстъ: „Слово плоть бысть“,—изображающая явленіе въ небесахъ младенца Іисуса, стоящаго на шарѣ, окруженнаго сіяніемъ,—которому въ нѣкоторомъ отдаленіи поклоняются ангелы. Здѣсь въ этой картинѣ такъ и чувствуется кроткій, младенческій ликъ Того, Кто въ безконечномъ своемъ милосердіи поднялъ грѣхи всего человѣчества и искупилъ ихъ Своею кровію. Божественный Младенецъ точно весь уже проникнутъ величіемъ предстоящаго ему подвига спасенія міра, точно призываетъ уже къ себѣ всякаго, желая обнять и успокоить всѣхъ „нравственно и физически больныхъ“, всѣхъ „труждающихся и обремененныхъ“, всѣхъ „нищихъ духомъ“, всѣхъ „угнетенныхъ и оскорбленныхъ“. Въ широко раскрытыхъ дѣтскихъ глазахъ Богомладенца видѣнъ кроткій, милосердный призывъ, видны любовь и всепрощеніе. Подъ этой картиной, въ простѣнкѣ изображены родственники Господа по плоти св. Симеонъ, св. Іаковъ братъ Господень, а въ другомъ простѣнкѣ св. Николай Чудотворецъ и священномученикъ Григорій. Около горняго мѣста направо написаны московскіе святители Алексій и Филиппъ, а налѣво—Іона и Петръ. На нижней лѣвой сторонѣ алтаря изображено явленіе архангела съ мечемъ военачальнику народа еврейскаго Іисусу Навину предъ тѣмъ, какъ ему взять Іерихонъ; на верху этой картины-композиціи въ отдаленіи видны фигуры священниковъ еврейскихъ, несущихъ свою святыню—ковчегъ завѣта; съ особенною же рельефностью написано художникомъ лицо колѣнопреклоненнаго Іисуса Навина предъ явившимся ему вождемъ воинствъ небесныхъ (Іис. Нав. гл. 5, ст. 14—16). Ближе къ жертвеннику на той же стѣнѣ нарисована картина, сюжетъ которой взятъ изъ паремійнаго чтенія: „видѣніе праотцемъ Іаковомъ на пути въ Харранъ лѣствицы съ восходящими и нисходящими по ней ангелами Божіими“ (Быт. гл. 28, ст. 12). Какъ алтарь, такъ и средній храмъ, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ расписанъ и картинами композиціями, и одиночными медальонными изображеніями. Въ самомъ куполѣ средняго храма очень выразительны и характерны медальонныя изображенія во весь ростъ Бога Отца. Саваоѳъ изображенъ въ видѣ „ветхаго деньми“, вдохновеннаго старца, вызывающаго къ бытію свѣтъ, творящаго твердь, повелѣвающаго отдѣлиться водѣ и образоваться сушѣ, а потомъ—произрасти деревьямъ, указывающаго мѣста свѣтиламъ небеснымъ, вызывающаго появленіе рыбъ и птицъ, творящаго животныхъ и наконецъ человѣка. Сколько здѣсь вложено художникомъ красоты и невинности во все первозданное твореніе Божіе, какъ прекрасны и выразительны лица Адама и Евы, какъ довѣрчивы и чистосердечны ихъ взоры, обращенные къ

Творцу и Зиждителю всяческихъ. Недалеко отъ этого по стѣнѣ надъ иконостасомъ расположена картина грѣхопаденія нашихъ прародителей — иллюстрація къ тексту Быт. гл. 3, ст. 8.

Тутъ же направо изображено художникомъ и продолженіе скорбной картины: „изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая сладости".

По краямъ угловъ въ куполѣ размѣщены изображенія четырехъ Евангелистовъ, а промежутки этихъ медальоновъ заняты изображеніями шестикрылыхъ серафимовъ.

Ниже купола на сѣверо-восточной сторонѣ начинаются изображенія апокалипсическихъ картинъ. Здѣсь мы видимъ характерныя, полныя выразительности картины, раскрытыя въ откровеніи новозавѣтнымъ тайнозрителемъ. Вотъ первое художественное изображеніе того, какъ проникновенный тайнозритель „въ духѣ" слышитъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говоритъ ему: „Я есмь Альфа и Омега, первый и послѣдній", и тутъ же повелѣваетъ все видѣнное записать въ книгу и послать церквамъ православныхъ христіанъ (Апок. гл 1, ст. 11—12). Далѣе слѣдуетъ изображеніе окруженнаго радугой престола небеснаго и Сѣдящаго на немъ, а также другихъ престоловъ съ возсѣдающими на нихъ старцами, облеченными въ бѣдыя одежды и имѣющими на своихъ главахъ золотые вѣнцы, а передъ престоломъ семь свѣтильниковъ огненныхъ (Апок. гл. 4, ст. 2—5). Интересно тоже изображеніе сидящаго на престолѣ съ книгою, записанною внутри и отвнѣ, запечатанною семью печатями, и—ангела, призывающаго громкимъ голосомъ того, кто достоинъ раскрыть эту книгу и взять печати съ нея, а затѣмъ агнца, который спросилъ и взялъ книгу изъ десницы сѣдящаго (Апок. гл. 5, ст. 1—7). Тутъ же картины всадниковъ, снимающихъ печати съ таинственной книги, перваго—на бѣломъ конѣ,—побѣдоноснаго, имѣющаго лукъ и вѣнецъ, второго—на рыжемъ конѣ съ мечомъ, взявшимъ миръ отъ земли, третьяго—на ворономъ конѣ, имѣющаго мѣру въ рукѣ своей, а четвертаго—на блѣдномъ конѣ, которому (всаднику) имя смерть, за которымъ послѣдовалъ адъ со всѣми его ужасами (Апок. гл. 6, ст. 2—8). Изображено и великое землетрясеніе, которое произошло по снятіи съ таинственной книги шестой печати, когда солнце стало мрачно, какъ власяница, а луна, какъ кровь. На западной стѣнѣ идетъ продолженіе апокалипсическихъ картинъ и помѣщено изображеніе ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живого; этотъ ангелъ обращается къ другимъ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю (Апок. гл. 7, ст. 2). Рядомъ съ этой картиной изображены „двое свидѣтелей Божіихъ, которыхъ убилъ вышедшій изъ бездны звѣрь, но

которые спустя три дня по смерти снова получили духъ жизни отъ Бога. стали на свои ноги и затѣмъ взошли на небо къ ужасу всѣхъ, видѣвшихъ и радовавшихся смерти ихъ (Апок. 11, 11—12). А вотъ изображеніе великаго знаменія небеснаго „жены, облеченной въ солнце, подъ ногами которой луна, а на головѣ которой вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ“ (Апок. гл. 12, ст. 1). На южной сторонѣ помѣщена картина Агнца, стоящаго на горѣ Сіонѣ (Апок. гл. 14, ст. 1) и семи ангеловъ, изливающихъ на землю семь чашъ гнѣва Божія (Апок. гл. 16, ст. 1), а далѣе видѣніе отверзтаго неба, бѣлаго коня и на немъ всадника, называемаго Вѣрнымъ и Истиннымъ, который праведно судитъ и воинствуетъ (Апок. гл. 19, ст. 11). Наконецъ, видѣніе на высокой и великой горѣ святого, великаго града Іерусалима, который нисходилъ отъ Бога (Апок. гл. 21, ст. 10). Въ простѣнкѣ между окнами размѣщены картины, содержаніе которыхъ взято изъ Евангелія. Такъ здѣсь въ передачѣ притчи о мытарѣ и фарисеѣ мы видимъ художественное изображеніе смиреннаго и сокрушеннаго лица молящагося мытаря и кичливое, горделивое своею мнимою праведностію лицо фарисея, который былъ осужденъ за самомнѣніе Господомъ (Лук. гл. 18, ст. 10). Здѣсь же художественная передача притчи о блудномъ сынѣ, возвратившемся къ отцу, который въ своей любви и всепрощеніи вышелъ на встрѣчу къ своему непокорному сыну и принялъ его въ свои отчія объятія (Лук. гл. 15, ст. 20). Неподалеку изображено „изгнаніе Христомъ Спасителемъ торгующихъ изъ храма“ (Мѳ. гл. 21, ст. 12), а рядомъ съ ней картина на текстъ: „иже хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ“, изображающая смиреннаго человѣка, изнемогающаго подъ тяжестью несомаго креста.

Въ самомъ низу стѣны расположена картина-композиція церковно-историческаго содержанія: „Видѣніе царемъ Константиномъ Великимъ предъ его битвой съ Максентіемъ знаменія креста на небѣ со знаменательною надписью: „симъ побѣдиши“. Рядомъ помѣщенъ „торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ предъ своими страданіями“ (Іоан. г. 12, ст. I—II). Сколько радостныхъ восторговъ вложено художникомъ въ выраженіе лицъ дѣтей еврейскихъ, восклицавшихъ: „осанна! благословенъ грядый во имя Господне“! На задней стѣнѣ подъ картинами апокалипсическаго характера въ два ряда идутъ картины, сюжеты которыхъ взяты изъ церковной исторіи. Тутъ мы видимъ изображеніе въ лицахъ семи вселенскихъ соборовъ, на которыхъ было утверждено каѳолическое православіе и установлены основы истинно-христіанской жизни.

Еще ниже, по той же западной стѣнѣ средняго храма размѣщены картины-композиціи изъ „притчи о десяти дѣ-

вахъ мудрыхъ и юродивыхъ" (Мѳ. гл. 25, ст. 11), а также изъ „притчи о злыхъ виноградаряхъ, убившихъ сына хозяина виноградника" (Мѳ. гл. 21, ст. 35). Рядомъ въ художественномъ изображеніи раскрыта картина: „чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ" (Мѳ. гл. 14, ст. 19—20), нѣсколько далѣе—„чудесное исцѣленіе при овчей купели разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ" (Іоан. гл. 5, ст. 1—15). По стѣнѣ надъ лѣвымъ клиросомъ помѣщена картина, изображающая чудесное событіе изъ исторіи ветхозавѣтной: „извлеченіе воды изъ камня" (Исх. гл. 15, ст. 23).

Изъ другихъ картинъ, содержаніемъ которыхъ также служатъ ветхозавѣтныя событія, можно указать прежде всего картину-композицію по лѣвую руку на западной стѣнѣ: „судъ царя Соломона", когда премудрый, возсѣдая на своемъ

Судъ царя Соломона.

тронѣ въ царскомъ облаченіи, разсудилъ явившихся къ нему двухъ женщинъ, изъ которыхъ каждая оспаривала себѣ право на владѣніе принесеннымъ младенцемъ" (3 Цар. гл. 3, ст. 16) Это высоко художественная картина, присутствіе которой замѣтно выдается даже среди другихъ картинъ Крестовоздвиженскаго храма.

Картина-композиція второго ряда „Благословеніе патріархомъ Іаковомъ-Израилемъ двухъ своихъ внуковъ—сыновей Іосифа, Ефрема и Манассіи" (Быт. гл. 48, ст. 14) по

своей выразительности очень замѣчательна и исполнена глубокаго значенія. Нужно видѣть на картинѣ, въ чувствѣ какого великаго благоговѣнія стоятъ предъ своимъ родоначальникомъ два внука—благочестивые отроки, игравшіе затѣмъ видную роль въ исторіи. Рядомъ съ этой картиной въ очень удачномъ исполненіи расположена картина: „потопленіе египтянъ, ихъ колесницъ и всадниковъ въ морѣ“ (Исх. 15, гл. 21—31 стихи). Тутъ же и другая картина, изображающая особое попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ, когда противъ него воевали Амаликитяне въ Рефидимѣ (Исх. гл. 17, ст 8). Остается упомянуть еще объ одной большой картинѣ композиціи на правой стѣнѣ, изображающей „воскрешеніе Лазаря“ (Іоан. гл. 11, ст. 13). Здѣсь особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ сосредоточенное, благоговѣйное выраженіе, приданное художникомъ лицу Сасителя,—а также выраженіе страха и ужаса въ лицахъ іудеевъ, не вѣровавшихъ въ Божественное посланничество Христа и теперь явившихся свидѣтелями этого чудеснаго дѣла, каковымъ было воскрешеніе четырехдневнаго мертвеца.—Всѣ картинныя изображенія замѣчательны по нѣжной, изящной работѣ, по разнообразному подбору цвѣтовъ, всѣ онѣ исполнены жизни и движенія.

Безъ расписанія иконописными изображеніями въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ не оставлено ни малѣйшаго мѣста: даже ниши въ окнахъ и тѣ имѣютъ, хотя небольшія, но очень характерныя медальонныя изображенія одиночныхъ фигуръ святыхъ церкви греческой и русской. Такъ въ нишахъ верхнихъ оконъ мы видимъ лики благовѣрнаго императора Константина, св. царя Льва, св. царицы Елены, св. царицы Ѳеофаніи, благовѣрнаго князя Василія Рязанскаго, св. князя Александра Невскаго, царевича Димитрія, великой княгини Ольги, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, князя Михаила Черниговскаго и боярина Ѳеодора, замученныхъ въ ханской ордѣ. Изображены и другія фигуры святыхъ, чтимыхъ православною церковію въ превосходномъ исполненіи. Самые малые промежутки, оставшіеся свободными отъ живописныхъ изображеній, заполнены художественной орнаментаціей въ древне-русскомъ стилѣ [1]).

[1]) По краямъ во всю длину входной арки среди орнамента славянскою вязью исполнена слѣдующая надпись: Въ лѣто 1807 г. написася сей храмъ Воздвиженія честнаго креста Господня при державѣ Государя Императора Александра I го, благословеніемъ Преосвящ. Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго. Сія стѣнопись возобновися усердіемъ мѣстнаго иконописца Николая Мих. Сафонова; иконостасъ устроися усердіемъ благотворителей-прихожанъ; чинъ же великаго освященія обновленнаго храма сего совершися при державѣ Государя Императора Николая II-го, по благословенію Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, благочиннымъ с. Палеха, протоіереемъ Николаемъ Чихачевымъ, при свящ. Іоаннѣ Рождественскомъ и церковномъ старостѣ Іоаннѣ Вас. Бѣлоусовѣ, въ лѣто 1907 г. сентября 9-го дня.

Словомъ, во вновь реставрированномъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ с. Палеха нѣтъ ни одного пустого мѣста, незанятаго живописью: куполъ и своды, алтарь, стѣны, откосы оконъ—все носитъ на себѣ печать живописнаго искусства. Мертвыя стѣны зданія оживлены и языкомъ наглядныхъ образовъ говорятъ о домостроительствѣ человѣческаго спасенія.

Не потому ли такъ хорошо и исполнено все, что работы въ своемъ родномъ храмѣ художники-мастера считали вопросомъ собственной чести.

Однако интересъ Крестовоздвиженскаго храма въ художественно-археологическомъ отношеніи не исчерпывается этой живописью. Справедливо Палеховскій храмъ по богатству собранныхъ въ немъ древнихъ иконъ и священныхъ предметовъ старины ученые называютъ „музеемъ“ [1]). Такъ въ Казанскомъ придѣлѣ, гдѣ живопись не реставрировалась, а была лишь промыта, очень замѣчательны, единственныя въ своемъ родѣ Деисусъ и образъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла съ архангеломъ. Эти иконы, по живущему среди Палеховскихъ иконописцевъ преданію, принесены изъ Великаго Устюга [2]).

Въ алтарѣ главнаго храма очень замѣчателенъ запрестольный образъ Смоленской Божіей Матери, съ другой стороны Николая Чудотворца—подлинникъ Новгородскаго письма и относится по описи къ 15 вѣку. Эта икона $15^{1}/_{2} \times 12$ вершковъ, написана на доскѣ съ выемкой и паволокой; замѣтно, что она реставрирована и возобновлена очень искусно въ болѣе позднее время [3]).

---

[1]) См. Кондаковъ Н. П. „Современное положеніе народной иконописи“. Спб., 1901 г., стр. 10—11.

[2]) Нужно замѣтить, что Палеховскіе „изографы“ м. б. по прирожденному имъ художественному чутью, еще задолго до учрежденія Архивныхъ Коммиссій, призванныхъ собирать и охранять художественные образцы древности, какъ-то сумѣли набрать въ свой приходскій храмъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи много старинныхъ художественныхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, которые имъ съ охотою отдавались изъ приходскихъ церквей и монастырей, лишь бы палешане съ своей стороны замѣнили ихъ своими новыми „красивыми“ произведеніями. „Всѣ древнѣйшія иконы, читаемъ мы въ описи храма, съ 14 по 17 вѣкъ включительно, находящіяся въ храмѣ села Палеха, происхожденія не мѣстнаго, а изъ предѣловъ Новгородскихъ, Вологодскихъ и Архангельскихъ, гдѣ Палеховскіе иконописцы занимались работами въ 18 столѣтіи, пріобрѣли ихъ покупкою и приложили, какъ дорогую по ихъ понятію святыню въ свой родной храмъ“. Кстати замѣтить, что въ собраніи художника Н. М. Сафонова имѣются подлинники отъ 12—14 вѣка такихъ иконъ, съ которыхъ снимки и копіи только приводятся въ изданіяхъ Высочайше утвержденнаго Комитета попечительства русской иконописи.

[3]) Эта икона—даръ помѣщицы Бутурлиной. Село Палехъ первоначально принадлежало князьямъ Палецкимъ изъ рода князей Старо-

Храмовой образъ Воздвиженія Креста Господня относятъ къ Московскимъ письмамъ 17 вѣка; икона размѣромъ 1 арш. 12 вер.×1 ар. 6 вер., написана тоже на доскѣ съ выемкой. Образъ Воскресенія Христова съ изображеніемъ страстей Господнихъ (2 арш.×1 ар. 6 вер.) причисляютъ къ Строгановскимъ письмамъ. Къ тѣмъ же Строгановскимъ письмамъ 16 вѣка относятъ и образъ Нерукотвореннаго Спасителя (6×5 вер.), писанный на доскѣ съ двойной выемкой (ковчегомъ) и паволокой, украшенный серебропозлащеннымъ басменнымъ окладомъ. Икону „Соборъ Пресвятыя Богородицы", писанную также на доскѣ съ двойной выемкой ($1^1/_2 \times 1^1/_4$ арш.), относятъ къ Устюжскимъ письмамъ 16 вѣка. Изъ другихъ старинныхъ иконъ образъ Господа Вседержителя съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею, а также образъ Ап. Петра и Архистратига Михаила, Ап Павла и архангела Гавріила причисляютъ къ 15 вѣку, а иконы Архангела Михаила, Симеона и Даніила Столпниковъ относятъ къ 16 вѣку. Всѣ онѣ имѣютъ одинаковые характерные признаки и могли выдти изъ одной школы—Новгородской.

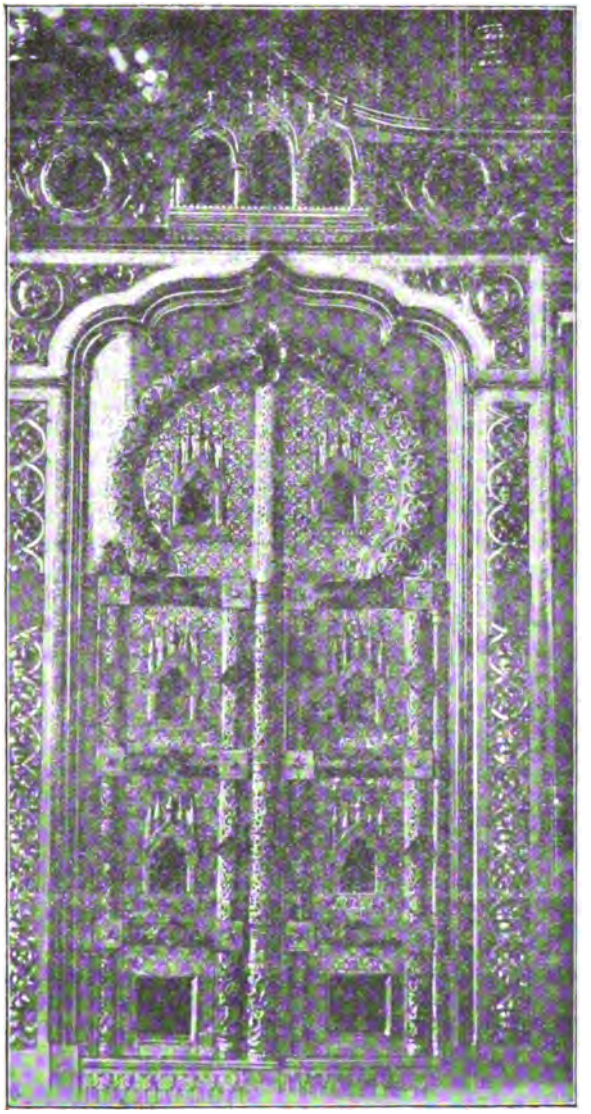
Около стѣнъ праваго и лѣваго клиросовъ главнаго храма въ большихъ кіотахъ собраны многія старинныя иконы небольшихъ размѣровъ; изъ нихъ особенно замѣчательно древнее изображеніе „Страстей Господнихъ", равно какъ иконы Спасителя и Владимірской Божіей Матери—всѣ весьма тонкой работы. Эти иконы были реставрированы извѣстнымъ Палеховскимъ художникомъ-иконописцемъ Рогожкинымъ; появленіе же подлинниковъ относятъ къ 16 вѣку. Въ Казанскомъ придѣлѣ очень замѣчательна древняя, относящаяся къ 15 вѣку, икона Спасителя и написанный на ней акаѳистъ болѣе поздняго происхожденія. Здѣсь же и весьма цѣнная въ художественномъ отношеніи икона „Похвалы Богородицѣ", закрытая ризою. Очень интересна также икона Казанской Божіей Матери съ акаѳистомъ весьма тонкой, изящной работы.

Въ томъ же придѣлѣ икона: „Не рыдай мене Мати" особенно замѣчательна тѣмъ, что древній греческій сюжетъ церковной пѣсни исполненъ на ней совершенно свободно. Фигуры на иконѣ естественны, лицо Богоматери исполнено выраженія; икона эта удобно можетъ быть причислена къ лучшимъ фряжскаго стиля работамъ нашего времени.

Въ Никольскомъ придѣлѣ по своей древности, по замысловатой композиціи и исполненію весьма замѣчательны

дубскихъ. По прекращеніи рода князей Палецкихъ въ 15 вѣкѣ, село Палехъ перешло въ казну. Въ первой четверти 17 вѣка Палехъ былъ пожалованъ Ивану Бутурлиину „за Московское осадное сиденіе королевичево" и принадлежалъ роду Бутурлиныхъ до 1861 года (см. опись храма, сдѣланную свящ. І. Рождественскимъ).

царскія двери. Замысловатой рѣзьбѣ этихъ царскихъ дверей вполнѣ соотвѣтствуетъ тонкая живопись всѣхъ медальоновъ въ нихъ, которые и придаютъ большую цѣнность этому памятнику очень древняго времени [1]). Въ этомъ придѣлѣ изъ иконъ болѣе поздняго времени по достоинству исполненія очень замѣчателенъ образъ „Николы въ чудесѣхъ"; къ нему мѣстными художниками написаны чудеса и дѣянія, окружающія древнѣйшій образъ святителя. Много и другихъ очень древнихъ и замѣчательныхъ по работѣ иконъ въ обширной церкви села Палеха. Нѣкоторые изъ древнихъ предметовъ, какъ уже замѣчено, носятъ слѣды реставраціи, но эта реставрація сдѣлана весьма искусно и обнаруживаетъ несомнѣнные признаки опытной въ такомъ дѣлѣ руки. Недаромъ же всѣ важнѣйшія работы по реставраціи памятни-



Царскія врата XIV вѣка.

[1]) Эти царскія врата гладкія, вызолочены по голифабру; сверху на нихъ положена тонкой ажурной работы оловянная позолоченная

ковъ древней иконной письменности спеціалистами археологіи поручаются Палеховскимъ художникамъ[1]).

Оставаясь вѣрными задачамъ церковной письменности, съ уваженіемъ относясь къ старинѣ и цѣня ея преданія, Палеховскіе изографы оживили монотонность пошиба и привнесли въ иконопись свѣжесть чувствъ, изящность, выразительность и ту художественность, какою отличаются лучшія работы ихъ[2]). „Не напрасно, говорилъ въ свое время извѣстный иконовѣдъ-археологъ—Г. Д. Филимоновъ, сѣдая старина завѣщала Палеху хранить и передать нашему времени зачатки народнаго искусства; онъ былъ вѣренъ своему призванію: не мало сдѣлалъ уже для науки, довольно работалъ и для народа, остается потрудиться и для будущаго... Въ дѣлѣ иконописи со стороны ея значенія, какъ живого, близкаго къ художественному, начала, ни одна мѣстность въ Россіи не можетъ сравниться съ Палехомъ". А другой знатокъ культурной исторіи искусства прибавляетъ, что „въ собраніи русской иконописи, поскольку оно представляется 17 и 18 вѣками, а отчасти и половиною 19 вѣка роль Палеховскихъ писемъ громадная, и только разныя предубѣжденія мѣшаютъ установить этотъ фактъ" [3]).

По нашему же глубокому убѣжденію реставрація Крестовоздвиженскаго храма еще разъ упрочила славу Палеха, какъ „средоточія и центра русскаго иконописанія".

Всѣ работы по реставраціи Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ были закончены лѣтомъ 1907 г; къ началу сентября того же года храмъ былъ совсѣмъ готовъ для освященія, которое и было совершено 9-го сентября.

рѣзьба; по краямъ идутъ столбцы мелкой рѣзьбы изъ дерева, а вверху рѣзьба полукругомъ. На вратахъ имѣется 14 малыхъ клеймъ, гдѣ на празелени изображены пророки Новгородскимъ письмомъ; еще на вратахъ имѣется 8 большихъ клеймъ, изъ которыхъ шесть въ видѣ пятиглавой церкви, а также изображенія Евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Теперешняя высота этихъ дверей 3 аршина, а первоначальная была 2 арш. 4 вер. Позднѣйшая надстройка или наставка внизу очень замѣтна у этого памятника, который относятъ къ 14 вѣку (см. опись храма, составленную свящ. Іоан. Рождественскимъ). Въ смежномъ придѣлѣ Казанскомъ царскія врата устроены въ такомъ же стилѣ и размѣрѣ.

[1]) Еще слѣдуетъ упомянуть о древнемъ холщевомъ антиминсѣ 4×4 вершк. Въ срединѣ этого антиминса находится изображеніе чернилами отъ руки креста, копія и трости съ губою, около креста надпись полууставомъ: „Іисусъ Христосъ, Ника, Царь славы". Сверху, справа и слѣва, по краямъ антиминса идетъ надпись, изъ которой сквозь увеличительное стекло удалось разобрать только слѣдующее: „освятися... троица... мца... 1532 г. (См. опись храма, составленную свящ. І. Рождественскимъ).

[2]) См. Новицкій А. „Исторія русскаго искусства". М. 1903 г., стр. 329 и 370.

[3]) См. Современное положеніе русской народной иконописи, ст. 18.

Н. Н. Ушаковъ.

III.

Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи.

Прошло уже 25 лѣтъ со времени возникновенія Архивныхъ Коммиссій и потому не лишне оглянуться—что сдѣлано въ пользу этихъ мѣстныхъ скромныхъ, но полезныхъ ученыхъ учрежденій.

1.

Въ 1884 году открыты были, по иниціативѣ директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ сенатора Н. В. Калачова, первыя губернскія ученыя Архивныя Коммиссіи: Тамбовская, Рязанская, Тверская и Орловская, на основаніяхъ, выраженныхъ въ особомъ положеніи о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ Коммиссіяхъ, составленномъ ординарнымъ академикомъ Н. В. Калачовымъ, по соглашенію съ Президентомъ Императорской Академіи Наукъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ, а именно:

§ 1. Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

§ 2. Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагается на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную Коммиссію.

§ 3. Ученыя губернскія архивныя Коммиссіи составляются, по взаимному соглашенію директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніяхъ лицъ, могущихъ быть полезными Коммиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель таковой Коммиссіи.

§ 4. Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой Коммиссіи, а въ случаѣ надобности и помощникъ предсѣдателя, избираются самою Коммиссіею, въ первое ея засѣданіе .

§ 5. На обязанности ученой Коммиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; б) составленіе таковымъ документамъ

и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей; в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

§ 6. Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученыя Коммиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія Коммиссіи.

§ 7. Ученыя Коммиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

§ 8 Расходы, необходимые на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ Коммиссій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи директора Археологическаго Института, и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ Коммиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, директоръ Института представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ.

§ 9. Означенные историческіе архивы и ученыя Коммиссіи учреждаются на первый разъ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской и Рязанской, съ тѣмъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по мѣрѣ надобности и имѣющихся средствъ, открывать таковые и въ другихъ губерніяхъ.

Проектъ этотъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ всего дѣла и соображеніями и заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ, который въ своихъ засѣданіяхъ 8 и 7 апрѣля 1884 года, выслушавъ объясненія приглашеннаго въ засѣданіе Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института сенатора Калачова и всесторонне обсудивъ настоящее дѣло, призналъ, „что потребность въ принятіи практическихъ мѣръ съ цѣлью какъ сохраненія отъ гибели, такъ и надлежащей научной обработки историческихъ матеріаловъ, находящихся въ архивахъ разныхъ учрежденій, ощущается у насъ несомнѣнно. Лица, призванныя въ настоящее время къ разбору и храненію старинныхъ документовъ, совершенно не подготовлены къ такому дѣлу и въ большинствѣ случаевъ вполнѣ равнодушно относятся къ историческому и археологическому значенію передаваемыхъ имъ рукописей.

„Между тѣмъ изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и изъ вышеизложенныхъ объясненій Директора

Археологическаго Института видно, что по частной иниціативѣ и на частныя средства предполагается нынѣ привлечь къ упомянутому дѣлу лицъ, не только интересующихся изысканіемъ и сохраненіемъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи историческихъ памятниковъ, но и получившихъ въ Археологическомъ Институтѣ спеціальныя познанія, необходимыя для успѣшнаго выполненія подобной задачи.

„По мнѣнію Комитета, возникающее при такихъ обстоятельствахъ и съ указанною цѣлью дѣло заслуживаетъ полнаго сочувствія и поощренія правительства.

„Обращаясь къ самому способу его осуществленія, Комитетъ находитъ, что въ настоящее время едва ли представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточной полнотой всѣ условія успѣшнаго достиженія упомянутой цѣли, тѣмъ болѣе что наряду съ выработанными уже на этотъ предметъ предположеніями и другія въ томъ же направленіи мѣры, какъ напр., привлеченіе къ означенному дѣлу лицъ духовнаго званія, наиболѣе отличающихся просвѣщеніемъ и любовью къ старинѣ, а также нѣкоторыхъ монастырей, могли бы оказаться на дѣлѣ не менѣе полезными и практическими. Поэтому установленіе нынѣ же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, признать преждевременнымъ".

На циркулярное сообщеніе о томъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, при энергичномъ участіи Калачова, скоро отозвались еще нѣкоторые губернаторы во внутренней Россіи и изъ Сибири и дѣло пошло въ ходъ. Въ настоящее время, чрезъ 25 лѣтъ, учреждены уже губернскія ученыя архивныя Коммиссіи въ городахъ: Витебскѣ, Владимірѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Екатеринославлѣ, Калугѣ, Кишиневѣ, Костромѣ, Курскѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Новгородѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Пензѣ, Перми, Полтавѣ, Рязани, Саратовѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Ставрополѣ, Тамбовѣ, Твери, Херсонѣ, Черниговѣ и Ярославлѣ. Губернскія ученыя архивныя Коммиссіи открываются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по представленіямъ мѣстныхъ губернаторовъ и по соглашенію съ Директоромъ Императорскаго Археологическаго Института.

Дѣятельность губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій весьма обширна и разнообразна.

1. Губернскія ученыя архивныя Коммиссіи, трудясь въ мѣстныхъ архивахъ, разобрали огромное количество архивныхъ дѣлъ и документовъ и выдѣлили изъ этой массы матеріалы, наиболѣе цѣнные въ историческомъ и бытовомъ отношеніи.

2. При всѣхъ архивныхъ Коммиссіяхъ устроены свои музеи древностей, въ которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ отведено древностямъ церковнымъ.

3. При каждой архивной Коммиссіи имѣется библіотека съ тысячами книгъ, особенно историческаго и археологическаго характера.

4. Коммиссіи (Тверская, Ярославская, Тамбовская, Рязанская, Саратовская, Курская и др.) наблюдаютъ за сохраненіемъ памятниковъ старины, особенно церковной, въ губерніяхъ, обслѣдуютъ древніе храмы и, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, принимаютъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ объ ихъ реставраціи.

5. Ученыя изданія архивныхъ Коммиссій весьма многочисленны.

6. Ученыя архивныя Коммиссіи производятъ археологическія раскопки кургановъ и изслѣдованія мѣстныхъ городищъ по соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею.

7. Для взаимнаго обмѣна мыслей, оживленія и успѣха ученой дѣятельности, архивныя Коммиссіи устраиваютъ областные археологическіе съѣзды. Первый изъ такихъ съѣздовъ былъ въ Ярославлѣ (въ 1901 г.), 2-й—въ Твери (1903 г.), 3-й—во Владимірѣ (1906 г.) и 4-й—въ Костромѣ (1909 г.). Труды Ярославскаго, Тверского и Владимірскаго съѣздовъ уже напечатаны.

Изъ сказаннаго видно, что губернскія ученыя архивныя Коммиссіи, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, выполняютъ свое назначеніе. Это пока единственныя учрежденія, говоритъ проф. Н. В. Покровскій, которыя выносятъ на своихъ плечахъ тяжелое бремя охраны, описанія и изученія памятниковъ мѣстной старины.

Обширная и полезная дѣятельность губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій въ настоящее время встрѣчаетъ однако затрудненія въ недостаткѣ ихъ строгой организаціи и матеріальныхъ средствъ. Затрудненія предусматривались уже при первомъ учрежденіи Коммиссій въ 1884 году: Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ тогда записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссіяхъ, нашелъ, что въ настоящее время едва ли представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточною полнотою всѣ условія успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей... поэтому установленіе нынѣ же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, признать преждевременнымъ. Но принимая во вниманіе, съ другой стороны: 1) что, согласно предположеніямъ Императорской Академіи Наукъ, одобрен-

нымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣется въ виду ограничиться нынѣ передачею въ проектируемыя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ архивныя Коммиссіи тѣхъ изъ старинныхъ документовъ и рукописей, которые могли бы быть найдены въ числѣ дѣлъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію; 2) что открытіе подобныхъ же Коммиссій въ другихъ губерніяхъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) что настоящія предположенія, по удостовѣренію сенатора Калачова, могутъ быть осуществлены безъ всякаго, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, вспомоществованія со стороны Государственнаго Казначейства, и 4) что тайнымъ совѣтникомъ Дурново изъявлено согласіе на присоединеніе къ числу губерній, въ коихъ на первый разъ образуются упомянутыя выше архивныя Коммиссіи и историческіе архивы, также и Орловской губерніи, Комитетъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ, на предположенныхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Толстымъ основаніяхъ, предоставивъ ему, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ.

Государь Императоръ, въ 13-й день апрѣля 1884 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

25-лѣтній опытъ, дѣйствительно, показалъ крайнюю недостаточность перваго временнаго Положенія о губернскихъ архивныхъ Коммиссіяхъ. Коммиссіи поставлены были въ зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ то же время отъ Директора Археологическаго Института, учредителя Коммиссій, и отъ Академіи Наукъ; но эта зависимость не опредѣлена съ достаточною ясностію и полнотою и на практикѣ она выражалась лишь въ томъ, что Коммиссіи открывались Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ согласія Директора Археологическаго Института; сверхъ того, Директору Института, состоящаго въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представлялись ежегодные отчеты Коммиссій; отчеты эти сообщались и Академіи Наукъ, состоящей въ томъ же вѣдомствѣ. Въ ближайшее же Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не поступало никакихъ свѣдѣній ни о составѣ, ни о дѣятельности архивныхъ Коммиссій. Составъ Коммиссій также не былъ опредѣленъ; ничего не сказано даже объ утвержденіи должностныхъ лицъ Коммиссій. Правъ и полномочій по охранѣ памятниковъ мѣстной старины совсѣмъ нѣтъ. Задачи Коммиссій крайне узкія; но ходъ дѣла показалъ безусловную

необходимость ихъ расширенія: фактически Коммиссіи уже давно вышли изъ узкихъ рамокъ, намѣченныхъ для нихъ временнымъ Положеніемъ. Какъ показано выше, онѣ не ограничиваются разсмотрѣніемъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и выдѣленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для храненія въ историческихъ архивахъ, но берутъ подъ свою охрану и подвергаютъ научному описанію и обслѣдованію всѣ древніе архивы не только казенные, но даже общественные и частные; онѣ охраняютъ вещественные памятники старины—церковные, первобытные и др.; устраиваютъ археологическіе музеи, съѣзды, курсы и т. п. Такимъ образомъ, сама жизнь архивныхъ Коммиссій установила недостаточность ихъ временнаго Положенія и предъявила рядъ новыхъ требованій, которыя должны быть регламентированы въ новомъ Положеніи объ архивныхъ Коммиссіяхъ.

2.

На второмъ областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ (въ Твери) была сдѣлана первая попытка выработки Проекта Положенія о Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ.

Проектъ тогда выразился въ слѣдующей формѣ.

1. Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: а) для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи и б) для храненія, разысканія и изслѣдованія памятниковъ мѣстной старины вообще.

2. Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи учреждаются по взаимному соглашенію Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института съ мѣстнымъ губернаторомъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Губернаторъ есть Непремѣнный Попечитель Архивной Коммиссіи.

4. Въ составъ Ученой Архивной Коммиссіи входятъ: предсѣдатель и его товарищъ, правитель дѣлъ, члены: а) почетные, б) дѣйствительные и в) соревнователи.

5. Предсѣдатель, товарищъ его и правитель дѣлъ избираются самою Коммиссіею въ первомъ ея засѣданіи срокомъ на три года; по истеченіи этого срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

6. Предсѣдатель Коммиссіи и товарищъ утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Предсѣдатель главное отвѣтственное лицо въ Коммиссіи; онъ руководитъ дѣйствіями Архивной Коммиссіи, входитъ въ сношеніе съ подлежащими лицами и учрежде-

ніями, представляетъ чрезъ Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института ежегодные отчеты о дѣятельности Коммиссіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Товарищъ предсѣдателя замѣняетъ послѣдняго въ его отсутствіе.

9. Правитель дѣлъ завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ Коммиссіи.

10. По мѣрѣ надобности, Коммиссія избираетъ и другихъ должностныхъ лицъ: завѣдывающихъ историческимъ архивомъ и музеемъ, редактора изданій Коммиссіи и казначея и друг.

11. Въ почетные члены избираются лица, особенно полезныя для Архивныхъ Коммиссій по своимъ научнымъ заслугамъ или по общественному положенію.

Примѣчаніе. Въ почетные члены могутъ быть избираемы также лица, вносящія въ фондъ Коммиссіи не менѣе 1000 рублей единовременно, или не менѣе 100 руб. ежегодно.

12. Въ дѣйствительные члены избираются, по мотивированнымъ письменнымъ представленіямъ не менѣе трехъ членовъ, лица, извѣстныя своими учеными заслугами въ области архивовѣдѣнія и археологіи или оказывающія содѣйствіе Коммиссіи въ выполненіи ея задачъ.

13. Въ члены соревнователи избираются любители мѣстной старины, по мотивированнымъ письменнымъ представленіямъ не менѣе 3-хъ дѣйствительныхъ членовъ. Члены соревнователи, пробывшіе въ этомъ званіи не менѣе одного года, могутъ быть избираемы въ дѣйствительные члены.

14. Члены соревнователи участвуютъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ кромѣ выбора новыхъ членовъ.

15. Выборъ новыхъ членовъ производится закрытою баллотировкою.

16. На обязанности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій лежитъ: а) образованіе историческихъ архивовъ, б) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы, в) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей, г) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ, д) охраненіе и разборъ общественныхъ и частныхъ архивовъ, е) выдача справокъ, ж) просмотръ и провѣрка описей архивныхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоже-

нію, з) охраненіе и изслѣдованіе всякаго рода памятниковъ мѣстной старины и образованіе мѣстныхъ историко-археологическихъ музеевъ.

Примѣчаніе. При наличности благопріятныхъ условій къ археологическому музею могутъ быть присоединяемы отдѣлы этнографическій и художественно-промышленный.

17) Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи командируютъ своихъ членовъ для занятій въ правительственные архивы по предварительномъ сношеніи съ подлежащими учрежденіями.

18. Архивная Ученая Коммиссія можетъ имѣть свой печатный органъ, въ которомъ подъ цензурою Предсѣдателя издаетъ ученые труды и матеріалы.

19. Коммиссія имѣетъ печать и право безплатной пересылки корреспонденціи.

20. Средства Коммиссіи образуются: а) изъ правительственной субсидіи, б) изъ пособій отъ земствъ, городовъ и другихъ учрежденій, в) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій.

21. Предсѣдатель представляетъ чрезъ Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института ежегодные отчеты о суммахъ и о дѣятельности Коммиссіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

22. Непремѣнному Попечителю, по представленіямъ Предсѣдателя, по сношеніи съ Директоромъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, предоставляется право ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о награжденіи членовъ Коммиссіи, дѣятельность которыхъ признается особенно полезною.

3.

Выработанный въ Твери проектъ не былъ доведенъ до утвержденія; появленіе его только послужило къ обсужденію его въ различныхъ ученыхъ обществахъ (напр. въ Рус. Археол. О-вѣ,—см. кн. VI „Труд Влад. Уч. Арх. Ком", хроника, стр. 6—11) и на Екатеринославскомъ Всероссійскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. На послѣднемъ, между прочимъ, поручено было В. Н. Поливанову составить докладъ о преобразованіи архивныхъ коммиссій для III областного Съѣзда во Владимірѣ.

Докладъ г. Поливановымъ былъ составленъ, при чемъ онъ въ основу его принялъ проектъ выработанный на Тверскомъ Съѣздѣ, съ небольшими измѣненіями и дополненіями, и отзывы нѣкоторыхъ архивныхъ коммиссій. Но и съѣздъ во Владимірѣ, послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній,—въ виду сложности и трудности вопроса—въ своемъ заключеніи могъ сдѣлать только слѣдующее постановленіе:

просить директора Археологическаго Института, Н. В. Покровскаго созвать въ Петербургѣ спеціальный съѣздъ изъ представителей архивныхъ коммиссій для обсужденія ихъ положенія и выработки проекта реформы.

4.

17 и 18 апрѣля 1908 года, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія и по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, состоялся въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Директора Института тайнаго совѣтника Покровскаго, съѣздъ представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій, на которомъ и выработанъ, примѣнительно къ новымъ условіямъ и требованіямъ жизни, проектъ новаго Положенія о Коммиссіяхъ.

ПРОЕКТЪ

Положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссіяхъ.

§ 1.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и учреждаются по представленію мѣстнаго губернатора или по иниціативѣ Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С. Петербургѣ и съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію особаго о нихъ Совѣщанія (§ 27).

§ 2.

На обязанности ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссій лежитъ: а) разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и документовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы, а равно и разборъ архивовъ упраздненныхъ учрежденій; б) образованіе историческихъ архивовъ; в) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей; г) расположеніе ихъ въ таковомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ; д) попеченіе объ охранѣ и разборѣ частныхъ архивовъ; е) регистрація, описаніе, охраненіе и изслѣдованіе всякого рода памятниковъ мѣстной старины

(§ 3) и образованіе мѣстныхъ историко-археологическихъ музеевъ и библіотекъ.

Примѣчаніе. Въ вопросахъ о раскопкѣ кургановъ и городищъ, равно какъ реставраціи памятниковъ церковной, гражданской и военной старины, архивно-археологическія Коммиссіи руководствуются особыми установленными на этотъ предметъ узаконеніями.

§ 3.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи могутъ въ своемъ составѣ образовывать особые спеціальные отдѣлы: церковно-археологическій, археографическій, историко-этнографическій и др.

§ 4.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи устраиваютъ, по мѣрѣ надобности, научныя экскурсіи для осмотра и изученія памятниковъ мѣстной старины и историческихъ мѣстностей, равно областные историко-археологическіе съѣзды и выставки, публичныя лекціи, временные историко-археологическіе курсы, содѣйствующіе распространенію въ обществѣ научныхъ знаній и сочувствія къ отечественной старинѣ.

§ 5.

Почетнымъ Предсѣдателемъ всѣхъ губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссій состоитъ Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а Директоръ Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ состоитъ Почетнымъ членомъ всѣхъ Коммиссій.

§ 6.

Губернаторъ есть непремѣнный попечитель архивно-археологической Коммиссіи.

§ 7.

Въ составъ архивно-археологической Коммиссіи входятъ, кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ §§ 5 и 6: предсѣдатель Коммиссіи и его товарищъ, правитель дѣлъ, члены: а) почетные, б) дѣйствительные, в) соревнователи и г) корреспонденты.

§ 8,

Правительственнымъ учрежденіямъ, сословнымъ и общественнымъ организаціямъ предоставляется имѣть въ гу-

бернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссіяхъ по одному представителю съ правомъ рѣшающаго голоса.

§ 9.

Предсѣдатель, товарищъ его и правитель дѣлъ избираются Коммиссіею срокомъ на 3 года; по истеченіи этого срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

§ 10.

По мѣрѣ надобности, Коммиссія избираетъ и другихъ должностныхъ лицъ: предсѣдателей отдѣловъ, завѣдывающихъ историческимъ архивомъ и музеемъ, редактора изданій Коммиссіи, казначея, ревизіонную Коммиссію и пр.

§ 11.

Предсѣдатель Коммиссіи утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Остальныя должностныя лица Коммиссіи утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ. Въ случаѣ неутвержденія губернаторъ доводитъ о семъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 12.

Предсѣдатель руководитъ засѣданіями и дѣйствіями Коммиссіи, входитъ въ сношенія съ подлежащими лицами и учрежденіями, представляетъ черезъ губернатора ежегодные отчеты о суммахъ и о дѣятельности Коммиссіи въ особое объ архивно-археологическихъ Коммиссіяхъ Совѣщаніе (§ 27); такіе же отчеты представляются и Почетному Предсѣдателю губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссій и Директору Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

§ 13.

Товарищъ предсѣдателя замѣняетъ послѣдняго въ его отсутствіе.

§ 14.

Правитель дѣлъ завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ Коммиссіи.

§ 15.

Въ Почетные члены Коммиссіи избираются лица, особенно извѣстныя своими научными заслугами или оказавшія Коммиссіи существенную помощь въ достиженіи Коммиссіею возложенныхъ на нее закономъ задачъ.

Примѣчаніе. **Въ Почетные члены могутъ быть избираемы также лица, вносящія въ фондъ Коммиссіи не менѣе 1000 рублей единовременно.**

§ 16.

Въ дѣйствительные члены избираются, по мотивированнымъ письменнымъ представленіямъ не менѣе трехъ членовъ, лица, заявившія себя трудами въ области архивовѣдѣнія, археологіи или этнографіи и проявившія готовность быть полезными Коммиссіи, или вносящія ежегодно не менѣе 5 рублей, или 100 рублей единовременно.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, ничѣмъ не проявившіе въ теченіе трехъ лѣтъ активнаго участія въ трудахъ Коммиссіи или не дѣлавшіе за то же время членскихъ взносовъ, считаются выбывшими изъ состава Коммиссіи.

§ 17.

Въ члены-соревнователи избираются любители мѣстной старины, по письменнымъ заявленіямъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ; они дѣлаютъ взносы въ фондъ архивно-археологической Коммиссіи не менѣе 3 рублей ежегодно или 50 рублей единовременно и участвуютъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 18.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи имѣютъ право избирать въ свой составъ членовъ-корреспондентовъ, съ правами членовъ-соревнователей.

§ 19.

Выборъ новыхъ членовъ, а равно и всѣхъ должностныхъ лицъ, производится закрытою баллотировкою простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 20.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи издаютъ свои труды и матеріалы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя.

§ 21.

Коммиссіи имѣютъ печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и наименованія ихъ.

§ 22.

Средства Коммиссіи образуются: а) изъ ежегодной правительственной субсидіи, б) изъ пособій отъ земствъ, городовъ и другихъ учрежденій, в) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій, г) изъ доходовъ отъ принадлежащихъ Коммиссіи имуществъ и отъ продажи изданій ея.

§ 23.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности: постройки собственныхъ зданій для архивовъ, музеевъ и пр., имѣютъ право образовывать спеціальные капиталы, а также пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества на свое имя законными способами съ тѣмъ, чтобы означенные капиталы и пріобрѣтенія совершались не иначе, какъ съ согласія Директора Императорскаго Археологическаго Института и подлежащаго губернатора и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 24.

Предсѣдателю губернской ученой архивно-археологической Коммиссіи предоставляется право ходатайствовать чрезъ Непремѣннаго попечителя о награжденіи членовъ Коммиссіи, дѣятельность которыхъ признается особенно полезною.

§ 25.

Членамъ губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссій, пробывшимъ въ званіи члена не менѣе 3 лѣтъ, предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

§ 26.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммиссіи выдаютъ членамъ дипломы за подписью Непремѣннаго попечителя и предсѣдателя Коммиссіи.

§ 27.

Для обсужденія вопросовъ объ открытіи новыхъ архивно-археологическихъ Коммиссій, распредѣленія между ними правительственной субсидіи, разсмотрѣнія отчетовъ (§ 12) и смѣтъ, равно какъ для объединенія дѣятельности и разрѣшенія экстренныхъ вопросовъ архивно-археологическихъ Коммиссій учреждается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое о губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссіяхъ Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, или лица по его назначенію, въ составѣ представителей: Императорской Академіи Наукъ, Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и двухъ его членовъ, Императорской Академіи Художествъ, Императорской Археологической Коммиссіи, Императорской Археографической Коммиссіи, Техническаго строительнаго Комитета при Министерствѣ

Внутреннихъ Дѣлъ и вѣдомствъ—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Православнаго Исповѣданія, Министерства Юстиціи, Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Военнаго Вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Особому Совѣщанію предоставляется приглашать свѣдущихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Примѣчаніе 2. Губернскимъ ученымъ архивно-археологическимъ Коммиссіямъ предоставляется право командировать въ особое Совѣщаніе своего уполномоченнаго для участія въ дѣлахъ, касающихся данной архивно-археологической Коммиссіи.

§ 28.

Дѣлопроизводство особаго Совѣщанія лежитъ на Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

5.

Помимо новаго Положенія, губернскія ученыя архивныя Коммиссіи крайне нуждаются въ правительственной субсидіи,—вслѣдствіе ограниченности своихъ средствъ они не могутъ развить свою дѣловую энергію до высокой степени напряженія. Не пользуясь никакою правительственною субсидіею, архивныя Коммиссіи располагаютъ лишь нѣкоторыми взносами отъ мѣстныхъ земствъ и городовъ, рѣдкими частными пожертвованіями и ничтожными членскими взносами. Средняя цифра ихъ годового бюджета около 800 руб., съ рѣзкими повышеніями и пониженіями. Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія можетъ дать только правительственная субсидія, размѣры которой опредѣляются минимальными ежегодными расходами на одну Коммиссію такъ: отопленіе помѣщенія Коммиссіи—100 руб., освѣщеніе 80 руб., сторожъ Коммиссіи—120 р., другой сторожъ для музея и архива—120 р., писецъ канцеляріи—180 р., канцелярскія принадлежности и почтовые расходы—200 р.; итого 800 р.; а если еще присоединить къ этой цифрѣ плату за помѣщеніе для Коммиссіи въ 240 р., неизбѣжную въ нѣкоторыхъ городахъ (Симбирскъ, Ставрополь, Кишиневъ), то получимъ цифру ежегоднаго средняго расхода Коммиссіи въ 1140 руб., далеко превышающую среднюю цифру настоящаго бюджета Коммиссій. Между тѣмъ центръ тяжести ученыхъ Коммиссій лежитъ, конечно, не въ обстановкѣ и не въ одной пассивной охранѣ музеевъ и архивовъ при Коммиссіяхъ, а въ активной работѣ по описанію, изученію, изданію памятниковъ мѣстной старины и распространенію въ мѣстной средѣ историко-археологическихъ знаній. Не будемъ говорить о вознагражденіи труженіковъ—членовъ архивныхъ Коммиссій, такъ какъ они трудятся безкорыстно, изъ любви къ дѣлу, но недочеты по вышеуказаннымъ статьямъ, печатаніе матеріаловъ и изслѣдованій, переписка ста-

рыхъ документовъ для печати, типографскіе расходы, бумага и пр. требуютъ достаточныхъ средствъ. Если мы оставимъ въ сторонѣ изданіе важнѣйшихъ памятниковъ письменности въ точныхъ механическихъ репродукціяхъ, а равно и изданіе вещественныхъ памятниковъ въ точныхъ фотографическихъ снимкахъ, то на одни указанные недочеты и на изданіе типографскимъ способомъ текста матеріаловъ и изслѣдованій, по самому скромному расчету, потребуется не менѣе 2.000 рублей въ годъ на каждую Коммиссію, а для всѣхъ 25 Коммиссій—50.000 рублей въ годъ. Чтобы расходованіе этой суммы было вполнѣ цѣлесообразнымъ, для этого каждая Коммиссія въ началѣ года должна будетъ сообщать о своихъ настоятельныхъ потребностяхъ особому Совѣщанію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которое, разсмотрѣвъ потребности всѣхъ Коммиссій, установитъ норму субсидіи для каждой Коммиссіи на данный годъ, а въ концѣ года, по отчетамъ Коммиссій, провѣритъ правильность расходовъ. Только одна правительственная субсидія дастъ,—говоритъ директоръ Археологическаго Института,—возможность Коммиссіямъ поставить на вѣрный путь крупное государственное дѣло охраненія и изученія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстной старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказать содѣйствіе укрѣпленію нашего національнаго самосознанія и нашей вѣры въ непоколебимую мощь русскаго народа.

6.

Выработанный на съѣздѣ въ Петербургѣ проектъ и назначеніе архивнымъ коммиссіямъ денежнаго пособія отъ казны были внесены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу, во II сессію третьяго созыва, осенью 1908 года. Тамъ онъ былъ переданъ въ коммиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Въ какомъ порядкѣ и при какой аргументаціи обсуждался въ Коммиссіи по направленію законодательныхъ предположеній внесенный проектъ—въ точности неизвѣстно. Въ нашемъ распоряженіи только „стенографическій отчетъ Государственной Думы, третьяго созыва, сессіи II, именно засѣданія сто шестого, въ пятницу, 1 мая 1909 г.“. Изъ этого отчета мы и приведемъ буквальную выдержку (столб. 485–487).

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ слѣдующему п. 7 повѣстки: докладъ коммиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекту объ ассигнованіи изъ казны денежныхъ средствъ на выдачу губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ ежегодныхъ пособій. Докладчикъ – Протопоповъ.

Протопоповъ (докладчикъ коммиссіи по направленію законодательныхъ предположеній). Изученіе общей исторіи

каждаго государства основано на изслѣдованіи тѣхъ областей, которыя входятъ въ составъ этого государства, и путемъ къ ознакомленію съ этой исторіей служатъ мѣстные памятники старины, которые сохранились въ этой области, памятники историческіе, доисторическіе, письменные, ископаемые и архитектурные. Всякая страна, которая дорожитъ дѣяніями своихъ предковъ и желаетъ, чтобы эти дѣянія не пропали безслѣдно, должна имѣть способъ сохраненія этихъ памятниковъ и способы изученія таковыхъ. Наши западные сосѣди съ давнихъ временъ тратятъ на эту отрасль очень большія суммы. У нихъ существуетъ правильное убѣжденіе въ томъ, что изученіе исторіи поднимаетъ въ народѣ уваженіе къ своему государству, любовь къ своей родинѣ и намѣчаетъ правильные пути будущихъ историческихъ задачъ государства. У насъ это дѣло нѣсколько въ забросѣ, хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ продолженіе многихъ лѣтъ собирало коммиссіи и созывазо съѣзды, однако, реальныхъ послѣдствій эти начинанія не имѣли. Единственнымъ реальнымъ слѣдствіемъ этихъ работъ явился тотъ тощій законопроектикъ, который лежитъ передъ вами, членами Государственной Думы. Онъ говоритъ объ ассигнованіи 5.200 р. на усиленіе средствъ губернскихъ ученыхъ коммиссій—того единственнаго работника, который изучаетъ предметы русской старины. Дѣйствуютъ эти ученыя коммиссіи по особому уставу, или по особымъ временнымъ правиламъ, изданнымъ въ 1884 г. 13 апрѣля. Когда они были изданы, въ основу ихъ легли слѣдующія положенія. Были учреждены коммиссіи въ четырехъ губерніяхъ: Орловской, Тверской, Рязанской и Тамбовской въ видѣ опыта, и въ учрежденіи ихъ сказано, что коммиссіи учреждаются съ цѣлью сохранить отъ гибели, а также и подвергнуть научной обработкѣ историческіе матеріалы, находящіеся въ архивахъ различныхъ учрежденій. При коммиссіяхъ учреждены архивы и археологическіе музеи; архивы учреждены для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства. Коммиссія законодательныхъ предположеній, отнесшаяся въ достаточной степени внимательно къ этому дѣлу, разсмотрѣвъ тотъ громадный трудъ, который несутъ на себѣ эти коммиссіи, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: что жизнь давно вышла изъ рамокъ того положенія, въ которое были поставлены мѣстныя ученыя архивныя коммиссіи и необходимо: измѣнить уставъ архивныхъ коммиссій, дать имъ возможность оказывать дѣйствительно нужное вліяніе для сохраненія мѣстной старины и, кромѣ того, согласовать уставъ ученыхъ архивныхъ коммиссій съ требованіями дѣйствительной жизни въ настоящее время. Въ виду этого, въ согласіи съ бюджетной коммиссіей, коммиссія по направленію законодатель-

ныхъ предположеній рѣшила представить на уваженіе Государственной Думы слѣдующій законопроектъ (*читаетъ*): „Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1909 г. 5.200 р. на выдачу пособій губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ, а начиная съ 1910 г. испрашивать пособіе въ смѣтномъ порядкѣ". И затѣмъ принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ (*читаетъ*): „Признавая необходимымъ внесеніе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ возможно непродолжительномъ времени въ законодательныя учрежденія проекта преобразованія архивныхъ коммиссій, дающаго возможность дѣйствительной охраны памятниковъ древности и устанавливающаго законную отвѣтственность за уничтоженіе этихъ памятниковъ,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". Прошу законопроектъ признать спѣшнымъ[1]).

Предсѣдательствующій. Угодно признать законопро ектъ спѣшнымъ. (*Баллотировка*). Принято. Угодно перейти къ постатейному обсужденію законопроекта. (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается согласно докладу коммиссіи во второмъ и третьемъ чтеніяхъ безъ преній и поправокъ и передается въ редакціонную коммиссію*). Угодно принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную бюджетной коммиссіей. (*Баллотировка*). Принято.

7.

Не совсѣмъ понятный результатъ разсмотрѣнія проекта и смѣты Государственною Думою до нѣкоторой степени разъясняется рѣчью г. Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ, Н. В. Покровскаго, которую онъ произнесъ 28 іюня 1909 г. въ закрытомъ засѣданіи IV Областного Историко-Археологическаго Съѣзда въ Костромѣ. Изъ этой рѣчи видно, что выработанный въ апрѣлѣ 1908 г. проектъ направленъ былъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Проектомъ испрашивался отпускъ 50 тыс. рублей ежегодно на нужды архивныхъ коммиссій, приблизительно по 2 тыс. руб. на каждую. Въ то же время въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ былъ поставленъ вопросъ объ охранѣ памятниковъ русской старины вообще. Съ этой цѣлью при Министерствѣ былъ образованъ особый комитетъ изъ представителей вѣдомствъ, который послѣ обстоятельнаго выясненія вопроса объ охранѣ памятниковъ остановился на предположеніи учредить при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Центральный Комитетъ и поставить въ зависимость отъ этого Комитета мѣстные органы охраны памятниковъ; въ ряду этихъ органовъ видное мѣсто отведено губернскимъ ученымъ архивнымъ

[1]) Этотъ законопроектъ уже удостоился Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

коммиссіямъ. На необходимые расходы по охранѣ памятниковъ будутъ испрошены особыя суммы. Между прочимъ, въ составѣ Центральнаго Комитета охраны памятниковъ предположено имѣть представителей отъ археологическихъ съѣздовъ, всероссійскихъ и областныхъ, по одному отъ каждаго.

IV Областной Съѣздъ избралъ представителемъ своимъ въ проектируемый Центральный Комитетъ члена Государственнаго Совѣта Владиміра Николаевича Поливанова, а его замѣстителемъ—Члена Государственной Думы Александра Дмитріевича Протопопова. (См. „Извѣст. IV Областн. Ист. арх. Съѣзда въ г. Костромѣ", № 9, стр. 13—14).

Вотъ въ какомъ положеніи находится теперь вопросъ объ архивныхъ коммиссіяхъ. Результаты, какъ видимъ, пока ничтожные, и это черезъ нѣсколько лѣтъ хлопотъ объ упорядоченіи этого важнаго дѣла.

IV.

Къ біографіи художника Тончи.

Въ VI книгѣ „Трудовъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи" А. В. Селивановъ напечаталъ статью „Художникъ Сальваторъ Тончи. (Матеріалы для его біографіи)", съ приложеніемъ портрета его и снимковъ съ двухъ его картинъ. Поводомъ къ составленію этой статьи послужила передача въ 1902 г. во Владимірскій Музей изъ мѣстнаго Успенскаго каѳедральнаго собора картины Тончи, изображающей, по общераспространенному мнѣнію, крещеніе кіевлянъ. Пользуясь записками Д. П. Рунича и, особенно, „Путевыми записками" графа Д. И. Хвостова (М. 1824), А. В. Селивановъ доказалъ, что картина Тончи (снимокъ съ нея приложенъ къ его статьѣ; на ней, между прочимъ, есть автопортретъ художника) изображаетъ крещеніе не кіевлянъ, а Владимірцевъ, и разсказалъ исторію возникновенія и исполненія картины. Найденная нами современная корреспонденція изъ Владиміра (въ ней Тончи скрытъ подъ буквою Т***), помѣщенная въ газетѣ „Сѣверная Почта", любопытна какъ современный событіямъ разсказъ о злоключеніяхъ художника и какъ достовѣрный матеріалъ для исторіи созданія его большой картины; оказывается, во 1-хъ, что Тончи хотѣлъ изобразить крещеніе не Владимірцевъ именно, а вообще „жителей сѣверной страны" и, во

2-хъ, что картина въ исходѣ января 1814 г. была уже близка къ окончанію; послѣднее подтверждаетъ предположеніе А. В. Селиванова о времени исполненія картины.

Въ своей статьѣ г. Селивановъ приводитъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ ему работъ Тончи (числомъ 17); съ своей стороны можемъ сказать, что нѣсколько небольшихъ портретовъ (масляными красками) его работы находятся въ имѣніи графа С. Д. Шереметева—селѣ Михайловскомъ, Подольскаго уѣзда Московской губерніи, кромѣ того, въ „Каталогѣ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ", бывшей въ Таврическомъ Дворцѣ въ 1905 г., указаны еще слѣдующія работы Тончи: этюдъ къ портрету Г. Р. Державина (№ 271; собств. барона Н. Е. Врангеля); портретъ Имп. Елизаветы Алексѣевны (№ 273; собств. В. К. Сергія Александровича); портретъ князя Н. Г. Вяземскаго (№ 1990; собств. Ю. В. Арсеньева); портретъ князя Адама Чарторижскаго (№ 1471; копія въ Университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ); сомнительные, портретъ князя А. А. Безбородко (№ 801; собств. князя В. С. Кочубея) и портретъ неизвѣстной (№ 691а, собств. князя Ф. Ф. Юсупова). Портреты П. Ѳ. Карабанова (съ копіи) и князя И. С. Гагарина воспроизведены въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій", т. II и III.

„Изъ Владиміра, отъ 26 генваря [1814 г.].

Жившій въ Москвѣ и прославившійся кистію своею не только въ Россіи, но и въ Европѣ г. Т***, предъ вступленіемъ въ прошломъ 1812 году французовъ въ Москву, принужденъ былъ вмѣстѣ съ другими изъ оной выѣхать. Неистовые поступки непріятелей произвели въ немъ такое сильное впечатлѣніе, что онъ отъ того впалъ въ глубокую задумчивость, которая, постепенно усиливаясь, разстроила здоровье его совершенно. Онъ отсталъ въ пути отъ сотоварищей, отправившихся съ нимъ вмѣстѣ изъ Москвы, и удалился въ лѣсъ. Тамъ найденъ онъ былъ укрывавшимися также отъ непріятеля, и сочтенъ ими за непріятельскаго шпіона, потому что не умѣлъ хорошо говорить по Руски. Жизнь его по сему случаю находилась даже въ опасности. Его представили въ одинъ изъ лежащихъ по дорогѣ отъ Москвы ко Владиміру городовъ, и скованнаго заключили въ тюрьму. Сіе обстоятельство долженствовало, конечно, еще болѣе разстроить его. Но онъ былъ вскорѣ освобожденъ; ибо нѣкоторые проѣзжавшіе изъ Москвы, узнавъ его, удостовѣрили, что онъ, дѣйствительно, извѣстный имъ художникъ. Послѣ сего г. Т*** немедленно приведенъ былъ во Владиміръ въ совершенно разстроенномъ здоровьѣ. Ослабѣвая

отчасу болѣе, объятъ былъ онъ, наконецъ, страшнымъ отчаяніемъ и находился уже при дверяхъ смерти. Но Всеблагій Промыслъ не допустилъ его погибнуть. Скоро оказана ему вся нужная помощь, и онъ очувствовался. Особеннымъ попеченіемъ Начальника Владимірской губерніи и стараніемъ мѣстныхъ врачей г. Т*** исцѣленъ отъ своей болѣзни. Тогда восчувствовавъ всю неизрѣченную къ себѣ благость Божію, въ возблагодареніе Всемогущему промыслу, спасавшему его толикократно отъ погибели, положилъ онъ обѣтъ. Сей обѣтъ его состоялъ въ томъ, чтобы, по выздоровленіи, написать для Владимірскаго каѳедральнаго Собора большую историческую картину, изображающую Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра, приводящаго жителей сѣверной страны ко святому крещенію. Здѣшній Гражданскій Губернаторъ Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Супоневъ, узнавъ о семъ намѣреніи г. Т*** и желая споспѣшествовать ему въ ономъ, доставилъ ему чрезъ подписку дворянъ и другихъ благомыслящихъ людей всю нужную сумму на потребные для сей картины матеріалы. Г. Т***, собравшись съ силами, тотчасъ приступилъ къ исполненію обѣта своего. Картина, искусною кистію его изображаемая, приходитъ уже къ окончанію. Чѣмъ живѣе движетъ сего художника чувство благодарности ко Всемилосердому Господу, тѣмъ болѣе онъ старается возвѣстить талантъ свой въ нынѣшнемъ произведеніи своемъ. Картина сія представляетъ 38 лицъ и имѣетъ въ длину 7, а въ ширину 4 аршина. Жители здѣшніе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того времени, когда могутъ увидѣть въ древнемъ соборѣ своемъ новое украшеніе, произведеніе мастерской руки г. Т*** “.

(„Сѣверная Почта или Новая Санктпетербургская Газета“, Суббота, Февраль 7 дня 1814 года, № 11, стр. 3).

Б. Л. Модзалевскій.

V.

А. Н. СУПОНЕВЪ.

Въ IX книгѣ „Трудовъ Владимір. Ученой Архивной Коммиссіи“ (Смѣсь, стр. 9—12) были помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ Владимірскомъ гражданскомъ губернаторѣ Авдіѣ Николаевичѣ Супоневѣ. Свѣдѣнія эти были очень кратки, неполны.

16 января 1909 г. секретарь Сенатскаго Архива (въ Спб.) Николай А. Мурзановъ, „желая внести посильную лепту въ сумму изысканій Влад. Учен. Архивн. Коммиссіи", прислалъ въ послѣднюю замѣтку о Супоневѣ, значительно восполнявшую прежде сообщенныя свѣдѣнія объ Авдіѣ Николаевичѣ.

Однако этимъ дѣло не ограничилось. 5 марта 1909 г. г. Управляющій Архивомъ Государственнаго Совѣта, Сергѣй Алексѣевичъ Панчулидзевъ также прислалъ свѣдѣнія о Супоневѣ, уже въ видѣ цѣлаго біографическаго очерка, составленнаго г. Голомбіевскимъ и напечатаннаго во II томѣ Сборника біографій кавалергардовъ (стр. 442—444). Г. Панчулидзевъ, прилагая выписку изъ Сборника, увѣдомляетъ, „что насколько ему извѣстно отецъ Авдія Николаевича не только не былъ кореннымъ лейбъ-кампанцемъ, т.-е. не состоялъ въ гренадерской ротѣ Преображенскаго полка, участвовавшей въ возведеніи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, но и не служилъ впослѣдствіи въ Лейбъ-Кампаніи.

„Списки Лейбъ-Кампаніи хранящіеся въ Лефортовскомъ архивѣ (Рус. Архивъ 1880, кн. II), были мною, говоритъ г. Панчулидзевъ, провѣрены и Супонева въ нихъ не имѣется. Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю обратить вниманіе Коммиссіи на слѣдующія два обстоятельства. 1) Коренные лейбъ-кампанцы были награждены помѣстьями, конфискованными у вице-канцлера Михаила Гавриловича Головкина, находившимися въ Пошехонскомъ уѣздѣ и 2) у всѣхъ ихъ въ гербахъ имѣются одно и то же изображенія: стропила съ ручными гранатами и тремя звѣздами".

Принося глубокую благодарность гг. Мурзанову и Панчулидзеву за присланныя сообщенія, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія считаетъ нелишнимъ для своихъ читателей перепечатать очеркъ г. А. Голомбіевскаго, сдѣлавъ въ него нѣкоторыя вставки изъ свѣдѣній г. Мурзанова.

Авдій Николаевичъ Супоневъ, 1770—1819, сынъ Николая Авдѣевича, принадлежалъ къ богатому роду старинныхъ Ярославскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало отъ Ливонскаго рыцаря Генриха Супона, выѣхавшаго на службу въ Россію въ XIV в., въ княженіе Дмитрія Донского. Родъ Супоневыхъ не былъ многочисленъ, и Авдій Николаевичъ былъ единственнымъ мужскимъ представителемъ фамиліи, поэтому, по смерти отца, къ нему перешло все

его довольно значительное состояніе, заключавшееся въ 1400 душахъ въ Ярославской (400), Костромской (300) и Тверской (700) губерніяхъ и въ родовой вотчинѣ, „Григорьевское", расположенной противъ г. Углича, и извѣстной своимъ образцовымъ хозяйствомъ, конскимъ заводомъ и, особенно, своей молочной фермой.

Супоневъ началъ службу 18 лѣтъ, поступивъ въ декабрѣ 1788 г. сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Въ Февралѣ 1791 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ и здѣсь произведенъ 1 Января 1795 г. въ корнеты, въ 1797 г.—въ подпоручики, въ 1798 г.—въ поручики, въ Январѣ 1799 г.—въ шт.-ротмистры, а въ Маѣ того же года—въ ротмистры. 11 Января 1800 года онъ былъ переведенъ въ „новоформировавшійся" Кавалергардскій полкъ, съ производствомъ въ полковники. Своимъ быстрымъ возвышеніемъ по службѣ Супоневъ былъ обязанъ тому обстоятельству, что лично былъ извѣстенъ Императору Павлу и пользовался его благоволеніемъ. Въ томъ же 1880 г. [1]) „за исполненіе по Именному Высочайшему повелѣнію разныхъ порученій" Супоневъ былъ награжденъ орд. св. Анны 3 ст., вслѣдъ затѣмъ пожалованъ кавалеромъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго и затѣмъ получилъ командорскій крестъ сего ордена.

1 Октября 1801 г. Супоневъ былъ уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ, съ мундиромъ, и прожилъ въ отставкѣ до 1812 г. Въ мартѣ этого года, по Высочайшему повелѣнію, Владимірскій губернаторъ кн. Ив. М. Долгоруковъ [2]) за различные безпорядки въ губерніи уволенъ отъ должности. и на его мѣсто назначенъ, 23 Марта, Супоневъ, съ переименованіемъ въ дѣйств. ст. совѣтники. 15 Апрѣля Супоневъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей Положеніе Владимірскаго губернатора во время отечественной войны было однимъ изъ особенно трудныхъ. Если Владимірская губернія и не подверглась непосредственному нашествію непріятеля, которое ежеминутно ожидалось, то она была однимъ изъ главныхъ мѣстъ, куда устремилось все, что бѣжало изъ Москвы, спасаясь отъ французовъ. Во Владиміръ и черезъ него везли Московскія драгоцѣнности, ѣхали присутственныя мѣста съ Московскимъ Сенатомъ во главѣ и съ архивами наиболѣе важныхъ бумагъ; здѣсь формировались новыя ополченія, присылали плѣнныхъ и тысячами раненыхъ, своихъ и чужихъ (одинъ изъ такихъ обширныхъ лазаретовъ былъ устроенъ гр. М. С. Воронцовымъ въ его родовомъ с. Андреевскомъ). Всѣ эти бѣглецы, находившіеся подъ гнетомъ внезапно обрушившихся бѣдствій,

[1]) По словамъ г. Мурзанова—въ 1799 г.
[2]) Извѣстный поэтъ и авторъ „Капище моего сердца".

требовали особыхъ заботъ и попеченій, и губернаторъ долженъ былъ проявить энергію и особенную распорядительность, чтобы своевременно снабдить ихъ помѣщеніемъ, продовольствіемъ и соблюсти внѣшній порядокъ и спокойствіе въ губерніяхъ. Дѣятельность Супонева въ 1812 г. нашла себѣ вполнѣ достойную официальную оцѣнку: 12 Сентября онъ получилъ орд. св. Владиміра 3 ст. „за попеченіе и труды при формированіи во Владимірѣ 1-го пѣхотнаго полка", а 26 Марта 1813 г. ему пожалованъ орденъ св. Анны 1 ст. при рескриптѣ, въ которомъ сказано: „Отлично усердное служеніе ваше и неусыпные труды на пользу службы, понесенные по званію Владимірскаго гражданскаго губернатора, особенно въ дѣятельномъ доставленіи всего нужнаго къ продовольствію войскъ, находившихся въ губерніи, управленію вашему ввѣренной, и въ держаніи въ ней порядка и тишины при бытности вблизи непріятеля, обращаютъ на васъ особенное Наше вниманіе и милость". Кромѣ того, министромъ полиціи Балашевымъ были объявлены Супоневу 5 и 18 Октября 1812 года Высочайшія благоволенія „за дѣятельныя по Владимірской губерніи распоряженія во время нашествія непріятеля". Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны частные отзывы объ этой порѣ дѣятельности Супонева, кромѣ нѣсколькихъ строкъ въ „Запискахъ" М. С. Мухановой, ничѣмъ неопровергающихъ представленія о Супоневѣ, какъ дѣятельномъ и энергичномъ губернаторѣ: „Наконецъ, мы (три семейства 3-хъ братьевъ Мухановыхъ) дотащились до Владиміра; здѣсь губернаторъ Супоневъ уговаривалъ матушку остаться, увѣряя ее, что онъ препроводитъ ее вмѣстѣ съ женою, какъ только будутъ вѣрные слухи о непріятелѣ... Не слушая Супонева, матушка рѣшилась ѣхать далѣе (въ Нижній), увѣренная, что послѣдній ничего не сдѣлаетъ изъ обѣщаннаго, и, кажется, она не ошиблась, потому что онъ не исполнилъ даже ея просьбы— пересылать аккуратно ея письма. Они всѣ залежались во Владимірѣ"...

Въ Декабрѣ 1816 г. Государь разрѣшилъ Супоневу отпускъ „впредь до выздоровленія", и этимъ отпускомъ онъ воспользовался 23 Января 1817 г., а 1 Февраля того же года во Владиміръ былъ уже назначенъ новый губернаторъ Юрловъ. Вѣроятно, Супоневъ просилъ увольненія, по болѣзни. Въ слѣдующемъ году (или въ 1819 г.) [1]) онъ умеръ и погребенъ въ семейномъ склепѣ, въ часовнѣ на погостѣ „Орлекъ", въ 3 верстахъ отъ усадьбы „Григорьевское".

А. Н. Супоневъ былъ женатъ на Маріи Петровнѣ Неклюдовой (сестрѣ кавалергарда С. П. Неклюдова) и имѣлъ

[1]) Умеръ онъ въ 1821 г.

сына Николая (1809—1861) и двухъ дочерей, Елизавету, оставшуюся дѣвицей, и Ольгу, бывшую за И. П. Шиповымъ [1]).

А. Голомбіевскій.

IV.

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Нижегородскою ученою архивною коммиссіею предпринято составленіе библіографичеекаго словаря дѣятелей нижегородскаго Поволжья. Въ словарь должны войти данныя, какъ о замѣчательныхъ уроженцахъ нижегородскаго края, такъ и о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицахъ, жизнь и труды которыхъ были связаны въ прошломъ или связаны въ настоящемъ съ нижегородскимъ Поволжьемъ. О каждомъ изъ нихъ предположено дать въ словарѣ краткія біографическія данныя и указатели ихъ печатныхъ трудовъ, буде имѣются, и источниковъ для ихъ біографіи.

Коммиссія обращается къ дѣятелямъ летературы, науки, искусства и общественности, какъ къ уроженцамъ нижегородскаго края, такъ и вообще къ лицамъ, имѣвшимъ или имѣющимъ къ нему то или иное отношеніе, съ просьбою сообщить ей данныя о своей жизни и дѣятельности, а также вообще не отказать въ своемъ содѣйствіи этому предпріятію. Оно можетъ быть осуществлено лишь при дѣятельномъ къ нему сочувствіи со стороны всѣхъ интересующихся прошлымъ нижегородскаго края и его дѣятелями. Поэтому всякое сообщеніе хотя бы сырыхъ матеріаловъ о томъ или иномъ выдающемся лицѣ—въ видѣ писемъ его, воспоминаній о немъ, разнаго рода о немъ документовъ и т. д. и т. п.,—можетъ быть только желательно и полезно.

Въ связи съ этимъ весьма желательна также передача въ распоряженіе коммиссіи и такихъ матеріаловъ, какъ различныя мѣстныя изданія (которыми за послѣднія десятилѣ-

---

[1]) Полк. арх., Приказы 1801 г., № 377; Сен. Арх. Форм. сп. 1814 г., № 102; Арх. М. Вн. Дѣлъ, кн. 290; Долгоруковъ, Род. книги, IV, 167; Рус. Стар., 1887/II, 374; „Изъ записокъ М. С. Мухановой", отд. оттискъ изъ Р. Арх., 1878 г., 35 и 36; Свѣдѣнія, сообщенныя внукомъ, А. Н. Супоневымъ, и г. А. В. Смирновымъ.

тія весьма бѣдна библіотека архивной коммиссіи), книги, брошюры, оттиски статей или газетныя вырѣзки, отчеты различныхъ союзовъ или обществъ, всевозможные листки, воззванія, афиши и проч. и проч., въ томъ или иномъ отношеніи, хотя бы мелочномъ, можетъ служить къ возстановленію и характеристикѣ времени, къ характеристикѣ отдѣльнаго лица или общественнаго явленія.

Біо-библіографическія свѣдѣнія желательно получать по слѣдующей программѣ (бланки высылаются всѣмъ желающимъ):

Фамилія, имя, отчество, годъ, мѣсяцъ, число рожденія, мѣсто рожденія, вѣроисповѣданіе, кто были родители? Краткая исторія рода (главнымъ образомъ: были ли въ родѣ выдающіеся въ какомъ-либо отношеніи люди?) Ходъ воспитанія и образованія. Подъ какими умственными вліяніями оно происходило. Начало и ходъ дѣятельности, замѣчательныя событія жизни.

Перечень всего написаннаго или переведеннаго лицомъ, о которомъ идетъ рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, имѣющаго то или иное отношеніе къ нижегородскому краю (по содержанію, мѣсту написанія и т. п.), съ точнымъ по возможности обозначеніемъ: а) если рѣчь идетъ о книгѣ—года, мѣста, формата и количества страницъ; б) если рѣчь идетъ о журнальной или газетной статьѣ—года, №, названія періодическаго изданія гдѣ она появилась.

Перечень рецензій и отзывовъ о трудахъ даннаго лица, также по возможности съ точнымъ обозначеніемъ № и года періодическаго изданія, гдѣ эти отзывы появились.

Не появились ли гдѣ-нибудь біографическія свѣдѣнія о данномъ лицѣ (если появились, то въ какой книгѣ или въ какомъ № періодическаго изданія).

Всю переписку по этому дѣлу архивная коммиссія проситъ направлять по адресу: Нижній-Новгородъ, губернская земская управа, Василію Евграфовичу Чешихину.

Просьба къ редакціямъ столичныхъ и провинціальныхъ изданій о перепечаткѣ настоящаго обращенія.

Нижегородская ученая архивная коммиссія.

Предпринятое Нижегородскою Ученою Архивною Коммиссіею составленіе словаря дѣятелей нижегородскаго Поволжья—можно только горячо привѣтствовать. Правда, подобное предпріятіе не новость,—по разнымъ губерніямъ статистическіе комитеты и архивныя коммиссіи давно заня-

лись этимъ дѣломъ и въ томъ или иномъ размѣрѣ выполняютъ его. Но рѣдко можно видѣть въ этихъ добрыхъ начинаніяхъ желательную настойчивость, послѣдовательность и непрерывность въ осуществленіи ихъ. Хотя здѣсь—„что ни сдѣлано—все хорошо“, но, само собою понятно, не желательно ставить конецъ въ самомъ началѣ.

Высказывая добрыя пожеланія Нижегородской Коммиссіи, не можемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не пожелать, чтобы и Владимірскій край былъ изученъ болѣе подробно въ этомъ отношеніи: наша Архивная Коммиссія съ глубокой благодарностью приметъ доставленныя ей свѣдѣнія (краткіе біографическіе очерки, письма, записки, печатные труды) о дѣятеляхъ Владимірскаго края, а также и портреты ихъ, если таковые имѣются.

А. В. С.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи

за десятый годъ ея существованія (1908 г.).

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за десятый годъ ея существованія (1908 г.).

Въ десятый годъ своего существованія Ученая Архивная Коммиссія вступила съ тѣми же научными силами и при тѣхъ же условіяхъ, на которыя указывалось въ отчетѣ за 1907 г. Бывшая когда-то значительно высокая волна общаго воодушевленія съ готовностью поработать на пользу родного края въ послѣднее время до извѣстной степени понизилась, и понизилась благодаря опредѣленнымъ условіямъ, отчасти указаннымъ въ предыдущемъ отчетѣ. Правда, этотъ подъемъ въ обществѣ совсѣмъ еще не сгладился, остались еще работоспособныя силы, воодушевленныя по-прежнему желаніемъ принести тѣмъ или инымъ способомъ помощь нашей Архивной Коммиссіи; но силъ этихъ уже не столько, какъ было прежде, — нѣкоторыя изъ прежнихъ вообще прекратили земную дѣятельность, а нѣкоторыя какъ будто охладѣли, либо ушли изъ Владимірскаго края. Да и общія условія, думается, мало располагаютъ къ работѣ, — работѣ даровой и при томъ довольно кропотливой.

Сдѣланное сейчасъ откровенное заявленіе, конечно, не можетъ убить „духа жива“ въ истинныхъ работникахъ, въ людяхъ преданныхъ, любящихъ свой родной край. И стоя на рубежѣ между первымъ десятилѣтіемъ и послѣдующими годами своей дѣятель-

ности, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія надѣется и вѣритъ, что настанутъ опять лучшія времена, собраны будутъ опять нужныя средства, явятся преданные дѣлу работники, а прежніе съ неменьшей энергіей возьмутся за знакомое уже имъ дѣло.

Составъ Коммиссіи.

Къ 26 ноября 1907 г. въ составъ Коммиссіи входило: 30 почетныхъ членовъ, 112 пожизненныхъ, 140 дѣйствительныхъ и 1 членъ-сотрудникъ, всего 283 человѣка. Въ отчетномъ году смертность среди членовъ достигла до небывалаго еще размѣра,— Коммиссія лишилась всего 17 членовъ: 2 почетныхъ (архіепископа Никона, экзарха Грузіи и Ив. Мих. Леонтьева), 8 пожизненныхъ (Влад. Вонифат. Антоновича, Христіана Хр. Гиля, Ал-ра Вас. Ершова, Маріи Ильиничны Остенъ-Сакенъ, Ал-ѣя Степан. Родосскаго, Георгія Козм. Рѣдина, Ник. Владимир. Султанова и Ив. Ѳедор. Токмакова) и 7 дѣйствительныхъ (И В. Быстрова, о. прот. А Ив. Виноградова, Д. А. Виноградова, М. А. Лакомте, Е. Е. Недзвѣцкаго, В. В. Тихонравова и М. Г. Шапошникова). Изъ почившихъ такія имена, какъ архіепископъ Никонъ и Иванъ Михайловичъ Леонтьевъ, останутся для Архивной Коммиссіи всегда незабвенными: первый изъ нихъ, жившій среди насъ, во Владимірѣ, очень короткое время, оставилъ очень яркій слѣдъ и какъ общественный дѣятель вообще и какъ въ высокой степени доброжелательно относившійся къ Архивной Коммиссіи,—съ его согласія члены бывшаго у насъ III Областного Съѣзда имѣли возможность детально ознакомиться съ церковными древностями Владимірскаго края. Что касается И. М. Леонтьева, всегда живо интересовавшагося дѣлами Архивной Коммиссіи, весь успѣхъ того же Съѣзда почти всецѣло обязанъ ему; благодаря его же заботамъ, нашъ Музей внутри отдѣланъ такъ, какъ немногія отдѣланы подобныя зданія и въ столицахъ.

И это сдѣлано безъ всякихъ расходовъ со стороны Коммиссіи. Изъ скончавшихся пожизненныхъ членовъ нельзя не остановить вниманія на супругѣ посла русскаго правительства въ Берлинѣ, Маріѣ Ильиничнѣ Остенъ-Сакенъ. Уроженка Муромскаго уѣзда, живя вдали отъ родины, она живо откликнулась на призывъ помочь въ постройкѣ въ г. Владимірѣ Музея и тогда же пожертвовала 500 р. Имя ея занесено на мраморную доску. И Николай Владиміровичъ Султановъ, также Владимірскій уроженецъ, избранный нами въ пожизненные члены только въ отчетномъ году, еще до этого избранія высказалъ очень лестное мнѣніе о нашей Коммиссіи, а по избраніи—не оставлялъ ее присылкой своихъ произведеній. Скончавшійся о. протоіерей Александръ Ивановичъ Виноградовъ останется навсегда извѣстнымъ, какъ первый историкъ Успенскаго собора во Владимірѣ, какъ неутомимый труженикъ въ дѣлѣ реставраціи этого древняго церковнаго памятника и, кромѣ того, какъ авторъ нѣсколькихъ произведеній по исторіи края. Кромѣ того, 2 члена сложили съ себя это званіе.

Въ теченіе отчетнаго года избраны—2 въ пожизненные члены и 5 въ дѣйствительные. Такимъ образомъ, за происшедшими перемѣнами Коммиссія вступаетъ въ 11-й годъ своего существованія въ составѣ 28 членовъ почетныхъ, 106—пожизненныхъ, 133—дѣйствительныхъ и 1—члена-сотрудника, всего—268 членовъ.

Составъ должностныхъ лицъ въ отчетномъ году остался безъ перемѣнъ, но такъ какъ второе пятилѣтіе закончилось, поэтому къ началу 11-го года долженъ опредѣлиться тотъ составъ, который будетъ избранъ.

Дѣятельность Коммиссіи.

Цѣль и предметы вѣдѣнія Архивной Коммиссіи опредѣлены въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Совѣта министровъ. Идти въ этомъ направленіи и

наша Коммиссія считала необходимымъ въ отчетномъ году. Но нельзя не признать, что сосредоточить всю дѣятельность только на этомъ сухомъ, кропотливомъ дѣлѣ — является охота и желаніе у очень немногихъ лицъ. И это до извѣстной степени понятно: прежде всего нужно сказать, что архивные матеріалы, годные—такъ сказать—въ практическомъ отношеніи, пригодные для занимающихся тѣмъ или инымъ вопросомъ, уже не такъ легко отыскиваются въ кучѣ всевозможнѣйшихъ бумагъ; во вторыхъ, работать въ пыли, въ грязи, работать много и долго иногда безъ всякаго результата—безъ особой къ тому побудительной причины — можно только при особой охотѣ къ тому. И вотъ почему — при всей немалой наличности членовъ нашей Коммиссіи—желающихъ заниматься разборомъ архивныхъ дѣлъ, съ цѣлью выдѣленія изъ нихъ документовъ, представляющихъ интересъ въ историческомъ отношеніи, сравнительно такъ не много. По этой же причинѣ и въ отчетномъ году спеціально разборомъ архивныхъ дѣлъ занимались немногіе, но—это можно и подчеркнуть—разборъ дѣлъ не по описямъ, а по подлинникамъ, далъ въ результатѣ такую массу интересныхъ свѣдѣній, несомнѣнно пригодныхъ для исторіи, хотя бы и въ будущемъ, что добыча ихъ, связанная съ пылью и грязью, съ массой употребленнаго на то времени, вполнѣ вознаградила морально занимавшихся этимъ.

Сюда же, т.-е. къ непосредственному ознакомленію съ дѣлами и документами, съ цѣлію извлечь изъ нихъ нужное и необходимое, важное въ историческомъ отношеніи, по справедливости слѣдуетъ причислить и тѣхъ изъ членовъ нашей Коммиссіи, которые продолжаютъ работать надъ дѣлами не Историческаго Архива при Коммиссіи, а въ архивахъ другихъ учрежденій и вѣдомствъ. Разница здѣсь, конечно, только въ томъ, что тамъ нѣтъ надобности заниматься надъ подготовительной частью, тамъ матеріалы лежатъ въ дѣлахъ, отданныхъ на вѣчное храненіе;—но опытъ показалъ—какихъ иногда тре-

буется трудовъ и усилій, чтобы все это признанное подлежащимъ вѣчному храненію привести въ тотъ или иной порядокъ и оттуда извлечь нужное къ данному случаю. Кто будетъ отрицать, что архивное дѣло вообще въ Россіи, и въ частности въ нашей губерніи, нуждается въ упорядоченіи и въ возможномъ ознакомленіи интересующихся этимъ съ содержаніемъ тѣхъ или иныхъ архивовъ. И наша Архивная Коммиссія, какъ и всякая другая, думается, разъ она призвана слѣдить за состояніемъ архивнаго дѣла, не можетъ и не должна ограничивать себя тѣсными рамками дѣлъ, проходящихъ черезъ нее. Въ такомъ случаѣ ознакомленіе какимъ бы то ни было путемъ съ содержаніемъ архивовъ вообще и съ нахожденіемъ въ нихъ извѣстныхъ документовъ въ частности—все это должно относиться къ области архивовѣдѣнія, и если это будетъ сдѣлано членами нашей Архивной Коммиссіи, въ отчетахъ ея объ этомъ не можетъ быть умолчено. На основаніи этого, какъ и прежде, считаемъ нужнымъ указать и за отчетный годъ, что В. Г. Добронравовъ въ истекшемъ году продолжалъ знакомиться съ монастырскими архивами нашей губерніи—какъ-то: Переславскаго Данилова монастыря, Спасо-Евфиміевскаго въ Суздалѣ, Святоезерской пустыни въ Гороховецкомъ уѣздѣ, при чемъ въ составленной имъ книгѣ о первомъ монастырѣ (Даниловскомъ) напечатана масса архивныхъ документовъ; далѣе—Н. В. Малицкій подготовляетъ матеріалы для исторіи семинаріи, бывшей въ Переславлѣ, и для этого, насколько извѣстно, ему приходится знакомиться съ дѣлами почти уже истлѣвшими и если къ настоящему времени окончательно не погибшими, то благодаря только особой заботливости объ этомъ архивѣ почившаго архіепископа Сергія да того же Н. В. Малицкаго; наконецъ, насколько извѣстно по частнымъ свѣдѣніямъ, и нѣкоторые другіе члены нашей Коммиссіи понемногу работаютъ въ мѣстныхъ архивахъ.

Возвращаясь въ частности къ вопросу—о просмотрѣнныхъ Архивною Коммиссіею описяхъ дѣлъ,

предназначенныхъ къ уничтоженію, за отчетный годъ необходимо отмѣтить, что Коммиссія въ 1908 г. имѣла дѣло съ описями нѣкоторыхъ полицейскихъ управленій, Губернскаго Правленія и Александровской уѣздной земской управы. Просмотрѣвъ всего по описямъ 16971 дѣло, Архивная Коммиссія признала необходимымъ болѣе 200 дѣлъ изъ нихъ оставить для храненія, которыя и начали поступать въ Историческій Архивъ.

Относительно упорядоченія дѣлъ въ самомъ Историческомъ Архивѣ, то здѣсь можно повторить буквально тоже, что было сказано по этому вопросу въ отчетѣ за предыдущій годъ. Надо надѣяться, если исполнятся ожиданія Архивной Коммиссіи относительно ассигнованія законодательными учрежденіями пособія отъ казны, въ будущемъ году этотъ вопросъ получитъ практическое разрѣшеніе и тогда можно будетъ приступить къ болѣе систематическому описанію дѣлъ Историческаго Архива.

Помимо занятій архивными дѣлами, въ кругъ вѣдѣнія многихъ Архивныхъ Коммиссій вошла и археологія. Наша Коммиссія въ этомъ отношеніи значительно отстала отъ другихъ, и къ этому были особыя условія. Что касается изслѣдованія доисторическаго періода, здѣсь, какъ извѣстно, нужна извѣстная опытность для производства раскопокъ, а также нужны и особыя средства. Къ сожалѣнію, такихъ лицъ, которыя могли бы взяться за производство раскопокъ, у насъ—среди членовъ, въ данное время, кажется, нѣтъ, да и вообще ихъ почти не было за все время существованія Коммиссіи (были 1—2), а потому раскопокъ никакихъ не производилось. Правда, нужно отмѣтить, въ отчетномъ году было испрошено разрѣшеніе на производство раскопокъ на мѣстѣ бывшаго хотя и не доисторическаго памятника, но и это разрѣшеніе осталось неиспользованнымъ.

Что касается охраны памятниковъ древности, то, какъ уже и говорилось въ предыдущихъ отчетахъ, всякіе вопросы объ охранѣ ихъ при пере-

дѣлкахъ, при реставраціи и т. п. проходятъ мимо вѣдѣнія Коммиссіи, и—какъ необходимо опять повторить—даже прежній порядокъ доставленія въ Архивную Коммиссію хотя бы фотографій со зданій, предназначаемыхъ къ передѣлкамъ, реставраціи и т. п., совсѣмъ прекратился. Между тѣмъ—позволяемъ себѣ высказать, что сохраненіе этихъ рисунковъ въ Архивной Коммиссіи, въ виду производящихся ею изслѣдованій и выпускаемыхъ изданій, было бы болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, если уже нельзя получать особые экземпляры. За отчетный годъ, правда, поступилъ одинъ фотографическій снимокъ, именно съ уничтожаемаго теперь въ гор. Владимірѣ вала, но здѣсь производилась не передѣлка или реставрація, и найденныя здѣсь нѣкоторые предметы неолитическаго періода получены не при производствѣ раскопокъ, а при копаніи канавъ для фундамента.

Относительно случайныхъ находокъ памятниковъ старины отчетный годъ былъ болѣе счастливымъ, по сравненію съ прежними. Такъ, при только что упомянутомъ копаніи канавъ для фундамента на Троицкомъ валу въ г. Владимірѣ были найдены: перстень, каменный молотокъ-топоръ, каменное кресало, разбитыя стеклянныя ожерелья, различныя мелкія желѣзныя вещи и доставленъ отрѣзокъ дерева изъ числа найденныхъ въ валу, заложенныхъ въ свое время для скрѣпленія основанія вала. Затѣмъ изъ губерніи было прислано нѣсколько найденныхъ кладовъ монетъ. Такъ, въ апрѣлѣ крестьянскимъ сыномъ дер. Нежитиной, Владимірскаго уѣзда, А. Коробковымъ были найдены мѣдныя монеты начала XIX стол., въ количествѣ 662 штукъ; изъ нихъ Архивная Коммиссія пріобрѣла 4 монеты за 50 коп.—Въ с. Горяихѣ, Никульской вол., Юрьевскаго уѣзда, крестьяне Сѣровы, срывая землю въ своемъ дворѣ, случайно нашли 54 серебряныя монеты (4 рублевика, 1 полтинникъ, 11 полуполтинниковъ и 38—по 20 коп.) временъ Елизаветы Петровны. Изъ нихъ Архивная Коммиссія пріобрѣла

4 рубля, 4 полуполтинника и 5 монетъ по 20 к.,— все за 6 руб.—25 іюня крестьяниномъ дер. Петрятковой, Симской вол. Юрьевскаго же уѣзда, В. А. Максимовымъ, по окончаніи вывоза со двора навоза, вмѣстѣ съ зятемъ при прочисткѣ двора найденъ былъ глиняный горшокъ съ мѣдными монетами. Монетъ оказалось 353 штуки (29½ фунт.), временъ отъ Елизаветы Петровны и кончая царствованіемъ Павла I. Всѣ монеты возвращены. Наконецъ, г. приставомъ 2 стана Судогодскаго уѣзда были присланы болѣе 1800 монетъ, серебряныхъ денежекъ, за время съ великаго князя Іоанна III и кончая Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Вмѣстѣ съ этимъ кладомъ присланъ и горшечекъ, въ которомъ найдены монеты. Этотъ кладъ находится пока въ Коммиссіи.

Музей.

Музей Архивной Коммиссіи по-немногу пополняется. Можно сказать, что теперь уже ушли тѣ времена, когда онъ могъ бы безъ труда быть заполненъ различными предметами мѣстной старины безъ особаго труда и безъ затраты особыхъ средствъ. Уже не секретъ, что въ 1850—60-хъ годахъ изъ нашей губерніи вывозились въ Москву и другія мѣста различные предметы старины чуть не возами, у кого только была охота въ то время собирать эти предметы. Теперь уже не то. И старинные предметы почти всюду перевелись, либо уничтожены пожарами, да и само населеніе почти не интересуется ими. При такихъ условіяхъ пополнять Музей приходится случайными предметами, предлагаемыми для пріобрѣтенія, и главнымъ образомъ черезъ вторыя руки. Пожертвованія, какъ и вообще, идутъ туго, хотя справедливость требуетъ сказать, что все же время отъ времени въ Коммиссію поступаютъ пожертвованія и вещами.

Музей, по установившемуся порядку, былъ открытъ для публики, кромѣ лѣтняго времени, по вос-

кресеньямъ, отъ 12 до 3 часовъ дня. Музей по прежнему очень охотно посѣщается публикой.

Въ отчетномъ году Музей пополнился слѣдующими предметами старины и древностями.

1) Древности церковныя: В. П. Гурьяновымъ пожертвованы двои царскія врата XVII и начала XVIII вв.; пріобрѣтены: ладоница, съ тисненіями, 3 оклада съ образовъ (шитыхъ и низанныхъ камнями), икона съ окладомъ шитымъ и унизаннымъ стеклярусомъ; И. И. Шпагинымъ пожертвовано рѣзное изображеніе Спасителя, малаго размѣра.

2) Древности бытовыя: пожертвованы — свящ. с. Мошка В. А. Чернобровцевымъ ковшъ-черпакъ, оч. большихъ размѣровъ, И. Ф. Масановымъ — персидскій кувшинъ, съ инкрустаціями, очень хорошей работы, И. И. Шпагинымъ— ковшичекъ деревянный, Н. В. Петровскимъ: 1) золотой перстень съ камнемъ, 2) серебряный перстень съ печаткой, 3) серебряныя (вызолоченыя) серьги съ мѣстами для камней, 4) двѣ запонки съ камнями, 5) вязка подвѣсокъ, въ видѣ бубенчиковъ, 6) 1 подвѣска къ серьгамъ, съ камешкомъ, 7) красный камешекъ въ оправѣ, 8) двѣ подвѣски къ серьгамъ, 9) двѣ розетки; изъ вала — перстень; Разореновымъ — оч. большой гончарный кувшинъ; П. М. Рогойскимъ — старинные часы Брегетъ, съ боемъ, карманные. Пріобрѣтены: 3 деревянные ковша, ножъ для рѣзки бумаги, слоновой кости, съ рѣзьбой, коробочка, обложенная слюдой и рѣзнымъ желѣзомъ, мѣдный штампъ съ изображеніемъ птицы, 2 ендовы, 3 серьги, одни изъ нихъ жемчужныя, серебряный тѣльный крестъ, 2 хрустальныхъ старыхъ стакана, желѣзный замокъ дверной, 4 вещи, шитыя бисеромъ (чернильница, наперстокъ, закладка и для дѣтскаго рожка), кошелекъ, шитый бисеромъ, 2 безмѣна (1 съ датой), турецкая трубка, дверное кольцо, портмоне, шитое бисеромъ, табакерка, 5 формъ для набивки ситцевъ и мушкатанъ.

3) Образцы древней одежды: пріобрѣтены — кокошникъ, косынка — шитая позументомъ, шугай шел-

ковый—на проймахъ и пожертвованъ А. Г. Давыдовскимъ—кусокъ крашенины—набивной.

4) Портреты, картины и фотографіи: пожертвованы—М. Н. Сперанскимъ портретъ прот. Владимірскаго Успенскаго Собора Стефана Григорьевича Знаменскаго, А. А. Парковымъ—2 портрета митрополитовъ, С. В. Недыхляевымъ—портреты а) А. Е. Образкова, б) предсѣдат. Покровск. у. земск. упр. Тельпугова, в) архимандрита А. І., г) митрополита Филарета, д) архіеп. казанскаго Антонія, е) митрополита Иннокентія, ж) П. П. Кожина, з) еп. полоцкаго Саввы, и) архіеп. владимір. Ѳеогноста, и картины: 1) кувуклія надъ гробомъ Господнимъ въ Новомъ Іерусалимѣ, 2) Успенскій соборъ съ колокольней въ Ростовѣ Ярославскомъ, 3) церковь Толгской Божіей Матери—тамъ же и 4) Храмъ Успенія Божіей Матери, въ Киржачѣ, на кладбищѣ (сводъ храма); Губернскимъ Правленіемъ фотографич. видъ Троицкаго вала во Владимірѣ, В. Н. Галкинымъ портреты императоровъ Павла I и Николая I (въ рамкахъ), А. В. Селивановымъ—портретъ какого-то чиновника (изъ г. Владиміра), С. К. Молчановымъ—двѣ картины: Ной съ сыновьями и Обрученіе св. Великомученицы Екатерины, А. Г. Давыдовскимъ—фотографическая карточка Серафима Саровскаго и картина—плохая и худая; пріобрѣтены: фотографія въ рамѣ и за стекломъ—архим. Суздальскаго монастыря Досифея во гробѣ, 6 рисунковъ владимірскихъ древностей (изъ изд. Прохорова) и 2 лубочныя картины.

5) Монеты, жетоны и проч.: пожертвованы—Н. В. Петровскимъ—9 серебряныхъ монетъ, о. Ѳ. В. Казанскимъ—1 русская мѣдная монета, 3 серебряныхъ иностранныхъ монеты, 4 мѣдныхъ иностран. монеты и 2 жетона; пріобрѣтены: 13 серебрян. и 5 мѣдныхъ русскихъ монетъ и 4 темнобронзовыхъ жетона.

6) Изъ раскопокъ и находокъ въ землѣ: отъ Н. Е. Макаренко—3 таблицы съ нашитыми на нихъ каменными орудіями, найденными около д. Волосо-

ва, Муром. уѣзда; найденное въ Троицкомъ валу, во Владимірѣ: каменный молотокъ-топоръ, каменное кресало, разбитыя стеклянныя ожерелья; отъ Разоренаго—кости и зубы мамонта.

Библіотека.

Въ отчетномъ году книги библіотеки наконецъ всѣ занесены на карточки каталога (пишущей машиной) и теперь остается очень немногое сдѣлать, чтобы библіотекой всякій членъ могъ пользоваться безпрепятственно (въ смыслѣ розысканія нужныхъ книгъ). А что библіотека дѣйствительно нужна, это удостовѣряется тѣмъ, что съ каждымъ годомъ число лицъ пользующихся ею все увеличивается.

Переходя къ перечисленію, отмѣтимъ сначала поступившее въ рукописный отдѣлъ, при чемъ необходимо замѣтить, что только одна рукопись пожертвована, а всѣ остальныя куплены. Рукописи слѣдующія: Молитвы (98 четверокъ, пожертвовано А. Г. Давыдовскимъ); Служба и акафистъ Боголюбивой Божіей Матери; Служба Пресвятой Богородицѣ Живоносному Источнику; Канонъ за упокой; Повѣствованія о извѣстномъ образѣ Пречистыя Богородицы.... нарицаемыя Владимірская, и тутъ же— о убіеніи Андрея Боголюбскаго и пр.; Памятникъ, его же должно есть всякому мірянину....; По сему генеральному реестру поминовенія чинить....; Не можетъ человѣкъ пріимати ничтоже, аще не будетъ дано ему съ небесе; Слова; Слова и бесѣды; Горе отъ ума, комедія; Мнѣніе д. ст. с. Магницкаго о наукѣ права естественнаго; Мнѣніе адмирала Н. С. Мордвинова при разсмотрѣніи смѣты на 1821 г.; Прошеніе Екатеринѣ II и 2 межевыя книги; Marsch = Rutte; Выписка изъ письма отъ 16 іюля 1826 г. (о казни декабристовъ); Связка бумагъ, касающихся рода Селивановыхъ (тамбовскихъ); Замѣтки одного изъ рода Селивановыхъ; Альбомъ; Духовныя стихотворенія; Конекъ горбунокъ; Проза и стихи; Пѣсни

и стихотворенія; Посланіе стараго инвалида къ русскимъ воинамъ; Сборникъ различныхъ статей историческихъ, стихотвореній, акафистовъ, молитвъ и пр.; Надписи, пословицы, стихотворенія и пр.; Стихотворенія, письма, замѣтки и пр.;—Рецепты для приготовленія винъ, а также лекарствъ. Отъ г-жи Войниловичъ—„Описаніе града Суздаля", составл. Ананіемъ.—Книга разныхъ стихотвореній, составленная въ г. Жиздрѣ, Калуж. губ., 1836 г.—Семейныя бумаги—отъ М. Д. Казначеевой и отъ Б. Л. Модзалевскаго—2 бумаги о Руссовѣ и 1 о Дмитріевскомъ.

Къ этому отдѣлу должны быть отнесены: пожертвованные А. А. Шиповымъ 2 печатные летучіе листка, одинъ со стихами на открытіе бульвара въ г. Владимірѣ, 1815 г., а другой со стихотвореніемъ А. Н. Супоневу.

Приростъ библіотеки книгами выразился въ слѣдующемъ: получено въ обмѣнъ и пожертвовано—отъ Университетовъ Кіевскаго—12, Московскаго, Юрьевскаго и Казанскаго—по 8, Томскаго—1 томъ, Варшавскаго 3, отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ—1, отъ Императорской Академіи Наукъ—38, Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій—Вятской—4, Таврической, Ярославской и Симбирской—по 2, Екатеринославской, Рязанской, Саратовской, Бессарабской, Полтавской и Черниговской—по 1, Канцеляріи Государственной Думы—3, Московскаго Археологическаго Общества—5, Псковскаго Археологическаго Общества—1, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—4, Императорской Археологической Коммиссіи—10, отъ Общества Археологіи, Этнографіи и Исторіи при Казанскомъ Университетѣ—1, отъ Императорскаго Археологическаго Института въ Спб.—1, отъ Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ—1, отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ—1, отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—14, отъ Архива Государственнаго Совѣта—1, отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—3,

отъ Политехническаго Института въ Спб.—7, отъ Научнаго Общества имени Шевченки въ Лембергѣ—3, отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Рус. Географич. О-ва—2, отъ Церковно-Археологическаго отдѣла при Обществѣ Любителей Древней Письменности—2, отъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей"—1, отъ церковныхъ Историко-Археологическихъ Обществъ—Орловскаго 1, Подольскаго—2, Казанскаго—7, при Кіевской Духовной Академіи—2, Воронежскаго—1, отъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища—3, отъ Владимірскихъ—Городского взаимнаго страхованія отъ огня—1, Губернскаго Правленія—10, Статистическаго Комитета—2, Губернской Земской Управы—9, отъ публичныхъ библіотекъ—Иваново-Вознесенской—1, Воронежской—1, отъ Воронежскаго Статистическаго Комитета—1 и отъ Иваново-Вознесенскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Отдѣла—2. Всего обществами и учрежденіями прислано 198 томовъ.

Пожертвованія книгами поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ А. В. Смирнова—70, Н. В. Малицкаго—34, В. И. Клочкова—16, епископа Евдокима и П. И. Бартенева—по 12, Е. Е. Голубинскаго и А. Г. Давыдовскаго—по 7, С. А. Бѣлокурова—5, Н. О. Яхонтова и М. Н. Бережкова—по 4, В. П. Гурьянова, прот. А. А. Боброва и П. П. Шибанова—по 3, Н. В. Султанова, П. И. Щукина, В. Г. Добронравова—по 2. Б. Л. Модзалевскаго, В. А. Нарбекова, П. Н. Жуковича, И. В. Цвѣтаева, И. И. Красовскаго, Е. Экземплярскаго, Н. Н. Ушакова, И. В. Малиновскаго, о. Н. А. Преображенскаго, В. Т. Георгіевскаго, Н. И. Петрова, И. И. Шпагина, гр. С. Д. Шереметева, А. В. Орѣшникова, В. И. Саитова, И. А. Тихомирова, В. Е. Рудакова, А. Н. Минха, С. И. Смирнова, М. О. Чирикова—по 1. Кромѣ того, куплено 18 томовъ, и так. обр. библіотека Коммиссіи въ отчетномъ году увеличилась на 422 тома и въ 11-й годъ существованія вступаетъ съ 16922 томами.

Книгами библіотеки пользовались очень многіе

члены Коммиссіи, работающіе въ той или иной области.

Засѣданія Коммиссіи и ея изданія.

Общія засѣданія Коммиссіи обыкновенно собирались для выслушиванія докладовъ и для разрѣшенія текущихъ вопросовъ. Въ отчетномъ году такихъ засѣданій было три. На нихъ были доложены:

1) *Н. Н. Ушаковымъ*—„Реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ с. Палехѣ, Вязниковскаго уѣзда".

2) *В. Н. Добрынкинымъ*—„Исторія Муромскаго Богородицкаго собора" (прочтено В. Г. Добронравовымъ).

3) *А. В. Смирновымъ*—„Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 9-й годъ ея существованія (1907 г.)".

4) *Н. Е. Макаренко*—„Новленскій и Заколпскій могильники" (прочтено А. В. Смирновымъ).

5) *А. П. Высокосовымъ*—„Бывшій Владимірскій губернаторъ Авдій Николаевичъ Супоневъ".

6) *В. Т. Георгіевскимъ*—„Чудо во Флорищевой пустыни, въ XVIII ст." (прочитано А. В. Смирновымъ).

7) *С. Н. Введенскимъ*—„Къ біографіи Суздальскаго митрополита Иларіона" (прочитано А. В. Смирновымъ),

и 8) *Ф. А. Витбергомъ*—„Эпизодъ изъ слѣдственнаго дѣла о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной" (прочитано В. Г. Добронравовымъ).

Изъ изданій Архивная Коммиссія выпустила въ свѣтъ въ отчетномъ году только альбомъ—„На память о Владиміро-Суздальскихъ древностяхъ", появившійся по слѣдующему случаю.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1908 г. стало извѣстно, что Королева Эллиновъ, Ея Императорское Величество Ольга Константиновна и Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ со своими Августѣйшими Дѣтьми—Великою Княжною Татіаною Константиновною и Великими

Князьями Іоанномъ, Гавріиломъ, Константиномъ, Олегомъ и Игоремъ Константиновичами—осчастливятъ во время путешествія по верхне-Волжскимъ городамъ своимъ посѣщеніемъ и гор. Владиміръ. Мѣстная Ученая Архивная Коммиссія, предполагая, что Высокіе Гости посѣтятъ и Музей Коммиссіи, и желая чѣмъ-либо отмѣтить въ своей жизни это выдающееся событіе, рѣшила издать ко дню посѣщенія гор. Владиміра Высочайшими Особами—указанный выше альбомъ, такъ какъ по краткости времени изготовить что-либо другое совершенно не представлялось возможнымъ.

Посѣщеніе Музея состоялось въ 1-й день пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величества и Высочествъ и Архивная Коммиссія имѣла счастіе поднести Высочайшимъ Особамъ какъ этотъ альбомъ, такъ и изготовленные, по заказу Коммиссіи, мѣстнымъ фотографомъ В. В. Іодко, два экземпляра альбома фотографическихъ снимковъ съ древнихъ церковныхъ зданій въ г.г. Владимірѣ и Суздалѣ и два экземпляра всѣхъ „Трудовъ“ Ученой Архивной Коммиссіи, въ переплетахъ.

Альбомъ „На память о Владиміро-Суздальскихъ древностяхъ“, изданный in 4^0, заключаетъ въ себѣ 38 листовъ, на которыхъ помѣщено 42 рисунка, касающихся древностей городовъ Владиміра и Суздаля. На послѣднихъ двухъ листахъ помѣщены 8 портретовъ мѣстныхъ дѣятелей, посвятившихъ свои труды изученію древностей этихъ городовъ.

Послѣ Ученая Архивная Коммиссія повторила изданіе этого альбома, въ количествѣ 100 экземпляровъ, и для продажи.

Помимо альбома, шло своимъ порядкомъ и печатаніе очередныхъ книжекъ „Трудовъ“ Архивной Коммиссіи, главнымъ образомъ IX-й, но выпустить ихъ въ свѣтъ въ отчетномъ году не удалось, такъ какъ усиленно печатавшіеся „Труды Областного Съѣзда“ во Владимірѣ поглощали почти все время.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

за 10-й годъ ея существованія,

съ 26 ноября 1907 г. по 26 ноября 1908 г.

ОТЧЕТ

о приходѣ и расходѣ сумм

ПРИХОДЪ.

		Руб.	К
1	Остатокъ отъ 1907 года: 1) билетами 4% Госуд ренты . . . . 2) деньгами.	3400 695	– 1
2	Членскіе взносы . . . . . (Прих. ст. 3—7, 9—15, 18—20, 22, 24, 27—28, 30—35, 38—41, 43—44, 46—47).	180	–
3	Пожертвованія . . . . . (Прих. ст. 1, 23, 36).	175	–
4	Ежегодное пособіе Губернскаго Земства . . . (Прих ст. 8).	200	–
5	Выручено отъ продажи изданій Архивной Коммиссіи . . . . . (Прих. ст. 37, 45 .	48	50
6	Получено отъ А. В. Селиванова за напечатаніе брошюры о фарфорѣ (Прих. ст 17, 42).	150	–
7	Получено процентовъ по мартъ мѣсяцъ 1908 г. по купонамъ билетовъ и денегъ, хранящ. по сберег. книжкѣ . . . . . (Прих. ст. 2. 16, 21).	31	3
8	Выручено отъ продажи билетовъ 4% Госуд. ренты . . . . . (Прих. ст. 25—26, 29).	918	2
	Итого билетами	3400	–
	деньгами	2401	3

Остатокъ: а) билетами . . . . . 2000 р.
б) деньгами . . . . . 190 р. 41 к

Остатокъ распредѣляется такъ: по книжкамъ сберегателы Смирнова 4 р. 95 к. и у казначея на рукахъ 70 р. 93 к.

а 1908 годъ

рхивной Коммиссіи.

РАСХОДЪ.

		Коп.	К.
1	Печатаніе „Трудовъ“ и другихъ изданій Коммиссіи . . . . . (Расх. ст. 3, 6, 17, 26; орд. № 588, 591, 599, 608).	941	72
2	Жалованье служащимъ . . . . . (Расх. ст. 2, 5, 9, 14, 18—19, 21, 24, 27, 31, 33—34; орд. № 587, 590, 593, 598, 600—601, 603, 606, 609, 612, 614—615.	96	—
3	Пріобрѣтеніе клише, книгъ и друг. предмет. для Музея и библіот. . . . . (Расх. ст. 8, 13, 25, 29—30, 22—23; орд. № 592, 604—605, 607, 610—611 и счетъ А. В. Смирнова п.п. 27, 29—39, 40, 42, 44)	639	67
4	Канцелярскіе расходы, бланки, перевозка вещей и книгъ и др. мелк. расх. . . . (Расх. ст. 17, счетъ А. В. Смирнова п.п. 1—5, 6—8, 9—12, 13—18, 23—26, 28, 41—43).	38	75
5	Содержаніе Музея, отопл., освѣщ., страховка (Расх. ст. 1, 4, 10, 32; орд. №№ 586, 589, 594, счетъ А. В. Смирнова п.п. 19, 22)	430	75
6	Ремонтъ зданія и выдано долга по постройкѣ Музея . . . . . деньгами	64	—
	(Расх. ст. 11—12, орд. № 596, 597). рентой .	200	—
7	Продано ренты на	1200	—
	Итого рентой	1400	—
	деньгами	2210	89

ссы: билетами 2000 руб., деньгами 114 р. 53 к., у А. В.

Во Владимірскую Ученую Архивную Коммиссію

Членовъ Ревизіонной Коммиссіи

ДОКЛАДЪ.

Мы нижеподписавшіеся Члены Ревизіонной Коммиссіи, избранные Общимъ Собраніемъ Архивной Коммиссіи 6 декабря 1908 г. для ревизіи суммъ, принадлежащихъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, симъ имѣемъ честь доложить Собранію Архивной Коммиссіи, что 23 декабря 1908 года нами были произведены: 1) провѣрка денежнаго отчета за 1907-8 годъ, представленнаго Казначеемъ Коммиссіи Общему Собранію Архивной Коммиссіи 6 декабря 1908 г.; 2) приходо-расходныхъ книгъ; 3) квитанціонныхъ и ордерныхъ книгъ; 4) счетовъ и оправдательныхъ документовъ, 5) книжекъ сберегательной кассы Влад. Отдѣленія Государ. Банка, и 6) наличныхъ денежныхъ суммъ, имѣющихся на рукахъ Казначея Коммиссіи, при чемъ оказалось: 1) Отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Архивной Коммиссіи, составленъ правильно и согласно съ приходо-расходными книгами, 2) приходо-расходныя книги ведутся правильно и записи на приходъ и расходъ денежныхъ суммъ дѣлаются правильно и своевременно, 3) счета и оправдательные документы имѣются на лицо ко всѣмъ соотвѣтствующимъ статьямъ прихода и расхода, 4) квитанціонныя и ордерныя книги ведутся правильно и согласны съ главными книгами по приходу и расходу денежныхъ суммъ, 5) показанныя на книжкахъ сберегат. кассы Влад. Отд. Госуд. Банка и на рукахъ Казначея Коммиссіи денежныя суммы находятся на лицо.

По подсчету и провѣркѣ цифровыхъ данныхъ и итоговъ въ шнуровыхъ книгахъ Коммиссіи движеніе денежныхъ суммъ Архивной Коммиссіи за отчетный 1907—8 годъ выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

а) на приходѣ значится:	билетами	3400 р.
	наличными	2401 р. 30 к.
б) въ расходѣ значится:	билетами	1400 р
	наличными	2210 р. 89 к.
в) въ остаткѣ къ 1909 г.	билетами	2000 р.
	наличными	190 р. 41 к.

каковыя цифровыя данныя показаны и въ представленномъ 6 декабря 1908 г. Казначеемъ Коммиссіи о движеніи денежныхъ суммъ.

Въ виду безукоризненности веденія денежной отчетности по приходу и расходу суммъ Архивной Коммиссіи, Ревизіонная Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Собраніемъ Архивной Коммиссіи о выраженіи благодарности за труды для Архивной Коммиссіи казначею оной Михаилу Ивановичу Трегубову.

1908 г. декаб.—1909 г. мар.

Члены ревизіонной коммиссіи
Пр. М. Сперанскій.
А. Троицкій.
С. Недешевъ.

СОСТАВЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за десятый годъ ея существованія.

Августѣйшій покровитель Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

Непремѣнный попечитель и предсѣдатель — Владимірскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Сазоновъ.

Товарищъ Предсѣдателя Аркадій Ипполитовичъ Келеповскій.

Правитель дѣлъ и Завѣдующій Библіотекой и Историческимъ Архивомъ Александръ Васильевичъ Смирновъ.

Завѣдующій Музеемъ Василій Гавриловичъ Добронравовъ; помощникъ его — Семенъ Николаевичъ Бакунинъ.

Казначей — Михаилъ Ивановичъ Трегубовъ.

Предсѣдатель Редакціонной Коммиссіи В. Г. Добронравовъ, члены ея — Неофитъ Владиміровичъ Малицкій и А. В. Смирновъ.

Члены Ревизіонной Коммиссіи — Николай Константиновичъ Лебедевъ, Петръ Михайловичъ Казначеевъ и Николай Николаевичъ Ушаковъ.

Завѣдующій хозяйственною частью Василій Авимовичъ Ивановъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ.

Почетные:

1. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Съ 26 ноября 1900 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ. Съ 26 ноября 1903 г.

Акинфовъ, Владиміръ Николаевичъ. Съ 14 марта 1899 г.—пожизненный членъ, а съ 26 ноября 1900 г.—почетный.

Алексѣевъ, Георгій Петровичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Бобринскій, графъ Алексѣй Александровичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Булыгинъ, Александръ Григорьевичъ. Съ 2 февраля 1905 г.

Глазовъ, Владиміръ Гавриловичъ. Съ 28 ноября 1904 г.

Голицынъ, князь Александръ Борисовичъ. Съ 7 февраля 1899 г.—дѣйствительный членъ, съ 28 ноября 1904 г.—почетный.

10. Горемыкинъ, Иванъ Логгиновичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Забѣлинъ, Иванъ Георгіевичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Зенгеръ, Григорій Эдуардовичъ. Съ 15 декабря 1902 г.

Ключевскій, Василій Іосифовичъ. Съ 7 февраля 1899 г.—пожизненный членъ, а съ 26 ноября того же года—почетный.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ. Съ 7 февраля 1899 г.—пожизненный членъ, а съ 26 ноября того же года—почетный.

Нечаевъ-Мальцовъ, Юрій Степановичъ. Съ 26 ноября 1899 г.

Николай, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. Съ 1 октября 1906 г.

Петровъ, Сергѣй Александровичъ. Съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 26 ноября 1900 г.—почетный.

Покровскій, Николай Васильевичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Сазоновъ, Иванъ Николаевичъ. Съ 24 ноября 1903 г. дѣйствительный чл., а съ 3 декабря 1906 г.—почетный.

20. Святополкъ-Мирскій, кн. Павелъ Дмитріевичъ. Съ 28 ноября 1904 г.

Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ. Съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствительный чл., а съ 3 декабря 1906 г.—почетный.

Толстой, графъ Иванъ Ивановичъ. Съ 7 февраля 1899 г.—пожизненный членъ, съ 26 ноября 1900 г.—почетный.

Уварова, графиня Прасковія Сергѣевна. Съ 26 ноября 1898 г.

Урусовъ, князь Николай Петровичъ. Съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 26 ноября 1899 г.—почетный.

Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ. Съ 14 марта 1899 г. пожизненный членъ, съ 26 ноября 1900 г.—почетный.

Цеймернъ, Николай Максимовичъ. Съ 26 ноября 1898 г.

Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ. Съ 26 ноября 1899 г.

28. Штюрмеръ Борисъ Владиміровичъ. Съ 26 ноября 1900 г.

Пожизненные:

1. Айналовъ, Дмитрій Власовичъ, съ 14 марта 1904 г.

Андреевъ, Василій Елисѣевичъ, съ 1901 г.

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, съ 7 мая 1900 г.

Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.

Балинъ, Александръ Асиггкритовичъ, съ 21 ноября 1907 г.

Балинъ, Владиміръ Асиггкритовичъ, съ 21 ноября 1907 г.

Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ, съ 11 декабря 1899 г.

Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, съ 11 декабря 1899 г.

Бегенъ, Петръ Густавовичъ, съ 23 января 1900 г.—дѣйствительный членъ, съ 18 декабря 1905 г.—пожизненный.

10. Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Бережковъ, Дмитрій Николаевичъ, съ 29 сентября 1902 г.
Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Бобровъ, прот. Алексѣй Александровичъ, съ 29 ноября 1898 г.—дѣйствит. членъ, съ 23 февраля 1903 г.—пожизненный.
Бурылинъ, Николай Геннадіевичъ, съ 1900 г.
Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Васнецовъ, Викторъ Михайловичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Введенскій, Сергѣй Николаевичъ, съ 27 мая 1907 г.
Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ, съ 11 декабря 1899 г
20. Виноградовъ, свящ. Геннадій Ѳедоровичъ, съ 1 апрѣля 1907 г.
Вороновъ, Андрей Петровичъ, съ 5 марта 1900 г.
Гарелинъ, Александръ Ивановичъ, съ 1900 г.
Гендуне, Юлія Густавовна, съ 1 октября 1906 г.
Георгіевскій Василій Тимофеевичъ, съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 26 ноября 1899 г.—пожизненный.
Голубинскій, Евгеній Евсигнѣевичъ, съ 18 марта 1901 г.
Голубцовъ, Александръ Петровичъ, съ 5 марта 1900 г.
Голышева, Евдокія Ивановна, съ 7 мая 1900 г.
Горчаковъ, прот. Михаилъ Ивановичъ, съ 7 мая 1900 г.
Гурляндъ, Илья Яковлевичъ, съ 2 января 1904 г.
30. Гурьянновъ, Василій Павловичъ, съ 21 ноября 1907 г.
Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ, съ 5 марта 1900 г.
Добронравовъ, Василій Гавриловичъ, съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 17 декабря 1900 г.—пожизненный.

Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Васильевичъ, съ 27 мая 1907 г.
Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Евлокимъ, Епископъ Волоколамскій, съ 7 мая 1900 г.
Жуковичъ, Платонъ Николаевичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Звѣревъ, свящ. Стефанъ Егоровичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Знаменскій, Петръ Васильевичъ, съ 26 января 1903 г.
Ивановъ, Василій Авимовичъ, съ 5 марта 1900 г.
40. Ивановъ, Дмитрій Дмитріевичъ, съ 26 ноября 1898 г.— дѣйствительный членъ, съ 9 февраля 1901 г.— пожизненный.
Ивановъ, Иванъ Александровичъ, съ 2 января 1904 г.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Ильинъ, Василій Ѳаддѣевичъ, съ 14 мая 1901 г.
Казанскій, Николай Александровичъ, съ 29 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 8 октября 1900 г — пожизненный.
Кореневъ, Василій Ивановичъ, съ 18 мая 1903 г.
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Курута, Юлія Васильевна, съ 10 августа 1903 г.
Ланской, графъ Николай Степановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
50. Линниченко, Иванъ Андреевичъ.
Лихачевъ, Николай Петровичъ, съ 14 марта 1899 г.
Лосевъ, Александръ Лукичъ, съ 5 марта 1900 г.
Маклаковъ, Николай Алексѣевичъ, съ 26 ноября 1898 г.—дѣйствит. членъ, съ 26 ноября 1899 г.— пожизненный.
Малининъ Василій Николаевичъ, съ 5 марта 1900 г.
Малицкій, Неофитъ Владиміровичъ, съ 29 ноября 1898 г.—дѣйствительный членъ, съ 5 марта 1900 г.—пожизненный.
Машковъ, Михаилъ Владиміровичъ, съ 5 марта 1900 г.— дѣйствительный членъ, съ 7 мая того же года— пожизненный.

Минхъ, Александръ Николаевичъ, съ 11 сентября 1905 г.
Михайловъ, Александръ Васильевичъ, съ 19 марта 1906 г.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Нарбековъ, Василій Андреевичъ, съ 5 марта 1900 г.
Никитинъ, Андрей Андреевичъ, съ 29 ноября 1898 г.
Никонъ, епископъ Вологодскій, съ 4 мая 1904 г.
Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ, съ 7 мая 1900 г.
Перетцъ, Владиміръ Николаевичъ, съ 2 января 1904 г.
Петровъ, Николай Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Платоновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, съ 2 января 1904 г.
Покровскій, Иванъ Михайловичъ, съ 5 марта 1900 г.
Покровскій, Федоръ Яковлевичъ, съ 7 мая 1900 г.
Померанцевъ, Михаилъ Степановичъ, съ 5 марта 1900 г.
Пѣвницкій, Василій Федоровичъ, съ 7 мая 1900 г.
Рогожинъ, Владиміръ Николаевичъ, съ 1 октября 1906 г.
Рудаковъ, Василій Егоровичъ, съ 16 декабря 1901 г.
Ряжскій, Григорій Александровичъ, съ 2 января 1904 г.
Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ, съ 23 января 1900 г.
Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Сахаровъ, Ѳедоръ Козьмичъ, съ 12 ноября 1900 г.— дѣйствительный членъ, съ 18 декабря 1905 г.— пожизненный.
Сеньковъ, Сергѣй Ивановичъ, съ 1901 г
Серафимъ, епископъ Орловскій, съ 2 января 1904 г.
Смирновъ, Александръ Васильевичъ, съ 26 ноября 1898 г.— дѣйствит. членъ, съ 26 ноября 1899 г — пожизненный
Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Смирновъ, Яковъ Ивановичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, съ 2 января 1904 г.
Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Спицынъ, Александръ Андреевичъ, съ 2 января 1904 г.

Срезневскій, Всеволодъ Измайловичъ, съ 2 января 1904 г.
Сторожевъ, Василій Николаевичъ, съ 2 января 1904 г.
Страховъ, Петръ Николаевичъ, съ 26 ноября 1898 г.— дѣйствительный членъ, съ 29 сентября 1902 г.— пожизненный.
Стрѣльцовъ, Алексѣй Александровичъ, съ 26 ноября 1898 г. —дѣйствит. членъ, съ 28 ноября 1904 г.— пожизненный.
Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ, съ 20 января 1908 г.
90. Тарасовъ, Владиміръ Михайловичъ, съ 5 марта 1900 г.
Титовъ, Андрей Александровичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, съ 7 февр. 1899 г.
Успенскій, Александръ Ивановичъ, съ 15 декабря 1902 г.
Успенскій, Василій Ивановичъ, съ 14 мая 1899 г.
Успенскій, Михаилъ Ивановичъ, съ 14 мая 1899 г.
Фокинъ, Яковъ Никоновичъ, съ 1903 г.
Ханенко, Борисъ Ивановичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Цаде, Яковъ Захаровичъ, съ 1901 г.
Цвѣтаевъ, Дмитрій Владиміровичъ, съ 11 декабря 1899 г.
100. Шефферъ, Петръ Николаевичъ, съ 14 марта 1904 г.
Шиловъ, Андрей Алексѣевичъ, съ 26 ноября 1898 г.— дѣйствительный членъ, съ 5 марта 1900 г.—пожизненный.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Шмурло, Евгеній Францевичъ, съ 23 января 1900 г.
Шубинскій, Сергѣй Николаевичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Щукинъ, Петръ Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
106. Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ, съ 11 декабря 1899 г.

Дѣйствительные:

1. Акципетровъ, свящ. Александръ Алексѣевичъ, съ 2 февраля 1905 г.
Александръ, епископъ Юрьевскій, съ 2 февраля 1905 г.
Альбицкій, Михаилъ Ефимовичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Алянчиковъ, Никандръ Николаевичъ, съ 21 ноября 1907 г.
Алякринскій, Сергѣй Артамоновичъ, съ 18 марта 1901 г.
Арсеньевъ, Василій Сергѣевичъ, съ 2 февраля 1905 г.
Архангельскій, Сергѣй Ѳедоровичъ, съ 24 октября 1904 г.
Бакунинъ, Семенъ Николаевичъ, съ 29 ноября 1898 г.
Баскаревъ, Павелъ Андреевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
10. Бегенъ, Николай Густавовичъ, съ 30 марта 1908 г.
Безобразовъ, Николай Дмитріевичъ, съ 15 декабря 1902 г.
Безсоновъ, Алексѣй Петровичъ, съ 14 марта 1899 г.
Бибиковъ, Викторъ Викторовичъ, съ 20 января 1908 г.
Бобровъ, Михаилъ Васильевичъ, съ 12 ноября 1900 г.
Борисовскій, Павелъ Петровичъ, съ 7 февр. 1899 г.
Борисоглѣбскій, Яковъ Ивановичъ, съ 12 мая 1902 г.
Бороздинъ, Илья Николаевичъ, съ 28 сентября 1908 г.
Борщанскій, Владиміръ Николаевичъ, съ 24 октября 1904 г.
Булыгинъ, Петръ Павловичъ, съ 1 октября 1906 г.
20. Бурминъ, Александръ Александровичъ, съ 12 октября 1903 г.
Бурылинъ, Дмитрій Геннадіевичъ, съ 2 января 1904 г.
Бутурлинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, съ 2 февраля 1905 г.
Бѣллевичъ, Степанъ Юліановичъ, съ 18 декабря 1905 г.
Бѣляевъ, Петръ Ивановичъ, съ 1 октября 1906 г.

Васильевъ, свящ. Александръ Алексѣевичъ, съ 8 октября 1900 г.
Веревкинъ, Михаилъ Михайловичъ, съ 5 марта 1900 г.
Виноградовъ, прот. Петръ Ивановичъ, съ 23 января 1900 г.
Вознесенскій, Ксенофонтъ Александровичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Высокосовъ, Александръ Павловичъ, съ 1 апрѣля 1907 г.
30. Гвоздевъ, Владиміръ Александровичъ, съ 12 ноября 1900 г.
Гиляревскій, свящ. Дмитрій Флегонтовичъ, съ 12 сентября 1902 г.
Горяиновъ, свящ. Иванъ Ивановичъ, съ 28 ноября 1904 г.
Грандъ-Мезонъ, Николай Леонидовичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Гроздовъ, Александръ Васильевичъ, съ 14 марта 1899 г.
Добрынкинъ, Владиміръ Николаевичъ, съ 1 апрѣля 1907 г.
Докторовъ, Александръ Сергѣевичъ, съ 12 ноября 1900 г.
Евгеній, епископъ Сумскій, съ 26 ноября 1898 г.
Евгеновъ, протоіерей Принкипсъ Петровичъ, съ 1 октября 1906 г.
Елагинъ, Александръ Ниловичъ, съ 4 мая 1904 г.
40. Завазальскій, прот. Иванъ Афанасьевичъ, съ 21 января 1901 г.
Захаровъ, Андрей Владиміровичъ, съ 19 марта 1906 г.
Зевинъ, Гавріилъ Константиновичъ, съ 19 февраля 1906 г.
Зезюлинскій, Николай Федоровичъ, съ 14 марта 1899 г.
Иверонов, Сергѣй Александровичъ, съ 5 марта 1900 г.
Ильинскій, свящ. Павелъ Васильевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Исидоръ, епископъ Михайловскій, съ 14 мая 1899 г.

Казанскій, свящ. Ѳедоръ Васильевичъ, съ 18 мая 1903 г.
Казначеевъ, Петръ Михайловичъ, съ 29 сентября 1902 г.
Карабутовъ, Иванъ Анисимовичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Келеповскій, Аркадій Ипполитовичъ, съ 1 октября 1906 г.
Кирилловъ, Сергѣй Михайловичъ, съ 12 октября 1903 г.
Кирѣевъ, Алексѣй Степановичъ, съ 5 марта 1900 г.
Корицкій, Николай Дмитріевичъ, съ 14 марта 1899 г.
Косаткинъ, прот. Василій Васильевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Кудрявцевъ, Павелъ Петровичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Кузнецовъ, Александръ Александровичъ, съ 1 апрѣля 1907 г.
Кузнецовъ, Александръ Ивановичъ, съ 28 сентября 1908 г.
Лебедевъ, Николай Константиновичъ, съ 24 октября 1904 г.
Лебедевъ, Павелъ Евлампіевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Левитскій, Михаилъ Алексѣевичъ, съ 14 марта 1899 г.
Левковичъ, Григорій Львовичъ, съ 26 января 1903 г.
Левкоевъ, Иванъ Григорьевичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Малиновскій, Иванъ Васильевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Масановъ, Иванъ Филипповичъ, съ 8 октября 1900 г.—членъ-соревнователь, съ 29 сентября 1902 г.—дѣйствит. членъ.
Микулинъ, Александръ Александровичъ, съ 23 янв. 1900 г.
Миловскій, свящ. Николай Михайловичъ, съ 1 апрѣля 1907 г
Миртовъ, прот. Петръ Алексѣевичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Мисаилъ, архимандритъ, съ 26 января 1903 г.

Митрофаній (Загорскій), архимандритъ, съ 29 ноября 1898 г.

70. Михайловъ, Петръ Андреевичъ, съ 14 мая 1899 г.
Молчановъ, Сергѣй Козьмичъ, съ 12 октября 1903 г.
Муратовъ, Николай Павловичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Неволинъ, Петръ Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Недешевъ, Сергѣй Ивановичъ, съ 8 октября 1900 г.
Никольскій, прот. Симеонъ Яковлевичъ, съ 22 февраля 1902 г.
Новицкій, Николай Александровичъ, съ 2 января 1904 г.
Овсяниковъ, Алексѣй Николаевичъ, съ 9 октября 1905 г.
Овсяниковъ, Дмитрій Михайловичъ, съ 21 января 1904 г.
Органовъ, Владиміръ Николаевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
80. Орловъ, прот. Василій Матвѣевичъ, съ 29 ноября 1898 г.
Орфеевъ, свящ. Григорій Степановичъ, съ 28 ноября 1904 г.
Павловъ, Сергѣй Петровичъ, съ 24 октября 1899 г.
Переборовъ, Александръ Іосифовичъ, съ 18 декабря 1905 г.
Петровскій, Петръ Николаевичъ, съ 12 ноября 1900 г.
Петровъ, Флавіанъ Дмитріевичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Побѣдоносцевъ, Андрей Никитичъ, съ 17 декабря 1900 г.
Подсѣдлевичъ, Михаилъ Александровичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Поливановъ, Александръ Петровичъ, съ 14 марта 1899 г.
Порошинъ, Николай Александровичъ, съ 26 ноября 1898 г.
90. Правдинъ, прот. Евлампій Ивановичъ, съ 29 ноября 1898 г.
Преображенскій, Алексѣй Ивановичъ, съ 7 февраля 1899 г.

Преображенскій, свящ. Николай Александровичъ, съ 14 мая 1899 г.
Преображенскій, Ѳеофанъ Александровичъ, съ 29 ноября 1898 г.
Протасьевъ, Александръ Александровичъ, съ 4 мая 1904 г.
Пузицкій, Василій Андреевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Рождественскій, прот. Василій Матвѣевичъ, съ 17 октября 1901 г.
Романовскій, Василій Ивановичъ, съ 2 января 1904 г.
Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ, съ 2 февраля 1905 г.
Свирскій, Викторъ Францевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Сергѣевъ, Алексѣй Ивановичъ, съ 4 мая 1904 г.
Скворцовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, съ 19 марта 1906 г.
Смирновъ, Георгій Александровичъ, съ 1 октября 1906 г.
Смирновъ, Михаилъ Ивановичъ, съ 30 марта 1908 г.
Смирновъ, Сергѣй Дмитріевичъ, съ 12 мая 1902 г.
Снопко, Арсеній Георгіевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Соболевъ, о. прот. Іоаннъ Васильевичъ, съ 19 марта 1906 г.
Совѣткинъ, Дмитрій Константиновичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Соловьевъ, Николай Матвѣевичъ, съ 14 марта 1899 г.
Сомовъ, Николай Николаевичъ, съ 7 февраля 1899 г.
Сперанскій, прот. Дмитрій Александровичъ, съ 14 мая 1901 г.
Сперанскій, о. прот. Михаилъ Александровичъ, съ 11 декабря 1899 г.
Ставровскій, Алексѣй Евграфовичъ, съ 18 декабря 1905 г.
Стаховскій, Михаилъ Георгіевичъ, съ 14 марта 1899 г.
Судницынъ, Дмитрій Михайловичъ, съ 7 мая 1900 г.
Табаровскій, Николай Григорьевичъ, съ 26 ноября 1898 г.
Травчетовъ, Николай Петровичъ, съ 26 нояб. 1898 г.
Трегубовъ, Михаилъ Ивановичъ, съ 24 октября 1904 г.
Треумовъ, Александръ Ивановичъ, съ 24 октября 1899 г.

Троицкій, Александръ Ивановичъ, съ 16 декабря 1901 г

120. Троицкій, Сергѣй Алексѣевичъ, съ 24 октября 1904 г.

Троицкій, свящ. Сергѣй Алексѣевичъ, съ 21 ноября 1907 г.

Ульянинскій, Дмитрій Васильевичъ, съ 24 октября 1904 г.

Успенскій, Алексѣй Васильевичъ, съ 12 ноября 1900 г.

Ушаковъ, Николай Николаевичъ, съ 17 декабря 1900 г.

Флеровъ, Александръ Петровичъ, съ 23 ноября 1898 г.

Чебышевъ, Николай Николаевичъ, съ 24 октября 1899 г.

Чернобровцевъ, Василій Ивановичъ, съ 18 марта 1901 г.

Чихачевъ, прот. Николай Петровичъ, съ 17 декабря 1900 г.

Шевнинъ, Семенъ Ивановичъ, съ 1 октября 1906 г.

Шестаковъ, Сергѣй Константиновичъ, съ 29 ноября 1898 г.

Шиповскій, Александръ Михайловичъ, съ 19 марта 1906 г.

Шиповъ, Александръ Александровичъ, съ 14 октября 1907 г.

133. Широкогоровъ, свящ. Ефимъ Григорьевичъ, съ 15 декабря 1902 г.

Членъ-Сотрудникъ.

1. Давыдовскій, Александръ Григорьевичъ, съ 22 февраля 1902 г.

СКОНЧАЛИСЬ

съ 26 ноября 1907 г. по 26 ноября 1908 г.

Никонъ, архіепископъ, экзархъ Грузіи, почетный членъ съ 2 февраля 1905 г.—Умеръ 28 мая 1908 г.

Леонтьевъ, Иванъ Михайловичъ, почетный членъ съ 15 декабря 1902 г.—Умеръ 9 апрѣля 1908 г.

Антоновичъ, Владиміръ Вонифатьевичъ, пожизненный членъ съ 7 мая 1900 г.—Умеръ 8 марта 1908 г.

Гиль, Христіанъ Христіановичъ, пожизненный членъ съ 15 марта 1900 г.—Умеръ въ концѣ октября 1908 г.

Ершовъ, Александръ Васильевичъ, пожизненный членъ съ 4 мая 1904 г.—Умеръ лѣтомъ 1908 г.

Остенъ-Сакенъ, Марія Ильинична, пожизненный членъ съ 1901 г.—Умерла 30 декабря 1907 г.

Родосскій, Алексѣй Степановичъ, пожизненный членъ съ 23 января 1900 г.—Умеръ 8 іюня 1908 г.

Рѣдинъ, Георгій Козьмичъ, пожизненный членъ съ 14 марта 1904 г.—Умеръ 28 апрѣля 1908 г.

Султановъ, Николай Владиміровичъ, пожизненный членъ съ 20 января 1908 г.—Умеръ 2 сентября 1908 г.

Токмаковъ, Иванъ Ѳедоровичъ, пожизненный членъ съ 14 марта 1899 г.—Умеръ въ 1908 г.

Быстровъ, Илья Васильевичъ, дѣйствительный членъ съ 17 октября 1901 г.—Умеръ 13 іюня 1908 г.

Виноградовъ, протоіерей Александръ Ивановичъ, дѣйствительный членъ съ 26 ноября 1898 г.—Умеръ 31 мая 1908 г.

Виноградовъ, Дмитрій Александровичъ, дѣйствительный членъ съ 14 мая 1901 г.—Умеръ 24 февраля 1908 г.

Лакомте, Михаилъ Алексѣевичъ, дѣйствительный членъ съ 14 марта 1899 г.—Умеръ 12 марта 1908 г.

Недзвѣцкій, Евгеній Евгеніевичъ, дѣйствительный членъ съ 19 февр. 1906 г.—Умеръ въ февралѣ 1908 г.

Тихонравовъ, Викторъ Викторовичъ, дѣйствительный членъ съ 11 сентября 1905 г.—Умеръ 27 декабря 1907 г.

Шапошниковъ, Михаилъ Гавриловичъ, дѣйствительный членъ съ 19 марта 1906 г.—Умеръ въ сентябрѣ 1908 г.

Сложили съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ:

Журовъ, Ѳедоръ Гавриловичъ.
Ромейковъ, Михаилъ Александровичъ.

БИБЛІОТЕКА С.ПЕТЕРБУРГСК. ПОЛИТЕХНИЧ. ИНСТИТУТА

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

BOOK DUE-WID
6 12 3464
NOV 1978

BOOK DUE-WID
6 25 53
FEB 5 1979

BOOK DUE-WID
6 25 53
NOV 17 1978

1978